

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩИЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевскій пер., домъ № 5

1905

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩИЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевскій пер., домъ № 5

1905

Вумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть первая. Въ малый листъ, VI+162 стр., съ одной фототипіей и двумя фотолитографіями.— Часть вторая. Въ малый листъ, X+219 стр. Москва. 1897.—Часть третья. Въ малый листъ, VIII+263 стр. Москва. 1898.—Часть четвертая. Въ малый листъ, IV+357 стр. Москва. 1899.— Часть пятая. Въ малый листъ, V+280 стр. Москва. 1900.— Часть шестая. Въ малый листъ, VII+151 стр. Москва. 1901.—Часть седьмая. Въ малый листъ, VIII+431 стр. Москва. 1903.—Часть восьмая. Въ малый листъ, VI+428 стр. Москва 1904. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следуетъ:</i>
133	8-я сверху	кнзя	князя
160	4-я снизу	qe	de
165	8-я сверху	vont	n'ont
184	5-я снизу	inconcevalle	inconcevable
186	19-я "	sumultanement	simultanément
188	14-я "	par	pour
189	2-я "	10 m.	10-me
193	11-я сверху	ommettre	omettre
200	8-я снизу	et	est
—	4-я "	manqués	marqués
204	11-я сверху	de	le
207	14-я "	comète	Comète
210	18-я снизу	inconvenient	inconvénients
213	2-я сверху	entretien	entretien,
—	17-я "	reg-ts	reg-ts,
214	10-я "	d'ou	d'où
235	17-я снизу	irrivocables	irrevocables
245	14-я сверху	полученные	полученные
247	сбоку	начальника	начальства
309	16-я снизу	m'avait	n'avait
313	19-я "	idées. Il	idées il
—	17-я "	la	le
316	6-я сверху	a	à
320	11-я "	Je	Le

Изъ архивныхъ бумагъ Литовскаго уланскаго полка.	1
Разсказъ современника 1812 года.	78
Два отрывка изъ дѣла о буйствѣ и неповиновеніи солдатъ 1-го казачьяго пѣхотнаго полка Пензенскаго ополченія, 1812 года	82
Дѣло купца Семена Ускова о разломанной его клаловой и похищенномъ изъ оной имуществѣ въ 1812 году.	85
Прошенія разныхъ лицъ импер. Маріи Ѳедоровнѣ.	91
Прошеніе солдатки Ивановой имп. Александру I.	110
Свѣдѣнія о потерпѣвшихъ въ 1812 году разореніе отъ непріятели.	111
Копія съ двухъ предписаній въ московскій земскій судъ, 29 января и 10 февраля 1813 года.	121
Выписка изъ правилъ о пособіи хлѣбомъ разореннымъ отъ войны, 1813 года.	123
Объ отпускѣ въ 1813 году изъ казенныхъ дачъ лѣсу пострадавшимъ отъ непріятели.	125
Дѣло объ оцѣнкѣ дома графини Мусиной-Пушкиной, 1813 года	127
Дѣло о сторожѣ Захаровѣ, 1813 года	128
Печатный указъ о взысканіи денегъ съ родственниковъ капитана Фока.	129
Наставленіе рекрутскимъ присутствіямъ и командирамъ губернскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, 1812 года.	130
Квитанція, 22 октября 1812 года	131
Копія съ указа импер. Александра I гр. Ѳ. В. Растопчину, 11 іюля 1813 года.	—
О постановленіи сената.	132
Копія съ проэктвъ двухъ адресовъ импер. Александру I.	133
Копія съ рескрипта импер. Александра I гр. С. К. Вязмитинову, изъ Ахена, 23 сентября 1813 года.	136
Копія съ представленія неизвѣстнаго въ сенатъ.	137
Копія съ собственноручной записки импер. Александра I.	—
Копія съ письма импер. Александра I гр. Н. И. Салтыкову, 15 іюля 1812 года.	138
Копія съ двухъ писемъ вице-адмирала Д. Н. Сенявина и съ письма маркиза де Траверсе	140
Копія съ письма Барклая де Толли гр. Витгенштейну, 7 іюля 1812 года.	141
Современная замѣтка по случаю избранія М. И. Кутузова главнокомандующимъ.	143
Рапортъ маіора Эльдерна, 1 августа 1812 г., и приказъ кн. Горчакова 1-го, 16 августа 1812 года.	145

Выписка изъ представленія министра финансовъ въ государств. совѣтъ, 1813 года.	146
Указы импер. Александра I маркизу Паулучи, 1812 и 1813 гг.	147
Письмо кн. А. Горчакова маркизу Паулучи, 25 сентября 1813 года.	158
Копія съ секретной переписки маркиза Паулучи съ импер. Александромъ I, Витгенштейномъ, Аракчеевымъ и Юркомъ, 1812 года.	159
Копія съ рапорта маркиза Паулучи импер. Александру I, 6 января 1813 года. . . .	195
Изъ архивныхъ бумагъ маркиза Паулучи	212
Изъ архивныхъ бумагъ П. П. Коновницына	240
О награжденіи комисариатскихъ чиновниковъ.	274
Два рапорта генер.-провіантмейстера Лабы кн. Горчакову 1-му, 25 февраля и 7 іюня 1813 года.	275
Отношеніе кн. М. И. Кутузова кн. Горчакову 1-му, 5 апрѣля 1813 года.	283
Два рескрипта имп. Александра I и копія письма кн. А. Голицына архіепископу рязанскому Теофилакту, 27 ноября и 5 декабря 1812 г. и 4 апрѣля 1813 года. .	284
Рескриптъ импер. Маріи Ѳедоровны архіепископу рязанскому Теофилакту, 4 декабря 1812 года.	286
Рапортъ коменданта Башуцкаго, 29 мая 1812 года.	287
Грамота, данная графомъ Сентъ-При князю Николаю Сергѣевичу Меншикову, 29 августа 1812 года.	—
Дѣло о служителѣ сиб. духовной академіи Аѳанасіи Семеновѣ, 1812 года.	288
Письмо, 12 ноября 1812 года.	290
Письмо, 23 января 1812 года.	—
Два письма М. Тихомирова Ф. П. Макеровскому, 25 іюня и 5 августа 1812 года . .	292
Письмо кн. А. Голицына Ф. П. Макеровскому, 30 апрѣля 1813 года	294
Письмо, 31 мая 1813 года.	295
Два письма А. Приклонскаго Ф. П. Макеровскому, 9 сентября и 17 декабря 1813 года.	296
Письмо Кошелева Ф. П. Макеровскому, 30 декабря 1814 года.	298
Письмо кн. В. Долгорукова кн. Б. А. Четвертинскому, 26 апрѣля 1839 года	299
Факсимиле письма князя М. И. Кутузова.	300
Изъ бумагъ гр. Дмитрія Александровича Гурьева.	301
Отношеніе моск. оберъ-полиціимейстера Владиміру Юрьевичу Соймонову, 23 августа 1812 года.	322
Копія письма гр. Барклая де Толли гр. Платову, изъ Бруксаля, 24 іюня 1814 года. .	—
Стихи, относящіеся до отечественной войны.	323
Изъ бумагъ генераль-маіора Мосолова.	329
Факсимиле каррикатуры съ современнымъ изъясненіемъ.	330
Изъ записной книжки В. П. Шереметевскаго	331
Копія съ донесенія французскаго посла при петербургскомъ дворѣ.	349
Факсимиле билета моск. конторы адресовъ, 1812 года	352
Опечатки.	

Изъ архивныхъ бумагъ Литовскаго уланскаго полка.

Шефу Литовскаго Уланскаго Полка Господину Полковнику и Кавалеру
Туголмину.

Командующій Арміею Господинъ Генераль отъ Инфантеріи и кавалеръ князь Багратіонъ отъ 24 сего февраля за № 523-м повеленіе свое къ Господину Дивизионному Командиру по болезни онаго, къ исполненію ко мнѣ по эстафетѣ препроводилъ и во ономъ повеленіи предписываетъ что по Высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію войски составляющіе его армію должны перейти на вновь назначенные квартиры изъ настоящаго ихъ расположенія каждой полкъ выступая въ 24 часа послѣ полученія предписанія, во исполненіе чего препровождая присем для ввѣреннаго вашему высокоблагородію полка маршрутъ предлагаю послѣ полученія сего выступить въ дватцать четыре часа и следовать на вновь назначенные по маршруту квартиры.

Затѣмъ Господинъ Командующій Арміею къ непременному исполненію предписываетъ следующее.

1-е Чтобы по выступленіи полка изъ настоящихъ своихъ квартиръ безъ промедленія рапортовали съ нарочнымъ Господину Дивизионному Командиру котораго именно числа выступить . . . дабы онъ могъ о томъ донести Командующему Арміею и Господину Корпусному Командиру.

2-е Трудно больныхъ ежели есть возможность доставлять въ местные Госпитали въ близи расположенія настоящихъ квартиръ имѣющіеся, или оставлять въ уездныхъ больницахъ подъ смотрѣніемъ тамошнихъ полицмейстеровъ и лѣкарей, а протчихъ старатся имѣть съ собою не оставляя безъ должнаго призора, ибо оставленіе болящихъ военно-служителей въ местахъ гдѣ нетъ устроенныхъ больницъ не дѣлая желаемой пользы навлекаетъ затрудненіи въ полученіи оныхъ къ настоящимъ командамъ — гдѣ же именно въ местныхъ

Гошпиталяхъ или уездныхъ оставлены будутъ больные рапортовать показывая число оныхъ.

3-е Заготовленной полками фуражъ здать въ ведомство провіантскихъ или земскихъ чиновниковъ на основаніи мненія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго въ 14-й день ноября 1810 года давъ знать той Комиссіи въ дистанціи коей полкъ состоялъ.

4-е Усердіе съ каковымъ доселѣ Господа Шефы отвращали затрудненіе въ продовольствіи фуражомъ, удостовѣряетъ Господина Командующаго Арміею, что и въ путевомъ продовольствіи найдутъ себя въ способахъ измѣстится къ безостановочному продовольствію покуда будутъ доставлены деньги, коихъ Командующій Арміею ожидаетъ въ скоромъ времени равно какъ и на продолженіе местного продовольствія по подножной кормъ.

5-е Въ облегченіе издержекъ путевыхъ на фуражъ Господинъ Командующій Арміею предписываетъ, чтобы полки переходя места въ коихъ въ квартированіи войски оставили заготовленной фуражъ принимали бы оной для дачи въ кормъ и на сколько дней возможность позволить въ запасъ.

6-е Въ переходахъ дѣлаемыхъ полкомъ отнюдь не переходитъ ни одинъ пунктъ противъ маршрута, а слѣдовать въ точность по оному дабы не сходитя съ командами другихъ дивизій. Наконецъ Господинъ Командующій Арміею надѣется что господа шефы полковъ не упустятъ ничего въ пользу службы и поставятъ себя въ отличную честь заслужить благоволеніе Монаршее и искреннюю Его благодарность за всѣ тѣ исправности которыхъ онъ въ походѣ ожидаетъ.

Я къ сему повеленію присообщаю что по первому пункту предписанія донесеніе къ Господину Дивизионному Командиру отправить въ Дубно равно какъ и ко мнѣ въ городъ Винницу. Дабы не могло замедлитя донесеніе Господину Командующему Арміею о выступленіи полковъ вразсужденіи полковыхъ тягостей излишнихъ предоставляю собственному вашему распоряженію, тѣ же вещи кои еще не построены ежели оныя въ полку имѣются взять съ собою и старатя сколь возможно даже и на походѣ кончить оныя постройкою.

Февраля 28 дня

1812 года.

Въ Литовской уланской полкъ.

Отъ учрежденной при Житомирскомъ внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ комисіи военнаго суда.

Отношеніями сія комисія прошлаго 1811-го года сентября отъ 17-го за № 34-м и отъ 27-го числѣ за № . . . просила оной полкъ о присылки нахо-

дящимся в сей комисіи подъ воинскимъ судомъ того полка рядовымъ первымъ Григорью Волошкѣвичу вторымъ Якубу Домбровскому формулярныхъ о службѣ ихъ списковъ и увѣдомленія котораго года мѣсяца и числа учинили они сіи побѣги, и притомъ не здѣлали ль сносу казеннымъ вещамъ, или у товарищей своихъ собственнаго какого либо имущества и какого оные были напередъ сего поведѣнія въ полученіи отъ онаго полку и по сіе время никакого увѣдомленія не имееся, и люди терпятъ напрасное изнуреніе подъ стражею а потому комисія вторично сообщая оному полку просить о присылки означеннымъ рядовымъ Волошкѣвичу и Домбровскому формулярныхъ списковъ порознь каждому равно и увѣдомленіе въ непродолжитѣльномъ времѣни.

Житомиръ.

Штабсъ капитанъ Чертковъ.

Февраля 16-го дня

1812 года.

Изъ Пинскаго нижняго земскаго суда Литовскаго уланскаго полка господину подполковнику Лопатину.

Представленной сельскими старшинами дезертиръ Антонъ Игнатьевъ сынъ Островскій показалъ себя уроженцомъ Минской губерніи города Слуцка мѣщаниномъ а прошлаго 1808-го года Литовскаго Уланскаго полка порутчикомъ Войниловичемъ завербованъ въ оной же полкъ а сего мѣсяца 17 дня не могли сносить лишнихъ безвинно наказаній причиняемыхъ уже частно унтеръ офицерами бежалъ изъ лейбъ ексадрона съ намереніемъ пробратся къ родственникамъ въ Слуцкъ но когда пришелъ Пинскаго повета то сельскими старшинами взятъ и въ сей судъ доставленъ; при побегѣ же снесъ казенныхъ вещей мундиръ шаровары рубаху и портки. Для того въ семъ судѣ опредѣлено поелику вышеписанной дезертиръ Антонъ Островскій показалъ себя бежавшимъ Литовскаго уланскаго полка изъ лейбъ ексадрона то съ прописаніемъ его допроса къ вашему высокоблагородію отослать (и отсылается) присемъ съ находящимися при немъ казенными вещми мундиромъ шароварами рубахой и портками, с тѣмъ дабы благоволили по принятіи онаго сей судъ увѣдомить. Февраля 22 дня 1812 года.

Въ Литовскій уланскій полкъ Бобруйскаго расходнаго провіантскаго магазейна.

При отношеніи оной полкъ прошедшаго года подъ № 2164-мъ препроводилъ сему магазейну въ копіи рапортъ онаго полка господина ротмистра Залого, коимъ тому доносить что въ прошедшемъ 1809-мъ году действи-

тельно были разными приемщиками забраны с овсомъ въ ескадроны и протчіе команды рогожные двести дватцать кули, и будто имъ господиномъ Залогою съ приказанія бывшего шефа онаго полка господина генераль маіора князя Голицына дана сему магазейну во оныхъ росписка а какъ господинъ Залогоа былъ самъ приемщикомъ на полкъ по требованіямъ полковымъ овса и провіанта то и долженъ былъ дать магазейну и безъ приказанія шефа полка росписку, и матерьялъ самъ по себѣ отобрать отъ ескадроновъ и возвратить въ провіантское вѣдомство ибо тотъ отвѣчаетъ за взятые изъ магазейновъ матерьялы кто оныя принимаетъ; почему полку магазейнъ присемъ препровождая съ данной имъ росписки копію, покорнѣйше просить истребовать отъ его господина Залогоа двести дватцать рогожные кули возвратить въ провіантское вѣдомство и сему магазейну доставить въ приемѣ оныхъ квитанцію. Смотритель магазейна 14-го класса Киб. . . .

Февраля 18 дня

1812 года.

Городъ Бобруйскъ.

1809-го года сентября 20-го дня принято мною изъ бобруйскаго провіантскаго магазейна въ Литовскій уланскій полкъ на сей сентябрь мѣсяцъ с овсомъ рогожныхъ одинакихъ кулей двести дватцать № 220-мъ которые и должны возвращены быть въ провіантское вѣдомство. Подлинную подписалъ полковой казначей порутчикъ Залогоа. Съ подлинною вѣрно смотритель магазейна 14 класса Киб

Шефу Литовскаго Уланскаго полка Господину Полковнику и кавалеру
Тутолмину.

При вступленіи полка вами командоваемаго въ новые его квартиры, предписываю вашему высокоблагородію отнюдь не занимать никакихъ другихъ селеній окромѣ тѣхъ, кои въ посылаемомъ присемъ къ вамъ росписаніи назначены. Приложенные присемъ пакеты въ другіе полки рекомендую вашему высокоблагородію по адресамъ въ тѣ мѣста разослать и за росписками отдавъ бургомистрамъ или старшимъ въ тѣхъ селеніяхъ приказать имъ чтобы они по прибытіи полковъ немедленно отдавали бы шефамъ оныя пакеты. Препровождая присемъ предписаніе отъ Его Сіятельства Князя Багратіона истребовать отъ васъ объясненія на прилагаемые присемъ прозьбы на корнетовъ командоваемаго вами полка Рженицкаго и Голумбевскаго о поведеніи коихъ особенно меня увѣдомите. Рапортъ о прибытіи вашемъ въ новыя квартиры, о разныхъ

встрѣтившихся въ походѣ случаяхъ объясненіе выше сего отъ васъ требуемое и приложенные присемъ отъ меня къ вамъ бумаги предписываю вашему высокоблагородію прибывъ въ новыя квартиры прислать ко мнѣ съ нарочнымъ въ Колки гдѣ моя дивизионная квартира. *Генераль Маіоръ Чаплицъ.*

Г. Дубно.

2 марта 1812 года.

Изъ Волынской Духовной Консисторіи, въ Литовскій Уланскій полкъ.

Волынская Духовная Консисторія слушавъ репортъ Луцкаго Духовнаго Правленія коимъ по такому жъ въ оное тамошняго повѣта благочиннаго мѣстечка Рожищъ іерея Іоанна Гвоздиковскаго доноситъ, что вѣдомства его села Теремнаго священнической сынъ Онуфрій Россовецкій обучавшійся въ Волынской семинаріи риторикѣ, а послѣ опредѣленный по резолюціи Его Преосвященства Господина Данила Епископа Волынскаго Житомирскаго и кавалера къ Луцкой соборной Крестовоздвиженской церквѣ дьячкомъ самовольно поступилъ въ Литовскій Уланскій полкъ нынѣ квартирующій Луцкаго повѣта въ мѣстечкѣ Домбровицѣ; о доставленіи коего Россовецкаго за присмотромъ въ правленіе, хотя сообщено было изъ Духовнаго Правленія въ Литовскій Уланскій полкъ прошлаго Октября 21 и Ноября 18 да сего 1812 годовъ Генваря 12 дня, но на всѣ тѣ требованія полкъ ни Правленію не отвѣтствовалъ и показаннаго священническаго сына Онуфрія Россовецкаго не доставляетъ. Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: означеннаго дьячка Онуфрія Россовецкаго самовольно въ Литовскій Уланскій полкъ квартирующій нынѣ Луцкаго повѣта въ мѣстечкѣ Домбровицѣ поступившаго и таковымъ самовольствомъ обнаружившаго непостоянное и худое свое поведеніе съ каковымъ въ духовномъ званіи онъ терпимъ уже быть не можетъ, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1807 года Февраля 12 исключивъ изъ духовнаго званія оставить въ военной службѣ безъ выслуги навсегда яко изъ бѣговъ въ оную принятаго и о томъ въ военную Коллегію и въ показанный Литовскій Уланскій полкъ изъ Консисторіи сообщить Марта 2 дня 1812 года. *Прфектъ Протоіерей Кипріанъ Суховскій.*

Отъ Ингермоландскаго драгунскаго полка

Въ Литовской Уланской полкъ.

По конфермаціи Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, сужденный при Могилевскомъ ордонансѣ гаузе за побегъ и сносъ казенныхъ вещей онаго полка шеренговой Трофимъ Петра-

ковъ, по наказаніи опредѣленъ на службу въ сей полкъ безъ капитуляціи, въ слѣдствіе чего благоволятъ Литовской Уланской полкъ доставить о службе упомянутаго Петракова формулярной списокъ Минской губерніи городъ Игумень Февраля 19-го дня 1812 года.

Полковникъ Ар. . . .

Въ Литовской уланской полкъ

Изъ Пружанскаго Нижняго Земскаго Суда.

Въ семь суде слушали сообщеніе следственной Коммисіи надъ бежавшимъ и при поимкѣ зарезавшимся онаго полка товарище Антоніе Избицкомъ, учрежденной отъ 30-го Ноября за № 120-м, коимъ прописывается, что изъ дела производимаго о побегѣ помянутаго товарища Избицкаго видно, что о побеге его сему суду донесъ онаго жъ полка корнетъ Андружейковичъ и въ отношеніи своемъ прописаль, якобы Избицкій похитивъ немалое число казенныхъ вещей и денегъ бежалъ но сколько какихъ вещей снесъ и въ какой монетѣ сколько денегъ неизвестно и невидно. По какому поводу и отъ кого узналъ корнетъ Андружейковичъ что служащій страж. помещика Трембицкаго Скибинскій въ местечке Скире взялъ на свою подводку для доставленія Избицкаго къ его родственникамъ нужно чрезъ полкъ истребовать отъ Андружейковича объясненіе. Скибинскій же и подводчикъ его Пружанскій мещанинъ Королько въ ответахъ своихъ показали, что они возвращаясь назадъ въ Пружаны Кіевской Губерніи Свирскаго уезда изъ деревни Самородкова въ деревне Скирной или въ корчме Попасъ и Скибинскій имелъ надобность для отдачи письма улану Василю Лавицкому куда въ корчму къ нимъ для отобранія письма пришелъ сказанной уланъ Лавицкій, и въ скоромъ же времени пришелъ къ нему товарищъ Избицкій спрашиваль у Скибинскаго и Королька куда они едутъ на что отвечали ему что изъ Пружанъ и опять возвращаемся въ Пружаны; причемъ Избицкій началъ ихъ просить дабы они взяли отъ него письмо къ братьямъ его живущимъ въ околице Избицахъ каковое письмо Скибинскій и Королько доставить обещались. Избицкій якобы говоря имъ что сейчасъ напишетъ и принесетъ, но они покормя лошадей часа два Избицкаго съ письмомъ не дождались поехали въ путь до Пружанъ, в чемъ свидѣлствуются и другимъ уланомъ Францишкомъ Павловскимъ, которой былъ при ихъ отъездѣ то нужно отъ прописанныхъ улановъ Лавицкаго и Павловскаго отобрать ответы действительно ли Скибинскаго и Корольку въ деревне Скирной видели и что с ними говорилъ товарищъ Избицкій и не былъ ли при отъезде ихъ или после отъезда въ скоромъ ли времени бежалъ о чемъ требуетъ дабы о вышеписан-

ныхъ справкахъ отнестись дабы оной полкъ съ прописанныхъ улановъ снявъ допросы, и чрезъ сей судъ доставилъ оной следственной комисіи—почему опредѣлено с прописаніемъ въ полнотѣ настоящаго отношенія во оной полкъ симъ сообщить с требованіемъ дабы благоволилъ противу изъясненнаго отобравъ отъ кого следуетъ показаніи и дополнить чемъ нужно будетъ за учиненіемъ выправокъ все то какъ наискорѣе прислать въ сей судъ.

Ноября 30 дня
1811 года.

Земскій исправникъ

Его высокоблагородію Господину шефу Литовскаго уланскаго полка полковнику и кавалеру Тутолмину

Домбровицкаго провіантскаго магазина вахтера Деева

Рапортъ.

Указъ изъ комисіи Кіевскаго провіантскаго депо отъ 23 числа прошедшаго Генваря за № 668 с прописаніемъ последовавшаго во оную комисію отъ Г-на генераль инфантеріи командующимъ 4-м корпусомъ войскъ и кавалеромъ Дохторовымъ секретнымъ предписаніемъ отъ 16 Генваря за № 11 находящіеся уже въ провіантскихъ магазинахъ сухари дабы они отъ времени не могли подвергнуть порчи, повсеместно освежить а такъ какъ отъ вашего высокоблагородія после последовавшей отъ 9-го сего месяца за № 469 для свидетелствованія состоящихъ в Домбровицкомъ магазине сухарей Г-мъ ротмистромъ Слепушкинымъ, на которое вашему высокоблагородію почтеннейше донестъ честь имею состоящіе во вверенномъ мне магазине сухари отъ давняго лежания и отъ сырой погоды оные сухари не такъ какъ свежіе отъ волги зделались мяхкими которые могутъ притти в порчь, и Г-ну ротмистру Слепушкину при свидетелствѣ показываемо было такъ зделались мяхкіе уже и мочить ихъ не надомно, прошедшаго февраля безо всякаго писменнаго виду допущенъ былъ мною Г-нъ корнетъ Бурага 1-й для освидетелствованія оныхъ сухарей в то время сказывалъ ему лично надобно переменить некоторую часть а полкомъ в то время не переменены какъ иные полки делали свидетелство предъ выступленіемъ похода таковыя сухари остаются безъ перемены о котормъ такъ же донесено будетъ отъ меня в свое началство.

Марта 11 дня
1812 года.

Магазеинъ вахтеръ Деевъ.

Господину полковнику и кавалеру Тутолмину.

Для уравненія командировокъ господь офицеровъ, предписываю вашему высокоблагородію прислать со ввѣреннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка хорошаго офицера въ м. Колки сего мѣсяца къ 27-му числу, который отведетъ выбранныхъ въ кирасирскіе полки людей Малороссійско Полтавской губерніи въ городъ Лубны; онаго офицера извольте снабдить наставленіями и формами какъ ему и куда о командѣ во время похода относится должно.

Г. Дубно.

Генераль майоръ Чаплицъ.

Марта 8 дня

1812 года.

Въ 4-ю кавалерійскую дивизію

Приказъ.

1-е По прибытіи на вновь назначенныя квартиры предписываю полкамъ принимать провіантъ и фуражъ на первый случай покуда не предприняты будутъ другія мѣры къ продовольствію войскъ изъ слѣдующихъ магазиновъ; драгунскимъ Харьковскому изъ Домбровицкаго; Черниговскому изъ Степановскаго а овесъ изъ Домбровицкаго; Кіевскому изъ Колковскаго въ которомъ овса до сего времени не имѣется; Новороссійскому муку изъ вновь учрежденнаго Степановскаго а овесъ изъ Домбровицкаго; гусарскимъ, Павлоградскому изъ Колковскаго; Ахтырскому изъ Ковенскаго и Литовскому уланскому изъ Камень Каширскаго; рекомендую господамъ шефамъ и командирамъ полковъ приложить всевозможное стараніе къ отвращенію затрудненій въ доставленіи фуража съ вышеозначенныхъ магазиновъ въ полки не поставляя себѣ въ тягость оный самимъ перевозить чемъ соблюдутъ какъ казенный интересъ и собственную пользу своихъ частей. Я увѣренъ въ отличномъ усердіи къ службѣ Его Императорскаго Величества господь шефовъ и командировъ полковъ что остановки въ разсужденіи перевозки провіанта и фуража не послѣдуетъ въ чемъ есть особенное желаніе господь командующаго Арміею Генерала отъ Инфантеріи и кавалера князя Багратіона равно и командира 4-го корпуса Генерала отъ Инфантеріи и кавалера Дохтурова.

2-е Его Императорское Высочество Господинъ Генераль Инспекторъ всей кавалеріи по представленію моему объявляетъ совершенную благодарность господамъ полковымъ командирамъ полковникамъ и кавалерамъ князю Жевахову и Васильчикову равно и всѣмъ господамъ эскадроннымъ командирамъ

Павлоградскаго и Ахтырскаго гусарскихъ полковъ за примѣрное пріобрѣтеніе ихъ стараніемъ немалой экономической суммы въ артели. Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю о семъ извѣстить по дивизіи моимъ приказомъ; надѣясь что сія Его Императорскаго Высочества Господина Генераль Инспектора всей кавалеріи признательность поощритъ и протчихъ господъ шефовъ къ вящей попечительности о своихъ подчиненныхъ.

3-е Для учрежденія коммуникаціи между главною квартирою, моею и полками предписываю послать по прибытіи на мѣсто или при переходѣ близъ назначенныхъ мѣстъ для возки бумагъ; Ахтырскому гусарскому съ походу въ г. Луцкъ унтеръ-офицера 1-го и рядовыхъ 2-хъ человекъ; унтеръ-офицеру приказать явится въ главномъ Дежурствѣ при коемъ находится онъ будетъ; притомъ подтвердить чтобы бумаги изъ главнаго Дежурства безъ малѣйшаго замедленія доставлять, при коихъ буде случатся въ Луцкой почтовой экспедиціи казенныя или партикулярныя бумаги въ полки составляющіе мою дивизію то онѣя вмѣстѣ съ вышеозначенными привозить въ м. Колки чрезъ селеніе Озеро, гдѣ почтовые тоже находится будутъ; другога унтеръ-офицера Ахтырскаго гусарскаго полка высылаетъ въ м. Сокулье, что между Колками и Дроздиномъ съ двумя же рядовыми; Литовскій уланскій посылаетъ въ Ковель одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ и въ м. Дроздинъ такое же число людей; Павлоградскаго гусарскаго въ селеніе Озеро что между Колками и г. Луцкомъ высылаетъ 1-го унтеръ-офицера и 2-хъ рядовыхъ; Кіевской драгунской въ м. Колки; Харьковской въ Чарторыскъ; Новороссійской въ селеніе Геранъ..... что между Колками и Степанемъ и Черниговомъ въ Степань, всѣ по 1-му унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ; унтеръ-офицеры со всѣхъ полковъ присланные на почты должны быть грамотны и записывать всякіе бумаги въ тетрадку въ какое время и кемъ именно отправлены; для избереженія конвертовъ полки могутъ имъ дать родъ сумокъ. Отправлять же людей на лошадяхъ со всѣми состоящими на нихъ казенными вещми а касательно фуража полки возмутъ мѣры по моему разсмотренію. Людей послать самыхъ расторопныхъ и хорошаго поведенія.

4-е Такъ же для посылокъ прислать со всѣхъ полковъ драгунскихъ по одному рядовому, гусарскихъ по два рядовыхъ а съ Литовскаго уланскаго одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ въ м. Колки на лошадяхъ со всѣми состоящими на нихъ казенными вещми тотчасъ по прибытіи на назначенныя квартиры.

Подлинной подписалъ Генераль-Маіоръ Чаплиць.

Г. Дубно.

Марта 8 дня

1812 года.

СВОР. ВУМАГЪ 1812 Г. Ч. IX.

2

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Его Императорское Высочество Господинъ генераль-инспекторъ всей кавалеріи по представленію моему просящихся въ военную службу во вѣренный вамъ полкъ недорослей изъ дворянъ Михаловскаго и Ясинскаго опредѣлить изволилъ генваря въ 28-й день юнкерами, которыхъ предлагаю вашему высокоблагородію причислить въ полкъ на законномъ основаніи.

Умань.
Февраля 28 дня
1812 года.

Генераль-Маіоръ Чаплицъ.

Отъ Московскаго драгунскаго полка

Въ Литовскій уланскій полкъ.

Опредѣленному въ сей полкъ Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Инспекторомъ всей кавалеріи онаго полка рядовому Анисиму Амбровскому по наказаніи его за побегъ за границу шпицъ рутеномъ благоволить Литовскій уланскій полкъ доставить формулярной списокъ въ непродолжительномъ времени въ м. Еву Виленской губерніи куда полкъ слѣдуетъ февраля 27 дня 1812 года.

Шефъ полковникъ Давыдовъ.

Писано въ полкъ марта 18-го.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Я сего числа къ Всевысочайше вѣренной мнѣ бригадѣ прибылъ. Почему и предлагаю вашему высокоблагородію по дѣламъ службы относится ко мнѣ, Волынской губерніи Ковельскаго повѣта, въ селеніе Дроздино.

Волынской губерніи
Ковельскаго повѣта въ селѣ Дроздинѣ.

Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ.

Марта 21 дня 1812 года.

Литовскаго уланскаго полка Шефу Господину Полковнику Тутолмину.

Изъ Ковельскаго нижняго земскаго суда.

На сообщеніе вашего высокоблагородія, отъ 18-го числа сего мѣсяца за № 525-мъ полученное судъ даетъ знать, что когда по случаю вступленія въ

здешней поветъ во многомъ количествѣ войскъ возвышились цены, то съ поводу того поветовымъ маршаламъ, земскимъ исправникамъ и городничимъ еще 10-го числа марта составлены вышшіе и посланы съ естафетою на утвержде- ніе, однако оныя еще пачальствомъ не утверждены потому благоволите ваше высокоблагородіе кому слѣдуетъ велѣть отыскавъ въ мѣстахъ квартированія ввереннаго вамъ полка фуражъ, брать оной на вѣсъ и меру подъ квитанцею хотя бы и безъ согласія помѣщиковъ и ихъ економовъ обнадеживъ ихъ при семъ случаи, что буди послѣдуетъ вышшимъ ценамъ утверждение тогда они будутъ удовлетворены по тем же ценамъ. Подлинную подписалъ исправникъ Домирацкій.

Секретарь Забиякинъ.

Марта 19 дня
1812 года.

Командиръ 4-й Кавалерійской Дивизіи Господинъ майоръ и кавалеръ Чаплиць командировалъ меня въ періодъ въ назначенныя подъ Дивизию квартиры для полученія рапортовъ о прибытіи полковъ на новыя квартиры кои какъ наипоспѣшнѣе требуются къ Главнокомандующему то и благоволитъ оной полкъ чрезъ учрежденныя для коммунікаціи почты прислать какъ означенный рапортъ такъ и прочія бумаги требуемыя изданнымъ приказомъ отъ Господина Дивизионнаго Начальника. Притомъ буде не получено росписанія деревень подъ оный полкъ назначенныхъ, то при семъ оное для свѣденія прилагается. М. Колки Марта 22-го дня 1812 года. Дивизионный адъютантъ поручикъ
.....

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Командующій арміею Господинъ Генераль отъ инфантеріи и кавалеръ Князь Багратіонъ отъ 23-го февраля съ № 490-м предписывать изволить ввѣ- реннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка шеренговаго ГорзOLEвскаго за пер- вый побѣгъ по доставленіи его къ полку уже наказаннаго розгами изъ подъ аресту освободить; о исполненіи чего вашему высокоблагородію предлагаю.
Генераль майоръ Чаплиць.

Городъ Острогъ.
Марта 12 дня
1812 года.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

По всевысочайшему повелѣнію Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ отъ 20-го числа февраля съ № 776-м предписать изволилъ мнѣ тотъ часъ командировать изъ Литовскаго уланскаго полка для показанія употребленія и дѣйствія пиками въ гусарскіе полки Павлоградской и Ахтырской въ каждый по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ знающихъ совершенно и могущихъ показать дѣйствіе пиками, и сверхъ сего числа въ сіи жъ полки для такого жъ предмета отправлены по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ лейбъ гвардіи изъ уланскаго полка; предлагаю вашему высокоблагородію с полученія сего командировать изъ ввѣреннаго вамъ полка предписанное число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ въ гусарскіе полки: Павлоградской въ мѣстечко Колки и Ахтырской въ селеніе Дроздино, по разсмотренію вашему на строевыхъ ли лошадяхъ или безъ лошадей на подводахъ, и съ тѣми унтеръ-офицерами для образца отправить ремни и бушматъ къ пикѣ употребляемые; послѣ окончанія показанія дѣйствія пиками означенные унтеръ-офицеры и рядовые обратно въ полкъ отправлены будутъ.

Городъ Острогъ.
Марта 12 дня
1812 года.

Генералъ Маіоръ Чаплицъ.

Въ Литовскій уланскій полкъ.

Изъ Ковельскаго Нижняго Земскаго Суда.

Сей судъ слушавъ рапортъ Каменокошерской части ключъ войта Ванцичнаго отъ 24-го числа марта за № 29-мъ въ которомъ изъясняетъ что откомандированный отъ онаго полка корнетъ по имени и фамиліи неизвѣстный за покупкою овса и сѣна прибывши въ мѣстечко Каменокошерскъ съ шестью чело-
векъ улановъ забираетъ овесъ и сѣно безъ денежно, даетъ некоторымъ росписки, а въ некоторыхъ и безъ оныхъ насильно, причиняетъ жителямъ тамошнимъ безъ уваженія побои, а пришедши на квартиру провіантскаго смотрителя Бѣльчанскаго обнаживъ онъ и уланы голыя сабли причинили ими Кагальному и его женѣ не только побои но и обрубили, когда же при семъ случаи писарь Бѣльчанскаго Лешевичъ старался отъ сего насилія заступитъ то также и ону причинили побои. Определено: какъ изъ рапорта сего видно, что откомандированной от онаго полка корнетъ по имени и прозванію неизвѣстный съ шестью

человекъ уланъ не только насильнымъ образомъ и безъ денежно забираетъ въ мѣстечкѣ Каменокошерскѣ овесъ и сено, но не давая некоторымъ во взятіи онаго росписокъ причинилъ Кагальному женѣ его и писару смотрителя Бѣльчанскаго побой, каковъ онаго корнета поступокъ терпимъ быть не можетъ, и какъ сей судъ обязанъ есть воздержатъ всякаго отъ насилія, для того во оной полкъ сообщить (и сообщается) да благоволитъ для произведенія съ членомъ сего суда о прописанномъ корнете и бывшихъ съ нимъ улановъ поступки на мѣстѣ слѣдствія, командировать со стороны своей депутата, на которое жъ число и кто именно будетъ отраженъ не оставитъ полкъ судъ увѣдомить, а между темъ за забранныя сѣно и овесъ велѣтъ у тѣхъ жителей, у коихъ сей заборъ учиненъ по ценамъ нынѣ на мартъ мѣсяцъ установленнымъ удовлетворить и отъ дальнейшихъ насилій кого слѣдуетъ воздержатъ въ противномъ тому случаи судъ не упуститъ довести до свѣденія вышняго начальства. Исправникъ Домирадскій. Марта 28 дня 1812 года.

*) А в судъ написать что полкъ не зная фамиліи означеннаго корнета и не пояснено котораго числа онъ былъ въ Каменецъ Коширске; и какихъ по крайней мере оной корнетъ приметъ собою, проситъ полкъ оной вышепрописанное пояснить, безъ чего и депутатъ присланной отъ полка приступивъ къ слѣдствію не будетъ знать надъ кемъ оное производится.

Изъ Владимирскаго Губернскаго Правленія.

Литовско уланскаго полку шефу Господину Полковнику Тутолмину.

Въ сообщеніи Владимирская Казенная Палата изъясняетъ: въ таковомъ же сего правленія присланномъ во оную Палату прописано отношеніе ваше, что высочайше ввѣреннаго вамъ упомянутаго полку Г. Полковникъ Тренковъ донесъ вамъ рапортомъ съ представленіемъ въ копіяхъ засвидетельствованныхъ векселя и обязательства, по коимъ состоитъ ему должнымъ отставный Генераль Маіоръ и кавалеръ Князь Петръ Александровичъ Голицынъ серебромъ 160 руб. 16 ко. и ассигнаціями 1737 руб. каковую сумму и обязался онъ внести въ Покровское уѣздное казначейство; почему прилагая у того означенныя копіи просили сіе правленіе предписать от себя Покровскому уѣздному казначейству чтобы сіе по внесеніи таковую сумму доставило съ заплакою указною въ вѣренннй вамъ полкъ квартирующій нынѣ Волынской губерніи Луцкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Домбровицѣ, а буде онъ Г. Генераль Маіоръ и кавалеръ Князь Голицынъ на срокъ помянутой суммы не внесетъ то бѣ сіе правленіе послѣ

*) Писано другой рукой.

векселя и обязательства поступио съ его имѣніемъ по законамъ на таковой случай изданнымъ: въ разсужденіи чего сіе правленіе и увѣдомило Палату съ темъ, что естли означенной Генералъ Маіоръ Князь Голицынъ вышеписанную сумму внесетъ а Покровское казначейство приметъ то бѣ прислать въ сіе правленіе; а по учиненной въ Палатѣ справкѣ оказалось: Высочайшаго учрежденія для управленія губерніи во 135 статьѣ напечатано уѣздный казначей имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ казенныя сборы того уѣзда, да и указами Правительствующаго Сената предписано: первымъ Апрѣля 25 числа 1799 года для неупустительнаго сохраненія по казначейской должности порядка и казеннаго интереса на уѣздныхъ казначеевъ ни под какимъ видомъ никакихъ другихъ должностей не возлагать, в противномъ же случаѣ всякое по казначейству упущеніе взыскуется съ членовъ самихъ казенныхъ палатъ; вторымъ Маія 31-го 1801 какъ партикулярныя вексельныя и тому подобныя и частнымъ людямъ принадлежащія суммы, въ коихъ казна никакого участія не имѣетъ, показываются подъ отчетами палатъ съ увѣдомленіемъ губернскихъ правленій единственно къ соблюденію формы на составленіе отчетовъ отъ Правительствующаго Сената данной для одной только известности поелику же вступленіе выдача и пересылка оныхъ происходитъ всегда чрезъ губернскія правленія, а казенныя палаты ни в какія о томъ распоряженіи входитъ не обязаны, то и не предвидится никакой надобности экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ занимается ревизією таковыхъ суммъ и производитъ об нихъ по поверкѣ переписки, касательно высылки и полученія ихъ, бесполезны только трудъ усугубляющіи, признается же удобнѣйшимъ оставить сію статью собственно на отчетѣ губернскихъ правленій съ тѣмъ дабы они вѣдая не только впредь вступленія хранения выдачу и высылку всѣхъ таковыхъ партикулярныхъ денегъ; но по принятіи отъ казенныхъ палатъ всѣхъ сихъ суммъ гдѣ таковыя въ вѣдомствѣ палатъ имѣются учинили и полной счетъ прихода расхода и остатка онымъ чемъ самымъ и ревизія ихъ съ лутшею вѣрностію и скоростію кончится а экспедиція и казенныя палаты яко о деньгахъ имъ не принадлежащихъ избавятся излишнихъ переписокъ и затрудненій; чего для казенная палата опредѣленіемъ заключила такъ какъ уѣздный казначей послѣ высочайшаго о управленіи губерніи учрежденія обязанъ получить въ вѣдомство свое одни казенныя сборы того уѣзда гдѣ онъ опредѣленъ, а постороннихъ суммъ засилою вышепрописанныхъ указовъ принимать и пересылать оныя куда либо отнюдь не можетъ, чего и казенная палата возложить на него никакого не имѣетъ права, и для того въ губернскомъ правленіи опредѣлено съ прописаніемъ сего сообщенія васъ Г. шефа Литовско уланскаго полку увѣдомить Февраля 15 дня 1812 года.

Ассессоръ Колытжинъ.

Изъ Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента.

Въ Литовскій Уланскій Полкъ.

Медицинская Экспедиція Военнаго Департамента, усмотрѣвъ изъ вѣдомостей, что въ Литовскомъ уланскомъ полку состоятъ налицо противу штата 1805-го года Августа 4-го дня два старые фельдшера, и потому перемѣстивъ оныхъ по надобности въ Малороссійскій гренадерскій полкъ, просить отправить ихъ немедленно по полученіи ими проѣздныхъ денегъ; и кто именно будетъ отправленъ, увѣдомить Экспедицію. Февраля 29 дня 1812-го года.

Совѣтникъ Феликсъ

Изъ Главнаго Арміи Дежурства.

Для могущихъ встрѣтятся посылокъ по казеннымъ надобностямъ чиновъ ввѣреннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка сіе дежурство препровождаетъ присемъ пять подороженныхъ бланкетовъ, по израсходованіи коихъ благоволите прислать подробную вѣдомость съ означеніемъ кому имянно и на сколько лошадей выданы.

Дежурный генераль, генераль маіоръ

Г. Житомиръ.

Декабря 12 дня

1811 года.

Литовскаго уланскаго полка Господину шефу, полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Въ слѣдствіе предписанія Господина Дивизионнаго Командира Генераль Маіора и Кавалера Чаплица, отъ 29-го минувшаго марта № 296-й препровождая присемъ доставленный мнѣ отъ него подлинной рапортъ учрежденной при виленскомъ ордонансъ-гаузѣ комисіи военнаго суда, предписываю вашему высокоблагородію удовлетворить немедленно требованію оной комисіи, отославъ въ оную требуемая ею о подсудимомъ ввѣреннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка товарищѣ Михаилѣ Матусевичѣ свѣденія, которыхъ полкъ по сіе время не доставилъ.

Господинъ Дивизионный Командиръ поручилъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣ-

латъ подтвержденіе, чтобы впредь всякія требуемыя отъ Литовскаго уланскаго полка по военнымъ судамъ свѣденія доставляемы были безъ отлагательства.

Апрѣля 4 дня

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

1812 года.

Дроздино.

Господину Генералъ Маіору 4-й кавалерійской дивизіи дивизионному начальнику и кавалеру Чаплицу.

Учрежденной при виленскомъ ордонансъ-гаузѣ комисіи военнаго суда.

Рапортъ.

Литовской уланской полкъ. на четырехъ кратное требованіе сей комисіи, о учиненіи выправки: какимъ случаемъ, когда и откуда подсудимый того полка товарищъ Михайла Матусевичъ учинилъ отъ полка отлучку, не сдѣлалъ ли притомъ сносу казеннымъ вещамъ, и особливо злодѣянія. Двумя сообщеніями далъ знать: первымъ отъ 26-го іюля 1811-го года что упомянутого Матусевича въ ономъ полку не оказалось, и что посланнаго отъ сей комисіи отношенія отъ 26-го сентября 1810-го года за № 133-м полкъ въ полученіи не имѣлъ; а вторымъ отъ 15-го октября того ж года, что сей подсудимой въ ономъ полку оказался; но требуемаго комисіею сведенія во ономъ не упомянулъ, что будто бы послано было о семъ въ сію комисію сообщеніе отъ 13-го сентября 811-го года за № 1605-м, но комисія такового сообщенія также не получила, а потому и остается донинѣ безъ надлежащаго свѣденія. О чемъ вашему превосходительству комисія военнаго суда донеся покорнѣйше проситъ къ выполненію требуемаго комисіею вышеупомянутого свѣденія Литовской уланской полкъ предписаніемъ своимъ понудить.

Февраля 7 дня 1812 года.

Г. Вильно.

Литовскаго уланскаго полка шефу полковнику и кавалеру Тутолмину.

Господинъ дивизионный начальникъ генералъ маіоръ и кавалеръ Чаплицъ, въ повелѣніи своемъ за № 338-мъ прописывая такое жъ последовавшее къ нему отъ Г-на Генералъ Инспектора всей кавалеріи Его Императорскаго Высочества отъ 8-го числа марта за № 1301-мъ, что военный министръ отъ 5-го числа того жъ мѣсяца № 596-мъ уведомилъ Его Императорское Высочество что по уваженію представленія Малороссійскаго военнаго губернатора князя Лобанова Ростовскаго, изъ размещенныхъ по Высочайшему повелѣнію въ ма-

лороссійскихъ губерніяхъ восемнадцати запасныхъ кавалерійскихъ ексадроновъ встрѣчается къ замещенію четырехъ драгунскихъ въ городѣ Борзнѣ затрудненіе по недостатку квартиръ, ибо въ прошломъ году потерпелъ онъ пожаръ коимъ до 150-ти домовъ убыло, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ назначенные къ квартированію въ г: Борзнѣ четыре запасныхъ ексадрона драгунскихъ полковъ Харьковскаго, Черниговскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго переместить въ местечко Ивангородъ Борзенскаго повета, и что о перемѣщеніи означенныхъ ексадроновъ изъ города Борзны въ местечко Ивангородъ отъ военнаго министра начальнику 2-го резервнаго корпуса генераль лейтенанту Эртелю сообщено, о чемъ къ сведенію вашего высокоблагородія и ввереннаго вамъ полка даю знать.

Генераль Адъютантъ Васильчиковъ.

Виленской губ. Ковельскаго повета

въ селѣ Дроздинѣ.

Апреля 4 дня 1812 года.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику Тутолмину.

На основаніи повелѣнія командующаго арміею господина генерала отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона, отъ 23-го числа прошлаго марта мѣсяца за № 1011-м согласно отношенію къ его сіятельству инспекторской экспедиціи государственной коллегіи господинъ дивизионный командиръ генераль маіоръ и кавалеръ Чаплиць отъ 31 марта за № 360-м предписываетъ мнѣ, дабы ваше высокоблагородіе изъ ввѣреннаго вамъ полка выключили изъ списочнаго состоянія деньщика Акима Миронова находящагося въ виленскомъ гошпиталѣ въ неспособной инвалидѣ, о снабженіи жъ его надлежащимъ папешпортомъ предписано отъ государственной военной коллегіи генераль лейтенанту Багговуту о чемъ вашего высокоблагородія симъ извѣщаю.

Ковельскаго повѣта

Генераль Адъютантъ Васильчиковъ.

въ с. Дроздинѣ.

Апреля 4 дня 1812 года.

Литовскаго уланскаго полка господину шефу, полковнику Тутолмину.

Предлагаю вашему высокоблагородію прислать изъ ввѣреннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка для бригадной канцеляріи моей одного писаря такого которой бы чисто писалъ и притомъ былъ бы хорошаго поведенія.

Апрѣля 4 дня

Генераль Адъютантъ Васильчиковъ.

1812 года.

Дроздино.

СВОР. ВУМАГЪ 1812 Г. Ч. IX.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Командующій армією господинъ генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ князь Багратіонъ отъ 27-го числа предписать изволилъ мнѣ для удобнѣйшаго фуражнаго продовольствія полковъ ввѣренной мнѣ дивизіи приблизить ихъ къ магазинамъ въ числѣ коихъ и ввѣреннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка нѣсколько эскадроновъ расположить по дорогѣ въ Каменѣ Каширскомъ для полученія оттуда и сѣна въ натурѣ; вслѣдствіе чего предлагаю вашему высокоблагородію четыре или и болѣе эскадроновъ с полученія сего сблизить къ Камену Каширскому расположивъ ихъ в селеніяхъ: Нуйно, Раковъ, Лѣсь, Каменскаго Гута, Полицы, Лука и Яйно, а естли изъ нихъ которые заняты другими полками, то змѣшатся въ остальныхъ и ближайшихъ къ нимъ незанятыхъ, но токмо немедленно перемѣститъ эскадроны и исполнить волю господина командующаго армією, и довольствіе получать изъ магазина употребля на доставленіе онаго всѣ возможные способы о исполненіи сего моего предписанія тотъ часъ и коль можно поспѣшнѣе мнѣ рапортовать въ какихъ имянно селеніяхъ въ какомъ растояніи отъ Каменя Каширскаго которые эскадроны расположены по сему назначенію и котораго дня вступили въ новое расположеніе, для немедленнаго донесенія командующему армією, а затѣмъ прикажитѣ освидѣтельствовать магазинъ въ Каменѣ Каширскомъ сколько въ немъ налицо состоитъ провіанта и фуража и сколько ожидается отъ коль въ поставку и о томъ немедленно доставить мнѣ свѣдѣніе; я надѣюсь что ваше высокоблагородіе употребитѣ вашу дѣятельность доказать пользу продовольствіемъ вашего полка въ теперешнемъ положеніи требующуюся, съ полученіемъ въ натурѣ. Подлинное подписалъ Генералъ Маіоръ Чаплиць.

№ 326.

М. Колки.

Марта 29 дня 1812 года.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Препровождаю присемъ въ копіяхъ приказы командующимъ армією господиномъ генераломъ отъ инфантеріи и кавалеромъ княземъ Багратіономъ марта 3-го 16-го и 17-го числѣ отданные для свѣденія и исполненія ввѣреннаго вашему высокоблагородію полка.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Ковельскаго повѣта

въ селѣ Дроздинѣ.

Апрѣля 4 дня 1812 года.

Съ копіи копія съ приказовъ отданныхъ въ армію господиномъ генераломъ отъ инфантеріи и кавалеромъ княземъ Багратиономъ марта мѣсяца 1812 года № 13 и 14 городъ Житомиръ.

Марта 3-го.

5-го числа сего мѣсяца я отъезжаю въ Луцкъ, гдѣ и буду имѣть главную квартиру. Извѣщая всѣхъ господъ начальниковъ войскъ предводительствуемой мною арміи предписываю обо всѣхъ предметахъ до службы принадлежащихъ присылать на имя мое донесеніи надписывая въ Луцкъ.

Марта 16 городъ Луцкъ.

При переходѣ чрезъ городъ Дубно полковъ Ахтырскаго гусарскаго и Астраханскаго гранодерскаго видѣлъ оныя въ совершенной исправности относительно обмундированія и выправки людей. Лошади въ гусарскомъ полку хорошо содержаны въ телѣ и въ большой чистотѣ, что и доказываетъ особенную попечительность и старанія полковаго и господъ ескадронныхъ начальниковъ. Мнѣ весьма пріятно изъявить симъ благодарность господамъ командующимъ Ахтырскаго гусарскаго полка полковнику Васильчикову и Астраханскаго гранодерскаго полковнику Буксгевдену за усердіе ихъ къ службѣ Всемилоствѣйшаго Монарха.

Марта 17 дня № 15.

По высочайшему соизволенію для корпуснаго командира господина генерала отъ инфантеріи Дохтурова назначена квартира въ городѣ Ковлѣ о чемъ по ввѣренной мнѣ арміи симъ даю знать подлинныя подписалъ генераль отъ инфантеріи князь Багратионъ съ подлинными свѣрять дежурный генераль, генераль маіоръ Инзовъ, съ копіями свѣрять оберъ аудиторъ Обыденной.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику Тутолмину.

Въ разрешеніе представленія моего на рапортъ вашего высокоблагородія господинъ дивизионный командиръ генераль маіоръ и кавалеръ Чаплицъ отъ 31 марта за № 350 мнѣ предписываетъ: что прошенія офицеровъ ввѣреннаго вамъ полка отъ него представлены были но какъ видно по переменившимся обстоятельствамъ на нихъ высочайшаго разрѣшенія не послѣдовало а посему предписываетъ употребить ихъ на службу и съ полкомъ слѣдовать они обязаны непременно, естли же они были разстроенаго положенія въ здоровьи, то слѣдовало вашему высокоблагородію ихъ отправить съ запасными ескадронами, а какъ оныя оставлены при дѣйствующихъ, то уже въ теперешнее время

имъ отбыть нельзя—о чемъ вашего высокоблагородія симъ извѣщаю. *Генералъ
Адъютантъ Васильчиковъ.*

Ковельскаго повѣта

въ селе Дроздинѣ.

Апрѣля 4 дня 1812 года.

*) Извѣститъ всехъ отставныхъ офицеровъ, о томъ что по предписанію дивизионнаго начальника должны слѣдовать с полками и быть здоровыми.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

На основаніи повелѣній командующаго арміею господина генерала отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона изъ главнаго арміи дежурства, въ предписаніи ко мнѣ господина дивизионнаго командира генералъ маіора и кавалера Чаплица отъ 30 марта за № 341-мъ сообщенныхъ, предлагаю вашему высокоблагородію къ надлежащему исполненію.

1-е По умноженію въ волынскомъ военномъ гошпиталѣ больныхъ воинскихъ чиновъ, и по неимѣнію болѣе удобства къ помещенію оныхъ удержатся отправленіемъ больныхъ въ волынской гошпиталь а содержать оныхъ при полкахъ впредь до назначенія его сіятельства куда отправлять оныхъ стараясь преподавать имъ пособіе и выгодное продовольствіе.

2-е Полученной его сіятельствомъ господиномъ командующимъ арміею изъ государственной военной коллегіи по инспекторской экспедиціи отъ 20 февраля указъ о порядкѣ каковой должны вести всѣ воинскія команды въ щотѣ нижнихъ чиновъ присемъ препровождаю.

3-е Ежели отъ ввѣреннаго вамъ полка не доставлены еще алфавитные списки государственной военной коллегіи въ инспекторскую экспедицію по разосланнымъ отъ оной формамъ, то немедленно оныя отправитъ а ежели уже отосланы, то когда имянно донести мнѣ объ ономъ для увѣдомленія господина дивизионнаго командира.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Ковельскаго повѣта

въ с. Дроздинѣ.

Апрѣля 4 дня 1812 года.

**) На 1-й пунктъ написать что больные уже отправлены и ихъ пошло одиннадцать человекъ.

*) **) Писано рукой Тутолмина.

По 2-му исполнить противъ указа присемъ прилагаемаго.

На 3-е рапортовать когда алфавитные списки отправлены, и по какой форме.

Литовскаго уланскаго полка господину шефу полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Доставленной ко мнѣ от дивизионнаго командира господина генераль маіора и кавалера Чаплица при предписаніи от 3-го сего Апрѣля за № 381-мъ полученной имъ от господина Главнокомандующаго Арміею, генераль отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона приказъ, въ 1-й день Апрѣля за № 28-мъ отосланный, препровождаю присемъ къ вашему высокоблагородію для свѣденія и надлежащаго исполненія.

Апрѣля дня
1812 года.
Дроздино.

Генераль Адъютантъ Васильчиковъ.

Съ копіи копія.

Приказъ Главнокомандующаго 2-ю Западною арміею Апрѣля 1 дня 1812 года
№ 28.

Бывъ извещенъ гражданскимъ правительствомъ, что Витебской пехотной полкъ при переходѣ своемъ чрезъ городъ Старо Константиновъ за суточное продовольствіе жителямъ онаго, при выступленіи своемъ препоручилъ сдѣлать выдачу изъ принятаго провіанта подпорутчикомъ Саранчею прибывшимъ туда для печенія хлѣба и сушенія въ сухари, но подпорутчикъ Саранча прибылъ въ городъ по выступленіи полка еще трое сутокъ, пошолъ изъ онаго не удовольствовавъ жителей, коимъ за продовольствіе слѣдуетъ муки 13 четвертей 1-на четверть 1-нъ четверикъ 6 гарцовъ а по складочнымъ ценамъ за каждую четверть муки по 10 р. 48 к. и крупъ по 14 р. 10 к. ассигнаціями причитается 154 р. 40 к.

Поставивъ въ виду Высочайше ввѣренной мнѣ арміи поступокъ подпорутчика Саранчи предписываю командиру Витебскаго пехотнаго полка маіору Терне немедленно заплатить жителямъ города Старо Константинова слѣдующую имъ за продовольствіе полка сумму или отдавъ провіантъ въ натурѣ же наистрожайше изследовать, почему подпорутчикъ Саранча ихъ не удовлетворилъ и донести, впредь же отряжать съ порученіями надежныхъ офицеровъ.

Г.Г. корпуснымъ командирамъ предписываю с полученія сего всѣ палаточныя ящики изъ полковъ ввѣренныхъ имъ корпусовъ и всѣ излишнія тяго-

сти отправить безъ и малѣйшаго замедленія въ городъ Житомиръ, гдѣ здать по описи бригадному командиру 5-го округа внутренней стражи полковнику Зелепуге и взять въ принятіи квитанцію лошадей же под палаточными ящиками возвратить къ полкамъ.

Офицерскихъ женъ, кто не имеетъ собственнаго дому, отправить въ Житомиръ, предоставля однако офицерамъ отправлять и въ другіе города вовнутрь Россіи. Офицерскія жены могутъ имѣть при себѣ деньщиковъ ихъ мужей которыхъ снабдить аттестатами о даче онымъ провіанта и жалованья.

Изъ салдатскихъ женъ оставить при полкахъ необходимо нужное число прачекъ а прочихъ с находящимися при полку салдатскими дѣтьми снабдя ихъ для полученія положенныхъ по штату пайковъ аттестатами съ имянными объ ихъ списками отправить въ Житомиръ гдѣ и должны они явится къ полковнику Зелепугѣ. Гражданской же губернаторъ бывъ предварень мною о доставленіи имъ всѣхъ законами опредѣленныхъ выгодъ назначить для пребыванія какъ офицерскихъ такъ и салдатскихъ женъ уѣздной городъ по своему разсмотренію. Подлинной подписалъ генераль отъ инфантеріи князь Багратионъ. Съ подлиннымъ свѣрять въ должности дежурнаго генерала Его Императорскаго Величества флигель адъютантъ полковникъ Маринъ. Съ копіею свѣрять оберъ аудиторъ Обыденной.

Указъ Его Императорскаго Величества самодержца Всероссійскаго, изъ Государственной Военной Коллегіи Литовскому уланскому полку. По указу Его Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія, по сообщенію Рязанскаго Губернскаго Правленія, о учиненіи справки и о увѣдомленіи оное Правленіе, какимъ образомъ Польской націи Иванъ Васильевъ къ служащему въ Литовскомъ уланскомъ полку ротмистру Ивану Кандаурову дошелъ, по какимъ укрѣпленіямъ и дѣйствительно ли онъ имъ былъ воспитанъ съ самаго малолѣтства будѣ по покупкѣ, то отъ кого имянно, имѣетъ ли на него купчую и ежели она у него есть, то о присылкѣ со оной за надлежащимъ свидѣтельствомъ копіи, паче жъ чаянія онъ Васильевъ взять имъ Кандауровымъ безъ всякаго вида, то у кого именно, по какимъ такъ же обстоятельствамъ, и какихъ лѣтъ и изъ какого онъ Васильевъ званія? По справкѣ въ Коллегіи оказалось: ротмистръ Иванъ Кандауровъ и нынѣ служить въ Литовскомъ уланскомъ полку. Приказали: о отобраніи отъ ротмистра Кандаурова требуемаго Рязанскимъ Губернскимъ Правленіемъ свѣденія и о доставленіи онаго въ то Правленіе Литовскому уланскому полку предписать и предписывается симъ Марта 9-го дня 1812-го года.

Въ Литовскій уланскій полкъ.

Изъ Ковельскаго нижняго земскаго суда.

Економія селенія Доротища рапортомъ отъ 6 числа апрѣля писаннымъ донесла суду: что Томскій пѣхотный полкъ квартировавшій въ селеніи Облпахъ и Доротищахъ взявъ при выходѣ его въ походъ нѣсколько для з-хъ ротъ подводъ, куда во время слѣдованія на оныхъ въ пути съ числа подводчиковъ крестьянину села Доротищъ Ивану Алексѣеву сыну Герасимчуку салдатами того полка при подводахъ находившимися причинены побои такъ сильно, что сей бывъ найденъ отцемъ его въ деревнѣ Божей Волѣ мало живымъ отъ того на дорогѣ померъ. Въ слѣдствіе чего сообщено здѣшнему повѣтовому штабъ лѣкарю коллежскому ассесору Клейну чтобы онъ съѣхавъ въ тотъ же часъ въ селеніе Доротище учинивъ освидѣтельствованіе мертваго тѣла при депутатѣ съ воинской стороны такъ же при ключъ войту и тамошней економіи, что затѣмъ по осмотру окажется увѣдомилъ бы сей судъ, по поводу же что произшествіе сіе послѣдовало отъ салдатъ Томскаго пѣхотнаго полка сообщаетъ судъ въ оной уланской полкъ съ тѣмъ чтобъ благоволилъ какъ для бытности при освидѣтствованіи мертваго тѣла, такъ и для произведенія въ случае семъ слѣдствія командировать на 7-е число сего мѣсяца поутру со стороны воинской депутата и кто именно назначенъ будетъ не оставить сей судъ увѣдомленіемъ.

Апрѣля 6-го 1812 года.

Исправникъ Домирадскій.

Литовскаго уланскаго полка господину шефу полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Прилагая при семъ высочайше утвержденное росписаніе 2-й западной арміи, ввѣренной господину отъ генералу инфантеріи и кавалеру князю Багратиону, доставленное ко мнѣ от начальника 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса господина генералъ маіоръ и кавалера Чаплица при предписаніи от 2-го сего Апрѣля за № 378-м, предлагаю вашему высокоблагородію съ сего времени относится по дѣламъ службы къ тому корпусному командиру подъ начальство котораго по росписанію назначенъ ввѣренный вамъ Литовскій уланскій полкъ.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Апрѣля дня

1812 года

С. Дроздино.

Литовскаго уланскаго полка Господину шефу полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Командиръ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса господинъ генераль маіоръ и кавалеръ Чаплицъ от 4-го Апрѣля за № 394-мъ предписываетъ мнѣ, что хотя по росписанію ко мнѣ доставленному, и отъ меня къ вашему высокоблагородію препровожденному, гусарскіе и уланскіе полки поступаютъ въ разныя корпусы по распоряженію Господина Главкомадующаго Арміею; но сіе назначеніе не уничтожаетъ состава ввѣренной мнѣ бригады какъ равно и самой дивизіи. На семъ основаніи его превосходительство господинъ корпусный командиръ предлагаетъ мнѣ предписать полкамъ въ бригадѣ моей состоящимъ, чтобы они соображаясь съ приказами Его Императорскаго Высочества на такой случай исполняли все предписанное, доставляя обо всемъ происходящемъ, о переменахъ и состояніи полка полное сведеніе во всякое время ко мнѣ и къ его превосходительству господину корпусному командиру равномѣрно и представленія по дѣламъ касающимся до кавалерійской части дѣлать попрежнему, по коимъ будетъ представлять Его Императорскому Высочеству. И какъ ввѣренный вамъ Литовскій уланскій полкъ по росписанію дѣйствующей арміи поступаетъ въ командованіе господина генераль маіора графа Сиверса, то чтобы оной полкъ относился по службѣ къ нему генераль маіору графу Сиверсу; въ рапортахъ же къ господину генераль маіору и кавалеру Чаплицу писать уже: корпусному командиру 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Такое предписаніе я предлагаю вашему высокоблагородію къ надлежащему и непремѣнному исполненію.

Апрѣля 8 дня

Генераль Адъютантъ Васильчиковъ.

1912 года.

С. Дроздино.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Вслѣдствіе повелѣнія его сіятельства господина главнокомадующаго арміею генерала отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона, командиръ 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса господинъ генераль маіоръ и кавалеръ Чаплицъ, въ повелѣнніи ко мнѣ отъ 5 апрѣля за № 402 прописываетъ что недостатокъ и дороговизна продовольствія казенныхъ лошадей заставляеть обратить вниманіе на положеніе артелей долженствующихъ содержать собственныхъ лошадей, полагая что онѣ издерживаютъ на нихъ много денегъ и чрезъ то лишаютъ

себя нужнаго почему и предписать изволилъ мнѣ, чтобъ въ полкахъ ввѣренной мнѣ бригады приступить къ продажѣ артельныхъ лошадей: нижнимъ же чинамъ объявить что сіе дѣлается заблаговременно дабы они послѣ не потерпѣли убытка, деньги на продовольствіе оныхъ доселѣ употребляемыя были бы полезнѣе естлибъ поступили къ улучшенію пицъ въ артеляхъ ибо первымъ предметомъ должно быть здоровье солдата. Но продажу таковыхъ лошадей произвести исподволь съ выгодною артелей. Впрочемъ господинъ главнокомандующій арміею и кавалеръ князь Багратионъ предоставляет на произволь нижнимъ чинамъ имѣть въ ескадронѣ по одной легкой повозки, или во избѣжаніе чрезъ продовольствіе лошадей убытка не имѣть оныхъ естли могутъ обойтись безъ нихъ. Въ слѣдствіе чего предлагаю вашему высокоблагородію объявить сіе нижнимъ чинамъ и совершенно по собственному ихъ согласію приступить исподволь къ продаже артельныхъ лошадей по самой выгоднѣйшей ценѣ, естли таковыя у васъ находятся. Какое же на сей предметъ сдѣлано будетъ установленіе полезное для артели в ввѣренномъ вамъ полку уведомить меня для донесенія господину генералъ маіору и кавалеру Чаплицу.

Село Дроздино.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Апрѣля 8 дня 1812 года.

*) Рапортовать что артелныхъ лошадей не иметца.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику Тутолмину.

Препровождая присемъ копію съ полученной мною выписки о раціонахъ изъ Высочайше утвержденного учрежденія, для управленія дѣйствующей арміи, предлагаю вашему высокоблагородію сообразно оному сдѣлать съ вашей стороны в вѣренномъ вамъ полку надлежащее распоряженіе. Въ разсужденіи жъ вьючныхъ лошадей предоставляется на произволь офицеровъ имѣть сверхъ положеннаго каждому по одной на собственномъ продовольствіи.

Дроздино.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Апрѣля 9 дня 1812 года.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику Тутолмину.

Командиръ 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса господинъ генералъ маіоръ и кавалеръ Чаплицъ при предписаніи своемъ отъ 29 марта за № 295 препроводивъ ко мнѣ доставленную отъ Его Императорскаго Высочества господина генералъ инспектора всей кавалеріи образцовую фуражирку Высочайше

*) Писано рукой Тутолмина.

утвержденную для ввѣреннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка; которая имѣеть быть сукна синяго, околощъ и верхняя прошва по цвѣту воротника, а на околосахъ вышитой номеръ ескадронной. Препровождая оную присемъ предлагаю вашему высокоблагородію приказать хранить ее впредь на случай повѣрки.

Генераль Адъютантъ Васильчиковъ.

Село Дроздино.

Апрѣля 13 дня 1812 года.

Съ копіи копія.

Приказы Главнокомандующаго 2-ю западную армію апрѣля 3-го дня 1812 года
№ 28.

Должность генерала квартирмистра при Высочайше ввѣренной мнѣ 2-й западной арміи по болезни генераль квартирмистра Адеркаса отправлять квартирмейстерской части господину полковнику барону Клоту.

2-е апрѣля 3-го дня 1812-го года № 29-й для предваренія умноженія болезни предписать ротнымъ командирамъ дабы оной наблюдали.

1-е Чтобъ нижніе чины не ложились спать въ одѣже особливо не разувшись.

2-е Солому на подстилку употребляемую чаще переменять и смотреть затемъ что после больныхъ не подстилали бѣ подъ здоровыхъ.

3-е Надзирать чтобъ люди чаще переменяли рубашки и гдѣ возможно устроить за селеніями бани — для избѣжанія пожаровъ.

4-е Какъ скоро погода будетъ теплея избегая тесноты размѣщать людей по сараямъ.

5-е Для питья въ артели имѣть квась.

6-е Наблюдать чтобъ хлѣбъ былъ хорошо выпѣченъ.

Въ прочемъ я уверенъ что всѣ начальники приложутъ неусыпное стараніе о сохраненіи здоровья салдата. Подлинныя подписалъ генераль отъ инфантеріи князь Багратионъ. Съ подлинными свѣрялъ въ должности дежурнаго генерала Его Императорскаго Величества флигель адъютантъ полковникъ Маринъ. Съ копію свѣрялъ оберъ аудиторъ Обыденной.

Съ копіи копія,

Приказъ

Главнокомандующаго 2-ю западную армію апрѣля 5 дня 1812 года № 31-й.

Доставленные ко мнѣ отъ господина военнаго министра высочайше утвержденные экземпляры книгъ: 1-я учрежденные для употребленія большой дѣй-

ствующей арміи; 2-я образованіе интендантскаго управленія и 3-я образованіе военносудной части при большой дѣйствующей арміи; для надлежащаго в чемъ слѣдуетъ соображенія и исполненія, я пропровождая присемъ Г.Г. корпуснымъ командирамъ по два экземпляра каждой книги с темъ чтобъ они разослали ихъ по полкамъ ввѣренныхъ имъ корпусовъ, во исполненіе высочайшей воли Г. начальника войскъ, предводительствуемой мною съ настоящаго времени относится ко мнѣ сообразно теперешнему раздѣленію предмета и частей изображеннымъ 2-й части 3-м отдѣленіемъ учрежденіе для управленія большой арміи, для чего и на конвертахъ надписывать всегда имянно по такому то отдѣленію начальства генеральнаго штаба, что также исполнять и полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ при случаѣ дѣлаемыхъ ими ко мнѣ донесеній не смѣшивая предметовъ, для лучшаго жъ изъясненія здѣсь излагаются предметы каждаго отдѣленія.

§ 71.

Предметъ 1-го отделенія 2-го дежурства. Къ первому отдѣленію дежурства принадлежитъ:

Пароли, лозунги, отзывы и сигналы.

Приказы, наряды.

Распоряженія о движеніи арміи.

Росписаніе войскъ и чиновъ къ онымъ принадлежащихъ.

Рапорты о числѣ людей.

Походная типографія.

§ 72.

Предметы 2-го отделенія.

Ко второму отделенію дежурства принадлежитъ:

Распоряженія о военно плѣнныхъ.

Разсылка и продовольствіе арестантовъ.

Распредѣленіе залоговъ и выдача, управленіе почтами.

Военныя дороги.

Полученіе и отправленіе курьеровъ.

Списокъ всемъ чинамъ главной квартиры.

Росписаніе помѣщеній для оной.

Продовольствія главной квартиры жалованьемъ, раціонами и провіантомъ.

Списокъ маркитантамъ и прочимъ торгующимъ при арміи.

Такса или установленіе ценъ на съѣстные припасы и товары.

Конвой главной квартиры.

Свѣденія о всѣхъ обозахъ арміи.

Всѣ распоряженія по части генераль гевальдегера и генераль вагенмейстера.

§ 73.

Предметы 3-го отдѣленія.

Къ 3-му отдѣленію дежурства принадлежитъ:

Отношенія съ генераль интендантомъ арміи съ начальниками артиллеріи и инженеровъ.

Разрѣшеніе разнаго рода представленій, переписка о всѣхъ потребностяхъ внутренней службы съ военнымъ министерствомъ съ корпусными командирами и всѣми мѣстами и лицами правительства въ Имперіи.

Выдача пашпортовъ и пропусковъ.

Отпуски, атестовка.

Раздѣленіе поступающихъ на службу.

Преданіе суду.

Утвержденіе приговоровъ и исполненіе по онымъ.

§ 74.

Предметы 4-го отдѣленія.

Четвертому отдѣленію дежурства принадлежитъ:

Устройство гошпиталей. Надзоръ за оными.

Распредѣленіе священниковъ, списки объ умершихъ.

Отправленіе и перевозка больныхъ.

Свидѣтельство неспособныхъ.

Того жъ числа № 32.

1-е

Г.Г. корпуснымъ и дивизионнымъ начальникамъ рекомендую пріостановить продажу артельныхъ лошадей и повозокъ, осмотрѣть ихъ чрезъ Г. шефовъ полковъ и годныхъ принимать въ ведомство казенное опредѣляя за оныя цены по достоинству лошадей и повозокъ сообразно съ желаніемъ продающихъ и съ ценами казною постановленными въ слѣдъ за симъ доставлены будутъ потребныя суммы на заплату за лошадей и повозокъ въ казенное имущество поступать имѣющихъ такимъ образомъ преподаны будутъ средства военнослужителямъ не лишится за безцѣнокъ ихъ собственности въ какомъ полку сколько лошадей и повозокъ будетъ искуплено мнѣ немедленно доставить сведеніе.

2-е

По высочайшему повелѣнію назначенный генераль провіантмейстеръ 6 класса Домбровскій прибылъ и въ отправленіе своей должности вступилъ, давъ знать о семъ по арміи, предписываю по всемъ предметамъ относится къ нему и удовлетворять требованія доставленіемъ свѣденій по связямъ съ службою его соединеннымъ в чемъ дистанціоннымъ провіантскимъ комиссіонерамъ въ Волынской губерніи состоящимъ на основаніи высочайше впредь оставленной в части Главнокомандующему предписываю выполнять немедленно приказаніи упомянутаго генераль провіантмейстера, коему рекомендую заняться немедленнымъ образованіемъ провіантской комисіи при арміи и прочихъ предметовъ на основаніи учрежденія высочайше апробованнаго предоставляю Г. Домбровскому о извѣстныхъ ему чиновникахъ провіантскихъ доставить мнѣ списокъ для истребованія оныхъ и употребленія на службу во ввѣренной мнѣ арміи.

№ 33. Приказъ въ армію апрѣля 6 дня.

За болѣзнію главнаго арміи доктора надворнаго совѣтника Валтера должность его отправлять 18-й пѣхотной дивизіи дивизионному доктору Ганягарту.

2-е

Къ крайнему моему сожалѣнію усматриваю, что число больныхъ умножается, полагаю сіе явнымъ доказательствомъ что пища въ артеляхъ не столь хороша и питательна, какъ сего послѣ отданнаго 26 числа марта приказа ожидать должно, почему в дополненіе подтверждаю немедленно покупать изъ артели два раза в недѣлю винную и мясную порцію, полагая фунтъ говядины въ 10 к. и ведро вина 5 р. 20 к. ассигнаціями стараясь имѣть оное самое лутчее и пѣнное, деньги издержанныя артелями будутъ немедленно возвращены по полученіи всемилостивѣйше пожалованной на порціи суммы. Г.Г. генераламъ корпуснымъ командирамъ приказать чтобъ дивизионные начальники имѣли неослабное смотрѣніе за выполненіемъ сего приказа. Шефы полковъ должны еженедѣльно представлять къ ихъ дивизионнымъ командирамъ для донесенія мнѣ вѣдомости о сдѣланныхъ ими издержкахъ и ценахъ, какими имянно покупку производили не превышая однакожь назначенныхъ; бывъ уверенъ что всѣ вообще начальники войскъ раздѣляютъ со мною попеченіе о сохраненіи ввѣренныхъ имъ людей не нахожу нужнымъ объяснять сколько все сопряжено с пользою службы и нашей обязанности.

3-е

Для избѣжанія тѣсноты въ квартирахъ Г.Г. дивизионнымъ командирамъ кромѣ кавалерійскихъ, которымъ будетъ особенно предписано осмотрѣвъ пространства на которыхъ расположены дивизіи приказать всѣ селенія и мѣстечки не далѣе однакожь 10-ти верстъ отъ штабъ квартиры донынѣ не занятые по росписанію подъ квартиры въ близи стоящимъ полкамъ уравнивая размѣщеніе оныхъ сколь возможно удобнѣе и донести для свѣденія моего и къ корпуснымъ командирамъ.

4-е

Г.Г. корпуснымъ командирамъ предписать чтобъ изъ полковъ ввѣренныхъ имъ корпусовъ прислали въ главное арміи дежурство семидневные о числѣ людей с показаніемъ прибыли и убыли рапорты.

5-е

Присемъ прилагается къ свѣденію полковъ и артиллерійскихъ ротъ копія съ предписанія даннаго исправляющему должность генералъ провіантмейстера Домбровскаго для того чтобы полки и роты артиллерійскіе получать должествующіе денги за фуражное продовольствіе не ожидая его сношеній, доставили бы къ нему заключающееся, они нужны на тотъ конецъ чтобы удобнѣе соображать отпускъ фуражныхъ денегъ коихъ никто не получитъ прежде доколь не будутъ представлены и сложные в немъ сведеніи. Подлинныя подписалъ генералъ отъ инфантеріи князь Багратіонъ. С подлинными сверялъ в должности дежурнаго генерала флигель адъютантъ полковникъ Маринъ. Съ копіями сверялъ оберъ аудиторъ Обыденный.

Съ копіи копія.

Исправляющему должность генералъ провіантмейстера 6-го класса
Домбровскому.

Препровождая присемъ вѣдомости представленные ко мнѣ отъ дивизионныхъ и другихъ начальниковъ войскъ арміи мною предводительствуемой, о потребности суммъ на фуражное продовольствіе казенныхъ лошадей съ генваря мѣсяца по подножный кормъ, предписываю сдѣлать ращеты порознь каждаго полка и артиллерійской роты за генварь и февраль мѣсяцы, по ценамъ в прилагаемой с формою выпискѣ означеннымъ, и выведя количество овса, сѣна и за оное принадлежность денегъ, доставить немедленно ко мнѣ.

Поелику же мартъ мѣсяцъ нѣкоторыя войска были уже въ движеніи, а другія переменили только свои мѣста, то объявляя полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ мое приказаніе требовать отъ нихъ сведеній, о времени выступленія съ справочныхъ ценъ путевого продовольствія потребныхъ для сего документахъ и маршрутахъ чрезъ какія мѣста проходили, чтобы видѣть можно было не получали ли оставленнаго фуража вышедшими командами или почему не получали проходя мѣста въ коихъ оставленъ былъ фуражъ вышедшими командами, и сдѣлавъ щетъ путевому продовольствію и учеты каждаго особенно и вмѣстѣ общій представить также ко мнѣ, исчислить принадлежность полкамъ суммъ за оставленный имъ фуражъ в бывшихъ ихъ винтеръ-квартирахъ.

Со времени вступленія войскъ на кантониръ-квартиры истребовавъ свѣденіи о полкахъ и командахъ получавшихъ овесъ въ натурѣ и производившихъ покупку онаго своимъ попеченіемъ с того времени по подножной кормъ исчислить количество слѣдующаго в пудахъ сѣна и въ четвертяхъ овса, сказавъ то число сколько и кѣмъ получено в натурѣ и сколько затемъ слѣдовать будетъ денегъ, по ценамъ справочныхъ тѣхъ мѣстъ, каковыя справки обязаны полки доставить какъ наискорѣе къ вашему свѣденію; подлинной подписалъ генераль отъ инфантеріи князь Багратіонъ. Съ подлиннымъ сверялъ въ должности дежурнаго генерала полковникъ Маринъ. Съ копіею сверялъ оберъ аудиторъ Обыденной.

Городъ Луцкъ.

Апрѣля 6 дня 1812 года.

Съ копіи копія.

Отдѣленіе пятое.

Раціоны.

I. Положенія общія.

§ 99.

Въ пособіе къ содержанію генералитета штабъ и оберъ офицеровъ дѣйствующей арміи производятся имъ раціоны.

§ 100.

Раціоны для дѣйствующей арміи опредѣляются безъ вычета тѣхъ штатныхъ раціоновъ, кои получаютъ отъ комиссаріата вмѣстѣ съ жалованьемъ.

§ 101.

Раціоны для дѣйствующей арміи производятся круглой годъ безъ исключенія лѣтнихъ мѣсяцовъ.

§ 102.

Раціоны бывають двухъ родовъ натурою и деньгами.

II. Довольствіе раціонами въ натурѣ.

§ 103.

Раціоны натурою полагаются слѣдующимъ образомъ.

§ 104.

Каждой раціонъ натурою составляетъ для верховой лошади четыре гарнца овса или три гарнца ячменя и десять фунтовъ сѣна, а для подъемной $2\frac{1}{3}$ гарнца овса, или $1\frac{18}{30}$ гарнца ячменя и 20 фунтовъ сѣна.

§ 105.

Всѣ чиновники дѣйствующей арміи обязаны имѣть назначенныхъ имъ верховыхъ лошадей налицо, потому что получаетъ на нихъ раціоны всегда натурою.

§ 106.

Предоставляется на особое усмотреніе каждаго подъемныхъ лошадей обращать въ верховыхъ и такимъ образомъ имѣть послѣднихъ более, а первыхъ менѣе положеннаго числа; но никто не можетъ уменьшить число верховыхъ лошадей обращеніемъ оныхъ въ подъемныхъ.

§ 107.

Конюхи денщики и протчіе служители не могутъ ѣздить на офицерскихъ верховыхъ лошадяхъ, но употребляютъ обще подъемныхъ.

§ 108.

Дежурной генераль и всѣ чиновники воинской полиціи обязаны строго наблюдать за сохраненіемъ сего положенія и доставлять провіантскому начальству всѣ нужные по сему предмету списки и свѣденія благовременно.

§ 109.

Въ пособіе чиновникамъ дѣйствующей арміи, коимъ назначено имѣть верховыхъ лошадей выдается имъ единовременно при открытіи компаніи на покупку оныхъ не взачетъ полугодовое жалованье серебромъ.

§ 110.

Чиновники кои могутъ быть назначены въ дѣйствующую армію въ продолженіе компаніи пользуются равнымъ преимуществомъ.

§ 111.

Тѣ изъ генералитета, штабъ и оберъ офицеровъ, кои не пожелаютъ получать положеннаго числа раціоновъ натурою на подъемныхъ лошадехъ имѣютъ право требовать оныя деньгами отъ провіантскихъ комиссій и комиссаріатствъ по цѣнѣ главнокомандующимъ утвержденною.

§ 112.

Цѣна сія устанавливается единовременно на всю кампанію.

III. Довольствіе денежное.

§ 113.

Раціоны, кои сверхъ вышеписаннаго числа каждому чину положены по штатамъ выдаются отъ провіантской комиссіи и комиссаріатствъ деньгами, полагая за каждые по 6 копеекъ серебромъ.

§ 114.

Сихъ денежныхъ раціоновъ причитается слѣдующее число:

Главнокомандующему.....	60.
Генераламъ полнымъ.....	56.
Генераламъ лейтенантамъ.....	32.
Изъ нихъ корпуснымъ начальникамъ.....	26.
Генералъ маіорамъ.....	28.
Изъ нихъ дивизионнымъ начальникамъ.....	22.

Полковникамъ.

Кирасирскому.....	18.
Изъ нихъ не полковымъ командирамъ.....	20.
Протчимъ кавалерійскимъ.....	15.
Изъ нихъ не полковымъ командирамъ.....	17.
Пѣхотному.....	12.

Артиллерійскимъ.

Конному.....	18.
Пѣхотному.....	20.
Инженерному.....	20.
Пионерному.....	20.
Понтонному.....	20.
Квартермистерской части.....	15.

Подполковникамъ.

Кирасирскимъ.....	14.
Изъ нихъ полковымъ командирамъ.....	13.
Протчимъ кавалерійскимъ.....	9.
Изъ нихъ полковымъ командирамъ.....	8.
Пехотнымъ.....	7.
Изъ нихъ полковымъ командирамъ.....	6.

Артиллерійскимъ.

Конному.....	14.
Пехотному.....	16.
Инженерному.....	
Пионерному.....	
Понтонному.....	
Квартермистерской части.....	

Маіорамъ.

Кирасирскимъ и драгунскимъ.....	
Изъ нихъ полковымъ командирамъ.....	
Гусарскимъ и уланскимъ.....	6.
Изъ нихъ полковымъ командирамъ.....	4.
Пѣхотнымъ.....	4.
Изъ нихъ полковымъ командирамъ.....	3.
Ротмистрамъ штабсъ ротмистрамъ, капитанамъ штабсъ капитанамъ кирасирскимъ.....	6.
Протчимъ кавалерійскимъ.....	3.
Пехотнымъ.....	3.

(Листъ вырванъ.)

Артиллерійскимъ.

Конному.....	6.
Пехотному.....	8.
Инженерному.....	8.
Пионерному.....	8.
Понтонному.....	8.
Квартермистерской части.....	3.

Порутчикамъ.

Кирасирскимъ.....	4.
Протчимъ кавалерійскимъ.....	3.
Пехотному.....	4.

Артиллерійскимъ.

Конному.....	7.
Пѣхотному.....	7.
Инженерному.....	7.
Пионерному.....	7.
Понтонному.....	7.
Квартермистерской части.....	3.

Подпорутчикамъ.

Кавалерійскому.....	1.
Пехотному.....	3.

Артиллерійскимъ.

Конному.....	3.
Пѣхотному.....	6.
Инженерному.....	6.
Пионерному.....	5.
Понтонному.....	6.
Квартермистерской части.....	2.

Прапорщикамъ и корнѣтамъ.

Кирасирскому.....	2.
Протчимъ кавалерійскимъ.....	1.
Пехотному.....	3.
Полевому оберъ священнику.....	4.
Священнику... ..	1.

Адьютантамъ.

Старшимъ генеральскимъ, бригаднымъ, полковымъ и баталіоннымъ—по чинамъ наравнѣ съ кавалерійскими офицерами съ уменьшеніемъ одного противъ положеннаго имъ числа денежныхъ раціоновъ.

Начальнику Главнаго Штаба, начальнику инженеровъ, начальнику артиллеріи, генералъ интенданту арміи, генералъ квартирмейстеру, дежурному генералу, полевымъ генералъ провіантмейстеру генералъ кригсъ комиссару, генералъ аудитору, генералъ гевальдигеру, оберъ гевальдигеру, генералъ вагенмейстеру, оберъ вагенмейстеру, директорамъ военныхъ сообщеній, военныхъ гошпиталей, оберъ квартирмистру, дивизіонному квартирмистру, полевому штабъ доктору, корпусному штабъ доктору, дивизіонному доктору, лекарямъ старшему, младшему, оберъ аудиторамъ, полевому почтъ директору, армейскимъ земскимъ правителямъ, чиновникамъ, интендантамъ, провіантскимъ и комиссаріатскимъ по чинамъ ихъ наравнѣ съ кавалерійскими офицерами.

На подлинномъ подписано военный министръ Барклай де Толли. Съ подлиннымъ верно въ должности дежурнаго генерала полковникъ Маринъ съ копією сверялъ оберъ аудиторъ Обыденной. Съ копією верно шефской адъютантъ баронъ Фробень 2-й.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Препровождая присемъ къ непремѣнному въ чемъ слѣдуетъ исполненію въ копіяхъ приказы отъ Главнокомандующаго 2-ю западною арміею господина генерала отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона отданные сего апрѣля въ 9-й 10-й и 11-й дни; и какъ господинъ Главнокомандующій замѣчатъ изволить что отъ нашей стороны происходятъ замедленія въ исполненіи его приказаній чрезъ дивизіонныхъ и корпусныхъ командировъ слѣдующихъ, предписываю вашему высокоблагородію чтобы всѣ требуемыя донесенія ко мнѣ по

исполненію приказовъ Главнокомандующаго присылать со всею поспѣшностію и ежели бы въ возкѣ пакетовъ предвидѣлись замедленія то въ отвращеніе того удвоить почты конныя по своему разсмотрѣнію — а въ которыхъ мѣстахъ удвоются почты мнѣ донести; такъ какъ уже и мое было предписаніе о заготовленіи трехъ суточного въ полкахъ фуража то я надѣюсь что ваше высокоблагородіе имѣетъ оный готовымъ, предписываю содержать въ полномъ количествѣ всегда и из него отнюдь нимало не истреблять безъ повелѣнія на то.

Для увѣдомленія начальника генеральнаго штаба предписываю вашему высокоблагородію дать мнѣ знать отправленъ ли уже за полученіемъ жалованья приемщикъ, и дабы непременно полкъ удовольствованъ былъ жалованьемъ къ 1-му маія и о томъ показать въ мѣсячныхъ рапортахъ.

№ 444.

Генераль Маіоръ Чаплицъ.

Луцкаго повѣта

мѣстечко Колки

Апрѣля 13 дня 1812 года.

Приказы во 2-ю Западную Армію. Апрѣля 9-го дня 1812-го года № 35-й.

1-е.

Господинъ военный министръ сообщилъ мнѣ: чтобы 9-ю пехотную дивизию помѣстить въ 9-й корпусъ, а 12-ю дивизию взаменъ слѣдующей къ Пружанамъ въ 6-й обсервационный корпусъ, перевести въ 7-й корпусъ.

Давая о семъ знать войскамъ предводительствуемой мною арміи, я предписываю Г.Г. дивизионнымъ начальникамъ 9-й и 12-й дивизіи впредь обо всемъ по дѣламъ службы относиться уже къ новымъ своимъ корпуснымъ командирамъ, между же тѣмъ до прибытія командира 9-го корпуса генераль лейтенанта Маркова, корпусомъ его командовать старшему по немъ генераль маіору Ермолу.

2-е.

Дабы ускорить печеніе сухарей нарядить съ полковъ 26-й и 18-й пехотныхъ дивизій съ каждой при одномъ исправномъ офицерѣ, двухъ унтеръ-офицерахъ по 60-ти человекъ рядовыхъ. Сіи команды отправить незамедленно и какъ наискорѣе въ городъ Луцкъ, къ начальнику генеральнаго штаба, отъ 15-й дивизіи таковое жъ число людей при офицерѣ отправить въ городъ Острогъ, а отъ 9-й дивизіи въ городъ Дубно, въ добавокъ къ тѣмъ баталіонамъ, кои для изготовленія сухарей отъ сихъ дивизій командированы.

Апрѣля 11-го дня 1812-го года № 36-й.

1-е

Назначенной командиромъ 8-го корпуса генераль отъ инфантеріи графъ Каменскій къ арміи прибылъ о чемъ симъ извѣщаю.

2-е.

Замѣтивъ медленіе въ доставленіи нужныхъ къ свѣденію бумагъ рекомендую Г.Г. дивизионнымъ командирамъ безъ малѣйшей остановки выполнять отдаваемые приказы и предписаніи и доставлять въ самой скорости всѣ требуемые отъ нихъ донесеніи для чего и подтверждаю учредить отъ дивизіи къ квартирамъ корпусныхъ командировъ и къ главной квартирѣ почты.

3-е.

Господинъ военный министръ увѣдомилъ меня, что онъ предписалъ провіантскому департаменту немедленно взять на свое продовольствіе фуражемъ запасные эскадроны и баталіоны ввѣренной мнѣ арміи о чемъ для свѣденія полкамъ симъ объявляю.

4-е.

Немедленно извѣстить сколько по дивизіямъ имѣется въ продажѣ артельныхъ лошадей и сколько ихъ для казны скуплено дабы назначить заблаговременно для своду ихъ мѣста.

5-е.

Въ случаѣ движенія баталіоны назначенные для печенія хлѣбовъ должны слѣдовать съ ихъ дивизіями, команды же отряженные отъ полковъ въ числѣ 60-ти человекъ съ офицеромъ по сему же предмету остаются при своемъ назначеніи впредь до повелѣнія.

6-е.

Предписываю всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ за забираемое ими фуражное продовольствіе по справочнымъ цѣнамъ давать квитанціи которыя во все время будутъ уплачены и стараться непремѣнно имѣть въ готовности на случай движенія трое суточное продовольствіе.

7-е.

Оберъ-аудитору 15-й дивизіи 7 класса Маевскому отправлять должность генераль-аудитора при ввѣренной мнѣ арміи.

Апрѣля 11-го дня 1812-го года № 37-й.

Нѣкоторые кавалерійскіе полки и сводные гренадерскіе баталіоны отдѣлены отъ своихъ бригадъ и дивизій и назначены по росписанію въ разные съ ними корпуса, что можетъ случиться во время движенія войскъ и съ другими полками, но во всякомъ случаѣ должны они по части внутреннихъ и полковыхъ дѣлъ относиться къ ихъ бригаднымъ и дивизионнымъ командирамъ.

Апрѣля 10-го дня 1812-го года.

Съ полученія сего немедленно доставить полкамъ, артиллерійскимъ бригадамъ и командамъ, въ главное арміи дежурство. — 1-е имянные списки всѣмъ строевымъ, нестроевымъ, штабъ, оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, съ означеніемъ чина и фамиліи, съ показаніемъ отроду лѣтъ и вступленія в службу, сколько оныхъ находится въ госпиталяхъ и городскихъ больницахъ, отметить притомъ каждого с какою аммуниціею, и буде безъ оной то гдѣ она находится. 2-е всемъ находящимся при полкахъ медицинскимъ чиновникамъ равно фельдшерамъ, цырульникамъ, надзирателямъ больныхъ и лазаретнымъ служителямъ, представить, чинамъ имѣющимъ офицерскіе чины, формулярные и кондуитные; а нижнимъ чинамъ краткіе списки, с показаніемъ отроду лѣтъ, вступленія в службу, гдѣ находятся и по чьему повелѣнію. 3-е священникамъ находящимся при полкахъ, какъ равно и церковникамъ первымъ формулярные и кондуитные списки, а послѣднимъ краткіе списки, съ показаніемъ отъ роду лѣтъ, вступленія въ службу и изъ какого званія поступили въ сіе, и когда, съ означеніемъ кто гдѣ находится въ отлучкѣ и по чьему повелѣнію. 4-е всѣмъ неспособнымъ нижнимъ чинамъ именные списки по формѣ уже изданной съ означеніемъ отъ роду лѣтъ вступленія въ службу, почему неспособны, какими медиками свидѣтельствованы, гдѣ находятся и буде куда назначены то къмъ именно и были ли представлены при инспекторскомъ смотру и кому именно. Подлинныя подписалъ генералъ отъ инфантеріи князь Багратіонъ. Съ подлиннымъ сверялъ въ должности дежурнаго генерала флигель адъютантъ полковникъ Маринъ. Съ копіями сверялъ оберъ-аудиторъ Обыденной.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику Тутолмину.

Для непремѣннаго и точнаго исполненія препровождаю присемъ доставленные ко мнѣ отъ дивизионнаго командира господина генералъ майора и кавалера Чаплица при предписаніи отъ 2 сего апрѣля за № 369-м въ копіяхъ отъ Главнокомандующаго арміею господина генерала отъ инфантеріи князя Багра-

тіона отданные въ армію марта въ 24, 26, 27, 29, 30 и 31 дни приказы предлагаю вашему высокоблагородію 1-е чтобы за забранной полъ записки фуражъ обывателей тотъ часъ удовлетворили и о томъ прямо господину дивизіонному командиру рапортовали, 2-е чтобы приказъ съ № 17 въ полку внятно прочесть всѣмъ нижнимъ чинамъ что Его Императорское Величество всемилостивѣйше жалуетъ имъ винную и мясную порцію, на которую деньги весьма въ непродолжительномъ времени доставятся, и между тѣмъ довольствоваться оною изъ артельной суммы, 3-е съ полученія сего какъ можно скорѣе извольте послать отъ полка прямо же къ господину дивизіонному командиру вѣдомости объ оставленныхъ въ гошпиталяхъ людяхъ сходно приказу Главнокомандующаго съ № 19 и неупустительно исполнить предписанное въ томъ приказѣ нацотъ таковыхъ больныхъ, 4-е требуемыхъ писарей тотъ часъ отправить въ главную квартиру, 5-е коль только от купца Галперсона доставится въ полкъ или близкое разстояніе провіантъ и овесъ чтобы полкъ принимая безъ притѣсненій поставщиковъ выдавалъ квитанціи, 6-е о священникахъ формулярные и кондуитные списки для представленія въ главное дежурство немедленно послать къ господину дивизіонному командиру, 7-е всѣмъ чинамъ объявить что господинъ генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ князь Багратіонъ всевысочайше утвержденъ Главнокомандующимъ. О исполненіи всего по сему рапортовать мнѣ для донесенія господину дивизіонному командиру.

№ 49.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Ковельскаго повѣта.

въ с. Дроздинѣ.

Апрѣля 4 дня 1812 года.

Копія съ копіи приказа отданного въ армію Главнокомандующимъ арміею Г-мъ генераломъ отъ инфантеріи и кавалеромъ княземъ Багратіономъ марта 24 дня 1812 года съ № 16-мъ.

Изъ поступленныхъ ко мнѣ прозьбъ и представленныхъ квитанцій вижу я что некоторые полки забирая отъ жителей фуражъ для продовольствія лошадей строевыхъ снабжали ихъ квитанціями на полученіе изъ казны денегъ; поелику же фуражное продовольствіе бывъ производимо собственнымъ полковъ попеченіемъ, не позволяло предоставлять начальству вышнему никакихъ расчетовъ съ частными людьми то весьма желая не встрѣчать сего на будущее время, предписываю Г-мъ дивизіоннымъ начальникамъ приказать полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ при ввѣренной мнѣ арміи состоящимъ удовлетворить таковыхъ кредиторовъ немедленно, ибо деньги за фуражное продовольствіе по генварь мѣсяцъ сполна уже всемъ отпущены.

26-го марта № 17.

Получивъ отношеніе Г-на военнаго министра изображающее высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы по наличному числу нижнихъ чиновъ и денщиковъ во ввѣренной мнѣ арміи состоящихъ полагая пѣхотные полки въ двухъ баталіонахъ кирасирскіе и драгунскіе въ 4-хъ ескадронахъ а гусарскіе и уланскіе въ восьми; производить винную мясную или рыбную порціи по два раза въ недѣлю, для чего и суммы на сіе потребныя имѣютъ быть присланы весьма въ скоромъ времени. Спѣшу объявить войскамъ предводительствуемымъ мною высоко Монаршую милость сію; предписываю Г-мъ корпусному дивизионнымъ и частнымъ начальникамъ, дабы приказъ сей былъ читанъ въ собраніи нижнихъ чиновъ, съ объясненіями имъ, до какой степени простираются о нихъ попеченія Государя Императора; до полученія же суммы строжайше наблюдай, чтобы нижніе чины на основаніи циркулярныхъ предписаній моихъ отъ 17 марта послѣдовавшихъ непремѣнно довольствуемы были изъ артельныхъ денегъ винною мясною и рыбною порціею два раза въ недѣлю нащотъ высочайше опредѣленнаго; а въ прочіе дни изъ собственности артельной; порція сія состоитъ въ чаркѣ вина коихъ въ ведрѣ 80-ть и полъ фунтѣ говядины или рыбы.

27 марта № 18.

Сего числа прибылъ начальникъ генеральнаго штаба при второй арміи Его Императорскаго Величества генералъ адъютантъ графъ Сентъ-При; и вступилъ въ отправленіе своей должности; а флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества полковникъ Маринъ въ должности дежурнаго генерала, о чемъ по ввѣренной командованію моему арміи симъ объявляя, предписываю по дѣламъ слуховъ принадлежащимъ въ чемъ встрѣтится надобность на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи, коихъ печатные экземпляры разосланы Г-мъ дивизионнымъ начальникамъ относиться къ нимъ и исполнять ихъ требованія.

Того жъ числа № 19.

Всѣмъ господамъ дивизионному и артиллеріи начальнику предписываю доставить немедленно перечневые вѣдомости о числѣ людей оставленныхъ въ мѣстныхъ гошпиталяхъ при выходѣ изъ настоящихъ квартиръ; и о таковыхъ же оставляемыхъ во время похода, въ вѣдомостяхъ сихъ должно означить полки, число людей съ различіемъ строевыхъ и нестроевыхъ званія гошпиталя, и число когда имянно отданы. Между тѣмъ предписываю чтобы Г-да полковые и артиллерійскихъ ротъ начальники, имѣя въ виду своихъ людей за болѣз-

нями оставленныхъ въ извѣстныхъ имъ лазаретахъ имѣли ихъ всегда въ виду и навѣдываясь о ихъ состояніи посредствомъ сношеній съ тѣми лицами въ вѣдомство коихъ сдали, старались бы скорѣя получить ихъ въ полки выполнениемъ чего Г. корпусные дивизионные и артиллерійскіе начальники обязаны будутъ строжайше наблюсти. Подлинныя подписалъ генераль отъ инфантеріи князь Багратіонъ. Съ подлиннымъ свѣрять дежурный генераль маіоръ Инзовъ. Съ копіями свѣрять оберъ-аудиторъ Обыденной. Съ копіею вѣрно шефской адъютантъ баронъ Фробень.

Шефу Литовскаго уланскаго полка господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Препровождаю присемъ копію полученной мною отъ командира 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса господина генераль маіора и кавалера Чаплица выписки о раціонахъ изъ высочайше утвержденного учрежденія, предлагаю вашему высокоблагородію сообразно оному въ свое время предоставить штабъ и оберъ офицерамъ на произволь имѣть каждому положенное число лошадей на собственномъ продовольствіи или в натурѣ получать раціоны.

Апрѣля дня
1812 года.

Командиръ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса господинъ генераль маіоръ и кавалеръ Чаплицъ приказать соизволилъ препроводить въ оной полкъ объясненіе для ученія конныхъ фланкировъ поданнымъ отъ Его Императорскаго Величества господина генераль инспектора всей кавалеріи правиламъ: корпусная квартира Луцкаго повѣта мѣстечко Колки апрѣля 12 дня 1812 года.

Дивизионный адъютантъ

Объясненіе сигналовъ фланкерамъ и целой линіи.

Полки стоя въ боевомъ порядкѣ должны имѣть наряженные взводы для фланкировки; еслии высылать будутъ по два взвода съ четырьъ ескадроннаго полка, то наряжать слѣдуетъ съ первыхъ двухъ ескадроновъ тотъ самый взводъ, которой и со вторыхъ высылаться будутъ; на примѣръ, еслии со 2-го ескадрона назначается 4-й взводъ, то и съ 4-го ескадрона тоже 4-й; или со второго ескадрона первый взводъ то и съ 4-го тоже первой; или съ перваго 4-й взводъ то и съ 3-го ескадрона тоже 4-й. Сіе должно непремѣнно соблюдать дабы одинъ сигналъ предвѣщалъ всѣмъ одно выполненіе. Въ случаѣ же

приказано было выслать со всякаго ескадрона по одному взводу, то придерживатья выше сказанныхъ правилъ.

Рализъ. Когда поданъ будетъ сей сигналъ то взводы для фланкированія разсыпаются въ одну линію, такъ чтобы съ праваго фланга былъ первой чело-вѣкъ передней шеренги, а возлѣ его въ дистанціи первой задней, потомъ второй передней и второй задней и такъ далѣе, и закрываютъ свой фронтъ, такимъ образомъ что естли выезжаютъ четвертые взводы втораго и четвертаго ескадроновъ, то тотъ полкъ подаетъ своимъ фланкерамъ одинъ сигналъ и рашъ, чтобы разсыпатья направо; естли же первые взводы перваго и третьаго ескадрона то два сигнала и рашъ, чтобы разсыпатья налѣво; а естли четвертые съ 1-го и 3-го ескадроновъ то просто рашъ безъ сигналовъ, чтобы разсыпатья направо и налѣво. Фланкеры выскакавъ шаговъ на 150-тъ останавливаются; въ то же время когда начинаютъ играть рашъ фланкерные взводы вынимають пистолеты и палаши вешають на темляки. При всякомъ выѣхавшемъ взводѣ долженъ быть трубачъ на лѣвомъ флангѣ, которой всѣ сигналы повторяетъ и по окончаніи его повторенія дѣлается выполненіе; офицеръ командующій симъ взводомъ долженъ быть съ задѣ и при немъ унтеръ офицеръ замыкающій для посылокъ, фланговые унтеръ офицеры остаются на флангахъ, естли построются, какъ ниже объяснено будетъ въ двѣ линіи, то имъ быть при передней линіи

Когда надобно линію разсыпанныхъ подать въ передъ то сіе исполняется по сигналу шагомъ въ передъ, когда надобно съ шагу переменить алюръ то подается сигналъ рысью, а по сигналу стой останавливаются.

Для поворота фланкеровъ направо подается одинъ сигналъ и походъ по которому естли стояли или шли въ одну линію, то и будутъ ѣхать направо одинъ за другимъ храня свои дистанціи, естли же въ двѣ линіи какъ ниже сказано будетъ то всякой поворачиваетъ тоже направо и держитъ свою линію.

Для поворота ихъ съ рядовъ налѣво кругомъ подается большой сигналъ, а для поворота опять направо кругомъ тоже.

Примѣчаніе. Людямъ всегда поворачивать своихъ лошадей въ непріятельскую сторону.

Для поворота съ рядовъ идущихъ направо во фронтъ, подается два сигнала короткіе, для того что поворачиваютъ во фронтъ налѣво; а для поворота съ рядовъ идущихъ налѣво подается одинъ короткій сигналъ.

Отъ маршъ всѣ поворачиваются назадъ и отступаютъ шагомъ, въ такомъ положеніи какъ стояли, то есть въ одну или двѣ линіи. Чтобы опять поворотится и идти въ передъ играть большой сигналъ.

Одинъ сигналъ и резвой походъ значитъ правому флангу заѣзжать шагомъ а лѣвому оставаться на мѣстѣ, когда же желаемой заѣздъ здѣланъ и флан-

керы стали въ облической или перпендикулярной противъ прежней линіи то подается сигналъ стой.

Чтобы заѣзжать правому флангу а правому стоять то играть два сигнала и рѣзвой походъ.

Когда стоять въ одну линію и подадутъ наступательной походъ, тогда первой шеренги люди выскакиваютъ 50-ть шаговъ въ передъ и останавливаются или естли шла линія шагомъ въ передъ то выскакавъ на такое разстояніе продолжаютъ идти шагомъ.

Отступной походъ, передняя линія скачетъ назадъ, а проминувъ заднею идетъ шагомъ на 50-ть шаговъ назадъ, потомъ поворачивается во фронтъ.

Всякой линіи подается сигналъ особливо отступать или наступать.

Тревога, когда стоять въ двѣ линіи то передняя начинаетъ стрелять фланкируя.

Отбой перестаютъ стрелять, но естли послѣ тревоги поданъ будетъ сигналъ отступной походъ тогда передняя линія ретируется, какъ сказано; а вторая оставаясь на своемъ мѣстѣ перепаливается; но послѣ отбоя отступной походъ значить уже и задней линіи не стрелять.

Сборъ. Посему полки подаютъ сборъ съ однимъ сигналомъ естли надобно фланкерамъ собраться на правомъ флангѣ; сборъ съ двумя сигналами собраться на лѣвомъ; и сборъ безъ сигналовъ собраться на серединѣ. Когда предвѣщено будетъ собраться на правой флангѣ, то правой фланговой передней линіи остается на мѣстѣ и взводъ къ нему пристраивается въ карьеръ; налѣво къ лѣвому фланговому, а на середину къ среднему.

Когда же вмѣсто сбора подадутъ апель то фланкеры всѣ скачутъ въ свой интервалъ и выстраиваются за фрунтомъ въ 5-ти шагахъ потомъ начальники полковъ командуютъ: фланкеры въ свои мѣста маршъ.

Дивизионный Адыютантъ Порутчикъ де Сырлянъ.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Отъ командира Павлоградскаго гусарскаго полка полковника
князя Жевахова

Рапортъ.

Командиръ 8-го корпуса 2-й западной арміи господинъ генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ графъ Каменскій приказомъ своимъ отъ 11-го апрѣля предписать изволилъ, чтобы учредить отъ полковъ составляющихъ его корпусъ почты, по предписанію 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса командира

господина генераль маіора и кавалера Чаплица; учреждена отъ командуемаго мною Павлоградскаго гусарскаго полка отъ мѣстечка Колокъ до города Луцка; а отъ ввѣреннаго вамъ полка до города Ковля, въ такомъ разѣ прошу вашего высокоблагородія приказать находящемуся ввѣреннаго вамъ полка унтеръ офицеру въ городѣ Ковлѣ для почты получать всѣ слѣдующее въ командуемой мною полкъ приказаніи и повелѣніи отъ его сіятельства генерала отъ инфантеріи графа Каменскаго; и доставлять оныя чрезъ учрежденную почту отъ полковъ изъ Ковля до мѣстечка Колокъ.

Луцкаго повѣта

Командиръ полка полковникъ кн. Жезаховъ.

въ мѣстечкѣ Колкѣ

Апрѣля 14 дня 1812 года.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

По прилагаемой присемъ на оборотѣ формѣ изъ главнаго арміи дежурства полученной предлагаю вашему высокоблагородію приказать ввѣреннаго вамъ полка старшему лѣкарю по истеченіи каждаго полумѣсяца то есть отъ 1-го и 16-го числѣ присылать вѣдомости безъ малѣйшаго упущенія прямо въ главное арміи дежурство, за вѣрность и справедливость коихъ лѣкарь отвѣчать будетъ; а для свѣдѣнія о состояніи и устройствѣ полковыхъ лазаретовъ и о состоящихъ въ нихъ больныхъ воинскихъ чиновъ с полученія сего тотъ часъ обязанъ лѣкарь отправить вѣдомость въ главное арміи дежурство, и впредь по полумѣсячно по формѣ представлять въ назначенное время непремѣнно.

М. Колки.

Генераль Маіоръ Чаплицъ.

Апрѣля 16 дня 1812 года.

Шефу Литовскаго уланскаго полка Господину Полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Отъ дивизионнаго штаба 7-й пѣхотной дивизіи.

По приказанію начальника 7-й пѣхотной дивизіи господина генераль лейтенанта Капцевича дивизионный штабъ извѣщаетъ ваше высокоблагородіе, что оставленной за болѣзнію въ лазаретѣ ввѣреннаго вамъ полка арестантъ Тарновскій доставленъ былъ отъ казачьяго Барабанщикова 2-го полка, въ дивизионный штабъ при рапортѣ отъ 11-го февраля № 85-й, подъ названіемъ явившагося на границѣ, бѣжавшаго изъ Австрійскаго 31-го пѣхотнаго полковника

Михайловскаго полка, рядоваго, и за болѣзнію отправленнаго тогда къ Луцкому городничему. Если бы по снятіи съ него строгаго допроса оказалось, что онъ дѣйствительно выходець, то отъ распоряженія вашего зависитъ опредѣлить его во вѣренный вамъ полкъ; но тогда долженъ онъ имѣть свидѣтельство о прежнемъ званіи своемъ. Въ противномъ же случаѣ по выздоровленіи его благоволите ваше высокоблагородіе отправить онаго чрезъ посредство земской полиціи въ главный штабъ 2-й западной арміи въ городъ Луцкъ, ибо на основаніи существующей съ Австрійскимъ дворомъ картели, слѣдуетъ его выдать обратно Австрійскому правительству.

Г. Пружаны.

Генеральный Адъютантъ Линденъ.

Апрѣля 15 дня 1812 года.

Въ Литовскій Уланскій полкъ

Изъ Ковельскаго нижняго земскаго суда.

Сей судъ слушавъ прошеніе ключъ войта Венцковскаго, въ которомъ изъясняетъ, что чрезъ присланныхъ къ нему сего мѣсяца 9-го числа отъ онаго полка улановъ забрано у него под небытность въ домѣ сена 120 пудъ и въ мѣсто сего количества дана господина ротмистра Шварца росписка только на 40 пудъ, а кромѣ того во время таковаго забору сена причинены теми жъ уланами служителю его побои и обрублена саблею рука, проситъ доставить ему въ семь случаи удовольствіе для того сей судъ сообщаетъ оному полку съ темъ чтобъ благоволилъ во удовлетвореніе сей ключъ войта Венцковскаго прозбы кому слѣдуетъ приказать дать квитанцію не на сорокъ а на 120 пудовъ сена, которое количество по изъясненію его забрано уланами а за причиненные служителю побои сделать надлежащее удовлетвореніе а о последующемъ не оставить сей судъ увѣдомить.

Апрѣля 25 дня 1812 года.

Исправникъ Домирадскій.

Въ Литовскій уланскій полкъ

Изъ Ковельскаго нижняго земскаго суда.

Здѣшняго повѣта села Раковаго Лѣсу помѣщикъ Грабья Красицкій въ поданномъ въ сей судъ прошеніи изъясняетъ, что онаго полка лейбъ эскадрона юнкеръ съ четырьмя уланами по прозванію неизвѣстными, напавъ на состоящій близъ села Раковаго фольварокъ его называемой Зарѣчье отбили амбаръ, и когда не нашли въ ономъ овса и сѣна, то отыскивая оной у крестьянъ

гамошнихъ, причинили имъ немилосердные побои, что видя економъ его Иванъ Бурчакъ хотя уговаривалъ ихъ о прекращеніи производимыхъ ими жестокостей, которые за то причинили ему немилосердные побои фуктелями, такъ что сей и донинѣ находится больнымъ, и забравъ у него Красицкаго насильнымъ образомъ десять карцовъ овса и три воза сѣна въ мѣсто слѣдуемой квитанціи дана только ротмистромъ росписка овса на 2¹/₈ четверти, а сѣна на 12 пудъ почему просить о такихъ економу его Красицкого причиненныхъ побояхъ и крестьянамъ произвести слѣдствіе; а на взятой овесъ и сѣно истребовать отъ полка на все полковое количество урядовую квитанцію. Определено: какъ помѣщикъ Грабья Красицкій жалуется не только о насильномъ у него заборѣ Литовскаго уланскаго полка лейбъ эскадрона юнкеромъ съ бывшими при немъ уланами собственнаго овса и сѣна, но сверхъ того и за причиненные економу его Бурчаку и крестьянамъ побои въ чемъ однакожъ подлежить удостовѣрится чрезъ слѣдствіе на мѣстѣ, для того о учиненіи такового въ означенный Литовско уланскій полкъ сообщить, и требовать чтобъ благоволилъ для совмѣстнаго съ засѣдателемъ сего суда произведенія о семъ случаѣ слѣдствія командировать со стороны полка депутата, и кто имянно отряженъ будетъ увѣдомить сей судъ, а между тѣмъ за забранные у помѣщика Грабья Красицкаго овесъ и сѣно по сложнымъ цѣнамъ удовлетворить немедленно, дабы судъ не имѣлъ причины входить о семъ съ жалобой по его командѣ.

Апрѣля 25 дня
1812 года.

Исправникъ Домирадскій.

Съ копіи копія.

Приказъ во 2-ю западную армію Апреля 13 дня 1912 года № 38.

Я получилъ сей день представленіе управляющаго Волынской губерніею, о входящихъ требованіяхъ къ Острогскому повѣтовому и земскому суду отъ бригадныхъ командировъ кавалерійскихъ расположенныхъ въ помянутомъ повѣтѣ; дабы хлѣбъ поставляемый дворянами за подати въ мѣсто могазеиновъ былъ отдаваемъ въ полки и эскадроны не перемѣняя расположенія квартиръ, основывая таковыя требованія на моемъ предписаніи.

Естьли приказъ мой отъ 29-го Генваря отданный нащотъ тогдашняго войскъ расположенія въ квартирахъ, коимъ я предписывалъ не затрудняться въ пріемъ, когда отдавать будутъ хлѣбъ или овесъ, то назначить, въ протчемъ требовать оной, даль право на таковыя требованія; то съ сожаленіемъ, что такъ худо понимаются и выполняются мои повелѣнія, симъ предписываю не входить отнюдь съ требованіями на каковые нѣтъ права законнаго или моего

предписанія. Подлинный подписалъ Главнoкомандующій 2-ю западную армію генералъ отъ инфантеріи князь Багратіонъ. Съ подлиннымъ сверялъ въ должности дежурнаго генерала флигель адъютантъ полковникъ Маринъ.

Приказъ во 2-ю западную армію Апрѣля 15 дня 1812 года № 39.

1-е.

Господинъ военный министръ сообщилъ мнѣ что Государь Императоръ совершенно увѣренъ: что войски высочайше ввѣренную мнѣ армію составляющіе, бывъ одушевляемы рвеніемъ къ службѣ Его Величества, конечно поспешатъ окончить постройку обмундированія, такъ что движеніе ихъ нимало воспрепятствовать сему не можетъ; чтожь касается до третьей пары сапоговъ, то нижніе чины должны носить ихъ на себѣ дабы не нуждались обувью, при быстрыхъ движеніяхъ.

Поспешая дать о семъ знать войскамъ предводительствуемой мною арміи, я уверенъ, что всякой изъ Г.Г. шефовъ и командировъ полковъ и артиллерійскихъ ротъ, будучи движимы отличнымъ своимъ усердіемъ къ службѣ, конечно постарается выполнить во всей точности сію волю Его Императорскаго Величества, съ моей же стороны мнѣ весьма пріятно будетъ видѣть доказательство ихъ дѣятельности и усердія и какъ о томъ, такъ и о другомъ довести до высочайшаго свѣдѣнія.

Г.Г. корпуснымъ и дивизионнымъ начальникамъ вмѣняю я въ необходимую обязанность обратить на сей предметъ особенное вниманіе, и объ успѣхѣ въ постройкѣ аммуниці рапортовать меня каждые 7 дней.

2-е.

Г. военной министръ въ отношеніи отъ 9-го апреля съ № 118-м сообщилъ мнѣ: что войски ввѣренную мнѣ армію составляющія должны быть удовлетворены жалованьемъ за первые два мѣсяца настоящей генварской трети отъ тѣхъ самыхъ комисариатскихъ комисій, отъ которыхъ они донынѣ зависели, для чего и сумма потребная доставлена къ нимъ предварительно; въ слѣдствіе чего предписываю полкамъ и командамъ для полученія жалованья за прошедшіе Генварь и Февраль мѣсяцы немедленно отправить своихъ пріемщиковъ съ требованіями въ помянутыя мѣста, изъ ключая 9 и 15-й пѣхотныхъ дивизій отъ которыхъ отправить пріемщиковъ для полученія таковаго жъ жалованья въ комисію Кіевскаго комисариатскаго депо.

3-е.

Начальникъ инженеровъ генералъ маіоръ Ферстеръ къ вверенной мнѣ арміи прибылъ и находится будетъ при главной моей квартирѣ, о чемъ къ свѣденію даю знать.

4-е.

Опредѣленной по высочайшему повелѣнію въ ввѣренную мнѣ армію состоящій по кавалеріи маіоръ Давыдовъ въ главную мою квартиру прибылъ, коему и находится для особенныхъ по службѣ порученій при мнѣ.

5-е.

Въ дополненіе приказа моего отданнаго по арміи сего апреля въ 5-й день съ № 32-м нужнымъ нахожу объявить Г.Г. корпуснымъ и полковымъ начальникамъ дабы артельные солдатскіе лошади покупаемые въ вѣдомство казенное платимы были судя по ихъ добротѣ отъ шестидесяти и не свыше осмидесяти рублей ассигнаціями, сколько же лошадей и по какимъ цѣнамъ имѣются въ полкахъ искупленныхъ съ полученія сего доставить мнѣ сведеніе, и хотя тем же моимъ приказомъ предоставлено было имѣть въ ротахъ по одной артельной повозкѣ, но по дороговизнѣ фуража предвидя, что нижніе чины должны будутъ имѣть на то большія издержки предписываю и сихъ взять въ казенное вѣдомство по цѣнамъ выше предписаннымъ, а артельные повозки по годности ихъ къ употребленію.

6-е.

Прибывшему къ вверенной мнѣ арміи войска Донскаго генераль-маіору Карпову 9-му до прибытія генераль-маіора Иловайскаго 5-го командовать иррегулярными войсками, о чемъ симъ объявляю.

7-е.

Неисправное доставленіе посылаемыхъ отъ меня повелѣній ясно доказываетъ, что офицеры наряженные отъ дивизій, не наблюдаютъ должнаго порядка при отправленіи вручаемыхъ имъ пакетовъ. Примѣромъ сему служить 2-я гренадерская дивизія, которая до сѣхъ поръ не отправила палаточные ящики, хотя сіе приказомъ 1-го апреля было предписано, что вынуждаетъ меня здѣлать замечаніе Г.Г. дивизионнымъ командирамъ для чего и предписываю избирать для сего надѣжныхъ и исправныхъ офицеровъ, посылать ихъ въ главную квартиру при рапортахъ съ которыми они должны являться къ начальнику генеральнаго штаба, приказываю наистрожайше, чтобы безъ малейшаго задержанія отправляли пакѣты куда будутъ назначены.

8-е.

Всѣмъ полкамъ предводительствуемой мною арміи закупить и изготовить экономическимъ образомъ по 4 большія повозки о четырехъ кованыхъ коле-

сахъ, дабы въ случае движенія имѣть на чемъ поднять нужной провіантъ, деньги же за оныя будутъ возвращены полкамъ, въ которыя запрягать лошадей изъ подпалаточныхъ ящиковъ. Егерскимъ же полкамъ для оныхъ повозокъ лошади на то особо будутъ опредѣлены.

9-е.

Увидѣвъ изъ рапорта правящаго должность главнаго арміи доктора Гангарта, что лазаретъ 41-го егерскаго полка находится въ самомъ дурномъ положеніи и больные лишены всѣхъ пособій — дѣлаю шефу онаго полка Г-ну генералъ-майору Палицыну наистрожайшей выговоръ, объявляя, что ежели въ предъ сіе случится то будетъ ему отказано отъ полка. О чемъ для свѣденія по арміи объявляю. Подлинный подписалъ генералъ отъ инфантеріи князь Багратионъ. Съ подлиннымъ сверялъ въ должности дежурнаго генерала флигель-адъютантъ полковникъ Маринъ.

Въ Литовскій Уланской полкъ.

Согласно воли господина главнокомандующаго арміею предписываю оному полку, чтобы въ предъ по дѣламъ текущимъ надписывать и присылать свои бумаги въ главное арміи дежурство, по тому отдѣленію къ которому клонится предметъ представленіевъ, касательно же продовольствія относится къ полевому генералъ-провіантмейстеру Дембровскому, по части комиссаріатской полевому генералъ-кригсъ-коммисару, сообразно учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміи.

Препровождая присемъ въ копіи приказъ отъ 26-го числа сего апрѣля за № 46-м главнокомандующимъ 2-ю западную арміею отданной предписываю полку по содержанію 2-го пункта присылать ко мнѣ безъ промедленія семидневные рапорты расчитывая каждый мѣсяць на четыре части то есть съ 1-го по 8-е, съ 8-го по 16-е съ 16-го по 23-е, а съ 23-го по 1-е число наступающаго мѣсяца, а вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ же образомъ доставлять о винной и мясной порціи вѣдомости.

М. Колки. *Генералъ-майоръ Чаплицъ.*

Апрѣля 28 дня 1812 года.

Приказъ во 2-ю западную армію апрѣля 26-го дня 1812-го года № 46.

1-е.

Командиръ Кіевскаго гранодерскаго полка генералъ-майоръ Инзовъ, по высочайшему повелѣнію назначенъ командиромъ 9-й пѣхотной дивизіи, о чемъ для нужнаго свѣдѣнія по арміи даю знать.

2-е.

По разосланнымъ формамъ суточного рапорта предписываю Г.Г. корпуснымъ начальникамъ о состояніи ввѣренныхъ имъ корпусовъ доставить ко мнѣ рапорты не в продолжительномъ времени да и впредь присылать оныя чрезъ каждые семь дней съ показаніемъ на оборотѣ прибыли убыли и перемѣны.

3-е.

Адъютантъ мой лейбъ гвардіи гусарскаго полка ротмистръ Давыдовъ прикомандировывается къ Ахтырскому гусарскому полку коему и явится къ шефу того полка адъютанту Васильчикову.

4-е.

Павлоградскаго гусарскаго полка порутчику князю Одоевскому явится немедленно въ полкъ на службу.

Подлинной подписалъ генераль отъ инфантеріи князь Багратіонъ. Съ подлиннымъ свѣрять в должности дежурнаго генерала флигель адъютантъ полковникъ Маринъ.

Приказъ во 2-ю западную армію апрѣля 17-го дня 1812 года № 41.

1-е.

При наступающемъ тепломъ времени, предписываю Г.Г. корпуснымъ начальникамъ приказать полкамъ ввѣренныхъ имъ корпусовъ, дабы нижніе чины во избѣжаніе тѣсноты въ квартирахъ помѣщены были въ обывательскихъ сараяхъ и клуняхъ а ночевали бы въ избахъ.

2-е.

Росписаніе о назначеніи медицинскихъ чиновниковъ для свѣдѣнія командуемой мною арміи присемъ прилагается медицинскимъ же чиновникамъ съ полученія сего приказа немедленно къ назначенію ихъ явится предписываю.

Апрѣля 20-го дня 1812 года № 43.

1-е.

Назначенному въ предводительствуемую мною армію полевому почтъ-директору коллежскому совѣтнику Ямпольскому вступить въ управленіе полевого почтамта и всѣхъ экспедиціяхъ въ расположеніи арміи находящихся.

7*

2-е.

Алексопольскаго пѣхотнаго полка маіору Потресову вступить въ исправленіе должности генераль-вагенмейстера, къ коему немедленно и доставить списки о корпусныхъ дивизіонныхъ оберъ-вагенмейстерахъ и полковыхъ вагенмейстерахъ.

Апрѣля 22-го числа 1812 года № 44.

1-е.

По недостатку сѣна предписываю всеѣмъ кавалерійскимъ строевымъ и артиллерійскимъ строевымъ лошадямъ производить в сутки овса по четыре гарнца, сѣна по десяти фунтовъ.

2.

Г.Г. корпуснымъ командирамъ приказать искупленныхъ въ казну артельныхъ лошадей взять шефамъ полковъ на ихъ продовольствіе съ объявленіемъ, что употребленные ими на фуражъ деньги будутъ мною в скорости возвращены. Сверхъ того доставить ко мнѣ въ наискорѣйшемъ времени вѣдомости, сколько и по какимъ цѣнамъ таковыхъ лошадей искуплено, — такъ же донести приготовляются ли на основаніи приказа отданнаго апрѣля въ 15-й день за № 39-м для возки нужнаго провіанта по четыре повозки въ каждомъ полку и рекомендую впредь о немедленномъ выполненіи отдаваемыхъ мною приказовъ и предписаній мнѣ доносить. Подлинныя подписалъ главнокомандующій 2-ю западною арміею генераль отъ инфантеріи князь Багратіонъ. Съ подлинными свѣрять въ должности дежурнаго флигель-адъютанта полковникъ Маринъ.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Я разсмотревши дѣло по жалобамъ Дубенскаго повѣта мѣстечка Вербы отъ коллежскаго регистратора Сонгайлы и города Ковля шляхтича Канаревича на корнетовъ ввѣреннаго вамъ полка Ржоненицкаго 2-го и Голембьевскаго за причинные якобы ими побои и другія обиды въ прошломъ 1810-мъ году и о доносахъ и жалобѣ ковельскаго городничаго Теиха на порутчика Шабуневича при слѣдствіи въ Ковлѣ происшествія нашель, что по оному большія сдѣланы спутанности и всеѣмъ дѣло является не въ томъ видѣ въ какомъ оно нынѣ описано. Представлялъ на благоразсмотрѣніе его сіятельству Главнокомандующему арміею господину генераль отъ инфантеріи и кавалеру князю Багра-

тіону мое о семъ дѣлѣ мнѣніе и на оное получилъ въ разрѣшеніе повелѣніе отъ 17-го числа сего мѣсяца съ № 1347 что повтореніе изслѣдованія сего дѣла не произведетъ выгоды, но обременитъ чиновниковъ для сего отряжаемыхъ затруднить безъ пользы и ихъ и самое правительство и потому его сіятельство соглашаясь съ мнѣніемъ моимъ предписать изволилъ дѣло сіе, какъ уже совершенно открытое и незаслуживающее вниманія оставить безъ всякаго дѣйствія; о чемъ ваше высокоблагородіе извещаю для объявленія и помянутымъ офицерамъ, а оригинальное дѣло присемъ препровождаю къ вамъ и записать сіе дѣло въ полку какъ уничтоженное.

Апрѣля 20 дня 1812 года.

Генералъ Маіоръ Чаплицъ.

М. Колки.

Литовскаго уланскаго полка порутчика Ржоненицкаго.

Объясненіе.

Имѣвъ довѣренность отъ начальства, я столько воинскою службою счастливъ, что въ продолженіи оной возлагаемая порученности сколь возможно тщился исполнять, въ своей мѣрѣ по желанію начальства; какъ и въ прошломъ 1810-мъ году, будучи командированъ для вербовки людей въ Литовскій уланскій полкъ на службу, со всевозможною рачительностію за командой мнѣ ввѣренной обезпечивъ себя, имѣвъ надзоръ посилѣ регулъ воинскаго устава; но неожиданной случай, какъ бы нарочно встрѣтившійся, при соблюденіи чести и благородства, довелъ до свѣдѣнія начальства въ противномъ смыслѣ, о чемъ почтениѣйше имѣю честь объяснить.

По приказанію его высокоблагородія господина шефа полка полковника и кавалера Тутолмина слушавъ всю переписку и по прошенію отставнаго бывшей Кіевской подвижной милиціи пятидесятника, коллежскаго регистратора Карла Сонгайлы, о чинимыхъ ему побояхъ: мнѣ весьма кажутся удивительными неистовыя его выраженія въ прозвѣхъ утруждая противъ совѣсти начальство: почему предаваюсь благоразумному сужденію, и какъ знаю я установленные законы, не былъ бы самымъ собою, чтобъ позволилъ дѣлать непріятство подчиненнымъ своимъ, а еще болѣе и самому. Произошло же сіе неудовольствіе единственно отъ невѣжества его Сонгайлы и непочтенія. Благородному человѣку какъ я при всемъ онаго уваженіи въ нетрезвомъ его разсудкѣ снося великодушно прискорбіе, совѣтовалъ оправдать истинну напротивъ его мысли и тщился доказать чинимыя мнѣ непріятности. Но Г-нъ Сонгайло будучи въ озартѣ забылъ мое званіе чина, отважился весьма дерзко предъ мною изъяснять, якобы ввѣ-

ренная мнѣ команда столь слаба, что состоящаго при вербункѣ улана Никонича, какъ неумѣвшаго себя защитить билъ по головѣ чибукомъ за несоблюденіе воинской дисциплины. Послѣ того вскорѣ занесена ко мнѣ была жалоба помянутымъ уланомъ о дѣйствительномъ побоѣ его, а въ слѣдъ за нимъ и самъ Сонгайло вовсе въ пьяномъ образѣ пришедъ въ мою квартиру дѣлалъ колкія выраженія, покушаясь и при мнѣ бить улана. Въ такомъ случаѣ какъ неблагопристойнаго человѣка я приказалъ отъ себя выгнать, болѣе же ничего чинимо ему не было и ко мнѣ уже онъ не казался; о чемъ показываю самую истинну по должности и присягѣ. И всенижайше прошу начальство удостоить защитить меня отъ очерненія, дабы впредь не осмѣлился онъ Сонгайло утрудять неправильными прозьбами начальство.

Марта 22-го дня
1812-го года.

Поручикъ Ржоненицкій.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Рапортъ вашъ о выступленіи полка отъ 30-го числа съ № 907-м я получилъ, а мѣсячнаго за Апрель мѣсяцъ рапорта, такъ же за послѣднюю неделю семидневнаго рапорта и вѣдомости о винной и мясной порціи не получаю, какъ таковыя по нынѣшнему сближенію всѣхъ войскъ и въ теперешнихъ обстоятельствахъ должны быть непременно присылаемы въ самой скорости естли не чрезъ установленную конную почту то и съ нарочнымъ. Неоднократно уже отдаваемы были на сей предмѣтъ приказы мои и наконецъ отъ господина Главнокомандующаго арміею — но отъ полка вамъ ввѣреннаго всѣ свѣдѣнія исполнительныя присылаются весьма поздно и за вашимъ однѣмъ полкомъ остановка не только въ составленіи генеральнаго о корпусѣ — но и Главнокомандующій имѣетъ остановку рапортовать Его Императорскому Величеству. А посему я принужденнымъ нахожусь въ послѣдней разъ вашему высокоблагородію подтвердить чтобы по всѣмъ приказаніямъ исполненіе чинилось немедленно и доставлялись донесенія къ повелѣнному времени и приказы имѣть въ полку в такомъ къ исполненію свѣдѣнія какъ правило и законъ службы требуетъ. И засимъ уже естли опять случится остановка в присылкѣ рапортовъ полковой адъютантъ или кто письменные дѣла содержитъ въ управленіи будетъ арестованъ ибо отъ нихъ происходитъ что не приготавливаютъ къ назначенному времени, и упускаютъ оное. Предлагаю вашему высокоблагородію штабъ квартиру ввѣреннаго вамъ полка расположить или въ Владимирцѣ или въ Домбровицѣ, и учредить конную почту къ моей корпусной квартирѣ снесясь

съ Черниговскимъ и Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ на Черторискъ до Колковъ, дабы я могъ въ свое время получать всѣ свѣдѣнія о ввѣренномъ вамъ полку.

Генераль Маіоръ Чаплицъ.

М. Колки.

Маія 2 дня 1812 года.

Господину Полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

По рапорту ко мнѣ исправляющаго должность при арміи генераль гевальдигера подполковника Орлова отъ 1-го маія съ № 3-м предлагаю вашему высокоблагородію доставить какъ наискорѣе къ нему по учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміи по параграфамъ 153, 154, 155, 156, 157 и 158 свѣдѣнія.

1-е Списки маркитантамъ съ означеніемъ числа ихъ работниковъ, повозокъ, лошадей и качества ихъ наличныхъ товаровъ.

2-е О всѣхъ служителяхъ партикулярныхъ находящихся при полкахъ и разнаго званія людей кромѣ воинскихъ чиновъ.

И 3-е Увѣдомить господина подполковника Орлова на какомъ положеніи находятся маркитанты и разнаго званія люди по контракту или по какимъ условіямъ и какіе имѣютъ виды съ коихъ доставить къ нему копіи съ засвидѣтельствованіемъ вашимъ, дабы можно было ему выдавать билеты. О исполненіи сего мнѣ рапортовать.

Мѣст. Колки.

Генераль Маіоръ Чаплицъ.

Маія 3 дня 1812 года.

Шефу Литовскаго уланскаго полка Господину Полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Въ сходственность повелѣнія командира 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса господина генераль маіора и кавалера Чаплица отъ 4-го числа сего маія за № 546-мъ, имѣю произвести ввѣренному вамъ полку *спеціальнѣй* смотръ, для чего и спѣшу дать знать чтобы по прибытіи съ ввѣреннымъ вамъ полкомъ въ мѣстечко Домбровицу одинъ баталіонъ оставить въ ономъ и приказать приготовиться къ смотру а другой остановите для смотру гдѣ удобнѣе вы найдете, котораго же числа вы желаете представить мнѣ полкъ извѣстите меня 7-го числа въ селеніе Стрелскъ. Смотръ же долженъ я произвести до

12-го числа сего мѣсяца; къ смотру приготовить бумаги отъ полку, вѣдомость суммамъ имѣющимся по книгамъ въ полку къ зачету, картельнымъ, въ эскадронахъ табели мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ, ранжирные списки нижнимъ чинамъ и конные списки строевымъ лошадямъ, въ какомъ же порядкѣ кому строиться на смотръ наканунѣ онаго будетъ отъ меня приказано.

Мѣ. Черторижскъ.
Маія 5 дня 1812 года.

Генералъ Маіоръ Графъ Сиверсъ.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Инспекторской департаментъ военнаго министерства увѣдомиль Его Императорскаго Высочества господина генералъ инспектора всей кавалеріи Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, что Государь Императоръ высочайше указать соизволиль бывшей Шведской службы маіора Менандера сына Карла Менандера принять въ Россійскую службу и опредѣлить въ Литовской уланской полкъ юнкеромъ. Въ слѣдствіе чего предлагаю вашему высокоблагородію означеннаго Менандера въ ввѣренный вамъ Литовской уланской полкъ на службу юнкеромъ по надлежащему причислить.

М. Колки.
Маія 10 дня 1812 года.

Генералъ Маіоръ Чаплицъ.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Его сіятельство Главнокомандующій Арміею получить изволиль извѣстіе, что Государь Императоръ прибудетъ ко 2-й западной арміи сего мѣсяца 15-го или 18-го числа и что Его Императорскому Величеству угодно будетъ смотрѣть дивизіи, почему воля его сіятельства есть дабы полки сблизились къ ихъ штабъ квартирамъ на такое разстояніе, чтобы могли быть собраны и выступить куда будетъ приказано съ полученія повелѣнія въ тотъ же день; въ слѣдствіе чего предписываю вашему высокоблагородію съ полученія сего ввѣренный вамъ полкъ сблизить сообразно прочимъ полкамъ, отнюдь не далѣе Домбровицы располагаясь, дабы за полученіемъ повелѣнія поспѣли вмѣстѣ съ другими полками на сборное мѣсто, приготовить полкъ къ осмотру Его Императорскому Величеству въ возможномъ совершенствѣ, имѣть трехъ дневной запасной фуражъ непременно за что вы отвѣтствовать будете. Я съ удивленіемъ увидѣлъ изъ рапорта вашего что вы не исполнили моего вамъ повелѣ-

нія отъ 2-го числа сего мѣсяца съ № 510-мъ не расположили въ Домбровицѣ штабъ квартиры удалились въ Столинъ а эскадроны распустили ажъ до Давыд-городка сіе самовольное размѣщеніе полка я надѣсь что въ послѣдній разъ вами будетъ сдѣлано.

Генераль Маіоръ Чаплицъ.

М. Колки.

Маія 10 дня 1812 года.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину.

Его Императорское Высочество господинъ генераль-инспекторъ всей кавалеріи при повелѣніи ко мнѣ отъ 18-го числа апрѣля съ № 1942-мъ препровождая доставленное къ Его Высочеству изъ инспекторскаго департамента военнаго министерства письмо на имя господина военнаго министра съ приложеніемъ къ оному таковаго же отъ директора новгородской гимназіи и свидѣтельства приходскаго священника, присланное къ нему военному министру отъ помѣщика Стародубовскаго повѣта губернскаго секретаря Тришатнаго о неправильномъ завербованіи изъ помянутой гимназіи въ Литовской уланской полкъ поруччикомъ Тутолминымъ роднаго брата просителя губернскаго секретаря Тришатнаго Ивана Тришатнаго; предписать изволилъ дабы шефъ онаго полка сдѣлалъ по симъ бумагамъ изслѣдованіе дѣйствительно ли завербованный имѣетъ незаконныя лѣта и имѣлъ ли онъ при завербованіи законное свидѣтельство и что по слѣдствію окажется донести Его Императорскому Высочеству съ возвращеніемъ прилагаемыхъ присемъ вышеозначенныхъ бумагъ. Предлагаю вашему высокоблагородію немедленное по сему чрезъ кого слѣдуетъ учинить изслѣдованіе аккуратное, и потомъ оное съ препровождаемыми присемъ бумагами доставить ко мнѣ для представленія Его Императорскому Высочеству.

М. Колки.

Генераль Маіоръ Чаплицъ.

Маія 10 дня 1812 года.

Секретно.

Начальника Генеральнаго Штаба 2-й Западной арміи.

Уважаая причины представленныя вашимъ высокоблагородіемъ въ рапортѣ № 1028-й я предписываю: какъ назначенная по прежнему маршруту ввѣренному вамъ Литовскому уланскому и Черниговскому драгунскому полку до мѣстечка Дзевентковичь дорога не только неудобна, но и затруднительна, по

неимѣнію на пути вѣрнаго продовольствія, то я соглашаюсь на то, чтобы вашъ и Черниговской драгунской полкъ, ежели только сей послѣдней не вышелъ еще по прежде назначенной ему дорогѣ, и шелъ бы теперь по предполагаемому вами пути, чрезъ Пинскъ, а потому апробовавъ въ полной мѣрѣ доставленной ко мнѣ отъ васъ маршрутъ, я возвращаю его къ вамъ за моимъ подписомъ и предписываю: итти уже съ полкомъ по сей новой дорогѣ, а чтобы по ней же и шелъ и Черниговской драгунской полкъ, о томъ снесите съ нимъ чрезъ нарочнаго, и обо всемъ семъ увѣдомтъ Новороссійскаго драгунскаго полка шефа генераль маіора графа Сиверса, въ командѣ котораго вы теперь состоитѣ.

Какъ вамъ, такъ и Черниговскому полку, вмѣняю я въ необходимое правило, притти въ новые квартиры, непременно въ назначенные вамъ числа о чемъ вы и не оставтѣ извѣстить Г-на Панчулидзева.

Начальникъ Генеральнаго штаба Генераль Адъютантъ *Графъ Сентъ При.*
Г. Луцкъ.

Маія 18 1812 года.

Маршрутъ

4-й кавалерійской дивизіи Литовскому уланскому полку отъ мѣстечка Домбровицы Волынской губерніи, до мѣстечка Дзевентковичъ Гродненской губерніи.

Отъ мѣстечка Домбровицы.

	Волынской губ. м. Высоцкъ.....	21	верста.
Г р о д н е н с к о й.	Столинъ.....	21	—
	Растахъ.		
	Село Рукче	24 $\frac{1}{2}$	—
	Городъ Пинскъ.....	24 $\frac{1}{2}$	—
	Растахъ.		
	М. Лагишанъ	21	—
	М. Тѣлехаки	21	—
	Дере: Козичы.....	21	—
	Растахъ.		
	Село Ивацевичи.....	14	—
М. Косовъ	14	—	
М. Язевентковичи	20	—	
	Итого.....	202	версты въ 13-ть дней.

Начальникъ Главнаго штаба Генераль Адъютантъ Графъ Сентъ При.

Маршрутъ

4 Кавалерійской дивизіи Литовскому уланскому полку отъ мѣстечка Владимерець Волынской губерніи до м. Девятковичи Гродненской губерніи.

Какихъ губерній.	Мѣста ночлеговъ и растаховъ.	Число верстъ.	Мѣсяцы и числа.	
	Отъ М. Владимерець.			
Волынской.	С. Борово	25	16	маія.
Минской.	— Куходицка	25	17	
	М. Любашева	20	18	
Гроденской.	Растахъ.	—	19	
	С. Мохре	28	20	
Минской.	С. Бродница	28	21	
Гроденской.	Д. Трихиски	25	22	
	Растахъ.	—	23	
	М. Холмскъ	30	24	
	Д. Картузна Берюза	25	25	
	М. Косовъ	28	26	
	Растахъ.	—	27	
	— Девятковичи	20	28	
	Итого	259		въ 13 дней.

Въ должности Генераль Квартирмейстера Полковникъ Баронъ Клотъ.

Шефу Литовскаго уланскаго полка Господину Полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Главнокомандующій 2-ю западною арміею Господинъ Генераль отъ инфантеріи и кавалеръ князь Багратіонъ отъ 16-го сего маія за № 1622-мъ повелѣніемъ мнѣ далъ знать что по высочайше утвержденному росписанію сего маія въ 9 день назначенъ я командиромъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, предписывая войска означеннаго корпуса принять въ мое командованіе о чемъ вашему высокоблагородію давъ знать, предлагаю во всемъ по службѣ

прежнимъ порядкомъ относится ко мнѣ, с полученія же сего съ симъ нарочнымъ прапорщикомъ Галлѣромъ 1-мъ донести мнѣ котораго числа съ ввѣреннымъ вамъ полкомъ выступили въ походъ въ назначенное мѣсто, и получена ли вами сумма отправленная отъ Главнокомандующаго на путевое полка продовольствіе для донесенія Главнокомандующему армію.

Маія 17 дня 1812 года.

Генералъ Маіоръ Графъ Сиверсъ.

Селеніе Окопское.

Въ Литовскій уланскій полкъ

Изъ Луцкаго нижняго земскаго суда.

Еще отъ 12 числа минувшаго апреля за № 1002-м сей судъ отнесся въ оной полкъ дабы благоволилъ увѣдомить: точно ли содержащійся нынѣ подъ стражею человекъ Янъ Потушинскій завербовавшійся было въ тотъ полкъ, не выполнивъ однакожь присяги и не будучи еще обмундированнымъ бѣжалъ съ селенія Мальска. Но по оному отношенію не получено по сіе время отъ полку требуемаго свѣдѣнія. Почему дабы и далѣе арестантъ Потушинскій не изнурялся чрезъ то тюремнымъ содержаніемъ, сей судъ вторично просить Волынскаго уланскаго полка: помянутое свѣдѣніе доставить суду какъ наипоспѣшнѣе. Маія 18 дня 1812 года. Засѣдатель Конопацкій.

Шефу Литовскаго уланскаго полка Господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Во исполненіе повелѣнія Господина Главнокомандующаго 2-ю Западною армію предлагаю вашему высокоблагородію по прилагаемому присемъ маршруту слѣдовать съ ввѣреннымъ вамъ полкомъ въ назначенное мѣсто безъ растаховъ и всякой остановки, подтверждаю наистрожайше непремѣнно назначеннаго числа по маршруту прибыть на мѣсто, притомъ Его Сіятельство Главнокомандующій совершенно увѣренъ что предпримете такія мѣры дабы людямъ и лошадамъ не произошло ни малѣйшаго изнуренія, гдѣ котораго числа я буду находится на оборотѣ сего прилагаю выписку.

С. Гнѣвчицы.

Генералъ Маіоръ Графъ Сиверсъ.

Маія 22 дня 1812 года.

- 22-го с. Евлоши.
- 23 м. Янова.
- 24 м. Бездежъ.
- 25 м. Сегневичи.
- 26 м. Дяды.
- 27 м. Косовъ.

Маршрутъ

4-й кавалерійской дивизіи Литовской уланской полкъ отъ м. Владимирецъ до м. Ивацевичи.

Какой губерніи.	Какой уѣздъ.	Званіе мѣсть.	Число верстъ.	Мѣсяцы и числа.
Волынской Минской	Луцкаго	М. Владимирецъ.		
	Пинскаго	С. Борова	25	16
Кобринск:		Д. Куходицкая	25	17
	Кобринск:	М. Любашевъ	20	18
Кобринск:		Растахъ.	—	19
	Кобринск:	С. Мохра	25 ¹ / ₂	20
Кобринск:		М. Яновъ	19	21
	Кобринск:	М. Мотуль	21	22
Кобринск:		Растахъ.	—	23
	Кобринск:	М. Холмскъ	22	24
Кобринск:		М. Береза Каргузна	25	25
	Слонимс:	М. Косовъ	28	26
Слонимс:		Растахъ.	—	27
	Слонимс:	М. Ивацевичи	22	28
		Итого	232 ¹ / ₂	

Генераль Маіоръ Вистицкій.

Шефу Литовскаго уланскаго полка Господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

На рапортъ вашъ отъ 22-го маія за № 1122-мъ, повторяю посланное къ вамъ вчерашняго числа мое предписаніе слѣдовать съ полкомъ какъ наипоспешнее; я уверенъ что во избежаніе неудовольствій предпримитѣ меры безъ изнуренія людей и лошадей быть съ полкомъ предписаннаго числа на назначенномъ мѣстѣ, лазаретные и сухарные фуры необходимо нужно имѣть при

полку почему оныя взять съ собою, также и повозки для возки запаснаго провіанта о которыхъ предписано отъ Господина Главкомаандующаго 2-ю Западною арміею, другіе же ненужныя въ походе полковыя тяжести позволяю оставить въ городе Пинске при самомъ нужномъ числе команды; трудно больныхъ ежели оныя въ полку имѣются и которые не подаютъ надежды къ скорому выздоровленію отъ править въ госпиталь въ городъ Слонимъ, сколько же оныхъ будетъ отъ правлено представить мнѣ списокъ, *такжѣ и обо всемъ что оставлено будетъ въ Пинскѣ съ тѣмъ же нарочнымъ обо всемъ рапортовать. Генераль Маіоръ Графъ Сиверсъ.*

На марше въ
с. Гневчицахъ.
Маія 23-го дня
1812 года.

Господину полковнику Литовскаго уланскаго полка шефу и кавалеру
Тутолмину

Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ препроводить изволилъ ко мнѣ для исполненія полкамъ ввѣренной мнѣ дивизіи три книжки всевысочайше утвержденнаго учрежденія и особыхъ постановленій для большой дѣйствующей арміи; таковыхъ три книжки къ надлежащему исполненію присемъ вашему высокоблагородію препровождаю.

Маія 27 дня
1812 года
Въ городъ Острогъ.

Генераль Маіоръ Чаплицъ.

Шефу Литовскаго уланскаго полка Господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Изъ полученнаго мною сей часъ отъ корпуснаго командира господина генераль маіора и кавалера Чаплица повелѣнія за № 589-мъ копию присемъ препровождаю, какъ же въ ономъ повелѣніи назначены квартирныя мѣста для расположенія полковъ то и предлагаю вамъ с полученія сего нимало немедля выступить съ ввѣреннымъ вамъ полкомъ и слѣдовать прямѣйшимъ трактомъ не останавливаясь нигдѣ болѣе какъ покормить лошадей до мѣстечекъ Владимирца и Рафиловки, гдѣ расположась о дальнѣйшемъ слѣдованіи ожидать повелѣнія, вам же назначается квартера въ Рафиловкѣ, трехъ дневной запасной фуражъ имѣть съ собою, и не употреблять его безъ особаго на то пове-

лѣнія, на настоящее жъ время имѣть фуража по крайней мѣрѣ на пять дней дабы не могло здѣлаться въ ономъ недостатка, о прибытіи вашемъ съ полкомъ въ назначенныя квартиры немедля известить меня въ мѣстечко Черторійскъ.

Маія 13 дня
1812 года.
С. Стрелскъ.

Генералъ Маіоръ Графъ Сиверсъ.

Господину Генералъ Маіору 13-й кавалерійской бригады командиру и
кавалеру Графу Сиверсу.

По полученному сейчасъ известію предваряю ваше Сіятельство уведомленіемъ, что полки должны быть въ такомъ расположеніи и сближеніи чтобы за полученіемъ повелѣнія могли поспѣть къ обозренію Его Императорскаго Величества. Я приказалъ Кіевскому драгунскому полку перейти въ Колки а ваше Сіятельство со ввѣреннымъ вамъ полкомъ сообразитѣ расположеніе близшее, соображаясь съ расположеніемъ господина генералъ маіора Панчулидзева. Литовскому же уланскому полку коль можно поспѣшнее послать приказаніе чтобы оный тотъ часъ сближился направляя расположеніе свое къ Владимирцу и былъ въ такой готовности чтобъ наравнѣ съ протчими полками поспѣлъ на сборное мѣсто къ высочайшему обозренію, подтвердитѣ шефу полка господину полковнику Тутолмину чтобы отъ него остановки не произошло, а въ случаѣ если оная случится, то и ваше Сіятельство будетѣ въ отвѣтственности. Семи-дневные рапорты прикажитѣ ко мнѣ прислать непременно 14-го числа къ вечеру и уведомить до того въ какихъ мѣстахъ полки вашему командыванію ввѣренные находятся, а трехъ дневной фуражъ имѣть въ запасѣ непременно.

Подлинное подписалъ генералъ маіоръ Чаплицъ съ подлиннымъ свѣрять бригадной адъютантъ штабсъ капитанъ Яковлевъ.

Мая 12 дня 1812 года.
Колки.

Шефу Литовскаго уланскаго полка господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Въ слѣдствіе секретнаго повелѣнія даннаго мнѣ отъ Господина Главнo-командующаго 2-ю Западную армію генерала отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона, рекомендую вашему высоко-благородію состоять у меня въ

командѣ и относится по всемъ дѣламъ прямо ко мнѣ. *Въ мѣстечко Высоколитовскѣ.*

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

М. Высоколитовскѣ.

Маія . . . 1812 года.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Въ слѣдствіе предписанія Главнокомандующаго 2-ю Западною арміею господина генерала отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона, въ таковой же силѣ полученнаго мною отъ командира 7 корпуса генералъ лейтенанта и кавалера Раевского отъ 27 маія за № 96-м предлагаю вашему высокоблагородію къ непременному исполненію слѣдующее: по прибытіи на кантонирь квартиры людей въ полку разместить неразсѣянно занявъ для оныхъ клуни. Чтобъ пища въ артеляхъ была хороша и питательна, для чего и производить какъ и прежде два раза въ неделю винную и мясную порцію, по положенію отданнымъ господиномъ Главнокомандующимъ приказомъ; издержанныя жъ на сіе деньги будутъ въ скорости возвращены генералъ интендантомъ. Предлагаю вашему высокоблагородію имѣть неусыпной надзоръ за всѣми проежающими и отъезжающими, на разстояніи изъ квартиръ занимаемыхъ ввѣреннаго вами полка и ежели кто покажется сумнительнымъ такового немедленно представить ко мнѣ. Полкъ вамъ ввѣренной долженъ быть всегда въ готовности выступить по первому повеленію; сверхъ того подтвердить чтобы въ полку офицеры и нижніе чины поступали съ жителями снисходительно и старались бы привлечь ихъ къ себѣ довѣренность дружелюбнымъ обращеніемъ; я уверенъ что ваше высокоблагородіе приложите стараніе дабы въ случае прибытія къ арміи Государя Императора заслужить устройствомъ ввѣреннаго вамъ полка благоволеніе Его Императорскаго Величества.

Въ м. Высоколитовске.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Маія 31 дня 1812 года.

Литовскаго уланскаго полка шефу господину полковнику и кавалеру
Тутолмину.

Господинъ Главнокомандующій 2-ю Западною арміею Генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ князь Багратіонъ по донесенію волынскаго гражданскаго губернатора въ повелѣніи ко мнѣ отъ 27 числа маія № 1768 изъясняетъ что

въ Ковельскомъ уездѣ найденъ произвольно застрелившій себя Литовскаго уланскаго полка уланъ Лаврентій Королевичъ, но какъ его сіятельство о самомъ произшествіи ни о причинахъ даже смерти Королевича не имѣетъ отъ полку донесенія для того доставя ко мнѣ представленіе господина губернатора Комбурлея предписываетъ обо всемъ происшедшемъ немедленно изслѣдовать и о послѣдствіи подробно донести для чего же вы не рапортовали его сіятельству о смерти улана Королевича поручаетъ мнѣ истребовать отъ васъ отвѣтъ и оной къ нему доставить.

Препровождая присемъ означенное донесеніе гражданскаго губернатора согласно повелѣнію господина Главнокомандующаго арміею предписываю вашему высокоблагородію немедленно рапортовать меня какъ о самомъ произшествіи и о причинахъ смерти улана Королевича такъ и доставить отвѣтъ почему вы объ ономъ не донесли его сіятельству.

Въ м. Высоколитовске.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Маія 31 дня 1812 года.

Полученный мною сейчасъ маршрутъ Литовскому уланскому полку присемъ препровождая, предлагаю вашему высокоблагородію въ назначенный по оному путь выступить.

Ежели имѣете достаточно въ наличіи фуража, то не откажете онаго взять съ собою на нѣсколько дней для продовольствія ввѣреннаго вамъ полка.

Іюня 4-го дня

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

1812 года.

М. Высоколитовскъ.

Для доставленія конвертовъ и другихъ нужныхъ бумагъ, предлагаю вашему высокоблагородію поставить отъ ввѣреннаго вамъ полка почту въ Нареву, Свислычъ и Волковискъ, предоставляя впрочемъ на распоряженіе ваше учредить для легкости и поспѣшности другія между сими мѣстами въ случаѣ если будетъ раздѣлять ихъ большое растояніе и пространство.

Какъ по обстоятельствамъ необходимо нужно чтобы конверты и бумаги доходили со всею поспѣшностію, для того поставивъ на почты людей самыхъ исправныхъ и надежныхъ, взять за непремѣнное правило, чтобы обыкновенныя бумаги, при которыхъ не будетъ приложено пера перевозимы были по 5 верстъ въ часъ, а бумаги нужныя, коихъ знамя будетъ приложенное перо доставлялись непремѣнно въ часъ по 10 верстъ.

Іюня 5-го дня

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

1812-го года.

Предлагаю вашему высокоблагородію съ полученія сего немедленно отъ ввѣреннаго вамъ Литовскаго уланскаго полка прислать въ бригадную мою квартиру въ городъ Бѣльскъ шесть человекъ уланъ и двухъ унтеръ-офицеровъ хорошаго поведѣнія, расторопныхъ и надежныхъ.

Сверхъ сего предлагаю вамъ прислать для бригадной моей канцеляріи одного писца, которой бы умѣлъ хорошо и чисто переписывать.

Юня 5-го дня
1812-го года.
Г. Бѣльскъ.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Предлагаю вашему высокоблагородію донести мнѣ немедленно, осталось ли какое количество фуража, при выходѣ. вашемъ изъ Каменецъ-Литовска, въ тамошнемъ магазинѣ, и сколько, и можно ли будетъ отыскать его въ окрестныхъ оному мѣстахъ.

Между тѣмъ дабы сколько можно обезпечить продовольствіе Литовскаго уланскаго полка, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы фуражъ въ Высоко-Литовскомъ магазинѣ оставшійся, былъ сюда перевезенъ, изъ коего помѣръ его полученія половина будетъ отдѣляема для полка вамъ ввѣреннаго.

Юня 5 дня
1812 года.
Г. Бѣльскъ.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Приказъ въ 14-ю кавалерійскую бригаду.

Предписываю Г.Г. полковымъ командирамъ строго наблюдать, чтобы въ полкахъ ими командуемыхъ, жень господъ офицеровъ отнюдь не было, и тотчасъ съ полученія сего оныхъ отправить, естли какія при полкахъ находятся.

Всѣмъ Г.Г. оберъ-офицерамъ полковъ ввѣренной мнѣ бригады предписываю вообще повозокъ съ сего времени болѣе не имѣть; въ противномъ же случаѣ, ежели въ которомъ полку будутъ мною найдены, то кромѣ того что имѣютъ быть на мѣстѣ сожжены, взыскано будетъ за сіе съ Г.Г. полковыхъ командировъ.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Юня 6 дня
1812 года
Г. Бѣльскъ.

Секретно.

Шефу Литовскаго уланскаго полка Господину Полковнику и Кавалеру
Тутолмину.

Препровождая присемъ копію с полученнаго мною отъ командира 7-го корпуса господина генераль лейтенанта Раевскаго секретнаго повеления господина Главнокомандующаго Западною арміею за № 60 предлагаю о точномъ по оному выполненіи и въ случаи отысканія значущагося в томъ повеленіи шпиона Фишера за строгимъ карауломъ доставить ко мнѣ.

Іюня 6 дня

Генераль Адъютантъ Васильчиковъ.

1812 года.

Г. Белскъ.

Приказъ Главнокомандующаго второю Западною арміею.

Пароль г. Витебскъ.

Лозонгъ святаго Мартына.

1812 года Іюня 12 дня.

По недостатку овса и ячменя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расположенія предводительствуемой мною арміи я нахожусь необходимымъ, 1-е ввести для оной въ исполненіе 8-ю статью общихъ правилъ военныхъ требованій продовольствія изданныхъ для губерній 1-ю Западною арміею занимаемыхъ коею постановлено: въ случаѣ недостатка овса четвертую онаго часть замѣнить равнымъ количествомъ немолотой ржи. 2-е дабы не усугубить таковой недостатокъ предписываю дачу овса убавить въ сутки однимъ гарнцомъ, а взамѣнъ онаго прибавить по 5-ти фунтовъ сѣна каждой лошади. О чемъ для должнаго, до кого сіе относится будетъ исполненія по арміи объявляю. Подлинный подписалъ Главнокомандующій К. Багратіонъ.

Циркулярно. Секретно.

Командиру 7-го корпуса Господину Генераль-Лейтенанту и кавалеру
Раевскому.

По дошедшему до Государя Императора сведенію что находящейся при маршалѣ Мортъе нѣкто Вильгельмъ Фишеръ уроженецъ изъ Козелена въ герцогствѣ варшавскомъ имѣетъ быть отправленъ шпиономъ въ Россію. Его Императорское Величество высочайше повелѣтъ соизволилъ принять всѣ нужныя

9*

мѣры к тому чтобы означенной Фишеръ, коль скоро появится в наших пределах былъ поиманъ и представленъ къ Г. военному министру.

Фишеръ от роду имѣеть 23 года росту средняго глаза голубые, белокуръ, имѣеть красное пятно на лѣвомъ вискѣ и говорить по полски по французки и по немецки. Извѣщая ваше превосходительство о таковой высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества я предписываю приказать начальникамъ войскъ ввѣреннаго вамъ корпуса чтобы они обратили особое свое примѣчаніе и на случай естлибы Фишеръ появился гдѣ в нашихъ пределах то онаго со всеми при немъ вещами и бумагами тотъ часъ схватить и представить ко мнѣ за самымъ строжайшимъ карауломъ. Подлинное подписалъ генералъ отъ инфантеріи князь Багратионъ.

30 мая

1812 года.

Главная квартира.

Г: Урожаны.

Приказъ въ 14-ю кавалерійскую бригаду.

Съ полученія сего Литовской уланской полкъ имѣеть прислать ко мнѣ въ Бѣльскъ двухъ расторопнѣйшихъ офицеровъ, могущихъ выполнить въ точности разныя препорученія.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ нахожу нужнымъ предписать ГГ. полковымъ начальникамъ слѣдующее: всѣхъ людей держать сколько возможно вмѣстѣ, — ексадроны отнюдь не раздроблять, помѣщать полки въ одномъ мѣстѣ и содержать ихъ въ такой готовности, чтобы каждой изъ нихъ съ полученія предписанія могъ чрезъ четверть часа не болѣе выступить на сборное мѣсто. Сборнымъ мѣстомъ назначается всей бригадѣ городъ Бѣльскъ.

Я не имѣю никакого сумнѣнія въ строгомъ повиновеніи ГГ. офицеровъ ввѣренной мнѣ бригады къ своему начальству; но ежели противу чаянія, въ которомъ бы то полку ни случилось, не были бы въ самой скорости выполнены приказанія не только полковыхъ, но и ексадронныхъ командировъ, общаюсь взыскаъ по всей строгости законовъ.

Я увѣренъ, что ГГ. офицеры ввѣренной мнѣ бригады не только не допустятъ меня употребить противу ихъ какую либо строгость; но напротивъ того доставятъ мнѣ удовольствіе отдавать имъ во всякомъ случаѣ полную справедливость.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Юня 6 дня.

1812 года.

Г. Бѣльскъ.

Секретно.

Шефу Литовскаго уланскаго полка полковнику и кавалеру Тутолмину.

По повелѣнію Господина Главнокомандующаго 2-ю Западною арміею генерала отъ инфантеріи и кавалера князя Багратіона, Кіевской драгунской полкъ долженъ 15 числа сего мѣсяца прибыть въ Новую Волю. Вследствіе чего предписываю вашему высокоблагородію, по прибытіи онаго полка сдать всѣ посты занимаемые высочайше ввѣреннѣмъ вамъ Литовскимъ уланскимъ полкомъ, выступить по приложенному присемъ маршруту и занять Крынки и Голѣнки. Воля Господина Главнокомандующаго есть чтобы сіе движеніе сдѣлано было ночью и безъ всякой оголоски, по прибытіи полка на вновь назначенныя квартиры рекомендую вашему высокоблагородію учредить тотъ часъ конную почту до м. Заблудова и въ какихъ мѣстахъ она будетъ поставлена меня извѣстить.

М. Заблудово.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Юня 14 дня

1812 года.

Командиръ 4-й кавалерійской дивизіи господинъ генералъ маіоръ и кавалеръ графъ Сиверсъ въ предписаніи своемъ отъ 13 сего мѣсяца за № 2-м изъясняетъ что господинъ генералъ-инспекторъ всей кавалеріи Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ отъ 5 сего же мѣсяца за № 2655-м въ повелѣніи къ нему прописываетъ что минувшаго марта 13 числа предписано было генералъ маіору Чаплицу отправить изъ полковъ 4-й кавалерійской дивизіи всѣхъ резервныхъ лошадей къ 6, 11 и 12 ескадронамъ тѣхъ полковъ въ Конотопскомъ, Новгородъ Сѣверскомъ, Роменскомъ и Ахтырскомъ рекрутскомъ депо находящимся, нынѣ же изъ полученнаго Его Высочествомъ отъ бригаднаго командира запасныхъ ескадроновъ помянутой дивизіи подполковника Красовскаго мѣсячнаго рапорта отъ 1-го числа Его Высочество усматриваетъ что резервныя лошади отъ всѣхъ полковъ состоятъ при запасныхъ ескадронахъ и къ означеннымъ 6, 11 и 12 ескадронамъ еще не отправлены. Почему Его Императорское Высочество предписываетъ донести по какой причинѣ не сдѣлано по прописанному повелѣнію исполненія, и если оныя лошади по сіе время еще не отправлены то немедленно ихъ отправить. Сверхъ же сего Его Высочество усматриваетъ что резервныхъ лошадей по сіе время во всѣхъ полкахъ неполной комплектъ тогда по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію и Его Высочества предписанію окончательная покупка и приводъ сихъ лошадей къ своимъ мѣ-

стамъ должны быть произведены непременно къ 1-му числу маія Его Высочество предъупреждая могущее быть за неисполненіе сего съ шефовъ полковъ строгое взысканіе, предписываетъ немедленно укомплектовать сихъ лошадей въ полномъ ихъ числѣ естли противъ чаянія Его Высочества сіе еще не исполнено. Но такъ какъ по полученному мною по сему предмету господина генералъ маіора и кавалера Чаплица повелѣнію отъ 3 апрѣля за № 44 было отъ меня вашему высокоблагородію уже предписано, а потому въ исполненіе вышепредписаннаго повелѣнія предлагаю вамъ за полученіемъ сего какъ наипоспѣшнѣе мнѣ рапортовать 1-е всѣ ли запасныя строевыя лошади искуплены сколько доставлено въ резервной ескадронъ и почему послѣднія не доставлены, 2-е предписано ли вами командиру резервнаго ескадрона отправить лошадей запаснаго ремонта въ 11 и 12 ескадроны и затѣмъ получены ли рапорты отъ командировъ 1-го и послѣднихъ двухъ ескадроновъ объ отправленіи и прибытіи сихъ лошадей въ назначенныя мѣста, естли же лошади запаснаго ремонта еще всѣ не искуплены или въ прописанныя ескадроны не отправлены то немедленно отправѣ повелѣніе ваше по естафетѣ полковому ремонту какъ наипоспѣшнѣе искупить и отправить прямо въ назначенныя места и по исполненіи сего мнѣ рапортовать для донесенія господину дивизионному командиру.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

М. Заблудово.

Іюня 15 дня 1812 года.

Приказъ въ командуемой мною авангардѣ іюня 18 дня 1812 года
въ м. Яловки № 1-й.

Рекомендую господамъ шефамъ и командирамъ полковъ на основаніи приказа господина Главнокомандующаго отправить впередъ одного оберъ офицера для заготовленія фуража, каждой день въ 12 часовъ отъ всехъ полковъ присылать за приказаніемъ.

Съ полученія сего прислать отъ cadaго полку списки по старшинству штабъ и оберъ офицеровъ.

Каждый день присылать ко мнѣ въ канцелярію отъ полковъ краткіе рапорты о числе людей. Дежурной при корпусе долженъ какъ можно болѣе наблюдать за исправностію цены и всякая неисправность которая будетъ въ оной найдена останется на его ответе. Полкамъ съ завтешняго дня быть на бивуакѣ а не въ квартирахъ.

Обозамъ слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ и во всей исправности казначей стройше будетъ отвѣчать за неисполненіе сего.

Доставленные въ полки отъ меня копии съ приказовъ отданныхъ Государемъ Императоромъ и господиномъ военнымъ министромъ въ 13-й день сего іюня, а главнокомандующимъ того жъ іюня въ 17-й день, рекомендую Г-мъ шефамъ и командирамъ полковъ прочесть оныя при собраніи всѣхъ чиновъ.

Подлинный подписалъ Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Копія.

Приказъ Главнокомандующаго 2-ю Западною арміею на маршѣ городъ
Слонимъ іюня 19-го дня 1812-го года.

Завтнешняго т. е. 20-го числа іюня главная моя квартира будетъ въ селеніи Дворецъ.

Пароль Оренбургъ лозунгъ апостола Павла.

Всѣмъ полкамъ ввѣренной мнѣ арміи при переходѣ чрезъ Г. Слонимъ сдать трудно больныхъ генералъ гевальдигеру подполковнику Орлову.

Отнюдь никому кромѣ назначеннаго по положенію, обоза не брать а естли въ полкахъ находятся еще сверхъ положеннаго, то таковыя отправить.

Полкамъ прислать изъ здѣшняго магазейна овесъ для поддержанія подъемныхъ и офицерскихъ лошадей, сверхъ того вслѣдствіе прежде данныхъ повелѣній принять такъ же на 5-ть дней печенаго хлѣба или сухарей.

Для свозу вышеозначеннаго 5-ти дневнаго провіанта который полагается сверхъ 10-ти дневнаго при полкахъ быть долженствующаго равно и для подъему на 5 дней овса позволяется полкамъ имѣть съ собою нужныя подводы, исключая воловьихъ кои вообще сдать въ Слонимѣ Г-ну полковнику Юзефовичу, при полкахъ же оставить однѣ только троеконныя лошадиныя подводы, пароконныя же лишнія сдать такъ же Юзефовичу.

Всѣмъ войскамъ по выступленіи изъ Слонима итти всегда въ боевомъ порядкѣ съ тѣмъ, чтобы всякая дивизія могла собраться на маршѣ безъ затрудненія.

Всѣмъ обозамъ итти по порядку и по старшинству полковъ за чѣмъ особенно смотрѣть корпуснымъ оберъ вагенмейстерамъ, которые за всякой безпорядокъ строго отвѣтствуютъ. При всякомъ казенномъ обозѣ кромѣ слабыхъ мастеровыхъ и караула для казеннаго ящика, отнюдь никакихъ командъ не наряжать.

Подводамъ съ фуражемъ и провіантомъ итти сзади казеннаго обоза. Для

соблюдения жъ порядка Г-мъ корпуснымъ командирамъ нарядить и отдать въ вѣдѣніе корпусныхъ оберъ вагенмейстеровъ нужное число казаковъ изъ числа тѣхъ кои имъ даны изъ Бугскаго полка по 40-ка человекъ.

Отнюдь не имѣть на маршѣ между полковыми никакихъ другихъ обозовъ, кромѣ пушекъ съ ящиками, патронныхъ ящиковъ и вьючныхъ лошадей.

ГГ. начальникамъ колоннъ посылать впередъ при всякомъ ночлегѣ офицеровъ квартирмейстерской части, для осмотра мѣстъ для биваковъ, для варенія каши и для реквизиціи винной и мясной порціи, изъ cadaго жъ полку отряжать для приѣма по одному офицеру съ нужнымъ числомъ квартиргеровъ.

Офицерамъ посылаемымъ впередъ или имѣющимъ какую особенную команду не позволять людямъ но итти въ должномъ порядкѣ.

Посланнымъ по квартирмейстерской части офицерамъ должно осматривать напередъ дороги и переправы и давать знать начальникамъ колоннъ, дабы они могли взять свои мѣры для исправленія, почему въ головѣ всякой колонны пойдутъ піонеры съ нужными инструментами роты подполковника Орлова въпереди 7-го а роты Зотова въпереди 8-го корпуса.

ГГ. корпуснымъ и дивизионнымъ командирамъ рекомендую употребить всѣ мѣры, дабы солдаты не были изнурены во время похода и чтобъ раздача имъ винной и мясной порціи ежедневно была производима.

Всѣмъ корпуснымъ и отряднымъ командирамъ наистрожайше подтверждаю неослабно наблюдать чтобъ военные чины подъ смертною казнію нигдѣ никакого грабительства не дѣлали, но чтобы полки брали одно и единственно только то, что имъ опредѣлено моими приказами и предписаніями, въ протчемъ всякой поступившій противъ сего повелѣнія послѣ высочайше представленной мнѣ власти будетъ въ примѣръ другимъ разстреленъ.

Отъ каждой пѣхотной и кавалерійской дивизіи съ полученія сего тотчасъ прислать ко мнѣ по одному надежному и расторопному офицеру, за исправность уже котораго будутъ отвѣтствовать сами ГГ. дивизионные командиры. Сверхъ того прислать каждой день по одному офицеру за приказаніемъ въ Главную мою квартиру. Копію подписалъ Маринъ.

Шефу Литовскаго уланскаго полка господину полковнику и кавалеру
Туголмину.

Господинъ генералъ инспекторъ всей кавалеріи Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ просящагося въ военную службу польскаго дворянина Вигента Милькевича опредѣлилъ въ Литовской уланской полкъ юнкеромъ, котораго и предписываетъ по доста-

вленіи его отъ командира 2-го резервнаго корпуса господина генералъ лейтенанта Эртеля причислить въ полкъ на законномъ основаніи. О чемъ въ слѣдствіе полученнаго мною отъ начальника 4-й кавалерійской дивизіи господина генералъ маіора и кавалера графа Сиверса за № 6-мъ повелѣнія, вашему высокоблагородію къ непремѣнному исполненію симъ предлагаю.

М. Заблудово.
Іюня 14 дня 1812 года.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ.

Отъ полка Донскаго казачьего Харитонова 7-го в таковой же Литовской уланской.

Полка сего казакъ Иванъ Сулуяновъ вчерашняго числа будучи отправленъ в числѣ протчей команды для занятія лагеря по приездѣ на место пустилъ свою лошадь съ седломъ при которомъ в подушкѣ хранились вещи какъ то: мундиръ синего сукна парадная шапка бѣлье и часть денегъ, для пастбы на лугъ а самъ занимался своимъ дѣломъ, когда же окончилъ оное и пошедь с товарищами за лошадью оной тамъ уже и въ протчихъ мѣстахъ по многому поиску не нашель и остался пешь, но напротивъ того та самая лошадь сего числа при маршѣ опознана навьюченная экипажемъ принадлежашимъ якобы по показанію ведущаго ее улана онаго полка ротмистру Кандаурову но только на оной казачей подушки съ вышеизъясненными вещьми не оказалось почему полкъ до времени возвращенія вышепоказанныхъ казачьихъ вещей при личной бытности того улана опечатавъ бывшее на вьюкѣ имущество и оставя под собственнымъ его призоромъ сообща съ симъ оному полку с требованіемъ дабы благоволено было с виновнымъ въ уводѣ лошади поступить по законамъ, а тѣ бывшіе у казачей подушкѣ и неказавшіяся вещи отыскавъ возвратить в полкъ в каковое время возвращено будетъ и означенное бывшее во вьюкѣ на лошади имущество іюля 8 дня 1812 года.

Подполковникъ Харитоновъ.

Новороссійскаго драгунскаго полка господину подполковнику Штакельберху.

По приказу Его сіятельства Господина Главнокомандующаго арміею поступаетъ командуемой вами полкъ попрежнему подъ команду мою почему предписываю вамъ слѣдовать съ полкомъ поспѣшнѣе въ городъ Бобруйскъ и явится ко мнѣ. По прилагаемому присемъ приказу здѣлать точное исполне-

ніе приче́мъ даю́ знатъ что́ завт́решняго́ числа́ ввѣ́ренной мнѣ́ корпусъ́ высту-
питъ́ въ́ маршѣ́ въ́ два́ пополудни́.

Генералъ Маіоръ Графъ Сиверсъ.

В лагерь при
г. Бобруйскѣ.
Июля 6 дня 1812 года.

Новороссійскаго драгунскаго полка господину подполковнику Штакельберху.

Предписываю вамъ завт́решне́го числа́ поутру́ съ командуемымъ вами
полкомъ выступитъ и слѣ́довать самому́ по себѣ́ въ́ городъ́ Могиліовъ́ гдѣ́ 9-го
числа́ въ́ вечеру́ непремѣ́нно присоединитъ́ къ́ ввѣ́ренному мнѣ́ корпусу́.

*Всма́ реко́мандую́ вамъ́ чтобъ́ не́ было́ отъ́ полку́ откомандированныхъ́ людей́.
Обозамъ́ слѣ́довать́ по́ зади́ въ́ месте́ съ́ Черниговскимъ́ и́ Новороссійскимъ́ строевымъ́
чиновъ́ въ́ обозъ́ не́ иметъ́.*

Генералъ Маіоръ Графъ Сиверсъ.

Лагерь при го:
Бобруйскѣ.
Июля 7 дня 1812 года.

Приказъ Главнокомандующаго 2-ю Западною арміею выданной на марше въ
городе Бобруйскѣ июля 6-го дня 1812 года.

Подтверждается всѣ́мъ корпуснымъ и дивизионнымъ командирамъ по при-
бытіи ввѣ́ренныхъ имъ полковъ́ въ́ г. Бобруйскѣ́ пополнитъ́ изъ́ здешняго́
магазинна десятидневной провіантъ́ такъ́ же запастись́ для́ казенныхъ́ подъем-
ныхъ́ лошадей́ на́ три́ дни́ овсомъ́ а́ заготовленныя́ при́ полкахъ́ четырь́ по-
возки́ имѣ́тъ́ за́ собою́ на́ случай́ усталыхъ́ в́ техъ́ же́ полкахъ́ гдѣ́́ сихъ́ нѣ́тъ
корпуснымъ́ командирамъ́ приказатъ́ имѣ́тъ́ съ́ обывательскихъ́ не́ болѣ́е 4-хъ́
и немедленно́ отпра́вить всѣ́́ казенные́ обозы́ за́ рѣ́ку́ Березну́ при́ которыхъ́
каждому́ полку́ позво́ляется́ имѣ́тъ́ по́ одной́ обывательской́ троеконной́ повозкѣ́
для́ свозу́ бочки́ вина́, протчі́е́ необывательскія́ подводы́ сдать́ въ́ веденіе́ гене-
ралъ́ интенданта́ для́ подвижнаго́ магазинна́.

Больныхъ́ же́ при́ полкахъ́ находящихъ́ся́ и всѣ́́ тягости́ сдать́ бобруйскому́
коменданту́ генералъ́ маіору́ Игнатѣ́ву́ равно́ и́ идущі́е́ сюда́ транспорты́ съ́
зимними́ панталонами́ и́ третей́ парой́ сапоговъ́ полкомъ́ воспреща́ется́ не́ гнать́
воловъ́́ каждому́́ особенно́́ собрать́ всѣ́́хъ́ въ́ корпусное́ дежурство́ и́ для́ сгону́

онихъ отрядить отъ находящихся при корпусахъ бугскихъ казаковъ при одномъ надежномъ оберъ-офицерѣ которому отвѣчать за цѣлость и раздачу мясной порціи. Подлинное подписалъ генераль отъ инфантеріи князь Багратионъ.

Министерство
Военное.

Литовскому уланскому полку.

Департаментъ
Инспекторской.
Отдѣленіе 2-е.
Столъ 3-й.
4 іюня 1812 г.
№ 2651.

Онаго полка товарища Іосифа Рыдзевскаго жена Настасья Рыдзевская присланнымъ чрезъ почту прошеніемъ просить, о учиненіи выправки о показанномъ муже ея въ живыхъ ли онъ находится и о увѣдомленіи ея; по справкѣ жъ въ Инспекторскомъ департаментѣ оказалось: по присланнымъ отъ онаго полка сего 1803-го по сей 1812-й годъ формулярнымъ спискамъ товарищъ Іосифъ Михайловъ сынъ Рыдзевской показанъ холостымъ; другаго же такого имени не значится; для того Литовскому уланскому полку симъ предписывается, дабы онъ отъ означеннаго Іосифа Рыдзевскаго отобралъ свѣдѣніе: былъ ли онъ женатъ на показанной просительницѣ Настасье Рыдзевской, гдѣ вѣнчаны и когда, буде же былъ, то для чего въ спискахъ не показанъ женатымъ, и что окажется, о томъ для объявленія просительницѣ отнестись въ Литовско-Виленское губернское правленіе прямо отъ себя, и департаментъ рапортовать.

Директоръ *Князь Гагаринъ*.

Секретно.

Господину подполковнику Штакельберху.

Есауль Герцовъ рапортуетъ мнѣ что неприятель началъ наступать на нашъ постъ находящейся на дорогѣ Каширской, и для того ваше высокоблагородіе отправляетесь съ двумя полками, Литовскимъ уланскимъ и козачьимъ Жирова полками, дойдя до селенія Знаменскаго что на Серпуховской дорогѣ отберите подробное свѣденіе, отъ есаула Герцова, и тогда ежели неприятель не превосходитъ васъ силами извольте его ночью атаковать со всевозможною расторопностію и осторожностію. Неприятель такъ же находится и на Серпуховской дорогѣ, можно и тутъ покусится хорошее дѣло сдѣлать въ располхъ. Я надѣюсь что вы ничего къ пользѣ и славѣ не упустите. Сентября 10 дня 1812 года. Селеніе Ракитки.

Генераль маіоръ Шевичъ.

10*

Вы завтрашняго дня останетесь съ полками на томъ мѣстѣ, откройте по-вѣрнѣе Каширскую дорогу къ Москвѣ, и завтра же въ 9 часовъ поутру извольте меня обо всемъ письменно подробно рапортовать.

Г. маіоръ Шевичъ.

Получено въ 1 часъ.

Господину подполковнику Штакельбергу.

Сей часъ получилъ я извѣстіе отъ генерала лейтенанта Бороздина что неприятель показался въ сторонѣ города Подольска назади уже васъ. Спросите Герцова какими судьбами онъ допустилъ дотого, что не открылъ оногo, за сіе онъ сужденъ будетъ, и для того немедленно отправте партію козаковъ изъ его же полка, въ 50-ти козакахъ при расторопномъ афицерѣ къ сторонѣ Подольска открыть, держась всегда правой стороны дороги для того чтобы его не отрѣзали въ случаѣ же нападенія на него то прикажите ему ретироваться уже на Калугскую дорогу — въ село Десну гдѣ Главная Квартира 2-й арміи, но прежде когда откроетъ неприятеля ту минуту долженъ отправить отъ себя трехъ расторопныхъ козаковъ, одного въ Десну къ генералу Бороздину другаго ко мнѣ въ Ракитки. Сіи оба посланные должны ѣхать вмѣстѣ ибо разстояніе отъ Десны ко мнѣ версты полторы а третьяго къ моему полковому командиру Герцову, коему прикажите уже наблюдать осторожность къ Москвѣ и къ Подольску. Сами же вы извольте возвратится съ полками, вашимъ и полковника Жирова въ селеніе Ракитку къ авангарду. Сентября 10 дня 1812 года въ 11 часовъ по полудни.

Генералъ маіоръ Шевичъ.

Прикажите есаулу Герцову чтобы онъ наблюдалъ только Серпуховскую дорогу до Москвы и Подольска и чаще бы доносилъ мнѣ.

Получено въ 3 часа.

Господину подполковнику Штакельберху.

Посылаю къ вамъ нарочнаго съ тѣмъ чтобы вы ту же минуту увѣдомили меня рапортомъ письменно что вы по прибытіи своемъ въ Знаменское селеніе нашли и видѣли, и что вы по расположенію вашему предприняли сдѣлать, такъ же въ какомъ числѣ вы находите неприятеля, ежели случится имѣть дѣло вы всю свою кавалерію въ другъ не показывайте а всю частями — держите оную всегда скрытно. Тѣмъ самимъ вы будете озабачивать неприятеля, при начатіи дѣла ежели до того дойдетъ старайтесь взять онаго во флангъ по удобности мѣста; въ 8 часовъ пополудни, 10 сентября 1812 года, с. Ракитки.

Генералъ маіоръ Шевичъ.

Господину подполковнику Штакелберху.

Сего числа я вамъ уже далъ знать чтобы вы остановились на томъ мѣстѣ гдѣ вы теперь, въ предѣ до повелѣнія, и наблюдали бы за движеніемъ неприятеля имѣвъ цель съ полкомъ Грекова къ Подольску. Не открывайте свои силы неприятелю стойте скрытно а только имѣйте наблюдательные посты и вѣрнѣйшее сообщеніе съ полкомъ Грекова къ Подольску — предпишите ему чтобы съ полкомъ не стоялъ на самой дорогѣ но на лѣвой отъ Подольска то есть къ сторонѣ нашего авангарда и скрывалъ бы себя—имѣвъ тоже одни только наблюдательные посты, извольте чаще мнѣ доносить о всѣхъ происшествіяхъ что вами и полкомъ Грекова замѣчено будетъ. Козачему полку Жирова прикажите до полученія провианта находить скотъ по близости для продовольствія. Какъ же скоро прибудетъ провиантъ, не премину тотчасъ доставить. Въ 9 часовъ поутру, 11 сентября, Ракитки.

Генераль маіоръ Шевичъ.

Отъ командира Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка полковника
Полухтова

Командиру Литовскаго уланскаго полка Господину подполковнику Лопатину.

По дошедшему ко мнѣ отъ порутчика Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Исленьева 2-го донесенію, что во время вчерашняго перехода разъѣздовъ вѣреннаго вашему высокоблагородію Литовскаго уланскаго полка отнета у деньщика его Исленьева собственная верховая лошадь, которая по показанію того разъѣзда пропала якобы у корнета Лисатовича, но какъ обо всѣхъ пропадающихъ лошадяхъ объявляется въ приказѣ; о помянутой же лошади въ теченіи болѣе мѣсяца какъ куплена имъ Исленьевымъ лошадь нигдѣ извѣщено не было, и ежели бъ Г. корнетъ Лисатовичъ имѣлъ законное на нее право то могъ бы не бравъ силою отъ деньщика получить ее отъ самого порутчика Исленьева которой по яснымъ бы доказательствамъ возвратитъ ее не отказался; почему и покорно прошу ваше высокоблагородіе отнятую разъѣздомъ лошадь приказать возвратитъ по принадлежності и о послѣдующемъ не оставитъ меня увѣдомленіемъ.

Полковникъ Полухтовъ.

Октября 13 дня
1812 года.

Въ конной Литовскій полкъ изъ Бѣльскаго земскаго суда.

Окольная шляхта въ вѣренномъ сему суду Бѣльскомъ уѣздѣ находящаяся, по требованію сего суда в разныхъ для проходящихъ войскъ потребностяхъ никакого исполненія не дѣлають, затѣмъ дабы не привязанныхъ къ нашему правительству можно назвать бунтовщиковъ надлежащимъ образомъ къ послушанію принудить, сообщая оному полку просить сей судъ на основаніи имѣющаго по сему предмету въ ономъ полку предписанія, прислать на экзекуцію конныхъ или ежели невозможно будетъ то хотя пѣшихъ шесть чловѣкъ нижнихъ чиновъ, кои сверхъ дневнаго выгоднаго для людей и лошадей корма получать будутъ законную денежную экзекуторскую плату. Сіе требованіе скорого и законнаго ожидаетъ исполненія, ибо кавалерійскія войска, расположенныя въ городъ Бѣлостокъ терпѣть будутъ въ провіантѣ недостатокъ, а судъ оправдаясь его превосходительству Господину генералъ лейтенанту и кавалеру барону Корфу принужденъ будетъ возложить вину на тѣ полки кои въ дачѣ надлежащей суду помощи отказываются. Бѣльскъ декабря 28 дня 1812 года.

Земскій исправникъ Лащевскій.

Разсказъ современника 1812 года.

Страшенъ сонъ; да милостивъ Богъ.

Истинное происшествіе.

Въ одинъ вечеръ, дѣдушка мой, бывшій въ самомъ веселомъ расположеніи духа, сказалъ намъ: ну, друзья мои, огонь подали, берите-ка стулья и садитесь вокругъ меня, да чуръ слушать со вниманіемъ; я разскажу вамъ странный случай, бывшій со мною. Вы, конечно, слышали уже много разъ о Наполеонѣ, слышали, какъ онъ вѣроломно вторгся въ наше отечество и даже проникъ въ матушку бѣлокаменную Москву; страшно вспомнить объ этомъ времени; однакожь, мудрымъ промысломъ Провидѣнія, эта година бѣдствій и страданій Россіи послужила къ ея же возвышенію и прославленію; Россія, твердая въ вѣрѣ своихъ предковъ, все стерпѣла, все перенесла, и явилась въ новомъ блескѣ, подобно матушкѣ природѣ, которая, стяхнувъ съ себя весной оковы зимней стужи, является предъ нами, какъ невѣста предъ женихомъ, во всей красотѣ своей, во всей невинной, обворожительной прелести!

Итакъ, друзья мои, въ эту годину бѣдствій и слезъ, добрые встревоженные жители Москвы, услыхавъ отъ Государева Намѣстника, своего любимаго начальника, что Главнокомандующій войсками нашими предположилъ по нужнымъ причинамъ сдать Москву непріятелю, вознесли къ Богу молитвы свои о спасеніи любимаго града, и безропотно повинуюсь всѣмъ распоряженіямъ начальства, начали съ своими семействами удаляться изъ города, кто какъ могъ по своимъ средствамъ: одни уѣзжали въ своихъ экипажахъ, другіе въ наемныхъ, а иные, наконецъ, уходили пѣшкомъ. Въ это время было мнѣ около семи десятковъ лѣтъ. Я жилъ съ своею дочерью, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ овдовѣвшею: у нея остались послѣ мужа сынъ и двѣ дочери, и почти никакого состоянія; но у насъ въ Россіи бѣдность не страшна для тѣхъ, которые умѣютъ молиться и безропотно покоряются таинственнымъ путямъ непостижимаго Провидѣнія; доказательствомъ этого служитъ мое семейство. Покойная графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, знаменитая родомъ и еще болѣе своими добродѣтелями и рѣдкою благотворительностію, призрѣла и насъ въ постигшемъ несчастіи; она дала намъ квартиру въ своемъ домѣ, за Калужскими воротами, и снабдила всѣмъ нужнымъ, такъ что мы и не чувствовали своей бѣдности. Добрая, великодушная графиня, оставляя въ это время страха и горести любимый свой городъ Москву, взяла съ собою и мою дочь съ ея тремя дѣтьми; хотя ея сіятельство лично уговаривала меня ѣхать съ ними, но я никакъ не хотѣлъ оставить своей родины, тѣмъ болѣе, что мнѣ было уже семьдесятъ лѣтъ, и слѣдовательно, нечего было дорожить жизнію, которая и безъ того догорала уже какъ свѣчка; и такъ, простясь съ своими дѣтьми и благословивъ ихъ, я остался въ своей квартирѣ съ старой нянькой, жившей уже лѣтъ 15 въ услуженіи у моей дочери. Наконецъ свершилось опредѣленіе небесъ: маститый святой градъ сдѣлался добычей грознаго завоевателя и его союзниковъ; торжествующій непріятель ликуя вошелъ въ Москву, и мгновенно запылала златоглавая красавица-столица Русская; мы грустили и плакали объ ней, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ какимъ-то отраднымъ предчувствіемъ ожидали важныхъ утѣшительныхъ событій, возлагая свои надежды на Бога, поборника праваго дѣла, на великаго Царя Русскаго, избраннаго Промысломъ быть миротворцемъ угнетенной Европы, на храбраго и опытнаго старца—вождя Русскихъ воиновъ, и на всѣхъ подданныхъ великаго государства, цвѣтущаго заступленіемъ и молитвами своего славнаго просвѣтителя—святаго Владиміра! Одинъ изъ большихъ домовъ нашей благодѣтельницы занялъ французскій маршалъ, который и объявилъ свое покровительство всѣмъ оставшимся въ домахъ графини Орловой-Чесменской. Я имѣлъ квартиру въ отдѣльномъ, довольно большомъ, домѣ, построенномъ въ концѣ обширнаго двора, на небольшомъ возвышеніи, лицевою стороною къ прекрасному лугу, прости-

равшемуся до самой Москвы-рѣки, гдѣ она катитъ свои скромныя воды, омывая высокую каменную ограду Голицынской больницы. Съ большой Калужской улицы мы не боялись непріятельскихъ нападеній на наше жилище, ибо у маршала былъ караулъ, который охранялъ домъ и не давалъ въ обиду жившихъ въ немъ; но съ луговой стороны нерѣдко посѣщали мою квартиру неугомонные мародеры, большею частію изъ Поляковъ. При подобныхъ непріятныхъ посѣщеніяхъ, я тотчасъ посылалъ свою старую служанку къ одному изъ дежурныхъ маршалскихъ адъютантовъ, который немедленно являлся съ нѣсколькими солдатами и выпроваживалъ пришедшихъ мародеровъ, не допуская насъ ни до какихъ непріятностей. Но вотъ случай, который наконецъ заставилъ меня содрогнуться: въ одинъ день, часовъ въ пять утра, ворвались въ мою квартиру семь Польскихъ солдатъ, уже довольно подгулявшихъ. Я объяснилъ имъ, что всѣ живущіе въ этихъ домахъ пользуются милостивымъ покровительствомъ французскаго маршала, тутъ же квартирующаго, и очень вѣжливо просилъ ихъ удалиться безъ дальнѣйшихъ непріятностей; но они не хотѣли меня слушать и настоятельно требовали денегъ, одежды, съѣстныхъ припасовъ и особенно вина. На эту бѣду служанка моя вышла доить корову, и въ комнатахъ былъ только одинъ я. Поляки говорили порядочно по русски, но какъ всѣ мои убѣжденія плохо дѣйствовали на нихъ, то я рѣшился прибѣгнуть къ ихъ отечественному языку и сказалъ имъ по польски, что рѣшительно не имѣю никакихъ средствъ удовлетворить ихъ требованій, и вновь просилъ удалиться, прибавивъ къ тому, что въ случаѣ насилія съ ихъ стороны, я буду жаловаться господину маршалу; но русская пословица говоритъ правду, что пьяному море по колѣно; такъ-то и имъ угрозы мои были трынъ-трава! Трое изъ пришедшихъ мародеровъ остались со мною, все настаивая на своемъ требованіи, а прочіе четверо вышли вонъ, и я полагалъ, что они, убѣжденные моими доводами, рѣшились за доброе здоровье убраться восвояси. Между тѣмъ служанка моя вошла въ комнату въ ту самую минуту, какъ одинъ изъ оставшихся Поляковъ, раздосадованный моимъ упорствомъ, обнажилъ свою саблю и грозился меня изрубить; признаться, я вздрогнулъ, однакожъ старался сохранить присутствіе духа и сказалъ мародерамъ, что если они не ставятъ ни во что приказанія своего маршала, то могутъ свободно дѣлать что хотятъ, и что я одинъ не въ состояніи имъ противиться. Старая служанка моя успѣла ускользнуть и опростетью побѣжала къ дежурному адъютанту. Прошло не болѣе пяти минутъ, какъ на помощь ко мнѣ поспѣшилъ французской службы капитанъ съ двѣнадцатью рядовыми, вооруженными острыми палашами. Лишь только вошелъ въ комнату капитанъ, какъ Поляки, оставивъ свои поиски по шкафамъ и комодамъ, вытянулись передъ нимъ въ струнку и на вопросъ его — что они тутъ дѣлаютъ и чего ищутъ?—отвѣчали плохимъ

французскимъ языкомъ, что по праву войны пришли воспользоваться тѣмъ, что имъ доставила побѣда. Капитанъ, человекъ очень добрый и отлично воспитанный, замѣтилъ имъ, что истинныя права войны не допускаютъ ни насилія, ни грабительства, и что благородный воинъ падить въ побѣжденномъ непріятелѣ достоинство человека и никогда не нападаетъ на обезоруженнаго, „особливо, продолжалъ онъ, указывая на меня, уважаетъ сѣдины и никогда не оскорбляетъ почтенной старости!“ Пьяные побѣдители, забывъ строгость военной дисциплины, возразили, что надобно же имъ получить вознагражденіе за всѣ свои пожертвованія и лишенія въ продолженіи труднаго похода. Капитанъ, въ справедливомъ негодованіи на дерзкихъ мародеровъ, сказалъ имъ твердымъ голосомъ, что если они непременно хотятъ получить вознагражденіе за понесенные труды, то онъ велитъ ихъ взять своимъ солдатамъ и представить маршалу, который доложитъ объ ихъ поведеніи императору, и тогда они могутъ быть увѣрены, что скоро получатъ достойную награду за городскимъ валомъ, то есть, ихъ велятъ разстрѣлять!... Между тѣмъ какъ все это происходило въ моихъ глазахъ, прочіе четыре мародера, вышедшіе изъ комнаты прежде и, какъ я полагалъ, удалившіеся восвояси, воротились теперь назадъ съ громкимъ смѣхомъ и крикомъ, неся торжественно четыре окорока ветчины. Надобно вамъ сказать, друзья мои, что эти четыре окорока припряталъ было я на черный день; я повѣсилъ ихъ въ трубѣ пустой комнаты, въ которой печь не топилась; пьяные мародеры, шатаясь по всѣмъ комнатамъ, вѣроятно чутьемъ услышали, что въ трубѣ висѣла приманка, и нелегкая угрозила ихъ влѣзть въ печь и снять эти окорока; но говорить пословица: за чѣмъ пойдешь, то и найдешь; такъ-то и они, доставая окорока, испачкали себѣ руки и лица сажею, и когда они воротились въ комнату, разрисованные сажею, капитанъ, его солдаты, я и даже товарищи ихъ не могли удержаться отъ смѣха. Капитанъ шутливо спросилъ ихъ, гдѣ они такъ нарумянились. Они принялись вытирать черными руками свои лица и еще больше перепачкали ихъ, чему мы всѣ смѣялись отъ души. Обратясь къ капитану, я сказалъ ему по французски: „окорока были у меня повѣшены въ печной трубѣ, и эти господа, похищая ихъ, испачкались въ сажѣ!“ Всѣ громко смѣялись; а капитанъ, приказавъ своимъ солдатамъ окружить мародеровъ, требовалъ, чтобы они безъ дальнѣйшихъ непріятностей возвратили добровольно все похищенное, угрожая въ противномъ случаѣ позвать еще десятка два солдатъ и представить ихъ, какъ ослушниковъ начальническихъ приказаній, самому маршалу. Поляки, видя, что съ ними не шутятъ, отдали окорока и были по распоряженію капитана выпровожены изъ дому, и только по убѣдительной просьбѣ ихъ позволилъ онъ имъ воротиться той же дорогой, которой они пришли. И такъ несчастные мародеры, повѣсивъ носы, пошли отъ меня съ пустыми руками,

какъ будто несолоно хлѣбали. Капитанъ приказалъ проводить ихъ до самаго Крымскаго моста, а самъ, дружески распрощавшись со мной, пошелъ къ своему посту; я душевно благодарилъ его за оказанное мнѣ покровительство. Итакъ, друзья мои, страхъ, причиненный мнѣ и моей старой служанкѣ, кончился смѣхомъ. Черезъ полчаса послѣ этого происшествія, добрый капитанъ прислалъ ко мнѣ въ караулъ четырехъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера съ ружьями и палашами, приказавъ меня просить помѣстить ихъ у себя въ квартирѣ, чтобы на будущее время опять не обезпокоили меня подобные этимъ мародеры; и съ этихъ поръ я жилъ себѣ настоящимъ паномъ; это заставило меня сходить къ капитану поблагодарить его за дружеское его расположеніе ко мнѣ; онъ представилъ меня самому маршалу, который очень обласкалъ меня и просилъ успокоить всѣхъ Русскихъ, жившихъ въ графскихъ домахъ, что онъ принимаетъ ихъ подъ свое покровительство, и что имъ не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго вреда. Точно, хотя онъ былъ и французъ, но умѣлъ держать данное слово по русски!

Два отрывка изъ дѣла о буйствѣ и неповиновеніи солдатъ 1-го казачьяго пѣхотнаго полка Пензенскаго ополченія, 1812 года.

Въ комиссию военнаго суда учрежденную в городе Саранске.

Разсматривая представленное ко мне отъ учрежденной в городе Саранске военнаго суда комиссии следствие со всемъ производствомъ и сентенцією над воинами перваго казачьяго пехотнаго полку Пензенскаго ополченія делавшими буйство и неповиновение начальникамъ своимъ, и находя оное во всехъ частяхъ правильнымъ и з законами согласнымъ, рекомендую, урядника Бориса Ильина оказавшагося больше всехъ виновнымъ бить кнутомъ давъ 250 ударовъ; протчим же шести и седьмому казаку также учинить наказаніе кнутомъ давъ каждому по сту ударовъ, и вырезавъ ноздри и поставя знаки отослать в Нерчинскъ в катаржную работу, а последующихъ дватцать восемь прогнать спицъ рутенъ чрезъ полкъ по одному разу, а за темъ и протчихъ неучаствовавшихъ во всемъ с главными зачинщиками но оказавшихся в разныхъ непослушаніяхъ противъ начальства девяноста одного человека наказать предъ баталиономъ палками, и потомъ освободя ихъ ис подъ караула и приведя небывшихъ на верность службы Его Императорскому Величеству к присяге

отправить при особо запечатанномъ от меня куверте в городъ Оренбургъ для определения в дальнейшия гарнизоны и по исполнении сего с приложениемъ экзекуториальнаго листа мне донести.

Декабря дня
1812 года.

По указу Его Императорскаго Величества учрежденная при первомъ казначьемъ пехотномъ полку комиссія военнаго суда разсматривая произведенное следствіе того полка над воинами о оказанныхъ ими буйствахъ и неповиновеніи по случаю повеленія начальства о выступленіи сему полку в назначенный походъ и находя подсудимыхъ в различныхъ преступленіяхъ виновными приговорила вопервыхъ, зачинщиковъ бунта и неповиновенія противъ начальства а имянно: значущихся в допросахъ подъ № 5-м Бориса Ильина 35 Михайлу Григорьева 38 Устима Трофимова 42 Дмитрія Яковлева 79 Василья Васильева и 127 Самарскаго казака Лаврентья Горбунова согласно воинскаго устава главы 17 артикула 137 с толкованіемъ наказать виселницею; вовторыхъ, последовавшихъ по внушеніямъ первыми къ буйству и неповиновенію а имянно подъ № 1-м Андрея Григорьева 2 Никифора Игнатьева 4 Степана Осипова 6 Ивана Зиновьева 7 Ивана Васильева 8 Данилу Семіонова 11 Матвея Савельева 13 Александръ Романова 14 Михайлу Ильина 19 урядника Ивана Васильева 26 Панкрата Григорьева 32 Василья Матвеева 33 Парфена Ефимова 45 Акима Васильева 47 Ивана Федорова Соловья 48 Ивана Федорова 52 Тимофея Иванова 53 Ивана Григорьева 57 Капитона Григорьева 61 Василья Степанова 62 Никиту Дмитріева 66 Алексея Павлова 67 Нестера Киреева 70 Корнилу Никитина 73 Андрея Спиридонова 74 Николая Федорова 75 Тимофея Петрова 125 Ивана Сергеева на основаніи воинскаго устава главы 17 артикула 133 и главы 22 артикула 95, 9 пунктовъ наказать шпицъ рутенъ чрезъ полки по три дни по разу. А втретьихъ, какъ малоучаствовавшихъ в неповиновеніи и во время буйства первыми и вторыми не только отъ нихъ не уклонившихся, но пред сотенными начальниками и другими офицерами отъветствовавшихъ грубымъ образомъ и неисполнявшихъ по ихъ приказаніямъ а имянно: подъ № 3-м Михайлу Игнатьева 9 Фому Прокофьева 10 Андрея Ефимова 12 Маркела Иванова 15 Василья Леонтьева 16 Федора Осипова 17 Степана Никитина 18 Ивана Иванова 20 Якова Иванова 21 Василья Филипова 22 Павля Прокофьева 23 Ивана Иванова 24 Мирона Павлова 25 урядника Игнатья Агапова 27 Александръ Акимова 28 Конона Ефимова 29 Ивана Андреева 30 Лукьяна Иванова 31 Афанасья Федотова 34 Дмитрія Григорьева 36 Никиту Дмитріева 37 Ивана Сергеева 39 Захара Петрова 40 Федора Феклистова 41 Семіона Абрамова 44 Никона Макарова

46 Федора Назарова 50 Никона Никонова 51 Дмитрія Анкудинова 54 Кирилу Игнатъева 55 Ивана Алексеева 56 Федота Григорьева 58 Артемья Лаврентьева 59 Егора Андреева 60 Ивана Андреева 63 Лукьяна Иванова 64 Акима Васильева 65 Назара Мартемьянова 68 Евдокима Яковлева 69 Петра Козмина 71 Ивана Демидова 72 Максима Трофимова 76 Аверьяна Семіонова 77 Козму Акимова 78 Лукьяна Михайлова 80 Антона Иванова 81 Захара Степанова 82 Осипа Александрова 83 Василья Иванова 126 Илью Миронова 84 Ивана Иванова 85 Павла Платонова 86 Антона Тимофеева 87 Тимофея Максимова 88 Мирона Петрова 89 Ивана Михайлова 90 Сафрона Анисимова 91 Василья Антонова 92 Корнилу Козмина 93 Прокофья Максимова 94 Ивана Федорова 95 Василья Никитина 96 Сафрона Михайлова 97 Артемья Андреева 98 Никифора Иванова 99 Ефима Иванова 100 Макара Феоктистова 101 Фирса Филипова 102 Матвея Захарова 103 Алексея Харитонова 104 урядника Зиновья Никитина 105 урядника Павла Потапова 106 Макара Кваскова 107 Ивана Фомина 108 Ефима Герасимова 109 Андрея Феклистова 110 Ивана Тимофеева 111 Евдокима Антонова 112 Григорья Семенова 113 Ивана Тимофеева 114 Михайлу Федорова 115 Афанасья Андреева 116 Василья Архипова 117 Афанасья Васильева 118 Макара Симонова 119 Тимофея Ларіонова 120 Егора Павлова 121 Дмитрія Симонова 122 Измаила Кондратьева 123 Тимофея Васильева 124 Семіона Петрова, согласно воинскаго жъ устава 17 главы артикула 133 и главы 12 артикула 95-й 3 пункта наказать шпиць рутенъ чрезъ полки по три дни по разу. 4-е касателно до дела Александръ Плеханова во время чтенія ГГ. полковниками Тимофеевымъ и Селунскимъ высочайшаго манифеста воинамъ изъ повиновенія вышедшимъ дерзнувшаго произнестъ неприличныя слова могуція в развратившихся воинахъ укоренить духъ необращенія на истинный путь то сообразуясь вышеупомянутаго же воинскаго устава 3-й главы съ 29-м артикуломъ наказать его на месте преступленія во уваженіе молодыхъ его летъ розгами чрезъ посредство градской полиціи и по наказаніи отдать въ общество наконецъ 5-е что принадлежитъ до обывателей города Саранска девяти человекъ знавшихъ отъ квартировавшихъ в домахъ ихъ воиновъ намереніе ихъ о нерасположеніи итти в походъ но о томъ оставившихъ безъ объявленія полицію то копію съ показанія на нихъ подсудимыхъ для поступленія с ними по законамъ предоставить гражданскому правительству подсудимыхъ же заковать въ железа содержать на гобвахте за крепкимъ карауломъ а впротчемъ предается сіе решеніе на разъсмотреніе вышняго началства. Заключено Пензенской губерніи в городе Саранске декабря 20 дня 1812 года.

Дѣло купца Семена Ускова о разломанной его кладовой и похищенномъ изъ оной имуществѣ въ 1812 году.

Въ Московскую Управу Благочинія

Мясницкой части пристава

Рапортъ.

При приказѣ изъ оной Управы Благочинія отъ 28-го февраля за № 2729-м прислано дѣло для учиненія на законномъ основаніи изслѣдованія о разломанной въ домѣ купца Лощенова кладовой и о расхищенномъ изъ оной при нашествіи непріятели разномъ имуществѣ принадлежащемъ Московскому купцу Семену Ускову по подозренію его Московскимъ мѣщаниномъ Андрѣемъ Андрѣевымъ с товарищи. По выправкѣ жъ оказалось, что при комъ имянно оной Усковъ отобралъ отъ Андрѣева с товарищи опознанное собственное свое имущество и какое точно мнѣ неизвѣстно, ибо имъ сіе здѣлано было повидимому самимъ собою безъ требованія отъ полиціи пособія; послѣ сего подано было от него къ его превосходительству Г-ну оберъ-полиціймѣйстеру и кавалеру прошеніе, которое прислано было отъ его превосходительства при ордерѣ 21 ноября 1812 года за № 3434-м коимъ предписано: в прописанномъ просителемъ мѣстѣ учинить осмотръ; в противномъ же случаѣ, естли ничего не окажется, то с просителемъ за напрасное обнесеніе поступить по законамъ. Почему и чиненъ былъ при просителѣ Усковѣ во всемъ купца Лощенова домѣ осмотръ, но ничего значущагося в приложенномъ при прошеніи регистрѣ не оказалось. А потому всходствіе даннаго мнѣ предписанія никакова дальнѣйшаго изслѣдованія учинено не было; а между тѣмъ проясненныя в прошеніи мѣщанинъ Андрѣевъ с товарищи изъ онаго дому выѣхали и гдѣ нынѣ проживаютъ и с того время ни какъ онѣ такъ и проситель Усковъ ко мнѣ не являлись и претензій своихъ не предъявляли. А посему и нынѣ по неизвѣстности о жительствѣ ихъ приступить к изслѣдованію невозможно. О чемъ с возвращеніемъ дѣла на разсмотреніе симъ представляю.

№ 521.

Частный Приставъ Гранджанъ.

Марта 17 дня 1813 года.

Копія.

Мясницкой части Г-ну частному приставу.

По прилагаемому присемъ въ оригиналѣ Московскаго купца Семена Ускова прошенію рекомандую вашему высокоблагородію въ прописанномъ просителемъ местѣ учинить осмотръ, въ противномъ же случаѣ, естли ничего не окажется, то съ просителемъ за напрасное объ-несеніе поступить по законамъ и меня о последующемъ репортовать. Ноября 21 дня 1812 года. У подлиннаго подписано тако: оберъ-полиціймѣйстеръ Ивашкинъ. Съ подлиннымъ вѣрно частный приставъ Гранджанъ.

Его Превосходительству Господину Генералъ Маіору Московскому Оберъ Полиціймѣйстеру и кавалеру Петру Алексѣевичу Ивашкину

Мясницкой части Пристава

Рапортъ.

Во исполненіе ордера вашего превосходительства отъ 21 ноября за № 3434-м послѣдовавшаго по прошенію Московскаго купца Семена Ускова препоручено мною было учинить в прописанныхъ просителемъ Усковымъ мѣстахъ, не окажется ль принадлежащаго просителю имѣнія, осмотръ квартальному надзирателю Наумову и добросовестному свидѣтелю Ивану Волкову, которыя мнѣ рапортомъ донесли, что по осмотру ихъ никакого проясненнаго от купца Ускова въ регистрѣ имущества не оказалось. О чемъ вашему превосходительству с приложеніемъ прошенія с регистромъ и поданнаго рапорта симъ представляю.

Частный Приставъ Гранджанъ.

№ 8839.

Ноября 29 дня 1812 года.

Его высокоблагородію Господину надворному совѣтнику Мясницкой части частному приставу и кавалеру Ивану Петровичу Гранджану.

Оной части 1-го квартала отъ надзирателя Наумова и добросовестнаго свидетеля Волкова

Рапортъ.

Во исполненіе насланнаго къ вашему высокоблагородію отъ его превосходительства Г-на генералъ майора московскаго оберъ полицмейстера и кавалера Петра Алексѣевича Ивашкина предписанія послѣдовавшаго по поданному

от московскаго купца Семена Ускова прошенію, нами в прописанныхъ просителемъ Усковымъ мѣстахъ, чиненъ былъ наиприлежнейшій осмотръ но ничего проясненнаго от него въ регистрѣ имущества не оказалось о чемъ вашему высокоблагородію симъ рапортуемъ.

Квартальной надзиратель Наумовъ. Добросовесной свидѣтель московской купецъ Иванъ Волковъ.

Его превосходительству Господину Генералъ Маіору Московскому оберъ полиціи местеру и кавалеру Петру Алексеичу Ивашкину

Отъ московскаго купца Семена Иванова сына Ускова

Всепокорнѣйшее прошеніе.

Напредъ сего жительство я имѣлъ въ Мясницкой части въ домѣ купца Лощенова и до вступленія въ Москву французскаго неприятеля и въ имѣвшую во ономъ же домѣ кладовую поклали свое имущество а самъ из Москвы уезжалъ въ городъ Егорьевскъ но какъ та кладовая разломана и имущество растащено а какое имянно о томъ ныне жъ прилагаю присемъ вашему превосходительству реестръ въ похищеніи онаго имѣю я сомненіе на живущихъ въ томъ же домѣ Московскихъ мѣщанъ Андрея Андреева Алексѣя Никифорова з дѣтьми его Михаиломъ Алексѣевымъ Григорьемъ Алексѣевымъ равно и зятемъ его Михаиломъ Никитинымъ потому что нашли мы у Андреева личное кафтанъ и прочее также и у Никифорова съ дѣтьми и съ зятемъ также личное взято разное имущество почему прибѣгая к стопамъ вашего превосходительства покорнѣйше прошу учинить съ своей стороны кому слѣдуетъ дабы ихъ спросить не ими ль имущество все то наше похищено или не знаютъ ли они таковыхъ похитителей.

Ерѣстръ вещамъ.

Съ 20 иконъ ризъ серебряныхъ и позлащенныхъ весомъ 1 п. 10 ф.

12 стаканофъ серебряныхъ.

24 ложки серебряныя.

1 ложка серебряная разливальная большая.

1 подносъ серебряной.

12 ложекъ серебряныхъ чайныхъ и десертныхъ.

10 нитокъ земчугу крупнаго.

5 нитокъ земчугу крупнаго.

14 нитокъ земчугу для рукъ.

6 нитокъ жемчужная цѣпочка.

Земчугу весомъ 90 золотниковъ
каждой золот. 23 р.

- 1 крестъ золотой.
- 2 серегъ алмазныхъ.
- 3 серегъ стразовыхъ.
- 5 серегъ золотыхъ.
- 3 персня бралиантовыхъ.
- 1 перстень алмазной.
- 6 персней разныхъ каменьеѣ.
- 12 кальцоѣ золотыхъ.
 - 1 перстень муской золотой.
- 1 кирейка желтая лутчая накрыта аглицкимъ сукномъ.
- 1 бекѣшъ на лисьемъ чернобуромъ дущетомъ мѣху покрыта аглицкимъ тѣмнымъ сукномъ.
- 2 панталонѣ нанковыхъ и китайчетыхъ.
 - 1 сѣртукъ аглицкаго сукна искрасне.
 - 1 сѣртукъ аглицкаго сукна синей.
 - 1 сѣртукъ аглицкой байки синеватой.
- 12 жылѣтоѣ пике разныхъ.
- 20 платкоѣ шейныхъ разныхъ.
 - 1 халатъ тканьевой белой.
 - 1 халатъ китайчетой бланжевой.
 - 1 сибирка аглицкаго сукна тѣмная на китайки.
 - 1 капотъ аглицкаго сукна тѣмносиня на китайки.
 - 1 кафтанъ русской аглицкаго сукна синей.
 - 2 кафтана русскихъ галанскаго сукна.
 - 1 шуба на калмыцкомъ беломъ мѣху аглицкаго сукна синяя.
 - 1 тулупъ на калмыцкомъ мѣху аглицкаго сукна с опушью бобровою.
 - 1 тулупъ китайчетой черной на черныхъ авчинкахъ.
 - 1 тулупъ нанковой тѣмной на зайчемъ мѣху.
 - 4 полкафтання суконныхъ цветомъ разные.
 - 2 полкафтання нанковыхъ.
 - 3 шапки бобровыя камчатцкаго лутчаго бобра верхи на нихъ белой вишневой зеленой бархатныя.
 - 2 кушака астраханскихъ красныхъ лутчихъ.
 - 1 кушакъ полосатой персицкой лутчей.
 - 1 кушакъ красной шелковой.
 - 3 шапки бобровыя похужее.
 - 1 салопъ атласной зеленой на лисьемъ чернобуромъ мѣху съ собольими хвостами лутчей.
 - 1 епанча парчевая на лисьемъ мѣху съ площадыми соболями лутчими.

- 1 епанча бархатная малиновая на лисьемъ лутчемъ мѣху съ собольимъ лутчимъ воротникомъ и съ широкою соболью опушкою лутчею.
- 1 салопъ гарнитуровой зеленой на лисьемъ мѣху съ лисьею опушкою.
- 1 полусалопчикъ парчевой на лисьемъ мѣху.
- 5 шубейчекъ на зайчемъ мѣху разные матеріи.
- 5 салопфъ атласныхъ черныхъ на вати съ широкими блондами.
- 2 пары на шею хвостофъ собольихъ лутчихъ.
- 2 штуки кисеи глаткой мерой неизвѣсно.
- 3 штуки калѣнкору лутчаго.
- 2 штуки миткалю.
- 1 штука тканья бѣлаго съ цветочками.
- 10 холстофъ ткацкаго полотна лутчаго.
- 30 холстофъ поровнее.
- 4 дюжины женскихъ рубахъ хорошихъ.
- 3 дюжины мужскихъ красныхъ рубахъ.
- 6 немѣцкихъ полотняныхъ рубахъ.
- 5 скатертей камчатныхъ большихъ.
- 10 скатертей камчатныхъ среднихъ.
- 5 дюжинъ салфетокъ камчатныхъ.
- 12 платьевъ разной матеріи съ широкимъ лутчимъ пикинетомъ.
- 12 кисейныхъ и калѣнкоровыхъ и пѣрсидкаго лутчаго ситцу съ кружевами и съ лѣнтами.
- 2 шали туретцкіе малиновая и тѣмная большой руки.
- 3 шали саржевые карিশневая гороховая и малиновая.
- 12 платкофъ тафтяныхъ головныхъ разнаго цвету въ томъ числѣ есть золотомъ шитые.
- 8 дюжинъ платкофъ носовыхъ разныхъ астинскихъ лутчихъ.
- 4 платка шейныхъ кисейныхъ большихъ съ цвѣточками.
- 1 платье кисейное шелками шитое.
- 1 шуба китайчетая на зайчемъ мѣху черная.
- 1 шуба тафтяная красная на зайчемъ мѣху.
- 1 шубка ситцовая.
- 1 шубка китайчетая черная.
- 1 фартукъ ситцовой.
- 1 зановись ситцовая болшыми разводами съ бѣлой бумажной бахромой.
- 3 одѣяла стѣганые шелковые разные.
- 5 дюжинъ ножей въ серебряной оправѣ.
- 2 дюжины ножей похужее.
- 100 пудофъ желтаго воску цена воску за пудъ каждой по 38 рублей.

1000 пудофъ меду белаго краснаго желтаго цена белому меду 30 р. желтому 15 р. за пудъ красному 12 р. за пудъ.

Прянишныхъ арехофъ на 1500 рублей.

5 пудофъ медной посуды.

10 пудофъ ловажной всякой посуды тарелокъ малыхъ и большихъ блюдей судкофъ курганофъ кружакъ малыхъ и большихъ.

6 дюжынъ чайныхъ чашыкъ разнаго сорту краснинькїи цветочки зелененькїи цветочки все кофейныя и протчіе.

5 дюжынъ палъвой посуды всякой тарелки мѣлкїи глубокїи судки большыи 4.

6 судкофъ поменѣе паливыя.

На 300 рублей хрустальной посуды разной стаканы рюмки графыны для стола бокалы кружки.

На 1000 рублей всякой разной для покоефъ мебели.

4 зеркала большихъ.

3 зеркала поменее.

12 книгъ духовныхъ въ томъ числѣ Библія.

1 карманныя золотыя французскїе часы лутчїи.

Изъ Пѣньзенской губѣрни на его сиятельство князе Акинѣи Ивановиче заемное письмо на 2500 рублей.

Итого разграблено на 50000 рублей.

А всего упомянуть изъ имущества невозможно.

Апекунскаго имѣніе разнаго сорту порчевое штофное ситцовое земчугу и которыхъ штукъ упомянуть невозможно а опись есть в сироккомъ суде.

Изъ того имѣнія на 4000 рублей.

А сомнѣніе я имѣю на переславскаго мѣщанина Илью Николаева Шемоханова отъ котораго и имѣніе взято и еще жыли у Василья Ганчерова имя его не знаю и поличное взято 4 мѣдведя и еще на своего дворника московскаго мѣщанина Андрея Андреева и от него поличное взято разное имущество также на московскаго мѣщанина Алексѣя Никифорова также и у него поличное взято разное имущество.

А Шемоханофъ таскавшы наше изъ кладовой имѣніе и подавалъ жене и дочери своей а они относили куда неизвесно и известіе несетца что увезъ Переславль Залѣскую имущество на шести лошадяхъ.

1812 года декабря 31 дня въ Московской Управѣ Благочїнія по слушанїю сего дѣла значущагося подъ № — приказали: оное производство для учине-

нія на законномъ основаніи изслѣдованія и вопрошенія о поличенныхъ въ имени чужой собственности мѣщанъ Андрея Андреева с товарищи обратить къ частному приставу при приказе. Вѣрно 9 класса Ивановъ.

Прошенія разныхъ лицъ импер. Маріи Ѳеодоровнѣ.

Читала.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Угнетенная бѣдностію, безъ пристанища и родственниковъ вдова, въ упованіи на милосердіе, повергается къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Мужъ мой подпоручикъ Александръ Суходоловъ былъ въ оберъ офицерскихъ чинахъ болѣе 10 лѣтъ и при наставшей въ 1812-мъ году надобности въ людяхъ для военной службы, побуждаясь усердіемъ къ общественной пользѣ перешелъ изъ статской службы въ Московское ополченіе и въ ономъ лишился жизни. Оставшись послѣ него безъ всякаго имущества, чѣмъ бы могла содержать себя я рѣшилась искать призрѣнія во вдовьемъ домѣ, ибо будучи уроженкою Турціи, не имѣю родственниковъ или благотворителѣй, кои бы облегчили мои недостатки; но Опекунскій Совѣтъ отказалъ мнѣ и въ семъ убѣжищѣ потому только что имѣю отъ роду 35 лѣтъ.

Естьлибъ силы мои позволяли трудится соразмѣрно потребностямъ къ пропитанію, я не осмѣлилась бы помыслить вторично утруждать Вашего Императорскаго Величества о иномъ пристанищѣ, кромѣ рукъ моихъ; но изнуренное болѣзнями здравье, потеря имущества отъ корыстолюбія неприятелѣй, страхъ впасть въ ихъ руки и кончина мужа столько уже разстроили что всѣ усилія не доставятъ мнѣ и послѣдняго куска хлѣба.

Всемилоствѣйшая Государыня! Благость Твоя не отвергаетъ ни одной жертвы нещастія удостой и меня сопричислить къ тѣмъ, которыя подъ сѣнію Твоего покровя благословляютъ Августѣйшее имя Твое въ завѣденіи для подобныхъ мнѣ устроенномъ.

Всемилоствѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподданнѣйшая раба

Февраля дня

Елизавета Суходолова.

1815 года.

Жительство имѣетъ Мясницкой части въ домѣ *Нейгарда*
на Покровкѣ.

Neumann verra si elle a droit d'être placée sur la liste des secours à recevoir de la caisse formée pour cet effet.

Читала.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Безчисленныя благотвореніи, изливаемая Августѣйшею Вашего Императорскаго Величества особою на всѣхъ безпомочныхъ, вливають мнѣ смѣлость предстать съ симъ всеподданнѣйшимъ моленіемъ:

Пребывая по смерти мужа моего, служившаго въ Московскомъ Почтамтѣ Коллежскаго Ассессора Константина Николаева сына Декиндлеина во вдовствѣ девять лѣтъ, имѣла я до бѣдственнаго вторженія въ Московскую столицу непріятельскихъ войскъ пропитаніе съ двумя дочерьми, дѣвицами Настасьею и Александрою. отъ доходовъ съ бывшаго дому моего, находившагося въ Москвѣ, Яузской части въ 2-мъ кварталѣ; которой домъ въ то несчастное время со всѣмъ моимъ имуществомъ соженъ до основанія, а съ нимъ вмѣстѣ лишлась я съ дѣтьми моими всѣхъ средствъ къ содержанію; ибо сынъ мой служащій въ 3-мъ Украинскомъ казачьемъ полку корнетомъ, Михайла Декиндлеинъ, не можетъ изъ одного жалованья поддерживать мою старость и до сего времени не имѣла я щастія ни откуда получить ни малѣйшаго вспоможенія.

Нынѣ удручаемая жестокою крайностію, припадаю съ безпомочными моими дочерьми къ священнѣйшимъ Вашего Величества стопамъ, и раболѣпнѣйше прошу принять насъ несчастныхъ подъ Всевысочайшій Вашъ покровъ и отъ Монаршихъ Вашихъ щедротъ оказать намъ Матернее Ваше милосердіе да возносятся наши мольбы къ Предвечному о благоденствіи Вашемъ и всѣго Пресвѣтлѣйшаго Вашего Дома.

Всемилоствѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшая вдова

Прасковя Петрова дочь жены коллежскаго ассессора Константина Декиндлеина.

Москва.

Іюня 17-го дня 1815-го года.

Читала.

Всеавгустѣйшая Монархия
Всемиловѣйшая Государыня,

Имѣю дерзновеніе предстать предъ святѣйшее и освященное Вашего Императорскаго Величества лице съ симъ моимъ слезнымъ и всеподданнѣйшимъ прошеніемъ да явите по природному Вашему человѣколюбію милостивое вспомоствованіе мнѣ бѣдному и раззоренному съ домашними человѣку претерпѣвшему во время нашествія въ Москву врага всемирнаго страхъ и ужасъ а имѣніе мое тогда хранилось Яузской части, 4-го квартала въ домѣ коломенскаго купца Емеліяна Ильича сына Ложечникова суммою всего по долгу христіанскому и чистой совѣсти показую на 7380 рублей, которое все разграблено безъ остатка чрезъ что самое я пришелъ въ крайнѣю бѣдность и нищету, и едва только имѣю по нынѣшней дороговизнѣ платить какъ государственныя такъ и мѣлочныя мірскія подати совсемъ не в состояніи. Въ такомъ случаѣ по горестнымъ моимъ и плакующимъ обстоятельствамъ при помощи Божіей повергая себя къ освященнымъ и благонадежнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ всеподданнѣйше прошу изъ единого благоволенія и великодущія явить мнѣ беззащитному и безпомощному съ домашними каковую либо отъ святѣйшаго Твоего престола на поправку бѣднаго и самонужнѣйшаго моего состоянія Монаршую милость; во ожиданіи каковаго милосердія.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Прохоръ Левонтевъ
московской мищанинъ.

Москва
1817 года
Сентября 12-го дня.

Жительство имѣю Покровской части 5-го квартала
въ домѣ московской мѣщанки Лукерьи Федоровой.

Le Prince Galitzin voudra bien examiner si un secours est nécessaire.

Узнать нужно ли ей пособіе.

Всемиловѣйшая Государыня!

Уже неисчетное множество подобныхъ мнѣ пользовались и поднесъ пользуются щедрою милостію отъ руки Вашего Императорскаго Величества, почему и осмеливаюсь припасть къ священнымъ стопамъ Вашего Величества.

Покойный мужъ мой зарайскій городской почтмейстеръ коллегскій секретарь Колоколовъ, продолжая службу Его Императорскаго Величества 27 лѣтъ

по вѣдомству Почтоваго Департамента, послѣ котораго осталась я съ 1808 года съ двумя малолѣтними детьми не получая никакой пенсіи, оставшееся же послѣ его имущество 1812 года во время нашествія въ Москву непріятельскихъ войскъ разграблено и сожжено, нынѣ жъ нахожусь въ бѣдномъ положеніи вспоможенія жъ никакого не получала.

Всемиловѣйшая Государыня не отрини несчастную вдову просящую малѣйшей помощи и не попусти проливать слезы.

Октября 10 дня
1817 года.

Вашею Императорскаго Величества
Вѣрноподданнѣйшая
вдова коллежская секретарша Наталья
Петрова жена Колоколова.

Жительство имѣю Стретенской части въ 2 квар. подъ № 222, въ домѣ мѣщанина Одинцова.

Je prie le Prince Serge de faire examiner si un secours est nécessaire et en ce cas de vouloir bien en donner, mais je n'ai pas de place à lui donner.

**) Выдать пособіе если состояніе ея того требуетъ но въ расужденіи мѣста отказать.*

Всеавгустѣйшая Монархиня
Всемиловѣйшая Государыня

Милости и щедроты Вашего Императорскаго Величества изливаемые на всехъ и каждаго изъ вѣрно-подданныхъ подали и мнѣ несчастной вдовѣ и бѣдной сироте утрудять Высочайшую Особу Вашу и объяснить горестное мое положеніе: мужъ мой Семенъ Ивановъ сынъ Шуруповъ поступилъ въ службу Его Императорскаго Величества изъ солдатскихъ дѣтей 1785 года Генваря 15 и происходя нижними чинами постепенно находился въ разныхъ походахъ и действительныхъ сраженіяхъ, а при местечкѣ Морунѣ раненъ въ лѣвое плечо пулею и при местечкѣ Прейсисъ-Эйлау въ правую ногу, а напоследокъ перемещенъ въ провіанскій штатъ съ произвѣденіемъ въ чинъ 14 класса 1803 года въ іюлѣ мѣсяцѣ что и составитъ всей его службы 31 годъ, въ коемъ званіи и умеръ 1816 года іюля 7 дня. Во время жъ бывшей французской войны находилась я съ нимъ; но при встретившихся опаснейшихъ военныхъ обстоятельствахъ, оставлена имъ была Виленской губерніи въ городѣ Виздрѣ, гдѣ проживъ короткое время вознамерилась отправится въ Россію, но при нападеніи на меня въ дорогѣ непріятелей все мое именіе отбито и отнято, а оста-

**) Писано рукой кн. С. М. Голицына.*

лась только въ солдатской шинели, и с техъ поръ нахожусь нынѣ въ городе Твери безъ всякаго пропитанія и пристанища, и едва оное могу снискивать отъ рукъ своихъ. Въ семъ горестномъ положеніи нахожусь я и ныне, претерпевая всякіе недостатки и огорченія, я решилась утруждать Ваше Императорское Величество и слезно просить отъ щедротъ вашихъ за понесенную службу мужа моего всемилостивѣйшаго награжденія или определенія въ какое либо место, чемъ отретѣ слезы несчастной вдовы и бедной сироты, не имеющей никакихъ родственниковъ и покровителей кромѣ Васъ Всемилоствѣйшая Государыня, и на особу Вашу всю полагаю въ помощи надежду. Внемли гласу вопіющей и лишившейся пріюта и содержанія, удели отъ щедротъ Твоихъ, за что по гробъ мой пребуду молить Бога о благоденствіи и здравіи вашемъ и навсегда прославлять имя Ваше.

Всеавгустѣйшая Монархиня
Всемилоствѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Верноподданнейшая
Анна Андрѣева дочь жена Шурупова.
Урожденная изъ Прусіи.

Октября дня
1817 года.

Жительство имѣю в Пресненской части в приходѣ Василя Кисаринскаго в доме придворнаго лакея Дмитрія Баравнова.

Le Prince Galitzin voudra bien examiner si un secours est nécessaire.

*) *Узнать что нужно ли ей пособіе.*

Августѣйшая Императрица!
Всемилоствѣйшая Государыня!

Благости и милосердіе великихъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества, и материнское попеченіе о бѣдныхъ, дали мнѣ дерзновеніе пасть къ священнымъ стопамъ Твоимъ, со всеподданнѣйшею прозьбою!

Во время нашествія въ Москву непріятели лишилась я всего моего имѣнія, состоящаго въ серебрѣ и другихъ вѣщахъ слишкомъ на три тысячи рублѣй; доставшаго мнѣ послѣ покойнаго отца моего коллегскаго совѣтника Попова; и не имѣя другаго состоянія повержена теперь въ крайнюю бѣдность! и по дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ, даже и въ одеждѣ терплю совершенной недостатокъ, и если еще отчаяніе не возникло въ душѣ моей, то еди-

*) Писано рукой кн. С. М. Голицына.

ная надежда на благодѣтельную десницу Твою, меня подкрепляетъ. Хотя многимъ въ Москвѣ извѣстна потеря моего имени, и крайняя бѣдность, но не осмелюсь Вашему Императорскому Величеству! представить свидѣтельства людѣй; по истиннѣ донесенія моего есть свидѣтель Всевѣдущій и Всевидящій Богъ!

Всемиловѣйшая Государыня! Возри окомъ свойственнаго Тебѣ милосердія, и удостой вниманія сію всеподданнѣйшую прозбу. Къ Тебѣ яко къ нѣжнѣйшей матерѣ и Царицѣ! припадаю и молю; да изсторгнуть щедроты Твои изъ глубины величайшей бѣдности, и обратятъ горестныя слезы мои въ восторгъ радости.

Повергая себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества! съ глубочайшимъ благоговеніемъ есмь

Августѣйшая Императрица!

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшая и вѣрноподданнѣйшая
маіорша Клавдія Грачова.

Ноября 16-го дня
1817-го года.

Жительство имѣю въ Москвѣ, Хамовнической части въ домѣ полковника Чикалевскаго, подъ № 215-мъ.

Si elle est si vieille le Prince voudra peut être lui donner du secours.

Если она подлинно такъ стара, то выдать ей денежное пособіе.

Августѣйшая Монархиня

Всемиловѣйшая Государыня

Марія Феодоровна.

Призреніе бѣдныхъ и милость неимущимъ сниспосылаемая отъ престола Твоего Августѣйшая Монархиня являемая ко всѣмъ вѣрноподаннымъ повергаетъ меня бѣдность и возродила во мнѣ смѣлость припасть къ священнѣйшимъ стопамъ Твоимъ со всенижайшею моею просьбою о нижеслѣдующемъ.

Я бѣдная вдова имѣю отъ роду 60 лѣтъ, трехъ сыновей, изъ коихъ двое Петръ и Алексей находились при должностяхъ въ межевыхъ конторахъ о коихъ я нынѣ неизвѣстна гдѣ они находятся, и отъ нихъ ничего я себѣ на пропитаніе не получала, а третій сынъ Михайла 16-ти лѣтъ находится при мнѣ и опредѣленъ въ Константиновскую землемѣрную школу младшимъ ученикомъ, получаетъ въ годъ жалованья только 30 рублей, во время жъ нашествія непріятеля въ Москву лишилась я вопервыхъ мужа своего, такъ же и собственнаго движимаго имѣнія на немалую сумму состоящаго здѣсь въ Мо-

сквѣ, отъ чего пришла въ крайнее и бѣдственное состояніе, о чемъ и было отъ меня въ прошломъ 1816-мъ году на всевысочайшее Его Императорскаго Величества имя прошеніе подано, но никакого вспомошествованія еще отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества и ни откуда не получала почему и осмелилась припасть съ сею просьбою подъ покровъ Твой и всеподданнѣйше просить Всеавгустѣйшая Монархиня яви и ниспосли мнѣ несчастной помощь Твою и благоволеніе по нынѣшней дороговизнѣ на пропитаніе.

Августѣйшая Монархиня
Вашего Императорскаго Величества
Ноября дня
1817 года.
вѣрноподданнѣйшая бывшей дворцовой канцеляріи
писца Егора Иванова жена вдова Авдотья Егорова
Иванова.

Жительство имѣю Новинской части 2-го квартала въ домѣ купца Федора Никифорова.

Je prie le Prince Serge de faire examiner si un secours est nécessaire et en ce cas de vouloir bien en donner.

Если состояніе просительницы требуетъ уваженія то выдать ей пособіе.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданная 18-ти летняя девица пріемлетъ смѣлость къ стопамъ всеподданнѣйше припасть.

Родитель мой службу продолжалъ въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія въ столичномъ городѣ Москвѣ при обученіи разнаго званія детей учителемъ, и во время нашествія на сію столицу непріятели лишился всего своего имущества, а отъ причиненныхъ отъ сего непріятели побой лишился и жизни. Въ такомъ горестномъ положеніи осталась я съ родительницею в самомъ горестномъ состояніи и пропитаніи.

Всемилоствѣйшая Государыня возри на мое сиротское девичье состояніе и не оставь безъ покровительства.

Вашего Императорскаго Величества
Декабря дня
1817-го года.
вѣрноподданная умершаго титулярнаго совѣтника
дочь девица Ольга Дмитріева по отцѣ Иванова.
Жительство имѣю Новинской части въ домѣ купца
Даруева.

Comme elle a perdu la vue et qu'elle est si vieille je prie le Prince Serge de lui donner du secours de la somme destinée à ceux qui ont souffert par la guerre.

**) Такъ какъ она слепа то выдать ей пособіе изъ суммы назначенной для разоренныхъ.*

Августѣйшая Монархиня

Всемиловѣйшая Государыня

Въ глубокой старости лишась всего имущества—трудами преобрѣтѣннаго, я скитаюсь подъ тяжестію всѣхъ недостатковъ, со времени нашествія на Москву непріятели. Потерявъ здоровье и зреніе я не могу питать себя и самую скудную пищѣю—и не имѣю вѣрнаго пристанища. Крайность сія вынудила меня поручить судьбу мою великой благодати Вашей Всемиловѣйшая Государыня, испрашивая пособія, всѣмъ столь же неимущимъ являемаго.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданая

Авдотья Воейкова

вдова солдатка.

1-е Генваря 1818.

Москва.

Квартира: Тверской части
у Воскресенья на Овражкахъ
въ домѣ кня. Шахавскова.

Je prie le Prince Galitzin de lui donner quelque secours à la mère si effectivement l'enfant est sourd et muet.

Выдать пособіе естли подлинно младенецъ слепъ и глухъ.

Всемиловѣйшая Государыня Императрица!

Крайность бѣдственнаго моего состоянія заставила съ дочерью и сыномъ, который нѣмъ и глухъ, прибѣгнуть къ милосердію Вашего Императорскаго Величества. Мужъ мой скончался, оставя послѣ себя дочь и сына, за котораго должна еще платить казенныя подати и содержать обоихъ ихъ, получая доходъ единственно отъ трудовъ своихъ. Имущество мое похищено во время нашествія въ Москву непріятельскихъ войскъ, о которомъ въ разныя мѣста подаваемы были отъ меня прошенія; но пособія еще нигдѣ и ни откуда не получила.

**) Писано рукой кн. С. М. Голицына.*

Лишенная пропитанія, пристанища и одежды, осмѣливаюсь, проливая горестныя слезы, прибѣгнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Всемилостивѣйшая Государыня, Матерь несчастныхъ! Сниспошли отъ щедротъ Своихъ бѣдной вдовѣ съ дѣтьми вспомошествованіе!

Вашего Императорскаго Величества,
Вѣрноподданнѣйшая

Московская мѣщанка Арина Маторина, а за неумѣніемъ ея грамотѣ читать и писать, по прошенію ея, подписалъ коллежскій регистраторъ Петръ Матвѣевъ сынъ Швабель.

Генваря 28-го дня.
1818-го года.
Москва.

Жительство имѣю Мѣщанской части 1-го квартала, на архиерейскихъ огородахъ, въ домѣ огородника Якова Михайлова.

Au Prince Serge Galitzin, qui voudra bien faire prendre des informations si elle a droit à un secours de la somme fixée pour cet effet et en ce cas il lui en donera.

Узнать что нужно ей пособіе и въ такомъ случае выдать ей оное.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Неизрѣченныя милости и милосердіи Вашего Императорскаго Величества повсядневно изливаемые на всѣхъ бѣдныхъ, даютъ мнѣ смѣлость сиродствующей повергнуть къ Августѣйшимъ стопамъ Вашимъ всеподданнѣйшую прозбу мою.

Съ малолѣтства моего покровительствуема Вашимъ Императорскимъ Величествомъ будучи до совѣршенныхъ лѣтъ въ Александровскомъ Институтѣ воспитанницею, по выходѣ изъ онаго къ нещастію моему и престарелой матери моей, лишилась я отца трудами котораго имѣли небольшое состояніе; коимъ могли безбѣдно содержать себя до нашествія непріятельскаго въ здѣшнюю столицу; тогда лилась всего состоянія съ имуществомъ, пришли въ совершенное убожество и нищету; старость матери и болѣзнь, малолѣтство еще брата моего, ослабили силы мои и возможность доставлять имъ и себѣ даже дневное пропитаніе, по возвысившимся цѣнамъ на всѣ жизненныя припасы и на наемъ квартиръ.

Всемилостивѣйшая Государыня! По симъ горестнымъ обстоятельствамъ и сущей бѣдности, я осмѣливаюсь вторично прибѣгнуть подъ покровъ и защиту Вашего Императорскаго Величества, умоляя о возрѣнни на сію подносимую къ

освященнымъ стопамъ прозбу мою, съ ожиданіемъ Высочайшаго пособія въ бѣдности моей на прокормленіе престарелой матери и малолѣтнаго брата моего.

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества

Генваря дня
1818 года.

*всеподданейшая Александровскаго Института бывшая
воспитаница покойнаго Коллежскаго Секретаря Андрея
Якимова дочь Наталья.*

Жительство имѣю Серпуховской части 5-го квартала въ домѣ штатнаго служителя Донскаго монастыря Льва Акинфіева сына Голубева.

Le Prince Serge Galitzin qui le connaissait jugera si un secours est nécessaire et en cas voudra bien lui en donner de la somme que je lui ai confiée pour cet effet.

Всеавгустейшая Монархиня

Премногомилостивая Государыня

Марія Феодоровна

Неисчетность Вашихъ Великая Монархиня, милостей ко всемъ припадающимъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества в томъ числѣ и я всеподданнейшій рабъ осмелился утрудить сей всенижайшей прозбой в слѣдующемъ.

По вступленіи моемъ изъ сословія духовнаго въ службу Вашихъ Императорскихъ Величествъ съ 1783-го года по арміи, а потомъ онаго жъ 1785 года выбранъ гвардіи в Преображенской полкъ, въ которомъ по службѣ и произведенъ унтеръ афицеромъ. А за имеющимися во мнѣ болезнями которыми и нынѣ стражду 1799 года отъ службы отъстарленъ.

По выходе моемъ изъ службы, его сиятельствомъ князь Александръ Михайловичемъ Голицынымъ приглашенъ к церкви вновь имъ устроенной в Голиценской болницѣ в должность дѣчка при которой и находился более семнатцати летъ.

Но какъ сия болница находитца въ веденіи Вашемъ Великая Императрица но по возможности моихъ силъ должность сию исправлялъ с усердіемъ, и во время нашествія непріятели, такъ какъ остался одинъ соблюлъ все церковныя утвари отъ раззоренія непріятели.

Но нынѣ престарелыхъ моихъ обще и з женою летъ такъ какъ положили намереніе быть для богомолия к угодникамъ Божіимъ в Києве но не имея

при себе ничего в проходе к пропитанію, осмиливаюсь столь освященную особу просить.

Великая Императрица, подайте руку помощи в просимомъ.

Вашего Императорскаго Величества

Маия дня

всеподданнейшій

1818 года.

отъставной гвардіи Преображенскаго полку унтеръ афицеръ

Ефимъ Гавриловъ Лебедевъ.

Высочайшая резолюція въ такой силъ.

Такъ какъ князю Голицыну проситель извѣстенъ, то ему и предоставляется знать что нужно ли ему пособіе, и въ такомъ случае выдать оное.

**) Справедливо что онъ долгое время находился въ должности дьячка при храмъ церкви Голицынской больницы. По старости его, определенъ мною былъ въ тамошнюю богадельню, но по желанію его выписанъ отъ туда для житія въ городъ Кіевъ. Состояніе его должно быть недостаточное.*

Je prie le Prince Galitzin de lui donner un petit secours.

Я прошу Князя Голицына выдать ей небольшое пособіе.

Августѣйшая Монархиня

Всемилоствѣйшая Государыня

Изливаемая многимъ верноподаннымъ Вашего Императорскаго Величества щедроты, подали при совершенной моей крайности и мнѣ смѣлость повергнуть себя къ стопамъ Вашего Величества и объяснить следующее; отецъ мой Андрей Ивановъ сынъ Фонъ-Коуфманъ былъ Прусской націи и находился въ Пруссіи на службѣ капитаномъ изъ коей по желанію переведенъ въ Россію и былъ опредѣленъ въ Вятской пехотной полкъ поручникомъ въ коемъ служилъ безъ порочно более 40 летъ и наконецъ за ранами былъ уволенъ въ отставку въ коей померъ такъ же и мать моя спустя малое время волею Божіею скончалась. После родителей моихъ осталась я съ небольшимъ имуществомъ но во время нашествія неистоваго врага въ Москву лишилась и онаго отъ чего протерпевала какъ равно и ныне претерпеваю неизъяснимыя нужды, притомъ же имѣю более 60-ти летъ отъ роду, отъ чего нетъ силъ работать и пропитывать себя а потому припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества

**) Написано рукой кн. С. М. Голицына.*

и всеподданнѣйше прошу воззреть и излить отъ щедротъ своихъ Высочайшую милость, на несчастную девицу претерпевавшую только горести съ несчастіями по смѣрти родителей.

Юня дня
1818 года.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
верноподданная раба
умершаго порутчика дочь
Анна Фонкольманъ.

Жительство имѣю въ Пресненской части въ домѣ титулярнаго советника Богданова.

Выдать небольшое пособіе—помѣститься же некуда.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Всемиловѣйшая Государыня!

Находящіяся при мнѣ двѣ малолѣтныя внуки, одна 11-ти а вторая 7-ми лѣтъ, Марья и Варвара Петровы Комаровы, оставшіяся сиротами потерявъ своего отца при вторженіи непріятели въ Москву; здешняго Синодальнаго пѣвчаго Петра Яковлева сына Комарова, которыя годъ тому назадъ лишились по несчастію своему и матери; теперь у меня находятся безъ всякаго пропитанія, ученія и рукоделья. Я же при своей старости имѣвъ болѣе 60-ти лѣтъ и для себя съ трудомъ могу снискать себѣ пропитаніе. Оставшись вдовою отъ покойнаго моего мужа въ Москвѣ понамаря; а потому, чтобъ дать пристойное воспитаніе симъ дѣвицамъ я не въ силахъ почему и прошу всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества здѣлать какое либо пособіе перьвой на содержаніе себя благопристойнымъ образомъ, а послѣднюю принять, малолѣтнюю, куда Ваше Императорское Величество заблагоразсудите, находящѣся мѣсто подъ покровительствомъ Вашего Величества, для обученія грамоте и женскому рукодѣлью.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Юня дня
1818 года.

Всемиловѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшая

За неумѣніемъ грамоте подательницы сей просьбы вдовы Аграфены Ивановой поручикъ и кавалеръ Катунетовъ руку приложилъ.

Жительство Мѣщанской части 2-го квартала у понамаря прихода Андріана и Натальи подъ № 167-мъ.

Августѣйшая Монархиня!
Всемилоствѣйшая Государыня!

Милосердіе Вашего Императорскаго Величества къ неимѣющимъ покровительства и лишеннымъ всей надѣжды въ жизни сей людямъ, препрославлено въ цѣломъ свѣтѣ. Я въ горестномъ своемъ состояніи, не имѣя никакихъ средствъ къ пропитанію себя съ семействомъ, осмѣливаюсь ласкать себя послѣднею надѣждою на щедроты Покровительницы несчастныхъ. Если бы я съ женою, дѣтьми и престарелою матерью имѣлъ хотя малѣйшее средство къ снисканію себѣ пропитанія, то никакъ не осмѣлился бы преклонить свои колена и обезпокоить Монархиню, которая и безъ того обременена попеченіями о тысячи несчастныхъ. Службу продолжалъ партикулярно по Московской полиціи, и въ 1812-мъ году во время непріятельскаго нашествія, спасая жизнь свою, я оставилъ въ Москвѣ все свое имущество, которое безъ остатку погибло, и за которое я никакого пособія ни откуда не получалъ. По изгнаніи непріятеля я не переставалъ продолжать партикулярно же частную писмоводительскую должность по Московской же полиціи. А сего 1824-го въ Маѣ мѣсяцѣ, во время исправленія мною сей должности по неисповѣдимой волѣ Божіей отъ апоплексическаго удара лишился я употребленія правой руки, языка и лѣвой ноги, отъ чего съ женою, дѣтьми и матерью своею доведенъ до совѣршенной крайности, такъ, что нѣтъ никакой надѣжды ко спасенію нашего семейства отъ предстоящей бѣдственности, ибо свѣрхъ претерпѣваемаго нами въ пропитаніи недостатка, остаюсь должнымъ болѣе пятисотъ рублей.

Возри Августѣйшая Монархиня! окомъ милосердія на семейство утопающее въ слезахъ и отчаяніи, и не откажи подать оному спасительную руку Свою, за что мы не оставимъ молить всемогущаго Бога о многолѣтій и здравіи благотворительной Матери счастливаго севѣра и чтобы благодатное око Его навсегда озаряло Высочайшую Вашего Императорскаго Величества фамилію, которая для благосостоянія цѣлага свѣта, при неизчерпаемомъ источникѣ изобилія, яко благоуханная вѣтвь, да процвѣтетъ во всѣ вѣки въ неизмѣнной вѣснѣ счастья подъ сѣнію небесъ.

Желая сего отъ искренности сердца съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю счастье быть

Всемилоствѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный

Августа дня
1824-го года.

Евгеней Турчениновъ отъставной канцеляристъ а за невладеніемъ его руки подписалъ губернкій секретарь Артамонъ Кондауровъ.

Жительство имѣю въ Москвѣ въ Пречистенской части.

Кажется что помощь нужна.

Всеавгустѣйшая Монархиня!
Всемиловѣйшая Государыня.
Марія Феодоровна.

Смѣлость приѣмлю прибѣгнуть ко стопамъ Вашего Императорскаго Величества и утруждать съ пролитіемъ горчайшихъ слезъ моихъ сею всеподданнѣйшею моею прозбою.

Въ нижеследующемъ; какъ я будучи состою, несчастная вдова, имею при себѣ пятерыхъ малолѣтнихъ дочерей; Наталью 12-ти, Степаниду 9-ти, Анну 6-ти, Марью 3-хъ летъ, Елену 3-хъ недель; а мужъ мой служилъ съ 1777-го въ Смоленскомъ пехотномъ полку, по 1784-й годы, находился изъ російскихъ дворянъ, коей во отставку вышелъ прапорщикомъ; да и пожертвовалъ блаженной и вѣчно достойной памяти Его Императорскому Величеству Александръ Павловичу двухъ сыновѣй, которые находились въ Староермоланскомъ пехотномъ полку чиновниками, а подъ неприятелемъ французскаго войска убиты; мужъ же мой имѣлъ отъ роду 50-т лѣтъ; а помрѣ только двѣ недели; а я жъ осталася въ самогорестнѣйшемъ и непреоборимомъ, въ крайнѣ бедномъ положеніи жизни своей, съ вышеозначенными малолетними пятерыми дочерьми своими; а почему и прошу всемиловѣйшаго себѣ пособія.

Вашего Императорскаго Величества, о! Чадолубивая Мать, воздайтѣ помощь, да и удостойтѣ принятіемъ сей прозбы моей, на всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоразсмотреніе, въ таковыхъ вышепрописанныхъ мною обстоятельствахъ; а о чемъ не престану по вѣкъ свой возносить неуспынная моленіи, ко всевидящему Создателю, какъ о Всевысочайшей Вашей Особѣ, а равно и о всей Всеавгустѣйшей Вашей же и фамилии, на многія лѣта. О которомъ моемъ прошеніи я жъ и осмеливаюсь ожидать отъ Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшей и резолюціи. А при семъ моемъ прошеніи я прилагаю о себѣ данное за подписаніемъ подлинное свидетельство, которое по удостоенію сей прозбы моей соблаговолено бѣ было кому следуетъ выдать обратно.

Вашего Императорскаго Величества,
Всемиловѣйшей Государыни,

Юня дня 1826-го года. пребуду верно-подданнѣйшая и всенижайшая слуга, прапорщица, вдова Пелагея дочь Павлова, а по муже Ловѣйко.

Жительствующая въ Новинской части, въ 1-мъ кварталѣ: въ домѣ московскаго мѣщанина Ивана Иванова сына Корачкина, во особѣнномъ его жъ домикѣ что близъ водяной мельницы.

Ваше Императорское Величество,
Всемиловѣйшая Государыня!

Мужъ мой нынѣ Московскій мещанинъ Петръ Ивановъ сынъ Мѣльниковъ продолжая жизнь свою со мною 21 годъ напередъ сего до нашествія непріятелей въ 1812 году имѣлъ званіе купеческое и производилъ на собственной свой капиталъ зеркальнымъ товаромъ значительную торговлю, но по вторженію въ сію столицу непріятелей не только лишился капитала, но даже и всего состоянія, а притомъ будучи въ самомъ бѣдственномъ положеніи обще со мною неся великія недостатки по добродушію своему взялъ на воспитаніе оставшуюся послѣ отца и матери Московскаго мещанина Павла Иванова и жены его Татьяны Ивановой, а моей невѣстки родную дочь Марью Павлову, имѣвшую тогда отъ рожденія 10 недѣль, коей нынѣ уже 9 годъ, я жъ извѣстясъ отъ подобныхъ мнѣ бѣдныхъ о изливаемыхъ щедротахъ Вашего Императорскаго Величества приѣмлю смѣлость пасть къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашимъ и просить Всеавгустѣйшаго воззрѣнія какъ на насъ, такъ и бѣдную сироту и не оставить отъ десныя руки Вашея по благоусмотрѣнію воздаяніемъ.

Всемиловѣйшая Государыня! Августѣйшая Монархиня, прострѣтъ око свое съ высоты престола на бѣдственное наше положеніе. Удостоитѣ не осмѣлющихся нигдѣ еще просить себѣ пособія Вашей благосклонной резолюціи, каковой принятой даръ отъ щедрой руки Вашей останется въ родѣ родовъ забывѣннымъ памятникомъ и теплыя молитвы ежеминутно не престануть съ душевными слезами о продолженіи въ долгоденствіи и здравіи дней Вашихъ изливаться предъ престоломъ Всевышняго создателя.

Вашего Императорскаго Величества
Всемиловѣйшей Государыни
Всепопданнѣйшая раба
Московская мещанская жена
Александра Максимова.

Іюля дня
1826 года.

Жительство имѣю Таганской части въ улицѣ Большихъ Каменьщиковъ.

Пол. изъ Москвы 22-го Декабря.

Au Prince Serge Galitzin, qui voudra bien examiner si un secours est nécessaire et en ce cas lui en donner.

Узнать что нужно ли ей пособіе, и въ такомъ случае выдать оное.

Всемиловѣйшая Государыня!

Неизреченныя милости Вашего Императорскаго Величества осмѣливаютъ меня повергнуться къ стопамъ Вашего Величества со всепопданнѣйшимъ прошеніемъ о бѣдственномъ моемъ положеніи.

Мужь мой Коллежскій Регистраторъ Лавриченковъ служилъ вѣрно и безпорочно въ статской службѣ двадцать два года, и будучи изувѣченъ непріятелями въ 1812 году, въ болѣзни и бѣдности скончался, оставя на меня троихъ малолѣтнихъ сиротъ. Въ такомъ несчастномъ положеніи, не имѣя никакихъ средствъ къ пропитанію моему и моего семейства всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество о вспомошествованіи.

Великая Государыня! прости милосердную десницу къ несчастной стнящей вдовѣ и безпокровнымъ сиротамъ; чадолюбивая Матерь! призри несчастнѣйшее семейство, умоляющее Тебя о пропитаніи. Единая надежда наша на твой Высочайшій покровъ.

Всемиловѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества!
вѣрноподданная

вдова Коллежскаго Регистратора Анна Лавриченкова.

Жительство имѣю въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, въ домѣ священника.

Le Prince Galitzin voudra bien examiner si un secours est nécessaire et dans ce cas lui en fera donner.

Узнать что нужно ли ей пособіе и тогда выдать ей оное.

Августѣйшая Монархиня!
Всемиловѣйшая Государыня.

Родитель мой находился въ службѣ в бывшемъ Московскомъ магистрате чиномъ губернскаго секретаря. А въ которомъ году родители мои скончались такъ какъ осталась я въ малолетстве, не упомяну отъ роду жъ нынѣ имѣю 30 лѣтъ. Недвижимое жъ имѣніе во время нашествія непріятеля въ Москву все разграблено и сожжено, почему нынѣ притерпеваю я нижайшая крайнѣю нужду и бедность а пропитаніе имѣю собственными своими трудами.

Всемиловѣйшая Государыня и беднымъ покровительница нынѣ осмелилась прибегнуть подъ покровительство Вашего Императорскаго Величества и просить со слезами. Соизволите Всемиловѣйше обратить Высочайшій взоръ свой на мое бедственное положеніе и оказать мнѣ пособіе.

Августѣйшая Монархиня!
Всемиловѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества

Всеподданная девица губернскаго секретаря Алексѣя
Иванова сына Григорьева дочь Елизавета.

Жительство имѣю Таганской части въ 3-мъ кварталѣ в домѣ московскаго купца Василья Федорова сына Власова.

Всеавгустѣйшая Монархия!
Всемиловѣйшая Государыня!

Мать моя родная имѣла у себя деревянный домъ, состоящій Московской губерніи, въ вотчинѣ Его Свѣтлости, Князь Александра Николаевича Салтакова на Красной Пахрѣ, который въ бытность непріятельскихъ войскъ совсѣмъ со всѣмъ движимымъ имуществомъ сожженъ до основанія. Черезъ что самое и пришла я съ нею, находящеюся уже при глубокой старости, въ самую крайнюю нищету. Пособія на разореніе никакого и ни откуда не получала. Почему надѣясь на неизреченныя Вашего Императорскаго Величества милости, изливаемая на всѣхъ бѣдныхъ сиротъ, подали и мнѣ смѣлость повергнуть себя къ Августѣйшимъ стопамъ Вашего Величества.

Всемиловѣйшая Государыня! Воззрите Матернимъ и сострадательнымъ Вашимъ окомъ на несчастную сироту, претерпѣвающую съ престарѣлою и больною матерью самую несносную бѣдность и убожество. Явите Высокомонаршія Ваши щедроты неимѣющимъ никакихъ средствъ къ поправленію прежняго своего состоянія.

Всемиловѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества,
вѣрноподданнѣйшая
умершаго отставнаго капрала дочь дѣвица
Настасья Строева.

Жительство имѣю Московской губерніи на Красной Пахрѣ, въ вотчинѣ Его Свѣтлости Князя Александра Николаевича Салтыкова.

Je prie le Prince Galitzin de faire examiner si un secours est nécessaire vu sa nombreuse famille et en ce cas de lui en donner de la somme fixée pour cet effet.

**) Узнать что нужно на пособіе просительницъ по большому семейству ея, и въ такомъ случае выдать ей.*

Всемиловѣйшая Государыня!

Припадая къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, приѣмлю дерзновеніе умолять о милосердомъ воззрѣніи на убожество мое. Находясь во вдовствѣ уже пять лѣтъ и оставшись послѣ покойнаго моего мужа съ пятью малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ у меня три дочери и два

*) Написано рукой кн. С. М. Голицына.

сына, и всё при мнѣ находятся, я лишилась необходимо потребнаго пропитанія, не имѣя никакой помощи и не получивъ ни откуда во все сіе время ни малаго пособія. Имущество мое и приданое, во время непріятельскаго на столицу нашествія, все погибло, и я впала въ крайнюю нищету. Умоляю Ваше Императорское Величество воззрѣть очами милосердія на разореніе и бѣдность мою.

Всемиловѣйшая Государыня прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Всемиловѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества,
вѣрноподданная

вдова коллежская регистраторша Елисавета Михайлова Смирнова.

Жительствоу Хамовн: части 3-го кварт. въ домѣ вдовы Дарьи Серебряковой.

Au Prince Galitzin qui voudra faire prendre des informations pour examiner si un secours est nécessaire et en ce cas il voudra bien lui en faire donner.

Взять справки о состояніи, и если нужно пособіе, то выдать оное изъ суммъ для разоренныхъ.

Августѣйшая Монархиня!
Всемиловѣйшая Государыня!

Во время вторженія въ сію столицу непріятельскихъ французскихъ войскъ въ прошломъ 1812-м году имущество мое сожжено и разграблено о чемъ я ни въ какія Высочайше учрежденныя для вспомошествованія разореннымъ мѣста ни прошеній не подавала ни пособія ни откуда не получала а какъ я никакой надѣжды къ содержанію себя съ престарѣлымъ мужемъ и малолетными детьми не имею того ради повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества осмѣливаюсь просить въ семъ бѣдствѣнномъ моемъ положеніи съ семействомъ моимъ какого либо вспомошествованія.

Августѣйшая Монархиня
Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
верноподданная
Коллежская Секретарша
Наталья Линдвальтъ.

Жительство имѣю Арбатской части 2-го квартала въ приходѣ Спасъ-Пески въ домѣ дьячка.

Прошеніе солдатки Ивановой имп. Александру I.

Le Prince Serge Galitzin voudra bien examiner si elle a droit au secours de la somme destinée à aider ceux qui ont souffert par la guerre.

Августѣйшій Монархъ

Всемилоствѣйшій Государь!

Неизреченныя милости и щедроты Вашего Императорскаго Величества изливаемые на всѣхъ прибѣгающихъ подъ высокое покровительство Ваше подають мнѣ обремененной бѣдностію смѣлость подвергнуться къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всенижайшею прозьбою.

Во время вторженія непріятельскихъ въ Москву войскъ я по слабости мужа своего здоровья оставалась съ сыномъ своимъ при немъ и лишилась всего имущества, о коемъ ни въ Коммисію вспоможенія раззореннымъ сея столицы жителямъ, ниже на имя Высочайшее поступившихъ въ Коммисію разбора прошеній отъ меня не было подаваемо прозьбъ, и ни откуда никакого вспоможенія за потерянное имущество не получала, почему и претерпѣваю теперь съ находящимися при мнѣ мужъ и сынъ обучающемся въ сиротскомъ отдѣленіи крайнюю бѣдность.

Всемилоствѣйшій Государь! воззри на мое съ семействомъ моимъ бѣдное состояніе, и отри слезы священнѣйшими своими щедротами, и въ бѣдности моей сниспусти какое либо вспомошествованіе.

Вашего Императорскаго Величества

Всемилоствѣйшій Государь!

вѣрноподданная раба

Салдатка Авдотья Иванова.

Жительство имѣю въ Московскомъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Архивѣ.

Свѣдѣнія о потерпѣвшихъ въ 1812 году разореніе отъ непріятели.

Его превосходительству
Григорью Ивановичу
Вилламову.

Ноября 16 дня
1814 года.

При отношеніи вашего превосходительства прислано ко мнѣ для собранія свѣденій и выдачи пособія прошеніе дочери умершаго подпоручика, дѣвицы Елисаветы Ефимьевой, о которой по развѣдываніи открылось, что она никакого имѣнія, коимъ бы могла содержать себя, не имѣетъ, и хотя послѣ отца ея осталась деревня въ числѣ 40 душъ но управляютъ ею и пользуются доходомъ мать ея и братья а ее со дня выпуска изъ Общества благородныхъ дѣвицъ, гдѣ она воспитывалась, содержитъ при себѣ родная тетка дѣвица Ефимьева жъ, которая послѣ потери имущества во время непріятельскаго нашествія, терпитъ недостатокъ въ собственномъ содержаніи и потому находя ея заслуживающею пособія, выдалъ изъ суммы ея им-го ве-ва 50 р., въ коихъ росписку съ приложеніемъ всеподданнѣйшаго ея прошенія присемь препровождаю.

Его превосходительству
Григорью Ивановичу
Вилламову.

1814 года.

По письму вашего Превосходительства, я собралъ надлежащія свѣденія о просившихъ пособія сержантскихъ дочеряхъ Матренѣ и Акулинѣ Брызгиныхъ, которые во время непріятельскаго нашествія лишились своего отца и имущества остались въ совершенной бѣдности. Не зная наукъ или руководѣльа, чтобъ имѣть отъ оныхъ содержаніе, онѣ живутъ теперь въ услуженіи за небольшую плату, недостаточную впрочемъ снабдить ихъ приличною годовому времени одеждою, почему изъ присланной ко мнѣ суммы ея им-го ве-ва выдалъ имъ 50 р. въ коихъ росписку съ прошеніемъ ихъ у сего прилагаю.

О помѣщеніи одной изъ нихъ въ службу по высочайшей ея величества волѣ, относился я къ его превосходительству Николаю Ивановичу Баранову, который не нашелъ въ нихъ столько образованности, чтобъ могли занять какую нибудь значущую должность и потому предлагалъ имъ быть въ числѣ нянекъ: но онѣ принять такого мѣста не согласились.

Отъ Вольфа 23 октяб. 1815.

Капитанъ лейтенанта Беклемишева дочь дѣвица Ольга Иванова 30 лѣтъ. Какъ до нашествія непріятельскаго такъ и послѣ никакого имѣнія не имѣла, подала же прозбу Государынѣ Императрицѣ о пособіи потому что находится въ крайней бѣдности, получая пропитаніе отъ рукодѣлья.

Жительствуетъ Тверской части въ приходѣ Никола въ Гнѣздникахъ въ домѣ Михайлы Николаевича Еропкина.

Его превосходительству

Григорью Ивановичу

Вилламову.

Марта 13 дня

1816 года.

Получа при отношеніи вашего превосходительства восемь прошеній разныхъ лицъ, для разсмотрѣнія кто изъ нихъ заслуживаетъ пособіе, собралъ я о потеряхъ отъ непріятельскаго нашествія и настоящимъ ихъ положеніи свѣденія, изъ коихъ открылось:

1. О прапорщицѣ Александрѣ Горюшкиной, что она 37-ми лѣтъ, имѣетъ при себѣ мужа, состоящаго за ранами на инвалидномъ содержаніи по 36 р. въ годъ и одну 8-лѣтнюю дочь. До непріятельскаго нашествія пользуясь доходомъ съ собственнаго каменнаго дома стоившаго по меньшей цѣнѣ 25 т. р., не имѣли въ содержаніи недостатка, но сей домъ со всемъ имуществомъ сожженъ. Хотя отъ комисіи о раззоренныхъ назначено въ пособіе 2 т. р. но не имѣя въ обезпеченіе залога оныхъ не получили, потому что домъ прежде непріятельскаго нашествія заложенъ въ частныя руки въ 3000 р. и за неплатежъ въ срокъ близокъ къ аукціонной продажѣ. Положеніе сего семейства совершенно бѣдное, ибо нуждаются въ дневномъ пропитаніи; а съ продажею дома лишатся и пристанища.

2. Московская мѣщанка Любовь Шубина 38 лѣтъ; при ней находятся 54-лѣтній мужъ и пятеро малолѣтнихъ дѣтей. Мужъ ея производилъ торговлю антиками на 12 т. р. но во время непріятельскаго нашествія не успѣлъ сохранить имущества и всего лишился. По поданной въ комисію о раззоренныхъ прозбѣ вознагражденія не послѣдовало; пропитывается временнымъ пособіемъ благотворителей и иногда прибылью отъ продажи поручаемыхъ вещей; впрочемъ крайне нуждается.

3. Московская мѣщанка Анисья Никожелская 55-ти лѣтъ имѣетъ на своемъ попеченіи изувѣченнаго отъ жестокости непріятельской 56-лѣтняго.

мужа, 11-ти лѣтняго сына и 7-лѣтнюю дочь. Въ бывшее нашествіе лишились они . . . товарѣ и домашнемъ имуществѣ до 13 т. р. въ вознагражденіе чего ни отъ комисіи о раззоренныхъ ни отъ московскаго градскаго головы вспоможенія не послѣдовало. Теперь безъ имѣнія и благотворителей терпятъ крайнюю нужду даже въ дневномъ пропитаніи.

4. Московской мѣщанской вдовѣ Аграфенѣ Третьяковой 60 лѣтъ. Хотя семейства при себѣ не имѣетъ, но лишась всего своего имущества на 900 р. и не получа ни откуда вспоможенія, едва можетъ снискать пропитаніе отъ мѣлочной торговли на занятыя деньги.

5. Губернская секретарша Марья Штендеръ 38 лѣтъ, дѣтей не имѣетъ. Мужъ ея служить въ штатѣ московской полиціи квартальнымъ надзирателемъ съ жалованьемъ по 350 р. въ годъ при казенной квартирѣ. Хотя по удосто-вѣренію просительницы отъ непріятельскаго нашествія понесли убытковъ въ разномъ имуществѣ на 2696 р. но чрезъ то состояніе ихъ не разстроилось и ведутъ жизнь избыточную.

6. Вдова губернская секретарша Елисавета Иванова 32 лѣтъ, дѣтей не имѣетъ. Мужъ ея за два мѣсяца до вступленія непріятельскихъ войскъ въ Москву, умеръ. Въ огорченіи о сей потерѣ, не успѣла взять предосторожности къ сохраненію имущества въ золотѣ, серебрѣ и другихъ домашнихъ вещахъ состоявшаго на 5784 р., которое безъ остатку разхищено. Вспомоществованія ни откуда не получила. Питается отъ трудовъ своихъ исправляя даже неприличныя званію работы, и при всемъ томъ терпитъ недостатокъ.

7. Богородская мѣщанка Василиса Шарапова 56 лѣтъ имѣетъ престарелаго, слабого и помѣшаннаго въ разсудкѣ мужа и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Прежде жили они достаточно прибылью отъ огородовъ и доходомъ съ капитала про-стиравшагося до 10 т. р. но во время непріятельскаго нашествія все ихъ хозяйственное заведеніе въ сѣмянахъ растѣніяхъ орудіяхъ и скотѣ по меньшей цѣнѣ на 1800 р. разхищено, и осталось безъ вознагражденія. Должники пришедши въ упадокъ отъ платежа отказались, и отъ всѣхъ избытковъ остался вѣтхой деревянной домикъ не приносящій никакого дохода. Просительница отъ жестокихъ поступковъ непріятельскихъ войскъ изъувѣчена и почти не вла-дѣетъ рукою. Не въ состояніи будучи исправлять работъ не имѣютъ и посто-яннаго пропитанія, которое зависитъ отъ помощи благотворителей.

По соображеніи сихъ свѣденій я въ пособіе изъ суммы ея импер-го ве-ва Горюшкиной, Шубиной, Никожелъской, Ивановой и Шараповой по 100 р. Третьяковой 50 р. коихъ росписки присемъ препровождаю а Штендеровой по безбѣдной ея жизни выдать пособіе счелъ излишнимъ.

Титулярная совѣтница Аграфена Николаева состоящая въ числѣ сихъ просительницъ получила уже пособіе изъ суммы ея ве-ва по прежде прислан-

ному ко мнѣ прошенію ея и полученная отъ нея росписка препровождена мною къ Г-ну Флессіеру.

Князь Сергій Голицынъ.

Статская совѣтница Елисавета Селехова. Срѣтенской части 4 квартала у квартальнаго надзятателя Краснова. Ныне жительство имѣетъ просительница Пресненской части въ домѣ Г-жи Щепотьевой; отъ роду ей 56 лѣтъ, имѣетъ при себѣ сына Петра 18 лѣтъ. Во время нашествія непріятелей весьма мало-важную имѣла потерю; а значительное число вещей хотя спасла въ деревнѣ своей состоящей Володимирской губерніи, но по случаю нещастія послѣдовавшаго отъ хищниковъ, была всего лишена суммою на 25 т. рублей, о чемъ и производится слѣдствіе во оной губерніи; ныне находится весьма въ бѣдномъ и растроеномъ положеніи, хотя и получаетъ нѣкоторое вспомошествованіе отъ зятя своего Г-на Богданова; но оное весьма незначительно; а сверхъ того обременена великими долгами сверхъ частныхъ лицъ, да и крестьяне ея числомъ 60-тъ душъ находятся въ залогъ въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ; впрочемъ поведенія весьма хорошаго и званію ея приличное.

Мѣщанская вдова Пелагѣя Ишунина. Новинской части въ домѣ купца Павла Севрюгина. Просительницѣ отъ роду 35 лѣтъ, имѣетъ при себѣ дочь 16 лѣтъ Аграфену, во время нашествія непріятелей лишилась разнаго движимаго имущества состоявшаго въ разномъ платьѣ изготовленномъ въ приданое упомятой дочери, суммой на 650 рублей, ныне собственными своими трудами содержитъ себя, а одержима болѣзнію, состояніе ея весьма бѣдное, и никакого вспомошествованія ни отъ куда не получала, поведенія притомъ хорошаго и званію ея приличное.

Отъ Вольфа 20 Октяб. 1816.

По прозвѣбѣ купеческой вдовы Марфы Дьяковой.

Узнать въ Коммерческомъ Училищѣ: 1) Давно ли и какимъ образомъ поступилъ въ оное сынъ ея. 2) Съ какими успѣхами и поведеніемъ упражняется въ наукахъ. Въ оное училище поступилъ по прошенію его матери въ 1815 году, въ число сверхкомплектныхъ, за котораго по бѣдности его матери плата производилась отъ московскаго купца Старикова; потомъ хотя въ семь году былъ балотированъ для помѣщенія въ число штатныхъ учениковъ, но над-

лежащаго бала не получилъ; и ныне состоитъ въ числѣ сверхштатныхъ; за котораго платежъ отъ вышеписаннаго купца Старикова болѣе не производится, и мать дѣйствительно не въ состояніи; успѣхи же сына ея Николая въ разныхъ предмѣтахъ, по отношенію Г. Директора, по его лѣтамъ весьма хороши, и поведенія похвальнаго.

Потомъ отыскать сію вдову, показавшую жительство Басманной части въ домѣ Демидова.

1.) Какихъ она лѣтъ? Просительницѣ отъ роду 47 лѣтъ.

2.) Сколько имѣетъ семейства, какихъ лѣтъ и полу и гдѣ находятся? При ней находится дочь ея вдова титулярная совѣтница Василиса Степанова дочь Иванова, 30 лѣтъ, на ея содержаніи.

3.) Имѣетъ ли какое состояніе? До нашествія непріятелей имѣла некоторое состояніе въ движимомъ имѣніи, пріобрѣтенное покойнымъ ея мужемъ, которое во время вторженія непріятелей въ Москву все безъ остатку ими разграблено, и она принуждена была спастись съ семействомъ своимъ въ одномъ платьѣ; отъ сего и находится ныне въ бѣдственномъ положеніи.

4.) Какимъ образомъ пріобрѣтаетъ себѣ пропитаніе, и въ какихъ избыткахъ? Пропитаніе имѣетъ обще съ дочерью своею отъ белошвейнаго ремесла, которое едва доставить можетъ имъ нѣкоторое пропитаніе.

5.) Не получала ли вспоможеній, сколько и откуда? Хотя и подавала въ разныя мѣста о потерѣ своего имѣнія прошеніи, но ни отъ куда никакого пособія не получила; а ныне по благорасположенію Г. Демидова за услугу покойнаго ея мужа изъ человѣколюбія пользуется въ его домѣ безъ денежною квартирою, и получаетъ отъ него пансіонъ 250 р. ежегодно вмѣстѣ съ дочерью. Поведенія хорошаго и честнаго.

Его Превосходительству

Григорью Ивановичу

Вилламову.

Генваря 24 дня

1818 года.

Имѣю честь препроводить присемъ къ вашему превосходительству присланное ко мнѣ по высочайшему повелѣнію Ея Им-го Ве-ва для собранія свѣдѣній прошеніе мѣщанскихъ дочерей Марфы и Прасковьи Смирновыхъ и притомъ увѣдомить, что первая изъ нихъ 30-ти а вторая 20-ти лѣтъ. Во время непріятельскаго нашествія лишились разнаго имущества на 1500 р. и въ вознагражденіе за оное получили изъ комисіи учрежденной подъ предсѣдательствомъ Г-на тайнаго совѣтника Дмитріева 50 р. какъ прежде такъ и нынѣ содержать себя шитьемъ бѣлья; но пріобрѣтаемая ими отъ сего ремесла при-

былъ по ограниченности своей съ крайними недостатками едва питаетъ ихъ и потому находятся въ бѣдности.

Подписалъ Князь Сергій Голицынъ.

Васильева Анна священническая вдова 64 лѣтъ у нее дочь 26 лѣтъ дѣвица, и два сына 35 и 22 лѣтъ изъ нихъ старшій находится при должности; во время непріятелей просительница съ семействомъ оставалась въ Москвѣ и лишилась всего имущества съ домомъ своимъ на значительную сумму за утрату котораго хотя дано ей въ пособіе отъ преосвященнаго Августина 1500 руб. и сверхъ того отъ щедротъ Его Величества Государя Императора 400 руб. но положеніе ея нимало не исправилось, и находится въ бѣднейшемъ положеніи, не имѣя притомъ ни малѣйшаго способа къ исправленію растроенаго своего положенія 100 р. *)

Колоколова Наталья Петрова, коллежская секретарша вдова, 42-х лѣтъ при ней двое дѣтей 15 и 14 лѣтъ; изъ нихъ старшій по благодѣянію почтдиректора помѣщенъ на писарскую ваканцію за безпорочную службу отца его, и получаетъ жалованья 80 руб. Во время непріятелей просительница пребываніе имѣла въ Москвѣ и лишилась разнаго имущества на 2 т. руб. пособія же никакого не получала ныне хотя пропитаніе имѣетъ трудами своими но самое бѣдное, притомъ же пристанищѣ имѣетъ безъденежное у роднаго брата своего, которой такъ же по растроенному своему положенію ей дальнѣйшаго пособія дѣлать не можетъ, а потому и претерпѣваетъ великую нужду. 100 р.

Бахшинская Елисавета поручица вдова, 43 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, просительница въ смутное положеніе Россіи пребываніе имѣла въ Москвѣ, которой мужъ поступилъ дѣйствительно въ ополченіе, но по нѣкоторому подозрѣнію претерпѣлъ несправедливое истязаніе, и потомъ отправленъ былъ въ походъ, и гдѣ ныне находится никакого извѣстія нѣтъ. Просительница по большей части довольствуется благотвореніемъ нѣкоторыхъ особъ, но при всемъ томъ ведетъ жизнь бѣдственную. 50 р.

Сотникова Марья надворная совѣтница вдова 61 года семейства никакого не имѣетъ кромѣ двухъ сыновей отъ 30 и 27 лѣтъ которые находятся въ дѣйствительной службѣ. Просительница во время непріятелей хотя и лишилась разнаго движимаго имущества на нѣкоторое количество, но положеніе ея отъ того не растроилось ибо имѣетъ деревню изъ 35 душъ Тамбовской губерніи съ которой и пользуется доходомъ, и ведетъ жизнь безбѣдную, а сверхъ того вспомошествовается и сыновьями своими и повидимому въ пособіи нужды не имѣетъ. *Не слѣдуетъ.*

*) Напечатанное курсивомъ писано рукой кн. С. М. Голицына.

Леонтьевъ Прохоръ московской мещанинъ, 52-х лѣтъ у него жена 57 лѣтъ и трое дѣтей 22, 19, 17 лѣтъ; во время непріятелей пребываніе имѣлъ въ Москвѣ и лишился разнаго имущества по заведенію красильнаго мастерства на 7500 руб., за потерю котораго никакого пособія отъ правительства не получалъ, а ныне по растрейству вновь своему онаго возобновить не въ силахъ почему и принужденъ пропитаніе имѣть отъ услугъ, дѣти же хотя и достигли почти совершенныхъ лѣтъ, но такъ же пропитаніе снискиваютъ себѣ отъ услугъ своихъ за весьма умѣренную цѣну, почему и пособіе весьма малѣйшее оказать могутъ отцу своему и единственно на оплату повинностей, впрочемъ положеніе сего просителя крайне бѣдное. *50 р.*

Пивова Анна дѣвица капитанская дочь, 60 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, во время непріятелей лишилась послѣдняго имущества своего по недостаточному своему положенію на 500 руб. и пособія отъ правительства никакого не получила, а ныне по слабости здоровья и дряхлости по большей части пропитаніе имѣетъ отъ благотворительныхъ особъ но весьма незначительное почему и претерпѣваетъ крайнюю нужду. *50 р.*

Иванова Ольга Дмитріева дочь титулярнаго совѣтника 32-х лѣтъ имѣетъ при себѣ престарѣлую мать 67 лѣтъ, во время непріятелей лишилась не только послѣдняго имущества своего но съ нимъ вмѣстѣ и родителя своего отъ претерпѣнныхъ несносныхъ побоевъ отъ непріятеля, пособія же за утраченное имущество никакого не получила; а ныне хотя имѣетъ пропитаніе отъ трудовъ своихъ но съ великою нуждою себя содержитъ и находится въ бѣдномъ положеніи. *75 р.*

Иванова Настасья московская мещанка вдова 65 лѣтъ имѣетъ сына 17 лѣтъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 650 руб. пособія отъ правительства не получала, и дѣйствительно пропитаніе имѣетъ отъ подаенія, хотя имѣетъ и сына, которой по уродливости почти не въ силахъ трудами своими снискивать пропитаніе, почему и претерпѣваетъ крайнюю нужду. *50 р.*

Аргунова Авдотья Васильева, прапорщица вдова 47 лѣтъ у нее двѣ дочери дѣвицы 25 и 19 лѣтъ, лишилась во время непріятелей разнаго имущества на 350 руб. никакого пособія отъ правительства не получала, ныне хотя пропитаніе имѣетъ отъ трудовъ своихъ, но съ великою нуждою по дороговизнѣ себя съ семействомъ содержать можетъ, занимая притомъ свободное пристанищѣ въ богадѣльнѣ за долговременную службу мужа ея но при всемъ томъ находится въ бѣдномъ положеніи. *50 р.*

Кондратьева Наталья губернская секретарша вдова 42 лѣтъ имѣетъ при себѣ двухъ дочерей 20 и 18 лѣтъ лишилась разнаго имущества на 375 руб. и пособія отъ правительства не получала, ныне по недостаточному ея поло-

женію призрѣна въ богадѣльнѣ, и хотя трудами своими и снискиваетъ себѣ нѣкоторое пропитаніе но по причинѣ дороговизны съ великою нуждою себя продовольствовать можетъ, и находится въ недостаточномъ положеніи. 50 р.

Иванова Авдотья Егорова, писарская вдова 62-х лѣтъ хотя имѣетъ трехъ сыновей изъ коихъ старшіе двое находились землемѣрами по отправленіи коихъ по должности отъ начальства съ того самаго времени дѣйствительно никакого извѣстія не имѣется; меньшей же ея сынъ 18 лѣтъ находится при ней и помѣщенъ въ Константиновское училище при мѣжевой канцеляріи, ученикомъ съ жалованьемъ 30 рублей. Просительница лишилась разнаго имущества на значительную сумму по ея состоянію, за потерю котораго никакого пособія отъ правительства не получила, отъ чего и положеніе ея весьма разстроилось; пристанищѣ же имѣетъ свободное по службѣ сына своего въ казенномъ домѣ, хотя съ великимъ трудомъ при слабости здоровья и пріобретаетъ себѣ небольшое пропитаніе но находится въ бѣднѣйшемъ положеніи не получая притомъ ни отъ кого ни малѣйшаго пособія. 50 р.

Щанникова Катерина Матвѣева подпоручица вдова 69 лѣтъ семейства кромѣ дочери 45 лѣтней отъ рожденія глуха, болѣе не имѣетъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества а на какую сумму опредѣлить не можетъ и пособія отъ правительства не получила, ныне по слабости зрѣнія своего выдается ей изъ попечительнаго Комитета ежемѣсячно по 8 рублей сверхъ того пользуется благотвореніемъ нѣкоторыхъ особъ и находится въ бѣднѣйшемъ положеніи. 50 р.

Рязанцова Агафья губернская регистраторша вдова 44-х лѣтъ при ней дѣти 16, 4, и 3-х лѣтъ, лишилась разнаго имущества на 500 рублей пособія отъ правительства не получала; ныне хотя общими трудами съ старшею дочерью и производитъ нѣкоторое ремесло, но отвлекаема будучи малолѣтними дѣтьми не имѣетъ довольно свободнаго времени чтобъ присокупить что либо на содержаніе себя съ семействомъ почему претерпѣвая великой недостатокъ находится въ бѣдномъ положеніи. 75 р.

Павловская Александра титулярная совѣтница вдова 49 лѣтъ у нее дѣти 15 и 14 лѣтъ лишилась разнаго имущества на 4 т. рублей за утрату котораго выдано ей въ единовременное пособіе изъ бывшей Комисіи раззоренныхъ 300 рублей безъ возврата; но положеніе ея чрезъ то не улучшилось; посредствомъ же трудовъ своихъ хотя и снискиваетъ себѣ нѣкоторое пропитаніе, но съ великою нуждою по дороговизнѣ себя содержитъ и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Петровская Катерина надворная совѣтница 27 лѣтъ дѣвица пристанище

имѣть у родственницы своей, во время непріятелей лишилась разнаго имущества весьма на незначительную сумму, ибо и прежде сего состояніе ее не было значительное пособія такъ же отъ правительства не получала, ныне хотя трудами своими снискиваетъ себѣ нѣкоторое пропитаніе притомъ вспомоествуется отъ благотворителей но находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Ключарева Авдотья священническая вдова 64-х лѣтъ при ней дочь 16 лѣтъ одержимая припадками, во время непріятелей лишилась разнаго имущества съ небольшимъ домомъ до 5 т. рублей, за утрату коего отъ правительства никакого пособія ей не дѣлано было, ныне хотя трудами своими по возможности снискиваетъ себѣ пропитаніе но по причинѣ дороговизны съ великою нуждою себя съ дочерью содержитъ и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Кольскій мѣщанинъ Александръ Петровъ Рекуновъ 22 лѣтъ холостъ, при немъ находится мать 65 лѣтъ двѣ невѣстки вдовы (братьевъ его родныхъ жены) при первой сынъ 9-ти дочери 10-ти и 8-ми, при второй сынъ 8 дочь 7 лѣтъ, да еще сестра его родная вдова съ сыномъ 6-ти лѣтъ когда отецъ и оба брата его живы были, то промыселъ ихъ былъ рыбная ловля на сѣверномъ океанѣ, что продолжали и они по смерти отца и старшаго брата. Въ бывшее съ Англійей несогласіе рыболовныя ихъ судна англичанами сожжены. О чемъ по показанію просителя производится дѣло въ министерствѣ финансовъ. Послѣдній просителевъ братъ съ рыболовнымъ судномъ утонулъ въ 1814 году. Вскорѣ послѣ того онъ бывши въ С. Петербургѣ подавалъ прозьбу государынѣ императрицѣ и получилъ въ пособіе 200 р. Послѣ того рыбной ловь они прекратили за недостаткомъ судна и капитала питается трудами своими трудясь во временныхъ комиссіяхъ но весьма недостаточно. У него еще братъ постаршѣ его двумя годами который въ Архангельскѣ прикащикомъ и обще съ нимъ помогаютъ въ содержаніи семейству которое совершенно на ихъ отчетѣ.

Надворная совѣтница вдова Дарья Степановна Иванова живетъ у Сергія на Дмитровкѣ въ домѣ коллежской ассессорши Масловой. Точно того званія какъ показываетъ семейства имеетъ сына малолетнаго и две дочери малолетнія, имеетъ недвижимаго имения въ Резанской губерніи 19-ть душъ, кои заложены въ воспитательномъ доме и домъ обѣ горелой въ Стретенской части въ 4-мъ кварталѣ, пропитанья имеетъ отъ благодетелей, потеряла отъ непріятеля домъ деревянной на каменномъ фундаментѣ со всемъ имуществомъ мебелью вещами экипажемъ и со всемъ хезяйственнымъ заведеньемъ всего на 30307 р. пособія ни отъ ково и ни отъ куда не получала.

Коллежская секретарша Надежда Худякова живетъ Серпуховской части 1 квартала въ домѣ купца Якова Павлова. Отъ искать оною не зналъ, а для сыску и объявленія чтобъ явилась оставлена записка во оной части Г-ну дежурному Головнину. Справки собраны.

Вдова иностранка Елена Гофманъ живетъ Стрѣтенской части 3 квартала въ домѣ коллежскаго assessора Бражникова. Справки собраны.

Юнкерская жена Дарья Николаева дочь Некрасова живетъ Мѣщанской части 3 квартала въ домѣ дьячка церкви Юанна Предтечи; точно того звания какъ показываетъ, семейства имеетъ малолетнихъ два сына и дочь при себе, а сына и дочь отъ дала въ воспитательной домѣ, мужъ ея служилъ приказнымъ и во время ополчения пошолъ охотно казачей Мамоновской полкъ, имения никакого не имеютъ, пропитанія имеетъ отъ своихъ трудовъ, потеряла отъ неприятеля имущества платья мебель и все хозяйственное заведение всего на 1500 р. получила пособия отъ Г-на Малиновскаго 100 р. а боліе ни откуда и ни отъ ково, живетъ въ крайней бедности и больна. Справки собраны.

Вдова титулярная совѣтница Лукерья Антонова живетъ Мѣщанской части у квартальнаго поручика Долгова. Точно того звания какъ показываетъ семейства имеетъ одну дочь 18 летъ больная имения никакого не имеютъ а живутъ въ крайней бедности, пропитанія имеютъ отъ благодетелей потеряли отъ неприятеля все свое имущество мебель и все хозяйственное заведение пособия ни отъ куда не получили и не отъ ково. Справки собраны.

Титулярный совѣтникъ Степанъ Федоровъ Каменскій живетъ Новинской части 3 квартала подъ № 118 на собственной землѣ въ подвалѣ. Точно того звания какъ показываетъ, имения никакого не имеетъ, семейства имѣетъ 3-е детей малолетнихъ, сынъ и две дочери, самъ по болѣзни в отставку и живетъ въ крайней скудости и бедности; пропитанія имеетъ отъ своихъ трудовъ, потерялъ отъ неприятеля домъ деревянной на каменномъ фундаменте все свое имущество мебель и все свое хозяйственное заведение всего на 4697 р. 50 к., но пособия ни отъ кудова и ни отъ ково не получалъ. Справки собраны.

Сержантская вдова Авдотья Чокмасова живетъ Екиманской части въ Кадашевѣ въ домѣ серебряника Трифона Семенова, точно того звания какъ показываетъ; имеетъ семейства малолетнаго сына; и племянницу взрослыхъ летъ; имеетъ домъ которой выстроенъ въ долгъ на прежней бывшей своей землѣ; имеетъ пропитанія отъ жильцовъ; потеряла отъ неприятеля домъ деревянной с имуществомъ и со всемъ хозяйственнымъ заведеніемъ, пособия ни отъ ково и ни отъ кудова не получала; живетъ по своему состоянію оченно порядочно. Справки собраны.

Подполковница Аполлонія Атопкова живетъ въ С.Петербургѣ. Справки собраны.

Копіи съ двухъ предписаній въ московскій земскій судъ,
29 января и 10 февраля 1813 года.

Московскому земскому суду.

Господинъ московской губернской предводитель дворянской генераль-майоръ и кавалеръ Василей Дмитревичъ Арсеньевъ требуетъ отъ меня свѣдѣніе о помѣщикахъ Московскаго округа кои претерпѣли отъ непріятели раззореніе и не имѣютъ никакихъ средствъ къ поправленію своего и крестьянъ состоянія для доставленія оныхъ чрезъ господина Главнокомандующаго Москвы и кавалера Графа Федора Васильевича Растопчина сословію призрѣнія раззоренныхъ желающему приступить сколь возможно скорѣе къ дѣйствительному доставленію помощи страждущимъ свѣдѣнія сіи полагаются въ нижеслѣдующемъ: 1-е званія имена и фамиліи 2-е званія селеній в нихъ какія фабрики и заводы 3-е число ревизскихъ душъ мужеска пола ихъ промысловъ 4-е число крестьянскихъ дворовъ 5-е сколько созжено и осталось 6-е гдѣ крестьяне жителство нынѣ имѣютъ 7-е есть ли у нихъ лошади и рогатой скотъ 8-е посѣянъ ли озимой хлѣбъ и есть ли яровой на сѣмена 9-е есть ли у таковыхъ помѣщиковъ въ возможномъ къ доставленію разстояніи строевой лѣсъ 10-е есть ли за ними другое недвижимое имѣніе гдѣ какое и сколько душъ 11-е въ возможности ли помѣщикъ содержать и возстановить показанное имѣніе свое и нужно ль имъ пособіе отъ сословія на все ето требуется мое засвидѣтельствованіе къ исполненію сего нужно мнѣ собрать отъ самихъ господъ помѣщиковъ въ Московскомъ округѣ имѣнія имѣющихъ по прописанному здѣсь положенію свѣдѣнія почему и предписываю оному суду объявить таковымъ помѣщикамъ въ Московскомъ уѣздѣ пребываніе имѣющимъ дабы они благоволили сколько можно поспѣшнѣе доставить на мое имя сказанныя свѣдѣнія принимать же оныя будутъ каждый день кромѣ свободныхъ отъ присутствія въ московской дворянской опекѣ присемъ прилагаю копію съ отношенія ко мнѣ господина московскаго губернскаго предводителя января 29-го дня 1813-го года подлинное подписано уѣздной предводитель Арсеньевъ.

Московскому земскому суду.

Господинъ губернской предводитель дворянства въ отношеніи своемъ пишетъ что Государь Императоръ обращая особенное всемилостивѣйшее попеченіе на бѣдственное состояніе жителей тѣхъ мѣстъ кои подверглись нашествію врага потерпѣли отъ руки его раззореніе и понесли различныя другія несчастія дабы изыскать способы къ облегченію ихъ участи высочайшимъ рескриптомъ на имя Главнокомандующаго въ Москвѣ Графа Федора Васильевича Растопчина поручить ему изволилъ учинить слѣдующія распоряженія 1-е съ возможною поспѣшностію собрать достовѣрныя свѣдѣнія какъ о числѣ наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятели семействъ и лицъ по всей губерніи такъ и о положеніи въ какомъ именно они находятся 2-е сообразить какое собственно нужно имъ сдѣлать пособіе къ облегченію ихъ участи между тѣмъ 3-е поелику во многихъ мѣстахъ и селеніяхъ отъ великаго стеченія раззоренныхъ и не имѣющихъ собственнаго пристанища людей въ одномъ домѣ или избѣ помѣщается съ крайнимъ стѣсненіемъ несоразмѣрное множество жильцовъ то принять дѣятельнѣйшія мѣры чтобъ съ одной стороны размѣщаемы были они приличнѣйшимъ образомъ въ различныхъ мѣстахъ и селеніяхъ посредствомъ земской полиціи а съ другой чтобъ отъ прежняго стеченія ихъ въ одномъ мѣстѣ пребыванія не возникло какихъ болѣзней буде же гдѣ оныя уже возникли то были бы прекращаемы всѣми способами какіе искусство и благоуміе указать могутъ наконецъ 4-е вникнуть и сообразить сколь можно тщательнѣе какія послѣдствія могутъ впереди возродиться какъ отъ несчастнаго положенія раззоренныхъ непріятелиемъ людей такъ и вообще отъ зловреднаго нашествия вражескаго во исполненіе предписанія его сіятельства имѣетъ оный судъ доставить ко мнѣ съ возможною скоростію двойнымъ числомъ нужныя по сему предмету свѣдѣнія о помѣщикахъ коихъ крестьяне наиболѣе пострадали отъ непріятели и состояніе ихъ возстановить они не могутъ и вложить оныя по приложенной у сего формѣ присовокупя къ сему и то какое нужно симъ людямъ пособіе и какія послѣдствія могутъ возродиться отъ несчастнаго положенія раззоренныхъ о исполненіи сего предписываю оному суду февраля 10-го дня 1813-го года на подлинномъ подписано предводитель Арсеньевъ секретарь титулярный совѣтникъ и кавалеръ Василей Хатѣновъ.

Выписка изъ правилъ о пособіи хлѣбомъ раззореннымъ отъ войны, 1813 года.

Получена Марта 6 дня.

Копія.

Выписка изъ правилъ представленныхъ Главнокомандующимъ въ С.Петербургѣ и Комитетомъ Министровъ 7-го Генваря 1813 года утвержденныхъ о пособіи хлѣбомъ раззореннымъ отъ войны.

1-е

Сдѣлавъ распоряженіе къ собранію достоверныхъ свѣденій о числе нуждающихся въ продовольствіи крестьянъ а такъ же о числе десятинъ обрабатываемой ими земли приступить немедленно къ закупкѣ хлѣба въ выгоднѣйшихъ и удобнѣйшихъ мѣстахъ на первой случай хотя примѣрнаго количества ржаного (хлѣба) на продовольствіе и яроваго на посѣвъ.

2-е

Когда свѣденія о числѣ нуждающихся собранныя посредствомъ учреждаемыхъ для сего комиссій или чрезъ доверенныхъ чиновниковъ согласны будутъ со вступающими прозьбами о пособіи и вмѣстѣ с тѣмъ предоставлено будетъ надлежащее обезпеченіе въ возвратѣ въ свое время казенныхъ на то издержекъ, въ такомъ случаѣ просимое пособие немедленно должно быть оказываемо.

3-е

Пособіемъ симъ могутъ воспользоваться раззоренные отъ войны казенные крестьяне, помѣщики не имѣющіе въ другихъ губерніяхъ значущихъ помѣстій или другихъ способовъ къ поддержанію своихъ крестьянъ; а такъ же и мѣщане хлѣбопашествомъ занимающіеся не исключая купцовъ и мѣщанъ единственно въ продовольствіи нуждающихся.

4-е

Мѣра пособія должна ограничиваться слѣдующимъ образомъ: на продовольствіе до первой только жатвы выдавать имъ ржаного хлѣба не болѣе одной съ половиною четверти на душу; а на засѣвъ полей казеннымъ и помѣщи-

16*

чьимъ крестьянамъ а такъ же и мѣщанамъ хлѣбопашествомъ занимающимся яроваго не болѣе двухъ четвертей на десятину обрабатываемой ими земли.

5-е

Обезпеченіе возврата въ свое время казенныхъ на то издержекъ должно состоять въ поручительствѣ; за казенныхъ крестьянъ всего общества того селенія или волости, для которыхъ дѣлается пособіе, помѣщики отвѣчаютъ получаемыми съ ихъ имѣній доходами или поручительствомъ за нихъ нѣсколькихъ извѣстнѣйшихъ того уѣзда дворянъ, а за купцовъ и мѣщанъ ихъ общества или городская дума.

6-е

Отпускъ хлѣба производить крестьянамъ, не каждому хозяину порознь а старостамъ селеній или начальнику волости, для которой дѣлается пособіе обязывая ихъ притомъ подписками что хлѣбъ сей розданъ и употребленъ будетъ точно по назначенію, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго съ нихъ взысканія, назначенный для купцовъ и мѣщанъ долженъ быть отпущенъ въ веденіе городской думы на ответственности коей лежать будетъ какъ вѣрная раздача онаго такъ и возвратъ въ свое время казенныхъ на то издержекъ. Чтоже касается до помѣщичьихъ крестьянъ, то пособіе для нихъ можетъ получить самъ помѣщикъ или управляющій имѣніемъ которые во всякомъ случаѣ должны отвѣтствовать какъ за употребленіе сего пособія въ пользу крестьянъ, за чѣмъ имѣтъ наблюденіе предоставляется такъ же дворянскимъ предводителямъ такъ и за возвратомъ онаго.

7-е

Кромѣ сего пособія на попеченіе распорядка должно быть заготовленіе въ свое время потребнаго количества озимаго хлѣба для засѣва полей будущею осенью. Суда которымъ для казенныхъ крестьянъ, помѣщиковъ и мѣщанъ хлѣбопашествомъ занимающихся на томъ же основаніи можетъ быть производима.

8-е

Помѣръ отпуска и раздачи хлѣба казеннымъ крестьянамъ, купцамъ и мѣщанамъ, старосты тѣхъ селеній или волостные начальники а такъ же и городскія думы должны непосредственно доносить о томъ распорядка симъ дѣломъ съ приложеніемъ поимянныхъ списковъ хозяевамъ получившимъ пособіе по формѣ въ министерствѣ полиціи составленной. Распорядка симъ по повѣркѣ сихъ донесеній съ бывшими его о томъ распоряженіями

будетъ присылать сюда ежемѣсячно генеральный отчетъ со включеніемъ такъ же ссуды сдѣланной помѣщикамъ для представленія о томъ постепенно на Высочайшее усмотрѣніе.

9-е

Употребленныя казною на сіе пособіе деньги должны быть возвращены в томъ количествѣ во что розданный хлѣбъ съ доставкою на мѣсто обошелся, для возврата сего назначаются къ платежу сроки а имянно по прошествіи трехъ в послѣдующіе семь лѣтъ должно будетъ вносить сколько слѣдуетъ ежегодно по равнымъ частямъ безъ процентовъ.

10-е

За исправнымъ взносомъ сихъ денегъ по срокамъ въ казначейство, мѣстныя начальства должны имѣть строгое наблюденіе вразсужденіи казенныхъ крестьянъ, казенныя палаты въ разсужденіи помѣщиковъ, купцовъ и мѣщанъ, городскія и земскія полиціи подъ главнымъ надзоромъ начальника губерніи. Скрѣпилъ коллежскій совѣтникъ Сухопуцкій. Съ подлиннымъ вѣрно секретарь дворянства Ренскій.

Объ отпускѣ въ 1813 году изъ казенныхъ дачъ лѣсу пострадавшимъ отъ непріятели.

Копія.

Господину Московскому Уѣздному Предводителю Дѣйствительному Статскому
Совѣтнику Александръ Александровичу Арсеньеву.

О доставленіи свѣде-
нія о сожженныхъ
непріятеlemъ домахъ
помѣщичьихъ крестьянъ
отъ М. Г. П. Д.
Марта 5 дня
1813 года.
№ 122.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Москов-
скій Гражданскій Губернаторъ и Кавалеръ Обресковъ
сообщилъ ко мнѣ, что департаментъ Государствен-
ныхъ имуществъ по представленію Господина Ми-
нистра Финансовъ. Комитетъ Господъ Министровъ
въ журналѣ, состоявшемся Генваря 7-го дня сего
года, положилъ казеннымъ и удѣльнымъ крестья-
намъ, мѣщанамъ, священнослужителямъ и прочимъ
городскимъ обывателямъ коихъ дома въ Московской,
Калужской и Смоленской губерніяхъ сожжены непріятеlemъ, и кои по бѣдности
не имѣютъ возможности сами себя обстроить, отпускать изъ казенныхъ дачъ

лѣсу: крестьянамъ по 75-ти а прочимъ по 50-ти корней равнымъ образомъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, коихъ дома въ означенныхъ губерніяхъ сожжены и коихъ помѣщики не имѣютъ тамъ собственныхъ лѣсовъ отпускать такъ же изъ казенныхъ дачъ по 75-ти корней на дворъ со взысканіемъ денегъ, въ такія сроки и по тому расчету, какъ сказано въ представленныхъ Главкомандующимъ въ С.Петербургъ и того жъ числа утвержденныхъ Комитетомъ правилъ о удовлетвореніи за сдѣланное отъ казны пособіе хлѣбомъ.

Въ слѣдъ затемъ Господинъ Министръ Финансовъ на отношеніе Г-на Губернатора къ нему по представленію управляющаго Лѣсною частію Московской Губерніи Статскаго Совѣтника Ладыгина о встрѣтившейся невозможности въ удовлетвореніи лѣсомъ крестьянъ Верейскаго, Можайскаго и Звенигородскаго уѣздовъ по причинѣ нахождения лѣсовъ изъ которыхъ имъ должно сдѣлать пособіе въ противоположной сторонѣ, а имянно, въ Богородскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ разстояніемъ отъ 120-ти до 170-ти верстъ поручаетъ распорядится и потребовать лѣсу отъ Калужскаго Гражданскаго Губернатора для Верейскаго уѣзда изъ Боровскаго, въ которомъ находится подъ лѣсомъ 8500 десятинъ, въ Можайскій уѣздъ отъ Смоленскаго Гражданскаго Губернатора изъ Гжатскаго уѣзда, въ которомъ находится лѣсу

А какъ по требованію Сословія призрѣнія раззоренныхъ и по Высочайшему рескрипту на имя Главкомандующаго въ Москвѣ Графа Федора Васильевича Раstopчина, я имѣлъ уже честь относится къ вашему Превосходительству о доставленіи ко мнѣ свѣденій о помѣщикахъ коихъ крестьяне наиболѣе пострадали отъ непріятели и состоянія ихъ возстановить они не могутъ, то дабы удовлетворить ихъ по возможности лѣсомъ на основаніи положенія комитета Г.Г. Министровъ, я покорно прошу ваше Превосходительство при доставленіи ко мнѣ вышеозначенныхъ свѣденій въ самоскорѣйшемъ времени увѣдомить въ особенности и о числѣ выжженныхъ непріятеlemъ домовъ помѣщичьихъ крестьянъ, коихъ владѣльцы не имѣютъ въ тѣхъ мѣстахъ собственныхъ лѣсовъ съ утвержденныхъ же комитетомъ Г.Г. Министровъ правилъ о удовлетвореніи хлѣбомъ препровождаю присемъ копію.

На подлинномъ Московскій Губернскій Предводитель Дворянства Василій Арсеньевъ.

Дѣло объ оцѣнкѣ дома графини Мусиной-Пушкиной, 1813 года.

Изъ Московской Городской Шестигласной Думы
Въ Московскую Управу Благочинія.

Въ сей думѣ по поданному отъ генераль фелдъ маршалши статсъ дамы и кавалера графини Прасковьи Васильевны Мусиной Пушкиной объявленію, объ освидѣтельствваніи и оценке каменнаго згоревшаго прошлаго 1812-го года сентября месяца въ первыхъ числахъ во время нашествія непріятели въ Москву ея сіятельства дома состоящаго въ Тверской части 4-го квартала подъ № 390-м которой въ 1804-м году былъ принятъ на страхъ въ государственный заемный банкъ, въ шестидесяти семи тысячахъ рубляхъ. Определено въ Московскую Управу Благочинія сообщить чтобъ она благоволила избранныхъ во оную отъ дому Московскаго Градскаго Общества в присяжныя ценовщики для оценки вышеписаннаго погорѣвшаго графини Мусиной Пушкиной дому выслать въ думу безъ продолженія времени Апреля 7 дня 1813 года.

Секретарь Бурнашевъ.

Копія.

1813 года Апреля 8 дня Московской Управы Благочинія въ журналѣ записано.

По слушаніи сообщенія Городской думы приказали: о высылкѣ сихъ цѣновщиковъ въ думу предписать частнымъ приставамъ тѣхъ частей, гдѣ они жительство имѣютъ. Подлинной за подписаніемъ Гг-дъ Присутствующихъ. Вѣрно 14 класса Говоровъ.

О высылкѣ цѣновщиковъ въ думу приказъ Г-ну Экзекутору данъ Маія 5.

Въ Московскую Управу Бл. отъ дому Градскаго Общества по случаю требованія Московской Городской думы о высылкѣ въ оную ценовщиковъ избранныхъ от сего Общества для оценки дома графини Прасковьи Васильевны Мусиной Пушкиной состоящаго въ Тверской части принятаго на страхъ въ государственный заемный банкъ нужно иметь сведеніе кто имянно избраны и где жительство имеютъ и что окажется благоволено бѣ было уведомить сію управу въ непродолжительномъ времени. Апреля 22-го дня 1813-го года.

Дѣло о сторожѣ Захаровѣ, 1813 года.

Правящаго должность командира Смолѣнскаго внутренняго баталіона
маіора Бинкина.

Въ московскую градскую полицію.

Во время нашествія непріятельскихъ войскъ въ городъ Москву штата оной полиціи сторожъ Василій Захаровъ захваченъ былъ въ плѣнъ и находился послѣ того въ Смолѣнскомъ военномъ госпиталѣ за болѣзнію оказался совершенно къ какой службѣ неспособнымъ почему и опредѣленъ послѣ прѣдписанія послѣдовавшаго ко мнѣ отъ управляющаго военнымъ министерствомъ господина лейтенанта и кавалера князя Горчакова 1-го 20-го генваря за № 64-м прѣдписанія въ Смолѣнскую инвалидную команду въ число неспособныхъ инвалидовъ о чемъ давъ знать оной полиціи о исключеніи ево изъ списковъ, и прошу доставить о службѣ ево и о протчемъ формулярной и арматурной списки такжѣ и о жалованьѣ аттѣстатъ такъ какъ онъ объявляетъ что онъ прошедшаго 1812-го года за майскую и сентябрьскую трѣти ни отколь онаго не получалъ.

№ 789.

В должности Командира Маіоръ Бинкинъ.

Марта 8 дня 1813 года.

Смолѣнскъ.

Къ дневному приказу маія 19 дня 1813 года.

Имѣютъ господа частные приставы учинить выpravку — въ которой части находился ночной сторожъ Василій Захаровъ. Захваченъ онъ былъ в плѣнъ непріятелями. И въ которой части окажется то отъ оной представить в Управу о службѣ ево формулярной и арматурной списки также и о жалованье аттестатъ.

Въ московскую управу благочинія

Новинской части пристава

Рапортъ.

Вследствие полученнаго изъ оной управы благочинія сего іюля 14 числа за № 19337-м приказа о подаче рапорта 24 числа маія на 10 пунктъ честь имею донести оной управѣ благочинія что во вѣверенной мнѣ части пожарной служитель Василей Захаровъ находился и прошлаго 1812 года сентября 2 числа

къ выходу изъ Москвы въ городъ Володимерь къ командѣ не явился где жъ ныне находится неизвесно которому формулярной списокъ о службѣ присемъ прилагаю и что оной Захаровъ жалованьемъ удовольствованъ былъ прошлаго 1812 года за майскую треть.

За болѣзнію частнаго пристава Квартальный Надзиратель Ракуновъ.

Июля 15 дня

1813 года.

Изъ московской управы благочинія правящему должностъ командира Смоленскаго внутренняго баталіона майору Бинкину.

На отношеніе ваше минувшаго марта отъ 8-го числа за № 789-м управа благочинія уведомляетъ что находящейся въ штатѣ сей управы ночной сторожъ Василій Захаровъ при отъезде прошлаго 1812-го года сентября 2-го полиціи изъ Москвы въ городъ Володимерь неизвѣстно куды отъ команды отлучился жалованьемъ же оной по службѣ в полиціи удовлетворенъ прошлаго 1812-го года сентебря по 1-е. По неявкѣ въ команду оной Захаровъ изъ списковъ въ штатѣ полиціи изъключенъ о которомъ и формулярной о службѣ его списокъ Упр: Б. присемъ препровождаетъ августа 13-го дня 1813 года.

Въ городъ Смоленскъ.

Печатный указъ о взысканіи денегъ съ родственниковъ капитана Фока.

Указъ его императорскаго величества самодержца всероссійскаго, изъ московскаго губернскаго правленія.

М. Г. П.

1-й Экспедиціи,
2-го Отдѣленія,
1-го Стола.

О взысканіи съ
родственниковъ
Капитана Фока
денегъ.

№ 52754.

Іюня 30 дня 1812 года.

Московской управѣ благочинія.

Предписывается, по требованію Государственной Военной Коллегіи Провіантской Экспедиціи, о взысканіи перебранныхъ служившими въ 3 егерскомъ полку умершими капитаномъ Фокомъ и убитымъ въ сраженіи поручикомъ Желабановымъ раціонныхъ въ послѣднюю съ французами кампанію денегъ, первымъ ассигнаціями и мѣдью 94 р. 67 к. а послѣднимъ ассигнаціями 170 р. съ родственниковъ ихъ, или вырочкою изъ ихъ имѣнія, и о послѣдующемъ донести сему Правленію.

Совѣтникъ Матвѣевъ.

Наставленіе рекрутскимъ присутствіямъ и командирамъ губернскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, 1812 года.

Въ наставленіи рекрутскимъ присутствіямъ и командирамъ губернскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ на пріемъ рекрутъ, опредѣленныхъ высочайшимъ манифестомъ 4-го Августа 1812 года.

1-е. Въмѣсто того, что донинѣ принимались рекруты не моложе 18 и не старѣе 37 лѣтъ, принимать теперь такъ же не моложе 18 но старѣе 40 лѣтъ.

2-е. Уменьшить узаконенную мѣру въ ростѣ однимъ вершкомъ и для того принимать не ниже 2 аршинъ 2-хъ вершковъ.

3. Допустить къ пріему въ рекруты людей имѣющихъ того рода тѣлесные пороки или недостатки кои не могутъ служить препятствіемъ маршировать, носить аммуницію, владѣть и дѣйствовать ружьемъ т: е: не браковать.

1-е. Редковолосыхъ.

2-е. Разноглазыхъ и косыхъ, ежели только зрѣніе имъ позволяетъ прицеливаться ружьемъ.

3-е. Имѣющихъ бѣлмы или пятна на лѣвомъ глазѣ, лишь бы правой глазъ былъ совершенно здоровъ.

4-е. Заикъ и косноязычныхъ, естли только могутъ сколько нибудь объясняться.

5-е. Неимѣющихъ до 6 или до 8 зубовъ боковыхъ: лишь бы только были въ цѣлости передніе, для скусыванія патроновъ необходимыя.

6-е. Съ маловажными на черепѣ наростами не препятствующими носить киверъ или каску.

7-е. Съ недостаткомъ одного пальца на ногѣ, естли только представляемый въ рекруты не можетъ затрудняться въ свободной и скорой ходьбѣ.

8-е. Имѣющихъ на лѣвой рукѣ одинъ какой-либо сведенный палецъ не препятствующій заряжать и дѣйствовать ружьемъ.

9-е. Кастратовъ, но только совершенно здоровыхъ.

4-е. По всѣмъ прочимъ болѣзнямъ исчисленнымъ въ наставленіи для отдатчиковъ, изданномъ по высоч: повелѣнію въ 1811 году за исключеніемъ показанныхъ въ предъидущей статьѣ, пріемъ рекрутъ запрещается; но какъ изъ числа оныхъ болѣзней, расположеніе къ чахотке, каменная болѣзнь, удушье, мѣшечныя опухоли, расширение жилъ, проказа, темная вода, близорукость, направленіе ресницъ въ глазъ, заячій глазъ, истеченіе гноя изъ уха,

тупой слухъ, застарѣлыя завалы, и застарѣлой почечуй, чаще происходятъ отъ притворства, нежели отъ истинныхъ причинъ, то командирамъ губернскихъ баталіоновъ рекомендуется обращать строгое вниманіе, дабы подъ предлогомъ сихъ болѣзней здоровые и вовсе оныхъ не имѣющіе не были устороняемы отъ приѣма к напрасному утѣсненію отдатчиковъ; а для лучшаго въ томъ удостовѣренія поручать ихъ осмотру и изслѣдованію лѣкарей налицо находящихся.

Квитанція, 22 октября 1812 года.

Квитанція.

1812 года октября 22 дня дана сія отъ ростовскаго предводителя дворянства вотчины княгини Катерины Николаевны Меншиковой прикащику Андрею Никитину въ томъ что представленные имъ назначенные по росписанію съ вотчины Г. ево въ коей 1298 душъ въ погонщики крестьянъ здешняго уѣзда деревни Утехова Гаврило Михайловъ сельца Рылова Максимъ Михайловъ Тищенко въ осмотру моему оказались годными, которые съ приличною для нихъ одеждою обувью и семидневнымъ провіантомъ а также и положенные съ оной вотчины три лошади съ трехъ дневною пропорціею фуража и телега съ запасными осью и колесомъ передними за написанныя въ росписаніи души приняты за приписныя же души деньги отдатчику имѣютъ быть выданы. *Предводитель и ковалеръ Филатьевъ.*

По сей квитанціи за приписныя въ составъ погонщика 562 ду. деньги триста два рубли семь копеекъ с половиною отдатчику выданы. Протоколисть 10-го класса Юматовъ.

Копія съ указа импер. Александра 1 гр. Ө. В. Растопчину, 11 іюля 1813 года.

Господину Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину.

По назначеніи рекрутскихъ наборовъ въ теченіи 1812 года, по обстоятельствамъ того времени дѣлаемы были для нѣкоторыхъ Губерній особенныя исключенія и отъ того сборъ рекрутъ производился не въ равномъ числѣ по всему Государству.

Дабы поставить всѣ Губерніи въ отношеніи рекрутской повинности сколько возможно въ одинакое положеніе, Я призналъ нужнымъ съ тѣхъ Губерній кои менѣе участвовали въ сей повинности, собрать нынѣ для уравнинія ихъ нѣкоторое число рекрутъ, соразмѣряя повинность сію съ настоящимъ ихъ положеніемъ, и въ слѣдствіе того повелѣваю:

1. Помѣщичьи имѣнія Московской Губерніи съ которыхъ взято было Ополченіе, и потомъ возвращены въ дома, уравниять въ сборѣ рекрутъ съ казенными обывателями той Губерніи, поставившими съ начала 1812 года донынѣ по 20-ти рекрутъ съ 500 душъ.

2. Сборъ рекрутъ по сему уравнинію слѣдующихъ начать съ 15 числа Августа и кончить непремѣнно въ 2 мѣсяца.

3. Въ приѣмѣ рекрутъ руководствоваться тѣми правилами, по коимъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, допуская и нынѣ тѣ изъятія, кои для облегченія сей повинности изъяснены въ Указѣ 12 Сентября 1812 года и въ правилахъ на основаніи онаго составленныхъ.

4. Мѣста для приѣма рекрутъ назначить тамъ, гдѣ вы признаете удобнѣе, т. е. въ одной ли Москвѣ, или и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ.

5. За всѣхъ воиновъ изъ числа Ополченія убитыхъ и умершихъ въ походахъ выдать квитанціи и зачитать оныя за рекрутъ, какъ по настоящему уравнинію слѣдующихъ, такъ и предбудущихъ наборахъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Дер. Петерсвалде.

Юля 11

1813 года.

О постановленіи сената.

Въ бывшемъ правительствующаго сената 15 а потомъ 25-го числа Апрѣля чрезвычайномъ собраніи учреждено

1. Для въѣзда государя императора въ столицу сдѣлать триумфальныя ворота.

2. Въ день въ который послѣдуетъ высочайшій въѣздъ во имя того угодила святаго или святой соорудить храмъ, и день оный назнаменовать всегда торжественнымъ, сочинить особенную приличную службу и быть во весь день колокольному звону.

3. Къ титулу Его Императорскаго Величества прибавить Благословенный.
4. Въ ознаменованіе великихъ подвиговъ его воздвигнуть монументъ съ приличнымъ изображеніемъ.
5. Сдѣлать и раздать медали золотыя генералитету 50 штабъ офицерамъ 500 оберъ офицерамъ серебряныя 5000 а на все сіе собрать суммы со всѣхъ сословій кто сколько поусердствуетъ.
6. Для испрошенія на все то высочайшаго соизволенія отправить депутацію изъ трехъ особъ: князя Александра Борисовича Куракина, графа Александра Николаевича Салтыкова и генерала отъ кавалеріи Александра Петровича Торماسова.

Копія съ проэктвъ двухъ адресовъ импер. Александру I.

Всепресвѣтлѣйшему державнѣйшему великому Государю Императору и самодержцу всероссійскому.

Быстрые успѣхи Россійскаго оружія отторгнувшіе отъ злобнаго врага Россіи тѣхъ союзниковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ проливали кровь Россіянъ, знаменитыя побѣды въ Германіи и срединѣ самой Франціи, наконецъ вступленіе Вашего Императорскаго Величества въ Парижъ суть такія событія, которыя навѣки останутся незабвенными въ лѣтописяхъ міра и вселюбезнѣйшее имя твое всемилостивѣйшій Государь предадутъ позднѣйшему потомству. Давно ль Москва сей древній первостоличный градъ былъ предметомъ всѣхъ усилій

злости и хищничества коварнаго Наполеона. Давно ль являла она ужасное позорище кровопролитія и неистовства жестокаго властолюбца, и нынѣ Москва, сія мать градовъ возноситъ вновь верхи свои позлащенные твердостью и непоколебимымъ мужествомъ твоимъ всеавгустѣйшій Монархъ, и доблестію вѣрныхъ сыновъ Россіи.

Москва принеся себя въ жертву лютости врага искупила собою не только спасеніе Россіи, но цѣлой Европы. Въ половинѣ 1812 года когда безчисленныя полчища Наполеона подобно всеувлекающему потоку, стремились на гибель и поглощеніе Москвы — Ваше Императорское Величество, среди шума бурь военныхъ, обратили отеческое свое воззваніе къ древней столицѣ, яко сердцу всей Россіи, и не замедлили встать среди пылающихъ любовію сыновъ отечества. Всѣмъ извѣстно, какими пожертваніями ознаменовало привязанность свою престолу благородное російское дворянство и прочія сословія, всѣмъ извѣстно какими чувствованіями любви преисполнены были сердца жителей Москвы при твоёмъ появленіи къ нимъ всемилостивѣйшій Государь; но всѣ сіи жертванія всѣ сіи усилія любви отечественной, колико не были величественны сами по себѣ, не могли однакоже противу поставить достаточнаго оплота пагубному стремленію Наполеона — Москва пала! Одна только непоколебимая твердость духа твоего превозмогла всѣ ухищренія злобы и избавила насъ отъ бѣдъ и такъ тебѣ всеавгустѣйшій Монархъ надлежало быть чтобъ свершить великій и непримѣрный подвигъ спасенія Россіи и всей Европы.

Всемилоствѣйшій Государь! Среди сихъ происшествій достойныхъ удивленія цѣлаго міра, какой россиянинъ не почувствуетъ въ сердцѣ своемъ цѣны сего благодаренія какимъ изъявленіемъ чувствъ можетъ онъ воздать достойную дань благодаренія тебѣ великій избавитель рода человѣческаго, великіе подвиги твои не требуютъ похвалъ они освящены событіями времени и сплели уже тебѣ неувядаемый вѣнецъ славы и безсмертія они превыше всѣхъ титуловъ, какіе когда либо присвоены были мужамъ, прославленнымъ завоеваніями или мудрымъ управленіемъ своихъ народовъ, всякія выраженія будутъ слабы для изъявленія той благости, которую оказалъ ты всемилостивѣйшій Государь всему роду человѣческому нельзя изобрѣсти чѣмъ оправдать довѣренность, каковую Ваше Императорское Величество въ самыя трудныя времена благоволили изъявить первопрестольному граду Москвѣ недостаточно всякое чувство благоволенія, коимъ бы ознаменовалась вѣрноподданническая преданность наша твоей великій Государь волѣ, но при всемъ томъ сенатъ преисполненный сими чувствованіями къ тебѣ великодушный Государь, герой свѣта, всеподданнѣйше проситъ дозволить всемилостивѣйше изъ среды его предстать предъ освященную особу твою для изъявленія отъ лица сената, также московскаго дворянства и купечества, одушевляемыхъ одинаковыми чувствованіями усердія и

любви къ престолу глубочайшаго благодаренія за спасеніе Россіи и всей Европы. Подлинный подписали:

Графъ Федоръ Ростопчинъ. Александръ Лунинъ. Николай Мясоѣдовъ. Князь Масальскій. Александръ Алябевъ. Федоръ Левашевъ. Алексѣй Мухановъ. Петръ Нарышкинъ. Павелъ Руничъ. Павелъ Г.-Кутузовъ. Николай Барановъ. Князь К. Багратіонъ. Сергѣй Кушниковъ. Василій Козловъ. Андрей Львовъ. Князь Сергѣй Гагаринъ.

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великій государь.

Когда при самомъ вступленіи твоёмъ на престолъ въ достопамятный день, 2-го Апрѣля мы удостоились видѣть тебя въ торжественномъ собраніи нашемъ, возвращающаго вѣрнымъ подданнымъ твоимъ достопамятныя постановленія самовластія уничтоженіемъ тайной экспедиціи и возвратилъ знаменитому дворянскому сословію и жителямъ городовъ твоихъ прежнія ихъ права и преимущества, возстановленіемъ дворянской грамоты и городскаго положенія, тогда уже правительствующій сенатъ дерзалъ испрашивать высочайшаго дозволенія предстать предъ лицомъ твоимъ, но ты государь удержалъ усердіе наше и рекъ намъ: я на десять лѣтъ отлагаю принятіе благодарности вашей. Хотя столь отдаленный срокъ не удовлетворялъ тогда нетерпѣливымъ желаніямъ нашимъ излить предъ тобою пламенныя чувства кои ты возбудилъ въ насъ, но мы воздержали восторги наши теперь уже срокъ сей истекъ и мы паки дерзаемъ воззвать къ тебѣ отъ лица всего великаго народа россійскаго тобою государь ныне паче всѣхъ прославленнаго и превознесеннаго, мы вопервыхъ благодаримъ тебя за твердость и непоколебимость съ коими ты отвергнулъ миръ врагами предлагаемый въ нѣдрахъ государства нашего, и за освобожденіе любезнаго отечества благодаримъ еще за спасеніе и освобожденіе державъ союзомъ съ нами сопряженныхъ коихъ бытіе необходимо для прочнаго спокойствія Европы и собственнаго огражденія нашего и наконецъ паки благодаримъ тебя за отмщеніе врагу дерзнувшему вступить въ первопрестольный градъ Москву побѣдоноснымъ вшествіемъ твоимъ въ собственную столицу его и за великодушіе оказанное побѣжденнымъ избавленіемъ ихъ отъ мучительнаго ига, но сколь сіе благодареніе наше ни явно ни торжественно, однакоже мы не можемъ не ознаменовать его еще отличнѣйшимъ подвигомъ болѣе соотвѣтственнымъ нашей къ тебѣ любви и преданности и того ради приглашаемъ тебя всемилостивѣйшаго государя отъ имени всѣхъ вѣрноподданныхъ воспріять наименованіе *великаго* уже двукратно сіе верховное правительство украсило онымъ дражайшія для насъ имена Петра и Екатерины да присовокупится къ нимъ и имя

возлюбленнаго Александра ты не можешь Государь отвергнуть просьбы нашей мы не за однѣ побѣды и завоеванія предлагаемъ его тебѣ но паче за благость твою и твое великодушіе ты доблестями твоими а не однимъ мечемъ покорилъ отдаленные народы и пріобрѣлъ сердца сыновъ твоихъ, когда иноплеменные тебя выше всѣхъ превозносятъ намъ ли не гордиться тобою да сподобимся въ скоромъ времени посреди того самаго храма куда столь часто поспѣшали мы приносить всевышнему благодаренія наши за успѣхи оружія твоего и изливали предъ святымъ алтаремъ его теплыя молитвы о сохраненіи тебя среди различныхъ опасностей коимъ ты непрестанно подвергался да сподобимся не безъ тебя но уже въ присутствіи твоёмъ и съ тобою удостоясь узрѣть тебя съ лавровымъ вѣнкомъ на челѣ и съ оливою въ рукахъ возгласимъ предъ всемогущимъ его по насъ поборающимъ слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ.

**Копія съ рескрипта импер. Александра I гр. С. К. Вязми-
тинову, изъ Ахена, 23 сентября 1818 года.**

Графъ Сергѣй Козмичъ! Желая способствовать украшенію Столицы, и для памятниковъ, сооруженныхъ въ честь двухъ нашихъ великихъ полководцевъ, избрать лучшее мѣсто, чтобъ сіи знаменія отечественной благодарности дѣйствовали на потомство тѣмъ сильнѣе, повелѣваю: обелискъ, воздвигнутый побѣдамъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, перенести на площадь перваго Кадетскаго Корпуса; да юные питомцы сего Училища, въ коемъ воспитывался самъ Герой Задунайскій, созерцаютъ монументъ его славы; памятникъ же Генералиссимуса, Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго поставить на новой площади близъ дома Князя Салтыкова, гдѣ назначено быть Троицкому мосту. Отнынѣ сіи площади будутъ называться, первая Румянцовскою, вторая Суворовскою. Прославляя безсмертныя дѣянія временъ минувшихъ, изъявимъ справедливую признательность и къ заслугамъ нашего времени: слава Генералъ-Фельдмаршаловъ, Князей Голенищева-Кутузова-Смоленскаго и Барклая де Толли, требуетъ такъ же достойныхъ памятниковъ, которыми украсятся двѣ площади предъ соборнымъ храмомъ Казанскія Божія Матери, гдѣ Россіяне видятъ многочисленные трофеи побѣдъ своихъ, дарованныхъ намъ Господомъ и благословенныхъ челоувѣчествомъ. Произведеніе въ дѣйство сего намѣренія поручено Мною особенной, для того учрежденной Комисіи. Пребываю вамъ благосклонный.

Копія съ представленія неизвѣстнаго въ сенатъ.

Въ Правительствующій Сенатъ

Представленіе.

Душевная скорбь отъ неожиданной смерти обожаемаго Императора Александра Павловича погрузившая всѣхъ вѣрноподданныхъ Россіянъ въ уныніе, возбудила во мнѣ благонамѣренную мысль, которую поставляю священнѣйшимъ долгомъ представить на уваженіе Общему Собранію Правит: Сената.

Въ ознаменованіе сердечныхъ чувствъ вѣчной признательности нашей къ великимъ дѣяніямъ Монарха увѣнчаннаго безсмертною славою, изображенія которой я не дерзаю коснуться потому, что перо мое не можетъ достойно выразить всего величія оной, и потому не токмо Россіи но и всему свѣту она извѣстна, приведу на память одинъ смутный 1812 годъ, который премудрымъ распоряженіемъ и твердостію духа избавилъ Онъ отъ гибели любезнѣйшее отечество наше, прилично для каждаго вѣрноподданнаго обязанностію считая воздвигнуть народный памятникъ изображающій Августѣйшій видъ и досто-славное 25 лѣтнее царствованіе Его съ нижеслѣдующею надписью:

Александрѣ I-му Россія.

Ежели Правительствующій Сенатъ одобритъ мысль, то не разсудитъ ли войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ, испрашивающимъ соизволенія Е. И. В. какъ на приведеніе въ исполненіе усерднаго желанія нашего, такъ и на воззваніе ко всѣмъ состояніямъ народа о добровольномъ участвованіи въ сооруже-ніи знаменитаго памятника сего.

Копія съ собственноручной записки импер. Александра I.

Нужно вывезти изъ Петербурга: Совѣтъ, Сенатъ, Синодъ, Департаменты Министерскіе, Банки, Монетной Дворъ, Кадетскіе корпуса.

Заведенія подъ непосредственнымъ начальствомъ императрицы Маріи Теодоровны состоящія.

Арсеналь, Архивы Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Кабинетской, изъ прочихъ всѣ важнѣйшія бумаги.

Изъ придворнаго вѣдомства серебро и золото въ посудахъ. Лучшія картины Ермитажа также и камни рѣзные.

Хранящіеся также въ вѣдѣніи придворномъ одежды прежнихъ государей. Сестрорѣцкій заводъ съ мастеровыми и тѣми машинами, которыя можно будетъ забрать.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ Наполеонъ въ предположеніи вступить въ Петербургъ намѣревается увезти изъ онаго статую Петра Великаго, какъ онъ сіе учинилъ уже изъ Венеціи вывозомъ извѣстныхъ 4-хъ коней бронзовыхъ съ плаца св: Марка и изъ Берлина триумфальной бронзовой колесницы съ конями съ воротъ, называемыхъ Бранденбургскими, то обѣ статуи Петра I большую и ту, которая предъ Михайловскимъ замкомъ, снять и увезти на судахъ какъ драгоцѣнность, съ которыми не хотимъ растаться.

Восковое изображеніе императора Петра I въ Академіи наукъ хранящееся и всѣ вещи къ оному принадлежащія.

Изъ Монплезира также всѣ вещи сему великому государю принадлежащія.

Я бы думалъ такъ же разобрать бережно домъ его возлѣ крѣпости стоящій, и равномѣрно на голіотѣ увезти.

Всѣ трофеи хранящіеся въ крѣпости, въ Исакиевской церкви, въ Арсеналѣ, въ Петергофской слободской церкви.

Богатства Александровской лавры—если можно то и мощи.

Направленія всему сему другаго дать нельзя, какъ Казань, куда и императорская фамилія можетъ отправиться въ нужномъ случаѣ черезъ Ярославль.

Везти можно всѣ сіи предмѣты водою по Маринскому каналу и частію что можно сухимъ путемъ на наряжаемыхъ подводахъ.

Кромѣ тѣхъ судовъ, которыя можно будетъ найти нарядомъ, взять можно отъ Маркиза Траверсе тѣ 60 судовъ плоскодонныхъ, которыя были построены Олонецкимъ губернаторомъ.

Статую Суворова съ Царицынскаго луга.

Лучшія мраморныя статуи изъ Таврич: дворца.

Копія съ письма импер. Александра I гр. Н. И. Салтыкову, 15 іюля 1812 года.

Получилъ я письмо вашего Сіятельства отъ 7 Іюля, а въ слѣдъ за онымъ сего дня таковое же отъ 12 Іюля. По предъидущимъ моимъ письмамъ могли вы видѣть сколь наши мысли сходны были. Я самъ почувствоваль сколь резервная армія внутри имперіи передъ Москвою дѣлалась необходимою и для того рѣшился нимало не медля самъ ѣхать привести оное въ дѣйство. Приѣздъ

мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дворянство мнѣ предложило на вооруженіе 20 т. человекъ, къ чему уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ одна сія губернія даетъ мнѣ десятого съ cadaго имѣнія, что составитъ до 80 т. кромѣ поступающихъ охотно изъ мѣщанъ и разночинцовъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до 3 м.; купечество же слишкомъ до 16. Однимъ словомъ нельзя не быть тронуту до слезъ, видя духъ оживляющій всѣхъ и усердіе и готовность cadaго содѣйствовать общей пользѣ.

Извѣстіе о Ригѣ сообщенное мнѣ вами при письмѣ отъ 12 нимало меня не удивляетъ. Вы вспомните, что я всегда сіе предвидѣлъ по превосходству силъ дѣйствующихъ противъ насъ. Но признаюсь, что переходъ чрезъ Двину, о коемъ упоминается въ письмѣ отъ Эссена, я не полагаю съ намѣреніемъ итти на Петербургъ, а единственно по правиламъ военнымъ, дабы предъ осадю запереть или какъ называется по французски (*pour serper la place*). Мудрено, чтобъ они отважились отправить корпусъ на Петербургъ прежде нежели участь Риги и армій дѣйствующихъ рѣшены будутъ. Но не менѣе того какъ я и прежде писалъ всѣ мѣры къ увозу изъ Петербурга всего нужнаго необходимы и время съ симъ терять не слѣдуетъ. Я надѣюсь еще пріѣхать самъ въ Петербургъ къ 21 Іюля, но желалъ бы найти уже все приготовленнымъ на всякой случай. Выѣздомъ же императорской фамилии полагаю спѣшить нечего развѣ когда корпусъ непріятельской уже будетъ приближаться къ Нарвѣ. Имѣвъ лошадей заготовленныхъ по Ярославской дорогѣ на Казань всегда во время успѣть можно выѣхать. Важное, чтобы всѣ тягости заблаговременно были выведены. Продолженіемъ же присутствія императорской фамилии и публика будетъ нѣсколько успокоена. Между тѣмъ съ помощію Божіею и арміи дѣйствующія могутъ имѣть успѣхъ, который перемѣнитъ видъ вещей. По послѣднимъ извѣстіямъ все благодаря Бога у насъ хорошо. Первая армія совершила свое движеніе къ Витебску, дабы быть между Двиною и Днѣпромъ и имѣть Смоленскъ въ тылу; а вторая уже подошла къ Могилеву и К. Багратіонъ хотѣлъ атаковать непріятели. Посему соединеніе сихъ двухъ армій кажется вѣроятнымъ.

Чтоже касается до составленія корпуса для защиты Петербурга, я долженъ замѣтить, что означенныя въ прилагаемой запискѣ войска существенно составляютъ только три полка, прочіе всѣ рекруты а кавалеріи вовсе нѣтъ, нельзя ли приступить къ сформированію въ Петербургѣ на подобіе того, что дѣлается въ Смоленскѣ и Москвѣ? Употребя псарей, конюшихъ, конюховъ, фореиторовъ господскихъ, словомъ людей ѣздившихъ верхомъ, сіе можетъ весьма скоро составить козачьи полки. Въ Петербургѣ и въ губерніи по примѣру Московскому должно составить довольно значущее число. Къ сему можно присоединить одинъ драгунскій полкъ оставшійся въ Финляндіи и не назначенный на суда,

которому дать повелѣніе притти въ Петербургъ. Сверхъ сего съ každого кавалерійскаго гвардейскаго полку осталось по 50 человѣкъ съ 2 офицерами, которые могли бы всѣ служить для образованія сей новой кавалеріи; три же полка пѣхотныхъ могли бы образовать новую пѣхоту и тогда корпусъ будетъ довольно значителенъ. Занявъ позицію подъ Нарвою можно будетъ непріятеля остановить, если онъ не слишкомъ силенъ, тѣмъ больше, что по свѣдѣніямъ, которыя я имѣю, вверхъ по Наровѣ мосты строить неудобно по быстротѣ и порогамъ. Неужели Петербургъ захочетъ отстать отъ Москвы въ показаніи своего усердія къ защитѣ Отечества? Я прилагаю рескриптъ къ Кутузову о назначеніи его начальникомъ корпуса для защиты Петербурга, которой прошу ему вручить.

Со стороны же Пскова корпусъ графа Витгенштейна усиленный резервными войсками и составляющій до 30 т. человѣкъ назначенъ къ защитѣ Петербурга.

Я прошу ваше сіятельство съ помощію Генерала Кутузова, Вязмитинова и Кн: Горчакова дать ходъ новому вооруженію въ Петербургѣ. Присемъ прилагаю Московское образованіе. Оно можетъ послужить примѣромъ. Артиллеріи же въ Петербургѣ и Псковѣ слишкомъ достаточно. Пребываю навсегда вамъ искренно доброжелательнымъ.

Москва. Александръ.

Іюля 15, 1812.

Копіи съ двухъ писемъ вице-адмирала Д. Н. Сенявина и съ письма маркиза де Траверсе.

Всемиловѣйшій Государь!

В то время, когда каждый Россіянинъ пылаетъ мщеніемъ и ополчается на непріятеля вступившаго въ предѣлы государства, тогда я занимаю здѣсь постъ главнаго командира порта. Ревельскій портъ, при настоящемъ его положеніи, управляемъ быть можетъ съ надлежащею исправностію однимъ капитаномъ порта. Усердствуя высочайшей службѣ Вашего Имп: Величества и ревнуя соотечественникамъ моимъ, я желаю обще съ ними будучи бесполезенъ при настоящемъ мѣстѣ, или пастъ или поражать непріятеля.

Всеавгустѣйшій Монархъ! обновите мнѣ милость вашу, увольте меня на случай сей отъ поста нынѣ занимаемаго.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь

Ревель

28 Іюля 1812.

Всемиловѣйшій Государь,

В. И. В.

вѣрноподданнѣйшій

Д. Сенявинъ.

Письмо маркиза де Траверсе Сенявину, изъ С.Петербурга, 31 іюля 1812.

На всеподданнѣйшее прошеніе Вашего Пре-ва представленное мною Государю Императору относительно желанія вашего служить противу непріятели, Его Величество вопроситъ изволилъ: гдѣ, въ какомъ родѣ службы, и какимъ образомъ? О чемъ увѣдомляя васъ, М. Г. мой, есмь и проч...

Отвѣтъ Сенявина, отъ августа 1812.

Вчера съ прїѣздомъ курьера, я получилъ письмо вашего высокопре-ва отъ 31 Іюля, и въ слѣдствіе Высочайшаго Е. И. В. вопроса объявленнаго въ ономъ письмѣ, гдѣ, въ какомъ родѣ службы и какимъ образомъ желаю я служить противу непріятели, отвѣтствовать вашему высокопре-ву честь имѣю.

Намѣреніе мое есть, по увольненіи отсюда заѣхать въ Петербургъ и по-видавшись съ женою и дѣтьми, ѣхать потомъ къ маленькому моему имѣнію въ Калужской губерніи, тамъ отберу людей годныхъ на службу, возвращусь съ ними въ Москву, явлюсь къ главному предводителю второй ограды подкрѣпляющей первую и вступлю въ тотъ родъ службы и такимъ званіемъ какъ удостоены будутъ способности мои. Наконецъ буду служить такимъ точно образомъ какъ служилъ я всегда и какъ обыкновенно служатъ вѣрные и приверженные русскіе офицеры Государю Императору своему и Отечеству.

Копія съ письма Барклая де Толли гр. Витгенштейну,
7 іюля 1812 года.

Господину Генералъ Лейтенанту Графу Витгенштейну.

Всѣ обстоятельства и получаемыя нами свѣдѣнія удостовѣряютъ, что непріятель главнѣйшими своими силами обратился отъ себя въ право, чтобы вовсе отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й и вторгнуться въ самое сердце отечества нашего. Бездѣйствіе его послѣ трехъ переходовъ, мною для предупрежденія сего сдѣланныхъ, утвердило меня въ моемъ предположеніи. По сему я и рѣшился со ввѣренною мнѣ арміею поспѣшить форсированными маршами къ сторуку Витебска.

Желая обождать движеній непріятельскихъ и быть въ состояніи васъ подкрѣплять оставилъ я противъ Дисны 6 корпусъ, коимъ я и маскировалъ свои

движенія и сверхъ того еще арьергардъ мой подъ командою Г. М. Барона Корфа и тѣмъ нѣсколько растянулъ войски мнѣ ввѣренныя, нынѣ дабы сблизить ихъ нѣсколько ко мнѣ, остановился я сего дня съ пѣхотою въ здѣшнемъ лагерѣ, а вчера ввечеру уже отправился отрядъ конницы впередъ въ Бешенковичи для прогнанія и истребленія всѣхъ непріятельскихъ партій, кои начали распространяться по направленію къ Витебску.

Сего утра въ слѣдъ за онымъ пошелъ 1-й резервной кавалерійской корпусъ, а завтра поутру иду я за нимъ со всею арміею и помощію Всевышняго надѣюсь предупредить непріятеля въ его намѣреніяхъ.

Ваше Сія-во остаецесь теперь отдѣленнымъ со ввѣреннымъ вамъ корпусомъ и всемилостивѣйшій нашъ Государь съ полною довѣренностію препоручаетъ вамъ защиту того края, въ коемъ вы дѣйствовать будете и съ предоставленіемъ вамъ полной власти поступать во всѣхъ случаяхъ по собственному вашему усмотрѣнію. Базисъ, на коемъ основываются ваши операціи есть Себежъ, Псковъ и Новгородъ. Предмѣтъ ихъ состоитъ въ удерживаніи, а ежели возможно, то въ разбитіи непріятеля, который вамъ можетъ противопоставляемъ быть, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать Ригу отъ осады.

Для обезпечиванія вашихъ движеній на случай необходимаго отступленія, прошу ваше Сія-во приказать немедленно перевезть всѣ гошпитали и тягости во внутреннія губерніи. Также покорно прошу В. С. почаще сообщать мнѣ вашихъ извѣстій, посылая курьеровъ вашихъ чрезъ Ревель къ Витебску по прилагаемому у сего тракту.

Пріятно мнѣ присовокупить полученное мною вчерашняго дня извѣстіе, что корпусъ Ген. Платова, составляющій авангардъ Кн. Багратіона, идущаго на соединеніе съ 1-ю арміею при м. Романовичѣ разбилъ и истребилъ совершенно 9 непріятельскихъ кавалерійскихъ полковъ. Въ плѣнъ взято болѣе 50 штабъ и оберъ офицеровъ и 1000 человекъ рядовыхъ. Сего дни ввѣренной мнѣ арміи отслужено по случаю сей побѣды молебствіе всевышнему.

В. Сія-во конечно дадите и вашего корпуса войскамъ участвовать во всеобщей сей радости.

№ 493.

Генераль Барклай де Толли.

Юля 7, 1812.

Полоцкъ.

Современная замѣтка по случаю избранія М. И. Кутузова главнокомандующимъ.

Благодаримъ всемогущаго Бога что внушилъ Государю Императору нашему, поручить всѣ воинскіе силы въ полную власть свѣтлѣйшему князю Голенищеву Кутузову. Благодаримъ князя что принялъ трудъ сей за Отечество.

Воистинну во всей Россійской Имперіи всѣ классы людей какъ бы воскрешены отъ убивства и исчезла унылость духа народнаго. Всѣ твердую полагаютъ надежду, что князь съ Божіею помощію спасѣтъ Россію, и не будетъ слѣдовать Дворскимъ правиламъ погубляющимъ Государство.

Не время теперь щадить фаворъ занимающій командорствы въ арміяхъ, изъ коихъ большою частію понятія не имѣютъ о военныхъ дѣйствіяхъ; и не время политиковать противу тѣхъ командующихъ, кои не отражая непріятеля отступали, допустили къ сердцу Россіи и миліонамъ народу содѣлали пагубу а Имперіи безъ славіе.

Не могутъ они ложными правилами увѣрить публику, что по предположенному какому то плану дѣйствовали отъ ступленіемъ отъ границъ безъ сраженіевъ; кто можетъ на таковой злодейской и варварской для своего отечества планъ согласится! Ужасно даже и подумать.

Естли князь по великодушію своему будетъ щадить таковыхъ людей и удерживать при арміяхъ; то не избегнетъ зла вредящаго военныхъ его на пользу содѣйствіевъ. Они всѣми способами употреблятъ будутъ хитрости къ помраченію славы его. Что нужды иностранцамъ что Россія разорится, и даже чрезъ измѣны исчезнетъ навѣкъ приобретенная прежде слава ея. Коварный непріятель не пощадитъ на то миліоновъ для иноземцевъ ему угождающихъ.

Во всемъ свѣтѣ нѣтъ другихъ примѣровъ, какъ государственныя общія дѣла, а кольми паче главные команды въ арміяхъ дѣйствующихъ противъ враговъ отечества; равно и колониовожденіе поручаются всегда соотечественникамъ а не иностранцамъ; но нынѣ въ Россіи всіо напротивъ дѣлается.

Боже спасителю! до чего чрезъ то доведена Россія потеряна слава, честь, и истощены у всѣхъ имущества безъ малѣйшей пользы.

Всіо употреблялось безъ всякаго знанія и безъ малѣйшаго ращота, такъ что уже въ народахъ сердца охладились къ власти, и умы превращаются къ волненію. Избави насъ Господи отъ содействіевъ возмущающихъ.

Тягостно между народомъ говорящимъ слушать упреки, что наши войска

жгутъ города и селеніи, а обозныя грабятъ у поселянъ скотъ и протч. какъ бы у непріятелей своихъ. Отъ чего жъ сіе происходитъ какъ не отъ начальствъ безъ порядочныхъ? Кажется рускимъ начальникамъ невозможно подумать, разорять и грабить соотечественниковъ, кои и безъ того уже попущеніемъ непріятелей несчастны, (видно и вагенбургамъ управляютъ большою частію иностранцы какъ и колоновожатые).

Надежда на Бога и на свѣтлѣйшаго князя; гласъ народа; идитѣ князь съ воинствомъ противу врага смѣло; путь истинны даетъ вамъ крѣпкія силы и могущество; покоритѣ и истребитѣ враговъ.

Войска у насъ еще много и бездействующаго какъ то и особо ополченіе отъ Малороссіи, гдѣ до 60 тысячъ козаковъ, охотниковъ, готовыхъ за права свои и за отечество жертвовать жизни; они должны принадлежать къ распоряженіямъ князя, а не министерства военнаго, которое вообще не понимаетъ вовсе о настоящихъ полезныхъ распоряженіяхъ. Изъ сего ополченія казацкаго довольно третью часть оставить для Кіева, а изъ протчихъ давно бы немедленно должно составить крѣпкую линію отъ Брянска прямо до Днѣпра, къ городамъ Рогачеву и Быхову, придавъ имъ небольшое число регулярной пѣхоты съ пушками и полкъ донскихъ козаковъ; сія сила могла бы сильно разстроивать непріятеля, а партіи онаго безъ прерывно бѣ въ рукахъ ополчительныхъ оставались, да и не могъ бы непріятель распространять власть свою въ томъ краю.

Отъ Брянска жъ къ Калугѣ могутъ занимать линію украинскіе козаки, конныя и пѣшіе, съ прибавленіемъ малой части изъ регулярныхъ силъ. Симъ способомъ въ обезпеченіе арміи заградится вся та страна и непріятель бы стѣсненъ былъ въ центрѣ своемъ. Но таковыхъ распоряженіевъ совсѣмъ не дѣлано, а только по границѣ Черниговской княземъ Лобановымъ учреждены стражи (и то хорошо).

Но должно непремѣнно линію утвердить какъ выше сказано отъ Брянска къ Рогачеву и Быкову, а по количеству силъ и далѣе. Притомъ по сей линіи не должно пропускать ни туда ни сюда евреевъ и поляковъ и всякихъ иностранцовъ, дабы непріятель никакъ не позналъ учрежденіевъ нашихъ; онъ бы чрезъ то приметя себя окружающаго отъ всюды нашими силами, давно бы наполнился страхомъ видя предъ глазами и действующими арміи наши.

Жидовъ, поляковъ и иностранцовъ праздныхъ опасно держать и въ самихъ арміяхъ нашихъ, а всѣхъ зашедшихъ выгнать на время внутрь Россіи, несмотря ни на чьи объ нихъ увѣреніи; ис поляковъ и иностранцовъ могутъ быть многія, а изъ жидовъ почти всѣ противу насъ шпіоны.

Въ арміяхъ нашихъ конечно должно быть извѣстно, что непріятель по всей Польшѣ набираетъ рекрутъ, а къ тому сикурсъ его изъ за границы въ

40 тысячахъ прошолъ уже Берлинъ, слѣдовательно время дорого — надо и не упущать онаго, не давая приумножать силы вражи, вездѣ дѣлать преграду имъ и истреблять ихъ.

Теперь военные обстоятельства таковы, что и полковники храбрые, знающіе военное ремесло, по власти главнокомандующаго, заступать могутъ мѣста многихъ неопытныхъ генераловъ, изъ каковыхъ весьма довольно готовыхъ удалятся отъ сраженіевъ. Это немалое несчастіе, что не знающимъ, а только по чинамъ и говорящимъ по французски предоставлялись команды, какъ будто на мирныхъ вахтъ-парадныхъ маневрахъ.

Вѣртѣ свѣтлѣйшій князь! что во всей Россіи всѣхъ состояній люди молятъ Бога чтобъ Господь даровалъ вамъ и съ вами всему воинству побѣды надъ врагомъ. Начало ваше и конецъ да будетъ во всѣ вѣки славенъ и прославленъ. Всякое дѣло укажи начинать помолясь Богу, и съ помощію Его истребляй до конца враговъ всѣсвѣтныхъ. Самъ Богъ да будетъ вамъ и воинству помощникомъ во всѣхъ дѣяніяхъ вашихъ.

Рапортъ маіора Эльдерна, 1 августа 1812 г., и приказъ кн. Горчакова 1-го, 16 августа 1812 года.

Управляющему военнымъ министерствомъ господину генералъ лейтенанту и
кавалеру князю Горчакову 1-му

Командира Псковскаго гарнизоннаго баталіона маіора Эльдерна

Рапортъ.

Въ состоящей въ ведомствѣ моемъ Псковской ордонансгаузъ доставлено изъ Гродненской Белостокской Виленской Минской Могилѣвской Витебской губерніи разнаго званія чиновъ военныхъ арестантовъ, болѣе двухъ сотъ чело-
вѣкъ и ежедневно прибавляются такъ что для содержанія при оныхъ уже не достааетъ изъ ввѣреннаго мнѣ Псковскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона караула по притчинѣ раскомандировки какъ то для содействія по требованію гражданскаго правительства и для препровожденія рекрутъ и военно пленныхъ то и прошу вашего Сіятельства не благоугодно ли будетъ повелѣть оныхъ отправить в Санктъ Петербургской ордонанс гаузъ или куда заблагоразсудите по притчине таковой что оставшіеся люди налицо въ баталіонѣ принуждены стоять въ караулъ безъ смѣнно отъ чего арестанты и могутъ здѣлать утечки

а посему покорнѣйше прошу вашего Сіятельства своимъ предписаніемъ меня не оставить.

Маіоръ Эльдернъ.

№ 2278.

Августа 1-го дня

1812-го года.

Командиру Псковскаго гарнизоннаго баталіона Г. маіору Эльдерну.

На рапортъ ко мнѣ вашего Высокоблагородія № 2278 предписываю, по полученіи сего тотчасъ сдѣлать разсмотрѣніе военнымъ арестантамъ при Псковскомъ ордонансгаузѣ находящимся; и съ тѣми кои содержатся за побѣгъ, поступить на основаніи высочайшаго соизволенія въ предписаніи Г. военнаго министра инспекторскому департаменту отъ 21 прошедшаго апрѣля изображеннаго, коего печатной экземпляръ у сего прилагается; чтоже принадлежатъ до тѣхъ кои содержатся по другимъ преступленіямъ, о таковыхъ немедленно доставить ко мнѣ именной списокъ съ показаніемъ преступленій ихъ и командъ коимъ они принадлежатъ.

16 Августа 812.

Выписка изъ представленія министра финансовъ въ государств. совѣтъ, 1813 года.

Одно стеченіе чрезвычайныхъ и непредвидимыхъ обстоятельствъ 1812 года могло поколебать вѣрность дохода и привести его въ то разстроенное положеніе, въ которомъ оной находится. Всѣмъ извѣстны сіи обстоятельства. Вооруженія Франціи, угрожавшія близкою и жестокою войною, сдѣлали необходимыми возвышенія податей и налоговъ, которыхъ въ 1812 году прибавлено было болѣе 50 м. р., вторженіе непріятели въ предѣлы Россіи, опустошительная война до самой столицы достигшая, сильныя мѣры принятыя къ поправленію и истребленію вражескихъ полчищъ, чрезвычайныя рекрутскія наборы, всеобщее вооруженіе, военные отъ земли сборы и наряды всякаго рода, словомъ неимоверныя усилія, требованныя и оказанныя всѣми состояніями жителей, должны были потрясти ходъ всѣхъ отраслей народной промышленности и болѣе или менѣе водворить безпорядокъ и неустройство въ тѣхъ, которые по многосложности своей требуютъ неутомимой бдительности и надзора. Далѣе м: ф: каса-

тельно недоимокъ заключаетъ, что причины ихъ возрожденія есть разореніе и остановленное дѣйствіе многихъ винокуренныхъ заводовъ, какъ въ мѣстахъ подверженныхъ нашествію непріятели такъ и въ другихъ близкихъ къ театру войны, уменьшеніе работниковъ отнятыхъ отъ земледѣлія и новыя занятія, требующія большаго числа рукъ на перевозку матеріаловъ въ разоренныя города, и на выстройку оныхъ, что конечно долженствовало причинить во многихъ мѣстахъ возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, дрова и всѣ работы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на вино и на развозку онаго, отъ сего произошла значительная передача за вино противу цѣнъ бывшихъ въ виду при торгахъ на 4 лѣтіе съ 1811 по 1815 годъ, простирающаяся отъ 50 к. до 1 рубля на ведро, слѣдственно должно поглощать не только ожидаанныя откупщиками выгоды или награду за ихъ труды и капиталы, но коснуться и той суммы, которая должна поступать въ казну подъ именемъ откупнаго дохода. Отъ совокупности сихъ причинъ проистекъ упадокъ питейныхъ сборовъ.

Указы импер. Александра I маркизу Паулучи, 1812 и 1813 гг.

Господину Генералъ Адъютанту Моему Маркизу Паулучи.

По болѣзни Генералъ Лейтенанта Эссена 1-го, поручаю вамъ исправлять въ Ригѣ должность военнаго Губернатора и начальство надъ корпусомъ тамъ находящимся, равномѣрно и управление въ Губерніи Лифляндской гражданскою частію, по всѣмъ тѣмъ предмѣтамъ, гдѣ вы найдете оное нужнымъ.

С.Петербургъ.

Александръ.

Октября 17 дня

1812 года.

Ригскому Военному Губернатору Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулучи.

Не взирая на обстоятельства, благопріятствующія оружію нашему, достиженіе общей цѣли требуетъ не токмо всегдашняго содержанія арміи въ комплектѣ, но и постепеннаго усиленія оной прочнымъ и свойственнымъ каждому краю образомъ. Правило сіе необходимо для блага Россіи и неограниченный патріотизмъ согражданъ ея, суть источники чрезмѣрныхъ пожертвованій всѣхъ состояній и образованія ополченія, на которое охотно представили дворяне 10-го челоуѣка изъ крестьянъ своихъ,— и приводимаго нынѣ къ концу рекрутскаго

набора по одному съ 50-ти душъ. Отъ сего также правила Губерніи Малоросійскія по единому усердію представили арміи вмѣсто рекрутъ то же число всадниковъ на собственныхъ лошадяхъ; словомъ, одна губернія наперерывъ предъ другою являютъ непрерывно опыты приверженности къ Отечеству.

Вамъ извѣстно впрочемъ, что Губернія Лифляндская наравнѣ съ другими служившими театромъ войны, освобождена была отъ поставки рекрутъ въ нынѣшній наборъ, и потому не участвовала еще во всеобщемъ ополченіи; но теперь положеніе ея приняло другой видъ, и для того нужно будетъ распорядить зборъ съ губерніи сей рекрутъ по одному съ 50-ти душъ, на правилахъ для набора рекрутскаго изданныхъ.

Но можетъ быть однако дворянство Лифляндское предпочтетъ ополченіе рекрутскому набору. Въ такомъ случаѣ Я предварительно разрѣшаю васъ отдать сіе на произволь дворянства, лишь бы ополченіе составлено было изъ людей годныхъ къ службѣ и по примѣру внутреннихъ Россійскихъ Губерній, поступилъ въ ополченіе десятой человѣкъ, а къ образованію ополченія сего принять въ руководство правила Московскаго ополченія. Тогда для единообразія учредить и въ казенныхъ имѣніяхъ одинакой съ дворянскими распорядокъ, донеся Мнѣ немѣдленно на что рѣшится дворянство и какое число людей въ послѣднемъ случаѣ поступить на службу.

Предоставляя такимъ образомъ Губерніи Лифляндской соучаствовать съ прочими въ вооруженіи, и отдавая на волю дворянства поставку рекрутъ или составъ земскаго ополченія, что выгоднѣйшимъ оно для себя признаетъ, Я удостовѣренъ въ дворянствѣ Лифляндскомъ, что оно одушевляясь равнымъ съ прочими Россійскими дворянами патриотизмомъ, не уступитъ имъ ни въ усердіи къ Престолу и Отечеству, ни въ споспѣшествованіяхъ къ скорому исполненію намѣреній Моихъ.

С.Петербургъ.

Александръ.

Октября 23 дня

1812 года.

Ригскому военному Губернатору Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Послѣ отъѣзда Вашего изъ С.Петербурга 19-го Октября дѣйствию военныя взяли совсѣмъ иной видъ. Непріятель устремившись сперва на Калугу чрезъ Малой Ярославецъ, гдѣ бывъ отраженъ нашими войсками потянулся было къ Медыни, но и тамъ также не имѣвъ успѣха, рѣшился ретироваться къ Смоленску, будучи преслѣдованъ всѣми нашими силами и поражаемъ на каждомъ шагу; 22-го же Октября находился въ Г. Вязьмѣ, какъ усмотрите вы изъ вклю-

чаемой здѣсь выписки донесеній фельдмаршала Князя Кутузова. Направленіе сіе даетъ поводъ мыслить, что Главная непріятельская Армія ищетъ соединенія съ Корпусомъ Виктора и тогда легко можетъ здѣлать нападеніе на войски Генерала Графа Витгенштейна.

Въ извѣщеніе о семъ какое далъ я повелѣніе графу Витгенштейну, со онаго поспѣшаю препроводить вамъ копію.

Вѣдая благоразуміе ваше, Я увѣренъ, что всякое движеніе непріятели въ окрестностяхъ Риги находящагося вамъ совершенно извѣстно. Ежели бы ретирующійся непріятель пройдя Смоленскъ вздумалъ здѣлать нападеніе на Корпусъ Графа Витгенштейна, и для содѣйствія Корпусъ Магдональда сталъ бы подвигаться къ Полоцку, то вы сами почувствуете сколь нужно будетъ, чтобъ старались оному мѣшать, атакуя его въ тылъ при отступленіи отъ Митавы.

Равнымъ образомъ нужно вамъ доставлять Мнѣ чаще донесенія ваши о всѣхъ движеніяхъ непріятельскихъ войскъ въ Курляндіи расположенныхъ, дабы могъ я видѣть какіе они будутъ брать направленія.

С.Петербургъ.

Александръ.

Октября 29 дня

1812 года.

Ригскому военному Губернатору Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Сумскаго Гусарскаго полку Полковникъ Графъ Подгоричани находится подъ судомъ за буйственныя поступки и содержится въ Динаминдской крѣпости. Я поручаю вамъ призвать его къ себѣ, и объявить, что изъ уваженія къ заслугамъ отца его служившаго Генералъ Порутчикомъ, не приводя въ исполненіе сентенціи по дѣлу объ немъ, Я позволяю ему загладить вину свою на полѣ чести въ званіи рядоваго, гдѣ можетъ отличить онъ себя противу непріятели, и тѣмъ доставить способъ предать законопротивныя поступки его забвенію. Внушая Подгоричани милость таковую, для родителей его собственно оказываемую, вы постарайтесь замѣтить, произведетъ ли она раскаяніе въ немъ, и ежели покажетъ онъ сознание въ преступленіяхъ своихъ, то употребить его въ первое дѣло рядовымъ; ежели же развращенный нравъ челоуѣка сего не исправится и онъ понынѣ остается въ прежнемъ ожесточеніи, то обратя паки въ крѣпость, Мнѣ донести.

С.Петербургъ.

Александръ.

Октября 31 дня

1812 года.

D'après vos rapports Général, et d'après plusieurs lettres particulières je vois à mon grand étonnement que les bataillons qui forment la garnison de Riga sont mauvais. Je ne puis l'attribuer qu'au peu de soin que votre prédécesseur a mis à les rendre bons. Ils ont peut-être pu être mauvais au moment où il a pris le commandement de la place; mais qu'ils le sont encore après les 6 mois qu'il a commandé la place, est inexcusable et me prouve qu'il ne les a pas fait exercer. Quelle est la troupe qui dans 6 mois, et 6 mois d'été surtout, ne peut pas être rendue bonne? Vous verrez par des ordres que je lui avois donné au mois de Juin encore, que je l'avois autorisé de fondre les bataillons les uns dans les autres, d'abord pour les rendre plus nombreux, ensuite pour n'avoir pas besoin d'autant de Chefs de bataillon, par conséquent pour avoir la possibilité d'en choisir les meilleurs. Je vous repete encore la même chose, choisissez les meilleurs Chefs de bataillon sans trop vous embarasser du grade, reformez les plus mauvais bataillons et completez en les autres et faites les exercer quelques heures tous les jours et dans peu vous aurez de très bons bataillons. C'est le délaissement dans lequel on les laisse, qui les rend mauvais. On s'imagine malheureusement dans notre service, qu'aussitôt le mot de guerre prononcé, tout exercice est superflu, et qu'il ne faut que se battre, mais on oublie que pour procurer la possibilité aux Chefs de se battre avec succès, il faut être bien exercé.

Le nombre énorme de malades me prouve, que le soin des hommes ne s'étend que dans les hopitaux qu'on dit être dans un bon état. Mais le principal soin devrait être tourné à empêcher ces hommes d'entrer dans les hopitaux et cela ne peut être atteint, qu'en veillant à leur genre de vie, à la propreté dans leurs demeures, dans leurs habillements, à la bonté et à la suffisance de leur nourriture, et en général en les traitant comme des hommes et non comme des bêtes de somme.

Alexandre.

S-t Petersbourg

le 2 Novembre

1812.

Général!

Sur la demande que vous me faites par votre lettre du 28 Octobre d'une personne qui jouisse de la confiance du Roi de Prusse, je vous avoue que je ne saurois donner une juste interprétation à votre réclamation. S'il vous faut un individu qui aye la confiance du Roi, celui-ci étant entièrement livré pour le moment au système François, il est peu probable qu'un tel individu puisse vous être

utile; d'ailleurs il ne se trouve ici d'attaché au service du Roi que son Aide de Camp Schöler, qui vivant ici sous pretexte de maladie, ne consentira pas à se charger d'aucune commission en opposition des principes que la Cour a adopté. Les Prussiens employés au service de Russie ont quitté celui de Prusse pour cause d'opposition aux principes François, et se sont même attirés par là une espèce de disgrâce auprès du Roi; par conséquent ne possèdent plus sa confiance. Si cependant quelqu'un de ces derniers, pourroit vous être de quelque utilité, je pourrai vous en envoyer tout de suite de qualifiés à inspirer par leur caractère toute confiance.

S-t Petersbourg

Alexandre.

le 2 Novembre

1812.

Général!

Considerant d'après votre rapport daté du 28 Octobre que vous vous plaignez du manque de troupes pour effectuer quelque entreprise contre l'ennemi, j'ai cru nécessaire de vous prévenir, qu'outre les troupes de la Finlande qui sont en marche pour vous rejoindre, j'ai fait diriger de Petersbourg deux régimens de cosaques et une compagnie d'artillerie, en enjoignant en même tems au Comte Withenstein de vous procurer du secours en artillerie en cas qu'il puisse s'en passer: tels sont les moyens que vous aurez à votre disposition sans attendre de nouveaux renforts pour le moment. Quant aux mesures que vous comptez entreprendre, je les approuve d'avance, et me repose sur les arrangements que vous jugerez le plus utile à faire.

S-t Petersbourg

Alexandre.

le 2 Novembre

1812.

Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Пауллучи.

На рапортъ вашъ отъ 2-го ноября отвѣтствую: указомъ моимъ отъ того же числа къ вамъ посланнымъ, изъ коего извѣстны вы уже теперь объ отправленныхъ къ вамъ двухъ казачьихъ полкахъ здѣсь сформированныхъ, и о назначенной изъ корпуса Генерала Графа Витгенштейна артиллерійской ротѣ. Казаковъ нынѣ въ С. П. Бургѣ осталось только 100 человекъ для необходимыхъ разъѣздовъ.

Касательно дѣйствій военныхъ въ арміи фельдмаршала князя Голенищева Кутузова, то усмотрите оныя изъ доставляемаго вамъ присемъ журнала и рапорта его о разбитіи Генераломъ Графомъ Платовымъ корпуса вице-короля Итальянскаго; а о положеніи непріятельской арміи можете заключать вы, изъ вклю-

чаемыхъ здѣсь перехваченныхъ писемъ вице-короля къ принцу Неушательскому. По послѣднему же извѣстію армія наша находилась 1-го числа Ноября Смоленской губерніи въ селѣ Лабковѣ, а 3-го числа предполагалъ фельдмаршалъ съ арміею занять городъ Красной.

Сей часъ полученное донесеніе фельдмаршала отъ 31-го Октября доставляется такъ же вамъ въ копіи. Изъ онаго увидите вы, что знатной отрядъ французскихъ войскъ подъ командою бригаднаго генерала Ожеро, здался на капитуляцію военноплѣннымъ.

Въ С.Петербургѣ.

Александръ.

Ноября 7 дня

1812 года.

Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Согласно представленію вашему отъ 6-го Ноября № 19-й утверждая зборъ рекрутъ въ Лифляндской губерніи по одному съ 50-ти душъ, повелѣваю:

1-е) Поступившихъ прежде въ ополченіе людей по одному со ста душъ, замѣнить по мнѣнію вашему въ число рекрутъ, —исключая неспособныхъ, которыя перемѣнены должны быть годными къ службѣ рекрутами.

2-е) На томъ же основаніи замѣнить за рекрутъ и набираемыхъ съ казенныхъ мызъ Дерптскаго и Перновскаго уѣздовъ 200 человекъ стрѣлковъ.

3-е) Въ рекруты принимать людей не моложе 18-ти не старѣе 40-ка лѣтъ и мѣрою не ниже 2-хъ аршинъ 2-хъ вершковъ сходно съ тѣмъ, какъ положено то было при послѣднемъ наборѣ.

4-е) Изъ людей бывшихъ въ ополченіи, —составить казачей полкъ до 800 человекъ, и какъ они будутъ уже зачтены за рекрутъ, то имѣть въ виду, что люди сіи въ послѣдствіи времени должны быть обращены въ регулярную кавалерію.

5-е) Въ полку семь оставя изъ ополченія офицеровъ столько, сколько признаете нужнымъ, достальныхъ естли останутся распустить.

6-е) Лошадьми полкъ сей укомплектовать изъ 1800 поставленныхъ дворянствомъ для ополченія, —а остающихся за укомплектованіемъ, обратить въ артиллерію вашего корпуса; ежели же и затѣмъ будутъ лишнія, то Мнѣ донести.

7-е) Содержаніе казачьяго полка оставить до окончанія войны на иждивеніи дворянства, сходно вашему предположенію.

8-е) Что принадлежитъ до обмундировки рекрутъ, —то оная должна произведена быть обыкновеннымъ порядкомъ изъ сукна какое найдется можетъ

въ губерніи, ибо на комисариатъ возложить сего по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, возможности нѣтъ.

Я буду ожидать донесенія вашего, какое число поступить рекрутъ кромѣ казачьяго полка, и какъ вы располагаете употребить ихъ на службу.

С. Петербургъ.

Александръ.

Ноября 9 дня

1812-го года.

J'ai lû Général avec intérêt Votre dépêche du 30 Novembre, et je ne puis qu'approuver les observations que Vous avez adressées au Général Yorke, ainsi que la marche que Vous avez suivie dans cette affaire importante.

Il se pourroit qu'au retour de son Courier de Berlin ce Général Vous témoignât le desir de connoitre avec quelque détail mes vues à l'égard des avantages à procurer au Roi de Prusse, s'il se décidoit à faire cause commune avec moi. Dans ce cas Vous lui repondrez que je suis pret à conclure avec ce Prince un Traité, où ils seroient stipulés et par lequel je prendrai envers Lui l'engagement de ne pas poser les armes tant que je n'aurai pas réussi à obtenir pour la Prusse un agrandissement territorial assez considerable par son étendue, pour Lui faire reprendre parmi les Puissances de l'Europe la place qu'elle y occupoit avant la guerre de 1806.

Je Vous autorise à faire cette ouverture au Général Yorke soit de vive voix, soit même par écrit, selon que Vous le jugerez necessaire en observant néanmoins de ne pas y donner de plus grande latitude.

Recevez Général l'assurance de mes sentiments.

S-t Peterbourg

Alexandre.

ce 6 Décembre.

1812.

Général!

Je trouve que l'appel projeté aux Allemands que vous m'avez envoyé avec votre rapport du 25 Novembre, peut dans ce moment ci paroître avec utilité. Il ne doit pas être signé de vous.

Petersbourg

Alexandre.

le 6 Décembre

1812.

Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Согласно представленію вашему отъ 5-го Декабря, повелѣваю полковнику Третьякову быть начальникомъ артиллеріи во ввѣренномъ вамъ корпусѣ; командованіе же артиллеріею въ Ригѣ, поручить вмѣсто его подполковнику Зандену.

Александръ.

Въ Вильнѣ.

Декабря 13 дня

1812 года.

Божіею Милостію

Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Въ воздаяніе заслугъ оказанныхъ вами на пользу Отечества, принятіемъ благоразумныхъ мѣръ къ оборонѣ Ригской крѣпости, когда она угрожаема была непріателемъ; и въ награду подвиговъ вашихъ, при преслѣдованіи непріятеля отъ Риги за границу и при занятіи города Мемеля, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Александра Невскаго; знаки коего препровождаемыя присемъ, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ вамъ благосклонный

Въ городѣ Вильно.

Александръ.

Декабря 25-го дня

1812-го года.

Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Предвидя надобность въ осадной артиллеріи, предписывалъ я Инженеръ Генералъ Маіору Шрейтерфельду обще съ начальникомъ Артиллеріи осмотрѣть въ Ригской крѣпости и арсеналѣ всѣ мѣдныя орудія, сколько окажется изъ нихъ годныхъ къ составу сей Артиллеріи.

По полученіи отъ него о числѣ сихъ орудій вѣдомости, препроводилъ я оную нынѣ въ оригиналѣ къ Инспектору Артиллеріи Барону Меллеру Закомельскому при Указѣ Моемъ въ копіи у сего прилагаемомъ, изъ коего вы усмо-

трите желаніе Мое, дабы вы приказали по мѣстному вашему начальству приступить немедленно къ исправленію той Артиллеріи и наблюдали за дѣятельнымъ производствомъ работъ. О успѣхѣхъ доносите почасту Мнѣ а въ затрудненіяхъ ежели какія встрѣтятся сноситесь съ Инспекторомъ Артиллеріи.

М. Меричъ.

Александръ.

Декабря 29 дня

1812 года.

Господину Рижскому Военному Губернатору Маркизу Паулучи.

Курляндскіе жители во время пребыванія непріятели въ предѣлахъ нашихъ не оказали никакой явной къ нему приверженности, выключая немногихъ, вступившихъ въ отправленіе поручаемыхъ отъ него должностей, и то поневолѣ, уstraшенные угрозами и насиліемъ, почему повелѣваемъ вамъ объявить однимъ изъ нихъ Наше благоволеніе а другимъ всеобщее прошеніе, предавая проступокъ ихъ забвенію, и запрещаая впредь чинить какое либо по дѣламъ симъ притязаніе или изысканіе.

Меречь.

Александръ.

31 декабря 1812 года.

Господину Генераль-Лейтенанту Маркизу Паулучи.

Я получилъ донесенія ваши отъ 30-го Декабря за № 28-м и 88-м.

На первое изъ нихъ, относительно управленія въ Мемелѣ и округѣ онаго, даю знать: что по занятіи войсками нашими Кениксберга, управленіе тамъ Гражданскою частію осталось на прежнемъ основаніи и слѣдовательно подъ ведѣніемъ чиновниковъ Прусскаго Правительства. Основываясь на семъ, не нахожу Я нужнымъ дѣлать перемѣну и по Мемелю, дабы не разстроить заведеннаго уже порядка. По сему городъ Мемель и округа онаго управляемы быть должны тѣми чиновниками, какъ до вступленія войскъ нашихъ было. Изъ сего слѣдуетъ, что уже управленіе таковое не будетъ до васъ относиться.

По второму, касательно гарнизона Мемельскаго и плѣнныхъ Прусскихъ, повелѣваю весь означенной гарнизонъ по силѣ конвенціи обратить въ корпусъ Генерала Юрка, отправляя къ нему же равномерно и всѣхъ плѣнныхъ Прусскихъ находящихся въ Губерніяхъ управленію вашему ввѣренныхъ.

Ликъ.

Александръ.

8-го Генваря

1813 года.

Господину Генералъ Адъютанту Моему Маркизу Паулуччи.

Приемля съ благоволеніемъ усердіе гражданъ города Риги, учредившихъ при сближеніи непріятели, изъ среды себя восемь биргерскихъ ротъ, Я повелѣваю вамъ изъявить благодарность Мою жителямъ Риги и въ особенности ратсгерамъ магистрата Рижскаго: Коленсу и Ниману. Усердіе сіе есть новой доводъ любви и преданности ихъ къ Отечеству, въ которыхъ никогда Я не сомнѣвался.

Въ знакъ признательности Моей къ подвигу таковому жителей Рижскихъ Я соглашаюсь утвердить и существованіе тѣхъ ротъ на будущія времена съ пожалованіемъ одного знамя; но прежде желаю имѣть отъ васъ подробное донесеніе: на какомъ основаніи учреждены означенныя роты.

*Г. Иоганнзбургъ. *)*

Александръ.

Генваря 13 дня

1813-го года.

Господину Генералъ-Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Награжденіе сдѣланное вами надворному совѣтнику Фелькерзаму и титулярному совѣтнику Доппельмайеру, Я на сей разъ утверждаю; но какъ нынѣ въ предѣлахъ Нашихъ нѣтъ уже болѣе непріятели, и дѣйствующія арміи находятся за границую, то съ перемѣною таковыхъ обстоятельствъ, власть данная послѣ учрежденія большой дѣйствующей арміи начальникамъ войскъ внутри государства находящимся, должна оставаться на прежнихъ правилахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ должно и о наградахъ представлять Мнѣ.

Деревня Ратово.

Александръ.

21 Генваря

1813 года.

Господину Генералъ Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

При назначеніи рекрутскихъ наборовъ въ теченіи 1812 года по обстоятельствамъ того времени дѣлаемы были для нѣкоторыхъ Губерній особенныя исключенія и отъ того сборъ рекрутъ производился не въ равномъ числѣ по всему Государству.

*) Писано рукой Аракчеева.

Дабы поставить всѣ Губерніи въ отношеніи къ рекрутской повинности сколь возможно въ одинакое положеніе Я призналъ нужнымъ съ тѣхъ Губерній, кои менѣе участвовали въ сей повинности, собрать нынѣ для уравненія ихъ нѣкоторое число рекрутъ, соразмѣряя повинность сію съ настоящимъ ихъ положеніемъ и въ слѣдствіе того повелѣваю:

1-е, Въ Курляндской Губерніи поставившей въ 1812-мъ году по одному только рекруту съ 500 душъ, взять еще съ того же числа по 12 рекрутъ.

2-е, Въ Лифляндской Губерніи, поставившей по 14 рекрутъ съ 500 душъ, собрать съ того же числа еще по 6 человекъ т. е. то самое количество, которое слѣдовало взять съ сей Губерніи по Манифесту 30-го Ноября 1812-го года и сборъ коего Указомъ 13-го Января сего года отложенъ только впредь до времени.

3-е, Сборъ рекрутъ по сему назначенію слѣдующихъ начать съ 15-го Августа и кончить непременно въ два мѣсяца.

4-е, Въ приѣмѣ рекрутъ руководствоваться тѣми правилами, по коимъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, допуская и нынѣ тѣ изъятія, кои для облегченія сей повинности изъяснены въ Указѣ 12 Сентября 1812 года и въ правилахъ на основаніи онаго составленныхъ.

5-е, Мѣста для приѣма рекрутъ назначить тамъ, гдѣ вы признаете удобнѣе т. е. въ однихъ ли Губернскихъ городахъ или и въ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ.

Дер. Петерсвальде.

Александръ.

Юля 11 дня

1813-го года.

Ригскому Военному Губернатору Господину Генералъ-Лейтенанту Маркизу Паулуччи.

Изъ уваженія къ убыткамъ понесеннымъ въ прошломъ году Лифляндскою и Курляндскою Губерніями при вторженіи въ оныя непріятели, я соглашаюсь съ представленіемъ вашимъ отъ 23-го Юля за № 522-мъ на выпускъ за границу въ нынѣшнемъ году вина, заготовленнаго по контрактамъ съ подданными Шведскаго правительства; тѣмъ болѣе, что и Министръ Финансовъ какъ вы доносите, изъявилъ вамъ на то согласіе.

*Г. Теплицъ. *)*

Александръ.

21 Августа

1813-го года.

*) Писано рукой Аракчеева.

Ригскому Военному Губернатору Господину Генераль-Лейтенанту Маркизу
Паулуччи.

Въ облегченіе жителей Лифляндской и Курляндской губерній, повелѣваю
въ наступающій съ 1-го Генваря 1814-го года рекрутской наборъ, собрать съ
оныхъ вмѣсто восьми по пяти только рекрутъ съ 500 душъ, отложивъ сборъ
послѣднихъ трехъ рекрутъ впредь до Указа.

Великое Герцогство

Александръ

Баденское

*Городъ Фрейбургъ. *)*

16 Декабря

1813 года.

Письмо кн. А. Горчакова маркизу Паулуччи, 25 сентября
1813 года.

Милостивый Государь мой Филиппъ Осиповичъ!

На письмо ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 20-го сего сентября
имѣю честь соотвѣтствовать, что установленная Государемъ Императоромъ для
ношенія на голубой лентѣ медаль, всемилостивѣйше пожалована всѣмъ храб-
рымъ воинамъ, защищавшимъ въ прошломъ 1812-м году отечество на полѣ
чести противу враговъ его. Вы участвовали въ трудахъ и доблестяхъ сихъ
достойныхъ воиновъ; а посему по всей справедливости таковая медаль вамъ
слѣдуетъ. Спѣшу препроводить присемъ оную къ Вашему Превосходительству.

Для доставленія жъ сихъ медалей войскамъ подъ предводительствомъ ва-
шимъ, Милостивый Государь мой въ прошломъ 1812-м году состоявшимъ, кои
дѣйствительно пренесли всѣ трудности и опасности той кампаніи, я буду ожи-
дать отъ васъ о всѣхъ таковыхъ воинскихъ чинахъ имяннаго списка. Что же
касается до тѣхъ, которые находились въ дѣлахъ съ непріателемъ въ нынѣш-
немъ 1813-м году, то хотя по мнѣнію моему и имъ слѣдовала бы таковая ме-

*) Писано рукой Аракчеева.

даль, но какъ на ней изображенъ 1812-й годъ, то я испрашиваю на предмѣтъ сей Высочайшаго разрѣшенія Его Императорскаго Величества.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

№ 1808.

Покорнѣйшій слуга

С. Петербургъ.

Князь Алексей Горчаковъ.

25 Сентября 1813.

Его Пре-ву Ф. О. Маркизу

Паулучи.

Копія съ секретной переписки маркиза Паулучи съ импер. Александромъ I, Витгенштейномъ, Аракчеевымъ и Йоркомъ, 1812 года.

Octobre 1812.

№ Date.

5. 28.

A Sa Majesté Imperiale.

Quoique la garnison de Riga soit censée d'être forte de 28125 hommes, elle n'est effectivement que de 18082 hommes en état de servir.

Ce deficit est occasionné 1-e par 3304 malades restés dans les hopitaux de differentes Provinces de l'interieur de la Russie. 2-e par 4320 malades dans les hopitaux de Riga, dont 588 blessés. 3-e par 2354 hommes detachés de leurs bataillons dans differentes expeditions dans l'interieur des pays, avant même, que ces bataillons fussent arrivés à Riga. 4-e par 65 hommes en état d'arrestation et 5-e par 867 hommes qui manquent au total de l'état des troupes susmentionnées.

Ces troupes Sire, je dois le dire, sont le rebut des Armées de Votre Majesté, puisque composées pour la plupart des recrues et des soldats Livoniens, Estoniens et Finois, dont la construction foible les rends peu capables supporter les fatigues de la guerre. D'ailleurs l'air de la mer et l'humidité excessive de cette contrée sont aussi des causes capitales du grand nombre des malades.

Cependant ces troupes sont nourries à l'égal des autres de Votre Majesté, les malades dans les differentes hopitaux de Riga y sont soignés aussi bien, qu'il est possible, malgré que par le manque de local, pour leur emplacement, ils se trouvent extrêmement à l'étroit.

D'après un état estimatif des troupes indispensables pour la garnison de Riga, fait enterieurement à mon arrivée ici, le total doit monter à 15 m. hommes au moins. Je suis loin de croire cette force suffisante à sa défense, vu circuit immense des fortifications et leur foiblesse, car le meilleur moyen est certainement celui de faire des fréquentes sorties.

Les troupes effectives sous mes ordres ne consistant qu'en 18082 et le renfort des troupes de la Finlande venant de Reval qui m'est destiné, n'étant que de 2 m. hommes, de sorte que ces forces étant strictement suffisentes pour une excellente défense de la place, elles sont evidemment trop foibles pour rien entreprendre contre l'ennemi, qui au rapport des deserteurs et des prisonniers reçoit en Courlande tous les jours de nouveaux renforts.

Ce tableau n'est point exageré, il est fondé sur des faits, et mon zèle pour le bien du service de Votre Majesté m'engage à le Lui exposer tel qu'il est en effet, afin qu'Elle daigne me juger en consequence.

Si l'évacuation de la Courlande par l'ennemi étoit néanmoins un objet important à obtenir, soit pour l'empêcher de mettre le siège devant Riga, soit pour le succès du plan général de la défense des frontières de l'Empire, il seroit urgent Sire de m'envoyer des renforts, spécialement en Artillerie et Cavallerie, qui sont les armes par les quelles l'ennemi se trouve avoir une supériorité décidée sur mon Corps d'Armée, ou bien de me faire seconder dans toutes les entreprises que je pourrois tenter en avant de cette place, par l'armée du Comte Witgenstein, au quel j'ai cru devoir adresser la lettre ci jointe.

De tous les mouvements qu'un Corps détaché par le Comte Witgenstein pourroit faire à l'objet de forcer l'ennemi à évacuer la Courlande, le plus sur seroit à mon avis celui de se porter sur Wilcomir, alors je pourrois en même tems menacer Bausk et Schavel. Pour que cette opération puisse réussir, il faut que ces deux détachements soient en quelque sorte superieur aux forces de l'ennemi, car alors la crainte d'être pris en flanc et même de revers, l'obligeroit immenquablement à la retraite.

La défense de Riga dans les circonstances actuelles, est un des objets principaux des fonctions de ma place; je me suis occupé dès mon arrivée des moyens de la faciliter. L'hiver approche, et cette saison qui paralise la nature, semble neutraliser également les ressources de l'art. Ceci du moins est vrai sous le rapport de la défense des fortifications, car les partis qui en étoient les plus fortes en été, deviennent les plus foibles en hiver. Le fleuve qui pendant une grande partie de l'année, couvre la place du côté que la Courlande et les fossés pleins d'eau garantissent les remparts de toutes entreprises de vive force, cessent d'être des obstacles dès le moment des fortes gelées.

Pour faire renaître pendant l'hiver ces obstacles, je crois qu'il faut entretenir

autour de chaque ouvrage, ainsi qu'autour de l'ensemble des fortifications tant dans les fossés que dans la rivière, des espèces des cunettes débarassées de glace, j'ai cru en m'arrêtant à ce plan, devoir donner mes ordres en consequence.

La plupart des ouvrages détachés étant appuyés à la rivière, leurs gorges se trouvoient à l'abri de tout coup de main. Cependant ce précieux avantage cesse, dès que les eaux sont condensées par le froid à l'égal du continent, de sorte qu'alors les gorges de ces ouvrages ne se trouvent plus defendues par rien. Pour obvier à cet inconvenient il y a à mon avis deux moyens également efficaces, l'un pour les ouvrages détachés sur la rive gauche vis-à-vis du corps de la place, l'autre pour le fortin en avant de la citadelle sur la rive droite. Les ouvrages détachés sur la rive gauche étant très éloignés de la ville, le plus sur moyen pour en garantir les gorges, est celui de les lier au corps de la place par une double ligne des chaloupes canonnières. Ces chaloupes placées à une distance convenable les unes des autres, seront mobiles au moyen des cunettes, qui formeront les deux lignes susmentionnées et qu'on aura soin de tenir débarassées de glace pendant tout le cours de l'hiver. L'espace compris entre ces lignes, les ouvrages détachés et le corps de la place, menagera à la garnison la faculté de porter des secours sur tous les points, où l'ennemi tenteroit l'attaque, et qui même la nuit pourront être indiqués par des signaux convenus.

Quant au fortin en avant de la citadelle, cet ouvrage ne pouvant être compris entre les deux lignes des chaloupes canonnières, il semble que le meilleur moyen pour mettre sa gorge à l'abri d'un coup de main, sera de la défendre au moyen des parapets faits de gabions, et par un double étage de feu, dont le supérieur sera de musqueterie et l'inférieur sera rasant d'Artillerie.

Pour la même raison que la Dvina baignant l'escarpe d'une partie des fortifications du corps de la place, en rend l'accès très difficile pendant l'été, et que cet obstacle cesse dans le cours de l'hiver, il m'a paru aussi indispensable de songer à renforcer aussi cette partie des fortifications, tant pour Riga que pour la forteresse de Dunamunde. Le meilleur moyen qui m'a paru propre de le faire avec succès, a été l'emploi des chaloupes canonnières en plaçant une devant chaque front baigné par le fleuve: ces chaloupes y tiendront lieu en quelque sorte de lunettes; auront le double avantage d'un feu rasant et d'un feu croisant avec celui des bastions.

Ce système de défense au moyen des chaloupes canonnières offre des grands avantages. Parmi beaucoup d'autres un des principaux sera celui de laisser la gorge de la tête de pont ouverte du côté de la place, circonstance qui en mettra toujours la garnison à même de la reprendre sur l'ennemi, dès qu'il s'en seroit emparé. Le second non moins important consistera dans la sureté de la retraite que les sorties pourront faire du côté de la rivière à la faveur des chaloupes canonnières placées en avant et le long des fortifications de la place.

Quant à la forteresse de Dünamunde outre les chaloupes canonnières placées sur chaque front baigné par la Dvina, il faudra avoir recours à l'expédient des cunettes dans les fossés de la place, pour la mettre aussi pendant l'hiver à couvert des attaques de vive force.

Cette place étant trop éloignée de Riga pour en recevoir des prompts secours dans le cas d'un besoin pressant, la nécessité de la mettre à l'abri d'un coup de main, me fit songer un moment de faire planter des palissades sur le revers des cunettes; mais cet expédient, outre qu'il seroit très couteux, auroit encore l'inconvénient, que devant creuser dans la glace les trous pour y enfoncer les palissades, le degel les derangeroit sans cesse et leur oteroit leur force de résistance.

Etant déjà à la veille des fortes gelées, j'ai cru devoir donner les ordres pour la préparation de tout ce qui sera nécessaire pour mettre en exécution les arrangements, que je viens de détailler, aussitôt que le moment de leur emploi sera amené par la saison.

Il y a des cas où les mesures promptes sont les seuls efficaces, et où le moindre délai seroit suffisant pour les faire échouer. Pour de tels cas souffrez Sire, que n'écoulant que le bien de votre service et les lumières de ma conscience, je puisse sans attendre les ordres de V. M. I. me décider au parti, que je croirois le plus expédient en me chargeant de la responsabilité de l'événement.

Je suis avec la plus profonde soumission.

Copie d'une lettre adressée par le L-t G-l Marquis Paulucci à M-r le G-l de la Cavallerie Comte Witgenstein de Riga le 25 Octobre 1812.

Sa Majesté l'Empereur a bien voulu me nommer Gouverneur militaire de la Livonie; comme cette place me procurera désormais l'avantage de me trouver en relation avec Votre Excellence, je me fais un devoir agréable de l'en prévenir.

Riga doit être considérée comme une forteresse, qui d'un côté est à même de recevoir par eau pendant une grande partie de l'année des secours en hommes, en vivres et en munitions de guerre, et de l'autre elle peut servir de point d'appui aux mouvements stratégiques de l'armée, qui par une suite non interrompue d'exploits s'est couverte de gloire sous les ordres de V. E. Cette ville ne sauroit sous ce double point de vue être étrangère au plan de Vos opérations de guerre, ni par conséquent le mode de sa défense ne sauroit non plus Vous être indifférent.

Quoique des vues militaires et politiques semblent exiger de dérober cette ville aux horreurs d'un siège en forme par des mouvements stratégiques, cependant je ne dissimulerai point à V. E. que j'estime, les forces qui m'ont été confiées trop foibles, pour pouvoir en tenter avec quelque espoir de succès, à moins de recevoir

des renforts de Votre Armée ou bien d'en être secondés par ses mouvements stratégiques.

L'espace compris entre Polotzk et Riga forme une base, qui seroit si important à l'ennemi d'acquiescer pour ses vues ultérieures sur la capitale, ainsi que pour sa marotte du système continental, de sorte que nos efforts doivent viser à l'empêcher de s'établir sur l'un ou l'autre de ces points capitaux. Pour obvier donc ces résultats, il est important de maintenir un accord et unité dans des mouvements qui doivent s'exécuter à des distances ci éloignées et par conséquent il faut qu'il soient dirigés d'après un même plan et sous le même chef. J'ose en me constituant Monsieur le Comte sous Vos ordres pour tout ce qui concerne la défense de la base susmentionnée, Vous prier de vouloir bien Vous charger de la formation de l'un, en même temps que des fonctions de l'autre. Les petits intérêts de la vanité doivent se taire dans les circonstances actuelles et devant les grands intérêts de la gloire, d'ailleurs chacun a toujours le moyen de cueillir des lauriers en servant bien son Maître, sa Patrie et l'humanité.

Novembre.

N^o Date.

10. 2. A M-r le Lieutenant Général Yorck Commandant le Corps des troupes Prussiennes.

L'honneur et la franchise caractérisent le soldat. Nous avons été élevés tous deux dans les camps. Le langage de la loyauté est donc le seul qui nous convient: venons au fait: Votre Excellence sçait mieux que personne, que la Prusse fait la guerre malgré elle et contre ses propres intérêts. Vous savez qu'elle la fait en faveur de l'ennemi implacable de sa grandeur, pour son spoliateur, en un mot: pour un autre Attila, qui comme lui le fléau du genre humain, en devastant successivement la Prusse et tous les États de l'Europe, a renouvelé de nos jours toutes les horreurs des Huns et des Wandaes.

En parvenant à faire la loi en Russie, il auroit immenquablement appesanti le joug sur tous les peuples qui ont combattu pour lui.

Heureusement loin d'y reussir, cet homme si funeste à l'humanité, qui a couverte l'Europe de plaies qui saigneront longtems, touche au terme de sa fatale grandeur.

Les bulletins ci joints Vous apprendront l'état desespéré de ses affaires. Cette circonstance met la Prusse en état de devenir peut-être l'arbitre du sort de l'Europe et vous d'être le libérateur de Votre Patrie.

Deux partis se présentent à Vous pour parvenir à cet but. Le premier seroit en réunissant les troupes que commande Votre Excellence avec celles sous mes

ordres, après avoir fait arreter Macdonald et les partisans de la faction Française de marcher à delivrer Votre Roi. Dans ce cas je Vous seconderai avec tous les moyens qui sont à ma disposition. Le second seroit de Vous prevaioir des echees multipliés des Armées Françaises et de leur retraite precipitée pour declarer que Vous voulez couvrir les frontières de Votre Patrie, en retirant vos troupes derriere la Memel et de Vous refuser à tout autre mouvement, qu'on ne manquera peut-être d'exiger de Vos troupes de la part des François pour le salut de leurs Armées, au detriement de celui de Votre propre Patrie.

Si Vous entrez dans ces vues patriotiques. si Vous ne voulez agir que d'après la libre volonté du Roi Votre Souverain, veuillez alors Votre Excellence faire parvenir cette lettre à Sa Majesté pour qu'Elle deigne decider du parti, qu'Elle jugera dans sa sagesse le plus convenable pour ses interêts.

Vous voyez par là, que je ne Vous propose rien qui puisse compromettre Votre honneur. Toute trahison repugne à mon ame, elle fletrit à la fois celui qui la propose. comme celui qui la commet. D'ailleurs en possession de la plus belle reputation sous tous les rapports, rien ne peut autoriser à exiger de Votre Excellence des choses contraires à Votre devoir. Ce n'est qu'en ami ardent de l'humanité que je Vous communique mes vues et c'est au nom de Votre amour pour Votre Roi, pour la gloire et la liberté politique de Votre Patrie et enfin pour le bien-être de tout le genre humain que je Vous conjure de vouloir adherer à mes sollécitations.

Le rôle glorieux de l'Immortel Vous est reservé. En le remplissant avec succès la postérité reconnoissante Vous placera au rang des grands hommes, qui ont été les sauveurs de leur Patrie.

Avec l'espoir de ne m'être pas trompé sur l'idée que je me suis faite sur la noblesse de Vos sentiments et de Votre attachement pour Votre Roi, je passe à l'honneur de me dire.

La copie de cette lettre est envoyé à S. M. l'Empereur avec le rapport du 2 Nov: № 11.

Date.

A Sa Majesté Imperiale.

6. J'ai eu l'honneur de rendre compte à V. M. en date du 2 Novembre que j'avois adressé une lettre au Général Yorck.

Actuellement je me fais un devoir de Vous soumettre Sire, que ce Général avoit fait dire par un de ses Aides-de Camp à l'officier envoyé de ma part, qu'il ne permettoit pas aux parlementaires de lui parler de bouche, puisque cette demarche pourroit exciter de la mefiance auprès du Général Macdonald qui a toujours son Quartier Général à Stalgen et dont les interets different ceux de la Prusse.

Cet Aide-de Camp avoit été en même tems chargé de me faire prier de lui envoyer toutes les nouvelles des opérations de nos Armées, car il vouloit les envoyer au Roi de Prusse, dont il connoit la façon de penser.

Le Général Yorck témoigna en même tems le desir, que les paquets qui contiendront ces nouvelles interessantes, fussent adressés à un officier, qu'il me fit designer, afin d'éviter chaque désagrement.

Avant hier j'ai appris la nouvelle qu'un Général François, dont les prisonniers vont pas sçû dire le nom, étoit arrivé le 31 Octobre auprès du Maréchal Macdonald et avoit pris le 2 de ce mois le commandement des troupes à la place du Général Yorck, qui d'abords est parti pour Berlin, ainsi que Kleist. C'est ce même Général qui a commandé l'attaque du 3 et du 4.

Ce changement prouve la mefiance dans la quelle on est envers les Prussiens.

J'ai appris aussi, que la tête des colonnes d'un grand corps formé des troupes Italiennes et de la confederation du Rhin étoit arrivé à Koenigsberg et qu'il a eu l'ordre de se porter d'abord vers Warsowie.

Les Prussiens ont reçu depuis deux semaines les soldats nécessaires pour compléter leurs regiments, de sorte que la force de l'Armée de Macdonald n'est certainement pas moins de 30 m. hommes, dont beaucoup d'Artillerie et de la Cavallerie, ce qui lui donne une superiorité decidée sur mon Corps.

J'ai fait imprimer ici un bulletin des nouvelles que Votre Majesté Imperiale a deigné m'adresser sur la grande Armée, ainsi que de celles que le Comte Witgenstein m'a envoyé; je les ai répandues chez l'ennemi, ce qui d'abord m'a procuré quelques deserteurs, malgré les fausses nouvelles que le Maréchal Macdonald a fait repandre, pour detruire toute impression.

Je vais m'occuper de faire une espèce d'appel aux troupes Allemandes, afin de travailler au moral, tandis que je tache de forcer le phisique avec les bayonettes, autant que le peu de mes moyens le permet, dont le manque le plus sensible est en Artillerie et Cavallerie, pour les quelles armes j'ose supplier Votre Majesté de m'envoyer des renforts.

Je prie très humblement Votre Majesté de me faire envoyer toutes les nouvelles, car je pourrai en tirer le plus grand parti.

Le Comte Witgenstein me fait part de son projet d'agir sur Widzi. Il croit par ce mouvement d'obliger Macdonald de quitter la Courlande: je lui ai répondu que de mon coté je crois que ce n'est qu'en se portant sur Wilcomir qu'il peut influer sur la conduite de Macdonald, le quel je pourrai alors travailler de mon coté, si le Général Major Wlastow se joint à moi.

30. 7. A Monsieur le Général Comte Witgenstein.

J'ai eu l'honneur de recevoir de Votre Excellence une lettre de Tschaschnik sans date; mais que je suppose être du 1 Novembre, vû que c'est le jour de l'expédition du courrier.

Je ne saurois assez Vous exprimer M-r le Comte, combien je suis sensiblement touché des sentiments que Vous me témoignez et certainement ce ne sera pas par manque de bonne volonté, si je ne saurai parvenir à justifier la bonne opinion que Vous avez sur mon compte.

D'après Vos lettres à M-r le Général Essen, je m'attendois à chaque instant d'apprendre l'arrivée du Général Major Wlastow à Dunabourg, et Votre Excellence dans celle du 23 Octobre avez marqué, que le motif qui retenoit ce Général d'exécuter le mouvement qui lui avoit été prescrit, étoit la force de l'ennemi, qu'il faisait monter à 12 m. hommes, assertion sur la quelle Vous même M-r le Comte Vous avez temoigné des doutes, et comme de mon coté ayant été instruit d'une manière positive, qu'à Dunabourg il n'y avoit pas plus de 5 à 6 mille hommes, j'écrivis au Général Wlastow, qu'il dut sans le moindre retard chasser tous les postes ennemis sur la rive droite de la Dvina et de m'informer à quel jour il pourra être dans les environs de Dunabourg, afin que je puisse combiner une attaque simultanée.

Hier au soir j'ai reçu en date du 3 sa réponse, par laquelle il me prévient que V. E. lui a ordonné de se porter à marche forcée à Лужки.

Ce changement imprevu dans les dispositions, causé certainement par des motifs majeurs, ne peut cependant ne pas être très embarrassant pour moi, car persuadé par Vos propres lettres M-r le Comte de la nécessité de chasser l'ennemi de tous les points qu'il occupe sur la Dvina, et en même tems assuré que le Général Major Wlastow conformément à Vos premières dispositions et à mes ordres en conséquence, se porteroit sur Dunabourg, et ayant eu en même tems avis, que l'ennemi augmentoit ses forces sur son flanc droit et paroissoit être disposé à se porter sur la rive droite de la Dvina, qui venoit d'être couverte de glace; j'ai cru d'après le petit nombre de mes moyens devoir faire enlever d'abord Kreutzbourg et puis Friederikstadt, calculant de réunir les troupes destinées à ces expéditions à Jacobstadt, pour se porter de là sur Dunabourg de concert avec le Général Major Wlastow et une fois chassé l'ennemi de ce point, ce detachment auroit pu agir de concert avec les mouvements qu'auroit fait Votre Excellence sur Wilcomir.

La nouvelle direction donnée à M-r le Général Wlastow change entierement relativement à moi la face des affaires et rend non seulement inutiles, mais nui-

sibles peut-être les avantages que j'ai remportés sur l'ennemi, car avec le peu des troupes que j'ai et sans cavallerie, il m'est impossible de garder Kreuzbourg et Friderikstadt, lorsque l'ennemi est maître de Dunabourg, et je n'ai d'autre parti à prendre pour ne pas être battu en détail, que de concentrer mes forces près de Riga.

Dans la dernière lettre Vous me faites l'honneur de me dire que Votre Excellence compte „marcher contre Macdonald pour délivrer la Courlande et qu'à cet „effet M-r le Comte, Vous voulez Vous porter vers Widzi, comme le point le plus „favorable pour être à même d'inquiéter à la fois son flanc droit et sa communi- „cation avec la Prusse“. Permettez mon Général que je Vous parle avec cette franchise que je Vous dois, qu'il me paroît que la distance de Widzi à Jurbourg et Tilzit comparée à celle depuis Bausk et Mittau aux susdits points, les quels l'on peut regarder comme formant la base des lignes de communication de l'Armée de Macdonald en Courlande, se trouve être bien plus grande. En outre il faut aussi calculer que les difficultés naturelles et les artificielles que Vous rencontreriez pour parcourir cet espace, rendroient Votre position aussi critique, si non d'avantage, que celle de l'ennemi: 1-e parcequ'en voulant couper, Vous risqueriez d'être coupé et 2-e Vous marcheriez dans un pays entièrement ruiné, où il faudroit transporter tout avec, tandis que l'ennemi agiroit dans un pays dans lequel il a préparé ses moyens de subsistance.

Mon opinion que j'ose de Vous soumettre est de former un détachement de 5 a 6 mille hommes, y compris la cavallerie, (qui devrait être aussi nombreuse que possible, vû le manque total dans lequel je me trouve de cette arme (qui par la rive droite de la Dvina puisse se joindre à un détachement que je tacherai de porter à 4 m: hommes dans les environs de Dunabourg et réunis ensemble, puissent agir vers Bausk et Schavel, tandis que Votre Excellence avec une grande partie de Votre Armée Vous Vous rendriez sur Wilcomir.

En suivant cette opération, pour lors je crois que les probabilités seroit pour nous et suivant avec cette vigueur qui Vous est naturelle Monsieur le Comte les succès que Vous auriez immenquablement, Vous pourriez alors Vous rendre à Kowno, qui deviendrait le pivot de Vos manoeuvres et où Vous Vous réuniriez avec le détachement marchant par Schavel.

J'espère que Votre Excellence si Vous n'approuvez pas mes idées, Vous daignerez au moins les recevoir avec indulgence et comme le fruit de mon zèle auquel mes foibles talents ne peuvent point être mis en comparaison.

J'attends avec impatience Vos dispositions ulterieurs.

50. 10. A Sa Majesté Imperiale.

J'ai eu le bonheur de recevoir le rescrit dont Votre Majesté Imperiale a bien voulu m'honorer en date du 2 Novembre, relativement au renfort des troupes que j'ai osé solleciter par mon rapport du 28 Octobre.

Puisque les circonstances actuelles ne Vous permettent pas Sire d'augmenter le nombre des troupes sous mes ordres, je tacherai non obstant de faire tous mes efforts pour que le service de Votre Majesté Imperiale n'en souffre pas.

Mon coeur est penetré de la plus vive reconnoissance en ce que Vous deignez Sire approuver d'avance les arrangements que je croirai devoir prendre.

Cette confiance en augmentant ma responsabilité envers Dieu et envers Votre Majesté excite au dernier point mon zèle et mon activité; mais ne peut cependant pas augmenter les sentiments de mon plus profond respect et de mon parfait devouement.

51. 10. A Sa Majesté Imperiale.

Comme Votre Majesté Imperiale par Son rescrit en date du 2 Novembre deigne consentir à m'envoyer ici quelque individu Prussien, dont les opinions anti-françoises ayent fait abandonner sa Patrie, je prie par consequence V. M. de me l'envoyer le plus-tot que possible, afin que je puisse tacher d'en tirer parti.

Le Comte Witgenstein a envoyé ici le Général-Major Prince Replin avec une lettre pour le Général Yorck, dont le depart pour Berlin ne paroît pas se verifier: je tacherai de mon mieux de contribuer à la réussite de la négociation.

J'ai l'honneur de soumettre ici à V. M. un tableau des troupes sous les ordres du Marechal Macdonald. que je me suis procuré et qui paroît très exact d'après tous les renseignements que j'ai pu tirer par les prisonniers et les deserteurs.

Tableau des troupes formant l'Armée sous les ordres du Maréchal Macdonald.
Les troupes Prussiennes.

7 Regiments d'Infanterie dont chacun à 2 bataillons Mousquetaires et 1 de fusilliers, le bataillon à 700 hommes sans y comprendre les officiers, ainsi:

21 bataillons	14700 hommes.
4 Compagnies de chasseurs	800
16 Escadrons de Cavallerie	3000
a 48 pièces de canons Artilleurs	480

Total.. 18980.

Les troupes Bavaroises, Westphaliennes et Polonoises.

4 bataillons bavarois	2800
3 — Westphaliens	2800
12 — Polonois	8400
à 16 pièces de canons Artilleurs	160

Total . . 33140.

1. 14. A Sa Majesté Imperiale.

Le Lieutenant Général Yorck, que l'on voyoit parti avec le Général Major Kleist pour Berlin, n'a été qu'à Schavel, ou sont arrivés des renforts pour les troupes Prussiennes.

Le Prince Repnin arrivé ici avec une lettre du Comte Witghenstein, qui m'annonçoit que Votre Majesté l'avoit chargé de traiter avec les Prussiens, m'a sollicité de lui permettre d'écrire au Général Yorck. J'ai taché de persuader le Prince, qu'avant d'écrire, il falloit attendre, que le Général Yorck répondit à ma lettre, dont j'ai rendu compte à Votre Majesté en date du 2 Novembre, mais n'y étant pas parvenu, je du lui accorder sa demande pour ne pas encourir une protestation dont il m'a menacé, pour désobeissance aux ordres de Votre Majesté.

La lettre du Prince Repnin étoit à peine partie, que j'ai reçu les deux lettres ci-jointes, dont l'une officielle et l'autre particulière, écrite tout au long de la propre main du Général Yorck. Le retard mis par ce Général à me répondre me donne lieu de croire, qu'il en a rendu compte au Roi, et que Sa Majesté l'autorise à entrer en rélation avec moi; mais qu'il désire d'après ce qu'il dit dans cette lettre „sçavoir positivement ce que sa Patrie doit attendre de l'allié, auquel elle s'uniroit „et il veut que la chose soit prononcée et décidée“.

Cette lettre montre assez clairement à quel point favorable j'avois conduit l'affaire, mais le malheureux contretems de la lettre du Prince Repnin peut la gater, car cela est contraire à ce que le Général Yorck dit dans sa lettre *du secret et de la prévoyance*.

Je ne puis me dispenser Sire de soumettre à V. M. la nécessité absolue que de telles affaires soient conduites avec beaucoup plus d'unité; sans cela non seulement on n'inspire que de la méfiance, mais au contraire on intimide ceux qui seroient portés pour nous.

Si V. M. juge le Comte Witghenstein plus propre que moi pour une telle affaire, deignez l'en charger sans que j'en sois absolument pour rien, et que même

rien ne se fasse dans la distance qui m'est confiée: si V. M. décide que ce soit moi qui doit la conduire il est aussi très naturel que personne d'autre n'en soit mêlé.

Je suis d'opinion, et V. M. peut bien être persuadée, qu'elle n'est jamais dictée que par une intime conviction de ma conscience, que V. M. m'envoie d'abord 1-0 une instruction relativement à ma conduite pour tous les cas, qui peuvent se présenter; 2-0 uné espèce de plein pouvoir pour traiter avec le Général Yorck, ou tout autre individu que le Roi pourroit charger, et 3-0 une lettre pour le Roi soit de V. M. même, ou bien pour ne pas Vous compromettre Sire, de la part de quelque individu auquel le Roi aye ample confiance, afin de le prévenir, que je suis chargé d'entrer en négociation avec lui.

J'attends avec impatience Votre résolution Sire afin de pouvoir regler ma conduite en consequence.

2. 16. A Monsieur le Général de la Cavallerie Comte Witghenstein.

Le Général Major Prince Repnin rendra compte à Votre Excellence, qu'après deux jours de mure reflection, j'ai cru devoir lui conseiller de ne pas écrire à M-r Yorck, vu que ce Général n'avoit pas encore répondu à une lettre, que je lui avois déjà écrite en date du 2 de ce mois sur le même objet.

Le Prince Repnin ne croyant pas devoir suivre mon opinion, je n'ai pu me refuser de lui fournir le moyen de faire parvenir sa lettre, d'autant plus que Votre Excellence m'a fait l'honneur de me prévenir, que c'étoit d'après les ordres de l'Empereur.

A peine la lettre du Prince Repnin étoit partie, que j'ai reçu du Général Yorck une réponse à ma lettre, qui paroît faire voir qu'il ne se refuse pas entièrement d'entrer en quelque relations avec moi: et comme à la lettre du Prince Repnin il n'a pas encore répondu, il est à supposer, qu'il est fâché que plusieurs individus soient du secret.

J'en ai fait rapport à Sa Majesté, afin qu'Elle deigne charger exclusivement Vous ou moi de cette négociation. Je suis cependant persuadé que si Votre position actuelle, mon Général, pouvoit Vous mettre en relation directe avec les prussiens, Vous seriez plus à même que moi de réussir, puisque Vous avez été jadis dans de tels rapports avec eux, mais comme Votre Excellence Vous avez reçu une direction, qui Vous éloigne d'avantage de ces troupes, par consequence il me paroît difficile, que Vous puissiez suivre la marche d'une telle affaire.

3. 17. Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.

Я имѣлъ честь получить записку вашего Сіятельства отъ 13 Ноября № 251 съ журналомъ военныхъ дѣйствій большой арміи до 3-го Ноября и двумя до-

несеніями Господина Генераль Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго отъ 6 и 8 Ноября, кои я тотъ часъ приказаль перевести на Нѣмецкій языкъ и напечатать, и сего дня постараюсь извѣститъ непріятеля о всѣхъ побѣдахъ.

По приказанію моему равномѣрно переведенъ на Нѣмецкій языкъ прекраснѣйшій Манифестъ Государя Императора отъ 13-го Ноября и я разослалъ его по Курляндіи, какъ обыкновенно дѣлаю съ бюллетенями, но по нещастію Курляндцы кажутся весьма мало къ намъ привержены.

Копіи съ двухъ рапортовъ генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна № 71 и 72 я также получилъ въ одно время съ письмомъ ко мнѣ отъ сего генерала присланнымъ съ полковникомъ графомъ Галатеемъ, котораго онъ командировалъ сюда для должности квартирмейстерской, къ коей однакожь неспособенъ, потому что совсѣмъ не знаетъ Русскаго языка, впрочемъ я могу употребить его съ пользою для службы Его Им. В-а.

Генераль Графъ Витгенштейнъ увѣдомляетъ, что командировалъ ко мнѣ роту артиллеріи № 57, которой я послалъ предписаніе о слѣдованіи. Здѣсь я составляю другую роту изъ орудій изъ С.Петербурга высланныхъ.

Рапортъ Графа Витгенштейна № 72 доставляетъ мнѣ вѣрное свѣдѣніе о его положеніи и о томъ, что я не долженъ ожидать соотношеній въ нашихъ движеніяхъ, ибо онъ получилъ совсѣмъ другую дирекцію.

Его Императорскому Величеству ничего не пишу я о движеніяхъ непріятеля, ибо не могу ничего сказать вѣрнаго; отъ шпіоновъ, коихъ я имѣю, ожидаю ежеминутно извѣстій.

Одинъ изъ моихъ лазутчиковъ увѣдомляетъ меня изъ Шавеля, что Наполеонъ и его экипажъ прибыли въ Пруссію. Что маршалъ Ожеро и Келлерманъ (сынъ) собираютъ всѣ войска Французскія въ сѣверной Германіи для составленія арміи, которая должна быть въ числѣ до 70000 человекъ.

Другой шпіонъ увѣряетъ меня, что непріятель устанавливаетъ четыре большихъ магазиновъ въ Мемелѣ, Тильзитѣ, Гумбиненѣ и Ломзѣ.

Когда я удостовѣрюсь въ сихъ свѣдѣніяхъ, то не премину донести Его Им. В-ву.

Кажется что можно уже начинать готовить нѣкоторыя письма для Нѣмцовъ. Я изъяснилъ мои мысли одному изъ профессоровъ сюда пріѣхавшихъ, чтобы онъ написалъ воззваніе Нѣмецкой націи, которое имѣю честь представить присемъ Вашему Сіятельству съ письмомъ профессора, при коемъ онъ препроводилъ сіе сочиненіе. Я полагаю что съ нѣкоторыми перемѣнами оно можетъ быть напечатано, когда успѣхи нашего оружія сближатъ насъ съ Австріею.

Въ войскахъ маршала Макдональда есть движенія, я не могу еще судить объ нихъ съ вѣрностію но постараюсь не быть обманутымъ. Между тѣмъ те-

перешнее отдохновеніе употребляю я на приведеніе въ лучшее состояніе войскъ, находящихся на бивакахъ безъ соломы и почти безъ дровъ, оттепель и дождикъ до четырехъ дней продолжающіеся чрезвычайно увеличили число больныхъ. Притомъ же большая часть нижнихъ чиновъ не имѣютъ многихъ предметовъ изъ одѣянія.

4. 18. Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.

Полученныя мною отъ Вашего Сіятельства при запискѣ отъ 16 Ноября № 261 шифрованныя письма маршала Макдональда къ дюку де Бассано и отъ сего къ Наполеону при семъ обращая, долгомъ ставлю объяснить Вашему Сіятельству, что изъ одного письма дюка де Тарантъ къ дюку де Бассано явствуетъ, что въ то время маршалъ Макдональдъ имѣлъ войскъ около 20 т. подъ ружьемъ, то есть въ три раза болѣе нежели я могу выставить въ полѣ.

Другое письмо отъ 10-го Сентября т. е. отъ 28 Августа доказываетъ, что сила непріятели не была менѣе какъ означено въ вышепомянутаго письмѣ, но только войска сіи по причинѣ сосѣдства съ ними генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна были растянуты на обширномъ пространствѣ мѣста, что теперь для непріятели уже не нужно.

Письмо отъ 4-го Сентября то есть отъ 26-го Августа заключаетъ въ себѣ почти одно содержаніе съ другими.

Съ того время какъ письма сіи были писаны положеніе маршала Макдональда равно какъ и силы его совершенно перемѣнились, ибо онъ не опасаясь уже генерала графа Витгенштейна сосредоточилъ всѣ свои войска коихъ число весьма увеличено какъ укомпленіемъ Прусаковъ, такъ и другими подкрѣпленіями имъ полученными изъ Баварцовъ и Поляковъ.

Такимъ образомъ подкрѣпленный маршалъ Макдональдъ имѣя до 30 т. человекъ подъ ружьемъ не можетъ уже бояться теперь моихъ нападеній, коихъ, какъ видно изъ писемъ его, онъ опасался въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. За всѣмъ тѣмъ не взирая на превосходство его въ силахъ и я не могу опасаться, чтобы онъ отважился на штурмъ крѣпости Ригской, ибо хотя войскъ у меня и недостаточно, чтобы нанести маршалу Макдональду большой вредъ въ полѣ, но довольно чтобы противустать дерзости его въ крѣпости.

О семъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство довести до свѣдѣнія Его Им. В-а.

При запискѣ вашего Сіятельства я имѣлъ честь получить также рапорты къ Государю Императору Г. Генералъ Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго и Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна кои приказалъ тотъ часъ перевести на Нѣмецкой языкъ и напечатать.

Присемъ имѣю честь представить вашему Сіятельству три Берлинскія газеты доставленныя мнѣ изъ Митавы чрезъ шпіона, въ коихъ нѣкоторыя статьи есть интересныя.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю разрѣшенія относительно переговоровъ съ Генераломъ Юркомъ.

Послѣ отправленнаго мною предъ симъ курьера ничего новаго въ войскахъ не было.

5. 19.

A Monsieur le Général Yorck.

La lettre dont V. E. m'a honoré en date du 20 Novembre me confirme pleinement dans l'opinion que j'avois conçue d'avance de votre loyauté, ainsi que de votre patriotisme.

Rien de plus juste, que l'observation, que vous faites Monsieur le Général, que l'homme muri par l'experience, ne doit jamais hasarder l'interêt sacré de son Roi et de sa Patrie par une action émancipée ou prématurée. Cependant le moment de prendre un parti conforme aux interêts de votre Roi et de la Prusse est arrivé, ou bien il ne doit jamais avoir lieu.

Les bulletins ci-joints, dont je garantis sur mon honneur l'autenticité du contenu, suffiront je l'espère pour faire connoître à V. E. d'une manière indubitable, que l'état dans lequel se trouve l'Attila moderne est désespéré, si la Prusse veut s'emparer du rôle qui lui convient et venger les injures souffertes.

Le seul et unique objet que Sa Majesté l'Empereur de Russie a en vue, est celui, d'assurer la liberté politique des Nations Europeennes et principalement de celles, qui sont en rapport de frontières avec ses états.

Ce principe dicté à l'Empereur pour son propre interêt, est par lui même un bien sur garant pour la Prusse: d'ailleurs les sentiments personnels d'amitié, que mon Auguste Maître professe envers Sa Majesté le Roi de Prusse et ses principes de loyauté connus de tout le monde, suffisent pour ôter toute sorte de crainte sur l'emploi de cette prépondérance, que la Russie est au moment de prendre, ni sur sa constance à soutenir son allié en cas de revers cependant non suponibles.

Comme les nations fondent leur sureté sur la foi de traités, j'offre à V. E. d'en établir un, qui fondé sur les interêts réciproques de nos souverains, obtiendra d'abord la sanction de mon Auguste Maître, auquel je rends compte personnellement et à Lui seul de tels objets, qui, comme Votre Excellence l'a bien remarqué dans sa lettre, doivent être conduits avec loyauté, secret et prevoyance.

J'ai reçu la lettre adressée au Général Major Prince Repnin, que je ne lui ai pas fait passer, sa mission devenant nulle par la plénitude de pouvoir que Sa Majesté Imperiale a deigné me conferer.

Monsieur le Général, le tems presse, chaque moment est précieux, ainsi deignez donc prendre les mesures que vous jugerez conformes à vos devoirs, afin d'établir une convention qui fixe d'une manière positive les rapports dans lesquels nos deux cours doivent entrer.

Nous sommes tous deux soldats et par consequence loin de nous toute finesse de la diplomatie et notre mot de guerre soit, comme vous l'avez dit,—loyauté et secret.

Comme V. E. aime mieux écrire en Allemand je vous prie de le faire toujours, car je possède assez cette langue pour tout comprendre, ainsi que la parler, mais comme vous comprenez très bien le François, permettez moi aussi de vous écrire en cette langue; de cette manière notre correspondance pourra se faire sans intermediaires.

J'attends avec impatience votre réponse et en attendant deignez agréer l'assurance de la parfaite estime et de la haute consideration.

6. 20.

A Sa Majesté Imperiale.

Le lendemain que le Général Major Prince Repnin est parti pour rejoindre le Comte Witghenstein, j'ai reçu par un parlementaire la lettre ci-jointe, que j'ai ouverte d'après ce qui a été convenu avec le Prince, et d'abord j'ai adressée au Général Yorck celle, que j'ai l'honneur de soumettre ici à la connoissance de Votre Majesté Imperiale.

J'ai cru devoir presser la chose, car le mement est urgent et si Monsieur Yorck vouloit au moins se décider à se retirer sur les frontières de la Prusse, je serois alors à même d'agir sur celles de la Lithuanie, afin de me mettre en relation avec l'Amiral Tschitschagow.

Je saisis cette occasion pour renouveler à V. M. I. ma très humble prière pour une résolution à mon rapport du 14 Novembre relativement aux affaires avec la Prusse.

Mon petit corps d'Armée sera bientôt organisé; la nouvelle compagnie d'Artillerie légère sera formée et en état d'entrer en campagne pour le 20 du mois prochain.

Enfin je me flatte que V. M. verra par les faits, qu'il étoit indispensable d'organiser, comme je viens de faire, ces bataillons de dépôt qui sont le rebut de l'Armée.

Pour les nouvelles recrues de la Livonie, j'espère V. M. voudra bien les destiner ailleurs et qu'Elle deignera m'accorder des Russes pour compléter mon corps; sans cela j'aurai bientôt tout mon monde à l'hospital.

Dans toute la Russie il n'y a pas de gens moins propres au metier de la

guerre, que les Estoniens, Livoniens et Courlandois, par consequence il me paroît qu'il faut tacher de les amalgamer autant que possible avec les Russes pour qu'ils ne nuisent pas au service.

Permettez Sire que j'aye l'honneur de Vous entretenir un instant sur les lettres du Maréchal Macdonald. 1-^o Les dates de ces lettres sont si anciennes, que l'on ne peut pas tirer des données sur l'état actuel des choses, car la lettre du Duc de Tarente dont parle le Duc de Bassano à Napoléon doit être au moins du ^{26/7}

Aout
Septembre

 et l'autre du Maréchal Macdonald est encore plus ancienne, puisque du ^{23/4}

Aout
Septembre

. 2. V. M. deignera observer que ces lettres sont à beaucoup antérieures à l'expédition faite par le Comte Steinhel et le Général Lewis le ^{15/27} Septembre, qui avec plus de 20000 ayant eu quelques avantages sur l'ennemi à Ekau, furent attaqués à leur tour par des forces très supérieures le ^{18/30} Septembre près de Grawenthal aux environs de Mesoten, où ils furent forcés à la retraite jusqu'à Garosen et que le 19 et le ^{20/2}

Septembre
Octobre

 ces deux Généraux toujours en se battant, furent forcés de se replier jusque sous le canon de la forteresse de Riga et 3-^e il n'y a pas de doute, que même depuis cette époque là les troupes Prussiennes ayent reçu des renforts et qu'il ne soit arrivé des troupes Polonoises.

Lorsque j'ai adressé à V. M. le tableau de la force ennemie je n'ai pas voulu faire valoir les affaires qui ont eu lieu, car si je ne sçavois pas qu'à moi, une telle finesse seroit inutile, mes principes s'y refuseroient. D'ailleurs Sire veuillez bien être persuadé, que je n'aspire qu'à satisfaire les devoirs de ma conscience et les sentiments que je vous professe personnellement.

La seule et unique grace que je demande c'est que V. M. deigne récompenser ceux que je présente, et cela est d'autant plus juste, que par là le service de V. M. ne peut qu'y gagner.

7. 25.

A Sa Majesté Imperiale.

Par mon très humble rapport en date du 20 de ce mois, j'ai eu l'honneur de soumettre à la connoissance de Votre Majesté Imperiale la lettre que j'avois écrite le jour précédent au Général Yorck, aujourd'hui je m'empresse de Vous présenter Sire, sa réponse, qui d'après ma manière de voir est une preuve, que ma lettre a été expédiée au Roi, du quel il attend les ordres avant de me faire une réponse cathégorique.

Comme V. M. jusqu'à présent n'a jugé à propos de rien décider sur cette négociation, j'aurois du ne pas la continuer, mais persuadé que si elle doit être continuée diplomatiquement, elle ne reussira pas, ou elle sera conduite trop tard à son terme, j'ai cru devoir prendre sur moi de presser la chose, en m'exposant très vo-

lontiers au risque d'être sacrifié, comme ayant agi sans autorisation, si je parviendrais à conclure un traité qui ne convint pas à V. M.

Quelque puisse être le résultat de cette affaire, j'aurai toujours pour moi même la satisfaction d'avoir agi d'après mon intime conviction, la quelle n'admet point les petits considerations du Courtisan.

Mes espions assurent qu'il existe déjà parmi le Maréchal Macdonald et le Général Yorck la plus grande mesintelligence, l'on pretend même que celui-ci se soit opposé à des mouvements que le Maréchal vouloit faire.

Comme d'ailleurs les bulletins de nos victoires que je fais imprimer ici et répandre en Courlande paroissent avoir produit de l'effet parmi les Prussiens, comme le prouve le rapport ci joint du Général Major Weliaminow, j'ai cru devoir faire répandre sans perte de tems l'appel ci joint, lequel malgré qu'il ne soit pas dans un styl Allemand, que je ne possède pas, remplira je crois cependant le but auquel je l'ai destiné.

8. 25.

A M-r le Lieutenant Général Yorck.

J'ai reçu la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire en date du ^{5/23} ~~Decembre~~ ^{Novembre}.

Vous avez certainement raison Monsieur le Général de trouver le contenu de ma lettre de la plus haute importance, mais j'avoue avec la franchise d'un soldat, que le tems que vous voulez avoir pour méditer sur mes propositions, seroit bien mieux employé à agir. Le moment actuel ne reviendra jamais: malheur à ceux qui ne sauront pas en tirer parti.

D'après ma maniere de voir, l'on ne doit point être embarrassé à décider si la Prusse doit ou non faire encore cause commune avec la France, mais la question peut seulement verser sur les mesures à prendre pour effectuer le changement de systeme de manière d'en assurer le succès.

Pour parvenir à effectuer avec toute la prévoyance nécessaire un tel changement, il est de la plus haute importance, que je puisse avoir l'honneur d'entretenir personnellement V. E. et pour cet effet je vous prie mon Général de vouloir me fixer un rendez-vous, où je me rendrai avec toute la confiance, que j'ai sur votre probité.

Je crois qu'une entrevue suffiroit à applanir toutes les difficultés; si cependant vous craignez de vous compromettre envers le Maréchal, pour lors veuillez bien choisir un individu auquel vous ayez une parfaite confiance, et de mon coté j'offre à Votre Excellence, si vous l'approuvez, de destiner à cet objet le Comte Dohna, qui servoit jadis dans votre Etat Major, et qui est ici sous le nom de Nordenbourg Major de la Legion Allemande et que Sa Majesté l'Empereur m'a envoyé, afin que si je le juge à propos, je puisse l'employer dans de telles affaires.

Si cependant Votre Excellence ne desire pas que le Comte Dohna soit du secret, lequel jusqu'à présent l'ignore entierement, pour lors je pourrai destiner le Lieutenant Général Lewis.

Cependant je ne puis que renouveler mes instances, pour que V. E. veuille bien m'accorder avec elle-même cette entrevue de laquelle j'ose espérer les plus heureux résultats.

Comme les interets de nos deux Souverains ne peuvent diferer que dans la forme de les faire valoir: le but auquel ils visent étant certainement d'assurer la liberté politique de leurs peuples, et V. E. ainsi que moi, n'ayant d'autres objets en vue que de les bien servir, ainsi je crois que d'accord sur le principe, nous le serions bientôt sur les moyens d'exécution.

J'attends avec l'impatience naturelle aux circonstances actuelles votre réponse.

9. 29.

A Monsieur le Lieutenant Général Yorck.

J'ai reçu la lettre de V. E. en date du $\frac{8}{26}$ $\frac{\text{Decembre}}{\text{Novembre}}$ et je me fais un devoir d'y répondre d'abord.

L'envoi de votre Aide-de camp à Berlin. a été certainement une mesure nécessaire, mais je doute très fort que les circonstances actuelles puissent permettre d'attendre son retour. sans risquer de laisser échapper le vrai moment pour prendre son parti.

Pour mieux discuter le contenu de votre lettre, permettez Monsieur le Général, que je réponde à chaque article séparément.

1. V. E. me demande „quelle grande influence pourroit avoir un corps de 12 à 13 m. hommes contre une ligne si éloignée de retraite de la grande Armée?“ J'ai l'honneur de répondre à cela, que ce corps de 12 à 13 m. hommes seroit porté au delà du double de sa force, si V. E. le voudroit, car je suis pret mon Général à me réunir d'abord à V. E. avec trois fortes brigades d'Infanterie, une très forte de Cavallerie et 4 compagnies d'Artillerie legère.

2. V. E. me fait la très juste observation „que Napoléon vise d'effectuer sa retraite derrière le Nieman ou la Wistule“. A cela je dois observer, qu'outre qu'il rencontrera beacoup d'obstacles par les mouvements que fait le Général Comte Wittgenstein, qui se trouve sur son flanc droit, ces obstacles deviendront insurmontables, si nous agissons de concert avec ce Général.

3. V. E. croit „que dans ce moment-ci Napoléon désire d'avoir un motif de mécontentement pour detruire la Prusse“. Pour moi je pense au contraire, que ce n'est pas pendant sa retraite qu'il voudra chercher querelle, mais il la cherchera tout de suite après qu'il aura effectué sa retraite et rassemblé de nouvelles forces; que la Prusse lui donne motif ou non, d'après son infernale politique il doit la de-

truire, car il sçait bien, que si elle ne s'est pas declarée contre lui, ce n'est pas faute de volonté, mais manque d'energie, et pour des pretextes en a-t-il jamais manqué?!

4. V. E. croit „qu'un pas de votre part fairoit éloigner le Roi de ses etats, que toutes les forces seroient disseminées, qu'il n'y auroit plus de point de reunion“. Tout ceci à la lettre arrivera sans faute, lorsque Napoléon aura effectué sa retraite en Prusse, si cette puissance ne le previent pas dans le moment actuel.

5. Enfin V. E. me fait l'honneur de me dire, „que le moment où cet etat doit agir avec unité de force et de volonté ne peut, ne doit et ne sera point retardé“. Sur cela je repete ce que j'ai dit dans l'article précédent, que ce moment est perdu, si Napoléon passe le Nieman, avant que la Prusse ne se soit décidée.

Ayant répondu à chacune des rémarques, que V. E. m'a fait l'honneur de me faire. voici actuellement celles, que je dois vous soumettre.

V. E. n'ignore pas les sentiments qui lient nos deux Souverains. Si d'un coté l'Empereur consequent à ces sentiments désire, que l'on evite les occasions de se nuire réciproquement, puisque le résultat quel qu'il soit est toujours favorable à Napoléon, d'autre part le plan général de nos opérations exige absolument que je coopère avec mon corps d'Armée aux mouvements des autres Armées, et il y a trois jours que j'aurois attaqué, si je n'avois pas espéré de voir V. E. prendre un parti qui soit analogue aux circonstances actuelles.

Cependant je ne puis plus tarder à agir et ce qu'il y a de plus embarrassant pour moi c'est que je dois faire mes efforts pour battre ces mêmes troupes, qui d'après votre manière de voir et la mienne doivent bientôt n'avoir qu'un seul et unique but. Consentirez vous donc à vouloir vous opposer, que j'exécute des mouvements, les quels dans quelques jours peut-être vous seront aussi utiles, qu'il les sont pour nous dans ce moment.

Cette position extraordinaire exige absolument une mesure hardie sans laquelle je ne saurois assez le repeter à V. E. qu'un moment aussi favorable pour la Prusse, que celui d'à présent pour se delivrer de son oppresseur, ne se présentera plus et elle subira le sort du Piemont, qui fut soumis à l'époque où son Souverain avoit accordé à son infame allié un corps de troupes auxillaires, et au moment même qu'il venoit d'ouvrir ses forteresses, ses arcenaux et ses magazins.

Tel a été aussi le sort de la Republique de Venise detruite par Bonaparte au moment que forcé de signer les préliminaires de Leoben, il dut repasser le Tagliamento.

Malheureusement l'experience ne sert à rien, puisque chaque jour on retombe dans les mêmes fautes, qui comme de raison, conduisent aux mêmes résultats.

Mon Général, c'est au nom de l'humanité, au nom de votre patrie et au nom de votre propre gloire, que je vous invite encore un fois de prendre sur votre res-

ponsabilité, vu l'impossibilité d'attendre les ordres de Berlin, de décider sur les propositions suivantes.

Il est certain que si Sa Majesté le Roi de Prusse au commencement de cette guerre eut voulu se déclarer pour la Russie, la reunion de toutes ses troupes n'aurait pas pu d'abord avoir lieu, mais il auroit fallu, comme il en fut alors question, fixer trois points de rassemblements sçavoir le 1-r en Silesie le 2-d en Pomeranie et le 3-me dans la Prusse Orientale.

L'état actuel des choses n'a pas rapproché, ni diminué les moyens disponibles de la Prusse, par consequence il faut prendre les mêmes mesures, mais au contraire les revers incalculables des Armées Françoises ont augmenté les probabilités du succès.

Si le corps sous les ordres de V. E. fairoit sa jonction avec celui que je commande et après que vous auriez battu le peu de troupes, qui resteroient à Macdonald, vous avanceriez vers la Prusse en donnant la main au Comte Witghenstein. Il en résulteroit 1. que nous forcerions Bonaparte à se retirer sur Warsovie, où le Maréchal Kutuzow le poursuivroit. 2, votre Corps en s'approchant de la Prusse seroit d'abord augmenté par tous les semestriers (beurlaubté) et nous pourrions trouver le moyen d'entrer en relation avec les troupes en Pomeranie, où Colberg est encore au pouvoir du Roi. 3, Sa Majesté le Roi pourroit en même tems se rendre en Silesie où il possède encore plusieurs forteresses pour y établir le rendez vous de toutes les troupes et semestriers, qui ne pourroient pas se joindre au corps d'Armée commandé par V. E.

Toutes ces combinaisons cessent avoir les probabilité du succès, dès que l'on veut attendre pour les exécuter, que Napoléon mette le pied en Prusse. Les forteresses seront d'abord occupées par les François et les troupes Prussiennes seront éparpillées et amalgamées avec les autres esclaves du Tyran.

Dans le cas que V. E. approuve ce plan, la veille de notre jonction, que nous combinerions de manière pour qu'elle eut lieu avec toutes les précautions nécessaires, vous expedierez un courier à Sa Majesté le Roi de Prusse, pour le prevenir de tout, afin qu'il puisse agir en consequence.

Si V. E. ne croit pas absolument pouvoir se décider à exécuter ce plan et à se mettre d'abord à la tête d'une Armée Russo-Prussienne, qui décideroit du sort de la Prusse et rapprocheroit l'époque de la destruction totale des Armées Françoises, réfléchissez au moins, que V. E. en s'opposant avec rigueur aux opérations que je dois entreprendre, agiroit en contradiction avec sa propre conviction, en opposition aux vues de son Roi et contre les interêts les plus sacrés de sa Patrie.

Je demande donc à V. E. qu'en cas que vous ne puissiez pas anticiper le moment de notre alliance, que vous croyez ne pouvoir, ni ne devoir pas être éloigné, veuillez alors Monsieur le Général au moins vous decider à vous retirer près de

Memel sous le titre très plausible de vouloir couvrir la Prusse, et de mon côté je vous promets sur mon honneur de ne point chercher à molester votre marche et je ne ferai que les démonstrations que vous jugerez à propos pour ne pas vous compromettre envers nos ennemis, et faites moi savoir le jour de la marche votre direction, et votre destination en attendant la réponse de Berlin viendra.

Veillez bien M-r le Général réfléchir à tout ce que j'ai l'honneur de vous exposer et de me faire connaître votre résolution, afin que je puisse me régler en conséquence.

Si jamais votre loyauté et vos sentiments vous attirent la persécution Française contre la quelle S. M. le Roi ne crut pas de voir vous mettre à couvert, V. E. peut alors être bien persuadée d'après le caractère connu de mon Auguste Souverain et Maître de trouver en Russie un asile sur et honorable.

Je prie V. E. de vouloir agréer l'assurance...

10. 30.

A Sa Majesté Imperiale.

J'ai l'honneur de porter à la connaissance de Votre Majesté Imperiale sous la lettre A ce que j'ai écrit au Général Yorck en réponse de sa lettre en date du ^{5/23} ^{Decembre} _{Novembre}, que j'ai soumise à V. M. avec mon rapport du 25 de ce mois.

Sous la lettre B je Vous présente Sire l'interessante réponse du Général Yorck et enfin sous la lettre C ce que je viens de lui écrire.

Pour le projet que j'ai fait au Général Yorck de se réunir à moi, je n'espère pas qu'il l'accepte, et je serai assez content, s'il se decidoit à se retirer avec son corps, pour lors malgré que je serois encore inferieur à Monsieur Macdonald, je n'hésiterais cependant pas un seul instant de l'attaquer et de tacher de coopérer aux mouvements du Général Comte Witghenstein.

Il y a cependant tout lieu de croire, que M-r Yorck ne se décidera à rien jusqu'à ce qu'il reçoive la réponse, qu'il attend de Berlin.

Le Comte Witghenstein en date du 17 me fait part de ses succès et finit par me dire: „Les Généraux Platow et Miloradovitsch et l'Amiral Tschitschagow poursuivent l'ennemi et tournent sa gauche, je fais la même chose sur sa droite, je compte suivre pendant quelques jours cette direction, d'où je tournerai sur Kaidani ou Wilcomir, afin d'empêcher la jonction du corps de Macdonald et de la grande Armée Française, je compte exécuter cette manoeuvre dans la quinzaine. Je ne manquerai pas de communiquer à Votre Excellence le plan de mes opérations plus en détail, afin que vous puissiez y coopérer. J'ai l'honneur d'être“....

Je lui ai d'abord répondu en lui envoyant le tableau de la force et position de l'armée de Macdonald „qu'au moment que ce Maréchal fera „un mouvement retrograde, je ne laisserai à Riga et Dunamunde, que ce qu'il faut absolument pour

„garder ces deux places et je me mettrai à la tête d'un corps de 10 m. hommes
„que je viens d'organiser et que je tacherai de coopérer avec vigueur à ses mou-
„vements et dès que la Courlande seroit entièrement libre, alors ce Corps pouvant
„agir hors des frontières de mes gouvernements, j'en laisserai le commandement
„au Général Lewis, si Sa Majesté n'ordonne autrement“.

Je suis avec la plus profonde soumission.

Decembre.

11. 2.

A Sa Majesté Imperiale.

Pour être toujours à même de connoître la position et la force de l'ennemi j'ai employé tous les moyens en mon pouvoir.

Tous les jours j'ai des nouvelles par des espions, des deserteurs et par des reconnoissances.

Ces renseignements à quelque difference près donnent, que le corps d'Armée du Maréchal Macdonald composé des Prussiens, Polonois, Bavaois et Westphaliens est très supérieur à celui que je commande, et avec le quel je dois garder Riga et toute la Livonie, puisque l'ennemi est fort de 35 bataillons d'Infanterie, 18 Escadrons de Cavallerie et 10 Batteries d'Artillerie, dont une grande partie d'Artillerie volante.

Outré cela il y a les troupes de la Division de Grand-Jean, qui s'étant replié de Dunabourg se trouvoit encore il y a quatre jours à Nerft, Ponadel et environs, c'est dans le premier endroit que le Général Grand-Jean a établi son quartier général, où sont aussi les généraux Radzevil, Tischkevitsch, Gaden et Mariconi.

Ce tableau des forces ennemis correspond assez à celui que j'ai présenté à V. M. I. avec mon rapport du 10 Novembre.

Monsieur le Maréchal Macdonald avoit encore le 29 Novembre son quartier général à Stalgen, puisqu'un de mes espions se trouvoit présent lorsqu'après la lecture d'une dépêche, qu'un courrier venoit de lui apporter, il s'est écrié „quelle infamie, quelle ignominie“. Probablement c'étoit les details de quelques echecs peu honorables pour l'Armée Française.

Toutes les positions que l'ennemi occupe et qu'il a seu renforcer par des retranchements et des abattis forment vis-à-vis de mon corps une espèce de demi-cercle, qui lui facilite la possibilité d'agir contre moi simultanément. Si même je parvenois de le deloger d'un de ses points capitaux, je serois cependant forcé de me replier d'abord pour ne pas decouvrir Riga.

Je dois declarer à V. M. que je dois peut-être à la disposition favorable de la part du Général Yorek pour nous, que le Maréchal Macdonald n'aye pu rien entreprendre contre nous.

Il est positif qu'à cause de ce refus fondé sur les échecs éprouvés par l'ennemi contre mes troupes le 3 et 4 du mois dernier il existe entre le Maréchal Macdonald et le Général Yorck la plus grande mésintelligence.

Depuis près d'un mois j'ai l'honneur de soumettre constamment à V. M. I. que je suis persuadé, que l'ennemi est prêt à se retirer, mais il ne le fait pas encore et il ne le fera, que lorsqu'il sera absolument forcé.

Je suis même persuadé, que cette retraite est projetée de la manière suivante:

L'aile droite c'est à dire le corps du Général Grand-Jean de Nerft sur Ponevege, à Wilcomir ou Kaidani et Kowno.

Le centre savoir les troupes à Ekau par Bausk aussi à Ponevege, afin de se joindre à l'aile droite.

L'aile gauche savoir Mittau et Tukum sur Schavel, pour se diriger sur Kaidani ou Tilzit.

Sur la probabilité de cette retraite, j'ai pris mes mesures pour la lui rendre aussi pénible que possible.

Le 30 Novembre j'ai fait enlever Baldon comme j'aurai l'honneur de le rapporter à V. M.

Ce mouvement est une disposition préparatoire à ceux que je projette de faire, dès que l'ennemi commencera sa retraite.

Le Comte de Witghenstein vient de m'écrire la lettre ci-jointe et ma réponse est les détails sur la position et force de l'ennemi et l'assurance que je ne lui laisserai pas faire un mouvement retrograde sans en profiter.

Je suis avec la plus parfaite soumission.

12. 2. Генералу отъ артиллеріи Графу А. А. Аракчееву.

О полученіи записки отъ 28-го Ноября № 292 съ реляціями.

13. ³/₁₅ A Monsieur le Général Yorck.

J'attends avec impatience la réponse que V. E. jugera à propos de me faire sur le contenu de ma lettre en date du ²⁹/₁₁ ^{Novembre}/_{Decembre}.

Le Comte Dohna, dont j'ai parlé à V. E. dans ma lettre du ²⁵/₇ ^{Novembre}/_{Decembre} est chargé de remettre à vos avant-postes le Capitain Trabenfeld, et y attendra qu'on lui remette le Capitain Schemiakine, ou bien une réponse de votre part.

Cet officier ignore le sujet de notre correspondance, mais comme je crois qu'il est digne de toute confiance, je lui donne l'occasion de se rendre aux avant-postes, car si jamais V. E. a quelqu'un qui jouisse de la votre alors vous pourrez le charger de l'entretenir sur des objets dont il pourra me rendre compte.

Comme je crois que V. E. sera charmé d'avoir des nouvelles des grandes Armées, j'ai l'honneur de vous transmettre ci-joint les gazettes de Riga et l'extrait d'une lettre que j'ai reçue hier du Comte Witghenstein.

Je saisis cette occasion pour faire agréer....

14. 5.

A Sa Majesté Imperiale.

J'ai l'honneur de présenter à V. M. I. la reponse du Général Yorck à la lettre que j'ai lui ai adressée le 29/11 ^{Novembre}/_{Decembre} et que j'ai soumise Sire à Votre connoissance par mon très humble rapport en date du 30 Novembre N° 10.

D'après mon avis cette lettre qui fait voir combien le Général Yorck est porté pour la bonne cause prouve 1, que ce Général ne veut rien entreprendre de décisif avant le retour du Major Seidelitz qui est attendu à chaque instant. 2, Il paroît aussi par cette lettre que le Général Yorck a sollicité lui même de pouvoir se relier sur la Prusse, sans que l'on puisse cependant retirer un indice, si l'ordre de la retraite est donné ou non et 3, le Général Yorck témoigne ouvertement le desir de continuer notre correspondance, preuve qu'il suppose que les ordres qu'il attend avec le Major Seidelitz seront conformes à ses desirs.

Avant de répondre au Général Yorck, j'attends le résultat de la forte reconnaissance qui se fera demain matin à la pointe du jour et par laquelle si l'ennemi a reellement l'intention de se retirer bientôt, pour lors il sera forcé à la precipiter. Je suis....

15. 5.

A Sa Majesté Imperiale.

Par mon très humble rapport en date d'aujourd'hui N° 66 j'ai l'honneur de rendre compte à V. M. I. que j'ai lieu de croire, que le Maréchal Macdonald va faire bientôt sa retraite, que je tacherai de rendre aussi penible que possible et je communiquerai au Général Comte Witghenstein tous les mouvements qui auront lieu.

Heureusement pour moi l'ennemi m'a donné tout le tems nécessaire pour organiser les troupes que V. M. a deigné me confier de sorte que outre les deux brigades qui se trouvoient dans les positions qui couvrent les approches de la place, chacune forte de 3 m: hommes d'Infanterie et de 500 à 600 h: de la Cavallerie, je suis encore en état de faire sortir de Riga et Dunamunde une nouvelle brigade que je viens d'organiser et qui ne sera pas moins considerable que les deux autres.

Malgré que cette force ne soit pas competente à celle du corps de Macdonald, cependant elle sera assez considerable pour attaquer un ennemi en retraite.

Tous les ouvrages des fortifications de Riga et Dunamunde ont été entiere-ment terminés le 27 du mois de Novembre et j'aurai l'honneur de rendre compte

La remarque que Pillau, Königsberg et Danzig sont occupés par les François, n'est pas un motif assez puissant pour arreter la Prusse de prendre son parti, puisque nos armées victorieuses, comme vous le jugerez vous même par les papiers que j'ai l'honneur de vous envoyer, rendent de peu de consequence la possession de ces places, lorsqu'il n'y a point une Armée assez forte pour les soutenir et encore moins, si les troupes Prussiennes quittent le parti de Wandalés modernes.

Pour la difficulté que Votre Excellence me donne pour les Armes, elle sera bientôt applanie. Sur la nécessité que la réunion des forces Prussiennes soit soutenue par un corps d'Armée V. E. verra par les bulletins N° 31, 32, 33 et 34 et par l'extrait de la lettre ci-jointe sous la lettre A que l'Armée Russe a passé la frontière à Kowno et que le Comte Witghenstein marche pour couper la retraite du Maréchal Macdonald que je poursuis avec mon corps.

Je crois que la réputation que je jouis relativement à mes sentiments d'honneur suffiroit pour que Votre Excellence puisse prêter foi à mon exposé, mais actuellement il s'agit de faits dont V. E. ne peut pas ignorer qui vous mettent M-r le Général dans l'impossibilité absolue de pouvoir apporter le moindre doute sur la brillante position des Armées Russes et sur la vraisemblable certitude que l'Armée du Marechal Macdonald sera coupée.

Dans cet état de choses je dois m'employer pour faire autant de mal que possible au corps sous les ordres de V. E. afin qu'il soit plus facile de le detruire, lorsque je pourrai agir sumultanement avec les troupes sous les ordres du Comte Witghenstein.

Avec les pleins pouvoirs que j'ai reçu de Sa Majesté Imperiale, Elle a deigné de sa propre main m'écrire la lettre ci-jointe au moment qu'Elle alloit partir pour Wilno et au risque d'être trop confiant dans une affaire si delicate, je vous en envoie la copie sous la lettre B.

Par cette lettre vous aurez lieu de juger, qu'il est encore en votre pouvoir non seulement d'empêcher la destruction du corps que la patrie vous a confié, mais de contribuer au bonheur et à la gloire de la Prusse.

Profitez en donc M-r le Général et puisque le sort de la guerre empeche que je vous laisse faire votre retraite, choisissez entre la proposition que je vous fais de vous reunir à moi, en stipulant un traité au nom de nos deux Souverains, ou bien si vous ne croyez pas de pouvoir prendre cela sur vous, consentez à un traité par lequel votre corps de troupes pourra prendre des cantonnements entre Libau, Hasenpot et Goldingen avec la promesse de ne point agir offensivement pendant deux mois et si pendant ce tems il n'y aura point de traité entre les deux cours de Russie et de Prusse, qui anulle cette arrangement, pour lors à l'expiration du terme fixé, il vous sera libre de rejoindre le corps Prussien ou François qui se trouvera le plus près.

Par ce traité que je vous propose vous sauvez votre corps de troupes de subir le sort que doit attendre le reste de l'Armée du Macdonald, et vous serez à même d'agir bientôt pour votre patrie, dès que la Cour de Prusse se déclarera pour la Russie.

Ce même traité sauvera vos troupes et les mettra toujours à même d'agir (chose que je ne crois pas probable) contre nous, si Napoléon parvenoit à retenir dans ses fers le Roi de Prusse.

Je vous jure Monsieur le Général sur tout ce qu'il y a de plus sacré au monde, que je suis intimement persuadé, qu'en acceptant une des propositions que je vous fais, vous agirez comme un fidel sujet et bon citoyen doit agir dans ce cas unique et qu'en tenant une conduite opposée vous agirez contre les intérêts de votre Patrie et de votre Roi.

La conduite que V. E. a tenue en Courlande, l'amour et l'estime que vous avez acquise de la part des habitants, votre réputation militaire et l'affection que vous portent vos troupes, sont autant de motifs pour que je prenne le plus vif intérêt à ce qui vous regarde et par consequence il me seroit impossible d'insister comme je fais à ce que vous preniez un parti qui ne seroit pas le mien dans un cas semblable.

Comme ce que j'ai l'honneur de vous ecrire, je me pourrai plus garder de menagements en cas de refus et que je serai forcé d'agir rigoureusement en abandonnant toute espèce d'arrière idée, par consequence je vous envoie le Comte Dohna qui par son attachement aux vrais intérêts du Roi, est l'individu que je crois le plus propre pour charger de cette lettre.

Si V. E. veut se rendre à son arrière-garde, pour lors comme je me trouve tout près de mon avant-garde, nous pourrons nous voir si vous le desirez.

Je suis si persuadé qu'une entrevue aplaniroit toutes les difficultés que j'insiste auprès de V. E. pour l'avoir.

En attendant M-r le Général votre résolution, je dois vous prevenir que je continue mes mouvements.

J'ai l'honneur d'être....

22. 16. A Monsieur le Lieutenant Général Yorck.

J'ai accordé à Monsieur le Major Seidlitz la permission qu'il m'a demandée de se rendre auprès de Votre Excellence.

Cet officier est porteur des depeches relatives à la négociation que j'ai eu l'honneur d'entamer avec Votre Excellence et je desire bien que les ordres de votre Cour soient tels, qu'ils vous mettent à même d'accepter la proposition que j'ai eu l'honneur de vous faire par ma lettre en date du 10/22 de ce mois.

La position dans la quelle se trouve votre corps Monsieur le Général envers ceux des Généraux Lewis et Diebitch, la prise de Memel effectuée dans la journée d'hier par celui que je commande, est telle que je l'avois prédite à V. E. dans la susdite lettre du 10/22 du courant.

Les propositions que j'ai eu l'honneur de faire à V. E. dans la susdite lettre doivent être encore plus acceptables dans ce moment-ci.

Toujours dans l'espoir que la Prusse finira par prendre le seul et unique parti qui lui convient, j'ai accordé à la garnison de Memel forte au delà de 700 hommes, que je fais partir aujourd'hui pour Mittau de rester réunie et de conserver son organisation intérieure sous l'inspection de ses officiers.

Vous n'avez Monsieur le Général que quelques heures de tems pour vous resoudre et si pour cela V. E. desire de s'aboucher avec moi, je suis prêt à me rendre sur le point que vous fixerez, pour notre rendez vous, qui pourroit être à moitié du chemin de la distance qu'il y a entre votre corps et le mien.

Si dans cette intervalle V. E. prenoit des arrangements definitifs avec un des autres commandants des corps de l'Armée Russe, veuillez bien me le faire savoir pour que je puisse regler ma conduite en consequence.

Je saisis cette occasion....

23. 16.

A Sa Majesté Imperiale.

J'ai l'honneur de soumettre ci-joint à V. M. I. une lettre que j'ai écrite de Doblén au Lieutenant Général Yorck qui au moment de sa reception est entré en negociations avec le Général Major Dibich, d'après ce qu'un Comte Kenkel Major Prussien vient de me dire dans son passage par ici par Berlin, où il se rend avec un passe-port de ce Général.

Hier j'ai reçu du Major Seidlitz la lettre anexée qui justifiera à V. M. le motif qui m'a décidé non seulement de ne pas regarder cet officier comme prisonnier de guerre au moment de la prise de Memel, mais encore de lui permettre à se rendre auprès du Général Yorck, auquel j'ai adressée la lettre que je porte à la connoissance de V. M. I.

J'espère Sire que Vous reconnoitrez, que par la négociation entamée avec le Général Yorck et par ma conduite militaire, j'ai frayé le chemin aux autres Généraux de faire valoir leurs services et pour ma récompense j'ai la satisfaction d'être persuadé Sire de Vous avoir bien servi et dans le nombre de mes services je sçai que V. M. regardera comme un non indiférent celui d'être parvenu à maintenir depuis Riga jusqu'ici la plus stricte discipline parmi mon détachement, contre lequel il n'y a pas eu la moindre plainte.

La position du Général Yorck est remarquable, le Général Lewis se trouvoit avant hier à Тельшь, le Général Major Dibich à Колтиніани et moi à Мемель.

Comme d'après un ordre de M-r le Maréchal Kutuzow en date du 9 Decembre il m'est enjoint de réunir au détachement du Lieutenant Général Lewis tout ce qu'il y a de disponible dans la garnison de Riga, par consequence j'ai écrit à ce Général de prendre encore sous son commandement mon petit détachement et moi même à son arrivée ici, après avoir mis ordre aux affaires, je retournerai dans mes gouvernements.

24. 16. Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.

О Баронѣ Мантейфелѣ и Генералѣ Маіорѣ Емме представляемыхъ къ награжденіямъ.

25. 17. Генералѣ Лейтенанту Ф. Ф. Левизу.

Какъ Его Императорское Величество всемилостивѣйшимъ рескриптомъ отъ 6 Декабря при отъѣздѣ изъ С. П. Бурга въ Вильно ко мнѣ присланнымъ уполномочиваетъ меня трактовать съ Прусскимъ Дворомъ и Генераломъ Иоркомъ, то я прошу ваше Превосходительство въ случаѣ естли вы войдете въ сношеніе съ симъ Генераломъ ничего безъ увѣдомленія меня не рѣшать.

26. 18. A Sa Majesté Imperiale.

Autorisé par le très gracieux rescrit de V. M. I. en date du 6 de ce mois de continuer les négociations entamées avec le Général Yorck, j'ai adressée à ce Général par la voie du Comte Dohna la lettre que j'ai eu l'honneur de Vous soumettre Sire par mon très humble rapport en date du 16 du courant № 23.

Ayant reçu une lettre du Comte Dohna sur cette importante négociation, je m'empresse de la présenter à V. M. pour qu'Elle soit à même de juger jusqu'à quel point j'ai conduit cette négociation.

Comme dans cet instant je reçois un avis, d'après le quel je dois croire que Macdonald ayant trouvé Tilzit déjà occupé par nos troupes, n'aye pas encore passé la Memel et jugeant de la plus haute importance d'empêcher la jonction du Général Yorck avec Monsieur de Tarente, afin de laisser au premier un honorable prétexte d'accepter mes propositions, par consequence le Lieutenant Général Lewis qui étoit hier à Ворны, sera aujourd'hui à Новое Мѣсто et moi même après avoir laissé ici en garnison dans la citadelle le 10 m. сводной regiment, je tacherai de me rapprocher autant qu'il me sera possible à ce Général avec le reste de mon

detachement qui consiste en un millier d'hommes, afin d'être plus à même de porter à son terme la négociation avec les Prussiens.

A peine cette affaire sera terminée de quelle maniere que ce soit et que j'aurai fini d'arranger les affaires du district de Memel, je remettrai le commandement de toutes les troupes au Général Lewis et je retournerai à Riga.

Je suis....

27. 19. A M-r le Lieutenant Général Yorck.

Après avoir occupé Memel avec un parti de mon corps, je me suis réuni avec le reste au Général Lewis.

Je desire absolument d'avoir une réponse cathégorique à la lettre que j'ai eu l'honneur d'écrire à V. E. en date du 10/22 de ce mois et s'il est possible de pouvoir avoir un entretien avec vous M-r le Général.

Veillez donc V. E. me faire savoir votre réponse et m'indiquer l'endroit qui convient pour le rendez vous et je m'y rendrai de suite.

Je saisis avec empressement....

Au Comte Witghenstein de la jonction des troupes avec le corps du L-t G-l Lewis et que le commandement de ce corps sera remis à ce Général lorsqu'il aura entierement établi la relation avec les troupes sous les ordres de M-r le Comte.

28. 21. A Sa Majesté Imperiale.

Je m'empresse de présenter à Votre Majesté Imperiale mes felicitations sur l'heureuse conclusion de la négociation etamée avec le Lieutenant Général Yorck commandant le corps auxillaire Prussien.

Afin que V. M. puisse connoitre avec tous les details comme cette affaire s'est passée, je procure au Comte Dohna le bonheur Sire de mettre à Vos Pieds ce très humble rapport.

Je crois devoir en même tems porter à la connoissance de V. M. la lettre que le Lieutenant Général Yorck m'a adressée, le rapport que j'ai reçu seulement hier au matin près de Piekepönen de la part du Général Major Diebitsch, qui est celui qui a terminé cette importante négociation, et enfin le rapport de ce même Général au L-t Général Lewis, que celui-ci m'a communiqué. Ces deux rapports sont aussi interessants par quelques contradictions qu'ils renferment.

Le retour du Major Seidlitz de Berlin, dont j'ai eu le bonheur de rendre compte à V. M. par mon rapport en date du 16 de ce mois a du contribuer à déterminer la conduite du Général Yorck et jamais convention n'a pu être conclue plus à pro-

pos pour nous, car par là Macdonald probablement devra passer par les fourches Gaudines.

Malgré que les Généraux Yorck et Diebitsch prétendent, que la convention qu'ils viennent de conclure est entièrement conforme à mes propositions, il y existe cependant une diversité assez importante relativement à l'espace de terrain que devra occuper actuellement le corps Prussien.

Ce changement demande dans les moments actuels des mesures de précaution qui n'échapperont pas à la sagesse de V. M. I. afin d'obvier les inconvenients qui pourroient en résulter.

Je suis trop franc pour pouvoir laisser ignorer à V. M. I. qu'en même tems que je rends toute la justice qui est due au zèle et à l'activité du Général Major Diebitsch, j'ai été cependant surpris, qu'avant de signer la convention non seulement qu'il ne m'en a pas rendu compte, connoissant l'autorisation dont j'ai été muni Sire de Votre part, mais aussi de ce qu'il n'a pas non plus consulté le Lieutenant Général Lewis, qui étoit muni de mes instructions et qui se trouvoit à quelques verstes de distance.

Par cette conduite, ainsi que par ses deux rapports le Général Major Diebitsch laisse un juste motif à supposer, qu'il veuille s'approprier toute la gloire de cette importante convention. De mon côté je suis bien loin de vouloir la lui disputer, car le seul et unique but au quel je vise est le bien de Votre service et ma propre satisfaction.

Je ne puis pas omettre dans cette circonstance de recommander à la bienveillance de V. M. I. le Comte Dohna, qui même de l'aveu du Général Major Diebitsch a beaucoup contribué à la réussite de la négociation.

J'ai l'honneur....

29. 21. Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.

Съ отвѣтомъ на записку за № и на письмо отъ 13 декабря.

30. A Monsieur le Lt Général Yorck.

J'ai reçu la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 29 de ce mois et je me rejouis infiniment de ce que vous avez enfin pris M-r le Général la résolution qui est analogue à votre façon de penser et aux intérêts de votre patrie.

Je regrette que je n'ai pas pu terminer moi même avec V. E. la négociation que j'avois entamée, puisque j'ai été privé par là d'avoir l'honneur de faire votre connoissance personnelle. J'espère cependant que quelque circonstance propice me procurera bientôt ce bonheur au quel j'aspire depuis quelque tems.

Le rapport ci-joint du Commandant de Memel justifiera auprès de V. M. cette opinion, ainsi que mon mécontentement sur la précipitation avec la quelle le Général Major Diebitsch a signé la convention sans m'en prévenir et sans consulter le Lieutenant Général Lewis qui étoit à quelques werstes de lui. De son côté le Général Yorck a su profiter en homme habile de l'empressement que le Général Diebitsch a temoigné d'avoir la gloire de conclure cette convention, pour y faire des changements, aux quels il étoit sur que je n'aurois pas consenti.

Les arrangements que le Comte Witghenstein sera à même de prendre en suite de cette convention et du progrès de ses armes dans l'intérieur de la Prusse aplaniront je ne doute pas les difficultés qui auroient pu naitre. Cependant je n'ai pas cru devoir omettre de mon côté d'adresser au Colonel Ekesparre l'ordre que j'ai l'honneur de soumettre ci-joint à la connoissance de V. M. I.

Memel soit sous les rapports de son commerce, soit sous ceux de sa situation relativement aux frontières de la Russie est un point très important. Si la politique, d'après ma manière de voir demande d'un part, que V. M. ne decèle pas dans sa conduite le desir d'étendre plus loin ses frontières. cette même politique exige cependant de profiter de tous les avantages que l'on peut avoir, afin de parvenir à les établir telles qu'il convient sous les rapports militaires et commerciaux à la sûreté et au bonheur de l'Empire.

La Wistule est certainement la frontière à la quelle s'étendent mes vœux; non obstant la prudence exige pour toutes les chances qui peuvent encore avoir lieu de se préparer à une moins avantageuse. C'est d'après ce principe, que j'ai cru devoir par les dispositions que j'ai prises preparer insensiblement Memel à former partie de notre frontière, sans cependant éfaroucher la Cour de Prusse qui ne peut jusqu'à présent regarder son occupation et la conduite que j'ai tenue que comme une mesure purement militaire. Je suis...

33. 28.

Au Lieutenant Général Yorck.

Le commandant de Memel me fait rapport que Votre Excellence exige d'après la convention faite avec le Général Diebitsch d'occuper Memel avec ses troupes, ainsi qu'on vous rende plusieurs effets qu'ont été pris lors de la capitulation de cette ville.

Je me fais un devoir de prévenir V. E. que j'en ai rendu compte à Sa Majesté, sans les ordres de la quelle le Colonel Ekesparre Commandant de Memel est dans l'impossibilité absolue de permettre à vos troupes l'entrée à Memel, ni qu'elles puissent recevoir aucun des effets qui se trouvent dans cette ville.

Je ne discuterai point si le Général Major Diebitsch étoit ou non autorisé à établir la convention qu'il a conclue avec V. E. je me bornerai seulement à vous

rapeller Monsieur le Général, que j'ai eu l'honneur de vous communiquer les pleins pouvoirs que j'avois reçus de Sa Majesté et d'après lesquels j'avois fait un projet de convention, sur la base de laquelle Monsieur Diebitsch a cru se tenir, en s'en écartant cependant d'une manière si importante, qu'il est absolument nécessaire que Sa Majesté l'Empereur décide avant que je sois à même en ce qui me regarde donner la main, pour qu'elle puisse avoir son plein effet.

Lorsque Sa Majesté m'aura fait connoître ses ordres sur vos demandes, je m'empresserai de les communiquer à Votre Excellence, en attendant je vous prie de croire à la parfaite estime...

34. 30. Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.

О полученіи записки отъ 24 Декабря съ копією Указа Правительствующему Сенату даннаго.

35. Ему же.

О полученіи ордена Св. Александра Невскаго съ Высочайшимъ рескриптомъ.

О майорѣ Норденбургѣ и баронѣ Мантейфелѣ.

30. Его Свѣтлости Князю Смоленскому.

Le ne saurois assez témoigner à Votre Altesse Serenissime toute ma reconnaissance pour l'honneur qu'Elle m'a faite en m'accordant par sa lettre du 24 Decembre son approbation sur la petite expedition de Memel.

Ce temoignage très flatteur et si honorable pour moi, me comble de joie et me prouve que je suis plus heureux que je ne pensois, puisque Votre Altesse malgré qu'Elle aye cru devoir changer ses premieres dispositions en ma faveur et sur lesquelles je m'étois faite une illusion très agréable sur mon avenir, elle deigne prendre cependant quelque interet à ce qui me regarde.

Sur la remarque dont Votre Altesse a voulu m'honorer que je me suis mis en tête qu'on vouloit pas de moi en employant le corps du Lieutenant Général Lewis, je me reserve de lui prouver la justesse de mon opinion fondée sur des documents irrevocables, lorsqu'il me sera accordé le bonheur de pouvoir l'entretenir personnellement.

Il auroit été très ridicule de ma part de supposer un seul instant qu'il pouvoit entrer dans les vues de Votre Altesse Serenissime de vouloir me priver des occasions à me distinguer, mais je dois avouer avec la franchise qui m'est naturelle que par les ordres que l'on a sollicité on est parvenu à empêcher, que je ne puisse être dans le cas d'oter à qui que ce soit une parcelle de la gloire obtenue en abondance sous les ordres de Votre Altesse Serenissime.

J'ai l'honneur d'être...

Janvier 1813.

36. 3. A Monsieur le Général Comte Witgenstein.

J'ai reçu la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 26 Decembre et en réponse de la quelle je m'empresse de lui rendre compte, que j'avois déjà fait mon rapport à Sa Majesté Imperiale sur les demandes du Général Yorck et jusqu'à ce que je ne reçois ses ordres, le Colonel Ekesparre Commandant de Memel est dans l'impossibilité absolue de permettre aux troupes Prussiennes d'occuper Memel, ni de recevoir aucun des effets qui se trouvent dans cette ville.

Je saisis avec empressement cette occasion pour réitérer à Votre Excellence l'assurance des sentiments respectueux avec les quels j'ai l'honneur d'être.

37. 5. Ёго Сіятельству Графу Алексѣю А: Аракчееву.

Относительно представленія сдѣланнаго чрезъ Министра Полиціи о Курляндцахъ.

38. 13. Ему же.

О неполученіи извѣщенія о пожалованіи Барона Мантейфеля Камеръ-Юнкеромъ, и письма отъ Князя Смоленскаго, о распечатанномъ рескриптѣ; съ отвѣтомъ на записку отъ 6 Генваря № 19.

Полученъ орденъ Св. Анны 2-го класса для Графа Дона, и записка отъ 8 Генваря о назначеніи въ Ригу Тверскаго ополченія.

**Копія съ рапорта маркиза Паулучи импер. Александру I,
6 января 1813 года.**

Rapport à Sa Majesté Impériale en date du 6 Janvier 1813.

Nommé par Votre Majesté Impériale Gouverneur Général de la Livonie et Commandant en Chef du Corps d'Armée, destiné à la defendre, dans une époque où non seulement Riga étoit menacée d'un siège, mais la Livonie même d'une invasion, il est donc de mon devoir Sire, que je rende compte de ma conduite, actuellement, que ces perils ont cessé par les resultats des glorieux succès de Vos Armées.

Comme j'ai eu l'honneur de soumettre à Votre Majesté les details de tous les événemens militaires, à fure et mesure qu'ils ont eu lieu, je crois qu'il seroit superflu de les recapituler ici; je me bornerai seulement à donner un aperçu de mes

dispositions en général, relativement à l'emploi des troupes et je n'entrerais dans des détails, que sur ce qui a rapport à la défense immédiate de Riga et de Dünamünde.

Le 23 Octobre de l'année dernière, époque où le Lieutenant-Général Essen me remit le commandement, le total des soldats effectifs sous les armes était en Infanterie de 13133 et en Cavallerie de 1045 hommes.

Ces troupes composées de bataillons et d'escadrons de dépôt, où l'on place toujours les soldats les plus faibles et les plus épuisés, ainsi que les officiers les moins faits pour un service actif, se trouvaient être par conséquent le rebut des Armées Russes.

D'ailleurs la plupart de ces bataillons étaient formés par des soldats ou des recrues Courlandais, Livoniens, Estoniens ou Finnois, dont la construction faible les rend très peu propres aux fatigués et dans toute la Russie il n'y a pas des gens moins aptes qu'eux au métier de la guerre.

Pour parvenir cependant à tirer de ces troupes toute l'utilité possible et leur procurer un degré de discipline, de tenue et d'instruction qu'elles n'avaient pas, j'ai cru devoir les reorganiser, en formant de 32 bataillons de dépôt, dont quelques-uns étaient de 160 hommes, des régiments d'assemblage (сводныхъ) chacun de deux bataillons.

A la fin du mois d'Octobre j'ai reçu de Reval le reste du Corps de la Finlande, fort d'environ 2000 hommes; le 29 de Novembre le régiment de Cosaques du Baron Bode et le 4 de Decembre celui du Colonel Jachontoff.

Avec ces forces j'avais à garder Riga et Dünamünde et à garantir la Livonie des incursions, que l'ennemi auroit pu tenter.

La sûreté de la Livonie était en elle-même un objet d'aussi grande importance, où sa proximité de la Capitale, que l'était la défense des deux forteresses, Riga et Dünamünde, car si le génie du général ennemi et ses intérêts sont des données, sur lesquelles on puisse raisonnablement former des calculs sur ce qu'il entreprendra, je devois donc supposer, avant que la défaite de l'armée française ne fut prononcée, que Napoléon, maître des places fortes de la Prusse, il en formeroit la base de ses opérations et qu'incendiaire d'une Capitale de l'Empire, il se rapprocheroit de ses ressources pour être à même de pouvoir tourner avec sûreté toutes ses forces contre S-t Petersbourg, ce qui auroit été aussi conforme à son système (de spoliation) soi-disant continental.

Cette supposition était fondée en même temps sur l'établissement des magasins à Memel, Tilsit, Gumbinnen et Lomze et sur toutes les mesures de défense, que prenoit en Courlande le Maréchal Macdonald; en effet l'on ne conçoit rien au retard, qu'il a mis à se décider à la retraite, qu'il n'a effectuée, que lorsque tout le reste de l'Armée française était déjà au delà du Niemen. Certainement le Maréchal

Macdonald auroit du être forcé a poser les armes, si des circonstances, dont la posterité seule en connaitra la vraie cause, ne l'eussent favorisé au point, que même malgré la capitulation des troupes Prussiens, il est parvenu à se retirer avec le petit corps, qui lui était resté.

Quoiqu'il en soit de ces suppositions fondées ou non, il était toujours de mon devoir de calculer mes moyens sur ceux positifs, que pouvoit employer l'ennemi contre moi, fort d'environ 32 mille hommes.

J'ai eu l'honneur de soumettre à Votre Majesté dans mon très humble rapport du 10 Novembre de l'année dernière le tableau suivant des forces, qui formaient alors l'Armée sous les ordres du Maréchal Macdonald.

Le Corps des troupes Prussiennes étoit de 7 régimens d'Infanterie, dont chacun à deux bataillons de mousquetaires et un de fusilliers; le bataillon à 700 hommes, sans y comprendre les officiers, ainsi:

21 bataillons	14700 hommes.
4 compagnies de chasseurs.	800 —
16 escadrons de cavallerie.	3000 —

et 48 pièces de canons.

Les troupes Bavaoises, Westphaliennes et Polonoises:

4 bataillons Bavaois.	2800 hommes.
4 — Westphaliens.	2800 —
12 — Polonais	8400 —
Total.	32500 hommes.

et 16 pièces de canons.

Dans lequel ne sont compris ni les artilleurs, ni les pionniers.

La justification de ma conduite doit donc consister à prouver, que j'ai rempli honorablement le but de ma destination, qui étoit de mettre en usage tous les moyens à ma disposition, pour bien defendre Riga et Dunamunde, ainsi que toute la Livonie et de profiter de chaque circonstance favorable, afin de causer à l'ennemi autant de mal que possible.

L'espace comprise entre Polotzk et Riga formoit une ligne importante à l'ennemi pour ses vues ulterieures sur la Capitale, que tous les efforts du Général de la Cavallerie Comte Witgenstein et les miens devoient viser à l'empêcher de s'y établir sur l'un ou l'autre de ces points capitaux. Cette verité reconnue par le Comte Witgenstein, l'avait porté à combiner avec mon predecesseur, le Lieutenant-Général Essen un mouvement, qui auroit forcé l'ennemi d'abandonner Dunabourg et tous les points, qu'il occupoit sur la rive droite de la Duna.

En consequence de ce qui étoit convenu entre ces deux Généraux le 23 Octobre Witgenstein me previent, que le seul motif, qui retenoit le Général-Major Wlastoff

d'exécuter de Druja avec son détachement de 4000 hommes, le mouvement, qu'il lui avait prescrit, étoit la force de l'ennemi, que le Général Wlastoff faisoit monter à 12000 hommes, assertion, sur laquelle le Général Witgenstein lui même témoignoit ses doutes, et comme de mon côté j'étois instruit d'une manière positive, qu'à Dunabourg il n'y avait pas plus de 5 à 6 mille homme, j'écrivis au Général-Major Wlastoff, qu'il dut sans le moindre retard chasser tous les postes ennemis sur la rive droite de la Duna.

Persuadé que le Général-Major Wlastoff, conformément aux dispositions de son général et à mes ordres en conséquence se porteroit sur Dunabourg et ayant reçu en même tems l'avis, que l'ennemi augmentoit ses forces sur sa droite et paroisoit vouloir se porter sur la rive droite de la Duna, qui venoit d'être couverte de glace, j'ai cru devoir tacher sans perte de tems de me mettre en relation avec le Général-Major Wlastoff et à cet effet de faire enlever d'abord Kreutzbourg et puis Frederichstadt.

Ayant prevenu le Général-Major Wlastoff de ce mouvement je calculois, que la jonction avec ce général pouroit avoir lieu près de Dunabourg, d'où une fois l'ennemi chassé, ce détachement auroit pu agir de concert avec les mouvements, qu'auroit fait le Général Witgenstein sur Wilkomir.

Kreutzbourg fut enlevé dans la nuit du 31 Octobre au 1 Novembre et Frederichstadt le 3 Novembre, et le 6 seulement j'ai reçu un rapport du Général-Major Wlastoff de Louschki en date du 3, par lequel il me prevenoit, que le Comte Witgenstein avoit changé ses premiers ordres et lui ordonnoit de se porter à Louki.

La nouvelle direction, donnée au Général-Major Wlastoff changeroit entierement relativement à moi la face des affaires et rendoit non seulement inutiles, mais même nuisibles les avantages, que j'avois remportés sur l'ennemi; car avec le peu de troupes, que j'avois et sans cavallerie, il m'étoit impossible de garder Kreutzbourg et Friderichstadt, tant que l'ennemi étoit maître de Dunabourg; il ne me restoit donc d'autre parti à prendre, pour ne pas être battu en detail, que celui de concentrer mes forces près de Riga.

Ayant à Riga une force suffisante pour la garantir d'un coup de main et après avoir fourni à la forteresse de Dunamunde le contingent de garnison, qu'exigeoit sa defense, vu que son éloignement ne me permettoit point d'attendre pour la secourir, qu'elle fut menacée, j'ai cru conforme aux circonstances, dans lesquelles je me trouvais, de faire prendre au reste des troupes, savoir les brigades du Général-Major Welliaminoff et du Général-Major Gorbunzoff, sous le commandement du Lieutenant Général Loewis, une position à cheval sur la rivière, c'est à dire l'aile droite appuyée à St. Olai et aux marais de Kangerkaln, le centre à Dahlenkirche et l'aile gauche entre Kirchholm et Piekokaln; l'aile droite poussant des postes d'avertissemens jusque près de Schlock et l'aile gauche jusqu'au delà de Gross Jungfernhof,

Cette position avoit pour but: 1, de me menager la faculté d'agir sur les flancs de l'ennemi, s'il avoit voulu penetrer en Livonie; 2, en tenant la campagne j'avais en vue d'en imposer à l'ennemi, qui devoit raisonnablement croire par là, que mes forces étoient bien supérieures au contingent nécessaire pour former la garnison de Riga; 3, de tenir éloigné l'ennemi autant que possible de la ville et pouvoir lui en disputer l'approche; 4, d'être à même de pouvoir me replier sans obstacle derrière les retranchements, en cas que les circonstances m'eussent forcé à le faire.

J'ose croire, que l'événement a justifié mon calcul, car 1, l'ennemi n'a pas osé faire aucune incursion en Livonie; 2, il m'a cru tellement supérieur en forces, qu'il a fini par craindre pour sa propre sûreté et du rôle d'assiégant il a pris celui d'assiégé. Les fortifications, qu'il a construites à Neuguth, Eckhof, Garosen, Zenhof, Paulsgnade, Zoden, Eckendorf, Tuckum et Mitau même, pour mettre à couvert tous les débouchés, qui menent en Courlande, font preuve de mon assertion; 3, les affaires du 3 et 4 Novembre ont aussi prouvé, que j'avais bien jugé de la possibilité de disputer à l'ennemi son approche à la place et 4, un examen sur la carte prouvera, que les positions qu'occupaient mes troupes étoient telles, que j'étois toujours le maître de pouvoir les faire replier dans Riga sans crainte de ce que l'ennemi auroit pu entreprendre pour l'empêcher.

Sur la certitude, que le Maréchal Macdonald seroit bientôt forcé à faire sa retraite dès le commencement du mois de Decembre, j'avois pris toutes les mesures nécessaires pour le poursuivre avec vigueur, et j'en rendis compte à Votre Majesté Impériale en date du 5 Decembre N° 15, jour dans lequel j'avois déjà porté toutes mes troupes sur la rive gauche de la Duna.

Le 7 Decembre j'ai reçu l'ordre de M-r le Marechal Prince Kutuzoff Smolenskoï de remettre le commandement de mon corps au Lieutenant-Général Loewis: quoique sensiblement peiné de cette disposition je l'ai d'abord remplie avec une scrupuleuse exactitude.

Sur l'avis que la nuit du 7 au 8 l'ennemi avoit commencé sa retraite, j'ai pris des garnisons de Riga et de Dunamunde tout ce qui étoit encore disponible et j'en ai formé un détachement d'environ 2500 hommes, avec lequel je me suis mis en marche le 8, et la nuit du 8 au 9 je suis entré à Mitau. où ayant laissé 500 hommes, avec le reste je suis marché à la poursuite d'une colonne ennemie, qui avoit prise la route par Schründen, Polangen et Memel à Pillau et après l'avoir atteinte à Frauenbourg le 11 et près de Oberbartau le 13 et lui avoir causé une perte assez considérable en hommes et en bagages le 15 je suis arrivé à Memel, qui capitulat, comme j'ai eu l'honneur d'en faire le rapport à Votre Majesté en date du 16 N° 72.

Si Votre Majesté Impériale daignera examiner la route, que j'ai tenue, et le tems, que j'ai mis pour me rendre à Memel et la comparer avec la direction, que

j'aurois dû tenir et le tems, que j'aurois employé avec le corps, dont le commandement me fut oté, au moment de la retraite, j'ose croire Sire, que Vous daignerez convenir, que le Maréchal Macdonald m'auroit eu si bien à ses troupes, qu'il ne seroit pas parvenu, comme il l'a fait, de chasser le 15 de Tilsit le Général-Major Wlastoff et de pouvoir effectuer sa retraite, mais qu'au contraire il auroit été forcé à passer par les fourches Gaudines. Cette supposition est d'autant plus fondée, que Votre Majesté connoit de quelle manière les negociations avec le Lieutenant-Général Yorck ont été entamés et comment elles ont été conduites à leur terme.

Après avoir eu l'honneur d'exposer à Votre Majesté ma conduite comme chef des troupes, je passe à rendre compte de celle, qui j'ai tenue relativement à la defense de Riga et de Dunamunde.

Dans le premier chapitre j'aurai l'honneur de mettre sous les yeux de Votre Majesté quelques remarques sur les fortifications de Riga, ainsi que des precautions, que j'ai cru devoir prendre pour les mettre pendant l'hiver à l'abri de toute attaque de vive force; dans le second chapitre je soumettrai à la decision de Votre Majesté Impériale les projets, que le Colonel Trousson et le Lieutenant-Colonel Klementz du Corps du genie m'ont présentés au sujet des places de Riga et de Dunamunde, accompagnés de mes observations.

§ I.

La Duna pourroit contribuer à augmenter la force de Riga, si d'un coté elle n'exigeoit pas des retranchemens pour defendre sa rive gauche, ce qui affaiblit sa garnison, et si d'autre part les digues, qui encaissent cette rivière pour en empêcher les débordemens, n'étoient elles mêmes un des plus grands obstacles pour la rendre formidable.

D'ailleurs la Duna, qui offre un obstacle pour s'emparer de la ville pendant l'été, cesse d'avoir cet avantage pendant l'hiver. Le seul cependant, qui soit réel, c'est que la Duna forme un coude autour de la place, qui en occupe le rentrant et déploie à la faveur de cette circonstance tous les polygones, tant du coté de la campagne, que de la rivière sur une courbe si approchante de la ligne droite, que chacun d'eux peut être ou et defendu au moins par les troits quarts des polygones collatéraux.

Les seules polygones, qui privés de cet avantage sont entièrement livrés à leur propre defense. sont les deux, qui se trouvent aux extremités opposées de la ville, c'est à dire: celui de la ville entre les bastions Badstuben et Scher, manqués sur le plan sous la lettre A par les № 4 et 5 et celui de la Citadelle entre les bastions Charles XI et Gustave I (№ 13 и 14). De ces deux polygones les plus faibles de la place celui de la citadelle l'est cependant incomparablement d'avantage.

La rivière, formant un rentrant en avant du premier polygone, retrecit tellement le terrain de ce côté, que l'ennemi pour donner à sa première et à sa seconde place d'armes un développement convenable, serait obligé de les étendre au delà de ce polygone et d'embrasser en entier ou en partie le polygone adjacent, par où il s'exposerait aussitôt au feu de toutes les defenses collatérales. D'ailleurs les dimensions des parties constituantes de ce polygone, étant assez considérables pour y placer sans difficulté jusqu'à 60 pièces de canons et la face du bastion Scher ne pouvant être battue par le ricochet avant que l'ennemi ne soit maître du fortin sur l'isle des lièvres, défendu par des feux croisés, très multipliés du côté de la place, ainsi ce polygone à tout prendre, quoique abandonné à sa propre defense, ne laisse cependant pas d'être assez fort par lui même.

Mais il n'en est pas ainsi du polygone de la citadelle entre les Bastions Charles XI et Gustave I, car le rentrant de la rivière malgré que sensible, n'augmente cependant pas la difficulté des approches, et toutes les defenses peuvent être battues par le ricochêt; d'ailleurs les dimensions en sont si petites, qu'on ne sauroit y placer tout au plus que 30 pièces de canons.

En général il est impossible de se dissimuler la faiblesse des fortifications de cette ville, qu'il faut attribuer principalement au concours de quatre causes locales.

La première, que Riga partage avec toutes les autres villes de guerre, dont les fortifications n'ont pas été faites sur un même plan ni d'un seul jet, mais successivement et comme pièces de rapport.

En effet lorsqu'on examine separement chacune des trois parties, qui la composent, savoir: la Ville, la Citadelle et les Retranchemens sur la rive gauche de la Duna; l'on reconnoit que les deux dernières sont l'effet des circonstances et par consequent leur ensemble en est très defectueux.

Le second inconvenient resulte des hauteurs, que de toutes parts environnent les fortifications. L'art à la verité indique le moyen d'en défiler les ouvrages, cependant elle a ses bornes et il sera toujours très difficile de les garantir contre des hauteurs diametralement opposées; car à mesure, que le relief d'une partie la couvre contre une hauteur de front, ce même relief doit naturellement decouvrir contre une qui est en arriere. Lorsque les plans de defilement de toutes les parties d'un ouvrage ne se couvrent pas mutuellement, leur defilement devient impossible, ce qui me paroît être le cas de plusieurs bastions du Corps de la Place et nommément celui du bastion de la Citadelle Gustave I (№ 14).

En troisième lieu: les digues, qui encaissent la rivière sont un obstacle non moins considerable à la defense de la place, car elles forment autant de rideaux à la faveur desquels l'ennemi peut se glisser à couvert de ses feux. On a établi à la verité dans les derniers tems des batteries pour les enfler; mais quelle bonne que soit cette disposition, elle sera toujours d'une faible defense contre les batte-

ries ennemies, qui à la faveur des hauteurs qui les dominant, parviendront bientôt à en éteindre le feu.

Enfin le quatrième défaut, qui n'en est pas assurément le moindre, est l'extrême étendue du circuit des fortifications, qu'on peut évaluer à environ dix verstes. Car quelle artillerie prodigieuse pour les armer, et combien des troupes ne faut il pas pour les défendre! Tout calcul fait, Riga demande une garnison au moins de 20 mille hommes.

Si cette ville par la qualité de ses fortifications était à même d'assurer une longue et opiniâtre défense, l'on pourroit ne pas regretter l'emploi d'une force capable à former un corps d'Armée, mais Riga par le peu d'ensemble de ses fortifications et leur qualité n'est point en état de pouvoir soutenir un long siège, qui puisse compenser la perte de 20 mille hommes, que l'on pourroit employer plus utilement en rase campagne.

Enfin Riga est à la fois une ville commerçante et une place forte; la guerre et le commerce sont des objets si incompatibles, qu'il est impossible de les concilier dans un même endroit.

Le moment actuel, il est vrai, n'est pas propre à une discussion, qui tendroit à déterminer pour quelle de ces deux destinations Riga doit être réservée.

Cependant lorsqu'un tel examen aura lieu, l'on n'omettra certainement pas de remarquer, que cette ville ne peut être regardée simplement comme le Chef-lieu d'un seul Gouvernement, mais bien le débouché des productions de plusieurs provinces et que l'on doit aussi calculer les avantages et les inconvénients de ses fortifications, relativement au système général de défense des frontières de l'Empire.

Après avoir présenté un aperçu des défauts de Riga comme ville de guerre, aux quels l'on ne sauroit remédier radicalement sans des frais immenses, je passe à détailler les améliorations, dont elle est susceptible, ainsi qu'à indiquer les changements ou augmentations, que j'ai cru nécessaire de faire exécuter dès le moment, que j'en ai pris le commandement.

Le plus grand défaut de son tracé est le peu de saillant des ravelins. L'ennemi une fois logé sur la crête du glacis, s'y trouvant très peu exposé, pourroit les négliger pour s'attacher à livrer immédiatement l'assaut aux bastions collatéraux, après y avoir fait la brèche. Cette circonstance ôte aux ravelins le principal but de leur destination, qui est celui de présenter à l'ennemi des obstacles à vaincre, avant qu'il puisse songer à donner l'assaut au Corps de la place.

Les fleches sur le glacis en avant de l'angle flanqué des ravelins, suppléent à la vérité jusqu'à un certain point au défaut de leur saillant, mais une fois prises les ravelins se retrouvent de nouveau réduits à leur état primitif.

L'on ne sauroit remédier à ce défaut à moins de refaire tous les ravelins à neuf, entreprise extrêmement coûteuse et à laquelle l'on ne pourra penser, que lorsque

le gouvernement se sera irrévocablement arrêté au dessein de donner à Riga toute l'étendue de force, qu'elle exige comme ville de guerre.

Les autres défauts, aux quels il faut remédier aussitôt que les circonstances le permettront sont; 1-e le peu de solidité et de hauteur du revêtement de la plupart des ouvrages; 2-de le défaut du revêtement de la contrecarpe et 3-e le peu de profondeur des fossés.

Pour corriger ce dernier inconvénient, après que l'on a fait entrer dans les fossés les eaux de la rivière pendant le tems de leur hausse lors de la débacle, on les y a maintenues au moyens des écluses à une hauteur, qui excède d'environ trois pieds leur niveau ordinaire. Cette mesure indispensable pendant l'été pour mettre les ouvrages à couvert d'un coup de main, a cependant occasioné un autre inconvénient non moins grand et qui à la longue pourroit même devenir funeste pour la solidité de leur revêtement en pierre.

La plupart des defenses du Corps de la place sont casematées; toutes ces casemates pratiquées de manière à produire un feu rasant conformément au niveau ordinaire des eaux ont été submergé par leur hausse de trois pieds. Par cette mesure l'emploi de l'artillerie dans les casemates est impossible et comme dans la composition de la maçonnerie il n'entre apparament aucun ciment, qui puisse la garantir contre l'action des eaux, il doit en resulter à la longue un sensible détériorement.

Si l'on approfondissoit les fossés de trois pieds, il deviendroit alors inutile d'y faire entrer les eaux à cet hauteur et tout rentreroit dans son ordre naturel.

Frappé de cette idée et considérant d'ailleurs, qu'en abaissant les eaux de trois pieds dans les fossés j'en aurois ajouté autant à la hauteur de l'escarpe du rempart, je me proposois d'abord de les faire baisser à leur niveau ordinaire par le moyen des écluses. Mais comme d'un coté rien ne m'autorisoit alors à supposer que la ville ne se trouveroit pas menacée d'un siège au printems prochain et que la hausse des eaux deviendroit dans ce cas la indispensable, d'autre part étant aussi douteux, si à la débacle les eaux de la rivière seront assez hautes pour produire dans les fossés une hausse pareille à la présente; j'avais donc ajourné l'exécution de cette disposition jusqu'au moment où l'ennemi entreprendroit une attaque de vive force, d'autant plus qu'en lachant alors les eaux, la glace, qui les couvre, n'étant plus soutenue et portant ainsi à faux elle s'affaisseroit infailliblement sous le poids des colonnes ennemies, qui entreprendroient d'effectuer le passage du fossé pour donner l'assaut aux remparts.

L'hiver en consolidant les eaux de la rivière, change entièrement les dispositions, qui sont relatives à la defense de Riga pendant le reste de l'année.

Cette circonstance m'a fait juger nécessaire, que les arrangemens suivans:

1. Les retranchemens, qui sont appuyés à la rive gauche de la Duna se trou-

voient pendant l'été à l'abri de tout coup de main. Cette défense naturelle ayant cessé par la gelée de la rivière et la gorge de l'ensemble de ces ouvrages se trouvant exposée à être facilement tournée je l'ai fait garnir de palissades l'espace d'une verste et demie.

2. Le fortin en avant de la citadelle sur la digue de S-te Catherine ouvert du coté de la rivière étoit sans défense dès l'instant qu'elle étoit couverte par les glaçons. Pour obvier à cet inconvénient j'ai fait établir un parapet composé de gabions au bord de la rivière pour l'usage du canon et un autre aussi de gabions sur la digue qui traverse le fortin, pour y établir un feu de mousqueterie, de sorte que l'accès en est parfaitement défendu.

3. J'ai cru devoir faire ôter les traverses en palissades de long du rivage près de la citadelle, dont l'objet avoit été celui d'intredire à l'ennemi pendant l'été de se glisser le long des mûres et de tenter une attaque à vive force, puisque par la prises des glaces non seulement elles auroient pu être tournées et devenoient inutiles, mais même très nuisibles à cause de l'abri. qu'elles auroient fourni à l'ennemi contre le feu des remparts.

J'ai aussi fait oter les fraises, dont on avoit garni le talus de la flèche en avant du ravelin Princesse (№ 23); car vu le peu d'élevation de cet ouvrage avancé ces fraises au lieu d'être un obstacle pour l'escalade auroient servi au contraire à la faciliter.

Le fossé de cette même flèche n'étant pas vu par aucune pièce d'Artillerie de la Place j'en ai fait mettre deux à la gorge de la première flèche à droite (№ 47), qui l'enfileront très bien et afin d'en assurer l'effet encore d'avantage j'ai fait oter toutes les palissades, qui auroient pu en masquer le feu.

4. Le fossé devant le bastion Paul (№ 9) n'étant point enfilé, j'ai fait placer trois pièces de trois livres; l'un sur le flanc gauche, du bastion Horns (№ 10) et les deux autres sur les courtines contigues au susdit bastion, de sorte que l'objet proposé se trouve parfaitement rempli.

5. La troupe destinée à défendre la hattetie blindée (№ 31) en avant du polygone entre les bastions Scher et Marechal n'ayant point de retraite, j'ai fait placer des échelles en corde sur le flanc bas du bastion Scher, pour la lui ménager en cas d'extrémité. Cette échelle ne doit être descendue du haut du rempart qu'au moment de son usage.

6. Le dos du talus extérieur du parapêt, à la pointe du bastion Scher (№ 5) donnant par sa pente douce la facilité à l'ennemi de pouvoir l'escalader, j'ai ordonné de tenir prêt une provision considérable de poutres, de chausses-trapes et de feux d'artifice, prêts à tout événement. La même précaution a été prise dans tous les autres endroits que j'ai jugé être les plus faciles à escalader.

7. L'entrée de la contre-garde (№ 17) en avant de la porte de Jacques est

barricadée par trois rangs de palissades. Cette barrière n'étant cependant pas défendue que par deux pièces de canon sur la face gauche du ravelin Jacques (№ 18) dont le feu, où sa proximité ne peut être que plongeant, j'ai cru y devoir ajouter encore un feu de mousquetterie de front, en haussant le dernier rang des palissades par une couche de fascines et pratiquant une banquette en arrière, d'où le soldat pourrait à travers les interstices formés par les pointes des palissades et les fascines, tirer à couvert et à bout portant sur l'ennemi, au moment, qu'il entreprendroit de forcer le premier rang des palissades.

8. Le bastion Gustave 1-er de la citadelle (№ 14) pouvant être enfilé par les hauteurs et même par la digue sur la rive gauche de la Duna j'y ai fait construire une traverse de Gabions sur sa face gauche et un extradós sur le terre plein de sa face droite.

9. La batterie sur le grand Kipen-Holm (№ 44) destinée à la défense des chaloupes canonières anglaises, stationnées pendant l'été dans le bras de la Duna, qui forme cette isle, ayant cessé d'avoir un but depuis le départ de ces chaloupes, et étant d'ailleurs trop exposée à cause de son éloignement, j'en ai fait retirer les canons pour en armer le fortin sur la digue de S-te Catherine. Du reste comme cette batterie entièrement ouverte du côté de la place et des retranchemens, n'auroit été d'aucune utilité à l'ennemi, quand même il l'auroit occupée et que d'ailleurs elle pouvoit être derechef nécessaire l'été prochain, j'ai cru par conséquent de ne pas devoir la faire détruire.

10. J'ai fait faire plusieurs changemens dans la distribution de l'Artillerie, soit pour armer quelques ouvrages, qui ne l'étoient pas, soit pour leur donner une direction mieux assortie aux circonstances amenées par la saison.

11. Les blok-hauses dans les flèches sur la crête du glacis, étant à l'épreuve de la bombe, sont capables de contenir par chacun au moins une cinquantaine d'hommes, j'ai cru devoir y faire mettre de poëles, pour les rendre habitables. Cet arrangement procuroit deux avantages, également précieux: le premier, de loger commodement et à l'abri de la bombe une petite partie de la garnison et le second, de surveiller de plus près les approches de l'ennemi, en cas qu'il auroit trouvé moyen d'échapper à la vigilance des avant-postes.

Telles Sire! sont les précautions de détail, que j'ai cru devoir prendre pour renforcer certaines parties des fortifications de la place. Il me reste encore, de rapporter à Votre Majesté Impériale celles, qui m'ont paru indispensables pour en mettre l'ensemble à couvert d'une attaque à vive force.

D'abord que le passage de la rivière étoit devenu praticable par les gelées, les retranchemens pouvoient être tournés et le Corps de Place attaqué de vive force. Les palissades, que j'avais fait placer pour fermer la gorge des retranchemens présentoient à la vérité un obstacle, mais cependant trop faible pour arrêter l'ardeur d'un ennemi entreprenant, qui les attaqueroit avec des forces supérieurs.

C'est aussi le sort des polygones du Corps de la Place sur la rivière, qui ne tirent toute leur force que des eaux, qui en baignent le pied.

Le danger d'une attaque de vive force, que l'ennemi auroit pu tenter de ce côté, augmentoit encore par la circonstance, qu'en se glissant le long du bord très élevé du rivage, il auroit pû y former son front d'attaque, entièrement à l'abri du feu de la mousquetterie et du canon de la Place. Le seul moyen capable de parer à cet inconvénient étoit celui d'empêcher l'ennemi de pénétrer à la faveur de la glace dans cette partie de la rivière, qui est comprise entre les retranchemens sur la rive gauche et le corps de la Place.

J'ai cru parvenir à ce but, en plaçant les chaloupes canonnières en échiquier soit à travers de la rivière, soit le long du rivage en avant du corps de la Place, de sorte qu'elles se trouvoient également à portée de se défendre mutuellement et de flanquer les ouvrages contigus en même tems qu'elles pouvaient en être flanquées à leur tour.

Cette double ligne de batteries (marquée sur le plan: A) joignant les retranchemens au corps de la Place, formait une enceinte entre eux, où il auroit été de toute impossibilité à l'ennemi de pénétrer. De cette manière la gorge des retranchemens sur la rive gauche étoit assurée et Riga du côté de la rivière, mise à l'abri de toute attaque de vive force: en outre ces lignes, sur lesquelles se trouvoient placées les chaloupes canonnières étoient constamment débarassées de glace sur une largeur de cinq sagènes, ce qui en présentant à l'ennemi une difficulté de plus pour avancer, donnoit en même tems aux chaloupes la faculté de changer de position conformément aux attaques de l'ennemi.

L'espace comprise entre ces lignes, le Corps de la Place et les retranchemens sur la rive gauche du fleuve, ménageoit à la garnison la faculté de porter des secours, où le besoin l'auroit exigé.

La gorge des retranchemens et les polygones du Corps de la Place sur la rivière, ayant été ainsi garanti contre toute surprise et attaque de vive force, il restoit à en garantir de même le reste des retranchemens et le Corps de la Place. Deux moyens se presentaient, tous les deux également efficaces, mais tous les deux aussi d'une exécution également difficile: en les employant ensemble ils doivent rendre l'escalade presque impossible. Le premier moyen étoit de maintenir tout autour de la Place et des retranchemens le milieu des fossés débarassés de glaces sur une largeur de 5 sagènes et le second consistoit à former par des arrosemens une couche de ver-glas du talus extérieur du parapet. Le premier expédient rendoit difficile le passage des fossés et le second avoit pour objet de rendre impracticable l'application des échelles. Le Magistrat s'étoit chargé de ces deux mesures sous la direction du Colonel Trousson.

Quand à la forteresse de Dunamunde, dont le plan est ici annexé sous la lettre

B, sa position au confluent de deux rivières la rendroit très formidable, si elle n'étoit pas dominée par les hauteurs de la rive droite de l'Aa. Il seroit difficile de remédier à cet inconvenient sans toucher au relief et même au tracé du corps de la Place.

Outre ce défaut cette forteresse a encore celui d'avoir des polygones très retrecis. Ce desavantage cependant est racheté par la circonstance, qu'elle presente à l'ennemi deux polygones développés sur une ligne presque droite là où il trouveroit le plus de facilité à former son attaque, savoir du côté de l'isle, car c'est le seul endroit, par où l'ennemi pourroit faire ses approches. Le front sur lequel il pourroit développer ses parallèles est à peu près de la même étendue, que celui de la place, contre lequel il dirigerait son attaque; par là une partie des defenses de cette forteresse se trouveroit hors de la portée du ricochet. Cet avantage est considerable, mais il est à prévoir, qu'il cessera un jour, lorsque les aluvions qui se forment à la faveur du mole du fort-comète, auront comblé tout à fait le port, dont ce mole étoit originairement destiné à former l'enceinte.

Les ravelins ont le défaut, indiqué relativement à ceux de la forteresse de Riga, c'est à dire d'avoir trop peu de saillant, mais en recompense les orillons des flancs ont le précieux avantage de pouvoir conserver intactes deux pièces de canons sur chaque flanc, l'un sur le flanc haut et l'autre sur le flanc bas, jusqu'au moment que l'ennemi vouloit entreprendre le passage du fossé, où leur feu le prendroient alors en revers.

Un des travaux, qu'il faudra indispensablement entreprendre à Dunamunde, c'est de refaire le revêtement de la plupart des ouvrages à neuf. Car à l'exception de quelques polygones, où ce revêtement a été déjà renouvelé, celui de tous les autres est intièrement détérioré.

Comme le mauvais état, où se trouve le revêtement de la plupart des ouvrages de cette place ne sauroit être attribué qu'à la faiblesse de ses dimensions nullement proportionnées à la masse des terres, qu'il a à soutenir, il faudroit, ce me semble, en adopter d'autres plus conformes à cet objet pour leur nouveau revêtement.

Telles sont en général les remarques, que j'ai pu faire sur les défauts de cette place et je passe maintenant aux precautions, que j'ai cru devoir prendre pour la mettre en état de resister aux attaques de vive force, aux quelles, vû sa position isolée elle se trouvoit fort exposée.

1. Comme une attaque en forme ne pourroit se faire que du côté de l'isle, et qu'une attaque de vive force ne se feroit aussi, que du même côté, il m'a paru indispensable de renforcer la place de ce côté autant que possible, en plaçant près du retranchement à l'extreme droite de l'isle deux barques canonnières, armées de six grosses pièces de canons et près du pont à l'extreme gauche de l'isle deux chaloupes canonnières, armées d'un pareil nombre de canons.

J'ai jugé par ce feu croisé être à même de balayer toute la partie de l'isle au devant de la place, et rendre de ce côté là l'approche très difficile.

2. J'ai fait aussi pratiquer dans les fossés tout autour de la place, comme à Riga des canettes de quatre à quatre sagènes et demi de largeur et je les ai fait maintenir constamment débarassés des glaces.

3. J'ai fait couvrir comme à Riga les talus extérieurs des parapets moyennant des arrosements d'une couche de ver-glas.

4. De trois blok-hauses sur la digue du fort Comète, je n'ai conservé que le plus proche, en faisant retirer le canon des deux autres qui étoient les plus éloignés, parce que le canon ainsi que les troupes y auroient été trop exposées. Je n'ai cependant pas ordonné leur demolition, car si même l'ennemi s'y établissoit. ils ne pourroient aucunement nuire à la place et l'été la garnison n'y étant plus exposée comme en hiver, ces blok-hauses pourroient de nouveau devenir utiles.

5. Le fossé du retranchement, n'étant vu par aucun ouvrage, j'ai fait placer deux pièces de canons, l'un dans le chemin ouvert au débouché du fossé en avant de la face gauche du retranchement, et l'autre sur la même face près de son angle rentrant, d'où l'on decouvre le fond du fossé en avant de la face droite de ce retranchement.

6. J'ai fait aussi placer des poëls dans les quatre blok-hauses, qui se trouvent dans les places d'armes, rentrantes du chemin couvert. Cette mesure étoit d'autant plus nécessaire, qu'il n'y a pas dans la place même assez de casernes pour loger sa garnison forte de deux mille hommes et qu'elle procure le moyen de surveiller de plus près le chemin couvert, qui est sans contredit la partie des fortifications la plus exposée aux attaques de vive force.

7. Dunamunde étant assez éloignée de Riga et pouvant par consequent subir une attaque, avant que j'en fusse informé, j'avois fait remettre en activités les télégraphes établis dans ces deux places, et j'ai ordonné des signaux avec des feux d'artifice, pour y suppléer pendant la nuit. Par ce moyen je pouvais être averti en moins de dix minutes des entreprises de l'ennemi sur cette forteresse.

II.

Le memoire ci-joint sous la lettre C, que le Colonel des Ingenieurs Trousson m'a présenté sur les ouvrages nécessaires à construire pour mettre Riga en un bon état de defense, est dévisé en trois chapitres; le premier presente le tableau de l'état actuel des fortifications, le second celui des ouvrages, qu'il propose d'exécuter l'été prochain et dans le troisième celui des changemens, qu'il croit indispensables à l'avenir.

Comme le plan sous la lettre A presente très bien l'état actuel des fortifications, je crois inutile d'entrer dans quelques details sur le premier chapitre.

Dans le second le Colonel Trousson traite des ouvrages à construire l'été prochain, savoir:

1. Pour rendre l'inondation devant le grand front des retranchemens sur la rive gauche de la Duna à une plus grande profondeur et de pouvoir la former ou la lacher à volonté, il propose de hausser les chaussées de Mitau et de Dunamunde, qui en forment les digues et d'y pratiquer des écluses. Je ne saurois qu'accéder à cette proposition.

2. Soit pour couvrir cette inondation, que pour flanquer certaines parties des fortifications, qui ne le sont pas assez, le Colonel Trousson propose, d'entourer la place d'une nouvelle enceinte de redoutes, dont quatre occuperoient les hauteurs, qui dominant les retranchemens sur la rive gauche de la Duna et trois sur le prolongement de la capitale des ravelins Charles et Sand et du bastion de la citadelle Gustave I à 150 sagènes de leur angle flanqué.

Certainement ce projet est excellent, vû les circonstances, qui l'ont fait naître; mais il prouve en même tems d'une manière bien évidente le defectueux de la position de Riga, auquel l'on ne sauroit remédier, qu'en ajoutant une nouvelle enceinte d'ouvrages detachés. Encore elle ne suffiroit pas pour y remédier radicalement: 1) parceque des ouvrages detachés et à une semblable distance du corps de la place, ne sauroient arreter longtems l'ennemi, car plus la defense augmenté d'excentricité et plus elle devient faible; 2) une fois l'ennemi maitre de ces ouvrages, il rentreroit en possession de tous les avantages, que les hauteurs fourniroient contre la place et 3) il faut aussi calculer des depenses énormes qu'exigeroient leur construction, ainsi que le nombre des troupes et de l'Artillerie, indispensable à leur defense.

3. Il propose de faire dans les places d'armes rentrantes du chemin couvert, tant du corps de la place, que des retranchemens, des bloc-hauses à l'épreuve de la bombe adoptés à la defense comme au logement des troupes. Je ne puis qu'appuyer cette proposition, qui me paroît être très bonne.

3. Le Colonel Trousson propose de batir dans la citadelle le Koberschantz et sur le Moukenholm, des batiments blindés d'un étage seulement, pour y placer les troupes et les munitions de guerre et de bouche à l'abri de la bombe et du feu.

Comme la ville n'offre pas des endroits propres à des semblables batiments il propose de blinder à ce but des batiments particuliers. Cette mesure est indispensablement necessaire et il est inconcevable comment la citadelle et le fort de Dunamunde, qui ne renferment, que des batimens militaires, soient privées à quelques magasins près, je ne dis pas de batimens à l'épreuve de la bombe, mais de ceux dont les murs aient assez de solidité pour supporter le poids d'un blindage.

Dans le troisième chapitre de son mémoire le Colonel Trousson parle des ouvrages, qu'il croit indispensables à l'avenir en cas que Votre Majesté Impériale

juge nécessaire de conserver Riga au rang d'une place forte et il propose pour lors:

1. De refaire à neuf le parement de l'escarpe et de l'élever partout à la hauteur de la crête des glacis.

2. De porter la profondeur des fossés jusqu'à 7 pieds au dessous du niveau ordinaire des eaux.

3. De revêtir sa contrescarpe sur une hauteur de 14 pieds au dessus du niveau ordinaire des eaux.

4. De faire moyennant des écluses de boucher les fossés dans la rivière aux deux extrémités de la place.

5. De porter à la hauteur du revêtement du bastion Marechal l'escarpe de toute la partie de l'enceinte, qui longe la rivière d'y supprimer les fausses brayes et de porter à leur place le rempart en avant.

6. De faire les fossés ou lunettes en avant de leur escarpe, de manière que le pied soit à découvert des defenses opposées.

7. D'agrandir les lunettes en avant des deux plus faibles polygones aux deux extrémités opposées de la ville, de les revêtir en pierres, de les en entourer d'un bon fossé d'eau et de les lier au devant de chacun de ces deux polygones par un second chemin couvert, palissadé et muni de caponnière à l'instar du premier.

8. De reculer la ligne de S-te Catherine jusqu'au bord de la rivière, de manière à ne laisser entre elle et le bord aucune espace. Ce nouvel emplacement, bien que preferable à l'ancien, ne suffiroit cependant pas pour remedier à tous les inconvenient de la digue.

9. De condamner la porte de St. Jacques en perçant une autre voûte dans la courtine adjacente et d'en batir une pareille dans la contregarde en avant de la porte de St. Jacques.

10. De reculer plus en arrière cette contregarde et de remplir son fossé d'eau.

11. Pour faciliter la communication avec les fausses brayes, de pratiquer deux sorties dans les brisures du bastion Phandkuchen et une dans la brisure gauche du bastion Sand.

12. De faire des retranchemens à demeure au moyen du prolongement des courtines dans les bastions Charles XI, Gustave I, Badstuben et Scher, qui forment les deux plus faibles polygones de la place.

13. De hausser le rempart des deux polygones tournés vers la ville, pour en mettre le terre plein à couvert des coups plongeants, qui pourroient être dirigés des maisons adjacentes de la ville.

14. De hausser le rempart de la face droite du bastion Christine et de la face gauche du bastion Charles XI, pour couvrir la citadelle de feux de revers de la digue de Kiepenholm.

15. De construire des casemattes voutées sous les courtines et des casernes

également voutées dans les dehors, et de construire en général un nombre suffisant des batimens voutés, non seulement pour loger la garnison, mais aussi pour toutes les munitions nécessaires pour un siège de six mois.

Quant aux retranchemens le Colonel Trousson propose de supprimer la seconde lunette sur le Klievers-Holm et une redoute sur le Mouken-Holm d'approfondir les fossés des autres redoutes, de revetir en pierres leur escarpe et contreescarpe, d'entourer le tout d'un chemin couvert palissadé et de construire dans toutes les places d'armes rentrantes des caponieres crenelées, à l'épreuve de la bombe et adoptées à la defense comme au logement des troupes. Enfin de lier la tête du pont à la rivière par une fortification à demeure, que traversat le Klievers-Holm d'un bout à l'autre.

Toutes ces propositions sont conformes à l'exigence et indispensables, si l'on voudra d'une mauvaise place en faire une médiocre.

Le Colonel Trousson croit cependant, que les fortifications étant ainsi corrigées, Riga pourroit devenir une des meilleurs places de l'Europe. Ici il me semble, qu'il se laisse entrainer par l'enthousiasme de son art: car malgré que les moyens, qu'il propose, soient les meilleurs, ils ne seront pourtant pas autre chose, que des palliatifs contre les inconveniens des hauteurs, qui environnent la place et les digues qui encaissent la rivière.

Le Colonel Trousson évaluant les frais de tous les changemens qu'il propose à plusieurs millions, convient qu'à ce prix on pourroit batir une nouvelle forteresse d'après les nouveaux systemes de fortification.

Enfin cet officier ne dissimule pas, qu'outre les depenses immenses, que demanderoient les changemens nécessaires pour rendre Riga une place respectable, il faudroit encore de grands sacrifices aux depenses du commerce. D'abord les ouvrages qu'il faudroit ajouter aux retranchemens sur la rive gauche de la Duna rendroient nécessaire d'abattre une partie des faubourgs de ce coté, tant pour leur emplacement, que pour leur esplanade.

Comme d'après le projet du Colonel Trousson il seroit essentiel d'avoir autour des fortifications une esplanade de 300 sagènes de largeur, de même il ne faudroit pas permettre de batir sur le Hasenholm, le petit Klieversholm et les deux Kiepenholm, ni non plus sur les hauteurs, d'où l'on peut voir les ouvrages de la forteresse.

Il seroit aussi essentiel de diminuer le nombre des établissemens particuliers dans la forteresse même et de transporter le commerce et les magazins dans la distance, qui seroit assignée aux faubourgs.

Ces mesures indispensablement necessaires suffiroient à detruire le commerce.

Quant à la forteresse de Dunamunde le Lieutenant-Colonel Clementz presente dans un memoire, que je joins ici sous la lettre D, la necessité de renouveler le

revêtement en pierres de tous les fronts, qui ont vue sur l'isle et de placer en avant d'eux quatre flèches à la distance d'environ 50 sagènes de la crête du glacis. Il croit, qu'il seroit aussi nécessaire de donner à ces flèches une ouverture de 70 à 90 degrés à leur angle flanqué, de former un talus à leurs remparts jusqu'au fond du fossé et de les entourer de palissades, ainsi que de pratiquer dans le milieu, de chaque flèche un blok-hause, capable d'en defendre le revers et de loger une partie de la garnison.

Le Lieutenant-Colonel Klementz propose enfin d'avoir toujours des chaloupes canonières stationnées près de la forteresse comme un moyen essentiel de sa defense.

De mon coté je ne puis que convenir de la nécessité de ces propositions.

Si j'ai eu le bonheur par ce très humble mémoire de parvenir à justifier complètement aux yeux de Votre Majesté Impériale ma conduite, j'ose me flatter que dans sa Haute Justice et Bonté Elle daignera m'honorer de son approbation, qui me consolera amplement de celle, que je ne puis m'attendre d'obtenir de la plupart de mes contemporains, puisqu'ils ne jugent de services rendus, que d'après les heureux effets du sort, ou bien d'après les marques que la faveur accorde sous le titre de recompenses.

Quelle que soit la décision de Votre Majesté en cette rencontre, je la supplie très humblement de croire, que je serai toujours avec le plus sincere dévouement, la plus grande soumission et le plus profond respect du monde, etc. etc.

Изъ архивныхъ бумагъ маркиза Паулучи.

Copie d'une lettre adressée à S. M. I. par le Lt G-l Marquis Paulucci le 14 Juillet 1812 de Novgorod.

Sire.

J'apprends avec la plus vive joie, que V. M. I. se rend au centre de son Empire pour y organiser les mesures de vigueur que les circonstances peuvent exiger.

Cette resolution, Sire, doit combler de joie tous ceux qui vous sont vraiment attachés, et qui aiment leur Patrie, car ils se verront rassurés par là sur les résultats des efforts que la Nation pourra faire pour le salut de l'Empire.

Temoin moi-même des levées en masse qui se firent dans les dernières guerres en Piemont et dans les Etats héréditaires de la maison d'Autriche, je me suis convaincu qu'elles sont ruineuses et sans succès, si l'on ne parvient pas à leur

donner une organisation simple facile soit pour leur armements, soit à leur entretien soit enfin à leur mobilité et emploi qui est encore la chose la plus difficile à bien calculer.

Tous ces objets très essentiellement importants ne peuvent être mieux remplis, Sire, que sous Vos propres yeux, puisque V. M. sera à même de pouvoir faire dès les premiers instants de l'organisation de ces levées les modifications au plan qu'Elle aura adopté, à fure et mesure que des obstacles ou des inconvenients soit en général soit respectivement a quelque gouvernement en presenteront la necessité.

Je me flatte, que M-r le Général Barklay aura rendu un compte fidele à V. M. I. des motifs, qui m'ont forcé de quitter la place de Chef de l'Etat Major Général, malgré ce qu'il y avait de desagreable pour lui même; ainsi que celui qui m'a fait desirer d'être employé loin d'une armée qui est sous ses ordres et où sans le vouloir j'allais me trouver à la tête d'un parti, chose si opposée à mon devoir, ainsi qu'à mes principes.

Mons-r le Ministre de la Guerre m'a ordonné au nom de V. M. de me rendre ici sars le moindre retard pour y former à la place du Lieutenant Général Kleinmichel 6 reg-ts mais comme ce Général a reçu un rescript de V. M. qui par sa date prouve que cette organisation lui est conservée je me trouve par consequent sans aucune destination.

N'ayant aucune raison pour croire que ce soit l'intention de V. M. que je reste inactif à Novgorod, je La supplie très humblement de me permettre de me rendre auprès de son Auguste personne pour y remplir les fonctions d'un emploi reçu en recompense de mes services comme command-t en Chef un Corps d'Armée.

Si cependant ma maniere de voir les choses à la guerre, si mon caractere aigri par mille intrigues et par la contradiction eprouvée en voyant adopter des operations militaires qui d'après mon intime conviction se trouvoient diametralement opposés aux vrais interets de V. M. ainsi qu'à sa gloire, si dis-je ce caractere vif et impetueux que je ne puis pas moderer lorsqu'il s'agit du bien être de ce que j'ai de plus cher au monde, vous deplait cependant Sire, au point de vouloir mon éloignement et inactivité, je suplierai pour lors Votre Majesté, de m'accorder pour toute faveur choix de mon séjour.

Si donc étant condamné à l'inaction il 'se presenterait cependant jusqu'à la paix une circonstance ou l'on put me pardonner mon incorrigible caractere vif et emporté pour le vrai et le juste, pour ne penser qu'aux services qu'une experience de 14 campagnes me met à même de rendre, je serai toujours prêt d'accourir aux ordres de V. M. I. à la quelle je porte un attachement sans bornes et le plus pur sans vue d'interêt personel. En attente des ordres de V. M. je suis avec la plus profonde et la plus respectueuse soumission Sire de V. M. I.

Copie d'une lettre adressée à S. M. I. par le L-t Général Marquis Paulucci le
18 Juillet 1812 de Novgorod.

Si c'est un devoir de chaque sujet de soumettre à Son Souverain ses idées, lorsqu'il croit qu'elles peuvent être utiles au bien de son service, il l'est encore bien d'avantage pour celui, qui comme moi, a l'honneur d'être immédiatement attaché à la personne sacrée de V. M. I.

Appuyé sur cette obligation, j'ose présenter ici une idée que la sagesse de V. M. saura en faire le cas qu'elle merite, et pour son préliminaire je ferai une observation, pas pour faire valoir opinion sur les opérations militaires énoncée dès mon arrivée de la Géorgie, mais seulement afin de démontrer la cause d'ou mon idée tire sa source.

Les deux grandes armées de V. M. dès le moment où la campagne alloit s'ouvrir, ont commencé par occuper une ligne d'une immense étendue sans aucun accord entre elles pour l'ensemble de l'action.

La 1-re armée par sa retraite sur Drissa fourni le moyen à l'ennemi de concentrer la majorité de ses forces dans l'intervalle qui la séparoit de la 2-de armée. Les conséquences de ce mouvement ayant du faire connoître ce qu'il y avoit de fautif, paroît avoir forcé la 1-re armée de faire un mouvement sur sa gauche pour regagner s'il est possible une partie de l'intervalle causé par sa retraite d'après la quelle elle a décrit un arc, dont l'ennemi a gagné la corde qui d'après ma manière de voir, devoit être et a été sa principale ligne d'operation, ligne qu'il doit tacher de parcourir aussi vite que possible, pour porter un coup decisif, car le moindre retard peut lui devenir funeste, si l'on parvient à prendre les mesures nécessaires à travailler ses flancs et ses derrieres.

Tandis que l'étude de l'ennemi doit viser à empêcher la jonction de la 1-re armée avec la seconde, ou au moins de la retarder pour avoir le tems de la rendre inutile, il me paroît naturel de croire, que l'Empereur Napoléon ne manquera pas de donner à un corps detaché sur l'extrême droite de notre frontière par les secours de ses auxillaires, une consistance assez imposante afin, 1-o de ne pas omettre de suivre son idée favorite en occupant les côtes, ne fut ce que momentanément pour détruire notre commerce, lever des contributions et pouvoir en même temps profiter de la prochaine recolte, ou bien pour la détruire, et 2-o pour tacher d'occuper ou au moins de donner l'allarme à S-t Petersbourg, car outre tout ce qu'il peut y avoir d'avantageux pour lui par cette mesure sous les rapports de l'intérêt, il parviendroit encore par là à en imposer à toute l'Europe sur l'importance de ses conquêtes, ce qui est un point très essentiel pour lui, qui certaine-

ment n'ignore pas combien ses succès ou ses revers peuvent influencer sur la conduite de maintes nations qui gémissent sous son joug tyrannique.

Pour être donc à même de rendre inutile l'invasion que pourroit tenter un corps ennemi dans la Livonie et l'Ingrie et même pour assurer dans le cas d'une nécessité absolue l'évacuation de S-t Petersbourg des objets les plus précieux, il me paroît qu'il seroit très à propos d'établir un camp dans les environs de Narva. D'après mon plan, ce camp ne doit pas être pris à l'objet d'en faire un champ de bataille, mais bien pour servir 1-0 à y rassembler toutes les nouvelles troupes des gouvernements de Pscov, Novgorod, Olonetz et S-t Petersbourg à fure et mesure qu'elles se forment; 2-0 ce camp serviroit encore à donner autant que possible, de l'instruction et de la discipline à ces nouveaux soldats, destinés à entrer en lice contre des troupes manoeuvrières; 3-0 le camp pourroit servir de point d'appui et de reunion aux troupes, qui se trouvent encore sur les frontieres de la Livonie: 4-0 le corps de troupes réuni dans ce camp seroit encore à même de se porter en rayons sur les differents points où l'ennemi s'avanceroit soit dans la Livonie soit dans le gouvernement de Pscov; et encore 5-0 ce camp pouroit aussi dévénir (si l'on est assez heureux d'arreter pour quelque temps les mouvements de l'ennemi sur notre centre) le point de rassemblement pour une nouvelle armée qui seroit à même de cooperer avec les plus grands avantages aux mouvements des autres en se portant sur les flancs et les derrieres des François.

Cette idée ébauchée à la hate et dans l'ignorance totale des mesures que l'on prend, peut être inutile ou non exécutable: cependant je me persuade que V. M. daignera l'agréeer avec indulgence, si Elle connoit que qui que ce soit n'a plus de zele pour sa personne et pour sa gloire que je n'ai, ainsi qu'avec le plus grand respect du monde.

Copie d'une proposition adressée à S. M. I. par le L-t Général Marquis Paulucci le
23 Juillet 1812 de Petersbourg.

Pour diminuer autant que possible les inconveniens que doit causer la formation de nouvelles troupes, j'ose proposer ce qui suit.

1-mo porter au plutot que possible toute l'armée au complet, et 2-do porter les deux bataillons de guerre de chaque régiment à six compagnies, ce qui peut s'effectuer en formant sur les trois compagnies de fusillers une quatrieme et de la compagnie, d'elite qui est moitié tirailleurs et moitié grénadiers en former deux compagnies, sçavoir une de grenadiers et une de tirailleurs.

Par cette nouvelle formation la force de l'armée active se trouvera d'abord augmantée d'un tiers. 2-do les nouvelles recrues se trouvant melées avec des anciens

soldats serviront tres bien. 3-o cette augmantation des forces non seulement est facile et sera d'abord utile, mais elle ne causera pas des grandes depenses, au lieu que la formation de nouveaux régiments, outre qu'ils exigent des états majors; il leur faut encore tant d'autres objets de la plus grande importance, soit sur les rapports économiques, soit relativement aux individus à employer, soit enfin pour le tems materiel à l'organisation.

Copie d'une lettre adressée à S. M. I. par le Lieutenant Ge-l Marquis Paulucci le
26 Juillet 1812 de S-t Petersbourg.

En exécution des ordres de V. M. I., j'ai pris connoissance de l'organisation de la force militaire de Moscou, qui m'a paru être non seulement conforme à l'ésprit et au caractere de la nation, mais aussi très propre à remplir son bût, et je crois, que l'on ne pourroit mieux faire, que d'adopter la même formation pour toutes les milices, qui s'organiseront dans d'autres gouvernements.

Pour rendre cependant ces milices d'une utilité réelle, je persisterai sur l'opinion déjà soumise à V. M. de diriger ces nouvelles troupes à fure et mesure qu'elles se forment, dans des camps, qui faciliteroient le moyen à leur donner un degré indispensable d'instruction et de discipline et ces camps deviendroient en même tems des points de rassemblements d'où selon les circonstances l'on pourroit diriger contre l'ennemi ces nouvelles forces.

Un point essentiellement propre à faciliter l'organisation de ces milices et à les animer d'un bon ésprit, c'est de ne rien omettre de tout ce qui peut contribuer à persuader, que dès le moment de la paix ces milices rentreront dans leurs foyers.

J'ose en même tems observer très humblement à V. M. I. qu'il me paroît très important que l'on ne porte pas trop loin de nombre des milices: les motifs ou j'appuye cette opinion sont 1 parceque l'on ne peut pas se flatter qu'elles puissent rendre des services aussi importants que ceux que l'on doit s'attendre des troupes régulières et d'ancienne formation et par conséquence si leur force ne se trouvait pas en proportion avec celle des troupes regulieres; il pourroit en resulter plus de confusion que d'utilité; 2 à mesure que l'on augmente les milices, l'on diminue ou on tarit la source à fournir les recrues, tandis que celles-ci sont indispensablement nécessaires non seulement pour completer et augmanter d'abord la force des troupes régulières, que je regarde comme un point de la plus haute nécessité, mais encore pour avoir toujours des pépinières prêtes à remplir les vuides causés par le fer et le feu de l'ennemi et les hôpitaux; et 3-o il est aussi indispensable de considerer, que comme la durée de la guerre est incertaine, par consequence il faut prevoir le cas où l'on sera obligé de completer ces mêmes milices.

Si V. M. daigne approuver mon opinion alors il sera très facile de porter plusieurs gouvernements à offrir, au lieu des milices, un equivalent proportionnel en recrues, et tant mieux, si par cette disposition le nombre des recrues seroit excédent au besoin du moment, car elles auront le tems jusqu'à l'époque de leur emploi d'être instruites et disciplinées dans les dépôts.

J'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond et le devouement le plus parfait.

Copie d'une proposition adressée à S. M. I. par le L-t G-l Marquis Paulucci le
27 Juillet 1812 de S-t Petersbourg.

La direction prise de Витебскъ sur Смоленскъ par la 1-re armée, ainsi que celle de la 2-de armée de Мстиславъ vers le même point est fautive, en ce que ces deux armées étant à Витебскъ et Мстиславъ, se trouvoient sur les flancs de l'ennemi, et la distance entre ces deux armées étoit telle, qu'elles étoient à même d'agir simultanément ou tout au moins, ce mouvement vers Смоленскъ, d'après les sains principes de l'art de la guerre, ne devoit être fait, que par le seul Prince Bagration, mais jamais par le Général Barclay, qui par cette fausse direction, donne des grandes probabilités en faveur de l'ennemi.

Les françois ont profité d'abord et avec habilité de cette faute, en se portant avec rapidité vers Поръчье, où se trouve leur gauche, qui d'après ma manière de voir, ils tacheront de renforcer, afin d'écraser avec la majorité de leur force l'aile droite de la 1-re armée, car par ce mouvement, si Napoléon gagne une bataille, il sera à même d'empêcher notre armée de se replier sur Тверь ou Москву, ou bien encore si ses succès ne sont pas entièrement decisifs il pourra d'un coup changer son plan d'opération et se porter par Велики-Луки et Порховъ sur S-t Petersbourg, tandis que par Якобстадтъ, ou Динабургъ, il fera avancer toutes ses troupes disponibles pour se joindre à lui à l'objectif naturel de ses opérations.

D'après cet aperçu, il est absolument nécessaire de produire des effets qui balancent les probabilités que l'ennemi a acquises en sa faveur. A cet objet rien de mieux que des mouvements hardis et celères de la part du corps du Général Tormassow. L'on doit cependant remarquer que vu la distance de ce corps et la qualité du pays qu'il a à parcourir, l'on doit craindre avec raison que ses efforts deviennent non seulement inutiles par le tems materiel qu'il doit employer, mais au contraire si la grande armée éprouvoit un echec considérable, ce Général risque d'être battu isolement, s'il ne saura pas prendre d'abord un parti convenable aux circonstances, dans les quelles il pourra se trouver; chose qui demande des connoissances et de la résolution.

Le corps du Général Tormassow doit donc se porter vivement sur Пинскъ, en chasser l'ennemi et prendre la direction par Мозырь, dont le chemin est couvert par le corps du Général Hertel et marcher sur Могилевъ et Мстиславъ, afin de menacer le flanc droit et les derrieres de l'ennemi et de tacher de se mettre en relation avec des troupes legeres et par les lignes interieures, avec les troupes sous les ordres du Prince Bagration. Si le Général Tormassow se convaincra du principe, qu'un projet hardi et executé avec celerité se trouve à demi rempli avant que l'ennemi aye le tems de s'y opposer, il ne cherchera pas cent mille motifs pour retarder ou refuser d'effectuer ce plan; car le voulant il a à sa disposition bien des raisons pour se mettre à l'abri de toute responsabillité pour la non execution.

Je sçai, que la marche depuis Пинскъ jusqu'à Мозырь par Давыдгородокъ doit s'effectuer sur un terrain très marecageux, cependant dans la saison actuelle, cet inconvenient doit être moins sensible, d'ailleurs les troupes Russes sont habituées à surmonter toutes les difficultés lorsque ses généraux sçavent gagner leur confiance.

Le G-1 Tormassov ayant pris ses mesures pour agir en conformité de ce plan, doit envoyer d'abord un itineraire de sa marche au Général Commandant les deux premieres armées, de sorte que l'on soit à même, si l'ennemi aura la complaisance de ne pas attaquer avant l'arrivée du G-1 Tormassow aux environs de Могилевъ, de pouvoir alors concerter avec lui des mouvements offensifs, comme ce seroit, si le G-1 Tormassow a un jour marqué attaqueroit ou feroit toutes les demonstrations d'attaque sur Могилевъ ou Мстиславъ afin d'attirer sur lui l'attention de l'ennemi et même une partie de ses forces, tandis que les Généraux Barclay et Bagration le surlendemain attaqueroient de leur coté avec vigueur l'ennemi.

Ceci n'est qu'une simple supposition d'exemple, car pour des dispositions reelles d'attaque, il faut connoitre le nombre et qualité des troupes, que l'on peut employer, les positions que l'on occupe et avoir tous les renseignements possibles sur les forces et mouvements de l'ennemi, objets qui ne peuvent être connus que sur les lieux et par les généraux qui commendent en chef.

Cet exemple prouve aussi la nécessité absolue d'agir de concert, chose qui ne peut avoir lieu, que lorsque toutes les dispositions seront donnés par un seul individu au quel les chefs des 3 armées soient entierement soumis et par le grade, par l'ancienneté et par l'opinion.

Les troupes sous les ordres du L-t G-1 Saken placées dans les environs de Житомиръ, ainsi que celles sous les ordres du L-t G-1 Hertel placées à Мозырь couvrent Киевъ.

Les troupes sous les ordres de M-r l'Admiral Tschischagow et du Duc de Richelieu pourront être dirigées sur Житомиръ et Дубно, où au moment de leur

arrivée elles pourront recevoir les directions que les circonstances rendront nécessaires et de le moment de leur arrivée à Житомиръ, le Général Saken doit reunir tout son detachment pour se porter sur Мозырь se joindre au G-l Hertel, avec le quel il attendra les ordres ulterieures.

Pour pouvoir juger en connoissance de cause des opérations qui ont lieu sur une étendue aussi immense que celle depuis Riga jusqu'à la frontiere de la Galicie Autrichienne, il seroit nécessaire de former un petit journal où après avoir placé pour préliminaire, l'indication de toutes les troupes destinées à agir, l'on y inscriroit tous les mouvements à fure et mesure que l'on en recevroit les rapports.

Копія съ письма Графу Аракчееву отъ Г. Л. Маркиза Паулучи, изъ Новгорода, отъ 14 іюля 1812.

Дружба ко мнѣ Вашего Сіятельства и благодаренія, оказанныя мнѣ во время вашего министерства, воспоминаніе коихъ пребудеть въ сердцѣ моемъ неизгладимымъ, поставляютъ меня въ обязанность просить извиненія, что я отправился изъ Дриссы не простившись съ Вашимъ Сіятельствомъ. Вотъ причины сему, кои однакожъ заставляютъ меня изложить здѣсь предъ вами, Милостивый Государь мой, и другія обстоятельства.

Бывъ призванъ изъ Грузіи, чтобы имѣть блистательнѣйшее мѣсто, и получивъ на пути въ Вильну повелѣніе слѣдовать прямо изъ Петербурга къ Г. Генералу Торماسову, для принятія при немъ должности начальника Главнаго Штаба, я имѣлъ причины тогда же видѣть, сколько противъ меня интриговали, о чемъ Ваше Сіятельство изволите замѣтить изъ того, что Г. Генераль Тормасовъ, просивъ самъ увольненія изъ Грузіи, гдѣ въ первый разъ въ своей жизни онъ имѣлъ должность главнокомандующаго корпусомъ, по возвращеніи его былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта, получилъ новое украшеніе и наконецъ назначенъ главнокомандующимъ большой арміи, а я, заступившій мѣсто его въ командованіи Грузіею, гдѣ, какъ осмѣливаюсь думать, былъ гораздо щастливѣе его, и вызванный оттоль, чтобы быть награжденнымъ за мои заслуги, я опредѣленъ быть при немъ начальникомъ Главнаго Штаба?! Признаюсь, что сіе обстоятельство меня огорчило, и я бы тотъ часъ оставилъ службу, ежели бы Е. И. В. неизреченнымъ ко мнѣ благоволеніемъ не склонилъ меня остаться до окончанія теперешней войны.

Принявъ по истинной покорности мѣсто начальника Главнаго Штаба при 1-й Западной Арміи, тогда же съ стѣсненнымъ сердцемъ увидѣлъ, что я былъ только простымъ исполнителемъ плановъ и распоряженій совершенно противныхъ понятіямъ моимъ о войнѣ, приобрѣтеннымъ въ продолженіи 14 кампаній;

вмѣстѣ съ симъ по чистотѣ совѣсти моей я тотъ часъ тронуть былъ тѣмъ, когда увидѣлъ въ службѣ моего Самодержца измѣну, отъ намѣренія ли или отъ величайшаго невѣдѣнія происшедшую, а между тѣмъ замѣтилъ я, что Г. военный министръ не имѣлъ ко мнѣ той довѣренности, которую по учрежденію для большой дѣйствующей арміи Главнокомандующій долженъ имѣть къ начальнику Главнаго Штаба; примѣромъ сему поставляю то, что полковникъ Закревскій и флигель-адъютантъ Вольцогенъ получали и отдавали приказанія, коихъ я не зналъ, маршруты составляемы были другими безъ меня, не уважая и того, что я, служа нѣсколько лѣтъ по квартирмейстерской части, приобрѣлъ довольно знанія по оной. Размѣщеніе генераль-адъютантомъ графомъ Ожеровскимъ мимо меня войскъ въ лагерьъ при Дриссѣ не могло относиться нащегъ званія моего, потому что я умѣлъ бы сдѣлать сіе лучше, ибо къ стыду военнаго ремесла аванпосты были расположены столь близко, что во всякое время тревоги замѣшательство могло бы быть въ лагерьъ и въ самой квартирѣ Государя Императора. Шпіонство при арміи было отъ меня скрыто. Распоряженій о продовольствіи войскъ я не зналъ. И наканунѣ того дня, какъ я просилъ увольненія отъ должности, велѣно было послать разъѣзды для рекогносцированія, построить новый мостъ, даны повелѣнія о высылкѣ авангарда отъ корпуса генерала Докторова, и многія другія распоряженія сдѣланы были мимо меня.

Итакъ, видя 1-е, что Г. военный министръ не имѣлъ ко мнѣ должной довѣренности, коей по званію моему и по установленію правилъ для большой дѣйствующей арміи не долженъ я былъ лишаться; 2-е, что дѣланная распоряженія были совершенно несогласны съ моимъ мнѣніемъ; и 3-е, употребленіе меня сверхъ моей должности даже въ дѣлахъ изнурительныхъ, коимъ здоровье мое соотвѣтствовать не могло, сдѣлано, какъ я полагать долженъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы поставить меня въ невозможность продолжать службу, почему я принужденнымъ нашелся отказаться отъ должности начальника Главнаго Штаба; а какъ мнѣніе мое о военныхъ дѣйствіяхъ принято было многими генералами, то дабы не сочтенъ я былъ противъ воли моей начальникомъ партіи, долженъ былъ искать удаленія изъ арміи, гдѣ сверхъ того не могъ быть спокойнымъ зрителемъ многихъ дѣлъ, противныхъ моей мысли.

Изъ сего Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, достойно ли мое поведеніе какого либо обвиненія, но напротивъ льщу себя надеждою, что вы, Ми: Го:, найдете причины продолжать драгоцѣннѣйшее для меня ваше благорасположеніе.

Г. военный министръ по высочайшему Е. И. В. повелѣнію приказалъ мнѣ немедленно слѣдовать сюда для формированія шести полковъ, вмѣсто того сіе поручено Г. генераль-лейтенанту Клейнмихель, который получилъ уже подтвер-

дительное о томъ повелѣніе, послѣдовавшее по отбытіи моемъ изъ арміи. По сему предмету имѣя необходимость объяснить Его Им. В-у, я покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства поднести Государю Императору включаемое у сего письмо мое и испросить высочайшее разрѣшеніе.

Примите, М. Г., увѣреніе и пр.

Copie d'une lettre adressée à S. E. M-r le Comte Armfeld par le L-t G-l Marquis Paulucci, le 22 Septembre 1812 de S-t Petersbourg.

Pour être à même de présenter mon opinion sur l'état actuel de la guerre il faudroit que j'eusse une connoissance exacte de la position et des forces de nos armées, ainsi que celles de l'ennemi: privé de ces notions indispensables, je ne puis porter mon jugement que d'après ce que j'ai pu apprendre par la lecture de de nos bulletins. Cependant empressé de répondre au desir que V. E. m'a temoigné, j'ai l'honneur de lui presenter ici quelques reflections fugitives, que j'ai cru devoir faire preceder par quelques details sur les causes qui ont amené l'état actuel des choses.

Depuis quelques années ont voyoit la guerre inevitable, sans que l'on se soit occupé des mesures propres pour la faire avec succès et les peu de bonnes que l'on avoit sçu prendre, est-ce par ignorance, ou est-ce à dessein, l'on est parvenu à les rendre inutiles.

De mon coté j'ai la triste gloire de m'être occupé de donner toutes les fois, qu'il me l'a été possible les conseils les plus propres à soutenir cet Empire dans l'état de grandeur et de puissance, qui doit lui appartenir, mais les memoirs que j'ai écrits spécialement, une en date du 5 Mai 1810 sur la necessité absolue de reconnoitre sous les rapports militaires toutes les frontières de l'Empire, n'ont servi qu'à m'attirer de la jalousie, dont le résultat a été celui de voir mes services non seulement non récompansés, mais même ignorés. Mais pardon Monsieur le Comte, j'allais vous parler de ce qui m'est personnel lorsqu'il s'agit de vous entretenir sur des objets bien plus importants.

Je ne recapitulerais pas toutes les fautes commises, elles partent de si loin, le nombre en est si grand, qu'il me faudroit plusieurs jours de travail pour les commenter, je me contenterai seulement de vous rapeler quelques circonstances des plus marquantes dont les resultats ont été l'invasion de l'ennemi dans les plus belles et les plus riches provinces de l'Empire.

L'année 1810 de concert avec le Général Phul qui jouissoit de toute la confiance de l'Empereur l'on convint de la nécessité d'établir des fortifications sur la Dwina et le Dnieper et de faire des levées et des reconnoissances militaires dans

l'intervale de ces fleuves et la frontière. Cette circonstance prouve 1-o que M-r Phul reconnut alors que le theatre de la guerre défensive devoit être au dela de ces fleuves, car les forteresses construites dans un pays ouvert et destiné à contenir des grands magazins doivent servir de base aux operations et ne peuvent pas être des points immediats de defense que seulement après la defaite des armées; 2-o les reconnoissances militaires et la levée de plusieurs positions dans la Courlande, Lithuanie et Volhynie ordonnée d'après l'avis de M-r Phul prouve bien qu'alors il n'étoit pas d'opinion d'abandonner gratuitement tous ces pays, pour faire la guerre dans les provinces au deça du Dnieper et de la Dwina, qui n'ont jamais été levées, ni reconnues militairement; 3-o M-r Phul ainsi que M-r le Colonel Voltzogen tous deux constamment consultés par M-r le ministre de la guerre, ne pouvoient certainement pas ignorer, qu'en cas d'une retraite de la Lithuanie les positions les plus avantageuses à prendre seroient derriere la Berezina et que pour augmenter les grands obstacles naturels qu'offrent les immenses forêts et marais qui bordent cette riviere l'on a construit la forteresse de Bobruisk et fait des fortifications considerables à Borissow, ouvert des nouvelles routes, dont une pour communiquer directement de Vilna à Borissow *). Cependant Phul et Voltzogen connoissant tout cela ont jugés à propos de proposer le camp de Drissa pour y entasser la majorité de nos forces; ces messieurs proposent aussi la construction d'une forteresse à Sebège afin d'y établir les magazins de ce camp retranché, ainsi que l'établissement d'une communication par eau de Sebège à Drissa pour le transport des munitions.

Sans vouloir discuter sur les inconvenients des camps retranchés en général, je me contenterai d'observer, que l'établissement de tels camps pour des grandes armées avant de commencer la guerre, c'est vouloir indiquer à l'ennemi ses projets; d'ailleurs ce camp de Drissa étoit par lui même le comble de l'ignorance. 1-o il se trouvoit adossé à un fleuve là où il decrit un demi-cercle. 2 il y avoit sur son front deux ravins perpendicullaires, par lesquels l'ennemi pouvoit s'avancer très près des retranchements à l'abri de leur feu. 3 ce camp étoit placé de manière, qu'il pouvoit être tourné avec la plus grande facilité à droite et à gauche, et alors il n'étoit plus tenable, vu que la rive droite de la Dwina a dans cette position là des hauteurs, qui dominoient concentriquement ce camp. 4 les communications de ce camp étoient assurées par des ponts d'une descente et d'une montée si rapides, qu'il auroit été impossible d'obvier quelques accidents, qui auroient mis la confusion dans les troupes et transports pendant leur retraite. Enfin 5 la proposition d'une navigation depuis Sebège jusqu'au camp de Drissa pour le transport

*) Ce chemin qui fut oublié par Phul à l'époque de la retraite de la Lithuanie dont il fit les plans et les marcheroutes a servi très utilement au maréchal d'Avoust qui est parvenu par là à s'emparer des retranchements de Borissow avant que l'on aye eu le tems d'y jeter des troupes.

des munitions de bouche et de guerre est ridicule non seulement parceque le ruisseau Swolna, qui devoit être rendu naviguable, n'a presque pas de profondeur et serpente avec des sinuosités innombrables, mais surtout parcequ'il est absurde de s'imaginer qu'au milieu d'un pays plat et ouvert l'on puisse tenir des mois entier dans le camp fortifié et être à même de pouvoir couvrir de ce camp une navigation nourriciere à la distance de plus de 100 werstes.

Il seroit trop long de vouloir entrer dans tous les details des defauts des fortifications de Drissa exécutés d'après les plans et profils de M-r Phul et de M-r Voltzoghén *), qui avoient été sur les lieux, car ils sont connus de tous les officiers d'une armée destinées dans ce camp à avoir le sort des Saxons à Pirna en 1756 et des Autrichiens à Ulm en 1805. Je me contenterai de rapeler seulement à la memoire de V. E. les logements établis sur la pente de glacis pour y placer les tirailleurs et qui une fois forcés à la retraite, devoient être tués par le feu de leur camarades ou fournir à l'ennemi le moyen de parvenir avec eux pêle-mêle dans les retranchements. Ces deux grands Phul et Voltzoghén proposerent aussi que comme la 1-re et la 2 armée devoient livrer à l'ennemi sans coup férir la Courlande et la Lithuanie, où cependant l'on avoit rassemblé des magazins immenses, la 3-me armée devoit aussi ceder à l'ennemi les riches gouvernements de Volhynie, Podolie et grande partie de celui de Kiew pour aller s'adosser au Dnieper près de Kiew dans un camp retranché. Heureusement pour la Russie le Général Tormassow persuadé des raisons qui lui furent exposées par le Lieutenant Général Oppermann envoyé pour l'exécution de ce plan par le Ministre de la guerre au mois de Juin de cette année, s'opposa à ce projet, par lequel l'armée de Tormassow auroit aussi été dans l'état de renouveler la scene de Saratoga en 1777 comme auroit du le faire aussi la 1-re armée, si l'Empereur n'eut pas eu le bonheur de reconnoitre à tems le pernicieux de sa position.

La 1-re armée devant abandonner Drissa et n'ayant pas voulu executer le projet que je fis alors de marcher sur Lepel pour se porter sur Orcha, puisqu'il n'y avoit plus d'espoir d'arriver à Borissow avant l'ennemi, mais ayant passée la Dwina, vint effectuer sa jonction avec la 2-de armée près de Smolensk en cometant plusieurs fautes dont l'ennemi n'a pu sçu profiter, les croyant peut être des ruses de guerre, hormis de la principale, c'est à dire de celle qui lui a fourni le moyen de parvenir jusqu'à Moscou.

Cet ennemi cependant s'est vu frustré dans l'espoir que l'on demanderoit la paix dès qu'il seroit aux portes de Moscou, ou bien dans celui de detruire l'armée et entrer à Moscou, sans cette persuasion comment auroit il osé de s'aventurer si loin de toutes ses ressources?! est-ce qu'il nous fait l'honneur de nous croire igno-

*) Cet officier a été fait colonel en recompense des travaux qu'il a fait executer au camp de Drissa.

rer entierement l'art de la guerre, ou bien suppose t-il que tous les généraux Russes sortent de l'école des Phuls et des Voltzoghens?!

Il est vrai que Bonaparte est habitué à commettre des fautes impunement et une pareille à celle qu'il vient de faire en se portant sur Moscou, n'ayant depuis Smolensk, pour ligne d'opération qu'une seule route dont les flancs sont en notre pouvoir, il l'a commis par son expédition en Styrie l'an 1797 mais il calcula juste sur son adversaire, car les troupes Françaises dans le Tyrol en ayant été chassées, le Général Baron Laudon étant au moment de lui couper entierement sa ligne de communication avec l'Italie, les provinces Viniennes s'étant revoltées, il se vit forcé à demander un armistice, qu'on eut la faiblesse de lui accorder et dont les résultats furent les preliminaires de Leoben et enfin la paix de Campo-Formio.

Comme l'on doit raisonnablement croire que Bonaparte se voyant trompé dans son calcul connoit le perilleux de sa position actuelle, or l'on doit aussi penser à ce qu'il peut être en état d'entreprendre. D'après ma manière de voir il me paroît que tous ses efforts doivent viser à s'ouvrir une nouvelle ligne d'opération ou bien de racourcir vers sa base qui est la Beresina la seule qu'il a dans ce moment-ci en se repliant sur Smolensk. Dans le premier cas il est forcé de livrer une grande bataille au Marechal Koutusow. S'il a le bonheur de la gagner, pour lors libre de ses mouvements, il a le choix soit de detacher un grand corps, afin qu'il se fraye par lui même une nouvelle ligne de communication par Twér, Nowgorod, Weliki-Luki sur Witebsk ou bien celui de faire joindre immediatement ce corps à l'armée agissante contre le Général Witghenstein pour ouvrir sur Moscou la même ligne de communication, opération beaucoup plus sure, mais dont les resultats ne seroient pas aussi importants, car en suivant le premier plan 1-o le corps du Général Witzingherode seroit forcé de se replier derrière le Volga; 2-o l'ennemi augmenteroit l'étendue du pays, où il pourroit fourrager et assurer ses subsistances pour l'hiver; 3-o il entreroit en rapport avec le corps d'armée en Courlande et 4-o il se trouverait par cette opération presque sans coup ferir maître de Petersbourg et de toutes les côtes meridionales de la mer Baltique. Si au contraire Bonaparte perd une grande bataille, chose sur laquelle l'on doit fonder son espoir vûs nos grands moyens et la bravoure de nos troupes, il est alors forcé de se retirer jusque sur la Beresina, que nous avons fortifiée et qui seroit pour lui une ligne de defense excellente, où une fois établi nous aurions bien de la peine de l'en chasser.

Pour lui oter les probabilités de gagner cette bataille, ou de pouvoir se maintenir sur la Beresina qui deviendroit la base des nouvelles opérations, qu'il reprendroit sans doute le printemps prochain voici mon opinion.

Il ne faut laisser à Riga que le contingent de troupes necessaires pour sa garnison et porter rapidement toutes les forces disponibles sur la Dwina superieure, afin de fournir les moyens au Général Comte Witgenstein d'operer vers Smolensk et

agir le plus près que possible sur les derrières de la grande armée Française. A cet effet ce Général doit entrer par ses troupes légères en relation avec celles du Général Vitzingerode, agir sans relâche sur la ligne de communication depuis Smolensk jusqu'à Moscou, exciter les habitans des pays où la route militaire Française passe. De se lever en masse pour forcer l'ennemi à détacher des grandes forces vers Smolensk soit pour s'opposer au Général Witghenstein, soit pour assurer sa ligne de communication, soit enfin pour empêcher qu'il n'entre en relation immédiate avec le Maréchal et qu'il ne parvienne à agir simultanément avec lui.

Pour toutes ces raisons il est forcé à détacher de la grande armée une force considérable et comme cette ligne de communication depuis Smolensk jusqu'à Moscou est très longue et comme nous sommes maîtres des pays qui flanquent, par conséquent il est impossible à Napoléon sans plusieurs corps en échelons de pouvoir la rendre sûre et empêcher qu'elle ne soit constamment coupée sur différents points, soit par nos troupes légères, soit par les habitans.

Tous les mouvemens que le Lieutenant Général Hertel fait du côté de sont à pure perte, car tous ses efforts doivent seulement viser à se porter par Bobruisk à Borissow, afin de s'emparer de ce point important et qui est le principal de la base, ainsi que de la ligne d'opération de l'ennemi. Cette expédition est d'autant plus naturelle; 1-^o en ce qu'elle est dans le même sens des mouvemens que doit faire le Général Witghenstein; 2-^o si l'on parvient à s'emparer de Borissow, en cas même de revers, à la grande armée cela feroit une diversion sensible aux opérations de l'ennemi et nous aurions toujours par là le moyen d'agir offensivement; 3-^o en cas que l'expédition sur Borissow échouât le Général Hertel peut se replier sur Bobruisk, qui est à 90 werstes de distance et par conséquent il n'est pas exposé aux désavantages d'une longue et pénible retraite, et 4-^o la non réussite de cette expédition dans son objet principal auroit toujours l'avantage de remplir un but aussi très important, qui est celui d'augmenter les forces de la garnison de Bobruisk.

La 3-^{me} armée et celle de Moldavie devroit laisser en face des Autrichiens et Westphaliens un corps qui feroit une guerre de position et se porter rapidement sur Mohilew pour être à même de pouvoir compléter ou soutenir les opérations des autres armées, mais son but principal doit être celui d'assurer la conquête de Borissow, qui est la porte de la ligne d'opérations des Français sur Moscou, ainsi que de toute la rive droite de la Beresina, qui est cette ligne que nous avons fortifié à pure-perte et qui sera sûrement pour les Français en cas de revers leur Torrès-de Verdas, si nous ne les prevenons pas.

L'opinion que je viens d'enoncer fait voir à V. E. combien je regarde important de ne pas faire des diversions éloignées.

Si l'on peut perdre le souvenir de ce que l'expérience de tous les siècles nous

enseigne, comment oublier ce qui vient de se passer sous nos yeux dans les dernières guerres et notamment dans celles de 1809 où les résultats ont été si funestes pour l'Autriche à cause de ses diversions éloignées, qui en divergent ses forces du point principal, ont rendus inutiles tous les succès partiels.

Non obstant il paroît que l'expérience la plus fraîche ne sert à rien, puisque chaque jour on retombe dans les mêmes fautes, qui comme de raison conduisent aux mêmes résultats. C'est cette conduite bizarre qui donne lieu au doute dans lequel je me trouve pour décider la question est-ce par ignorance, est-ce à dessein?!?

Comme j'ai tâché de démontrer plus haut l'intérêt qu'a Bonaparte de livrer une grande bataille afin d'avoir ses coudées franches, ou bien celui de se retirer sur Smolensk; j'indiquerai aussi la conduite qu'il me paroît convenir à Monsieur le Maréchal Koutuzow.

Outre que c'est un principe général de l'art de la guerre, que de tâcher de faire toujours le contraire de ce que l'ennemi veut, l'état actuel des choses exige que de son côté le Maréchal Koutuzow temporise à engager une action qui seroit décisive, jusqu'à ce que les autres armées se soient rapprochées d'avantage et soient maîtresse des communications de l'ennemi; pour lors même une grande victoire remportée par l'ennemi ne suffiroit pas à empêcher que Bonaparte ne fut dans la même position, qu'il s'étoit mis en Égypte (d'où il s'enfuit le 22 Août 1799) et dont les résultats furent le traité d'El-A'rich et l'assassinat du Général Kleber.

Il faut aussi considérer que le Prince Koutuzow se trouvant avoir une grande partie de ses forces composées de nouvelles troupes, c'est un nouveau motif pour ne pas attendre l'ennemi dans une starke position car la crainte de ses troupes augmente par l'idée de la force de l'ennemi, au contraire avec des nouvelles troupes 1-0 on doit tâcher d'opérer le plus que possible stratégiquement, car par là elles n'ont pas besoin de la tactique qu'elles ignorent, 2-0 avec des nouvelles troupes il faut tâcher d'effectuer les attaques de nuit et la petite guerre, qui forme le soldat le rend hardi et fatigue extrêmement l'ennemi, et 3-0 avec des troupes nouvelles, s'il faut absolument en venir à des actions générales, il est indispensable qu'elles soient les agresseurs.

Ainsi je finis par conclure, que dans ce moment-ci tout doit tendre à couper à Napoleon sa ligne de communication le plus près que possible de la grande armée, afin que chaque succès soit décisif, tout mouvement et opération qui n'aura pas cela pour but immédiat, est non seulement nuisible, mais contraire au vrais principes de la guerre, qui nous enseignent à apporter la majorité de nos forces sur le point principal d'attaque.

J'ai l'honneur d'être...

Его Сіятельству Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву письмо изъ Плоцка,
отъ 30 Генваря 1813.

Вчера я получилъ извѣстіе, что Придворная Контора имѣетъ повелѣніе остановить отпускъ столовыхъ денегъ слѣдующихъ мнѣ по званію Генераль-Адъютанта, которые должны быть включены въ число 12 т. р. получаемыхъ мною по званію Ригскаго военнаго Губернатора, изъ коихъ вычтутся столовые деньги полученныя мною изъ Придворной Конторы за то время какъ я началъ получать назначенныя мнѣ по предстательству Вашего Сіятельства 12 т. р.

По сему случаю я долгомъ ставлю изложить предъ Вашимъ Сіятельствомъ нѣкоторыя подробности:

Въ вознагражденіе за заслуги мои при миссіи въ Венгрію и на границы Далмаціи и за заключеніе въ 1807-мъ году трактата съ Сербскимъ народомъ Его Императорское Величество въ началѣ 1808 года всемилостивѣйше пожаловать мнѣ соизволилъ столовые деньги наравнѣ съ флигель-адъютантами.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того 1808-го года Государь Императоръ по представленію Вашего Сіятельства за заслуги мои въ Финляндіи повелѣтъ соизволилъ производить мнѣ столовые деньги наравнѣ съ генераль-адъютантами.

Въ 1811-мъ году по назначеніи меня командующимъ въ Грузію, всемилостивѣйшій Государь пожаловать мнѣ соизволилъ столовыхъ денегъ по 6000 р. въ годъ серебромъ, и въ сіе время министръ финансовъ прекратилъ мнѣ отпускъ столовыхъ денегъ изъ Придворной Конторы.

По возвращеніи изъ Грузіи въ Вильну, я не имѣлъ никакихъ столовыхъ денегъ, и Его Императорское Величество высочайшимъ приказомъ въ Вильнѣ отданнымъ, соизволилъ удостоить меня въ воздаяніе заслугъ въ Грузіи званіемъ генераль-адъютанта, вмѣстѣ съ коимъ я опять началъ получать столовые деньги изъ Придворной Конторы.

Мнѣ кажется что сія награда не должна касаться до званія военнаго Губернатора, по которому я получаю тѣ столовые деньги, коими пользовались предмѣстники мои генераль отъ инфантеріи князь Лобановъ Ростовскій и генераль лейтенантъ Ессенъ, которые не были генераль-адъютантами.

Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ Бонапарте конфискуетъ все что я имѣю и что когда либо буду имѣть и призываетъ меня явиться въ Модена въ теченіи мѣсяца, по прошествіи каковаго срока я осужденъ былъ въ Модена на смерть какъ измѣнникъ, Господинъ Генераль Фелдмаршалъ Князь Смоленскій лишаетъ меня командованія надъ корпусомъ, когда я совсѣмъ не заслужилъ сего безчестія, и Господинъ Гурьевъ постоянно ищущій только надо мною сохранить государственныи интересъ, доложилъ о лишеніи

меня полученной мною награды за заслуги, за кои я также во многихъ случаяхъ награжденъ орденами.

Его Императорское Величество въ прошедшее воскресенье соизволилъ сказать мнѣ, что Онъ замѣнитъ то чего Бонапарте лишилъ меня,—я счелъ неприличнымъ воспользоваться движеніемъ великодушія всемилостивѣйшаго Монарха, полагая что какъ я по званію моему имѣю право относиться прямо къ Государю Императору, то не долженъ употреблять выгоды сей въ собственную свою пользу, ибо естли бы сіе было позволительно, то всякой бы вмѣсто того чтобы служить государству служилъ бы самому себѣ.

Итакъ по испытаннымъ мною отъ Вашего Сіятельства многимъ милостямъ я и нынѣ обращаюсь къ вамъ Милостивый Государь съ покорнѣйшею прозьбою повергнуть на всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества возрѣніе прошеніе мое, которое заключается въ слѣдующемъ:

1-е вмѣсто пенсіона всемилостивѣйше пожалованнаго мнѣ, изъ коего половина въ случаѣ моей смерти будетъ производиться женѣ и которой я получаю по условію сдѣланному съ Графомъ Разумовскимъ въ Вѣнѣ когда онъ мнѣ предложилъ вступить въ службу Россіи.

2-е вмѣсто пенсіона по смерти пожалованнаго мнѣ за совершенное разбитіе съ 800 человекъ соединенныхъ Персидско - Турецкихъ войскъ въ числѣ 10 т. человекъ, которые готовы были впасть въ границы Грузіи въ 1810 году, и наконецъ

3-е вмѣсто столовыхъ денегъ слѣдующихъ мнѣ по званію генераль-адъютанта, которыя три раза были мнѣ всемилостивѣйше пожалованы за заслуги.

Прошу чтобы Государь Императоръ изъ назначенныхъ въ продажу въ 1811-мъ году многихъ земель въ Курляндіи, которыя однакожь проданы не были, всемилостивѣйше пожаловалъ мнѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе одно помѣстье и прекратилъ бы тогда получаемыя мною пенсіонныя и столовыя деньги, кои сочтены бы были такъ какъ будто я купилъ ту землю.

Здѣсь представляю ноту объ арендахъ, коимъ срокъ кончится въ продолженіи пяти лѣтъ, изъ числа коихъ Его Императорское Величество можетъ выбрать для меня одно помѣстье, которое можетъ остаться у арендатора до окончанія срока аренды, а съ того времени помѣстье то поступитъ въ мое владѣніе со всѣми доходами и со дня состоянія Указа, коимъ пожаловано мнѣ будетъ помѣстье, должны прекратиться получаемыя мною пенсіоны и столовыя деньги.

Отъ сей Монаршей щедроты произойдетъ:

1-е. Его Императорское Величество соединитъ вмѣстѣ всѣ награды въ разныя времена мною полученныя, обезпечитъ участь мою и моей фамиліи.

2-е. Государь Императоръ замѣнитъ мнѣ потерянное въ Италіи, что правда теперь весьма мало составляетъ, кромѣ того что я долженъ былъ получить отъ моей матери.

3-е. Я буду имѣть славу хвалиться, что когда звѣрство Наполеона осуждаетъ меня на бѣдность, ибо онъ не можетъ меня разстрелять, мой всемилостивѣйшій Государь въ вознагражденіе за мои заслуги и движимый всегда великодушіемъ, обезпечиваетъ для меня и моей фамиліи гораздо благороднѣйшее существованіе и наконецъ

4-е. Я будучи Руской душею и заслугами, буду также и помѣстями.

Каково бы ни было рѣшеніе Е. И. В. на сіе всеподданнѣйшее прошеніе, однакожь оно не можетъ ни увеличить, ни умалить усердія моего къ службѣ, преданности къ особѣ всемилостивѣйшаго Государя, коими никогда интересъ не владѣть, и благодарности моей за участіе, какое Ваше Сіятельство всегда принимать изволите во всемъ что до меня касается.

Terres que la couronne donne en ferme en Courlande et qui seront vacantes les années 1813, 1814, 1815, 1816 et 1817.

Terres.	L'arenda en argeant blanc.	Noms de ceux qui les ont en ferme.	Epoque du terme de l'arenda.
Abelhof.	2100 r.	Le Commissaire de la poste Kraesling.	1816.
Abschuppen.	Sans payer.	Conseiller privé Schöping.	1816.
Baldon, Charlottenhof, la fontaine..	4210 r. 10 ¹ / ₂ k.	Le Conseiller d'Etat Actuel Arseniew.	1817.
Banckaushof.	581. 64.	La veuve du Conseiller de Col- lege Schlüssel.	1817.
Barbern, grand et petit Weishof.	3538. 22.	Le baron Rönné.	1817.
Berghof.	Sans payer.	Le Contre Amiral Sariutschew ..	1815.
Brambershof.	541. 16.	La veuve du Conseiller de Col- lege Berg.	1817.
Breeden.	545. 56.	M-r Rosenberg.	1817.
Carlshof.	1206. 68.	Les heritiers du Conseiller d'Etat Rufenberg.	1817.
Deguhnen.	1269. 95 ¹ / ₄ .	Le Lieutenant Colonel Brinken..	1817.
Duhren.	1205. 65 ³ / ₄ .	Le Général Major Fok.	1813.
Ellern, Bittenhof, Xis- duppen.	3372. 21 ¹ / ₄ .	Le Capitain Hahn.	1816.
Erbprinzhof.	949. 77.	Assesseur de College Semolin...	1813.
Frauenbourg Bechof	3984. 37 ¹ / ₂ .	M-r Pierre Sacken.	1817.
Friederikshof le grand.	1514. —	Colonel Doerper.	1814.

Granteln.	948.	—	M-r Doerten... ..	1813.
Gravern	1085.	—	La Comtesse Mantinfel.....	1815.
Holmhof, Mahleckaln.	2643.	48.	La Comtesse Ducker	1816.
Hasenpoth.....	1149.	40.	M-r Bagge.....	1815.
Iostan.....	654.	60 ¹ / ₄ .	Capitain Hullensen.....	1817.
Irgen.....	1263.	49 ³ / ₄ .	Colonel Furstenberg.....	1817.
Ixtrum.....	563.	12 ³ / ₄ .	Friderick Klopmann.. ..	1815.
Lemsern.....	Sans payer.		Le L-t Général Moeller 2.....	1813.
Lipsthusen.	1381.	—	Colonel Bergmann.	1817.
Lutrigen, Kirmhof, Schluissken.....	3427.	—	Les heritiers de M-r Iass.....	1817.
Mahlemuische dans le district de Dol- ben.....	Sans payer.		Le secretaire Gerzinsky.	1817.
Mahlemuische dans le district de Seel- bourg	214.	38 ³ / ₄ .	Les heritiers de la veuve Pauf- lern.....	1814.
Matern	1241.	49 ¹ / ₄ .	La veuve du Conseiller d'Etat Daehn.	1817.
Mattekuln, Karkeln, Toyaten	Sans payer.		L'Ecuyer Adadurow.....	1817.
Misshof.	1132.	99 ¹ / ₄ .	Le Major Staden.	1817.
Neihof, Neifeli . . .	1837.	47.	Conseiller d'Etat Arnoldi.....	1815.
Neisorgen, Misshof.	Sans payer.		Le L-t Général Essen 1.	1817.
Pankelhof.....	2054.	93 ¹ / ₄ .	Colonel Sergeiew.....	1815.
Percuhnen	648.	40.	Les heritiers Knospilius.....	1817.
Raneken.....	Sans payer.		G-l Major Hahn.	1814.
Rawen	190.	—	M-r Bolschring.....	1813.
Reschenhof près Nei- gut	950.	—	M-r Blomberg	1813.
Roennen, Neihof ...	Sans payer.		Le Conseiller Privé Langel.....	1817.
Rothof, Kusten Patschkulen.....	Sans payer.		Les heritiers du Général Michel- son.	1814.
Rutzau, Megrisch- ken, Heiligena, Pappensee.....	6673.	48.	Les heritiers de M-r Rummel... ..	1815.
Sahtingen, Peters- berg	2820.	73 ¹ / ₄ .	Le Conseiller d'Etat Actuel Bris- corn	1817.
Schlampern, Pun- dern	2969.	27 ³ / ₄ .	Les heritiers du Général Michel- son... ..	1815.

Schrunden, Rohpen grand et petit, Ochsenhof. 8643. —	Le Comte Medem 1817.
Neihof, Birshof Pe- tervald.	
Schvarden le nou- veau..... 1148. —	Le Conseiller de Cour Probst... 1817.
Seebbourg nouveau et vieux Peter- viesen. 3825. 96 ³ / ₄ .	Les heritiers du Général Michel- son..... 1813.
Sehren le nouveau. 1633. 94 ¹ / ₂ .	Conseiller d'Etat Actuel Beer. . 1817.
Sonnaxt, Petersbush. 1215. 57 ¹ / ₂ .	La Baronesse Taube..... 1817.
Tadaiken, Wartagen, Wilhelminenhof. . 3842. 91 ¹ / ₂ .	Les heritiers de Zass. 1815.
Talsen..... 1469. 98 ¹ / ₂ .	Le baron d'Arscheberg..... 1814.
Tigwen, Abayshof.. 1148. 79 ¹ / ₂ .	Le Capitain Hahn. 1817.
Tummen, Daiben... 1561. 88 ¹ / ₄ .	Le G-l Major Schiling 1817.
Turlau vieux et nou- veau..... 2060. 26 ¹ / ₂ .	Le Vice Gouverneur Staneke... 1817.
Udzen. 1095. —	M-r Medem..... 1813.
Usmaiter..... 1262. 19 ³ / ₄ .	Les heritiers du Général Fersen. 1814.
Wahenhof..... 450. —	M-r Sacken..... 1813.
Wahrenhof. 435. 97 ¹ / ₂ .	M-r Handring... .. 1813.
Warduppen..... 690. 20.	Le Lieut-t Fitinhof 1815.
Windshein 537. 80 ¹ / ₂ .	Rewiseur Kunzerdorf 1815.
Wittwenhof 1054. 65 ¹ / ₄ .	Le Conseiller d'Etat Arnoldi 1817.
Zabelhof, Dhirren .. 1305. —	M-r Grothus.. 1816.
Zerrault le petit Zerrault Sstiliz... 3250. 70 ³ / ₄ .	Les heritiers de M-r Grothus.. . 1815.

Lettre au Maréchal Macdonald, commandant le corps d'armée Français et Prussien en Courlande, en date de Riga le ⁴/₁₆ Decembre 1812.

Monsieur le Maréchal. Je reçois dans l'instant votre lettre du 13, de ce mois que je vous renvoie d'abord, car elle ne mérite pas aucune autre réponse de ma part.

Je crois cependant de voir vous prévenir, Monsieur le Maréchal, que j'ai ordonné à l'officier commandant mes avant-postes, de ne recevoir que décachetées les lettres venant de votre part; car si jamais elles versaient sur des objets qui

ne sont pas entièrement relatifs au service de mon très Auguste Souverain et Maître l'Empereur de Russie, il doit pour lors retenir le parlementaire, que je ferai pendre d'abord.

Je suis avec toute la consideration qui vous est due.

Lettre au Général d'Infanterie Comte d'Armfeld à S-t Petersbourg, en date de Riga
le 5 Janvier 1813.

Seulement à mon retour de Memel, j'ai eu l'honneur de recevoir la lettre que Votre Excellence m'a écrite en date du 6 Decembre et malgré que tard, je ne veux cependant pas manquer de repondre à son contenu.

Vous me faites l'amitié de me dire, que l'on est très mecontent de moi parceque 1, je me suis fait des ennemis ici et justement parmi ceux, qui ont le plus de droit à ma protection, 2, à cause du ridicule de mes bulletins, 3, parceque je vois des ennemis et des dangers, où il n'en existe pas et 4, que j'aurai pu donner une toute autre tournure aux affaires.

Si je me suis fait des ennemis, ce n'est que parmi ceux que j'empêche de dilapider le tresor Impérial, de piller les soldats ou d'opprimer les pauvres. Si mes rapports contiennent des choses de peu d'importance est-ce ma faute qu'on les imprime et qu'on les rends publics?!?! Ou bien, ai-je pu me dispenser de rendre compte de tout ce qui avait lieu, en ayant eu l'ordre.

Relativement aux deux autres inculpations, ce n'est pas encore le moment de me justifier et je me contenterai de dire à V. E., ce que j'ai dit à un homme que j'estime aussi beaucoup, que *il tempo è galant'uomo*. Pour le moment je me reserve à assurer V. E. que le resultat du plus scrupuleux examain sur ma conduite m'assure, que ceux qui peuvent me juger, ils ne pourront jamais me reconnaitre au vilain tableau que forment de moi les inculpations, dont on me charge.

Cependant comme l'opinion des coquins parvient très souvent à diriger celle du public, je m'occupe actuellement à la redaction d'un memoire détaillé sur ma conduite et mes services depuis le moment que je suis entré en Russie et que je continuerai jusqu'à la paix, époque où je pourrai le faire imprimer, puisque degouté au dernier point par tous les désagremens que j'ai soufferts je prendrai mon congé, regrettant seulement en quittant le service de Russie, le seul Empereur au quel je suis personnellement attaché.

Ce memoire Monsieur le Comte aura quelque interet même pour ceux, qui ne sauraient en prendre d'aucune espèce à ce qui m'est personel car ils y trouveront les details les plus interessants sur bien des événements, qui ont eu lieu en Turquie, en Finlande, en Asie et ceux sur cette guerre, la plus part faussement connus.

non seulement par le public, mais par le Souverain Lui-même. Ce memoire appuyé sur des documents incontestables, dévoilera en même tems bien des intrigues et des bassesses, parmi les quelles il s'en trouve dont j'ai été la victime en 1809 et 1812 et celles qui regardent cette dernière époque, sont la cause que dans ce moment je ne suis pas à la tête d'un corps d'armée en Allemagne et que le public ignore un service essentiel rendu à l'Empire et dont d'autres en ont la gloire et le profit; V. E. doit concevoir combien un tel memoire est fait pour éclipser des reputations usurpées; en effet ce sera le cas et je prouverai que Macdonald était pris, si le comte Witgenstein ne m'eut pas envié l'honneur de coopérer à sa gloire, comme d'autres intrigues, au detriment du service.

Oui Monsieur le Comte ce memoire decouvrira des choses bien interessantes et l'espoir de tirer par là une honorable vengeance, qui passera à la posterité, me donne la force de souffrir tous les désagremens que je reçois sans temoigner le moindre mecontentement.

Vous m'annoncez aussi, que le Comte Araktcheef est plus que jamais dans les bonnes graces de l'Empereur: sur cela je dois vous dire avec ma franchise ordinaire, que c'est peut-être le seul Russe, que je connais reellement attaché à l'Empereur et c'est aussi le motif, qui fait que je l'estime beaucoup. Cet homme ne veut rien pour lui, il est incorruptible et à un bon sens unique. De mon coté, je n'ai qu'à me louer du C. A. et je dois dire plus, c'est peut être le seul homme en place, dont non seulement je n'ai point à me plaindre, mais au contraire, c'est le seul que je puis dire a sçu me rendre justice.

La franchise avec la quelle V. E. me fait l'honneur de me dire ce qu'Elle pense, anime la mienne et je me flatte que vous ne trouverez pas mauvais, que j'aye combattu en partie vos idées et que je m'occupe à detruire le reste, car cela vous doit prouver M-r le Comte le cas que je fais de votre opinion.

J'ai adressé à V. E. une lettre du même contenu le 3 de ce mois au quartier Général de S. M. l'Empereur croyant que vous vous y trouviez, mais ayant appris que vous êtes encore à Petersbourg, je me fais un devoir de vous envoyer ce duplicat.

Lettre au conseiller d'etat Kotzeboue consul-général à Königsberg en date du 22 Mars 1813 de Riga.

Em. Hochwohlgeboren Schreiben vom 15/27. Februar d. J. habe ich erhalten und erkenne mit Dank Ihre gefällige Aeußerungen wegen der über die Verhältnisse des Schauspielers Feddersen an Sie gerichtete Bitte.

Was die Andeutung des Vorfages betrifft, die Thaten und militärischen Verdienste derjenigen zu würdigen, die in dem gegenwärtigen Kriege mit Erfolg beiefert waren, sich ein Anrecht auf

einen bleibenden Nachruhm zu erwerben, so glaube ich mit Recht bemerken zu können, daß diese Unternehmung zu vorzeitig sei; denn mehr als in jeder andern Beziehung giebt hier in voller Kraft das Sprüchwort: Nur die Zeit ist die Mutter der Wahrheit — Beschränkt sich Ihr Vornehmen nur darauf eine Witgensteiniade zu liefern, nun dann wird freilich auch diesem Werk der Werth nicht fehlen, den sein Schöpfer, durch eine freigebige Phantasie und die Blüten einer lieblichen Dichtung, schon selbst dem spröden Stoff zuzueignen wußte. Aber hier, wo die That und die Wahrheit schmutzlos dargestellt werden soll, ruft der Gegenstand jedem, der ein Urtheil wagen will, die Warnung zu, daß dem Blinden nicht vergönnt sei, über Farben zu sprechen. Der Beruf zur richtigen Darstellung der Unternehmungen im Kriege bekundet sich nur durch die Kenntniß der Kriegskunst. Belehrt diese nicht bei der Darstellung und dem ausgesprochenen Urtheil, so wird der Leser, der nicht bloß glauben, sondern sich überzeugen will, der nicht an einer feurigen Schilderung sich erwärmen, sondern durch die wahr erblickte große Kraft und That sich erhoben fühlen will, immer in dem alles verleidenden Zweifel bleiben, ob er einen Sieg und eine Niederlage, den vorberechneten Dispositionen; der mit einer Entschlossenheit und alles übersehenden, alles benutzenden Gegenwart verbundenen Ausführung, oder nur dem Würfelspiel des Zufalls oder nur der materiellen Ueberlegenheit zuschreiben soll. Und wie wird er bey diesem Zweifel die Aufgabe lösen, aus dem was nach einer das aufgenommene Lob aufhellenden Schilderung so geschah, zu wissen, was hätte geschehen sollen. Sehr viele Herrführer, denen die öffentliche Meinung, für die erfochtene Siege schon den Lorbeerkranz zuerkannt hatte, haben ihn wieder ihrer Stirne abnehmen und als den äffenden Lohn des unbeständigen Glücks zurückgeben müssen, wenn jedem offenbar die Unwissenheit und Unfähigkeit sich zeigte, aus dem Zusammentreffen der günstigsten Umstände die möglichen Vortheile zu ziehen.

Nur der geübten Feder wohlunterrichteter Kriegsverständiger gebührt es daher und wird es auch nur gelingen, den Namen und die Thaten der so kleinen Zahl großer Feldherrn dem bleibenden verewigenden Nachruhm zu übergeben.

Die Wahrheit ist das Gelübde des Schriftstellers, — wenn Sie sich wie ich hoffe dazu bekennen, so wird Ihnen meine Freimüthigkeit nicht mißfallen, und Sie werden dann auch als eine Huldigung die ich Ihren Talenten bringe, den Rath annehmen, Ihre Zeit nützlicher und für Ihren eignen Ruhm ersprißlicher, als zum Zusammentragen einer Geschichte anzuwenden, die Ihnen zwar den Dank einiger Personen erwerben, dessen aber nur den Vortheil bringen kann, desto schneller in die tiefste Vergessenheit herabzusinken.

Lettre à Monsieur le Général d'Infanterie Barclay de Tolli en date de Riga le 21
Juin 1813.

Mon Général! J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre de V. E. en date du 12 de ce mois et je ne saurais assez vous temoigner mon Général combien je suis sensible à l'amitié que vous me conservez et que vous n'oubliez pas celui, qui même avec les formes les plus désagréables vous a toujours prouvé son attache.

ment et son estime, en vous disant des vérités, que personne n'osait ou ne se souciait pas de vous dire.

La remarque que V. E. me fait sur le destin qui vous porte à être toujours employé aux époques les plus difficiles est très juste, mais je suis persuadé que vous saurez tourner à votre profit dans les circonstances actuelles les exemples de tems passé—l'expérience seule forme les grands généraux.

Je ne puis me dispenser dans cette circonstance de rappeler à la memoire de V. E. ce que j'ai eu l'honneur de vous dire à Drissa et à Plock, que lorsque le Souverain qui n'est point général est présent à l'Armée, celui qui doit la commander se trouve à chaque instant gêné dans ses projets. Cette maxime entraine avec soi la reflection, que la gloire et la reputation d'un général, ainsi que le bien-être d'un état ne doivent jamais être subordonnés aux considerations particulières du courtisan.

Avant que de l'apprendre par la dernière lettre dont V. E. m'a honoré, je m'étais déjà figuré le désordre et la désorganisation dans l'Armée; car le Marechal était trop agé pour pouvoir s'occuper des détails et parmi les individus qui composaient son état-major, il n'y en avait pas un seul, qui fut à sa place. Le Comte Witgenstein n'a jamais brillé par son amour pour l'ordre et la discipline, d'ailleurs je le crois très propre à commander un petit corps, mais je doute très fort qu'il aye une tête organisée de manière a y classer une grande Armée.

Je ne connais sur les événements qui ont eu lieu que ce que les bulletins en ont dit et d'après eux je dois regarder les batailles de Lutzen et de Bautzen comme des preuves irrivocables de l'incapacité du général, qui a commandé nos troupes dans ces deux journées, où l'emploi de nos forces a été mal calculé et la superiorité de notre cavallerie n'a servi à rien, à cause du fautif de nos dispositions et des circonstances du terrain que nous avons occupé.

La retraite dans le comté de Glatz est entièrement justifiée par les raisons politiques que V. E. me fait l'honneur de marquer, sans cela j'avoue franchement, que jamais je n'aurais pû approuver l'idée de nous replier sur une contrée, où nous nous sommes mis dans l'impossibilité de pouvoir nous servir avec avantage des armes, qui nous donnent une superiorité décidée sur l'ennemi et d'ailleurs, par la position que notre armée est allée occuper, l'on a fourni à l'ennemi le moyen de delivrer Glogau, de forcer le corps d'armée à notre droite de repasser l'Oder avec rapidité, tandis que Bonaparte aurait pu parvenir facilement de combiner les mouvements de ses armées à l'appui d'une double ligne de forteresses, savoir celles sur l'Elbe et sur l'Oder.

Comme j'ai le bonheur de vous connaitre mon Général, par consequence je suis bien persuadé que puisque l'on a fait tant de conclure un armistice, (sur le quel ne connaissant pas les circonstances, qui ont pu y donner lieu, je ne puis

énoncer une opinion pour ou contre) V. E. saura en tirer le plus grand avantage en remettant l'ordre et la discipline dans l'armée et en s'assurant des moyens nécessaires à la continuation de la guerre.

La formation d'un corps d'armée entre Plock et Thorn, qui sera en état de se porter en rayon là où l'exigence se présentera, tandis qu'une armée de réserve s'organisera audeça de la Vistule, est une mesure extrêmement sage et telle, que je devais m'attendre de la part de Votre Excellence. En effet ce corps dans toutes les chances de la guerre sera de la plus grande utilité et conduit avec habileté et vigueur, il pourra beaucoup contribuer à nos succès.

Si l'Autriche se déclare pour nous comme il y a toutes les raisons pour s'en flatter, alors toutes les probabilités sont en notre faveur, si l'on sçait en tirer parti, ce qui n'est certainement pas peu de chose et qui sera peut-être même très difficile, quand beaucoup de monde voudra se mêler dans la formation d'un plan général, qui à mon avis, doit avoir autant d'unité, qu'il en est nécessaire dans le commandement en chef des armées.

Il arrive bien souvent dans notre métier, que nous avons plus de motifs pour craindre d'avantage nos amis, que nos ennemis. J'en ai fait moi même quelque fois la triste expérience et la plus sensible a été celle qui m'otia le commandement de mon corps dans le moment ou j'avais tout le droit d'espérer que le Maréchal Macdonald serait forcé à poser les armes. Je sens d'autant plus vivement cette offense qu'elle m'a privé de la gloire de me trouver à la tête d'un corps d'armée, avec le quel j'aurais actuellement le bonheur de servir sous vos ordres.

Je voudrais bien pouvoir répondre entièrement à la confiance dont V. E. m'honore en vous faisant part de mes opinions sur les opérations de la guerre actuelle; mais comment oser de les faire n'ayant pas la connaissance de toutes les circonstances locales sans la quelle l'on risque de se rendre ridicule, même aux yeux de l'ami le plus indulgent?!

Votre Excellence sçait mieux que personne que le meilleur plan de campagne est celui qui donne la chance de frapper des grands coups sans exposer soi même à des grands revers et pour être en état d'en faire de cette trempe il faut 1, connaître le but que l'on se propose, 2, avoir une connaissance exacte du pays, qui est le theatre de la guerre, 3, connaître l'emplacement et la qualité des magasins et les moyens de transport pour assurer aux troupes les subsistances et les munitions de guerre dans le cours de leurs mouvements; 4, avoir un tableau de la qualité et de la force des troupes disponibles, pour être à même de les employer d'après le pays ou l'on voit agir; 5, connaître le degré probable de resistance et les moyens que peut opposer l'ennemi, afin de pouvoir calculer sur les mesures, qu'il est à même de prendre et enfin 6, il est indispensable d'avoir une juste idée de nos relations politiques et jusqu'à quel point l'on peut compter avec sécurité sur ses alliés.

La politique et l'art de la guerre sont deux sciences inséparables l'une de l'autre; car la ruse n'est positive que dans ceux qui sçavent s'en servir; ce qui me fait croire, qu'il serait plus avantageux pour V. E. d'avoir auprès de vous pour chef de la diplomatie un militaire instruit que le plus sçavant élève de Puffendorf et Grotius.

Pourtant je ne risque rien de rappeler à V. E. une vérité qui vous est certainement connue, que tous les grands capitaines ont toujours taché de prendre l'initiative des mouvemens sans avoir bien souvent égard à la superiorité numérique de leurs ennemis: la raison en est, en ce que celui qui attaque a le choix du point qui lui convient le plus pour y combiner l'emploi de ses masses et porter un coup décisif sans s'embarasser trop scrupuleusement de laisser quelque partie découverte, ou l'ennemi pourrait agir.

Relativement à l'inquietude que V. E. a sur la Pologne, n'ayant point une armée de reserve, elle est très juste pour le cas que l'ennemi serait à même de s'en approcher, car ses habitans nous donneraient alors du fil à tordre: cependant tant que les Français ne touchent point les frontières de la Pologne, l'on peut être tranquille sur la conduite des Polonais, parcequ'ils n'ont pas un point de réunion et que d'ailleurs par eux mêmes ils ne sont capables de rien; j'en ai parlé un peu en connaissance de cause, puisque sur les bruits d'une revolte j'ai été en Samagettie et j'ai eu lieu de connaître la petitesse de leur caractère et de leurs moyens: avec un peu de caresses, beaucoup de severité et une stricte justice, l'on peut faire d'eux tout ce que l'on veut.

Domage que l'Empereur n'aye pas fait prendre à notre rentrée en Pologne une cinquantaine de sois-disants patriotes pour que les autres lui soient reconnaissans de n'avoir pas subis le même sort.

Le don patriotique que j'ai fait offrir à S. M. I-le par le district de Telche prouverait assez en faveur de ma manière de voir et je suis très faché qu'il n'aye pas été accepté, et que l'Empereur n'aye pas autorisé d'en obtenir autant des autres districts de la Lithuanie, car dans cet offre je ne voyais pas seulement un profit pour l'État, mais le moyen de compromettre les individus les plus marquants envers les Français.

Que voulez vous faire mon Général, ma bonne volonté et mon zèle pour mon Maitre sont bien souvent mises en défaut, cependant je ne demorde pas et je vais toujours droit mon chemin.

Daignez V. E., lorsque vos graves occupations vous les permettent, me donner de vos nouvelles et d'être toujours persuadé des sentimens inalterables de mon parfait dévouement et profond respect.

Летте à Sa Majesté l'Imperatrice Elisabeth en date de Riga le 17 Juillet 1813.

Madame! L'interet que Votre Majesté Imperiale a si gracieusement manifesté en faveur de la ville de Riga dans plusieurs circonstances et particulièrement lors de la destruction de ses fauborgs, m'impose le devoir de Lui rendre compte, que ses habitans s'occupent déjà à les retablir et afin de fixer les limites des différentes distences, ainsi que pour déterminer les principes d'après les quels les nouveaux faubourgs peuvent être reconstruits, le gouvernement a émané un reglement, que j'ose mettre aux pieds de V. M. I-le. Elle y verra entre autre, qu'on a tiré parti de l'emplacement qui doit separer la ville des faubourgs en le destinant à des promenades dont ses bons habitans ont été privés jusqu'à présent; comme la réalisation de ce projet ne laisse pas que d'être couteuse et que le moment n'est pas le plus propre pour solliciter que l'Etat se charge des frais nécessaires, j'ai cru devoir y suppléer par des suscriptions volontaires, ce qui m'a réussi en partie et ce qui manque encore, je me flatte de l'obtenir de la même manière.

La bonté qui caractérise toutes les actions de Votre Majesté Imperiale m'enhardit à esperer qu'Elle daignera me pardonner la liberté que j'ai osé prendre de Lui adresser ces lignes et qu'Elle voudra bien agréer les protestations de ma soumission la plus respectueuse, ainsi que de mon plus parfait dévouement.

Господину Генераль Лейтенанту и Кавалеру Маркизу Паулучи.

Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ назначить васъ Начальникомъ Главнаго Штаба въ 3-ю западную армию. Во исполненіе чего благоволите Ваше Превосходительство явится къ Главнокомандующему оною арміею Генералу отъ Кавалеріи Тормасову.

№ 1199.

Военный Министръ *Барклай де Толли.*

По 1-му отдѣленію общей канцеляріи Военнаго Министерства

въ Вильнѣ.

25 Маія 1812.

Господину Генераль-Лейтенанту и Кавалеру Маркизу Паулучи.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволѣнію, благоволите Ваше Превосходительство съ полученія сего поспѣшить отправиться изъ Санкт-петербурга въ Вильно.

№ 138.

Военный Министръ *Барклай де Толли.*

Въ Вильнѣ.

1 Іюня 1812 года.

Приказъ 1-й Западной Арміи.

За болѣзнію Генераль-Лейтенанта Маркиза Паулуччи назначается по высочайшему повелѣнію Генераль-Маіоръ Ермоловъ Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й Западной Арміи, которому немедленно вступить въ исправленіе сей должности.

Подлинный подписалъ военный министръ Барклай де Толли.

30-го Іюня 1812.

Главная квартира
селеніе Дворчаны.

Господину Генераль Лейтенанту и Кавалеру Маркизу Паулючи.

По высочайшему повелѣнію рекомендую вашему Превосходительству отправиться немедленно въ Новгородъ, где получите вы по извѣстному вамъ порученію отъ Генераль Лейтенанта Князя Горчакова Управляющаго Военнымъ Министерствомъ повелѣніе.

№ 1444.

Генераль Барклай де Толли.

2-го Іюля 1812 г.

Господину Министру Финансовъ.

Генераль адъютанту Моему Генераль Лейтенанту Маркизу Паулучи повелѣваю производить столовые деньги наравнѣ съ прочими генераль адъютантами по восьми рублей въ день, начавъ выдачу оныхъ со дня здачи имъ должности управляющаго Грузією, то есть съ 20-го апрѣля сего года изъ государственнаго казначейства.

Въ Санктпетербургѣ, іюля 29-го дня 1812.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою: Александръ.

Съ подлиннымъ върно Двора Его Императорскаго Величества Камеръ Юнкеръ Александръ Новосильцовъ.

Господину Генераль Лейтенанту и Кавалеру Маркизу Паулучи.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: производить вашему Превосходительству инспекторское жалованье.

О каковомъ Высочайшемъ повелѣніи предписавъ къ надлежащему исполненію Коммисаріатскому Департаменту увѣдомляю и Ваше Превосходительство.

Управляющій военнымъ Министерствомъ

№ 649.

Князь Горчаковъ 1-й.

С. Петербургъ.

6 Сентября 1812.

Изъ архивныхъ бумагъ П. П. Коновницына.

Въ продолженіи послѣдней войны отъ генералъ адъютанта Коновницына сдѣланы были слѣдующія реляціонныя представленія.

Въ 1812-мъ году.

О дѣлѣ 14-го июля 1812 г. при Какувачинѣ.

— 5-го августа при Смоленскѣ.

— 6-го — — — —

— 7-го — при Заботье. № 1.

За время командованія большимъ арьергардомъ соединенныхъ армій отъ Вязьмы до Бородина. № 2.

О Бородинской баталіи. № 3.

О дѣлѣ при Тарутинѣ 6-го октября № 4.

— — Маломъ Ярославцѣ 12-го октября.

Особое представленіе нѣкоторыхъ чиновниковъ за отличіе подъ Вязьмою и Краснымъ и нѣкоторыхъ за всю кампанію.

Въ 1813-мъ году:

О дѣлѣ при Княжевѣ, бывшемъ 31-го октября 1812 года. № 5.

О сраженіи при Люценѣ. № 9.

Изъ представленій сихъ реляція за дѣло 6-го августа тогда же утрачена въ канцеляріи главнокомандующаго генерала Барклая де Толли.

О дѣлѣ 14-го июля и 5-го августа брѣвьяны утрачены были во время военныхъ дѣйствій находившимся при генералѣ лейтенантѣ Коновницынѣ писаремъ Аксеновымъ, а оригиналы при отъѣздѣ графа Барклая де Толли изъ арміи въ 1812-мъ году сданы были вмѣстѣ съ другими текущими дѣлами въ трехъ книгахъ въ дежурство покойнаго фельдмаршала князя Кутузова—потомъ находились въ вѣдомствѣ начальника главнаго штаба генералѣ адъютанта князя Волконскаго и изъ города Франкфурта вмѣстѣ со всѣми дѣлами 1812 года отправлены въ Ст. Петербургъ.

Брульонъ особаго представленія о нѣкоторыхъ чиновникахъ также неизвѣстно когда утраченъ а оригиналь находится въ реляціонныхъ дѣлахъ 1812-го года у главнокомандующаго арміями фельдмаршала графа Барклая де Толли.

Сверхъ того въ концѣ 812-го года генераль адъютантъ Коновницынъ представилъ: полки гранодерскіе: Лейбъ Гранодерской и графа Аракчеева и Павловской; гвардейскіе Измайловской и Литовской и Черниговской пѣхотной къ георгіевскимъ знаменамъ всѣ полки 3-й пѣхотной дивизіи къ гранодерскому походу. № 6, 7 и 8.

20-й егерской полкъ къ золотымъ петлицамъ вмѣсто коихъ даны кивера съ надписью за храбрость.

Сіе послѣднее представленіе утрачено въ брульонѣ а оригиналь находится въ канцеляріи графа Барклая де Толли.

Полковникъ Ахшарумовъ.

Господину генераль лейтенанту и кавалеру Коновницыну

Генераль маіора Тучкова 4-го

Рапортъ.

Находясь въ аріергардѣ состоящемъ подъ начальствомъ господина генераль маіора Тучкова 3-го съ полками ввѣреннымъ мнѣ Ревельскимъ и поступившими по повелѣнію главнокомандующаго въ командованіе мое Лейбъ Гранодерской и графа Аракчеева 7-го числа сего мѣсяца былъ въ сраженіи. Примѣтя что непріятель превосходными своими силами принудилъ егерскую цепь къ отступленію приказалъ я полковнику Потемкину съ баталіономъ маіора Гриценкова встрѣтить стремленіе онаго. Что и столь удачно исполнено было что непріятель хотя и усиливъ свои стрѣлки всячески старался удержаться но благоразумныя распоряженіи полковника Потемкина и храбростію его подчиненныхъ опрокинуть и за рѣчку прогнанъ былъ гдѣ и удерживали его несмотря на всѣ его усилія болѣе двухъ часовъ.... *)

. . . . количествѣ ударилъ съ помощію перваго баталіона въ штыки, его прогналъ и большое число непріятельскихъ стрѣлковъ съ нѣкоторыми офицерами въ плѣнъ взялъ, послѣ чего разсылая въ цепь стрѣлковъ производилъ безпрерывной огонь до прибытія полка графа Аракчеева на смѣну. Я собравъ полкъ построилъ его въ колонну на большой дорогѣ гдѣ оной стоялъ до техъ поръ пока по повелѣнію вашего Превосходительства совокупно съ прочими полками ударилъ въ штыки на непріятеля форсирующаго, всѣ линіи стрѣлковъ

*) Здѣсь пропущено нѣсколько строкъ, потому что чернила въ оригиналь выцвѣли.

нашихъ и отражая его, нѣсколько разъ находился въ огнѣ до окончанія дѣла. Отличившимся въ семъ дѣлѣ господамъ штабъ и оберъ офицерамъ списокъ присемъ вашему Превосходительству для доставленія имъ заслуженнаго награжденія представить честь имѣю.

Генераль Маіоръ Тучковъ 4.

Августа 14 дня 1812 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Главнокомандующему 1-ю Западною Арміею и кавалеру Барклаю де Толли.

Генераль Лейтенанта Коновницына

Рапортъ.

За выbytіемъ большою частію Г. Генераловъ и полковыхъ начальниковъ, отъ коихъ имѣлъ я ожидать рапортовъ о дѣйствіи ввѣренныхъ имъ частей въ сраженіи 7-го числа августа мѣсяца, при селеніи Заблотье, — мнѣ невозможно было еще доселѣ представить вашему высокопревосходительству донесенія моего о помянутомъ дѣлѣ. Но дабы не оставить оное вовсе въ забвеніи, поставляю теперь долгомъ по случаю полученной генераль лейтенантомъ Тучковымъ раны, хотя краткимъ образомъ о употребленіи подвѣдомственныхъ мнѣ тогда полковъ донести прямо отъ себя вашему высокопревосходительству, что 3-й дивизіи Ревельской пѣхотной 20 и 21 Егерскіе, подъ командою генераль маіора князя Шаховскаго, были отряжены еще 6-го числа въ вечеру, къ прикрытію большой отъ Смоленска на Вязьму дороги, при соединеніи ея съ другою по коей слѣдовали отъ Смоленска войски. — сіи полки подкрѣпленные полками 1-й гранодерской дивизіи графа Аракчеева и лейбъ гранодерскихъ, съ нѣсколькими орудіями и присоединившеюся къ нимъ въ последствіи кавалеріею удержали первое стремленіе гораздо превосходнѣйшаго непріятели, и неоднократно опрокидывали стрелковъ его; а потомъ усиленные еще 2-мъ и 4-мъ пехотными корпусами и прибывшею съ ними артиллеріею, отражали вмѣстѣ чрезъ целый день генеральную на всѣхъ пунктахъ непріятельской атакую. Въ 5-ть часовъ пополудни прибыли со мною на мѣсто сраженія и остальные полки ввѣренной мнѣ дивизіи, кои поставлены были лѣвѣе большой дороги, и немедленно введены въ дѣло. Сильное дѣйствіе непріятельской артиллеріи выдерживаемо было съ отмѣннымъ мужествомъ, и не могло произвести ни малѣйшаго замѣшательства. Около вечера непріятельскія колоны предшествуемая множествомъ стрелковъ, зделали решительное движеніе противу войскъ большую дорогу прикрывавшихъ; и успѣли было даже нѣсколько ихъ потеснить; но исправляющій при вашемъ высокопревосходительствѣ должность дежурнаго генерала Его

Императорскаго Величества флигель адъютантъ полковникъ Кикинъ, адъютантъ начальника главнаго штаба генералъ маіора Ермолова лейбъ гвардіи артиллерійской бригады поручикъ Граббе и состоящій при немъ же штабсъ-ротмистръ де Юнкеръ, поспешили собрать разсеянныхъ людей въ колонны, и поощряя ихъ собственнымъ примеромъ при барабанномъ боѣ стремительно ударили въ штыки на непріятеля; которой былъ немедленно збитъ и прогнанъ, а темъ самымъ и покушеніе его совершенно уничтожено, причеиъ полковникъ Кикинъ раненъ. Атака въ штыки была снова еще повторена полками стоявшими правѣе тѣхъ кои здѣлали первое нападеніе; послѣ чего сильнѣйшей ружейной огонь возобновился опять съ обѣихъ сторонъ и продолжался до глубокой ночи. Екатеринославской гранодерской полкъ прибылъ на вечеръ и участвовалъ въ дѣлѣ. Мѣсто сраженія осталось совершенно удержаннымъ. По повеленію вашего высокопревосходительства учреждены были потомъ мною ночные посты; артиллерія снята съ позиціи а полки выведены изъ бою и устроены на большой дорогѣ для следованія съ арміей.

Ограничивая симъ мое донесеніе о действіи 3-го корпуса войскъ 7-го числа августа месяца, имею честь представить у сего вашему высокопревосходительству списки особенно отличившимся въ семъ дѣлѣ чиновникамъ коимъ беру смелость испрашивать воздаянія.

Сентября 20 дня
1812 года.

Генералъ Лейтенантъ Коновницынъ.

Списокъ чиновникамъ 3-го корпуса войскъ, отличившимся храбростію и усердіемъ въ сраженіи 7-го числа августа месяца при селеніи Заблотье.

Предполагаемая
награды.

Бригадный начальникъ шефъ 20-го Егерскаго полка генералъ маіоръ князь Шаховской.

Командовалъ во весь день полками ввѣренной ему бригады *) *На благо-*
которые подъ его начальствомъ несмотря на всѣ усилія не- *усмотреніе на-*
пріятеля мужественно сражаясь нанесли ему чувствительный *чальства.*
уронъ и удержали место сраженія.

Въ должности дежурнаго генерала флигель адъютантъ полковникъ Кикинъ кавалеръ С-го Владимира 4 степени С-я Анны 2-го класса съ алмазами.

*Въ генераль
маіоры.*

Адъютантъ генералъ маіора Ермолова лейбъ гвардіи артил-

*) Напечатанное курсивомъ писано рукой Коновницына.

лерійской бригады поручикъ Граббе кавалеръ С-я Анны 3-го и 4-го Георгія. 2-го классовъ. Находившійся при немъ же штабъ ротмистръ де-Юнкеръ кавалеръ С-го Владимира 4 степени и имѣетъ золотую шпагу.

При форсированіи непріятелемъ большой дороги, собрали разсѣянныхъ людей въ колонны и поощривъ ихъ собственнымъ примѣромъ мужества, ударили съ ними въ штыки опрокинули непріятеля и уничтожили совершенно его покушенія.

Адъютанты мои.

Лейбъ гвардіи Егерскаго полка штабъ капитанъ Ахшарумовъ кавалеръ Владимира 4 степени и С-я Анны 3-го и 2-го классовъ.

*Присоединяю
прежнее отли-
чіе 14 июля 5
и 6 августа въ
следующій чинъ.*

Находился все время въ опаснѣйшихъ мѣстахъ. Подъ жесточайшимъ огнемъ выполнялъ всѣ порученія съ отменною расторопностію и во всемъ мнѣ усердно содѣйствовалъ.

20-го Егерскаго полка штабъ капитанъ Васильевъ, кавалеръ С-го Владимира 4 степени.

Анны 3-го cla.

Черниговскаго пѣхотнаго полка штабъ капитанъ Гротгузъ кавалеръ Св. Владимира 4 степени.

Чинъ.

Шефскій Черниговскаго пѣхотнаго полка поручикъ Клейстъ кавалеръ С-я Анны 3-го и С. Владимира 4 степени.

Благоволеніе.

Состоящіе при мнѣ.

20-го Егерскаго полка поручикъ Фроловъ кавалеръ С-го Владимира 4 степени.

Чинъ.

Черниговскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Огаревъ.

Чинъ.

Находились все время въ опаснѣйшихъ мѣстахъ подъ жесточайшимъ огнемъ выполняли всѣ порученія съ отличною расторопностію и во всемъ мнѣ усердно содѣйствовали.

Генераль Лейтенантъ Коновницынъ.

Его Свѣтлости Господину Генералъ Фельдмаршалу Главнокомандующему всеми арміями и кавалеру Князю Голенищеву-Кутузову.

Генераль Лейтенанта Коновницына

Рапортъ.

Во время движенія 1-й и 2-й западныхъ армій отъ города Вязмы до селенія Бородина, аріергардъ состоялъ изъ войскъ отъ обоихъ сихъ армій отдѣльныхъ, и я имѣлъ честь командовать онымъ.

Обязанъ будучи симъ по дѣламъ реляціоннымъ представить донесенія мои вашей Свѣтлости, я не могъ доселѣ того исполнить, по случаю непре-

станнаго движенія армій, а болѣе еще по затрудненію въ собраніи нужныхъ къ тому бумагъ отъ частныхъ начальниковъ подъ командою моею въ аріергардѣ бывшихъ, кои по присоединеніи аріергарда къ арміи 24-го числа августа поступили тотчасъ одни въ разные отряды, а другіе будучи ранены въ генеральномъ дѣлѣ при Бородинѣ не могли доставить мнѣ всѣхъ свѣденій, кои я ожидалъ отъ нихъ для общаго отъ себя донесенія. Съ того времени отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ получены мною нужные рапорты, а отъ другихъ еще нѣтъ но принимая въ разсужденіе, что о дѣйствіяхъ аріергарда были каждый разъ доставляемы отъ меня ежедневныя донесенія вашей Свѣтлости, и что обязанность моя теперь состоитъ болѣе въ томъ, дабы испросить справедливо заслуженныя награды чиновникамъ во время командованія моего аріергардомъ особенно отличившимся мужествомъ и усердіемъ—я беру смѣлость представить у сего вашей Свѣтлости въ оригиналѣ о таковыхъ чиновникахъ списки, полученные мною отъ командовавшихъ отрядомъ лѣваго фланга генералъ маіора графа Сиверса, всей кавалеріей центральнаго аріергарда генералъ маіора Дорохова, отъ Курляндскаго драгунскаго полка шефа полковника Ушакова 2-го и отъ командовавшаго всею артиллеріею полковника Никитина и отъ начальника пѣхоты генералъ маіора барона Розена а также объ самихъ Г-хъ отрядныхъ начальникахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объ офицерахъ, кои были лично мною употребляемы, всепокорнѣйше прося вашу Свѣтлость удостоить ихъ соразмѣрными по заслугамъ наградами.

Списокъ объ отличившихся офицерахъ въ отрядѣ праваго фланга подъ командою полковника барона Крейца, буду я имѣть щастіе представить равномѣрно вашей Свѣтлости, коль скоро получу оной. Я считаю себя тѣмъ болѣе обязаннымъ ходатайствовать достойныхъ воздаяній Г-мъ офицерамъ раздѣлившимъ со мною труды аріергарда, что ежедневно происходили жаркія дѣла, гдѣ въ глазахъ моихъ оказываемо всегда было отмѣнное искусство въ действіи нашей артиллеріи, и примерная храбрость въ атакахъ кавалерійскихъ; въ атаке произведенной вторымъ баталіономъ Изюмскаго гусарскаго полка и казаками, поутру 24-го числа августа незадолго до вступленія аріергарда въ позицію арміи, три французскіе ескадрона были совершенно уничтожены. Вообще храброю стойкостію войскъ аріергарда кои оставались всегда на большой маршѣ а иногда въ 30 и даже 40 верстахъ отъ арміи была оная весьма надежно обезпечиваема во всѣхъ ея движеніяхъ.

Погибшій въ сраженіи 26-го августа квартирмейстерской части полковникъ Гавердовскій былъ мнѣ лутчимъ во всемъ помощникомъ—его неусыпной деятельности въ исполненіи всѣхъ моихъ порученій приписать долженъ я наиболее всѣ успѣхи аріергарда и потому вменю себѣ въ собственную награду, если предстательствомъ вашей Свѣтлости заслуги сего достойнаго офицера

вознаграждаются милостию Государя Императора къ оставшемуся после его семейству.

Генераль Лейтенантъ Коновницинъ.

Сентября 19 дня

1812 года.

Списокъ чиновникамъ отличившимся храбростию и усердіемъ во время движенія арьергарда арміи отъ города Вязьмы до села Бородина подъ командою генераль лейтенанта Коновницина.

Предполагаемыя награды.

Командовавшій кавалерією центральнаго арьергарда шефъ Изюмскаго гусарскаго полка генераль маіоръ Дороховъ. Кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-го кл: Св. Георгія и Св. Владимира 3-го кл: и имеющій золотую саблю съ надписью за храбрость алмазами украшенную.

Командовавшій отрядомъ лѣваго фланга шефъ Новороссійскаго драгунскаго полка генераль маіоръ графъ Сиверсъ. Кавалеръ ордена Св. Анны 1-го кл:

Командовавшій отрядомъ праваго фланга шефъ Сибирскаго драгунскаго полка полковникъ баронъ Крейцъ имеющій золотую саблю съ надписью за храбрость.

Командовавшій всею пѣхотою генераль маіоръ баронъ Розенъ.

Деятельно распорядились всѣми движеніями ввѣренныхъ имъ частей и ежедневно отражали непріятельскія покушенія были виновниками всѣхъ одержанныхъ успѣховъ.

Войска Донскаго походной атаманъ генераль маіоръ Иловайской 5-й кавалеръ ордена Св. Анны 1-го класса Св. Георгія и Св. Владимира 3-й степени и имеющій золотую саблю съ надписью за храбрость алмазами украшенную.

Командовалъ почти все время казачьею кавалерією во всѣхъ дѣлахъ показавъ отличное рвеніе и деятельнымъ во всемъ содействіемъ былъ много полезенъ.

Войска Донскаго полковникъ Балабинъ кавалеръ С-го Георгія и С-го Владимира 4-го класса, С-я Анны 2-й степени бриліантами украшенныя и золотую саблю съ надписью за храбрость.

Шефъ Харьковскаго драгунскаго полка полковникъ Юзефовичъ.

Шефъ Московскаго драгунскаго полка полковникъ Давыдовъ.

Шефъ Курляндскаго драгунскаго полка полковникъ Ушаковъ.

На благоусмотреніе начальства.

Представляю на благоусмотреніе главнаго начальства.

Полковой командиръ Мариупольскаго гусарскаго полка полковникъ князь Вадбольской.

Сумскаго гусарскаго полка полковникъ Деляновъ.

Полковой командиръ Польскаго уланскаго полка полковникъ Гурьевъ.

Шефъ Черниговскаго драгунскаго полка генераль маіоръ Панчулидзевъ 1-й.

Шефъ Елисаветградскаго гусарскаго полка генераль маіоръ Всеволожской.

Командуемые ими полки подъ начальствомъ ихъ ежедневно отличались, выдерживая все стремленіе непріятели и нанося ему сильной вредъ въ разныхъ атакахъ.

Мариупольскаго гусарскаго полка маіоръ Лесовской.

23-го числа августа получилъ особое порученіе съ шестымъ эскадрономъ командуемаго имъ полка удержатъ непріятели которой пользуясь местоположеніемъ стремился обойти правый флангъ аріергарда и частію успѣвалъ уже въ своемъ намереніи — каковое порученіе исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ отважно атаковавъ и опрокинувъ несравненно превосходнѣйшую непріятельскую кавалерію подъ личнымъ предводительствомъ Вице Короля Италіянскаго — что самое остановило и прочіе силы непріятели.

Адъютантъ Главнокомандующаго Арміею генерала Баркляя де Толли гвардіи капитанъ Сеславинъ кавалеръ С-я Анны 2-го класса С-го Владимира 4-й степени и С. Георгія 4.

Кромѣ разныхъ нужнѣйшихъ порученій, кои на него возлагемы были какъ на чиновника вездѣ отличающагося и извѣстнаго своимъ усердіемъ, былъ онъ мною въ особенности употребленъ къ учрежденію нашихъ батарей, кои подъ его наблюденіемъ дѣйствовали всегда съ величайшею удачею, притомъ былъ онъ первый во всѣхъ опасностяхъ и изъ сильнейшаго огня выходилъ всегда последнимъ; а потому и полагаю я сего достойнаго офицера за искусство его, рвеніе и примерную личную храбрость достойнымъ особеннаго воздаянія.

Командиръ конно-артиллерійской роты полковникъ Никитинъ кавалеръ С-я Анны 2-го класса.

Командиръ Донской казачей артиллеріи войсковой старшина Суворовъ, кавалеръ С-го Владимира 4-й степени, С-я Анны 3-го класса и имеющій золотую саблю съ надписью за храбрость.

Оба сіи офицера справедливо заслуживаютъ такъ же пример-

*Представляю на благоусмотреніе
главнаго начальника.*

*Во флигель
адъютанта
къ Его Им-
ператорскому
Величеству
въ воздаяніи
его отлич-
ныхъ заслугъ
или 3-го
Владимира.
С: Георгія
4-го класса.
С: Георгія
4 класса.*

наго награжденія за оказанное ими отменное искусство въ дѣйстви вверенной имъ артиллеріи, чемъ они весьма много способствовали всѣмъ нашимъ успѣхамъ въ отраженіи непріятеля.

Состоящій при начальникѣ главнаго штаба генераль маіоръ Ермоловъ лейбъ гвардіи Измайловскаго полка подпорутчикъ фонъ 4-го Георгія. Визинъ кавалеръ С-го Владимира 4-й степени и С-я Анны 3-го класса.

Адъютанты мои.

Лейбъ гвардіи Егерскаго полка штабсъ капитанъ Ахшарумовъ *Золотую шапку* кавалеръ ордена С-го Владимира 4-й степени и С-я Анны 2-го и 3-го класса. *гу съ надписью за храбрость.*

Преимущественно были употребляемы по разнымъ препорученіямъ, кои всѣ выполняли съ рѣдкою неутомимостію и находились повсюду въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ показывая собою примѣръ храбрости и во всемъ мнѣ способствовали наилучшимъ образомъ; а потому и смѣю испрашивать имъ наградъ мною предполагаемыхъ.

Черниговскаго пѣхотнаго полка штабсъ капитанъ Гротгузъ. С. Анны 3-го Влад. 4. класса.

Шефской Черниговскаго пѣхотнаго полка порутчикъ Клейстъ Чинъ. кавалеръ ордена С-я Анны 3-го класса и Влад. 4.

Состоящіе при мнѣ.

Капорскаго пѣхотнаго полка порутчикъ Албертъ. Влад. 4. Чинъ.

20-го Егерскаго полка порутчикъ Фроловъ. Влад. 4. С. Анны 3-го класса.

Черниговскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Огаревъ. С. Анны 3-го класса.

21-го Егерскаго полка прапорщикъ Монтандръ. С. Анны 3-го класса.

Бывшій на ординарцахъ Изюмскаго гусарскаго полка порутчикъ Левшинъ. С. Анны 3-го класса.

Чиновники квартермейстерской части.

Подпорутчики.

Мессингъ кавалеръ ордена С-я Анны 3-го класса. С. Владимира 4-го.

Юнгъ. Чинъ.

Муравьевъ кавалеръ ордена С-я Анны 3-го класса. С. Владимира 4-го.

Находились ежедневно въ жестокомъ огнѣ, и всѣ приказанія мои отдавали съ отменною расторопностію и рѣдкимъ усердіемъ, чѣмъ также много мнѣ способствовали. Г-да же квартирмейстерскіе офицеры были по своей части весьма полезны, и всѣ они по справедливости заслуживаютъ награды мною предполагаемыхъ.

Реляція.

Прошлаго мѣсяца 15-го числа въ селеніи Лушкахъ мнѣ препоручено было командованіе аріергардомъ 2-й западной арміи. Генераль отъ кавалеріи Платовъ командующій аріергардомъ 1-й западной арміи отступая по большой дорогѣ изъ Дорогобужа въ Вязьму, находясь только въ 3-хъ верстахъ отъ меня далъ мнѣ знать, что онъ намеренъ до вечера сдѣлать непріятелю отпоръ при с. Зымліово и пригласилъ меня содѣйствовать съ моей стороны для прикрытія его лѣваго фланга. Весьма для меня было пріятно доставлять ввѣренному мнѣ отряду случай дѣйствуя противъ непріятеля отличиться. Раздѣливъ аріергардъ на три части, первую препоручилъ храброму полковнику Емануелю. 2-ю его подкрѣпляющую полковнику Гогелю. 3-ю генераль маіору Панчулидзеву 1-му, коему препоручилъ прикрывать мой левой флангъ и дорогу по которой аріергарду по наступленіи вечера надлежало следовать за арміею.

Генераль отъ кавалеріи Платовъ былъ сильно атакованъ и отъ 7-ми часовъ утра до наступленія ночи сдѣлалъ непріятелю подъ селеніемъ Зымліовымъ отпоръ. Въ то же время подъ селеніемъ Лушками непріятель въ связи съ атакою на генерала Платова атаковалъ мой аріергардъ. Полковникъ Емануель выдержалъ всѣ покушенія непріятеля отразилъ кавалерію и пѣхоту— какъ благоразумными и весьма смѣлыми распоряженіями, такъ и отличною храбростію его и Кіевскаго драгунскаго полка, двухъ эскадроновъ Литовскаго уланскаго полка и хорошимъ дѣйствіемъ артиллеріи съ подкрѣпленіемъ Новороссійскаго драгунскаго полка и двухъ ротъ егерей изъ 2-й колонны мѣсто было удержано до наступленія ночи.

Тогда вслѣдствіе повеленія весь аріергардъ продолжалъ маршъ и на ночлегъ остановился при с. Монинѣ.

19-го числа при отступленіи аріергарда 1-й западной арміи изъ города Гжатска подъ командою генераль лейтенанта Коновницына — я съ ввѣреннымъ мнѣ аріергардомъ 2-й арміи состоялъ подъ командою его и имѣлъ отступление изъ села Рожества. Отправивъ напередъ три егерскіе полка оставя только 2 роты для прикрытія кавалеріи въ мѣстахъ закрытыхъ, я былъ атакованъ непріателемъ при самомъ выступленіи изъ села Рожества, но отрядомъ полковника Емануеля и дѣйствіемъ его орудій и фланкировъ его полка непріятель былъ остановленъ, отступление продолжалось въ наилутшемъ порядкѣ.

Я съ арьергардомъ отошелъ три версты остановился для прикрытія лѣваго фланга арьергарда генераль лейтенанта Коновницына и сдѣлалъ отпоръ непріятелю сильно наступающему до 6-ти часовъ вечера; въ то время правой флангъ арьергарда 1-й арміи былъ обойденъ непріятелемъ что понудило оба арьергарда, преслѣдуемые непріятелемъ, продолжать маршъ въ непрерывномъ дѣйствіи съ нимъ, однако въ такомъ порядкѣ, что непріятель не могъ имѣть никакой поверхности. Я съ ввѣреннымъ мнѣ арьергардомъ слѣдовалъ съ лѣваго фланга три версты до селенія при которомъ начинается большой лѣсъ простирающейся на 20-ть верстъ, я за нужное нашелъ непременно казачьими полками подкрѣпляемыми нѣсколько ескадронами гусаръ не допустить непріятеля занять упомянутое селеніе и войтить въ лѣсъ, дабы не быть принужденнымъ къ дальнѣйшему отступленію съ арьергардомъ и обезпокоенъ въ слѣдованіи а коммуникація между обоими арьергардами не пресѣчена непріятелемъ; Донскихъ войскъ полковникъ Иловайскій 10-й съ отменною храбростію съ ввѣренными ему тремя полками въ присутствіи моемъ выполнилъ въ точности данное ему отъ меня приказаніе, многократно опрокидывая какъ непріятельскія флангеры такъ и колонны кавалеріи оныхъ подкрѣпляющія. Сраженіе продолжалось до самой темной ночи въ плѣнъ взято было до ста человекъ. Селеніе удержано и казачьими пикетами занята опушка лѣса; арьергардъ расположился при селеніи Афанасьевкѣ; отъ туда на другой день продолжалъ маршъ въ слѣдъ за армію. При выступленіи 23-го числа изъ с. Поповки оба арьергарда были атакованы непріятелемъ. Генераль лейтенантъ Коновницынъ весьма сильно атакованъ будучи приказалъ мнѣ съ кавалерією и артиллерією присоединится къ нему — препоручилъ мнѣ командованіе надъ всей кавалерією обеихъ арьергардовъ въ то время какъ непріятель большою частію своихъ силъ обошелъ его правой флангъ, что и принудило его къ отступленію. Генераль лейтенантъ Коновницынъ дважды остановясь на выгодныхъ позиціяхъ артиллерією дѣлалъ отпоръ непріятелю и подкрѣпляетъ кавалерією оною остановилъ быстро его наступленіе; ночь прекратила дѣйствіе съ обѣихъ сторонъ и ввѣренной мнѣ арьергардъ расположился на бивакахъ впереди Колоцкого монастыря на Ельницкой дорогѣ при селеніи Рожествѣ.

24-го числа поутру весьма рано непріятель остановившійся въ малой отдаленности отъ казачьихъ аванпостовъ началъ на оныя наступать, вся армія его была въ движеніи какъ по большой Смоленской дорогѣ на арьергардъ 1-й арміи, такъ и по Ельницкой дорогѣ мною прикрываемой. Сильная канонада непріятеля не могла разстроить порядокъ отступленія; генераль лейтенантъ Коновницынъ требовалъ отъ меня прикрывать его лѣвой флангъ, что только въ точности могъ исполнить не давая моему отступленію ни малѣйшей поспѣшности. Полковникъ Емануель съ ввѣреннымъ ему полкомъ и 4-мя орудіями прикрывалъ переправу чрезъ рѣку Колочу противъ монастыря Колоц-

кого перейдя оную устроилъ я батарею на высотѣ при деревнѣ противъ Колоцкого монастыря, успѣшнымъ дѣйствиємъ орудіевъ съ той батареи подъ командою артиллеріи подполковника Паркенсона опрокинуты были двѣ неприятельскія колонны пѣхоты и колона кавалеріи слѣдующія за ввѣреннымъ мнѣ аріергардомъ, которой тогда продолжалъ свой маршъ, а симъ дѣйствиємъ неприятель такъ остановленъ былъ, что аріергардъ 1-й арміи слѣдующій по большой дорогѣ отошелъ и неприятель за рѣкою за онымъ слѣдующій, находился уже позади меня. Высота по которой шла моя дорога представила мнѣ удобной случай причинить весьма большой вредъ неприятелю енфилируя двѣ линіи его кавалеріи и пѣхоты, на сей конецъ я остановилъ маршъ аріергарда, немедленно была устроена въ двухъ пунктахъ батарея каждая изъ 4-хъ орудій одна подъ командою подполковника Паркенсона другая подъ командою штабсъ капитана

Батареи начали дѣйствовать столь успѣшно, что изумленный неприятель потерпѣлъ большой уронъ отъ выстрѣловъ во флангъ и въ тылъ поспѣшно съ своими линіями отступилъ на большую дистанцію—чѣмъ остановлено было его дѣйствіе на аріергардъ 1-й арміи. Батарея находилась подъ прикрытіемъ Новороссійскаго драгунскаго полка и Ахтырскаго гусарскаго, которыхъ фланкиры принудили неприятельскихъ фланкеровъ такъ же отступать. Полковникъ Емануель съ Кіевскимъ драгунскимъ и Литовскимъ уланскимъ полками удерживалъ неприятеля наступающаго на мой лѣвой флангъ. За удовольствіе поставляю засвидѣтельствовать усердію и расторопности въ избраніи мѣста для батареи свиты Его Императорскаго Величества по квартирмистерской части порутчику Чикиркину; а отлично успѣшному дѣйствию обоихъ батарей артиллеріи командирамъ Г-ну подполковнику Паркенсону и штабсъ капитану Кондратенкову. Усмотрѣвъ что желаемое дѣйствіе въ полной мѣрѣ произведено было, я приказалъ аріергарду продолжать маршъ поспѣшивъ чрезъ лѣсъ до села Ельня: ибо неприятель обходилъ лѣвой флангъ и тѣмъ могъ застать аріергардъ не имѣющій при себѣ пѣхоты въ лѣсу; а съ праваго флангу неприятель перейдя рѣку Колочу могъ прежде прибыть въ Ельню, для чего отрядилъ я баталіонъ Ахтырскихъ гусаръ по берегу рѣки прикрыть маршъ колонны, а генералъ маіоръ Карповъ съ ввѣренными ему казачьими полками прикрывалъ лѣвой флангъ и тылъ колонны. Когда голова колонны прибыла въ Ельню по приказанію моему порутчикомъ Чикиркинымъ устроено было вновь на высотѣ двѣ батареи для прикрытія изъ лѣсу выходящей колонны и когда она вся прошла, продолжился маршъ къ соединенію съ 2-ю арміею подъ прикрытіемъ казаковъ.

Генералъ Маіоръ Графъ Сиверсъ.

Къ рапорту подъ № 246 мѣ.

Сентября 7 дня 1812 года.

Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру Коновницynu

Генералъ Маіора и кавалера Дорохова

Рапортъ.

Со вступленія моего под команду вашего превосходительства ввѣренной вами мнѣ кавалеріи, ваше превосходительство вы по свойственной вамъ справедливости конечно отдадите должное что она одна по причинѣ положенія мѣста прикрывала ретираду вашего авангарда стройнымъ и терпеливымъ образомъ хотя въ нѣкоторые дни непріятель преслѣдовалъ насъ жестоко и со множествомъ орудій почему я и поставляю долгомъ почтеннѣйше представить вашему превосходительству всѣхъ господъ шефовъ полковыхъ полковниковъ Юзефовича, Давидова, Ушакова, князя Ватбельского, Демянова, Гурьева, а особенно генералъ маіора Панчулидзева 1-го и генералъ маіора Всеволожского 1-го какъ виновниковъ сему устройству и мужеству.

Августа жъ 24-го числа по причинѣ моей болѣзни я не былъ самовидцемъ сдѣланной атаки 2-мъ баталіономъ высочайше ввѣренного мнѣ Изюмскаго гусарскаго полка которой истребилъ совершенно 3 непріятельскихъ ескадрона, сей баталіонъ щастливъ болѣе тѣмъ что ваше превосходительство были дѣлу сему очевидцемъ.

№ 296. *Генералъ Маіоръ Дороховъ.*

Августа 25 дня

1812 года.

Господину Генералъ Адъютанту и кавалеру Коновницynu.

Изюмскагс гусарскаго полка полковаго командира полковника и кавалера графа Долона

Рапортъ.

По предписанію вашего превосходительства на имя Изюмскаго гусарскаго полка дабы прислать письменныя дѣла господина генералъ маіора Дорохова представляемыя имъ къ вашему превосходительству отъ Вязьмы до Бородина объ отличившихся господахъ офицерахъ всѣхъ вообще кавалерійскихъ полковъ въ разныхъ дѣлахъ большаго центрального арьергарда во время командованія вашимъ превосходительствомъ, — симъ почтеннѣйше донести честь имѣю, что бумагъ господина генералъ маіора Дорохова исходящихъ в то время при полку не имѣется, а оныя всѣ съ нимъ, гдѣ же онъ самъ нынѣ находится отъ по-

лученной раны то сего неизвѣстно. Представляемая же имъ къ вашему превосходительству отъ Изюмскаго гусарскаго полка объ отличившихся господахъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ отъ Вязьмы до Бородина по числамъ присемь два списка вашему превосходительству представляю, и покорнѣйше прошу ходатайствомъ вашего превосходительства не оставить.

№ 409.

Полковникъ Графъ Долонъ.

Марта 29 дня 1813 года.

Г. Домиць.

Списокъ Изюмскаго гусарскаго полка господамъ штабъ и оберъ офицерамъ отличившимся въ сраженіи противу непріятеля августа 24-го дня 1812 года.

Полковникъ графъ Долонъ—имѣеть орденъ С-го Владимира 4-й степени. Во все время командоваль полкомъ о чемъ представляю на разсмотрѣніе вашего превосходительства.

Маіоръ Лашкаревъ—имѣеть ордена С-го Владимира 4-й степени, С-я Анны 3-го класса, и королевско пруской пурлемерить. Во время сильнаго непріятельскаго наступленія онъ съ эскадрономъ удерживаль онаго.

Ротмистръ Челобитчиковъ—имѣеть ордена С-го Владимира 4-й степени, С-я Анны 2-го класса, и золотую саблю за храбрость. На непріятельскую кавалерійскую колону съ тремя эскадронами ударилъ въ атаку заѣхавъ во фланги и истребилъ совершенно оную причемъ взялъ нѣсколько въ плѣнь.

Штабсъ ротмистры — Остапковъ — имѣеть орденъ С-я Анны 3-го класса; Сабковъ. Порутчики—Денбровскій 2-й, Переяславцовъ, Замятинъ. Корнетъ Шенберхъ. Во время атаки много способствовали своею храбростію къ истребленію кавалерійской колонны.

Порутчики — Щербина — имѣеть орденъ С-я Анны 3-го класса; Ханенко, Шелиховъ, Лантинсгаузенъ. Во весь сей день находились во фланкерахъ и распоряженіемъ своимъ не только удерживали непріятеля но и дѣлали ему много вреда во время атакъ съ собравшимися фланкерами.

Бригадный адъютантъ порутчикъ Муромцовъ, полковой адъютантъ порутчикъ Добичевскій и батальонный адъютантъ порутчикъ Левандовскій. Были посланы съ приказаніями въ самыя опасныя мѣста и подъ сильныя пушечныя и ружейныя выстрѣлы исполняли всю съ усердіемъ и храбростію.

Полковникъ Графъ Долонъ.

Списокъ Изюмскаго гусарскаго полка господамъ штабъ и оберъ офицерамъ отличившимся въ сраженіи противу непріятеля августа съ 17-го по 24-е число 1812 года.

Подполковникъ Бундерштрубъ—имѣеть ордена С-го Владимира 4-й степени С-я Анны 3-го класса и королевско-прускаго пурлемерита. Съ эскадронами нѣсколько разъ во время сильнаго непріятельскаго наступленія удерживалъ онаго и опрокидывалъ съ урономъ.

Маіоръ Розенбаумъ—имѣеть ордена С-го Владимира 4-й степени золотую саблю за храбрость и королевско-прускаго пурлемерита. 23-го числа августа съ эскадрономъ бросаясь въ атаку опрокинулъ и истребилъ непріятельскую колону чѣмъ удержалъ стремленіе онаго.

Ротмистръ Добачевскій—имѣеть золотую саблю за храбрость. 23-го числа былъ съ двумя эскадронами откомандированъ вправо для удерживанія непріятеля, куда прибывши увидѣлъ что непріятель сильно по за лѣсомъ шолъ дабы отрѣзать всему арьергарду дорогу, онъ тотъ часъ выслалъ фланкеровъ между тѣмъ съ обѣими эскадронами ударилъ въ атаку на непріятельскую кавалерійскую колону, которую вовсе истребилъ; послѣ сего по эскадронамъ начали съ 2-хъ орудій стрѣлять картечью, между тѣмъ давши вашему превосходительству знать, самъ немного отретировался и остановился уже хотя и подъ сильными пушечными и ружейными выстрѣлами былъ но не допустилъ непріятелю отрѣзать дорогу.

Штабсъ ротмистръ Куцовскій—имѣеть золотую саблю за храбрость. 23-го числа бывши съ эскадрономъ откомандированъ вправо въ атакѣ противъ непріятельской колоны оказалъ личную храбрость чѣмъ подалъ примѣръ и нижнимъ чинамъ.

Порутчики—Звѣревъ—имѣеть орденъ С-я Анны 3-го класса, Дилбенко. Корнеты—Мищенко, Подвигъ, Майдель. Находясь въ откомандированныхъ двухъ эскадронахъ вправо, во время атаки и въ флангерахъ поступали храбро чѣмъ и нижнихъ чиновъ ободряли.

Порутчикъ Квѣтка 3-й—имѣеть орденъ С-я Анны 3-го класса. Находясь въ фланкерахъ распоряжалъ очень храбро и наконецъ собравши оныхъ ударилъ на эскадронъ въ атаку изрубилъ своеручно офицера и послѣ опрокинувши много перерубили.

Корнетъ Пимоновъ. Бывши тоже въ фланкерахъ способствовалъ много къ пораженію непріятеля; которой два раза изъ вахмистровъ произведенъ въ корнеты и послѣдній разъ за храбрость когда уже былъ офицеромъ.

Штабсъ-ротмистръ Слончевскій. Корнеты—Райковичъ 2-й, Томиловскій 2-й.

Во время атаки ободряли нижних чиновъ къ чему собою подавали примѣръ, гдѣ Слончевскій былъ тяжело раненъ.

Бригадный адъютантъ поручикъ Муромцовъ, полковой адъютантъ поручикъ Добачевскій, поручикъ Квѣтка 2-й—имѣеть С-я Анны 3-го класса—и шефской адъютантъ корнетъ Томиловскій. Всегда находились при мнѣ и были посланы съ приказаніями въ самыя опасныя мѣста и подъ сильныя пушечныя выстрѣлы и исполняли съ усердіемъ и храбростію.

Полковникъ Графъ Долонъ.

Списокъ Изюмскаго гусарскаго полка военнижнимъ чинамъ отличившимся въ сраженіи противу непріятеля августа 23-го дня 1812 года.

Вахмистры.

Федоръ Харченковъ—имѣеть знакъ отличія военнаго ордена С-го Георгія. При удерживаніи непріятеля во время наступленія онаго изрубилъ французскаго полковника, и тѣмъ привелъ непріятеля въ замѣшательство.

Иванъ Сапожковъ—имѣеть знакъ отличія военнаго ордена С-го Георгія. Въ атакѣ заскакавъ со взводомъ во фронтъ непріятельской перерубилъ многихъ взялъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ и нѣсколько рядовыхъ за что и былъ представленъ въ офицеры но еще не произведенъ.

Унтеръ офицеры.

Романъ Линниковъ. Во время атаки срубилъ начальника колонны, и во многихъ дѣлахъ отличалъ себя предъ прочимъ, за что нѣсколько разъ уже былъ представляемъ въ офицеры но еще не произведенъ, которой дѣйствительно достоинъ онаго чина.

Прокофій Поташинъ. Во время атаки поступалъ храбро и взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера.

Рядовые.

Осифъ Колецъ, Герасимъ Громовъ, Максимъ Стоногинъ, Денисъ Шаталинъ, Власъ Ласточка, Томашъ Козакъ, Яковъ Синкевичъ, Семенъ Коржевъ. При наступленіи непріятеля будучи во флангерахъ удерживали онаго и первые бросились во фронтъ непріятельской и тѣмъ подавали примѣръ товарищамъ своимъ.

Иванъ Андреяновъ, Григорій Олѣйниковъ, Алексѣй Павличенко, Данила Скороходовъ, Мертъ Маргусъ, Петръ Аврацевичъ, Иванъ Горбачевъ, Григорій Смитюшенко, Яковъ Колѣсникъ. Во время атаки при удерживаніи непріятеля

отличали себя храбро и неустрашимо, чрезъ что нѣсколько разъ былъ оной опрокинутъ.

Никита Грибенка, Филимонъ Буневъ, Александръ Ахременокъ, Семень Ткачовъ, Николай Богатиръ, Василий Игнатьевъ, Павелъ Кочергинъ, Алексѣй Бурилѣвъ. Находились въ фланкерахъ ободряли своихъ товарищей бросались храбро и неустрашимо во фронтъ непріателя и приводили онаго въ замѣшательство.

Полковникъ Графъ Долонъ.

Списокъ Изюмскаго полка военнопонижнимъ чинамъ отличившимся въ сраженіи противу непріателя августа 24-го дня 1812 года.

Унтеръ офицеры—Наумъ Дзюба, Семень Призенко. Во время атаки собирали разсѣявшихся фланкеровъ бросались первые на непріателя и тѣмъ подавали примѣръ другимъ.

Трубачи — Степанъ Карасюкъ, Яковъ Алексѣевъ. Когда раненъ тяжело штабсъ ротмистръ Слончевскій, и былъ взятъ непріателемъ, то они бросаясь на непріателя изрубили нѣсколькихъ вывезли изъ мѣста сраженія и тѣмъ спасли жизнь означеннаго Слончевскаго.

Рядовые.

Иванъ Бормасъ, Козьма Музиченко, Григорій Мосіяшко, Яковъ Гапючонокъ, Ефимъ Куличенко, Осипъ Гутнѣвъ, Миронъ Тетянченко, Иванъ Коровай, Иванъ Солоницкій, Иванъ Малюченко, Иванъ Пеньковъ, Игнатъ Пасенко, Яковъ Чигорка. Въ атакѣ поступали храбро и неустрашимо подавая примѣръ собою товарищамъ чрезъ что былъ непріатель опрокинутъ и вся колона онаго истреблена.

Андрей Кривоконь, Трофимъ Матлашевскій, Андрей Даценко, Емельянь Котельмихъ. Первые были на приступѣ и атакѣ на непріателя и тѣмъ подали примѣръ протчимъ.

Кондрать Бизюковъ, Родіонъ Бѣлинъ, Ефимъ Супротивной, Арсеній Вяликъ, Петръ Петрищевъ. Первые были на приступѣ и атакѣ на непріателя и тѣмъ подали примѣръ протчимъ.

Полковникъ Графъ Долонъ.

Свидѣтельство

Маріупольскаго гусарскаго полка полковнику Лесовскому въ томъ: что во время командованія моего большимъ арьергардомъ соединенныхъ 1-й и 2-й западныхъ армій, 22-го числа августа прошлаго года, дано было ему отъ меня

особое порученіе съ 6-ю ескадронами означеннаго полка удержатъ стремленіе непріятеля, которой пользуясь мѣстоположеніемъ покусился обойти правый флангъ арьергарда и отчасти успѣвалъ уже въ семь намѣреніи подѣ личнымъ начальствомъ вице короля Италіанскаго,—какое порученіе онъ Г-нъ полковникъ Лесовской выполнилъ совершенно успѣшно, быстрою и отважною атакою опрокинувъ гораздо превосходнаго непріятеля, чрезъ что остановилъ и другія его силы, доколѣ поставленныя съ нашей стороны батареи заставили непріятеля вовсе оставить свое дерзкое покушеніе,—за означенной подвигъ Г-нъ полковникъ Лесовскій тогда же отличнымъ образомъ былъ рекомендованъ мною главному начальству, въ удостовѣреніе чего долгомъ поставляю дать ему сіе свидѣтельство за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ герба моего печати. Корпусная квартира мѣстечко Опатовскъ февраля дня 1813 года.

Его Императорскаго Величества Всемилоствѣйшаго Государя моего Генералъ Адъютантъ, отъ арміи Генералъ Лейтенантъ, командиръ Гранодерскаго корпуса, шефъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, и орденовъ С-го Александра Невскаго, С-го великомученика и побѣдоносца Георгія 2-го класса большаго креста, С-го равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени большаго креста, имѣющей золотую шпагу алмазами украшенную за храбрость и С-я Анны 1-го класса кавалеръ—*Коновницынъ*.

*) О действіи войскъ бывшихъ подѣ моимъ начальствомъ въ сраженіи 26-го августа, при селѣ Бородинѣ спешаю представить у сего вашей светлости мое донесеніе, которое замедлилось прежнимъ движеніемъ арміи а болѣе отъ убыли въ томъ сраженіи многихъ старшихъ чиновниковъ и полковыхъ начальниковъ.

Полки 20 и 21 Егерскіе были отражены отъ 3-й дивизіи еще 25-го числа ввечеру подѣ командою Г. М. Князя Шаховскаго на левой флангъ арміи; всѣ прочіе войски 3-го корпуса занимали старую Смоленскую дорогу, которую отделялъ отъ общей позиціи леваго фланга мелкой лѣсъ простиравшійся почти на версту. 26-го числа на разсветѣ при появленіи непріятеля на противоположащихъ высотахъ 1-ая гранодерская дивизія построена была прежде въ двѣ линіи, а пехотные полки 3 дивизіи въ баталіонныхъ колонахъ за ними. Въ каковомъ положеніи и встречень былъ непріятель огнемъ несколькихъ орудій устроенныхъ при деревнѣ Утице. Какъ местоположеніе могло быть для насъ невыгодно то по приказанію Г. Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-ая линія гранодерской дивизіи отошла за вторую къ высотѣ командовавшей всею окрестностію

*) Донесеніе (черновое) Кутузову, писанное рукой Коновницына.
Свор. бумагъ 1812 г. ч. IX.

гдѣ и учреждена была батарея изъ местныхъ орудій батарейной роты полковника Глухова; вместе съ темъ немедленно началась сильнѣйшая съ обѣихъ сторонъ канонада. Пехотн. полки 3 дивизіи Черниговскій Ревельскій Муромскій и Селенгинскій потребованы еще прежде сего на левой флангъ второй арміи въ подкрепленіе Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона куда прибывъ были употреблены тотчасъ къ завладенію важной высоты занимаемой непріателемъ. Сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Сказанные полки презирая всю жестокость непріятельскаго огня, пошли на штыки и съ словомъ ура опрокинувъ превосходнаго непріятеля привели въ крайнее замешательство его колонны, и заняли высоту съ самаго начала сраженія упорно защищаемою. Пославъ донести о томъ Г. Генералу отъ Инфантеріи Князю Багратіону получилъ я прискорбное известіе что онъ раненъ и повеленіе принять вместо его команду. Вскорѣ послѣ сего въ подкрепленіе леваго фланга и центра по требованію моему прибыли часть войскъ отъ 2-го корпуса и лейбъ-гвардіи баталіонъ съ коими полками дивизіи мнѣ ввереной непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ и продолжали отражать непріятеля. Между тѣмъ прибылъ Г. генералъ отъ инфантеріи Дохтуровъ и я поступилъ подъ его начальство.

Сіе произошло до часа пополудни, тогда непріятель усилилъ свои фрунты новыми подкрепленіями, здѣлавъ на полки 3 дивизіи вблизи ихъ стоявшіе сильную кавалерійскую атаку—которая при всей стремительности своей осталась вовсе неудачною; ударъ выдержанъ былъ съ отчаяннымъ мужествомъ и стоилъ непріятелю страшной потери. Другая его атака повторенная на тѣ же полки и на батарею полковника Таубе, имѣла также послѣдствіемъ сильнѣйшій уронъ, умноженной еще действіемъ нашей кавалеріи подоспевшей на помощь пехотѣ.

Я не могу съ довольною похвалою отозваться вашей светлости о примѣрной неустрашимости оказанной весь день полками лейбъ гвардіи Литовскимъ и Измайловскимъ—прибывши на левой флангъ непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи,—осыпаемые картечами ряды ихъ, несмотря на потери, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины отъ перваго до послѣдняго, одинъ предъ другимъ являли рвеніе свое умереть прежде нежели уступить непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасиръ и конныхъ гранодеръ на оба полка сіи отражены были съ невероятнымъ успѣхомъ, ибо несмотря что кареи устроенные оными полками были совсемъ окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ былъ прогнанъ огнемъ и штыками. 3-й баталіонъ Измайловскаго полка и полкъ Литовскій кои въ особенности имѣли въ виду прикрывать бывшею правѣе ихъ батарею, исполнили сіе во все время какъ нельзя лучше, уничтожая совершенно всѣ покушенія на оную. Однимъ словомъ полки Измайловской и Литовской въ достопамятномъ сраженіи 26-го Августа покрыли себя вечной славой.

Списокъ чиновникамъ особенно отличившимся въ сраженіи 26-го августа при Бородинѣ.

Генераль Маіоры.

Предполагаемая награды.

Командиръ 1-й грендерской дивизіи графъ Строгановъ. *Предаю на*
Командиръ 3-й пехотной дивизіи князь Шаховской кавалеръ *благоусмо-*
орденовъ С-го Георгія 4 класса и С-го Владимира 3 степени. *твеніе глав-*
Отлично командовали ввѣренными имъ частями и въ продол- *наго началь-*
женіи целого дня вдаваясь во всѣ опасности служили примѣромъ *ства.*
храбрости и мужества для всѣхъ своихъ подчиненныхъ.

Адьютанты мои.

Лейбъ гвардіи Егерскаго полка штабсъ-капитанъ Ахшару- *Анны 2-го*
мовъ кавалеръ орденѣвъ С-го Владимира 4-й степени и С-я Анны *класса.*
3-го класса.

20-го Егерскаго полка штабсъ капитанъ Васильевъ кавалеръ *Следующій*
ордена С-го Владимира 4-й степени. *чинъ.*

Черниговскаго пехотнаго полка штабсъ капитанъ Гротгузъ.

Шефской Черниговскаго пехотнаго полка порутчикъ Клейстъ *Владимира*
кавалеръ орденѣ С-я Анны 3-го класса. *4-го.*

Капорскаго пехотнаго полка порутчикъ Албертъ.

20-го Егерскаго полка порутчикъ Фроловъ.

Во все время сраженія находились подъ жесточайшимъ огнемъ, и въ самыхъ опаснейшихъ мѣстахъ исполняли всѣ дѣланныя имъ отъ меня порученія съ отличнымъ рвеніемъ, устраивали и обращали на непріятеля разстроенныя части; усердствовали всячески поощрять нижнихъ чиновъ, заботились о сохраненіи во всѣхъ частяхъ порядка и вспомоществовали мнѣ во всемъ наилучшимъ образомъ, за что заслуживаютъ дѣйствительно воздаянія.

Генераль Лейтенантъ Коновницынъ.

Господину корпусному командиру 3-го корпуса 1-й западной арміи генераль лейтенанту и кавалеру Коновницыну

Командира 1-й грендерской дивизіи генераль адъютанта графа Строганова

Рапортъ.

Вслѣдствіе отданнаго приказа подать реляцію дѣйствіямъ ввѣренной мнѣ дивизіи въ сраженіи при селеніи Бородинѣ честь имѣю донести вашему пре-

восходительству что 26 августа на разсвѣтъ, какъ скоро французскія колонны начали показываться изъ лѣсу, первая линія 1-й гренадерской дивизіи подъ командою генераль маіора Фока стоящая за деревнею находящеюся на старой Смоленской дорогѣ деплоировала и выслала своихъ стрѣлковъ противъ непріятельскихъ стрѣлковъ же на мѣсто положенія весьма благопріятствовавъ непріятелю; господинъ генераль лейтенантъ Тучковъ приказалъ отступить за вторую линію состоящую подъ командою генераль маіора Цвиленева, и при отходѣ зажечь деревню. Непріятель воспользовавшись хорошею своею позиціею началъ устраивать противъ насъ свои батареи, въ коихъ было употреблено до 22-хъ орудій. Противъ нихъ Г. генераль лейтенантъ Тучковъ тотъ часъ велѣлъ поставить шесть орудій батарейной роты № 1-го подъ командою полковника Глухова на возвышенномъ мѣстѣ командуемомъ французскими батареями. Лейбъ Гренадерской, Екатеринославской и Санктпетербургской полки подъ командою генераль маіора Фока прикрывали наши орудія. В сіе время открылась жесточайшая канонада но несмотря на превосходство непріятельскаго огня наша батарея неумолкно дѣйствовала пока потерявши всѣхъ почти людей и разстрелявши большую часть своихъ зарядовъ принуждена была уменьшить свой огонь и уже только дѣйствовать изъ четырехъ орудій. Между темъ непріятель зная всю важность старой Смоленской дороги которую мы прикрывали ежеминутно усиливался и наконецъ успѣлъ занять гору на которой стояла наша батарея но мгновенно съ боку генераль маіоромъ Цвиленевымъ а въ лице генераль маіоромъ Фокомъ былъ сильно встреченъ и опрокинутъ с великимъ урономъ, къ чему такъ же немало содѣйствовалъ подполковникъ Кернъ съ Белозерскимъ полкомъ которой ихъ взялъ совершенно съ тылу. Непріятель видѣвъ худой успѣхъ своихъ покушеній, здѣсь началъ форсировать кустарникъ раздѣляющій нашъ правой флангъ отъ лѣваго второй арміи и для удержанія его былъ отряженъ туда Таврической гренадерской полкъ подъ командою полковника Сулимы. Такимъ образомъ продолжался сей кровопролитной бой до самыхъ сумерокъ, которой несмотря на превосходство непріятеля совершенно остался для него безуспѣшнымъ — и дало новое доказательство мужества Его Императорскаго Величества войскъ.

Я не могу слишкомъ хвалиться холонокровіемъ и мужествомъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, войски дѣлали свои движенія подъ огнемъ сильнымъ, такъ какъ бы на смотру. Особенно же долженъ упомянуть о генераль маіорѣ Цвиленевѣ, генераль маіорѣ Фокѣ, бригадномъ начальникѣ полковникѣ Желтухинѣ, полковникѣ Кристофовичѣ, полковникѣ Рихтерѣ (сіи два ранены) и полковникѣ Сулимѣ. Всѣ офицеры при мнѣ находящіеся заслуживаютъ мою благодарность особенно мои адъютанты старшій лейбъ гвардіи Литовскаго полка штабсъ капитанъ Тургеневъ которой тяжело раненъ и лейбъ гренадерскаго

полка штабъ капитанъ Малаевъ такъ же дивизионный квартирмейстеръ Его Императорскаго Величества флигель адъютантъ князь Меншиковъ, впрочемъ прилагаю у сего какъ рапорты частныхъ начальниковъ, такъ и поимянно списки объ отличившихся.

Сентября 6 дня *Генераль адъютантъ Г. Строгановъ.*
1812 года.

Командующему 3-мъ корпусомъ господину генераль-лейтенанту и кавалеру Коновницыну.

Командующаго 3-ю пѣхотною дивизіею генераль маіора князя Шаховскаго

Рапортъ.

Ввѣренной мнѣ бригады полки 20-й и 21-й Егерскіе, находясь въ генеральномъ сраженіи 26-го числа августа, были отряжены на лѣвой флангъ для удержанія лѣсу изъ котораго непріятель стремился насъ вытѣснить, но храбростію какъ господъ штабъ такъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ былъ въ присутствіи моемъ неоднократно опрокидываемъ, причѣмъ отличили себя господа штабъ и оберъ офицеры и нижніе чины о коихъ именной списокъ и поданные мнѣ отъ протчихъ пѣхотныхъ полковъ оригиналомъ присемъ вашему превосходительству почтеннѣйше представить честь имѣю; и притомъ долгомъ моимъ поставляю въ особенности рекомендовать господъ штабъ и оберъ офицеровъ а именно: шефа 21-го Егерскаго полка полковника Платцова и командовавшаго ввѣреннымъ мнѣ 20-мъ Егерскимъ полкомъ маіора Горихвостова, которые во все время сраженія съ отменною хладнокровностію и благо-разумнымъ распоряженіемъ полковъ непріятель неоднократно былъ опрокидываемъ; адъютантовъ моего порутчика Степанова и правящаго должностію баталіоннаго адъютанта прапорщика Дебьессара, которые находясь при мнѣ въ 4-хъ сраженіяхъ, съ отменною храбростію будучи посланы въ опасныя мѣста съ приказаніями исполняли оныя въ точности, а 26-го числа августа первой увидѣвъ непріятельскую колону идущую къ нашей батарее собравъ разныхъ полковъ разсыпанныхъ стрѣлковъ до 30-ти человекъ, поруча оныхъ 20-го Егерскаго полка порутчику Померанскому и мнѣ донесъ объ ономъ; я подкрѣпя отрядъ сей резервами тѣмъ спасъ наши орудія, а послѣдней подъ вечеръ былъ мною посланъ воротить Минской пѣхотной полкъ, которой былъ противъ немалочисленной непріятельской колонны не взирая на сильныя непріятельскіе картечныя и ружейныя выстрѣлы привелъ такъ что непріятель оному своими выстрѣлами не могъ нанести большаго вреда, а въ особенности коман-

дира 21-го Егерскаго полка маіора Степанова которой отличнымъ распоряженіемъ людей противу всѣхъ нападеній непріятельскихъ распоряжалъ порученною ему частію съ отменною храбростію, которой поощреніемъ своимъ всѣхъ подчиненныхъ и расторопностію заслуживаетъ особенное начальническое вниманіе. Я представляя вашему превосходительству какъ объ отличившихся и заслуживающихъ монаршую награду покорнейше прошу не оставить вашимъ куда слѣдуетъ представленіемъ, дабы означенные чины могли дѣйствительно заслуживающія ими награжденія получить.

Сентября 7 дня

Генераль Маіоръ Князь Шаховской.

1812 года.

Господину Генераль Лейтенанту и кавалеру Коновницыну.

Полковника Удома

Рапортъ.

По приказанію господина дивизионнаго командира генераль-лейтенанта Лаврова командуемый мною лейбъ гвардіи Литовской полкъ былъ откомандированъ 26 сего мѣсяца подъ команду вашего превосходительства во вторую западную армію къ деревнѣ влѣво отъ села Бородина гдѣ и поставленъ былъ на высотѣ лѣваго нашего крыла для прикрытія батарей и удержанія позиціи; по приходѣ полка на оное мѣсто непріятель сдѣлалъ сильное нападеніе на батарею нашу, о чемъ извѣстясь я отъ артиллерійскаго полковника Таубе пошелъ со вторымъ баталіономъ ввѣреннаго мнѣ полка и здѣлавъ сильный отпоръ прогналъ непріятеля которой послѣ усилясь принудилъ всю линію нашу отступить на 50 шаговъ; непріятель осыпалъ насъ ядрами и картечами и выслалъ на полкъ кавалерію въ атаку. Всѣ три баталіона по приказанію вашего превосходительства къ сему мною построены были в карей противъ кавалеріи бывъ окружены многочисленнымъ непріятелемъ приняли онаго храбро и мужественно и подпустя на дистанцію, выстрѣливъ прежде батальными огнями, закричавъ ура, пошли на штыки разстроили и прогнали непріятеля до самой высоты съ большимъ для него урономъ какъ убитыми такъ и ранеными, а въ плѣнъ по ожесточенію нашихъ солдатъ никого не взято, съ нашей же стороны никого отъ кавалеріи тогда ранено не было; непріятель собравшись на той же высотѣ вторично сдѣлалъ нападеніе на полкъ но съ таковымъ же мужествомъ получа отпоръ отретировался вправо а высоту стали занимать непріятельскіе стрѣлки, для чего мною и былъ посланъ подполковникъ Тимофеевъ со вторымъ баталіономъ сбить непріятеля и занять оную, что хотя и съ довольнымъ успѣхомъ имъ было исполнено, но какъ уже непріятель нѣсколькими колоннами усилился на семь пунктѣ и подкрѣплялъ своихъ стрѣлковъ, то овладѣть оной.

высотю уже полку было невозможно. Тутъ раненъ пулею въ ногу подполковникъ Тимофеевъ и баталіонъ отступилъ къ полку; потомъ по приказанію господина генераль адъютанта графа Сенпри откомандированы были два баталіона для подкрѣпленія высланныхъ ими армейскихъ стрѣлковъ, гдѣ я раненъ въ правую руку пулею, сначала же сраженія старшій подполковникъ Угрюмовъ уже былъ раненъ и потому остался при полку подполковникъ Шварцъ, которой оставя 2-й и 3-й баталіоны уже много претерпѣвшіе убитыми и ранеными себѣ въ подкрѣпленіе пошелъ съ 1-мъ баталіономъ на оную высоту и выславъ стрѣлковъ овладѣлъ совершенно оною; уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ великъ причемъ и самъ получилъ смертельную рану, отъ которой на другой день поутру помрѣ. Непрiятель усилился снова и уже полкъ потерявъ множество людей по приказанію господина генераль адъютанта Васильчикова отступилъ, отстрѣливаясь къ лѣсу откуда снова выславъ стрѣлковъ для прикрытія, соединился къ Измайловскому баталіону; полкъ находился 13 часовъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ подъ начальствомъ вашего превосходительства почему долгомъ моимъ поставляю о мужествѣ и храбрости господъ штабъ и оберъ офицеровъ вашему превосходительству представя имянной списокъ съ отмѣткою, просить о исходатайствованіи имъ всемилостивѣйшаго награжденія. Нижнихъ же чиновъ къ сраженію въ строй выведено было унтеръ офицеровъ 143 музыкантовъ 53 рядовыхъ 1543 нестроевой 1. Убитыхъ полагаетъ полкъ до четырехъ сотъ, раненыхъ до четырехъ сотъ сорока трехъ, безъ вѣсти пропавшихъ до ста тринадцати человекъ о чемъ вашему превосходительству донести честь имѣю.

Полковникъ Удомъ.

Августа 31 дня

1812 года.

Командиру 3-й пѣхотной дивизіи господину генераль лейтенанту и кавалеру Коновницыну.

Черниговскаго пѣхотнаго полка маіора Шульгина

Рапортъ.

Честь имѣю донести вашему Превосходительству что прошедшаго августа мѣсяца 26-го числа въ сраженіи при селѣ Бородинѣ противу французскихъ войскъ полковой командиръ господинъ подполковникъ Ушаковъ будучи раненъ пулею въ лицо и картечью въ ногу оставилъ поле брани командованіе полкомъ препоручилъ мнѣ; въ это время французы подкрѣпляя колонны свои многими другими хотѣли опрокинуть нашу 1-ю линію завладѣть впереди находившейся горою на которой стояла наша батарея; ваше Превосходительство

видя это изволили приказать откомандировать туда одинъ баталіонъ для чего и назначилъ я маіора Глушкова съ 3-мъ баталіономъ съ первымъ же остался я прикрывать батарею полковника Таубе. Маіоръ Глушковъ несмотря на сильной картечной и ружейной изъ густыхъ колонъ огонь вступилъ въ 1-ю нашу линію съ особенною неустрашимостію ударилъ на непріятеля въ штыки истребилъ первую колону и опрокинулъ двѣ находившіяся сзади много способствовалъ къ прогнанію французовъ отъ упомянутой горы. Непріятель подкрѣпилъ свои колоны кавалерією; картечь лишила жизни маіора Глушкова почему штабсъ-капитанъ Трубачевъ принявъ команду надъ баталіономъ и будучи окруженъ почти со всѣхъ сторонъ непріятелемъ сильнымъ ввѣреннаго ему баталіона огнемъ и послѣ того штыками принудилъ ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ; причемъ штабсъ-капитанъ Гарденинъ и поручикъ Чернуцкой наблюдая совершенной порядокъ въ своихъ дивизіонахъ благоразумными распоряженіями ободреніемъ солдатъ и личною храбростію заслужили особенное вниманіе начальства. Въ это время непріятель желая овладѣть орудіями полковника Таубе выслалъ цѣпь стрѣлковъ выдвинулъ за ними колону, подкрѣпилъ ихъ сильнымъ отрядомъ кавалеріи и устремился на нашу батарею; примѣтя это уважилъ я прозбу маіора Левенгова быть впереди командировалъ его со стрѣлками. Маіоръ Левенговъ командуя ими превзошелъ мое упованіе онъ своимъ мужествомъ и хорошимъ распоряженіемъ гдѣ особенно рекомендуетъ поручиковъ Шкамерду и Гутовскаго, много разъ бросаясь въ штыки, приводилъ въ робость ихъ колоны и останавливалъ намѣреніе ихъ произвести въ дѣйство. Непріятель увеличилъ свою кавалерію хотѣлъ его отрѣзать; маіоръ Левенговъ примѣтя это присоединился ко мнѣ. Непріятель хотѣлъ истребить мой баталіонъ но я защищаясь баталіоннымъ огнемъ ихъ стремленіе примѣтя же сикурсъ нашей кавалеріи ударилъ на нихъ въ штыки, одинъ изъ французовъ ударилъ меня саблею по головѣ любя свое отечество оставилъ я это безъ вниманія опрокинулъ ихъ, много положилъ на мѣстѣ и далъ случай нашей кавалеріи истребить ихъ. Штабсъ-капитанъ Кеслеръ былъ въ это время столько храбръ что я могу его назвать душою солдатъ; штабсъ-капитанъ Цытовичъ и поручикъ Гродъ были его помощники; штабсъ-капитанъ Трубачевъ будучи въ это время съ своимъ баталіономъ безпрестанно подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ два раза штыками отбивалъ непріятельскую кавалерію и особеннымъ долгомъ щитаю рекомендовать штабсъ-капитана Гарденина поручика Чернуцкаго, подпоручика Радкова и прапорщика Бистрома. Французы снова ударили на нашъ баталіонъ; штыки наши возвратили ихъ назадъ и принудили ихъ стать въ прежнюю позицію; маіоръ Левенговъ желая особенно жертвовать жизнею своему отечеству опять просилъ меня бить французовъ я его назначилъ со стрѣлками. Французы возвратясь со стыдомъ дали намъ случай на-

зваться побѣдителями послѣ того еще много разъ нападали они многими колонами и столько же разъ оканчивали жизнь свою на нашихъ штыкахъ. Ваше Превосходительство будучи нашимъ начальникомъ и свидѣтелемъ дѣйствъ противъ непріятеля давши намъ случай бить французовъ даетъ надежду представляя рекомендуемыхъ мною господъ штабъ и оберъ офицеровъ къ должному воздаянію наградить ихъ по заслугамъ.

Сентября 4 дня
1812 года.

Маіоръ Шульгинъ.

**) Рапортъ Светлейшему отъ Генер. Лейт.*

Въ атакѣ учиненной на непріятельской авангардѣ 6-го числа сего месяца и въ сраженіи при Маломъ Ярославцѣ — по долгу званія въ коемъ имѣю счастье находится при особѣ вашей Свѣтлости надзиралъ я за общимъ дѣйствіемъ всѣхъ частей и за успешнымъ выполненіемъ всѣхъ предположеній вашихъ. Состоявшіе при мнѣ чиновники, отличаясь примерною храбростію, усердно поддерживали нужный повсюду порядокъ, обращали вновь на непріятеля разстроенныя части, и содействовали мнѣ во всемъ наилучшимъ образомъ. Некоторые изъ строевыхъ офицеровъ были также лично мною замечены въ подвигахъ особеннаго мужества. Сіе обязываетъ меня представляя у сего онымъ чиновникамъ списокъ, всепокорнѣйше вашу Свѣтлость просить въ знакъ милостидаго къ нимъ вниманія и въ дальнѣйшее поощреніе къ ревностной службѣ — удостоить ихъ предполагаемыми мною наградами.

Его Свѣтлости Главнокомандующему всѣми арміями Господину Генералъ Фельдмаршалу и кавалеру Князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому.

Генералъ-Лейтенанта Коновницына

Рапортъ.

Въ продолженіе нынѣшней войны не происходило ни одного значительнаго дѣла съ непріятелемъ, гдѣ бы полки 3-й пѣхотной дивизіи употреблены не были. Въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, при Бородинѣ и во всѣхъ послѣдовавшихъ послѣ сего, къ славлѣ оружія нашего, полки оной дивизіи имѣвъ щастіе приобрѣсть одобреніе главнаго начальства вводимы были въ дѣла на такихъ мѣстахъ, гдѣ они немедленно вступали въ сильнѣйшія

**) Рапортъ (черновой) Кутузову, писанный рукой Коновницына.
СВОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. IX.*

огонь, противу превосходнаго числа, и дѣлали тѣмъ постъ свой важнымъ и рѣшительнымъ. При Какучиванѣ 14-го июля они держались противу трехъ корпусовъ. Въ Смоленскѣ отчаянно и вмѣстѣ успѣшно чрезъ целый день до глубокаго вечера защищали входъ Молохской. При Бородинѣ презрѣвъ всю жестокость огня, приступомъ взяли окопы коими владѣлъ уже непріятель, выдержали нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, и неоднократно холоднымъ ружьемъ спасали батареи близъ ихъ устроенныя. Въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и Красномъ имѣли такъ же величайшее участіе, и вездѣ съ окровавленными штыками, и честію выходили изъ бою. Естьли сильная потеря людей можетъ такъ же быть принята свидѣтельствомъ частаго употребленія полковъ и даже ихъ храбрости, то обстоятельство сіе имѣетъ мѣсто въ отношеніи ко всѣмъ полкамъ 3-й дивизіи.

Все вышеписанное а болѣе довѣренность которую ваша Свѣтлость меня удостоиваете, даютъ мнѣ право ласкаться надеждою, что служба оной дивизіи будетъ уважена, и потому я приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше вашу Свѣтлость просить о исходатайствованіи всемилостивѣйшаго пожалованія полку Черниговскому какъ преимущественно вездѣ отличавшемуся Георгіевскихъ знаменъ, а вообще всей дивизіи гранодерской походъ. 20-й же Егерской полкъ представленъ уже вашею Свѣтлостію къ отличію золотыхъ нашивокъ. Сколько велика будетъ сія награда, столько же и полки одушевленные новымъ рвеніемъ потщатся быть достойными оной чрезъ мужественные подвиги и вѣрную службу.

Декабря 1812 года.

Г. Вильно.

*) Кутузову отъ Генер. Лейт. рапортъ.

Декабря 20-го.

Въ донесеніи которое я имѣлъ честь представить вашей Светлости о дѣйствіяхъ бывшихъ подъ моимъ начальствомъ въ достопамятный день сраженія при Бородинѣ—я почиталъ себѣ особливимъ щастіемъ что мнѣ предоставлено было между протчими отличными подвигами разныхъ частей войскъ свидѣтельствовать непоколебимое мужество оказанное полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ—вашей Светлости известно какою неоспоримою славою оные полки покрыли себя въ виду всей арміи; твердость рядовъ ихъ не могли расторгнуть ни шестичасной градъ картечей коимъ они были осыпаемы, ни

*) Писано рукою Коновницына.

три отчаянные кавалерійскіе атаки лутчихъ непріятельскихъ полковъ—дорого заплатившихъ за тщетныя свои покушенія. Столь безпримерная храбрость изумившая непріятеля, и по справедливости свойственная однимъ отличнымъ воинамъ имѣющимъ щастіе сохранять священную Особу Его Императорскаго Величества увенчана была наилутчимъ успѣхомъ и полки сіи удержаніемъ своего места безъ уступки одного шагу—решили дѣло на левомъ флангѣ.

Примѣрные подвиги заслуживаютъ достойнѣйшихъ отличій, для целыхъ полковъ вообще нетъ другаго лестнѣйшаго какъ Георгіевскія знамена. Почетной даръ сей изъ рукъ всеавгустѣйшаго монарха достойно вознаграждаетъ можетъ полки Измайловской и Литовской—оной придастъ имъ еще болѣе блеску. И потому да позволено мнѣ будетъ утруждать вашу Светлость о исходатайствованіи имъ у всемилостивѣйшаго Государя сей награды.

*) Кутузову. Декабря 27.

Въ сраженіи 7 числа августа месяца въ 17 верстахъ отъ Смоленска полки Лейбъ-Гранодерской и Графа Аракчѣева особенно себя отличили. Бывъ назначены къ прикрытію большой дороги удерживали они чрезъ несколько часовъ сряду всю стремительность главныхъ силъ непріятельскихъ противу нихъ обращенныхъ. Ни страшное дѣйствіе артиллеріи, ни многочисленность непріятельскихъ колонъ не могли принудить ихъ уступить ни даже одинъ шагъ места—они удержали совершенно постъ свой, и подъ неумолкающимъ и жесточайшимъ огнемъ до глубокой ночи продолжавшимся—и несколько разъ штыками опрокидывали непріятельскій фронтъ чрезъ что дали время снять всю артиллерію съ позицій вывести протчія войски съ бою; собрать ихъ устроить и направить по диспозиціи, за каковое отличное деяніе, гдѣ равно участвовали всѣ чины и потому самому всѣ заслуживаютъ быть награжденными—беру смелость покорнѣйше вашу светлость просить представить оныя полки къ всемилостивѣйшему полученію Георгіевскихъ знаменъ какъ лутчей и достойнѣйшей имъ награды.

Подобнаго же воздаянія имѣю честь испрашивать Павловскому гранодерскому полку, которой въ достопамятной день Бородинскаго сраженія ознаменовалъ себя чрезвычайнымъ мужествомъ, въ виду покойнаго Генерала Князя Багратіона, збивъ непріятеля съ отчаянно занимаемыхъ имъ высотъ и нанеся весьма чувствительной уронъ его силамъ. Полки гусарскіе Сумской и Изюмской бывшіе почти все время въ арьергардахъ и авангардахъ отъ Вязьмы до Бо-

*) Писано рукою Коновницына.

родина отличались сжедневно въ стремительныхъ атакахъ гдѣ храбростію ихъ истреблялись целые неприятельскіе ескадроны какъ то случилось 24 августа когда три ескадрона положены на местѣ, и прежде того въ несколькихъ делахъ въ коихъ частныя наши атаки на разныхъ пунктахъ мгновенно перемѣняли отступление въ нападеніе, останавливали на долго неприятеля и давали время арміи и обозамъ слѣдовать покойно. Осмеливаюсь покорнѣйше просить вашу светлость не оставитъ всеподданнѣше представить къ наградѣ серебрянымъ трубамъ.

Его Свѣтлости Господину Генералъ Фельдмаршалу Главнокомандующему всѣми арміями и Кавалеру Князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому.

Командира 3-го корпуса Генералъ-Адъютанта Коновницына
Рапортъ.

Реляціонныя представленія мои Господину Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеру Барклаю де-Толли за дѣло 7-го августа 1812-го года при селѣ Любинѣ и вашей Свѣтлости первое за время движенія подѣ моимъ начальствомъ. — обѣихъ западныхъ армій арьергарда, отъ Вязьмы до Бородина и второе отъ 11-го Декабря прошлаго года за № 56-мъ по стеченію другихъ дѣлъ не поступили еще къ разсмотрѣнію. Но какъ въ числѣ рекомендованныхъ чиновниковъ нѣкоторые извѣстно храбрые офицеры за отличное мужество и особенные подвиги представлены мною къ удостоенію ихъ военнымъ орденомъ,—то я прилагая у сего имъ списокъ осмѣливаюсь вашу Свѣтлость всепокорнѣйше просить, подвергнуть подвиги ихъ разсмотрѣнію военной думы, и если они признаны будутъ заслуживающими сей награды то не оставитъ ошастливить ихъ оною.

№ 80.

Февраля 28 дня

1813 года.

М. Опатовскъ.

Списокъ чинамъ кои по представленіямъ Генералъ Лейтенанта Коновницына за сраженіе 7-го августа и за время движенія большого арьергарда соединенныхъ западныхъ армій отъ Вязьмы до Бородина рекомендованы къ удостоенію военнымъ орденомъ.

Адъютантъ генералъ-лейтенанта Ермолова лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады поручикъ Граббе, кавалеръ С-я Анны 3-го и 2-го. классовъ.

Находящійся при немъ же штабсъ ротмистръ де-Юнкеръ, кавалеръ С-го Владимира 4-й степени и имѣетъ золотую шагу.

Въ сраженіи 7-го августа прошлаго года и при форсированіи непріятелемъ большой дороги, собрали разсѣянныхъ людей въ колонны, и поощривъ ихъ собственнымъ примѣромъ мужества, ударили съ ними на штыки, опрокинули непріятеля и уничтожили совершенно его покушенія.

Маріупольскаго гусарскаго полка маіоръ Лесовской.

23-го числа августа получилъ особое порученіе, съ шестью эскадронами командуемаго имъ полка удержатъ непріятеля которой пользуясь мѣстоположеніемъ стремился обойти правый флангъ арьергарда и частію успѣвалъ уже въ семъ намѣреніи; каковое порученіе исполнилъ онъ съ совершеннымъ успѣхомъ, отважно атаковавъ и опрокинувъ несравненно превосходнѣйшую непріятельскую кавалерію подѣ личнымъ предводительствомъ вице-короля Италіанскаго. Что самое остановило и прочія силы непріятеля.

Командовавшій всею артиллеріею въ арьергардѣ генералъ маіоръ Никитинъ.

Командиръ Донской казачей артиллеріи войсковой старшина Суворовъ, кавалеръ С-го Владимира 4-й степени С-я. Анны 3-го класса и имѣющій золотую саблю съ надписью за храбрость.

Справедливо заслуживаютъ примѣрнаго награжденія за оказанное ими отъмѣнное искусство въ дѣйствиіи ввѣренной имъ артиллеріи; чѣмъ они весьма много способствовали всѣмъ нашимъ успѣхамъ въ отраженіи непріятеля.

Состоящій при начальникѣ Главнаго штаба генералъ лейтенантъ Ермоловъ лейбъ гвардіи Измайловскаго полка подпорутчикъ фонъ-Визинъ кавалеръ С-го Владимира 4-й степени и Св. Анны 3-го класса.

Преимущественно былъ употребляемъ по разнымъ препорученіямъ, кои всѣ выполнялъ съ рѣдкою неутомимостію и находился повсюду въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ показывая собою примѣръ храбрости и во всемъ мнѣ способствовалъ наилучшимъ образомъ, а потому и смѣю испрашивать ему награду мною предполагаемую.

Его Императорскаго Величества флигель адъютантъ полковникъ Сипягинъ.

Въ сраженіи при Маломъ Ярославцѣ бывъ мною употребляемъ нѣсколько разъ, опрокидывалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и врываясь за ними въ городъ, очищалъ разныя части онаго, а также отличался особенною храбростію въ дѣлѣ при Красномъ. гдѣ и былъ притомъ раненъ.

Копія съ рапорта къ его Свѣтлости Главнокомандующему всѣми арміями Генералъ Фельдмаршалу Князю Голенищеву Кутузову Смоленскому отъ командира корпуса гранодеръ генералъ адъютанта и кавалера Коновницына отъ 8-го марта за № 136-мъ представленнаго.

Большое стеченіе дѣлъ во время преслѣдованія непріятеля изъ Россіи не позволило мнѣ тогда представить на уваженіе вашей Свѣтлости особеннымъ

моимъ донесеніемъ; отличный успѣхъ надъ непріателемъ, одержанный командиромъ лейбъ гвардіи Финляндскаго полка полковникомъ Крыжановскимъ октября 31-го числа минувшаго года при селѣ Княжевѣ и потому спѣшу теперь представляя у сего въ оригиналѣ рапортъ ко мнѣ о дѣлѣ семъ его полковника Крыжановскаго, почтеннѣйше вашей Свѣтлости донести, что расторопности отмѣнному мужеству и благоразумнымъ его распоряженіямъ должно приписать истребленіе въ то время цѣлаго непріятельскаго отряда, оставшагося отрезаннымъ отъ всей арміи которой по неизвѣстности еще сего пробираясь къ Смоленску былъ открытъ вблизи самой главной квартиры арміи нашей и могъ бы даже естли бы былъ сильнѣе обезпокоить оную. Господинъ полковникъ Крыжановскій рекомендуетъ нѣкоторыхъ господъ офицеровъ наиболѣе способствовавшихъ ему въ семъ дѣлѣ, коихъ имена особымъ спискомъ имѣю честь представить въ благосклонное вниманіе вашей Свѣтлости и вмѣстѣ съ тѣмъ пріемлю смѣлость покорнѣйше вашу Свѣтлость просить о вознагражденіи его Г-на полковника за отличное мужество, быстроту и совершенный успѣхъ, съ каковымъ выполнилъ онъ сіе данное ему отъ меня порученіе. Подлинной подписалъ генераль-адъютантъ Коновницынъ.

Копія съ рапорта къ генераль лейтенанту Коновницыну отъ генераль майора Бороздина отъ 31-го числа октября 1812 года.

Имѣю честь вашему Превосходительству донести, что отрядъ французскихъ войскъ подъ командою майора Абержу, состоящій изъ семисотъ человекъ, послѣ сильнаго сопротивленія частію побитъ и взято въ плѣнъ, такъ что ни одного не ушло, господиномъ полковникомъ Крыжановскимъ въ числѣ плѣнныхъ взять самъ командующій и семнадцать оберъ офицеровъ и штабъ лѣкаръ. Господинъ полковникъ Крыжановской храбростію своею и распоряженіемъ заслуживаетъ справедливо награды. Завтнешній день я буду имѣть честь обстоятельно обо всемъ донести, потеря наша съ убитыми и ранеными простирается болѣе полутора ста человекъ, такъ какъ егери не шли а бѣжали къ сему дѣлу, то я принужденъ остановится ночевать здѣсь,—прошу покорно приказать куда мнѣ завтра доставить плѣнныхъ и раненыхъ.

Копія съ рапорта къ генераль лейтенанту Коновницыну лейбъ гвардіи Финляндскаго полка полковника Крыжановскаго отъ 31-го числа ноября 1812 года за № 811-мъ.

По полученіи повелѣнія отъ вашего Превосходительства прошедшаго мѣсяца 31-го числа поутру въ 9-ть часовъ, я выступилъ съ полкомъ изъ квартиръ, за непріателемъ пробиравшимся лѣсами отъ деревни Радушвиной въ

направленіи къ г. Смоленску или Красному. Въ повелѣніи вашего Превосходительства сказано мнѣ слѣдовать чрезъ село Бояды къ Радушкову, но какъ въ то же самое время лейбъ гвардіи Егерскаго полка капитанъ Пенской объявилъ мнѣ, что за двѣ съ половиною версты отъ нашихъ квартиръ непріателемъ взяты два фурмана и двѣ тройки лошадей на водопоѣ принадлежащихъ полку, и что непріатель проходилъ тутъ двумя колонами, почему я пошелъ вслѣдъ за нимъ, пославъ впередъ адъютанта осмотрѣть какъ тянется непріатель, которой непріателя на томъ мѣстѣ не засталъ, а нашелъ кавалерійскихъ фуражировъ кирасирскихъ полковъ Малороссійскаго порутчика Лукина, Орденакаго порутчика Балоднаго, Новгородскаго корнета Кполя, Екатеринославскаго корнета Шишкина, и Иркутскаго драгунскаго полка порутчика Якубовича, и нижнихъ чиновъ семнадцать человѣкъ имѣвшихъ уже съ непріателемъ дѣло, и плѣнными восемью человѣками коихъ они взяли. Господа офицеры объявили мнѣ, что непріатель въ двухъ колонахъ по словамъ плѣнныхъ слишкомъ въ 800 человѣкахъ состоящихъ потянулся вправо, почему я послалъ 3-й баталіонъ подъ командою штабсъ капитана Байкова вправо, дабы отрѣзать ему дорогу ведущую къ Смоленску и въ Клемятино, а самъ съ двумя баталіонами пошелъ по слѣдамъ непріателя, и какъ тутъ всю лѣсистыя мѣста, то я приказалъ господамъ кавалерійскимъ офицерамъ съ ихъ командою слѣдовать за мною, и послалъ ихъ впередъ открыть непріателя. Пройдя нѣсколько верстъ услышалъ пистолетные выстрѣлы влѣво совсѣмъ въ противной сторонѣ непріательскихъ слѣдовъ, приказалъ полковнику Штевену со вторымъ баталіономъ его преслѣдовать по тому же направленію, а самъ пошелъ влѣво съ однимъ баталіономъ по направленію къ выстрѣламъ, дабы отрѣзать непріателя и остановить; но выйдя изъ лѣсу увидѣлъ непріателя почти въ верстѣ впереди себя, которой тотъ часъ выславъ стрѣлковъ подъ прикрытіемъ ихъ ретировался весьма поспѣшно, черезъ оврагъ не доходя деревни Горбачева—почему высланы были стрѣлки подъ командою порутчика Кожина, которымъ непріательскіе стрѣлки были отрѣзаны и совершенно истреблены; непріатель дойдя до деревни Горбачевой, другой разъ выслалъ стрѣлковъ подъ прикрытіемъ коихъ проходилъ деревню и повернулъ влѣво къ селу Княжеву. Стрѣлки непріательскіе другой разъ порутчикомъ Кожинымъ были отрѣзаны отъ ихъ колоны; и истреблены частію имъ а частію штабсъ капитаномъ Вельяминовымъ посланнымъ очистить деревню съ его ротой,—непріатель ретировался весьма поспѣшно такъ что я принужденъ былъ приказать всѣмъ людямъ скинуть ранцы, и преслѣдовалъ его бѣгомъ. Узнавъ отъ тамошнихъ жителей что въ селѣ Княжемъ есть рѣка и мостъ стараясь занять оной дабы непріателю не дать переправится въ чемъ господинъ капитанъ Ушаковъ съ 1-мъ баталіономъ успѣлъ весьма удачно; непріатель узнавъ что тутъ мостъ, сильно форсировалъ чтобы

пробиться, но в томъ не успѣлъ былъ отраженъ нѣсколько разъ и принужденъ отретироваться неподалеку села въ рошу, которую по приказанію моему окружили стрѣлки и семнадцать человекъ кирасировъ находившихся при мнѣ. Между тѣмъ послалъ я поручика Купреянова чтобы полковникъ Штевенъ съ ввѣреннымъ ему 2-мъ баталіономъ зашелъ въ тылъ съ другой стороны роши и ударилъ въ штыки на непріятеля. Въ то жъ самое время приказано было 1-му баталіону дѣйствовать такимъ образомъ. Непріятель былъ истребленъ въ полчаса; остальная жъ часть добровольно здалась въ плѣнъ коихъ взято штабъ офицеръ 1 оберъ офицеровъ 18 и докторъ, нижнихъ чиновъ 370 человекъ; съ нашей стороны потеряно раненый прапорщикъ Нечаевъ весьма легко пулею въ животъ, унтеръ офицеровъ 3, музыкантовъ 2, рядовыхъ 67. Убитыхъ унтеръ офицеръ 1, рядовыхъ 21, Орденскаго кирасирскаго полка убита лошадь одна, Новгородскаго ранено лошадей двѣ, Екатеринославскаго ранено рядовой одинъ лошадей двѣ, и Иркутскаго драгунскаго полка ранило лошадь одну, о чемъ вашему превосходительству донеся честь имѣю представить какъ отлично храбрыхъ и достойныхъ всякаго награжденія господамъ офицерамъ 1-го и 2-го баталіоновъ которымъ прилагаю присемъ списокъ, особенно же заслуживающіе награжденія полковникъ Штевенъ, капитанъ Ушаковъ, штабъ капитанъ Вельяминовъ; поручики Энгельгардъ. Кожинъ, подпоручикъ Крекшинъ, прапорщикъ Медведевъ, адъютантъ Крыловъ, которой былъ посланъ въ самыя опаснѣйшія мѣста съ приказаніями равно и поручикъ Купріяновъ, которой былъ при мнѣ охотникомъ и употребленъ былъ такъ же какъ и адъютантъ Крыловъ, а выполняли все порученное имъ какъ должно храбрымъ и отличнымъ офицерамъ. Долгомъ себѣ поставляю представить вашему превосходительству находящихся въ ономъ отрядѣ господъ кирасирскихъ офицеровъ 2-й дивизіи, отличавшихся храбро вспомоществуя къ одержанію побѣды и истребленію непріятеля, которые его открыли въ лѣсу и нѣсколько разъ объѣзжали кругомъ стрѣляли по немъ весьма много, и тѣмъ дѣлали большую остановку ему въ ретирадѣ.

Списокъ лейбъ гвардіи Финляндскаго полка 1-го и 2-го баталіоновъ господамъ штабъ и оберъ офицерамъ бывшимъ въ сраженіи 31 октября при селѣ Княжевѣ.

Марта 3 дня 1813 года.

Полковникъ Штевенъ имѣетъ ордена С-го Владимира 4-й степени и С-я Анны 3 класса.

Капитанъ Ушаковъ имѣетъ золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Штабсь капитаны.

Палицынъ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Волковъ меньшей имѣеть ордена С-го Владимира 4-й степени съ бантомъ и С-я Анны 3 класса.

Офросимовъ 3-й имѣеть ордена Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Офросимовъ 4-й имѣеть ордена Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, Св. Анны 3-го класса и золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Вельяминовъ имѣеть ордена Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 3-го класса.

Ахлестышевъ имѣеть ордена Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 3-го класса.

Порутчики.

Куприяновъ имѣеть ордена Св. Анны 3 класса и золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Шмитъ 1-й имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Подобедовъ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Адьютантъ Крыловъ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Энгельгардъ, Кожинъ.

Подпорутчикъ Крекшинъ.

Прапорщики.

Нечаевъ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Ступишинъ 2-й.

Траубенбергъ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Князь Дуловъ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Трофимовъ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Баронъ Саргеръ имѣеть золотую шпагу съ надписью за храбрость.

Графъ Цукато имѣеть орденъ Св. Анны 3 класса.

Медведевъ. Карповичъ 1-й.

Подлинной подписалъ Полковникъ Крыжановской.

О награжденіи комисариатскихъ чиновниковъ.

Ригскій военный губернаторъ генералъ лейтенантъ маркизъ Паулуччи въ отношеніи своемъ къ генералъ кригсъ комисару Татищеву объясняетъ, что тамошній военный госпиталь, въ которомъ въ прошедшую зиму и весну сего года содержалось больныхъ отъ 5000 до 6000 человекъ, осматривая почти ежедневно, находитъ онъ всегда въ лучшемъ устройствѣ и опрятности, пищу для больныхъ хорошую, бѣлье чистое и вообще по теченію дѣлъ сего госпиталя замѣчаетъ сохраненіе во всѣхъ частяхъ пользы казенной, что равную исправность видитъ онъ и по госпиталю въ Митавѣ учрежденному, и что состоящій въ Ригѣ при магазиннахъ комисариатскихъ комисіонеръ 8-го класса Слонимской, будучи одинъ безъ всякаго содѣйствія другихъ чиновниковъ исполняетъ прилежно и усердно ввѣренную ему должность, занимаясь сверхъ того и казначейскою, безъ малѣйшаго упущенія при безпрестанныхъ денежныхъ выдачахъ по большому числу проѣзжающихъ офицеровъ и по другимъ случаямъ, и потому вмѣняетъ себѣ въ особенную обязанность отдавая справедливость дѣятельности и усердію комисариатскихъ чиновниковъ при тѣхъ двухъ госпиталяхъ и при магазинѣ ригскомъ находящихся, ходатайствовать о награжденіи смотрителя ригскаго госпиталя 8-го класса Тихонова орденомъ С-я Анны 2-го класса, комисара онаго же госпиталя 10-го класса Вакера слѣдующимъ чиномъ, смотрителя митавскаго госпиталя 7-го класса Тихонова и смотрителя ригскихъ комисариатскихъ магазиновъ 8-го класса Слонимскаго орденомъ С-го Владимира 4-й степени, о каковой наградѣ и генералъ кригсъ комисаръ присовокупляетъ свое предстательство, зная отличное усердіе къ службѣ помянутыхъ чиновниковъ.

Всѣподданнѣйше испрашивая Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія на награжденіе помянутыхъ чиновниковъ за усердное и ревностное отправленіе ввѣренныхъ имъ должностей засвидѣтельствованное начальствомъ, подношу и списокъ о ихъ службѣ.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ

№ 6728.

Князь Горчаковъ 1-й.

17-го Ноября 1813 г.

Два рапорта генер.-провіантмейстера Лабы кн. Горчакову 1-му, 25 февраля и 7 іюня 1813 года.

Управляющему Военнымъ Министерствомъ Господину Генералъ Лейтенанту
и Кавалеру Князю Горчакову 1-му.

Отъ Генералъ-Провіантмейстера Лабы

Рапортъ.

Во исполненіе изображеннаго въ предписаніи Вашего Сіятельства ко мнѣ за № 643 высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, о сдѣланіи подтвердительныхъ распоряженій и наблюденій чтобы, какъ проходящія команды чрезъ губерніи Витебскую, Могилевскую, Минскую, Гродненскую, Виленскую, Волынскую и Бѣлостокскую область, такъ квартирующія тамъ и вступающія туда изъ внутреннихъ губерній новоформированные баталіоны и ескадроны довольствованы были всѣми потребностями, независимо отъ запасовъ въ разныхъ мѣстахъ учреждаемыхъ по распоряженіямъ Главнокомандующаго Арміями Господина Генералъ Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, сверхъ многихъ прежде дѣланныхъ мною распоряженій и подтвержденій о исправномъ и безостановочномъ продовольствіи всѣхъ вообще войскъ и командъ въ губерніяхъ очищенныхъ отъ непріятеля, какъ о томъ подробно изъяснено въ представленномъ къ Вашему Сіятельству 3 числа сего февраля въ коши рапортъ моемъ къ Господину Генералъ Фельдмаршалу и Кавалеру Князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому,—сдѣлалъ я по полученіи вышеозначеннаго предписанія вашего вновь наисильнѣйшія подтвержденія Коммисіямъ Провіантскихъ Депо Ригской, Виленской, Витебской, Московской, Орловской и Кіевской, дабы они во исполненіе вышеозначеннаго высочайшаго повелѣнія, по точности прежнихъ моихъ имъ предписаній, независимо отъ учреждаемыхъ въ дистанціяхъ нѣкоторыхъ Коммисій запасовъ по распоряженіямъ Господина Генералъ Фельдмаршала (употребленіе которыхъ по основанію того высочайшаго повелѣнія зависитъ единственно отъ распоряженій Господъ Генералъ Интендантовъ Арміи и Главноуправляющаго сею частію Господина Сенатора Ланскаго) и сверхъ прежнихъ ихъ по сему предмету распоряженій, усугубили всѣ возможныя попеченія и приняли всѣ отъ обязанности ихъ зависящія мѣры, чтобы всѣ, какъ проходящія команды и войска чрезъ губерніи, дистанціи тѣхъ Коммисій составляющія, такъ квартирующія теперь въ оныхъ, вступающія въ

пограничныя изъ внутреннихъ губерній и впредь вступать имѣющія,—со всею совершенною исправностію въ свое время довольствуемы были всѣми потребностями отъ Провіантскаго Департамента слѣдующими непремѣнно, и чтобъ ни подъ какимъ видомъ въ продовольствіи и малѣйшей части войскъ не могло послѣдовать никакой не только остановки, но и затрудненій подъ собственною и неизбѣжною въ противномъ случаѣ отвѣтственностію тѣхъ Коммисій и подъ страхомъ суда и наказанія ихъ по всей строгости полевыхъ узаконеній,—и о всемъ ономъ я долгомъ счелъ донести Вашему Сіятельству, присовокупляя, что затѣмъ и самъ я употребляю и непрерывно употребляю буду всѣ возможные попеченія и строгія наблюденія, дабы Высочайшая Его Императорскаго Величества воля исполнена была въ точности.

Но присемъ нужнымъ считаю довести Вашему Сіятельству: въ имянномъ высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ въ 16 день минувшаго Генваря на имя ваше состоявшемся между прочимъ изображено, чтобы внутреннее продовольствіе войскъ во всѣхъ очищенныхъ отъ непріятеля губерніяхъ учреждено было прежнимъ порядкомъ, какъ наипоспѣшнѣе, подъ отвѣтственностію моею, и что Его Императорское Величество къ подтвержденію сему обязывается и тѣмъ, что по предписанію Господина Генералъ Фельдмаршала учреждаются всѣ почти запасы не на счетъ Провіантскаго Департамента получающаго впрочемъ полную на 1813 годъ сумму, для продовольствія армій по комплекту; а какъ Вашему Сіятельству извѣстно, что Провіантскій Департаментъ не получилъ еще и по сіе время полныхъ слѣдующихъ суммъ не токмо на протекающіе два мѣсяца сей Генварской трети 1813 года, въ которой обыкновенно бывають самыя значительныя надобности и заготовленія, но и за прошедшіе два года, въ число слѣдовавшихъ ему по исчисленіямъ на продовольствіе войскъ, не допущены въ оной весьма знатныя суммы и имянно въ 1811 году 8.397.592 р. 16¹/₄ к. и въ 1812 году 7.019.244 р. 18¹/₄ к. и по сей причинѣ за всѣми употребленными и непрерывно употребляемыми мною стараніями и попеченіями, о своевременномъ и безостановочномъ продовольствіи всѣхъ войскъ внутри Имперіи находящихся, безъ отпуску въ Провіантской Департаментъ слѣдующихъ на то суммъ непрерывныя повсюду встрѣчаются затрудненія, единственно неусыпными попеченіями и изворотами Провіантскаго Департамента донынѣ преодолеваемые, но съ продолженіемъ не отпуска въ Провіантской Департаментъ денегъ, безъ сомнѣнія могутъ произойти и остановки въ доставленіи во многихъ мѣстахъ войскамъ въ свое время продовольствія; то въ такихъ случаяхъ я могу быть подвергнутъ отвѣтственности безъ всякой съ моей стороны виновности. Въ отвращеніе таковыхъ послѣдствій столь тяжкихъ для меня, а наипаче вредныхъ службъ, могущихъ произойти единственно чрезъ не отпускъ полныхъ въ свое время суммъ Провіантскому Де-

партаменту по исчислениямъ и утвержденіямъ верховнаго начальства слѣдующихъ, и приношу Вашему Сіятельству всепокорнѣйшую мою просьбу принять во уваженіе тяжкое и критическое положеніе мое, какъ дѣйствующаго подъ вашими начальническими распоряженіями со всѣмъ усердіемъ и неумимостію, и предъ вами всѣ силы свои на исполненіе повелѣній вашихъ и своихъ обязанностей употребляющаго, но непрерывно лишаемаго необходимыхъ къ тому и закономъ положенныхъ способовъ, и въ случаѣ дальнѣйшаго не отпуска Провіантскому Департаменту изъ Государственныхъ Казначействъ потребныхъ суммъ защитить меня отъ невиннаго взысканія за могуція послѣдовать отъ того единственно, а не отъ дѣйствій моихъ и Провіантскаго Департамента, неисправности или недостатки въ продовольствіи войскъ.

№ 371.

Генераль Провіантмейстеръ Лаба.

25 февраля 1813.

Управляющему Военнымъ Министерствомъ Господину Генераль Лейтенанту и Кавалеру Князю Горчакову 1-му

Отъ Генераль Провіантмейстера Лабы

Рапортъ.

По долгу званія моего имѣя попеченіе о точномъ исполненіи предписанія Главнокомандовавшаго Арміями Генерала Фельдмаршала слѣланнаго мнѣ отъ 5-го Генваря сего года, чтобы всѣ команды которыя отдѣлены на время отъ Арміи и остаются въ губерніяхъ отъ непріятеля очищенныхъ также находящіяся на пути къ Арміи и изъ Арміи имѣли всюду продовольствіе исправное и безъ остановочное и какъ всѣ распоряженія о томъ зависятъ отъ Провіантскаго Департамента, то бы Коммисіи до коихъ принадлежитъ сіе продовольствіе, во всѣхъ отношеніяхъ удерживали необходимую и непремѣнно нужную исправность сего продовольствія, а тѣмъ паче въ губерніяхъ пограничныхъ гдѣ при истощенныхъ обстоятельствахъ у самыхъ жителей требуется принятія особенныхъ мѣръ къ вѣрному обезпеченію войскъ необходимымъ продовольствіемъ, я по мѣрѣ удаленія непріятеля возстановивъ попрежнему Провіантскія Коммисіи сперва въ Москвѣ и потомъ въ Витебскѣ снабжалъ ихъ по возможности суммами и чиновниками, а когда уже и Литовскія губерніи очищались велѣлъ прежде бывшей Виленской Коммисіи слѣдовавшей по предписанію Интендантскаго управленія за Армію остановиться въ Вильнѣ, открыть тамъ присутствіе и вступить во всѣ распоряженія по продовольствію войскъ до обязанности ея относящіяся, стараясь между тѣмъ всемѣрно давать всѣмъ симъ Коммисіямъ способы а особенно Виленской посылкою преимущественныхъ суммъ и откоман-

дированіемъ комисіонеровъ, но скудные тогда отпуска здѣсь денегъ не позволяли удѣлять на сіи части такихъ суммъ какія непременно были бы тамъ нужны, при тѣхъ другихъ не меньше важныхъ обстоятельствахъ кои ежечасно представлялись по заготовленіямъ припасовъ для дѣйствующихъ Армій, по доставленію оныхъ въ Санктпетербургъ и Ригу, и по предназначившимся отправленіямъ оныхъ моремъ за границу, особливо затрудняло меня продовольствіе войскъ въ двухъ Литовской и Минской губерніяхъ и въ Бѣлостокской области по новому ихъ лишь только возстановленію. Въ уваженіе того для личнаго обзрѣнія и удостовѣренія о положеніи дѣлъ Виленской комисіи командировалъ я 31-го числа Генваря 5-го класса Львова отпустить ему на случай надобности 50 т. р. снабдилъ подробнымъ на сей предмѣтъ наставленіемъ.

Въ слѣдствіе того чиновникъ сей прежде всего осмотрѣлъ успѣхъ составленія положеннаго въ Таврогѣне запаса для войскъ Господина Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна, и найдя большую медленность въ транспортированіи къ Таврогѣну хлѣба для запасовъ Ригскихъ по разнымъ отъ распутицы затрудненіямъ и недостаточной поставкѣ подводъ, входилъ въ объясненія и переписку о томъ съ Ригскимъ Господиномъ военнымъ Губернаторомъ Маркизомъ Паулучемъ и съ Гражданскими Губернаторами Лифляндскимъ и Курляндскимъ, по поводу чего обстоятельство сіе кончено тѣмъ, что запасъ таврогенской составленъ мѣстною покупкою возложенною Ригскимъ Военнымъ Губернаторомъ на генералъ Аудитора Лейтенанта 6-го класса Дурнова и Провіантскаго Комисіонера 8-го класса Клокачева, коими произведена оная съ довольнымъ успѣхомъ, такъ что Маркизь Паулуччи изъявля общей дѣятельности Дурнова и Клокачева свою признательность обѣщалъ довести о томъ до свѣденія Государа Императора и исходатайствовать обоимъ имъ всемилоствѣйшее награжденіе.

По пріѣздѣ 5-го класса Львова въ Вильну онъ по продовольствію войскъ на дистанціи Виленскаго депо встрѣтилъ слѣдующія затрудненія, тамошняя Коммисія 9-го марта представя ему свѣденія о числѣ войскъ о состояніи магазинововъ, о провіантскихъ комисіонерахъ и о суммахъ въ приходѣ и расходѣ по комиссіи бывшихъ объясняла, что войска показаны ею только извѣстныя по дошедшимъ къ ней свѣденіямъ чрезъ гражданскія начальства, что они конечно еще не всѣ, ибо получаютъ непрерывно донесенія о новыхъ въ разныхъ мѣстахъ, да и тѣ кои прибыть имѣютъ показаны только извѣстныя, а безъ сомнѣнія будетъ ихъ на ея дистанціи больше, по положенію края того на границѣ и по нахожденію дѣйствующихъ армій впереди, что магазейны многіе не имѣютъ нисколько провіанта и фуража и дистанціонные комисіонеры на сумму имъ посланную на всѣ по дистанціямъ ихъ предметы не въ состояніи повсемѣстно не только полной потребности но и части нужной на продоволь-

ствіе войскъ приготовить, и комиссія по невысылкѣ изъ департамента въ число изчисленной на генварьскую треть суммы серебромъ 1.207.766 р. и ассигнаціями 1.974.215 р. достаточнаго числа денегъ не въ состояніи воспособить имъ и отвратить тѣхъ послѣдствій какія могутъ быть отъ недостатка провіанта и фуража, и къ сему приближена она еще тѣмъ болѣе, что Господинъ Литовской Военной Губернаторъ устроенныя имъ по тракту отъ стороны чрезъ Вильно до Мерича путевыя магазейны которыя должны были провіантомъ и фуражемъ наполняться отъ земли уничтожилъ, продовольствіе артиллерійскихъ ротъ отъ обязанности Виленской временной исполнительнѣйшей Коммисіи освободилъ, продукты по уѣздамъ отъ непріятеля оружіемъ отнятыя употреблять на продовольствіе войскъ запретилъ, и обратилъ ихъ въ составъ порученныхъ ему запасовъ и такъ все то что служило комиссіи пособіемъ отъ земли къ продовольствію войскъ и возстановленію магазейновъ измѣнилось и въ такое притомъ время, когда приближалась весна, но что за всѣмъ тѣмъ нѣтъ еще остановки въ продовольствіи такъ заключала комиссія потому, что ни откуда не доходило жалобъ и ежели Провіантской Департаментъ не умедлитъ выслать той суммы какая нужна по 1-е Маія, снабдить комиссію комиссіонерами вахтерами и служителями въ коихъ совершенно есть недостатокъ, то удостовѣряла что благоразумнымъ распоряженіемъ можно будетъ отвратить ожидаемую непріятность. Г. 5 класса Львовъ доводя сіе до свѣденія моего,—излагалъ мнѣніе свое двинуть часть хлѣба по Двинѣ до рѣки Дисны съ тѣмъ что сею рѣкою можно будетъ отправить хлѣбъ до мѣстечка Козяны дабы тѣмъ правой флангъ Виленской дистанціи подкрѣпить, а кievской хлѣбъ отправить до Новаго Свержена, и что въ Вильнѣ же какъ въ центрѣ дистанціи составитя запасъ довольно значительной изъ сборнаго хлѣба Минской губерніи равномерно въ Вилькомирѣ и Шавлѣ изъ сборнаго хлѣба Виленской губерніи.

По таковымъ обстоятельствамъ Провіантской Департаментъ болѣе всего обращалъ вниманія на сію часть и при всякомъ полученіи суммъ удѣлялъ изъ оныхъ деньги преимущественно на сіе депо и выслалъ туда почти сверхъ мѣръ возможности въ теченіи Марта, Апрѣля и Маія мѣсяцовъ 2.387.121 р. 81 к. ассигнаціями и такимъ образомъ отвратилъ по сіе время недостатокъ въ продовольствіи; когда же начали подходить и вступать въ дистанцію той комиссіи войска резервной арміи, въ то время Провіантскій Департаментъ особенно озабочиваясь продовольствіемъ оной тамъ, какъ въ такомъ краѣ гдѣ войною истреблены всѣ его запасы и обыватели военными требованіями истощены, и стараясь всемѣрно удержать исправность продовольствія въ губерніяхъ Виленской, Минской, Гродненской и въ Бѣлостокской области, особенно отъ Коммисіи Виленской выслалъ въ комиссію при резервной арміи учрежденную въ Апрѣлѣ и Маѣ 2.050.000 руб. и сверхъ того въ сихъ же двухъ мѣсяцахъ

послано къ Господину Генералу отъ Кавалеріи Кологривову 687.000 руб. а также командироваль въ обѣ сіи Коммисіи немалое число и коммисіонеровъ. Что принадлежить до изъясненнаго Виленскою Коммисією въ рапортѣ ея къ 5-му классу Львову а имъ ко мнѣ нащеть недоимочнаго отъ земли и протчаго хлѣба, то Господинъ Литовской Военной Губернаторъ имѣлъ предписанія отъ Главнокомандовавшаго Арміями учредить запасы для дѣйствующихъ Армій въ Шавлѣ, Вилькомирѣ и Вильнѣ въ каждомъ муки или сухарей по 20000 чет. съ препорцією крупъ и овса по 15000 че. въ Ковнѣ и Меричѣ сухарей по 10000 че. съ препорцією крупъ и овса по 7500 и оныя запасы составить Шавельской и Вилькомирской новою реквизицією съ Виленской губерніи, а Виленской изъ сбора назначеннаго съ Минской губерніи, Ковенской же и Меричинской изъ недоимокъ по реквизиціямъ французскаго правительства или за недостаткомъ оныхъ посредствомъ новыхъ на обывателей раскладокъ, и притомъ требовалось, чтобы всѣ вышепоказанныя запасы были налицо и ни подъ какимъ видомъ не выходили въ расходъ на внутреннее продовольствіе войскъ. Сверхъ того Литовской Военной Губернаторъ имѣлъ предписаніе Главнокомандовавшаго Арміями непосредственно для продовольствія проходящихъ чрезъ Виленскую губернію воинскихъ командъ и лошадей при разныхъ казенныхъ транспортахъ и для прекращенія требованій таковаго продовольствія прямо отъ жителей заложить по большимъ трактамъ гдѣ обыкновенно войска проходятъ путевыя магазейны, на разстояніи между ими отъ 50 до 60 верстъ, свезя въ каждой изъ сихъ магазейновъ посредствомъ реквизиціи мѣсячную пропорцію провіанта по числу 5000 человекъ а фуража по числу 2000 лошадей, слѣдовательно онъ исполняя требованіе Главнокомандовавшаго былъ поставленъ въ необходимость лишить коммисію надежды въ хлѣбѣ отъ земли и возложить принятіе мѣръ къ продовольствію на ея попеченіе, тѣмъ болѣе я сіе заключаю, что Виленской Господинъ Гражданской Губернаторъ увѣдомлялъ меня, что на составленіе только запасовъ въ Шавлѣ, Вилькомирѣ, Ковнѣ и Меричѣ назначено собрать съ уѣздовъ Виленской губерніи муки 60044 че. крупъ 4709 че. и овса 45052 че.

Относительно предположеній 5-го класса Львова о доставленіи хлѣба въ Литву Двиною и Дисною а также въ Новосверженъ изъ Кіева, то первое средство вовсе было невозможно потому, что по Двинѣ не было такихъ запасовъ кои бы на сіе обратить можно было, покупать же тамъ вновь невыгодно при тѣхъ большихъ заготовленіяхъ кои дѣланы и дѣлаются для Риги, Дриссы, Полоцка и Витебска въ составъ запасовъ и для отправленія за границу, при всемъ томъ что хлѣбъ обошелся бы дорогъ на мѣстѣ надобно еще жертвовать значущими издержками на доставленіе изъ запасовъ бывшихъ въ Кіевѣ по распоряженію Главнокомандовавшаго доставляется хлѣбъ въ Пинскъ на со-

ставленіе положеннаго тамъ запаса, остальной же затѣмъ только что обезпечиваетъ продовольствіе мѣстныхъ войскъ до новыхъ заготовленій, въ протчемъ по дѣламъ видно, что въ самой Литвѣ и въ Минской губерніи можно дѣлать покупки, лишь бы были наличныя деньги, такимъ образомъ 5-го класса Львовъ открывъ положеніе дѣлъ Виленской комисіи отправился въ Минскую губернію, по прибытіи его въ Минскъ онъ нашелъ тамъ хлѣба значительное количество, но протчія назначенныя путевыя расходныя магазейны неоткрытыми во первыхъ потому, что комисіонеръ той дистанціи на всѣ его рапорты къ Гражданскому Губернатору о доставленіи ему свѣденія коликое число припасовъ гдѣ осталось отъ непріятели, и коликое число войскъ въ губерніи ему ввѣренной находится, отвѣту никакого не получилъ, а во вторыхъ потому, что присланная сему комисіонеру сумма почти вся была издержана на мѣстное продовольствіе тѣхъ войскъ которыя въ дистанціи его открыты, тожъ военныхъ госпиталей и на путевое продовольствіе проходящихъ войскъ и командъ и посему за неимѣніемъ суммы нельзя было закупить въ расходныя магазейны положеннаго количества провіанта и фуража, по таковымъ обстоятельствамъ 5-го класса Львовъ просилъ Минскаго Военнаго Губернатора увѣдомить его, какія и гдѣ остатки хлѣба остались отъ непріятели или какими другими случаями, дабы оными воспособить открытію путевыхъ расходныхъ магазейновъ и тѣмъ прекратить выдачу суммъ на путевое продовольствіе, на то получа отъзывъ его, что никакихъ остатковъ отъ непріятели не осталось, хотя же и есть нѣкоторой хлѣбъ разбросанной съ казенныхъ транспортовъ и могущій поступить на продовольствіе войскъ но въ значительномъ количествѣ—оного быть не можетъ, рѣшился посредствомъ кредита продавцовъ сдѣлать закупку въ попутныя расходныя магазейны и для квартирующихъ тамъ войскъ провіанта и фуража, и какъ въ Минской губерніи закупаютъ хлѣбъ въ тамошнія запасы довѣренныя особы отъ Курскихъ дворянъ взамѣнъ высочайше повелѣнной транспортировки и притомъ за наличныя деньги, то онъ Г. Львовъ при всемъ его стараніи не могъ убѣдить продавцовъ сдѣлать кредитъ казнѣ и принужденъ былъ просить Минскаго военнаго Губернатора дабы предупредить казну отъ предъидущихъ убытковъ естли Г. Маршалы не согласятся принять на себя поставки хлѣба на предъидущее время цѣнами выгодными, то закупку Курскими дворянами естли нѣтъ на то высочайшей или Главнокомандовавшаго воли запретить. Для обезпеченія же мѣстныхъ тамъ войскъ и начальнаго открытія попутныхъ расходныхъ магазейновъ онъ выдалъ дистанціонному комисіонеру 15000 руб. при немъ имѣющіяся и вмѣнилъ въ непосредственную его отвѣтственность буде войска останутся безъ продовольствія.

Въ Гродненскую губернію и Бѣлостокскую область Г. Львовъ посылалъ комисіонера 8-го класса Клокачовѣ поставя ему въ обязанность обозрѣть мага-

зейны особенно въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ наиболѣе находится на пути его проѣзда войскъ сообразиться достаточны ли распоряженія сдѣланныя комиссіонерами къ наполненію магазейновъ, всѣ безпорядки исправить и обезпечить продовольствіе войскъ; вслѣдствіе чего комиссіонеръ Клокачовъ отправясь въ дистанцію комиссіонера 7-го класса Гогена и прибывъ въ Новогрудокъ освидѣтельствовалъ тамошніе магазейны и нашель что провіанта тамъ весьма довольно до новаго наполненія покупкою производимою комиссіонеромъ Гогенымъ но фуража за расходомъ по множеству проходящихъ войскъ ничего не нашель почему въ предупрежденіе недостатка во ономъ дотога пока узнаеть распоряженія къ тому комиссіонера Гогена убѣдилъ Новогрудскаго маршала отпускать въ случаѣ нужды фуража для того магазейна, отъ куда отправился въ Гродно и по прибытіи туда истребовалъ отъ комиссіонера Гогена вѣдомости о магазейнахъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области, изъ коихъ усмотрѣлъ, что во ожиданіи высылки къ нему отъ комиссіи въ подкрѣпленіе необходимо нужной суммы въ довольствіи остановки не должно, и о всемъ томъ онъ донесъ Виленской комиссіи и просилъ выслать къ Гогену на производимое имъ заготовленіе и за искупленныя количества хотя до 25 т. р. серебромъ, причемъ поставилъ на видъ комиссіонеру Гогену дорогія цѣны по коимъ онъ производитъ покупку и напомнилъ ему о лучшей дѣятельности къ наполненію попутныхъ расходныхъ магазейновъ, изъ Гродно отправился онъ въ Слонимъ гдѣ нашель, что сверхъ наличности въ магазейнахъ ожидается туда хлѣбъ покупной комиссіонеромъ Гогенымъ и что изъ хлѣба привезеннаго туда на транспортахъ изъ Полтавской губерніи нѣкоторая часть сухарей и крупъ по отсырѣлости и замочки стала портиться, но еще въ такой годности что можно выпустить въ расходъ, почему предписалъ смотрителямъ магазейновъ выпустить сіи сухари и крупу въ первыя выдачи а комиссіонеру Гогену давъ о семъ знать замѣтилъ о медленной поставкѣ продавцами купленнаго имъ у нихъ провіанта и фуража. Изъ Слонима отправился онъ въ Брестскую дистанцію коею завѣдываетъ комиссіонеръ 12 класса Козубовской, разсмотрѣвъ и обревизовавъ магазейны его дистанціи, нашель, что квартирующія во оной войска довольствуются безъостановочно, равно и на будущее время обезпеченье купленными и приторгованными Козубовскимъ припасами и остановки не предвидится, когда комиссія снабдитъ его достаточно деньгами; почему онъ отнесся о томъ въ Виленскую комиссію, а до того времени пока вышлются деньги, дабы не могъ встрѣтить остановки, отпустилъ ему Козубовскому отпущенныя ему Клокачеву отъ 5-го класса Львова на таковыя предметы 5000 р. Сіе онъ сдѣлалъ для того, дабы поставить его Козубовскаго въ удобность, удовлетворить 10 дневнымъ провіантомъ 20 баталіоновъ резервной арміи, слѣдующихъ подъ командою Генералъ Маіора Адамовича, вступающихъ въ его дистанцію,

наконецъ комисіонеръ Клокачевъ по прибытіи въ Петербургъ въ послѣднѣе поданномъ рапортѣ объясняетъ, что онъ по осмотрѣ въ объѣздъ свой по Гродненской губерніи и Бѣлостокской области нашелъ, что войска тогда удовлетворялись продовольствіемъ безънужно и безъостановочно, изъ готовыхъ и покупныхъ комисіонерами припасовъ, и что расходныя и путевыя магазейны учреждались въ должномъ и повелѣнномъ порядкѣ; а потому и надѣется онъ, что войска не встрѣтятъ въ довольствіи ихъ недостатка, а особливо когда покупныя комисіонерами количества поступятъ скоро и они снабжены будутъ нужными суммами.

О такомъ обзорѣни виленскаго депо, которое по настоящему положенію болѣе всѣхъ другихъ представляло заботы и попеченія, долгомъ поставляю донести Вашему Сіятельству, докладывая притомъ, что я ничего не упускаю и не упускаю изъ виду, что только къ поддержанію исправнаго продовольствія войскъ въ томъ краѣ по теперешнему положенію нужно и подтверждая всякой разъ тамошней комисіи, о удержаніи исправности, снабжаю ее суммами по мѣрѣ возможности.

№ 1156. *Генераль Провіант.мейстеръ Лаба.*

7 Юня 1813.

Отношеніе кн. М. И. Кутузова кн. Горчакову 1-му, 5 апрѣля 1813 года.

Милостивый Государь мой Князь Алексѣй Ивановичь!

Могилевскій Гражданскій Губернаторъ Графъ Толстой въ прошломъ Генварѣ мѣсяцѣ доносилъ мнѣ о затрудненіяхъ въ продовольствіи расположенныхъ во ввѣренной ему губерніи войскъ. Я ему тогда же отвѣтствовалъ, что какъ продовольствіе всѣхъ вообще войскъ въ предѣлахъ Россіи находящихся возложено на попеченіе военнаго министерства, то чтобы онъ впредь по всѣмъ предмѣтамъ, касающимся до продовольствія войскъ въ Могилевской губерніи, относился къ Вашему Сіятельству и въ Провіантскій Департаментъ. Нынѣ Графъ Толстой вторично доноситъ, что хотя Коммісія Витебскаго Провіантскаго Депо и требовала, дабы во уваженіе претерпѣннаго жителями Могилевской губерніи раззоренія прекращена была выдача войскамъ провіанта и фуража отъ земли, но что по причинѣ недоставленія находящемуся тамъ провіантскому комисіонеру достаточной на тотъ предмѣтъ суммы, обыватели и доселѣ обре-

меняются отъ разныхъ воинскихъ командъ требованіями о доставленіи имъ продовольствія или подъ квитанціи, или заимообразно.

Доволя сїе до свѣдѣнія Вашего Сїятельства я въ обязанность себѣ поставлю возобновить прозьбу мою объ учиненіи строгаго подтвержденія Провіантскому Департаменту дабы по Могилевской губерніи заготовленіе продовольствія для воинскихъ командъ производимо было съ должною исправностію и съ упрежденіемъ необходимости обращаться командамъ, при неимѣнніи заготовленнаго отъ казны продовольствія, къ жителямъ, весьма много и безъ того стѣсняемымъ разными воинскими требованіями; о послѣдующемъ же меня увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 215.

5-го Апрѣля 1813 г.

Глав. Квар. М. Гейнау въ Шлезіи.

Его Сїя-ву Князю А. Н. Горчакову 1-му.

Вашего Сїятельства

всепокорный слуга

Князь К. Смоленскій.

Два рескрипта имп. Александра I и копія письма кн. А. Голицына архіепископу рязанскому Теофилактору, 27 ноября и 5 декабря 1812 г. и 4 апрѣля 1813 года.

Преосвященный Теофилактъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій.

По изгнаніи врага изъ предѣловъ Смоленской губерніи, я поспѣшаю возстановить богослуженіе, и возвратить церквамъ пастырей. Находя нужнымъ употребить къ тому Члена Святѣйшаго Синода, призываю на дѣло сїе Ваше Преосвященство. Извѣстная Мнѣ опытность Ваша и дѣятельность по управленію епархіи, вамъ ввѣренной, подаетъ надежду въ успѣшномъ исполненіи возлагаемаго нынѣ порученія. Вы отправитесь немедленно въ Смоленскъ, гдѣ употребите все возможныя усилія къ приведенію епархіи по всѣмъ ея частямъ, въ надлежащее устройство, требуя къ тому содѣйствія и отъ мѣстнаго архіерея. На дорогу и на содержаніе ваше получите изъ Моего Кабинета пять тысячъ рублей, о чемъ и дано уже, кому слѣдуетъ, повелѣніе. Вашею обязанностію будетъ, еженедѣльно доносить Синоду какъ о дѣйствіяхъ вашихъ, такъ и о нужныхъ вамъ пособіяхъ къ приведенію епархіи Смоленской въ должный порядокъ. По мѣрѣ того, какъ могутъ быть очищаемы отъ непріятеля и другія

мѣста, оной сопредѣльныя, вы будете распространять и на тѣ части ваше вліяніе на правѣ дѣлаемой вамъ довѣренности. Святѣйшій Синодъ не оставитъ съ своей стороны дать мѣстнымъ начальствамъ надлежащія по сему предписанія. Молю Бога, да ниспослетъ вамъ силы скоро устроить все ко славѣ имени Его, къ пользѣ служителей алтаря, къ обрадованію сыновъ православныя церкви. Пребываю всегда вамъ благосклонный.

Въ С.Петербургѣ.

Александръ.

27 Ноября 1812 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь мой и Архипастырѣ.

Изъ препровождаемой у сего копіи имяннаго Высочайшаго указа даннаго Святѣйшему Синоду въ 5-й день текущаго Декабря, Ваше Преосвященство усмотрѣть изволите, что о поведеніи бывшаго Могилевскаго архіепископа Варлаама въ то время, когда епархія занята была непріятельскими войсками, повелѣно на мѣстѣ же учинить скорѣйшее изслѣдованіе. Дошедшія до Государя Императора свѣдѣнія заключаются въ томъ, что архіепископъ Варлаамъ нарушилъ присягу вѣрности Его Императорскому Величеству. Я имѣю Высочайшее повелѣніе сообщить о семъ Вашему Преосвященству для того, чтобы Вы на семъ основаніи приступили къ разсмотрѣнію поступковъ архіепископа Варлаама.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Преосвященства Милостиваго Государя моего и Архипастыря покорнѣйшій слуга.

На подлинномъ подписано: Князь Александръ Голицынъ.

Въ Санктпетербургѣ. № 68. Декабря 5-го дня 1812 года.

Внизу надпись: Его Преосв-у Теофілактору Архіепископу Рязанскому.

Преосвященный Теофілактъ Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій. Всегда съ удовольствіемъ взиралъ Я на отличную службу вашу, къ пользѣ церкви и отечества относящуюся. И нынѣ, когда поручилъ вамъ возстановить разоренныя церкви и устроить участь служителей олтарей Господнихъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ хищная рука непріятели оставила слѣды опустошенія, вы совершили дѣло сіе съ такимъ успѣхомъ, какого могъ я ожидать отъ вашей дѣятельности. Въ ознаменованіе совершеннаго Моего благоволенія, препровождаю къ вамъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ, оставаясь увѣреннымъ, что сіе послужитъ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Пребываю къ вамъ благосклонный.

Гейнау.

Александръ.

Апреля 4-го 1813-го года.

Рескриптъ импер. Маріи Ѳеодоровны архіепископу рязан-
скому Ѳеофилакту, 4 декабря 1812 года.

Преосвященный архіепископъ Ѳеофилактъ. Сдѣланное вамъ препорученіе по Смоленской и другимъ губерніямъ подаетъ Мнѣ случай, которымъ Я съ удовольствіемъ пользуюсь, просить вашего содѣйствія въ дѣлѣ сходственномъ конечно съ собственными вашими разположеніями. Душевно соболѣзнуя о разоренныхъ жителяхъ города Смоленска и желая подать нѣкоторое облегченіе наиболѣе пострадавшимъ отъ несчастныхъ обстоятельствъ, Мнѣ весьма пріятно что отправленіе ваше въ тотъ край представляетъ Мнѣ въ лицѣ вашемъ наилучшаго исполнителя Моего желанія. Я въ слѣдствіе сего обращаюсь къ вамъ съ совершеннымъ довѣріемъ къ вашему усердію и челоболѣбію и прошу васъ, принять на себя трудъ препровожаемые присемъ отъ Меня десять тысячъ рублей, да отъ любезнѣйшихъ Моихъ Дѣтей Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича и Великой Княжны Анны Павловны, движимыхъ одинакими со Мною чувствованіями, столько же, а всего двадцать тысячъ рублей раздѣлить между тѣми несчастными жителями города Смоленска, которые по вашему мнѣнію наиболѣе въ помощи нуждаются. Ввѣряя раздачу сихъ денегъ вашему благоусмотрѣнію, Я въ полной мѣрѣ увѣрена о наипользнѣйшемъ оныхъ употребленіи, и съ истинною признательностію прійму ревностные труды ваши по сему предмѣту. Желая вамъ щастливаго продолженія и успѣха путешествія вашего, Я препоручаю Себя вашимъ молитвамъ и пребываю съ совершеннымъ уваженіемъ вамъ доброжелательною.

Въ С.Петербургѣ.

Марія.

Декабря 4-го дня

1812-го года.

Рапортъ коменданта Башуцкаго, 29 мая 1812 года.

Господину генералъ лейтенанту, управляющему военнымъ министерствомъ и кавалеру князю Горчакову.

Санктъ-Петербургскаго коменданта генералъ-маіора Башуцкаго

Рапортъ.

Во исполненіе повелѣнія вашего Сіятельства ко мнѣ отъ сего числа за № 2342-мъ, касательно немедленнаго отправленія въ городъ Псковъ къ подполковнику Бегунову закройщика изъ гвардейскаго учебнаго баталіона, честь имѣю донести: что таковаго здѣсь баталіона въ гарнизонѣ не состоитъ.

№ 329.

Комендантъ Башуцкій.

Маія 29-го дня 1812-го года.

Грамота, данная графомъ Сень-При князю Николаю Сергѣевичу Меньшикову, 29 августа 1812 года.

Грамота

Господину штабсъ ротмистру Лейбъ Гвардіи Гусарскаго полка и адъютанту моему Князю Меньшикову.

Именемъ Его Императорскаго Величества и властію Высочайше мнѣ ввѣренною, въ справедливомъ уваженіи къ отличной храбрости вашей, оказанной вами въ глазахъ моихъ въ сраженіяхъ 24 и 26 августа при селеніяхъ Бородинѣ и Семеновкѣ, гдѣ вы бывъ посылаемы въ самые опаснѣйшіе мѣста съ моими приказаніями, развозили оныя съ отличнымъ мужествомъ и быстротою, чемъ весьма много содѣйствовали къ пораженію непріятели. Когда же меня ранили, въ то время вы презирая собственными своими опасностями вынесли меня съ мѣста сраженія на собственныхъ вашихъ рукахъ тогда когда пули и картечи градомъ сыпались по васъ. По личному моему въ томъ удостовѣренію, препровождаю у сего для возложенія на васъ орденской знакъ святыя Анны 2-й степени.

Главнoкомандующій 2-ю Западную Армію Генераль отъ Инфантеріи за кончиною Господина Главнoкомандующаго Начальникъ Главнаго Штаба Генераль адъютантъ *Графъ Сентъ При.*

№ 2395.

Главная квартира
въ Г. Можайскѣ.
29 августа 1812.

Дѣло о служителѣ спб. духовной академіи Афанасіи Семеновѣ, 1812 года.

Сіятедьнѣйшій Князь
Милостивый Государь!

Въ Санктпетербургской консисторіи производится дѣло, по прошенію бывшаго рядоваго Смоленскаго мушкетерскаго полка, а нынѣ Санктпетербургской духовной академіи служителя Афанасья Семенова о дозволеніи ему вступить во 2-й бракъ за смертію 1-й его жены Авдотьи Фоминой.

Дабы узнать дѣйствительно ли Семеновъ есть мужъ означенной женьщины и не имѣлъ ли онъ кромѣ ея другой жены, консисторія сообщала въ инспекторскій департаментъ сего года маія 12-го іюля 2-го и сентября 6-го числъ о спросѣ чрезъ Смоленскій пѣхотный полкъ священника, бывшаго при ономъ полку назадъ тому лѣтъ 12-ть фелдфебеля находящагося нынѣ въ Смоленскомъ гарнизонѣ офицеромъ и другихъ того полка военно-служащихъ, но инспекторскій департаментъ и до днесъ тѣхъ трехъ сообщеній не исполнилъ. А какъ дѣло о бракѣ Семенова съ Фоминою остается затѣмъ безъ рѣшенія, то я обязанностію себѣ поставилъ сообщить о семъ Вашему Сіятельству прося отъ васъ Милостивый Государь предписанія кому слѣдуетъ о поспѣшнѣйшемъ доставленіи въ консисторію мою показаній Смоленскаго полка священника и военнослужащихъ, равно и офицера въ Смоленскомъ гарнизонѣ находящагося.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

№ 180.

Ноября 9 дня
1812 года.

Его Сіятельству Князю
Алексѣю Ивановичу Горчакову военнымъ министерствомъ управляющему.

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя
покорнѣйшій слуга
Амвросій Митр. Новгородскій.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Государь!

По письму ко мнѣ вашего высокопреосвященства № 180 я предписалъ инспекторскому департаменту о скорѣйшемъ доставленіи требуемаго с:петербургскою консисторіею свѣдѣнія о бракѣ служившаго рядовымъ въ Смоленскомъ полку Афанасьѣ Семеновѣ.

Въ прочемъ могу предварительно васъ Милостивый Государь! увѣдомить, что медленность въ доставленіи сего свѣдѣнія происходитъ единственно потому, что Смоленскій пѣхотный полкъ находится въ теперешнихъ военныхъ дѣйствіяхъ противу непріятели.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 5185.

20 Ноября 1812.

Его высокопре-ву Митро-
политу Амвросію.

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Государя

Покорнѣйшій слуга.

Министерство
Военное.

Департаментъ
Инспекторской.

Отдѣленіе 2-е.

Столъ 4-й.

7 Декабря 1812 г.

№ 5420.

По требованію Духовной
Консисторіи о доставле-
ніи свѣденія о бракѣ
рядоваго Афанасья
Семенова.

По предложенію Вашего Сіятельства данному Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства съ препровожденіемъ списка съ отношенія здѣшняго Высокопреосвященнаго Митрополита о скорѣйшемъ доставленіи въ здѣшнюю же Духовную Консисторію требуемаго ею свѣденія о бракѣ рядоваго Афанасья Семенова въ Инспекторскомъ Департаментѣ по собранію справокъ оказалось слѣдующее:

Первоначальное по сему дѣлу отношеніе С.Петербургской Духовной Консисторіи послѣдовало въ Государственную Военную Коллегію и оставалось въ оной безъ исполненія, нынѣ же по вступленіи онаго въ сей департаментъ въ числѣ нерѣшенныхъ согласно имѣющимся во ономъ по сему предмѣту свѣдѣніямъ надлежащее отвѣтствіе Духовной Консисторіи учинено.

О чемъ Вашему Сіятельству Инспекторскій Департаментъ симъ донести честь имѣетъ.

Директоръ *Князь Гагаринъ.*

Начальникъ Отдѣленія *Трофимовъ.*

Письмо, 12 ноября 1812 года.

1812-го Ноября 12-го сѣло Липово.

Другъ мой! Другъ мой! какъ это могло случиться что мы только одинъ разъ видѣлись. Я продолжалъ служить по 28-е октября, а сдѣлавшись очень боленъ, получилъ отъ препочтеннаго Петра Петр. Коновницына билетъ по повѣленію свѣтлѣйшаго для излеченія, и другая недѣля не придя еще въ себя отдыхаю въ Поповѣ. Труды и безпокойства какія я наравнѣ со всѣми перенести былъ долженъ, не соотвѣтствовали тому образу жизни къ какому я привыкъ и совершенно разстроили мое здоровье.

Городъ нашъ нѣсколько разъ угрожаемъ былъ, но милосердный Богъ помиловалъ его: однажды злодѣи тридцати только верстъ не дошли. Я теперь одинъ однемъ и какъ будто на нови; тетушка моя уѣхала въ Ростовъ, а теперь у Серыгѣя Павловича и многое увѣзла съ собою.

Злодѣевъ должно за Смоленскъ уже прогнали и порядокъ правленія возстановляется въ губерніи нашей подъ начальствомъ Павла Никит. Каверина и почта уже ходитъ.

Мнѣ крайнѣ нужны деньги, естли ты имѣешь сколько нибудь покою, сдѣлай одолженіе увѣдомь меня сколько у тебя моихъ денегъ и сколько можешь пришли.

Дай Богъ чтобъ сіе нашло тебя въ совершенномъ здоровье, я тебя душевно обнимаю и вѣчно цѣню твою дружбу. Прости!

Письмо, 23 января 1812 года.

Любезный Яковъ Петровичъ: *) 1-е мы хотя мало и видались, но довольно знакомы чтобы не церемонится: и потому, милостивый государь Максимъ Ивановичъ, и милостивый государь Яковъ Петровичъ, для меня кажутся выраженіи не ловкія: въ слѣдствіе чего я начинаю письмо свое просто, и надѣюсь что вы не только согласитесь на мое мнѣніе, но и послѣдуетъ оному.

2-е. Было бы вамъ извѣстно, что обыкновеніе въ Семеновскомъ полку такое, что о прошеніяхъ офицеровъ онаго, полковой командиръ всегда докладываетъ лично Государю, а послѣ уже они слѣдуютъ по командѣ.

*) Гавердовскій.

3-е. Я съ письмомъ вашимъ, и Александра Алексѣевича Тучкова, по полученіи, отправился къ своему полковому командиру (тѣмъ болѣе раздраженный что уже я полагалъ себя въ авангардѣ третей дивизіи) и представилъ ему обстоятельства и то что я уже нѣсколько разъ просился. Вотъ отвѣтъ его: я вамъ уже сказывалъ что Государь вамъ приказалъ сказать чтобы вы покомандовали баталіономъ (что я и дѣлаю) и что послѣ онъ вамъ дастъ полкъ: и потому я теперѣ и доложить не смѣю. Отвѣтъ сей былъ уже мне данъ послѣ моего приѣзда, когда я принялъ баталіонъ.

4-е. Въ слѣдствіе сего отвѣта я глаза притупилъ, голову согнулъ и тихими стопами отправился домой: тутъ я началъ думать, и здѣлалъ не военное дѣло, ибо я ни на что не рѣшился: вотъ обстоятельства которые мне представились.

1-е. Я уже 12-ть лѣтъ служу въ Семеновскомъ полку: вы знаетѣ сколько я и по службѣ, и партикулярно обязанъ Государю: и потому не справѣдливое ли заключеніе то, что всякое его желаніе должно быть для меня приказомъ.

2-е. Какая нужда во мне Государю? и естли я имѣю такіе способности, которые его службѣ полѣзны быть могутъ: то гдѣ я оныя употреблю, покажу, и гдѣ я приобрету нужный для сего опытъ, болѣе нежели въ арміи, и въ дивизіи добраго нашего генерала, который такъ благосклонно ко мне расположенъ?

И такъ, сказалъ я себѣ, напишу письмо къ добрымъ людямъ которые такъ пѣкнутся о моемъ благосостояніи, представлю имъ вышеписанныя обстоятельства, и скажу имъ что онѣ, болѣе меня, могутъ судить безъпристрастно, о томъ что дѣлать надлежитъ: но что я весьма желаю съ ними служить.

Къ сему я долженъ прибавить что слова сіи, *пускай покомандуетъ баталіономъ, а я ему послѣ дамъ полкъ*, не отнимаютъ отъ меня желанія быть полковымъ командиромъ въ дивизіи Петра Петровича; *) ибо я знаю что опредѣлившись прямо шефомъ армейскаго полку, часто могутъ случится затруднительные обстоятельства, въ которыхъ отъ неопытности, можно не такъ поступить какъ бы слѣдовало. Гдѣ я скорѣе сію опытность приобрету, какъ въ дивизіи Петра Петровича? **).

Вотъ разсужденіи мои, любезнѣйшей Яковъ Петровичъ: подумайте и рѣшитѣ: въ прочемъ я повторяю что я нигдѣ не желаю быть иначе какъ въ Егерскомъ полку.

Вы цѣлое лѣто ѣздили съ мензуломъ и теодолидомъ, а я таскался по полуденной Россіи чему я и очень радъ: но не менѣе того радовался бы, естли бы мне можно было быть собесѣдникомъ вашимъ въ странствованіи по Литвѣ:

*) **) Кововницынъ.

и я желаю также какъ вы, чтобы компанія тамъ кончилась на бумагѣ, однакоже на всякой случай, не излишнымъ знать хорошо тотъ край.

Недавно я получилъ письмо ваше отъ 12-го июля: оно за мною слѣдовало вездѣ гдѣ я находился: ныне только настигло: на вопросы ваши съ удовольствіемъ отвѣчаю, но какъ я могу, то есть по мѣрѣ моихъ познаній: итакъ извещу васъ что обыкновенный Гранодерской походъ которой мы съ 96-го году употребляли принялъ свое прежнее наименованіе Миниховскаго походу, чего конечно тогда барабанщикъ не умѣлъ мне растолковать; а какъ я у него спросилъ старый Гранодерской походъ, который мы бьемъ при отданіи чести, онъ написалъ нынѣ называемый Миниховымъ, но за нѣсколько мѣсяцовъ Гранодерскимъ. А стараго Гранодерскаго похода, то есть тотъ который такъ назывался до 96-го года, онъ не написалъ, но напишетъ, и я къ вамъ на будущей почтѣ его отправлю.

Гдѣ мѣсто 2-й Гранодерской роты когда запасный или лучше сказать резервный баталіонъ не находится при полку, того я не знаю.

Гдѣ становится полковому командиру когда шефъ при полку и того я не знаю, но думаю что въ мѣсто шефа въ передъ полагаютъ имѣть одного полковаго командира и что потому мѣсто шефа не означено.

Прощайте милый и любезный Яковъ Петровичъ, будьте счастливы и вѣсѣлы: чтожъ вы хотѣли къ намъ въ Питеръ пожаловать?

Доброму Генералу нашему нижайшее почтѣніе. Прошу васъ доставить присемъ посылаемое письмо Александру Алексѣевичу Шутову.

С-тъ Петербургъ.

Д.

Генваря 23-го дня 812-го года.

Два письма М. Тихомирова, Ф. П. Макеровскому, 25 іюня и 5 августа 1812 года.

Мой почтеннѣйшій и любезнѣйшій другъ Фавстъ Петровичъ!

Отъ всей души и сердца спѣшу поздравить васъ со вступленіемъ въ наше сословіе, искреннѣйше желая наслаждаться вамъ всѣми пріятностями, удовольствіемъ и спокойствіемъ той жизни, которую вы, послѣ разсѣянной, наконецъ теперь избрали. Жена моя не меньше вамъ обрадована и съ таковымъ же чувствомъ и желаніемъ васъ поздравляетъ, а вмѣстѣ мы просимъ рекомендовать насъ хотя заочно вашей любезнѣйшей супругѣ.

Изъ нашего семейства былъ еще одинъ человекъ, котораго бы вѣсть о вашемъ супружествѣ крайне интересовала. Это матушка Прасковья Петровна! но ее нѣтъ уже братъ на свѣтѣ. 3-го сего мѣсяца къ прискорбію нашему и сверхъ всякаго нашего ожиданія, мы ее лишились.

Владимиру Семеновичу, которой на сихъ дняхъ уѣхалъ опять во Владимиръ, я объявлялъ о вашемъ супружествѣ и онъ очень тому радъ.

Вы желаете знать о здѣшнихъ нашихъ обстоятельствахъ: они точно таковы же, каковы были и при васъ безъ всякой почти переменѣны; а что касается до поправленія Москвы, то оно почти во всемъ остановилось, да и что выстроено, то новооткрывшаяся коммисія построенія Москвы, въ коей Директоромъ Князь Циц... бывшей въ Кремлевской, все ломаетъ, говоря что противу плану строено. Изъ этого братъ разсуди, лучше ли становится? Казалось въ теперешнемъ положеніи какъ бы нибудь люди строились, дабы имѣть пристанище, но начальство напротивъ какъ бы обрадовавшись сему случаю, хочетъ изъ кривыхъ улицъ сдѣлать прямыя. Даже не позволяютъ на каменныхъ домахъ дѣлать мезонинъ деревянныхъ и совсемъ уже сдѣланныя сломали, а въ томъ числѣ и моего тестя.

Извѣстій о военныхъ обстоятельствахъ никакихъ не стану вамъ сообщать потому что безъ сомнѣнія получаете ихъ отъ Бул-выхъ, которые находятся у самыхъ источниковъ, изъ коихъ оныя почерпаются. Что заключено перемиріе, безъ сомнѣнія о томъ уже знаете. Теперь крайне интересуется всѣхъ больной, упоминаемой во всѣхъ газетахъ, и подъ которымъ должно понимать самаго Бонапарта. Я увѣренъ, что ежели Богъ самъ не вступится за насъ, то заступится нѣкому.

Прощайте и вѣрьте искренности вашего покорнѣйшаго слуги
25-го Іюня
1812.

М. Тихомирова.

Августа 5-го.

Любезнѣйшій Фавстъ Петровичъ!

Первой выѣздъ мой послѣ освобожденія отъ болѣзни посвятилъ я вашему дѣлу и ѣздилъ въ Палату; но къ душевному сожалѣнію, за всѣми стараніями ничего не успѣлъ. Изъ Палаты заемнаго письма не выдаютъ, говоря что его выдать должно тому отъ кого оно писано то есть тетушкѣ вашей; но какъ она умерла, не отозвавшись Палатѣ что по тому письму деньги получила и чтобы въ случаѣ явки за нимъ выдать его кредитору: то по симъ причинамъ письмо оное должно почитать уже ничтожнымъ и выдать его никому нельзя: ибо его

почестъ можно только заготовленнымъ. Вотъ мой любезный другъ какія обстоятельства! Ничѣмъ оныя теперь ни отвратить ни побѣдить невозможно, кромѣ развѣ того, чтобъ представить свидѣтелей—буде вы можете на то рѣшиться и Илья Петровичъ согласится, — что покойная дѣйствительно по тому письму деньги получила, но по случаю непріятельскихъ дѣйствій, побудившихъ вскорости выѣхать изъ Москвы а потомъ по причинѣ тяжкой болѣзни, отъ которой и умерла, не могла она прислать въ Палату прозбы о выдачѣ ее обязательства, когда кредиторъ за нимъ явится. Но въ такомъ случаѣ дѣло сіе пойдетъ на разборъ совѣстнаго суда, а не обыкновеннымъ вексельнымъ порядкомъ. Я съ прошедшею почтою обо всемъ ономъ писалъ и къ И. Петровичу. Очень жаль что вы уѣхали, не дождавшись развязки сего дѣла, а то можетъ быть вы подумаете, что я не такъ за него принялся и худо хлопоталъ. Но повѣрь Богу, что я старался болѣе, нежели о собственномъ и объяснялся съ вашимъ предсѣдателемъ, которой со мною довольно хорошо знакомъ; но дѣло въ такомъ положеніи, что нѣтъ возможности поправить кромѣ вышеписаннаго способа. Я буду ожидать вашего на сіе мнѣнія. Позволь сказать, что ты самъ кругомъ виноватъ, пренебрегши сіе дѣло. Въ прошломъ году, когда тетушка ваша была жива, ничего бы не значило взять то письмо и тогда оно имѣло бы настоящую свою силу. Прощай! и вѣрь искренности покорнѣйшаго слуги М. Т.

Письмо кн. А. Голицына Ф. П. Мажеровскому,
30 апрѣля 1813 года.

Милостивый Государь

Фавстъ Петровичъ.

Приятное письмо ваше имѣлъ я удовольствіе получить; особеннымъ долгомъ поставляя себѣ въ точности таковое исполнить, на сей почтѣ весьма затруднительно по случаю полученія письма вашего только вчерашняго числа. Палата копію съ даннаго вамъ свидѣтельства отправила 20 Августа копію въ опѣкунской совѣтъ но такъ какъ по приказанію господина московскаго помощника почтъ-директора Рунича всѣ тяжелыя денежныя и съ казенными пакетами почты были остановлены на границахъ Московской губерніи, по случаю вторженія непріятеля въ границы оной—по занятіи же столицы обращены въ тѣ мѣста откуда присылаемы были то нынѣ палата и обѣщала мнѣ таковыя съ предбудущею почтою отправить — не удовольствуясь симъ стараться буду

еще и на сей отправить—и по отправленіи сего письма стараться буду еще и сего дня отправить, дабы оправдать ваше ко мнѣ дружеское расположеніе— васъ же Милостивый Государь прошу быть удостовѣрену что во всякомъ случаѣ за особливое себѣ удовольствіе поставляю здѣлать вамъ угодное пребывая съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію

Нижній Новѣгородъ
Апрѣля 30 дня
1813 года.

вашего высокоблагородія
Милостиваго Государя
покорнѣйшій слуга
Князь Александръ Голицынъ.

Письмо, 31 мая 1813 года.

Милостивый Государь
Фавстъ Петровичъ! *)

Не имѣя уже столько времени удовольствія съ Вами разговаривать, тотчасъ по пріѣздѣ въ Юрьевецъ спѣшилъ удовлетворить моему желанію; при засвидѣтельствovanіи вамъ своего почитанія изъяснитъ безпредѣльную благодарность за всѣ ваши обязательныя ласки и неисчетныя одолженія. Оставаясь о васъ въ неизвѣстности, не знаю желать ли вамъ скорѣйшаго исполненія вашихъ желаній или счастья и спокойствія семейственной жизни; доброта вашего сердца заслуживаетъ сего награжденія отъ Бога, которое составляетъ по моему мнѣнію высочайшее блаженство человѣка. Я здѣсь въ сравненіи противъ прежняго живу гораздо скучнѣе, отъ того ли что все прошедшее кажется намъ гораздо скучнѣе, отъ того ли что все прошедшее кажется намъ гораздо пріятнѣе настоящаго или есть тому другая причина которая мнѣ однакожь неизвѣстна.

Un soupir vient souvent d'un souvenir. Иногда пріятель мой Полозовъ забавляетъ меня своими высокопарными вымыслами а иногда плѣнные Французы своими пѣснями и играми; главное жъ мое упражненіе состоитъ въ куреніи табаку, отъ котораго получаю себѣ весьма большія выгоды; вопервыхъ потому что отгоняю дымомъ комаровъ а вовторыхъ что имѣя занятый ротъ не столько нахожу свободнаго времени говорить глупостей. Изъ письма моего вы видите что трубка не препятствуетъ однакожь мнѣ писать къ вамъ множество вздору, и я бы желалъ чтобы всѣ злоязычники, дураки, клеветники и разнощики новостей, а въ особенности женщины послѣдовали моему спасительному примѣру.

*) Макиеровскій.

Сколько бы тогда почтенныхъ семействъ осталось въ покоѣ! Прошу васъ покорнѣйше написать къ Александру Яковлевичу о доставленіи мнѣ медали; я съ нетерпѣніемъ ожидаю рѣшенія своей судьбы отъ Константина Яковлевича, повторяя вамъ мое прошеніе написать къ нему въ другой разъ о приведеніи сего дѣла къ какому нибудь окончанію. Мил. Госуд. Акулинѣ Матвѣевнѣ свидѣтельствую свое высокопочитаніе, равно какъ и Надѣждѣ Никифоровнѣ, и заключаю свое длинное письмо желаніемъ всякому всякаго благополучія. Съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть

Юрѣвецъ.

1813-го года

Маія 31-го дня.

вашъ покорнѣйшій слуга

Павель

Два письма А. Приклонскаго Ф. П. Макаровскому,
9 сентября и 17 декабря 1813 года.

Москва, Сентября 9-го дня 1813.

Любезный другъ Фавстъ Петровичъ! Начну сіе письмо съ того что стану ругаться съ тобою. Я къ тебѣ отписалъ по дружбѣ для чего я рѣдко бываю у Варлама а ты тотчасъ отрапортовалъ духовному своему отцу Ал. Як., которой при мнѣ же все пересказалъ Варламу. Впередъ буду я поосторожнѣе въ своихъ письмахъ. Твои два письма отъ 12-го и 25-го Августа получилъ. У Варлама все то же общество, которое и прежде было, только прибавился Павель Дмитр. На сихъ дняхъ отправляется Варламъ по своимъ дѣламъ въ армію и съ нимъ ѣдетъ Пав. Дм.—Трегубовъ былъ здѣсь съ владимирскимъ ополченіемъ, а теперь я думаю уѣхалъ, потому что сіе ополченіе все выступило отсюда. Я никогда не добивался почестей а черезъ родню не имѣлъ я болѣе ничего кромѣ досадъ, и я бы давно былъ пахаремъ естлибъ мои обстоятельства поправились. Варламъ не хочетъ покупать Товарова дому, а ищетъ другого поогромнѣе, а сей домъ уже кажется запродакъ. Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе тетущкѣ и поблагодари ее за приписаніе. Я сюда жду на сихъ дняхъ матушки, которую видно вытурили изъ Дубровокъ—она собирается на житье въ деревню. Благодарю за твои хорошія желанія, но видно французы отогнали щастіе отъ меня. Не знаю чѣмъ Булгаковъ занятъ, никакой новой должности ему не поручено, а онъ съ обѣда до ночи бываетъ у Варлама—теперь онъ здѣсь одинъ а Нат. Вас. съ домочадцами въ деревнѣ питается

свѣжимъ воздухомъ. Я справлялся въ Комисіи, твоя бумага получена, но не внесена еще въ журналъ, потому что поступило болѣе 18000 прошеній и до сихъ поръ еще не успѣваютъ ихъ занести. Денежнаго вспоможенія никакого нѣту, о чемъ неоднократно и въ газетахъ опубликовано, а посылаются только вѣдомости Государю сколько вступило прошеній и на какую сумму—а какую резолюцію кладутъ, того никакъ нельзя узнать, потому что это у нихъ великій секретъ. Тебѣ кажется знакомъ Пав. Аф. Афросимовъ, онъ тутъ совѣтникомъ и можетъ тебѣ помочь. Надѣюсь, что ты получаешь Московскія вѣдомости, то слѣдовательно нечего тебѣ и писать о нашихъ побѣдахъ. Ты зовешь меня къ себѣ икру ѣсть, но мнѣ кажется что для меня гораздо будетъ выгоднѣе и безубыточнѣе, естли ты икру сюда пришлешь. Не собираешься ли ты сюда въ Москву, многіе меня о семъ спрашивали. Прощай, любезный другъ! будь здоровъ, желаю тебѣ всѣхъ земныхъ благъ.

А. Приклонской.

Филимонова приѣхала сюда; Елисавета Николаевна очень больна—они свой домъ отдали въ наймы а сами нанимаютъ у новаго Пимена.

Въ деревнѣ Ветошкинѣ по 6 ревизіи 108 душъ, 46 тяголъ, земли въ общемъ владѣніи съ другими 578 д. 125 с., изъ коихъ слѣдуетъ на часть Князя Голицына 385 д. 880 с., оброку платитъ 1500 р.—последняя цѣна 35000 р.

Москва, Декабря 17-го дня 1813.

Любезный другъ Фавстъ Петровичъ! Давно не имѣлъ отъ тебя писемъ и никакого извѣстія о полученіи лѣкарствъ, коимъ давно пора быть у тебя. Здѣсь началась было оттепель, а вчерашній день вдругъ завернулъ морозъ въ 20 градусовъ. Объ Голембовскомъ ни слова не слыхалъ, потому что все сіе время нигдѣ не былъ, а Ал. Як. съ лишкомъ при знатной должности, чтобъ вспомнить обо мнѣ и зайти ко мнѣ. Теперь не можетъ пожаловаться Нат. Вас., что я ее беспокою своимъ присутвіемъ, потому что послѣ ее приѣзда видѣлъ я ее только два раза, да и то у Варлама, однакоже при семъ случаѣ назвала она меня: *mon cousin*. Здѣсь ничего новаго нѣтъ. Говорятъ что Полицмейстеромъ будетъ Балашова Адъютантъ Протасьевъ. *Signor Antonio* вадумалъ было завести укусной и мыльной заводъ, но опять раздумалъ и принялся учить по Италіянски, ибо онъ только одинъ теперь во всей Москвѣ. Городъ нашъ строится, деревянные лавки сломали и исчезли въ двое сутокъ, ряды отстраиваются гораздо красивѣе прежняго. 12-го числа было первое собраніе благородное въ домѣ Главнокомандующаго на Тверской и иллюминація, коя кончилась пожаромъ противъ Графскихъ воротъ въ домѣ Соснов-

скаго, загорѣлся сарай. Говорятъ что при семъ случаѣ Петръ Алекс. сказалъ что жаль что затушили, потому что бы каменной выстроили. Поповъ остался въ домѣ Дадьяна, а Ал. Як. переѣхалъ къ Соловому, гдѣ жилъ Арсеньевъ, и хотѣлъ купить домъ Дадьяна.

Поздравляю тебя съ праздникомъ Рождества Христова и съ новымъ годомъ, желая всѣхъ благъ.

Дѣла мои все плохо текутъ, деревны худо продаются, дешево даютъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и не забывай меня.

А. Приклонской.

Письмо Кошелева Ф. П. Макеровскому, 30 декабря 1814 года.

Милостивы Государь мой!

Фавстъ Петровичъ,

Приятнѣйшее письмо ваше отъ 15 декабря съ совершеннымъ удовольствіемъ получилъ сердечно радуюсь что вы здаровы и покорно благодарю за старание ваше по моему препорученію, и жалею что торгующія не предвидятъ своей ползы оне всіо еще помнятъ цены прежнія и щитаютъ что я высокую цену назначаю но не разчисляютъ какая цена нынѣ хлеба и что можить приносить доходу хлебопашество. Будутъ цены и еще выше итакъ последняя цена за 734 десетины 35000 р. и ниже ничего убавить уже не могу. Съ наступающимъ новымъ годомъ честь имѣю васъ поздравить желаю чтобы многія вы благополучно препроводили. Новостей у насъ очень мало. Я думаю что вы видѣли при газетахъ о выдаче дѣнегъ изъ комисіи погоревшимъ изъ числа 9 миллионовъ назначенныхъ дворянамъ определено по оному выдать 4.146.473 р. толко еще никто не беретъ вразсужденіи залоговъ; ибо не сказано на какомъ основаніи оныя принимать а ктому же многія кроме домовъ или мѣста никакого имущества не имѣютъ: итакъ комисія сама ниначто решится не можетъ, представила на разсмотреніе въ совѣтъ: что будетъ неизвестно; надеются что Государь изъ милосердія пожалуетъ безъ возвратно. Изъ Петербурга пишутъ что въ Вѣне конгресъ кончился съ присовокупленіемъ к намъ всей Полши а потому и уповаютъ что будутъ и милости: я думаю что вы могли заметить некоторое пристрастие в назначеніи выдачи. Купцы объявили что общество не ручается за частныхъ изъ ихъ общества а имъ назначено 7 мил. Итакъ Богу известно какой конецъ будетъ. Сюда прибылъ персидской посолъ 8-го де-

кабря свита его невелика с нимъ 30 лошадей а 4 слона остались въ Воронеже; его в подарокъ. Много везетъ шалей и земчугу: онъ проживетъ до приезда Импер: въ Петербургъ его ожидаютъ въ Генваре или въ Феврале. Въ прочемъ прошу засвидѣлствовать мое высокопочитание Милостивой Государынѣ Соѳіи Сергеевне и к вамъ честь имѣю пребыть съ отличнымъ почитаніемъ вашъ

Москва.

От 30 декабря
1814 года.

Милостивы Государь мой
Покорнѣйшій слуга
Гр: Кошелевъ.

Письмо кн. В. Долгорукова кн. Б. А. Четвертинскому,
26 апрѣля 1839 года.

Министерство
Императорскаго
Двора.

По Придворной
Конюшенной Конторѣ.
Въ С.Петербургѣ.
26-го Апрѣля 1839.
№ 197.

Милостивый Государь
Князь Борисъ Антонович!

Господинъ Министръ Императорскаго Двора отъ 23-го Апрѣля меня увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: послать въ Бородино изъ С.Петербурга четырехъ верховыхъ лошадей собственнаго Его Величества сѣдла, и кавалерскихъ,— по прежнимъ примѣрамъ, и предписать Вашему Сіятельству, чтобы Вы сами прибыли въ Бородино ко времени Высочайшаго присутствія, и отправили бы туда изъ Московскаго Конюшеннаго Отдѣленія собственнаго сѣдла Его Величества верховую лошадь и часть кавалерскихъ, а также собственныя Его Величества полуколяски съ упряжечными лошадьми и управляли бы тамъ всѣмъ Конюшеннымъ Отдѣленіемъ.

Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство поспѣшить меня увѣдомить: можетъ ли быть отправлена изъ Московскаго Конюшеннаго Отдѣленія въ Бородино верховая лошадь собственнаго сѣдла Его Величества, и какая именно,—а также какое число верховыхъ кавалерскихъ лошадей, равно сколько собственныхъ Его Величества полуколясокъ, и вообще для разныхъ особъ колясокъ, дрожекъ и другихъ лѣтнихъ экипажей съ упряжечными лошадьми находите Вы возможнымъ послать изъ Москвы?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть

Его Сіят-ву Князю Б. А.
Четвертинскому.

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою
Князь *Василій Долгоруковъ.*

Факсимиле письма князя М. И. Кутузова *).

Спешно 18.го Октября
Къ другу моему Губернатору
иъ Гелландии
Je vous attends avec impatience
vous avez commencé votre voyage
le 8 du mois, et de compter
penat et vija vous êtes
che moi dans deux jours. —
La princesse Galizon est avec
vous, et si elle trouve bon
elle pourat mettre pied a terre
dans ma maison. — on me flate
de Petersbourg on disent que
vous êtes un peu mieux, et je me
fonce

*) Письмо подарено мнѣ княземъ Феликсомъ Феликсовичемъ Юсуповымъ графомъ Сумароковымъ-Эльстонъ. II. III.

J'écris, ainsi j'écris
venez ma chère amie, et je
venez Katinka avec trois
~~et~~ quatre ans, avec mes
Gracelobin à Jemelni, Oubien
yuzs Muxoro D. G.
mes respects à la princesse

Изъ бумагъ гр. Дмитрія Александровича Гурьева.

Petersbourg le 12 Aout 1812.

Je vous envoie ci-joint copie du rescript adressé au p-ce Koutouzow. On m'a dit que ce Général, qui s'est mis en route hier matin, en porte un autre au g-l Bennigsen par lequel celui-ci est nommé chef de la première armée. D'autres personnes prétendent que l'empr. a laissé à Barclay le choix de garder le commandement ou de rester ministre; mais que dans le premier cas il devait se demettre du ministère parcequ'un ministre ne pouvait pas se trouver sous les ordres d'un autre. D'autres encore prétendent que le gl. Bennigsen a été nommé chef de l'état Major de toutes les armées; emploi qui lui conviendrait sous tous les rapports, et dans lequel il pourrait être le plus utile, à mon avis du moins. L'arrivée du p-ce Koutouzow à l'armée va débrouiller tout cela.

Un aide de camp du c-te Witgenstein a passé avant hier par ici se rendant en courier auprès de l'empr. Il est porteur de la nouvelle: que le M-al Oudinot après avoir été renforcé par deux divisions complètes l'une française et l'autre de troupes bavaoises s'est arrêté enoiron à 15 werstes en avant de Polotsck. Le c-te Witgenstein l'a attaqué comme à son ordinaire le 6 au matin et après un combat très opiniatre l'a complètement battu. Le nombre de tués et bles-

sés de part et d'autre doit être très considérable et plus de 2 mille hommes ont été fait prisonniers. Oudinot a été lui même grièvement blessé au point qu'il a été obligé de remettre le commandement au g-l Gouvion St. Syr qui lui avait amené le renfort. Le lendemain 7 ce g-l. doit avoir à son tour attaqué le c-te Witgenstein, mais celui-ci l'a repoussé par delà Polotsck. On s'est même battu dans les rues de la ville et ce combat n'a pas été le moins meurtrier. On ne connaît pas au juste tous les détails de cette affaire parceque la relation en a été porté en droiture à l'empr. et ce n'est que lorsqu'elle sera renvoyée d'Abo qu'elle sera rendue publique par un imprimé. Ce brave g-l Witgenstein mériterait bien qu'on lui donnât plus de troupes avec lesquelles il donnerait bien du fil à retordre à S. M. Bonapartienne. Voilà mon cher ami le fond du sac de mes nouvelles. Je désirerais bien pouvoir bientôt vous en donner d'aussi bonnes de la grande armée; et j'espère que cela arrivera du moment qu'elle se battera.

Présentez je vous prie mes hommages au c-te Tolstoy et croyez moi votre plus sincère serviteur Zismer.

Kaminoi-Ostroff le 8 Juillet 1812.

. Si ce n'était le comte Tolstoy que vous aimez tant que vous alliez retrouver je serais extrêmement en peine de vous savoir séjourner dans une ennuyeuse ville de province, mais cette considération et l'idée de l'activité que vous mettez à votre service me tranquillisent. Depuis le voyage que nous avons fait il me semble que quand on n'habite pas une belle capitale, quand on sait ce que c'est, on doit avoir le spleen. Je le crains autant pour les personnes que j'aime que pour moi. Il y a un vide innexprimable chez nous depuis votre départ. C'est si triste quand on a deux frères de n'en avoir pas un seul à la maison. Nous avons eu une lettre de Nicolas du 31 Juillet qui nous est venue aujourd'hui. Il meurt d'envie d'être auprès du prince Bagration et en parle encore. Comme Maman vous écrit je suis persuadée qu'elle vous donne le détail des démarches qu'elle a déjà faites auprès du prince Koutouzoff qui a été nommé au commandement de l'armée pour qu'il place Nicolas auprès de Bagration. Il a promis de le faire et pour peu que le dernier y apporte de bonnes dispositions la chose sera arrangée. Depuis votre départ il n'y a aucune nouvelle intéressante. Marie attend toujours Nesselrode. Elle lui a envoyé un courrier hier avec l'autorisation de notre maître pour lui dire qu'il avait le droit de revenir. On dit qu'il y a quelques aides de camp comme Branitzky, Pototcki qui reviennent ici. Ils sont depuis quelque tems déjà dans le même endroit où était Nesselrode. Ce dernier a profité de la bonne chère que faisait Pototcki. — J'ai vu deux fois Md-me de Stael. Une fois chez la p-cesse Dolgo-

rouky et une autre fois chez nous. Elle a demandé a être présentée à Maman. La maniere de converser m'a entierement captivée. Je vous l'avoue. On pourrait recueillir à chaque instant ce qu'elle dit et avec cela elle n'a l'air de mettre aucune prétention a sa maniere de s'exprimer qui est délicieuse. Orloff se met en quatre pour l'attirer chez lui et pour augmenter la célébrité de son isle. Elle y a diné mardi passé et y dine encore dimanche Vous m'avez promis de m'écrire mon cher Alexandre. Il me semble que je puis esperer que cette fois vous me tiendrez parole. Parlez moi aussi de l'arrangement de la milice. Vous savez que cela m'interesse beaucoup.

Hélène. (Gourjeff)

№ 2.

Kaminoi-Ostroff le 12 Aout 1812. Ce lundy.

. L'Empereur est parti pour l'entrevue la nuit de jeudi à vendredi et samedi après midi est arrivé ici en courrier le neveu de Vitkenstein un nommé Keller. On avait laissé au prince Koutouzoff, le droit de décacheter les depêches, mais malgré cela nous n'avons que très peu de détails sur ce qui s'est passé et l'on sait seulement que Vitkenstein vient encore de remporter une très belle victoire. L'affaire a commencé 15 verstes avant Polotzk et on a fini par se battre dans les rues mêmes de cette ville. L'acharnement a été des plus terribles. C'était contre le corps d'Oudinot qui avait été renforcé par quelques détachemens de celui du maréchal Ney commandés par le général Gouvion de St. Cyr. Ce dernier à fini par prendre le commandement parcequ'Oudinot a été grievement blessé. Nous avons fait deux mille prisonniers, prie deux canons et les bagages. Mais notre perte est considérable car on s'est battu le 6 et le 7. Nous avons des colonels et des généraux blessés mais on ne les nomme pas. Le corps de Vitkenstein doit être très affaibli. On assure que Koutouzoff qui est parti hier matin a envoyé aussi-tôt qu'il a eu cette nouvelle un courrier pour qu'il soit renforcé sans délai. Je me trouve dans l'impossibilité de vous donner plus de renseignemens que ceux là car nous même ne savons rien de plus. Keller est reparti tout de suite pour rejoindre l'Empereur et avant qu'il ne revienne ici nous ne saurons rien de plus. Ce qu'il y a de sûr c'est que l'affaire est superbe et Vitkenstein un héros.

№ 3.

Kaminoi-Ostroff le 22 Aout 1812.

. Nesselrode est ici depuis huit jours révolus. Il vous écrit lui même aujourd'hui à ce qu'il m'a dit. Je ne sais s'il vous dit que Tormasoff a remporté une victoire sur Schvarzenberg et Renier réunis. L'affaire a été très chaude et a duré toute la journée. On a tué 5000 hommes aux ennemis, fait 500 prisonniers

et 26 officiers ont été pris. Witkenstein après cette grande affaire dont vous aurez eu le bulletin a eu quelques petites affaires à son avantage. On dit qu'un général bavarois nommé Deroi est tué et que Gouvion de St. Cyr est blessé. Ce Witkenstein est un amour. Depuis le 31 de Juillet nous n'avons pas de lettres de Nicolas, mais jusqu'aux dernières nouvelles il n'a surement pas été en affaire, ainsi il ne peut pas lui être arrivé quelque chose. J'espere qu'il se porte bien. Il lui arrive quelque fois d'être paresseux et d'autres fois les lettres traînent. Grégoire je vous l'avoue ne pense guères à vous rejoindre. Il dit qu'il a peur de n'être que capitaine et ne fait aucun préparatif. L'isle d'Orloff est toujours le rendez vous de ce qu'il y a de plus brillant. La saison devient affreuse. Il y a des pluies continuelles. Cela me fend l'ame pour les pauvres gens qui bivouaquent. En tout nous souffrons moralement autant qu'il est possible. On se demande souvent à soi même si ce qui se passe est un rêve ou la réalité.

Hélène G.

L'Empereur est de retour d'Abo depuis hier au soir.

Kaminoi-Ostroff le 2 Septembre 1812.

. Depuis ma dernière lettre, que d'évenemens, que d'angoisses, quelle belle victoire et quel horrible carnage. Le 29 au matin nous avons appris la brillante affaire du 24 à l'aile gauche commandée par le Prince Bagration et comme le courrier n'était parti que le 26 dans la matinée nous savions que l'affaire générale était engagée. Vous concevez de quelle maniere nous avons passé toute la journée du 29. Le lendemain jour de fête de l'Empereur la nouvelle de la victoire est arrivée à 8 heures du matin. La première sensation a été de remercier Dieu et de se réjouir mais tout de suite après quel saisissement et que d'angoisses pour les etres qui interessent. Pendant toute la journée du 30 nous n'avons rien su absolument au sujet de Nicolas et comme il y a long-tems qu'il ne nous a écrit nous ne savions même pas auprès de qui il se trouvait. Nous cherchions à nous figurer en ce moment qu'il était encore auprès de Lavroff parceque nous avons appris qu'il n'y avait qu'un seul bataillon des gardes qui avait donné. Mais tout cela n'était que des conjectures et notre inquiétude nous faisait errer de toute maniere. Cet état difficile à décrire a duré jusqu'au 31 dans la matinée où nous avons enfin eu des détails au sujet de Nicolas qui doivent nous faire benir Dieu à tout instant du jour. Il était auprès du Prince Bagration et son aide de camp, pendant la mémorable et meurtrière journée du 26 et le ciel l'a épargné. Il en est sorti sain et sauf sans aucune blessure. Vous savez que c'est l'aile gauche sur la quelle toutes les forces ennemies se sont principalement portées et qui malgré cela a repoussé

tout si glorieusement. Nicolas s'est donc trouvé dans un feu d'enfer pour son apprentissage et quand on entend parler de la quantité innombrable d'officiers de connaissance blessés il faut regarder comme un miracle et une grace spéciale de Dieu de l'avoir sauvé. On n'a pas encore tous les détails de l'affaire et malgré cela a chaque instant on entend nommer une nouvelle personne blessée. Cela fait frémir. La blessure du Prince Bagration qui a une balle dans la jambe désole tout le monde. On en craint les suites et c'est déjà désespérant de penser qu'il ne pourra pas commander cette campagne-ci. C'est irréparable. Aushtet écrit du 27 que Nicolas se porte à merveille et sort de chez lui et celui par le quel nous avons eu les détails que je vous mande ci dessus est un courrier du prince Bagration qui est arrivé ici le 31 et que ce dernier nommément chargé de passer chez Papa pour lui dire qu'il était très content de Nicolas et qu'il avait toujours été avec lui. Nicolas a chargé aussi ce courrier de plusieurs choses verbales qui prouvent qu'il est enchanté d'avoir été placé de cette manière. Il partait le même jour avec les autres aides de camp du Prince Bagration pour le reconduire à Moscou et le voyage ne pouvait durer en tout que trois à quatre jours pour ces Messieurs après quoi ils retournent auprès du Prince Koutouzoff auprès du quel ils seront placés pendant l'inactivité forcée du Prince B. C'est à la prière de ce dernier. Je desire extrêmement que Nicolas vous aye écrit de Moscou, mais je n'ose y compter puisque bien avant l'affaire et après même il ne nous a écrit ici à personne ce qui nous fait de la peine. Mais le bonheur de le savoir sauvé de ce carnage nous empêche de nous arrêter autant à cette considération. J'ai pris à tâche de vous donner tous les détails possibles sur son compte sans craindre d'être prolix à vos yeux car je sais combien à la distance où vous êtes il est affreux dans un moment comme celui où nous sommes de n'avoir pas tous les renseignements imaginables sur les siens. Le Thédéome pour la victoire a été chanté à Nevsky le jour même de la fête de l'Empereur. Je n'y ai pas été, mais on dit que tout le monde se félicitait et s'em brassait comme le jour de Pâques. Le canon a tiré. Toutes les rues étaient remplies de monde. Mais je me figure la joie qui a du régner à Moscou. Je m'étonne mon cher Alexandre que vous nous plaigniez de ne pas avoir de nouvelles et d'en avoir de fausses. Il me semble que vous devez avoir celles de la Grande Armée tout aussi vite que nous. Saveloff est parti pour Moscou il y a 4 jours de cela. Il desire toujours entrer chez Gagarin ou à la milice. C'est un bien bon Garçon que je regrette mais dans ce moment il n'y a qu'un seul parti convenable à prendre qui est de servir sa patrie. Les terres de son pere doivent être ruinées à l'heure qu'il est. C'est réellement terrible pour notre pauvre Artamon car de quelle manière pourra-t-il s'entretenir. Quelle triste position et quelle quantité en général d'êtres misérables aprésent et aux abois de toute façon. Combien de personnes au desespoir après cette bataille où il y a plus de victimes qu'à Preussich Eilau. C'est un

militaire qui l'écrit. Le Prince Koutouzoff a eu pour cette victoire le rang de Maréchal, cent mille roubles et le portrait pour sa femme.

C'était un superbe moment pour elle au Thédéome. Après la lecture de la relation la famille Impériale s'est retournée vers elle et l'a saluée. Vous savez peut être que le pauvre Grégoire Orloff a eu la jambe emportée et qu'on lui a fait l'emputation. On dit que son frère Alexis était sur le point d'être prisonnier et qu'au moment où on le délivrait il a eu des coups de bayonnettes au visage. Les cheveux se dressent en pensant à tout cela et à peine ose-t-on tracer tant d'horreurs. On dit que le pauvre Klinger de Semenovskiy a eu les deux jambes emportées. Le chevalier La Garde a eu une balle au travers le corps. Emmanuel St. Priest a eu une forte contusion mais qui n'aura pas de suites. Louis St. Priest en a eu plusieurs qui passeront aussi. Vingt deux officiers des chasseurs de la garde ont été blessés et 4 tués. On dit qu'ils ont fait des merveilles. On est inconsolable de la perte du jeune Koutaizoff l'artilleur. On prétend qu'on ne l'a pas retrouvé. Peut-être avez vous déjà tous ces tristes détails. Il faudrait bien plus d'espace pour faire l'énumération de tout ce qui a été blessé et encore n'avons nous pas les relations détaillées qu'on attend très incessamment. Heureusement que beaucoup de ces blessures pourront être guéries. Worontzoff a eu une balle qu'on a déjà extrait ainsi ce n'est plus dangereux. Après tout cela combien nous sommes heureux de ce que le ciel a épargné Nicolas. Hélène.

№ 5.

Kaminoi-Ostroff ce 4 Septembre 1812.

Je vous ai écrit avant hier une énorme lettre mon cher Alexandre, mais le guignon a voulu que je m'y suis prise bien gauchement pour vous la faire parvenir. Je l'ai fait mettre tout bonnement à la poste ce qui prend un tems infini et ce n'est qu'après que j'ai appris que Monsieur Pachkoff expédiait un estafette pour Nigni. Il est parti hier au soir et Maman en a profité. Je paraîtrai donc pendant quelques jours à vos yeux négligente et paresseuse dans un moment où ce serait impardonnable et où je dois partager avec vous la joie de ce que Dieu nous a conservé Nicolas dans cette sanglante journée du 26. Nous devons apprécier s'il est possible davantage cette grâce de moments en moments, car chaque jour il y a quelques noms connus qu'il faut ajouter à la fatale liste. Parmi tout ce qu'on dit il faut espérer qu'il y a des choses qui ne sont pas vraies. Le prince Koudacheff qu'on attend à toute heure avec des relations détaillées n'est pas encore arrivé. Je tremble qu'après les flots de sang qui ont déjà coulé qu'il n'y ait bientôt de nouvelles victimes et que ce soit sur le point de recommencer. Cette pensée

est affreuse. A peine ose-t-on envisager un désastre. A peine passé qu'il faut présager de nouvelles horreurs. Cette idée me poursuit sans relache. Je voudrais au moins quelque tems de répi. L'on suffoque d'appréhensions indépendemment de ce qui regarde le salut du pays. Je n'ai pas voulu laisser partir Monsieur Wassiltchikoff sans vous dire quelque chose, mais comme il sera long-tems en chemin s'arrêtant dans divers endroits je ne prolongerai pas mon epitre qui vous arrivera un peu vieillie. Nous esperons que ce que vous avez désiré avoir pour votre équipement sera prêt ce soir et partira avec Mr. Wassilchikoff. Ce dernier pourra vous donner bien des notions sur tout pleins de choses. Il y a tant de choses à demander à un nouvel arrivé. Vous apprendrez sûrement avec plaisir que Witkenstein aura sans peu plusieurs renforts qui lui feront en tout avec ce qu'il avait une quarantaine de mille hommes. La milice d'ici est presque toute partie pour aller chez lui et en outre dix mille hommes de troupes magnifiques venant de Finlande ont déjà débarqué en grande partie et se dirigent vers lui. On prétend que les autres huit mille hommes venant aussi de Finlande s'arrêtent à Riga. Tout cela nous fera respirer ici à Petersbourg. Après cette malheureuse reddition de Smolensk et toutes les retirades qui l'ont suivies et avant la nouvelle de cette bataille gagnée plusieurs personnes étaient ici même dans des transes mortelles et croyaient être sur le point d'être obligées de quitter la ville. Avec cela quelque chose qui serait arrivé et avec la peur la plus violante ce projet était presque impraticable. Tout le monde se demandait où aller et dans le fond si le malheur venait à nous poursuivre on se trouverait pris comme dans une souriciere. Maman a eu des inquiétudes terribles à ce sujet là, mais heureusement elles sont un peu calmées relativement à la sûreté de notre capitale. J'entend. Mme Toutolmine est ici. Elle est fachée d'être venue à Petersbourg. Ouvaroff et sa femme viennent d'arriver aussi...

N° 6.

Petersbourg le 13 Septembre 1812.

. Nous sommes tous accablés de la desastrueuse nouvelle de la prise de Moscou ou plutôt de sa reddition. Tout le monde est découragé chez nous et on n'ose plus esperer après l'avoir tant fait. Tout ce que je puis vous dire c'est que cela nous fait éprouver à tous un morne désespoir. La persevérançe peut seule nous tirer de l'état humiliant dans le quel nous sommes plongés et l'on parait très décidé à perséverer. Que Dieu puisse avoir pitié de nous.

. Je redoute l'instant ou j'apprendrai que vous vous êtes mis en marche avec votre milice. Je me meure d'angoisses et de tourmens pour un frère, mais quand vous y serez tous les deux je ne conçois réellement pas comment je pourrai suffire à ce comble d'inquiétudes et d'accablemens. Le nombre de gens ruinés et

malheureux augmente avec une rapidité effrayante et presque tous les propriétaires sont entamés sans compter le dégât qui se propagera encore. Enfin on ne peut plus se dissimuler que nous sommes parvenus à un état horrible et Dieu sait ce qui nous attend. Le pauvre Saveloff a été jusqu'à *Горная Грязь* et de là a été obligé de rebrousser chemin. On ne pouvait plus passer. Les brigands occupaient déjà notre malheureuse capitale. Je ne puis me faire à cette ignominie, à cet opprobre, à cette douleur. C'est surtout le réveil qui est affreux. On n'en croit pas à sa première pensée qui est celle de notre malheur général. Les pauvres habitans de Moscou doivent être exaspérés qu'on ne les ait pas défendus après tout ce qu'on leur avait promis. A peine ose-t-on envisager cet excès de honte et de misère. Il faut sortir de cette humiliation. On ne peut comprendre que cent mille hommes entrés dans l'intérieur de la Russie puissent faire trembler 45 millions d'habitans d'un esprit aussi patriotique. S'il s'en tire bien à peine voudra-t-on le croire. L'allarme est extrême partout et s'il s'agissait de partir d'ici où aller? Constantin Benkendorff est pris à l'armée comme major. C'est très joli puisque c'est ce qu'on n'a jamais voulu accorder à tant d'autres

J'ignore si les communications par poste existent entre Petersbourg et Nigni. Je crains bien que non et que nous ne soyons privés de vos nouvelles.

Petersbourg le 24 Septembre 1812.

Le compte Tolstoy ne nous a averti que dans ce moment mon cher Alexandre qu'il allait partir sur le champ un courrier qu'on envoie à votre chef. Je suis désolée de n'en avoir pas été avertie plutôt car j'aurais eu bien des choses à vous dire et comme par vos dernières lettres vous dites que votre milice sera prête le vingt de ce mois je ne sais si l'on peut encore vous écrire par poste. Une fois que je vous saurai à l'armée j'aurai un tourment bien violent de plus et je n'ose y penser. Tout le monde ne vit présent que de tribulations les plus amères. J'ai pensé à vous et à ce que vous avez dû éprouver depuis que Moscou est occupé et qu'on la brûle. Il n'y a aucune nouvelle importante ici depuis quelque temps. Nous avons été très long-temps sans avoir même aucune nouvelle. Ce que l'on dit de l'armée devrait faire espérer, mais il y a si long-temps qu'on s'entend dire que tout ira bien. La mort du prince Bagration est la nouvelle la plus désastreuse tant pour l'armée que pour les personnes qui lui étaient attachées. Quelle perte déchirante! Nicolas perd beaucoup. Il a eu de bontés pour lui. Maintenant il se trouve auprès du prince Koutouzoff. Je vous ai écrit que Constantin Benkendorff était reçu à l'armée comme major. Il y a dix jours que Vassiltchikoff est parti pour la milice de chez vous. Il vous porte tout ce que vous avez demandé et les épaulettes de général. Hélène.

Petersbourg le 26 Septembre 1812.

Je vous ai écrit avant hier très à la hâte mon cher Alexandre ayant été induite en erreur et croyant que le feld jeger qu'on vous expédie partait sur le champ. Je viens d'apprendre qu'il n'est pas encore parti et que ce n'est que le soir qu'on l'expédie.

Je veux profiter de ce délai pour causer encore un moment avec vous. Nous avons eu la satisfaction de recevoir avant hier au soir votre lettre du 12. Vous exprimez aussi bien qu'il est possible l'énergie et le patriotisme qui doit animer chacun de nos compatriotes. Dieu veuille que le sortilege qui semble paralyser pour ainsi dire tant de beaux mouvemens puisse lasser et que les moyens qui existent pour nous délivrer de notre fleau puissent enfin être mis en action. On ne peut concevoir souvent que 100 mille hommes entrés dans le coeur d'une nation de 45 millions d'ames qui veulent tous les exterminer, puissent produire un tel effroi et un tel désastre. C'est pourtant l'impression qu'il est impossible de ne pas ressentir vu les malheurs sans nombre qui arrivent et l'affreuse incertitude qu'on éprouve sur l'avenir. D'après ce que vous nous dites à l'heure qu'il est notre milice est prête, mais je suppose qu'elle ne peut être rendue à sa destination avant un mois de tems. Moscou me crève le coeur à chaque instant du jour. Je souffre pour ses murs et ses habitans. Dieu sait ce que sont devenus ceux qui en sont sortis les tous derniers jours et qui n'avaient pas le moyen de se transporter sur aucune route. Je suis très inquiète pour Pachette Worontzoff qui était encore à Moscou le 26 Aout et qui m'avait pas à cette époque la possibilité d'aller à sa terre de Tamboff. Je n'en ai aucune nouvelle. Le fils du comte Boutourlin est avec vous et M-r Gillet qui était son gouverneur. Demandez leur je vous prie s'ils savent de quel coté est allée Pachette et mandez le moi. Monsieur et Madame Olenine vous portent la plus tendre reconnaissance pour les soins que vous donnez à leur pauvre fils. Combien ils sont à plaindre et de quel coup ils ont été accablés. C'est déchirant en vérité. Que de graces on a à rendre à Dieu quand on est exempt d'un tel désespoir. Si le ciel pouvait permettre que ce second fils en revienne et leur soit rendu. Je ne sais si je vous ai dit que Mentchikoff le cadet qui est arrivé ici avec la confirmation de la mort du pauvre prince Bagration a été fait aide de camp de l'Empereur. Ce Mentchikoff a l'air très spirituel. On dit que c'est un officier qui promet. On ne peut concevoir rien de plus desastreux que la perte du p-ce B. Il sera regretté à jamais. Le soldat a jetté les hauts cris quand il a été blessé et qu'on a été obligé de l'emporter. Mentchikoff et Nicolas se trouvaient auprès de lui en ce moment et l'ont transporté. Je n'ai rien de nouveau à vous mander mon cher Alexandre. Nous sommes nous même dans une ignorance com-

plette de tout, plein de choses qu'il serait bien intéressant de savoir. Il arrive quelque fois que nous sommes plus de 6 à 7 jours sans courriers de la grande armée.

Hélène.

Petersbourg le 5 Octobre 1812.

Depuis votre dernière lettre du 12 Septembre nous n'avons pas de vos nouvelles mon cher Alexandre ce qui fait que nous ignorons absolument si vous êtes encore à Nigni ou si vous en êtes déjà sorti avec quelque détachement de milice. Il se présente heureusement une occasion de vous faire parvenir sûrement ma lettre sans quoi je ne saurais où l'adresser. C'est un feld jeger qu'on expédie au comte Tolstoy. Depuis que je vous ai écrit le même état de choses existant toujours nous nous trouvons dans les mêmes perplexités, tantôt espérant, tantôt le contraire. Souvent nous sommes bien peu au fait de ce qui se passe à moins que ce ne soit quelque chose de conséquent. Le vulgaire comme nous attrappe quelques détails parci parlà et l'on voudrait tant être au fait de tout. Le prince Pierre Wolkonsky qui avait été envoyé à l'armée est de retour depuis avant hier. Il a apporté la nouvelle d'une brillante affaire d'avant garde remportée par Miloradovitch. Nous n'avons pas encore de détails la dessus, mais le bulletin paraîtra bientôt. Le prince Pierre W. nous a apporté des nouvelles de Nicolas du 22 Septembre. Il se portait bien grâce à Dieu. Il nous écrit qu'il s'ennuie beaucoup. Il est inconsolable de la mort du p-ce Bagration. C'est pour lui une perte irréparable. Je ne puis m'habituer à l'idée que ce brave prince n'existe plus. Comme depuis l'affaire de Borodino il n'y a pas eu de bataille générale il faut toujours s'y attendre et cet état d'anxiété est le plus terrible qu'on puisse exprimer. Ce n'est pas exister. Il faut constamment prier Dieu de nous fortifier car quoi de plus pénible que l'état d'incertitude et d'angoisse. J'ai éprouvé ce dernier sentiment hier dans toute sa force. Mais grâce au Ciel nous sommes quitte de toutes nos inquiétudes.

J'espère que Vassilchikoff vous a rejoint et que vous avez votre uniforme. Avez vous pensé à vous munir de tout ce qu'il faut de chaud pour la saison rigoureuse qui va commencer. Ne négligez pas cela. Vous ne sauriez assez prendre de précautions et ce que vous ne pouvez avoir où vous êtes pensez à le faire venir d'ici. Il y a long-tems que le prince Rostoffsky qui est nommé ministre à Kagliari m'a chargé de vous dire mille choses. Il faut vous dire qu'ici on le tourne constamment en ridicule. Hélène.

Petersbourg le 13 Octobre 1812.

J'ai reçu il y a deux jours mon cher Alexandre la petite lettre que vous m'avez écrite avant de partir de Nigni pour remplir la commission que le comte Tolstoy vous avait donnée. Malgré votre discrétion nous savons pourtant pour quelle raison vous avez été envoyé. C'est le jeune Rochefort qui est venu ici en courrier et qui vous porte cette lettre qui nous a dit que vous étiez allé a Voladimir et pourquoi. Vous vous serez trouvé là bien près de Nicolas et surement vous lui aurez écrit. Il prétend qu'il s'ennuie beaucoup. Il est inconsolable de la mort du prince Bagration et il est vrai qu'il a presque tout perdu en lui car il avait pour ses jeunes gens une sollicitude paternelle. On prétend ici que la première colonne de la milice de Nijni est sortie le 3 de ce mois et que celle là est sous les ordres du comte Tolstoy, c'est à dire qu'il est sorti avec. Je voudrais bien savoir mon bon ami si vous vous trouvez dans cette colonne. On n'ose se livrer à l'espoir mais il paraît que messieurs les français sont harcelés de tous côtés et s'ils n'avaient à leur tête ce génie et cette tête infernale dont le nom seul produit de la terreur on se croirait prêt à être délivré de toutes ces harpies. Mais comme je le dis prononcer le nom de cet homme produit l'effet de la tête de Méduse et comment détruire un tel prestige. Notre héros Vitkenstein dont le talent et la décision sont au dessus de tout éloge a seul eu le talent jusqu'à présent de rompre ce sortilège. Il vient de donner un lustre de plus à sa gloire. Nous avons reçu hier la nouvelle d'une très grande victoire qu'il a remporté. Vous savez qu'il a reçu de très grands renforts. Il s'est emparé de Polotzk que les ennemis avaient fortifiés pendant plusieurs mois. Ces derniers ont été obligés de repasser la Dvina. En fuyant ils ont brûlé le pont. Witkenstein a fait deux mille prisonniers parmi lesquels 50 officiers, un colonel et plusieurs lieutenants colonels. Il allait se mettre à leur poursuite. Gouvion de St. Cyr a été blessé. La milice qui était chez lui a très bien agi et il recommande le général Bibikoff jadis ministre à Naples. L'amour de la patrie développe des talents aux quels on n'aurait jamais pu s'attendre. Witkenstein est général en chef et je vous conterai comment on a fait cela. L'Empereur lui a envoyé il a quelque temps un paquet avec ordre de ne le decacheter que s'il battait Gouvion de St. Cyr et si non de le renvoyer. Il pouvait croire que c'était quelque ordre relatif à son poste et c'était le grade de général en chef. Ayant remporté la victoire vous sentez qu'il a decacheté le paquet et cela n'a été qu'une gloire de plus pour lui. On dit que dans son corps il est adoré porté aux nues.

Pour le moment et grace à Vitkenstein nous sommes très tranquille à Petersbourg tout en étant continuellement tourmentés par l'apprehension de ce qui peut arriver à la grande armée et délivrés par l'idée des malheurs et de la ruine gé-

nérale. Il y en a tant qui ont perdu jusqu'à leur dernier morceau de pain. Les tortures qu'on fait endurer au reste des habitans de Moscou qui n'ont pu échapper sont à faire dresser les cheveux. Cette ville . . . qui est détruite! Nous sentirons plus vivement ces desastres après s'il est possible car aprésent nous sommes comme dans la fièvre chaude. Je ne crois pas vous avoir écrit que la p-sse Beloselsky partait pour l'Angleterre. Elle le fait pour la santé de Zénéide qui a besoin absolument de changer de place. Sa tête est presque entièrement remise mais elle conserve une très grande mélancolie. La position de Nikita est affreuse. S'il la quitte elle mourra. Il a été combattu par des sentimens terribles. Il a pris son congé; jugez ce que c'est dans le moment présent et il part avec elle. Ils vont en avant parceque la princesse Beloselsky est retenue pour quelque tems ici par un de ses enfans qui est très malade. C'est une terrible saison pour s'embarquer. Ils traversent la Finlande. Mais savez vous encore qui va en Angleterre. Toute la famille Laval. Si vous saviez comme on leur jette la pierre. Ils font peine car ils savent tout ce qu'on dit en ville et ils sont trop avancés pour reculer. Ils ont pris congé de la Cour et ont eu l'acueil le plus froid. On pretend que ce n'est pas le moment de quitter la patrie. Je suis bien de cet avis, mais Laval est français et ne peut avoir les sentimens que nous avons; quoiqu'il en soit la peur s'en est mêlée chez eux entre nous soit dit et ils donnent pour pretexte une faiblesse de reins de Catache. Sérieusement.

Vous savez peut-être que la noblesse de Moscou qui était dans la milice a bien mal agi. Quand on a incorporé une partie de cette milice dans les régimens on leur a offert de les placer très avantageusement à l'armée où on a grand besoin d'officiers. Mais ils ont tout détalés à l'exception d'un seul et de deux en comptant Demidoff qui est resté de pied ferme. Nicolas Gagarin est dans le nombre de ceux qui ont tiré leur réverence. Je desire pour lui que ce soit réellement pour cause de maladie qu'il ait agi de la sorte. La princesse Dolgorouky mère me charge de vous prier de ne pas oublier de dire mille et mille choses de sa part à Titoff. Elle voudrait savoir ce qu'il fait et elle la prié de lui écrire. Dites lui cela. Nous esperons qu'il soutiendra la réputation de général *timbré*. Schopping me charge de vous dire des tendresses. Il voulait vous écrire mais il ne m'a pas envoyé de lettre. Kollogrivoff est aimable autant qu'il est possible de l'être. Les calamités générales lui donnent le spleen, mais rarement on s'en appreçoit en société de Kalouga qui est presque la seule qu'il aye est, ou va être entamée. Ceci sera bien dur pour lui. Vous savez qu'il n'a pas beaucoup de philosophie. Nicolas nous a écrit deux fois que Bogorodsky était détruit brulé et cela doit être vu la position. C'est une chose pénible pour papa sans parler de la brèche du revenu. Il prend cela très bien ou renferme ce qu'il sent. Dans un moment comme celui chacun aurait honte de montrer la moindre faiblesse et d'ailleurs quand on conserve quelque

chose on doit se trouver trop heureux. Monsieur Rochefort porteur de cette lettre vous remettra un petit paquet qui contient deux paires de demis bas chaudes tricottés en poil de chèvre. C'est parfait et cela tient très chaud. Je vous envoie cela mon cher Alexandre et je suis persuadée que vous vous en servirez. La relation de Vitkenstein vient de paraître. Je vous l'envoie ci inclus

Hélène.

. Maman vous embrasse bien tendrement. Elle ne vous écrit pas parcequ'elle a mal à la tête et qu'elle est chez ma soeur. Elle a chargé papa dont vous recevrez une lettre par la même occasion de vous écrire au sujet de votre uniforme et de votre rang dans la milice qui est celui de général.

Petersbourg le 10 Novembre 1812.

. . . Nicolas nous est arrivé en courrier de la grande armée. Vous pouvez concevoir notre bonheur et la foule de sensations heureuses que sa vue nous a causée après les dangers dont le Ciel l'a préservé. Il est encore ici mais il repart dans trois ou quatre jours environ. Il demandera demain son expédition et cela dépendra du bureau de la guerre. Nicolas quoiqu'un peu maigre paraît jouir d'une bonne santé. Cette campagne lui a fait un bien infini. Quant à sa raison et au développement de ses idées. Il est beaucoup plus posé et voit les choses avec beaucoup de tact et de finesse. Il est parfaitement bien. Il vous dit mille choses. Concevez notre joie de la revoir. Il faut espérer que Dieu continuera de le protéger. Il a extrêmement désiré à son arrivée ici d'être placé chez le comte Wittgenstein et la chose est arrangée. C'est donc vers son armée qu'il se dirige. Nous ne pouvons douter qu'il n'ait des bontés pour lui. Vous savez qu'il venait dans notre maison et maman est connue avec sa femme qui se trouve ici. Je crois bien mon cher Alexandre que votre ardeur militaire aura difficilement le moyen de se déployer et surtout par la manière dont vous êtes placé. Les choses vont si bien et tournent vers le bien avec une telle rapidité que d'un moment à l'autre il faut s'attendre aux événements les plus marquans. On reçoit continuellement des courriers de toutes parts avec des nouvelles superbes. L'Empereur Napoléon fuit en toutes lettres et à l'heure qu'il est a dépassé Smolensk. Wittgenstein vient d'avoir un avantage marquant. Du côté de la grande armée on fait de prisonniers par milliers. Napoléon perd une grande partie de son artillerie. La cavalerie est détruite et si quelque chose de son armée se sauve ce ne sera que la garde. Cette dernière peut beaucoup risquer par l'arrivée de Tchitchagoff à Minsk qui est sûre. Tchernicheff qui était dans cette armée a délivré Vinzerode et Leon Narischkin. On les attend tous ici et leur libérateur qui apporte des papiers interceptés qui

sont dit de la plus grande importance. Après ce que je viens de vous dire vous m'avouerez que tous va glorieusement pour la Russie. Honneur à notre belle nation. . . .

*) J'apprends que le courier part dans le moment je me presse de vous dire deux mots mon cher Alexandre. Les evenemens sont si rapides et si marquant qu'on ne peut y suffire. La providence nous procurera la misericorde sur nous et la colere contre le monstre. Il courre des bruits assès fondés qu'il y a des mouvemens à Paris très marquans. Ils demandent confirmation des nouvelles d'Angleterre et des depositions de prisonniers, mais il faut encore que cela se confirme.

Petersbourg le 28 Novembre 1812.

. . . . Je pense que vous avez du souffrir tout cet hyver de ne pas prendre part à des evenemens si glorieux pour notre patrie mais quant à moi je remercie le ciel de n'avoir point jusqu'à présent cette angoisse. Ajoutez a celles que j'éprouve déjà. Quoique vous alliez vous mettre en marche vous prenez une direction qui peut encore sous ce rapport nous tranquilliser pendant quelques mois peut-être. Votre corps d'armée sera un corps de réserve. Je suis persuadée mon cher Alexandre que cette inactivité vous contrarie beaucoup mais au moment où vous vous êtes décidé à entrer dans la milice qui pouvait prévoir que ce serait justement celle de Petersbourg qui passait pour la moins belle de toutes qui ferait des merveilles. Notre héros Wittgenstein en a tiré le meilleur patri dans 4 ou 5 affaires plus brillantes les unes que les autres. Je vous ai écrit que Nicolas allait être placé auprès de lui. Il y a aujourd'hui quinze jours qu'il est parti mais nous n'en avons pas encore de nouvelles. Au moment où il est parti il degelais et le chemin était mauvais et dans plusieurs endroits où il a du passer les chevaux de poste ne sont pas encore établis. Dailleurs toutes les armées marchent en avant avec précipitation et il y a quelques jours qu'il n'y a eu de courriers de Wittgenstein. Nous sommes dans la plus vive impatience de savoir Nicolas arrivé au lieu de sa destination. Je vous ai écrit combien il avait changé a son avantage. Beaucoup de personnes en ont été frappées. Il a témoigné une telle mesure et une telle discrétion qu'on n'a jamais pu citer un mot dit par lui. Le courier vous apportera la nouvelle des tristes faits de l'amiral Tchitchagoff du quel on attendait sans trop pouvoir l'espérer une glorieuse fin a toutes les victoires précédentes. Vous saurez donc qu'il n'a rien fait du tout et qu'il a laissé passer Napoléon et ses gardes

*) Приписано другой рукой.

sans lui rien opposer à l'exception de quelques escarmouches qui le feront encore passées malgré lui. Cela a produit ici un chagrin général puisqu'on ne peut plus prévoir le terme de cette guerre. Le maréchal Koutouzoff de lui même dès qu'il a été instruit des bêtises et de la mauvaise volonté inouïe de l'amiral est venu prendre le commandement de son armée, laissant celle où il était au paravant sous les ordres de Tormasoff. Tout le monde est enchanté de cette démarche et l'orgueilleux ignorant est confondu. Des personnes arrivées hier de l'armée qui sont le prince Pierre Wolkonsky et Michel Orloff disent que malgré cela on y a les plus belles espérances et qu'on espère réparer l'immense faute commise. L'armée française ou plutôt ses débris est dans un état affreux. Les médecins de là disent qu'à en juger par les prisonniers la plus grande partie doit périr sous peu et qu'il leur faudrait du bouillon et du vin donné avec ménagement pour les faire revenir. Dès qu'on donne à manger à un prisonnier chez nous il meurt. Jamais l'humanité n'a plus souffert, on ne peut supporter les détails qu'on entend sans frémir

Hélène.

Le 2 Septembre.

Dieu a benni notre cause, nous avons gagné la plus belle et la plus sanglante bataille que ce soit donné. Le 26 Avout près de *Borodino* nous sommes restés maître du champ de bataille et avons poursuivi l'ennemi jusqu'à treize verstes. On attend le gendre du general en chef aujourd'hui avec les details. Ils sont affreux! Nicolas grace à la bonté divine vit et se porte bien. Son debut a été fort! Le 24 Bagradione seul avec son armée a eu une affaire terrible, et le 26 comme il était sur l'aile gauche, et lui seul qui a porté tout le poid. L'ennemi avait le but de tourner ce coté pour pouvoir s'il n'enfonçait pas le centre penetrer par ce coté dans nos provinces meridionales. Nicolas a été constamment auprès de Bagradione dans les deux affaires et le prince Bagradione nous a fait faire des complimens sur son intrepidité. Фединка Гагаринъ, Меншиковъ et Nicolas sont ses aides de camp, qui ont temoigné le plus d'ardeur. Je suis tout aussi contente de cet eloge, que de le savoir en vie. Vous serez du même sentiment. Nous avons eu beaucoup de généraux hors de combat. Bagradione a eu une balle à sa jambe, qui l'a mit hors d'état de combattre pendant quelque tems. Une balle s'est aplati dans l'os de sa jambe et on n'a pas pu encore par les dernières nouvelles la retirer. Koutaizoff tué. Toutchkoff blessé assez gravement. Worontzoff a eu une balle dans la cuisse, mais elle a été retiré. Un autre Toutchkoff tué. Encore beaucoup d'autres gé-

néraux blessés. Sur 26 officiers des chasseurs de la garde quatre tués et 22 blessés. Quand Bagradione a été blessé St. Pris a prit le commandement. Il a eu une contusion à la poitrine, qui la fait evanouir pendant quelques heures. Докторовъ lui a succédé, et l'ordre malgré cela n'a été derangé en rien. La boucherie a été affreuse! On compte entre 80 ou 90 mille hommes d'exterminés des deux cotés. On n'avait plus de poudre et a la nuit on se battait avec les mains et on se déchirait. Le pauvre Gregoire Orlow a eu la jambe emporté. On lui a fait l'amputation devant quantité d'officiers, sans qu'il ait sourcillé; Alexix a été prisonnier un moment; les notres se sont jettés pour le delivrer; alors les français, voyant qu'ils ne pouvaient pas le garder, l'ont mutilé dit on avec des bayonnettes. Voila le rapport . . . qu'il y aura du plus ou du moins. Ma memoire ne suffit pas pour les horribles details. Je viens de voir une lettre du duc de Wirtemberg à sa femme, qui ecrit que Boanaparte etait furieux et qu'il a fait donner jusqu'a la derniere reserve, tandis que chez nous il y a eu des corps qui n'ont pas donnés. Il n'y avait qu'un battallion de chasseurs gardes. La milice de Moscou n'a pas donné. Celle de Smolensk a fait merveille! Je me rappelle . . . des blessés. Lagarde a été percé par une balle. On dit la même chose du prince Charles de Meklenbourg. Barclay a demandé sa demission. Il l'aura. Je tacherai de vous envoyer le plan de la disposition de nos troupes, qui a été parfaite!

Du coté des français par une lettre ecrite à la hate, Mouton a été tué, Zayontchek, . . . de même; Colincourt blessé. Nous sommes epuisés et aneantis des differentes sensations. Nous savions que la bataille se donnait. La terre tremblait à 30 verstes à la ronde. Фединка Гагаринъ a été legerement blessé.

Tout ce que vous avez commandé pour votre equipement sera fait et executé le plus tôt possible. Vous permettez que nous deboursions. Quand à vos debiteurs il me semble insalvables. Je vous prie de m'ecrire sans ceremonie. Si vous avez besoin des renforts et le mieux serait de les prendre à Simbirsk pour epargner les frais et embaras de transport. Les troupes sont bien près de Bogorotsky. S'il y a un vagenbourg tout est en desaroy. Je ne demande pas mieux qu'il mange la recolte, mais c'est facheux qu'ils devastent.

Il faut s'attendre a tous les replis de satan sous la figure de Napoleon. Mais il faut esperer dans la mesericorde de Dieu, l'encouragement de nos troupes. Le général Bonami, qu'on a fait prisonnier a dit que les troupes françaises n'ont marchées qu'à force de vin. Après la bataille ils etaient encore ivres mort. Le 31 pour la fête de l'empereur il y a eu le thedeum. Kologrivoff a été fait Chambellan avec cinq autres. Benkendorff est du nombre.

Ne comptez pas sur Gregoire: il ne va plus dans la milice. Comme il ne peut être par son rang que capitaine il reste. Il me semble qu'avant de demander a entrer il aurait du s'informer comment cette milice est organisé. Vous le recon-

naisiez en ceci comme dans le reste. Orloff a été fait conseiller privé. Il sera ou est sénateur.

Les nouvelles du 30 du marechal Koutousoff. Il a été fait marechal après ce succes, on lui a donné 100 mille roubles. Sa femme dame à portrait. Les nouvelles donc du 30 était qu'il attendait des renforts, ainsi il ne s'était rien passé. Witgenstein est tranquille: il lui vient beaucoup de deserteurs. Tchichagoff est arrivé à Loutsk. Il doit être plus loin même. Tormassoff avec Saken marchera sur Mohilew et la reserve de Hertel se joindra à Tchichagoff. Il y a de quoi travailler sur les derrieres de l'ennemi. On suppose qu'il retirera les troupes qui sont devant Witgenstein. Alors il agira aussi. Chleingel a débarqué avec les troupes que nous avons en Finlande. Il faut esperer en Dieu. Je tacherai de recevoir dans le courant de la journée encore des details, si non la poste prochaine je vous ferai part de ce que nous pourrons savoir Tous les aides de camp de Bagradione l'on conduit jusqu'aux environs de Moscou. Il compte s'arreter à une certaine distance de cette ville pour se faire traiter. Je crois vous avoir dit que Nicolas sera près du prince Koutousoff. Il était si fatigué de son premier général ou de ce qu'il n'était pas en activité qu'il voulait servir en ligne, mais Bagradione a prié le Marechal de prendre. Ses aides de camp et mon mari a prié le marechal par une lettre de prendre Nicolas chez lui a écrit que Nicolas serait près du prince. Je vous écris comme les têtes faibles dont les idées ne se suivent pas, mais qui viennent à fure et mesure. Ce maudit monstre anéantira le peu d'existence qui me reste. La дополнямая реляция n'est point arrivée. Je vous écris le 3. Je vous dirai que vous devez porter l'uniforme de général et vous serez équipé en général. Je vous envoie deux lettres qui vous prouveront vos droits.

Il y a un colonel arrivé hier de chez Witgenstein qui dit que l'ennemi ne sort pas de Polotsk, qui si tôt que quelqu'un en sort il est frappé qu'il souffre de la faim, que s'il avait dix mille hommes de plus, il répondait de nettoyer tout. Il y a des troupes qui vont de ce côté. La milice d'ici est sortie aujourd'hui. C'est dommage que la votre n'est pas plus avancée. Ce serait le moment de fondre sur le monstre

Gregoire Gagarine est placé depuis hier dans le conseil, à la place de Марницки.

le 28 9bre.

. Je vous dirai que l'amiral Tchitchagoff après avoir loupé je ne sais où, s'était enfin rendu sur la Beresina dont il devait défendre le passage à Napoleon dans sa fuite ainsi que les défilés de après avoir décampés ses troupes la laisser passer à très bon marché et échapper après avoir fait sottises

sur sottises n'écouter personne et se faisant hair de son armée. Vous lirez son bulletin et vous verrez que sa peur lui a fait voir double car il dit avoir eu affaire avec soixante et dix mille hommes, tandis que Napoleon n'en a que 40 tout au plus. Le marechal prince Koutousoff aprenant toutes ses betises qu'avait fait Чичаговъ s'est mis en traîneaux est arrivé à l'armée de Tchitchagoff en a pris le commandement a donné le commandement de l'aile droite a Vitgenstein et de la gauche à Tormazoff a fait dit on un beau plan pour couper encore s'il est possible par Vitgenstein l'armée de Macdonald en faisant aller le premier sur Kovno, lui même par le centre, tachera de couper le passage du Niemen et Tormazoff empechera la reunion de Chvarzenberg en se placant à Tous depend de ce que les sottises de Tchitchagoff n'ayent donné une grande avance à l'armée qui est si epuisé que si le soldat prisonnier mange il meure tout de suite. On dirait que c'est un conte mais c'est de la plus grande authenticité. Adieu mon cher Alexandre. Voici les bulletins et une chanson d'un général français qui amusera la province. Adieu.

Kaminnoi Ostroff 4/14 Sept. 1812.

En voyant ce papier vous croirez sans doute mon cher Alexandre que c'est de quelque bivouac que que je vous écris. Eh bien pas du tout c'est dans le boudoir d'une aimable demoiselle, chez la quelle les jolies idées sont plus abondantes que le papier de poste. C'est le grand général de la milice de Nigni tout comme vous, qui vous remettra la présente. Mais ce qu'il ne vous remettra pas, ce sont les uniformes que vous avez desirés, attendu qu'ils en peuvent être prêts que demain parceque tous les tailleurs sont occupés nuit et jour pour la milice de Petersburg qui hier est partie pour rejoindre Wittgenstein. Elle est très belle et aussi bien exercés qu'il le faut, elle forme des colonnes deploye, elle que faut il de plus pour battre les français! surtout quand on est bien commandé. Nous avons passé ici de la joye qui nous a causé la victoire d. Borodino à l'inquiétude que donne la probabilité d'une seconde affaire. Si nous nous en tirons bien je regarde Bonaparte comme un homme perdu, ayant cent mille hommes au dos et vos milices dans les flancs. Mais pourquoi vous faut il donc quatre mois? Pour Dieu conseillez au comte Tolstoy de prendre sur soi tout ce qu'il pourra. Je suis sur que tout ce qu'il fera, on le trouvera bon. Tandisqu'en demandant des instructions il perd un tems infini et c'est dans les circonstances actuelles ce qu'il y a de plus précieux. Depuis ma dernière lettre il n'y a pas eu de nouvelles d'Angleterre, ainsi je ne puis rien vous dire des suites de l'importante victoire de L. Wellington, comme en général je regrette de n'avoir pas cette bonne occasion rien de bien intéressant à vous mander. Cependant je dois vous annoncer que Gré-

goire ne sera pas des votres, il a trouvé plus doux de devenir secretaire d'etat à la section législative du conseil d'etat, place qu'avait Magnitzky, et que faisait depuis Tourguenjeff. Dieu veuille que ça l'amuse longtems. Mais ce qui m'a divertit pas du tout c'est que Sabloukoff est allé à l'armée sans le payer. Orloff est devenu conseiller privé, sénateur, tout à la fois. Je vous fais compliment sur la manière distinguée dont Nicolas c'est conduit, comme sur le bonheur avec lequel il c'est tiré d'affaire de cette petite escarmouche, veritable representation à l'enfer. Sur ça cher beau frère je vous souhaite de ne jamais assister à pareille fête, quand votre tour viendra il faut espérer qu'ils n'aurons plus de quoi livrer des batailles aussi sataniques. N. (Nesselrode).

. . . . C'est Savéloff qui va à Moscou se placer dans le rigt. de qui emporte cette épître. Wittgenstein est toujours près de Polotzk. Il lui arrive journelement 50 à 60 deserteurs. Le cours de change est aujourd'hui à 24 sur Londres 170 sur Paris etc. etc. etc. Sabloukoff part demain pour l'armée, il est repri comme général major, mais ne paye à Grégoire ni intérêts, ni capital. Madame de Stael est partie. Elle est enchanté de nous, et nous sommes enchantés d'elle, ce qui fait que tout le monde est content. Pachette Woronzoff épouse Mr. Timafeiff, mariage qui occupe beaucoup la soeur Helène, quoi qu'elle ait honte de ce nom qui ne lui semble pas assez illustre *). Parlez nous avec détail de la société de Nigni.

. . . . J'ai comme vous un besoin presant d'argent, car la Courlande n'est pas delivrée encore, et dans le voisinage de se trouve un immense hopital qui en fait aucun bien à la terre. Mais tout cela m'est égal, nos affaires contre les français vont si incroyablement bien, que cela guerit tous les maux individuels. Ajoutez à tout ce que fait le maréchal, d'arrivée de Tchitschagoff à Minsk, et puis de Wittgenstein près de, et il est difficile d'imaginer comment Satan en réchappera. Zernischeff a eu le bonheur de délivrer Winzingerod, Narischkin et comme vous verrez par le bulletien ci joint. Nicolas part cette semaine pour devenir aide de camp de ce brave Wittgenstein

St. Petersburg
10 Nov. 1812.

Nesselrode.

*) Ici personne ne se marie pour le moment.

28 October 1812.

Ельна quartier Général.

Je pars dans le moment pour Petersbourg, mon cher Alexandre, vous pouvez concevoir mon bonheur. Nous sommes continuellement à la poursuite de l'ennemi qui se tirera fort mal d'affaire de son incursion. Je me porte grâce à Dieu fort bien et vous souhaite tout plein de prospérité. Allez à Bogorodski pour y rétablir l'ordre. Agréez mes très humbles respects,

Gourieff.

(На оборотѣ: A son Excellence Monsieur le Général de la force Milicienne de Gourieff à Nizni.)

Je plus philosoph des Zizmers ne m'a pas laissé ignorer, mon cher Alexandre, ce que vous lui avez mandé d'aimable pour moi; tout habitué que je soye aux témoignages de votre amitié, un souvenir de votre part m'est toujours précieux; je crois aussi le mériter par l'attachement que je vous porte. J'avais depuis longtemps l'intention de vous ecrire, mais les malheurs publics et particuliers etaient tels que l'on ne pouvait s'occuper de rien; maintenant nous avons la respiration plus libre; nous avons tant broyé de noir ensemble que je sens le besoin de me réjouir avec vous de la bonne tournure que prennent nos affaires et de l'espoir que l'Europe devra sa délivrance à la Russie. La déroute ou pour mieux dire l'anéantissement des armées corses tient du prodige, on ne peut se refuser d'y voir le doigt de la providence et la juste punition de tant de crimes. Nous n'osions guères espérer lorsque nous nous quittames au mois des Juillet, que le 1-er de décembre le territoire russe serait entièrement purgé des soldats de Buonaparte. Il est bien à desirer que les opérations soient menées vigoureusement sur le nouveau théâtre de la guerre, le tems présent est des plus précieux: les evènements d'ici à un mois doivent décider du sort futur du Napoléon en Allemagne. Quoique vous ne m'ayez pas donné signe de vie, je sais que vous êtes satisfait du parti que vous avez pris: on dit votre milice superbe. Vous avez outre cela l'avantage de servir sous un chef revêtu de l'estime générale, ainsi je conçois, mon cher Alexandre, que vous soyez content de votre situation; heureux ceux qui ont pu prendre part à une lutte si honorable! La crise a été forte, mais elle était nécessaire et donnera une juste mesure de la confiance que l'on doit avoir en ses propres forces. Nous avons eu la visite du seigneur Coco, qui après une aussi belle campagne est devenu Николай Дмитриевич il a pris du corps et le regard foudroyant d'un vainqueur après avoir voltigé de belle en belle, il est reparti de porter le coup de grâce

au Napoléon. Nesselrode est parti à la suite de l'Empereur et voilà Marie encore une fois veuve. Vous sentez qu'Hélène n'a pas laissé échapper ces occasions de soulager son cœur oppressé par des sentimens aussi douloureux. Sabloukoff vient d'arriver de l'armée mais je ne l'ai pas encore vû; j'imagine que ce n'est pas pour longtems, car les circonstances ne sont pas favorables aux spéculations; celles des cosaques sont je crois les meilleures comme les plus claires. Quant à moi, mon cher, je suis ruiné pour quelques années et par consequent pour longtems, car ce que je dépenserai tout ce tems ci est autant de dettes contractées et qu'il faudra payer un jour. Notre terre de Smolensk a beaucoup souffert, quoique l'ennemi n'y ait pas séjourné, grâces à la bravoure de nos paysans et aux bonnes dispositions du бурмистръ, qui a repoussé constamment les attaques des maraudeurs et des petits partis; mais notre terre de Moscou est entierement ruinée; on s'y est battu pendant cinq jours et tout est dévasté; au reste c'est un malheur si général et les résultats sont si avantageux que l'on ne peut pas s'en plaindre. Dites bien des choses de ma part *au grand*, j'espère que les plaisirs de Нижней n'ont pas effacé ses amis de sa mémoire. Adieu, mon cher Alexandre, donnez moi quelquefois de vos nouvelles et conservez moi votre amitié, vous connaissez tout le prix que j'y attache. Tout à vous M.

Ce 17 X-bre 1812.

Nous venont d'apprendre la mort du P-ce George d'Oldenbourg.

Ma femme se rappelle à votre souvenir, ainsi que toutes les petites filles Сергей Васильевичъ a eu une espèce de paralisie qui lui a placé la bouche sur la joue et endommagé l'oeil. Sa phisionomie n'est pas encore racommodée. Démidoff est venu se reposer ici des fatigues de la guerre, sa femme est prête d'accoucher. Sabloukoff prend son congé et reprend les opérations de sa fabrique; le sociétaire Tatischeff est parti pour l'Espagne; Grégoire dort paisiblement; voila les nouvelles les plus fraîches.

. Je suis charmé de vous savoir arrivé sur le théâtre des grands évènements, car depuis un an et plus vous avez tout le désagrément du métier sans en partager les avantages; mais vous ne pouvez tarder à prendre part aux opérations. Il me semble que le gd. procès de l'Europe est enfin jugé de maniere à assurer son indépendance: l'empereur joue un rôle d'un beau idéal, jamais prince n'a joint la gloire de conquérant au titre de bienfaiteur de l'humanité. Le gd. problème est de savoir jusqu'à quand la France avilie se croira obligée de faire cause commune avec la Corse. Un peuple peut se laisser fasciner les yeux par les illusions de la gloire, mais le crime et la scélératesse dans toute leur repoussante nudité ne devrait inspirer que l'horreur et l'indignation. La réputation de grand capitaine

qu'avait le soidisant grand homme s'est évanouïe à Leipsic; quand à ses talens politiques et administratifs ils n'ont jamais existé que dans les gazettes stipendiées par lui; il ne lui reste donc que la *moralité* de son caractère М.

Pétersbourg le 31 Octobre 1813.

Отношеніе моск. оберъ-полиціймейстера Владиміру Юрьевичу Соймонову, 23 августа 1812 года.

Его Сія-во Г. Главнокомандующій въ Москвѣ словесно приказать мнѣ изволилъ, для препровожденія въ Санктпетербургъ вымѣннаго здѣсь золота и серебра откомандировать одного полицейскаго чиновника; вслѣдствіе чего отряженъ отъ меня квартальный поручикъ Вадковскій и при немъ одинъ мушкетеръ, съ приказаніемъ явиться къ Вашему Пр-ву.

Копія письма гр. Барклая де Толли гр. Платову, изъ Бруксаля, 24 іюня 1814 года.

Милостивой Государь мой Графъ Матвѣй Ивановичъ.

Въ то незабвенное время, когда непобѣдимое воинство Русское спасало отечество свое отъ руки сильнаго врага, на низложеніе его устремлявшася, въ то самое время воинство Донское, вашимъ Сіятельствомъ предводительствуемое, прославило себя новыми и безчисленными доводами приверженности ко всеавгустѣйшему Монарху, и усердія къ пользѣ общей. Кромѣ полковъ, со славою противоборствовавшихъ ужаснымъ силамъ непріятельскимъ, при самомъ вторженіи ихъ въ предѣлы наши, старые Донскіе воины, опочивавшіе уже послѣ долговременныхъ подвиговъ въ нѣдрахъ семействъ своихъ, юноши, не созрѣвшіе еще въ силахъ къ понесенію трудовъ военныхъ, всѣ по первому воззванію Монарха летѣли на защиту благоденствія и славы Русской. Они являсь на поляхъ Тарутинскихъ, были сильнымъ подкрѣпленіемъ арміи, послѣ кровопролитнѣйшихъ битвъ ея. Вскорѣ послѣ того, когда врагъ нашего и общаго спокойствія, испыталъ могущество и твердость воинства и всего народа Русскаго, обратился къ постыдному бѣгству, воины Донскіе, быстро тогда на истребленіе его стремившіеся, устилали слѣды его трофеями побѣдъ своихъ,

исторгали изъ рукъ его богатства, въ Москвѣ похищенныя, и соединяя славу воиновъ съ благочестіемъ христіанъ, приносили сокровища сіи къ престолу Всевышняго. Памятники приношенія ихъ, украшая храмъ Божій въ столицѣ Отчества, останутся навсегда живѣйшимъ свидѣтельствомъ достохвальнаго усердія ихъ къ вѣрѣ православной. Наконецъ, когда побѣдоносная войска Все-милостивѣйшаго къ намъ и сострадательнаго къ нещастію другихъ народовъ Государя нашего, изгнавъ съ лица земли своей всѣ силы врага, обращены были на освобожденіе отъ ига его чужихъ земель, полки Донскіе, сподвизаясь имъ, повсюду достойно раздѣляли съ ними славу защитниковъ Германіи, избавителей самой Франціи и возстановителей мира во всей Европѣ. Такъ, Милостивый Государь мой, въ сіе достопамятное время не было ни одного случая, гдѣ бы Герои Донскіе не блеснули и подвигами военными и подвигами патриотическими; не было битвы, гдѣ бы они не восторжествовали; не было трудовъ, которыхъ бы они не преодолѣли; не было нуждъ, которыхъ бы они не перенесли. Теперь, когда они возвращаясь на благословенную родину свою, несутъ съ собою отъ береговъ Сены до береговъ Дона славу, миръ и благоденствіе, я не могу скрыть истинной признательности моей къ безсмертнымъ подвигамъ ихъ. Конечно и безъ моей признательности извѣстна свѣту слава ихъ, но почитая собственно для меня лестнымъ предать въ память потомства, что я имѣлъ честь быть свидѣтелемъ достославной службы ихъ на пользу своего и чужихъ народовъ, я усерднѣйше прошу В. С. сіе искреннее изліяніе чувствованій моихъ принять, какъ залогъ особеннаго къ заслугамъ Донскихъ воиновъ уваженія всей арміи, надъ коюю я по довѣренности Государя Императора удостоился начальствовать. Пусть признательность сія будетъ такъ же несумнѣннымъ доказательствомъ и отличнаго моего къ вамъ почтенія, съ сохраненіемъ коего я за честь поставляю быть и проч.

Подписано: Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли.

Стихи, относящіеся до отечественной войны.

Летѣлъ гусь
На святую Русь;
Русь, не трусъ,
Это не гусь,
А воръ-воробей.
Русь, не робѣй,
Бей, колоти
Одинъ по девяти.

Летѣлъ гусь въ гости,
Не зналъ, что оставить свои кости,
Хотѣлъ надѣть русскую корону,
А русаки общипали гуся какъ ворону,
Оставили одинъ хохоль,
И полетѣлъ домой голъ.
Хотя гусь въ Москвѣ сдѣлалъ пожаръ,
А Москва ему дала смертный ударъ.

Славный графъ Витгенштейнъ
Удержалъ пришедшихъ съ Рейнъ,
И тѣмъ Петербургъ спасъ,
Наполеона потрясъ.

Князь Кутузовъ
Побилъ французовъ,
Затопталъ ихъ въ грязь,
Зато нареченъ Смоленскій князь.

Платовъ генералъ
Послѣднихъ покорялъ
И взшелъ славно въ Парижъ.
Наполеону теперь будетъ крышъ.

Во имя отца
Храбрыя сердца,
Взошли они въ Прагу,
Заварили брагу,
По дорогѣ бражку разопьютъ,
Французовъ разобьютъ.

Михайла Сперанскій
Породы не дворянской,
Сынъ поповъ,
Изъ большихъ плутовъ,
Высоко возлетѣлъ,
Отчизну продать хотѣлъ,
Зато лишенъ почести и лентъ
И сдѣланъ первобытный студентъ,
Посланъ въ Сибирь
Читать псалтырь.

Пѣсня.

На отъѣздъ въ армию князя Голенищева-Кутузова. въ августѣ 1812 года.

Голосъ: „Какъ на матушкѣ, на Невѣ-рѣкѣ, на Васильевскомъ славномъ островѣ.“

Что за пыль столбомъ подымается,
Мать-сыра-земля содрагается,
Кони быстрые вихремъ въ путь летятъ,
Сотни мигомъ верстъ проскакать хотятъ.
Знать, слышали кони быстрые,
Въ путь кого они и зачѣмъ несутъ:
Что несутъ они славна витязя,
Страшныхъ русскихъ силъ вождя славнаго
И святой Руси сына вѣрнаго,
Мужа разума,—князь Кутузова,
Что по манію царя бѣлаго
Ѣдетъ въ бой вести войско храброе
Противъ хищнаго врага лютаго.
Ой, вы гой есте, добры молодцы!
Вы, солдатушки православные!
Поднимите вы руки сильныя,
И сомкнувъ въ ряды груди мощныя,
Помолитесь Богу крѣпкому
И пречистой Его Матери,
И по слову вождя мудраго
Гряньте съ вѣрою, съ надеждою
На злодѣя кровожаднаго!
Вась побѣда, даръ всеильнаго,
Увѣнчаетъ славой вѣчною,
И не только Русь родимая,—
Вся воскликнетъ поднебесная:
„Исполать вамъ, добры молодцы!“

Августа 24 дня
1812 года.

Солдатская пѣсня.

На взятіе Графомъ Витгенштейномъ Полоцка штурмомъ.

На голосъ: „Веселяся въ чистомъ полѣ,
Льзя ли воину тужить.“

(Опера „Добрые солдаты.“)

Чудо новое свершили
Съ Витгенштейномъ Русскій духъ:
Штурмомъ Полоцкъ разорили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.

Витгенштейнъ—другой Суворовъ,
Полоцкъ—новый Измаиль;
Изъ за ровъ и изъ окоповъ
Сентъ-Сиръ лыжи наострилъ.

Поскорѣ уплетайся,
Съ Магдональдомъ ты спросись;
Да назадъ не озирайся—
Витгенштейна берегись!

Намъ вошло уже въ привычку
Бить французовъ-наглецовъ;
Но что скажемъ мы про стычку
Ополченья—молодцовъ?

Будто звѣри разъяренны,
Съ грудью грудь и штыкъ съ штыкомъ,
Лѣзли черезъ рвы на стѣны
Съ Сенаторомъ храбрецомъ.

Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шель,
И на полѣ чести, славы
Рану тяжкую нашель.

Полководцы наши славны:
Балкъ, Гаменъ, сибирскій Ротъ,
Получили также раны,
Лѣвали все они впередъ.

Въ городъ первый кто ворвался?—
Нашъ Сазоновъ генераль;
Какъ отчаянный онъ дрался
И ура! ура! кричалъ.

Господу—благодаренье,
Государю—слава, честь,
А злодѣямъ—посрамленье,
Божья праведная месть.

Подвигъ новый Витгенштейна
Русскимъ радость, страхъ врагамъ;
А вселенна удивленна
Будеть вѣрить чудесамъ.

Печатать позволяется. Цензоръ И. Тимковскій.
С. П. Бургъ, 13 Октября 1812.

A Son Excellence le général Miloradovitch le jour de sa fête où il vainquit le troisième corps.

L'histoire sacrée nous fais connaitre
Qu'un bel archange nommé Michel
Réussit à faire disparaître
Lucifer du séjour du ciel.

Ce Michel qu'aujourd'hui nous fêtont
A plus fait pour le bonheur du monde
Il efface la réputation
De Bonaparte cet homme immonde.

Amis, fêtons ce héros
Que son humanité et sa vaillance
Nous fasse dire à tout propos
Accordez nous la bienveillance.

Завѣщаніе Н. Бонапарте

Предчувствуя мою кончину,
Законнымъ королямъ я уступаю тронъ,
Чтобы изъ милости производили сыну
Хотя сиротской пенсiонъ.
Женамъ моимъ не нужно содержанье.
У первой деньги есть,
Послѣднюю жъ на пропитанье
Возьметъ себѣ богатый тестъ.
Отъ братьевъ не видалъ я никакой заслуги,
Пускай живутъ ихъ чѣмъ хотятъ,
Пускай изъ королей пойдутъ они хоть въ слуги,
Сестеръ же въ госпиталь подъ старость помѣстятъ.
Остатки гвардіи и войска распускаю,
И благодарность имъ мою
За службу, раны ихъ и голодъ объявляю,
Но жалованья не даю:
Гдѣ взять его, когда я сдѣлался банкротомъ,
Всѣ знаютъ, что война была безъ барыша;
Обмануть я жестоко Коленкуромъ плутомъ,
Вся собственность моя теперь—одна душа!
Одинъ мой только геній!
Отказываю ихъ я князю Сатанѣ,
Который сочинялъ со мною бюллетени
И помогалъ во многомъ мнѣ.
Предъ смертію своею прошу у всѣхъ прощенья,
Не требую себѣ богатыхъ похоронъ,
Я даже обойтись могу безъ погребенья.
Прощайте! Помните, что былъ Наполеонъ!

Апрѣля 20-го

1814 года.

Изъ бумагъ генераль-маіора С. И. Мосолова.

День рожденія Императора Александра 1-го торжествуемый Россіянами 12-го Декабря по калѣндарю новаго стилия бываетъ 25-го числа того жъ мѣсяца слѣдовательно въ праздникъ Рождества Христова—по сему случаю въ Лондонѣ сочинены слѣдующіе стихи:

Le jour de Noel 1812.

Le jour, où pour nôtre bonheur
Dieu pour nous daigna descendre
On celebra un second Sauveur
Et c'est L'empereur Alexandre.

То есть: Въ день который Богъ благоволилъ притти въ міръ для нашего спасенія праздновали рожденіе втораго Избавителя—Императора Александра.

*Въ сей день, къ нашему спасеню
Богъ самъ! на земли явился,
А Европы къ избавленю
Александръ первой родился *).*

Хвала, нашъ вихорь атаманъ
Вождь невредимый Платовъ
Твой очарованный арканъ
Гроза для сопостатовъ *бить враговъ вездѣ готовъ*
Орломъ шумить по облакамъ
По полю волкомъ рыщетъ
Летаетъ страхомъ въ тыль врагамъ
Бѣдой имъ въ уши свищетъ!
Они лишь къ лѣсу—ожилъ лѣсъ
Деревья сыплютъ стрѣлы
Онѣ лишь къ мосту—мостъ исчезъ
Лишь къ селамъ пышутъ *) селы.

В: Жуковскаго.

*) *От огня.*

*) *Напечатанное курсивомъ писано рукой Мосолова. (См. 8-ю часть Бумагъ 1812 г., стр. 335.)*
СВОР. ВУМАГЪ 1812 Г. Ч. IX.

Къ портрету Фельдмаршала Князя Голенищева Кутузова и Смоленскаго.

Сословіемъ дворянъ терзаемой Россіи
Герой сей избранъ былъ прервать всеобщій стонъ
Имъ смолкли во сто дней всѣ бурныя стихіи
Россія спасена и палъ Наполеонъ.

Факсимиле каррикатуры съ современнымъ изъясненіемъ *).

*) Карриатура съ изъясненіемъ подарена мнѣ генераль-маіоромъ Иваномъ Федоровичемъ Гейне.
П. Ш.

Изъясненіе.

Изображеніе сіе суть твоѣ Императоръ Наполеонъ Прусскій германскій король сурфинъ. тѣло шевалье, Глазъ орловъ заступатель муть багма, а поставили уцвѣтили съ оубъ да лобъ твой и вичи. Краска цвѣту ^{воротничка} ~~воротничка~~ твой изображаетъ пролитую твою кровь для предъ Свѣтлѣ торговли. Рука богини вичекѣ заждѣ. Квѣтъ Эполетъ, трестѣ павѣцѣ вичи изъ тѣбѣ въ пачу, а двукѣ развѣвалѣ китѣ паутичѣ, изображеніа твоѣго ордина погѣ. какъ лѣтѣкъ, калоторой сидитъ лицѣ паутичѣ продолжалоній оубо вичи. Фруктъ оукалатѣ ордина оубо лѣтѣкъ, а плетѣ твоѣ состоитъ изъ лѣтѣкъ калоторой вичи тѣбѣ проурачѣкъ тѣбѣ въ прошедшѣкъ году баталіи. Наконецъ лицѣ твоѣ составлено изъ пертѣкъ тѣбѣ, оубо твоѣго неограниченна баталіи. — Франшичѣ! —

Изъ записной книжки В. П. Шереметевскаго

Опись дѣламъ моск. управы благочинія 1812 года.

	Рѣшено дѣло.
Двор. дѣвки Авд. Осиповой объ исходат. у Сената позв. на вы- ходъ замужъ.....	1821
Д. Т. С. Графа Федора Растопчина объ уничтож. свидѣт. (на за- логъ им.).....	1812
Кол. Рег. Алексѣя Андреевскаго о желаніи слушать лекціи въ Универс:.....	1817
К. Жукова о взысканіи съ Тит. Сов. Борисовой.....	1826
Прап. Абатуровой съ Губ. Секр. Пановымъ о вещахъ.....	1827
Дворов. чел. Ив: объ отыск. свободы.....	1824
— — Жукова тожъ	1826.
Прозоровской. Генераль Фельдмаршала Штабсъ Дамы и Кавалеръ Княг. Анны о имѣніи.....	1822.

- Об. Бергм. Колтовской съ муж. и проч. лицами о имѣніи..... 1826.
 К. Ероф. съ к. Преторомъ о долгахъ..... 1826.
 К. Рег. Поповой съ Княжной Эристовой о долгахъ..... 1826.
 Мѣщ. Мясниковой объ отобр. отъ К. Сов. Быковской разн. вещей. 1827.
 К. Сухарева съ к. Рудаковымъ о 300 р. 1818.
 Объ отыск. свободы канцел. Вас. Колосова изъ Влад. Г. М. Чес-
 менскаго..... 1814.
 О вз. К. Рег. Мих. съ Маіора Карѣва 5000 р..... 1823.
 Д. Камерг. Петра Бекетова о условіи, заключ. съ К. Мих. Чертовскимъ о
 сдѣл. часовъ. Начато 8 Февр. оконч. 14 Марта.
 О кр., найд. мертвымъ въ рч. Семибратской.
 О двор. ч. Мих. Ѳедор. сужд. за оскорбит. слова противъ Высочайшаго
 имени.
 О сдѣл. двор. людьми Вас. и Мих. Ѳедоров. возмуц. развратъ и пр.
 NB. Преимущ. объ опред. и увольненіи служ. и о порубкѣ лѣсовъ крестъ-
 янами.
 К. Никона Соколова въ обруг. Кн. Шаховскаго.
 К. Ив. Михѣева въ удар. мѣщ. Данил. по щекѣ и коромысломъ по боку.
 Кол. Рег. Алексѣя Крымова и пр. въ кражѣ.
 О найд. у кр. Котельникова Англ. зеркал. и мышьякѣ.
 Мѣщ. Петр. въ выдер. у себя 3-хъ зубовъ.
 Тимоф. двор. ч. въ поврежд. у себя лѣв. глаза.
 Ив. двор. дѣвки въ намѣр. окормить ядомъ ГГ. Лавров.
 Соколова мѣщ. о подливѣ воды въ полпиво.
 К. сына Мих. Верещагина и Г. Секр. Петра Мѣшкова въ зловерной рѣчи.
 Кр. Игнатова и Болотина въ намѣреніи разбойничать.
 Приходч. Мих. отчетъ во время непріят. нашествія.

Докладные и настольные регистры 1-го Д-та 1812 г., оставшіеся послѣ наше-
 ствія войскъ непріятельскихъ.

Въ книгѣ этой регистрамъ предпосл. журналъ Д-та Палаты, во исполн.
 котораго и вслѣдствіе распоряженій, учин. въ Губ. Пр. въ общ. Присут.
 гг. М. Гражд. и Вице Г., чтобъ въ разсужденіи настоящихъ военныхъ обстоя-
 тельствъ для безопасности и въ предосторожность Пр. Мѣсть, оныя закрыть
 31 Авг., въ день сост. ж. закрыть и Д-тъ и дѣла по удобности, по чрезвычай-
 ной и необходимой экстренности отправлены въ г. Владиміръ.

Янв. 11. О Кол. Секр. Пр. Волковой, сужд. по извѣту мужа въ побѣгѣ отъ него и непотребствѣ.

О кр. М. Охр., дер. Малыя Крутицы о кражѣ лошади.

О зарѣзавшемся пономарѣ ц. Козмод. что въ Кадашахъ, Александровѣ.

Янв. 15. Предлож. Мин. Юст. И. И. Дмитриева что Гос. Имп. разсмотрѣвъ отчетъ за 1811 г. замѣтилъ что по 1 Д. М. Уг. П. въ сравн. съ проч. не оказалось желаемой успѣшности въ рѣш. дѣлъ повелѣлъ чтобы онъ старался очищать свои съ большимъ раченъемъ къ облегченію судьбы подсудимыхъ.

Янв. 26. Указъ Сената, коимъ полагается о излишне показанныхъ употребл. пр. стр. въ М. Павл. Больницѣ деньгахъ. Рѣшеніе сей Палаты утвердить во всей силѣ съ тѣмъ однакоже чтобы Арх. Д. С. С. Козакова, не подвергая республикованію, сдѣлать ему въ Палатѣ выговоръ съ подтвержд. чтобъ впредь не принималъ къ себѣ обязанности производить казенныя стр. къ чему онъ по старости лѣтъ оказывается и неспособнымъ: каковое заключеніе Его И. В-во повелѣлъ приводить въ исполненіе съ отмѣною только означ. подтвержденія, во уваженіе его заслугъ въ архитектурѣ.

Янв. 26. Предлож. Главном. въ М. Г. Фельдм. Графа Ив. Вас. Гудовича объ употребл. дѣятельнѣйшихъ средствъ къ оконч. дѣла о М. К. Гендриковѣ, сужд. въ прич. ругательствъ Таган. ч. Приставу Ярыжкину.

Янв. 29. О кр. Антоновѣ, сужд. за навлеченіе Пр. Мѣстамъ затрудненія въ производ. дѣла о бити его М. К. Герас. съ товар.

Ф. 1. О найд. въ Рог. ч. на Андреевскомъ полѣ зарубл. тѣлѣ кр. Иванова.

Ф. 12. О лишенномъ добр. имени, бывшемъ М. к-цѣ Митроф. Суворовѣ, сужд. за буйство и оскорбл. чиновниковъ.

13. О пономарѣ Екат. церк. что во дворцѣ на сѣняхъ Ив., сужд. за кражу съ образа 4-хъ камней.

14. Замѣч. Сената о причинѣ долговременнаго непредставл. оному дѣла о кр. Скороспѣловѣ съ к. Коробов. о товарахъ.

16. О опубликов. рѣшенія Екатеринославской Уг. Пал., оправдавшей преступника Изюмск. Помѣщ. Маіора Депрерадовича, сужд. въ разн. законопротивн. поступкахъ.

Марта 13. О наймѣ въ д. Г. Каверина курятной лавки.

Марта 13. О мясникахъ М. к-хъ Ив. Забродинѣ и проч., сужд. въ перекупкѣ скрытнымъ образомъ, не на площадкѣ а по постоял. дворамъ скотины.

Марта 22. О дворов. ч. Рыбаковѣ, сужд. въ произнош. угрозъ ко вреду себѣ и другимъ.

Апр. 10. О корчемствѣ Пор. Возницына по откупу съ 1795 по 1799. Г. Л. Лунина въ селѣ его Больш. Ивановскомъ, сост. тогда въ Никит., послѣ въ Серпух. а нынѣ въ Брон. округѣ.

Апр. 10. О служ. въ Сенатѣ изъ Двор., Синод. Рег. Павлѣ Мясновѣ въ перепис. и раздачѣ копій съ пасквильн. стиховъ на разныя лица.

Апр. 17. Пожарн. служ. Емельянова въ ложн. на себя показаніи о смертоубійствѣ.

Мая 10. Ук. Сен. съ В. конфирм. о лишеніи отст. Подпор. Барона Конст. Фонъ-Салиса чиновъ и дворянства, за несоотвѣтствованные званію его поступки, и написан. по молод. лѣтамъ въ военную службу.

Мая 15. О Совѣтн. М. Каз. П., Ст. С. Чернявскомъ и Герольдм. дѣль Н. Сов. Филип., Секр. Козыревѣ и Повытч. Кордековѣ, сужд. за вспомошествов. цехов. Зимулину, не несшему никакой службы, къ получ. чиновъ.

Мая 15. О наказаніи 3-хъ мѣс. содерж. Смирит. Д. бывш. Губ. С. Страхова, лишен. чиновъ Двор., и фамиліи Страховыхъ, Гр. Мартыанова за дерзнов. поступки и укорит. прот. Пр. Мѣстъ показанія, по случаю опорочиванія Г. Норова дан. ему довѣренности и о проч.

Мая 27. О мѣщ. Дм. Пискаревѣ, сужд. въ кражѣ образа съ паперти ц. Илиіи прор., что на Воронц. полѣ.

Мая 28. Фурмана Прѣсн. ч. Рубахина за побѣгъ и за ложное показ. на себя убійства крестьянина.

Іюня 3. Объ иностр. Карлѣ Жеромѣ за брошеніе въ маскарадѣ хлопущки.

Іюня 4. О двор. дѣвкѣ Максим. за порѣзаніе себѣ ножомъ горла отъ глупости.

Іюня 7. О мѣщ. Ег. Соболевѣ и проч. въ намѣреніи дѣлать фальш. асигн.

Іюня 10. О двор. ч. Дунаевѣ въ снятіи бобровой шапки съ двор. же челоуѣка.

Іюня 10. Объ утопшей въ Хапил. прудѣ двор. дѣвкѣ Г. Кикина.

Іюня 18. Объ обмѣрахъ въ 1789 году въ разн. пит. домахъ, бывшихъ тогда содерж: Н. Сов. Мѣщанинова съ тов. и Прап. Зубкова.

Іюня 18. О куп. сынѣ Вас. Хлѣбниковѣ, сужд. за обращ. въ пьянствѣ и за невступленіе въ монашество.

Іюля 8. Упоминается К. Лепешкинъ, содержатель Саратовскаго Герберга (тракт. Саратовъ на Срѣтенкѣ).

Іюля 10. Предлож. Г. Ген. Фельдмарш. Главн.

Іюля 18. О двор. ч. Сусловѣ за порѣзаніе себя ножомъ по горлу въ отбывательство отъ рекрутства.

Іюля 24. О мѣщ. Стрѣльцовѣ за кражу гусей.

Авг. 5. Оберъ-лекаръ Австр. службы Ницельскій сужд. за обманъ при залогѣ вм. зол. вещей семилеровыхъ и за ношеніе ордена.

Авг. 18. Графъ Ѳ. В. вопрошаетъ Палату: почему дѣло о растрач. Ст. С.

Кн. Александр. Голицынымъ каз. суммъ въ теченіи 22 лѣтъ не приведено къ окончанію и подтверждаетъ о немедленномъ его рѣшеніи.

Авг. 23. Выговоръ отъ Сената за долговрем. нерѣшеніе дѣла о к. Меньшовѣ, сужд. за произнош. дерзкихъ словъ.

Реестръ разн. входящ. бумагамъ съ Янв. 1812 года.

Янв. 2. Упр. Благоч. доноситъ, что хранившееся въ подвалѣ подъ церк. I. Предт., что слыветъ у Черниговскихъ, вино отдано купцу Серикову.

Янв. 3. О подозр. на дочь Прап. изъ дворянъ дѣв. Марью Мошинскую въ кражѣ сер. часовъ у Коммисариат. писаря Ив. во время бытности его въ гостяхъ у двор. ч. Г. Юшкова, Тимофея Миронова.

Отношеніе Полк. Одес. Пѣх. П. Потулова, о рядовомъ Александрѣ Чувинѣ, сынѣ Н. Сов. разжал. изъ Губ. Секр. за продажу дѣлъ Канцел. Герольдм. на обертку товар. въ солдаты.

Янв. 10. Упр. Бл: что двор. ч. Сычовъ за переливку Госуд. мѣдной монеты наказанъ кнутомъ на публичномъ мѣстѣ.

Янв. 11. Губ. Правл., что кр. Ег. и Мих. за срубъ 2-хъ каз. березъ отсланы для заработанія цѣны краденаго въ Пр. Общ. Пр.

Янв. 12. О крѣпкомъ пивѣ, продав. въ подрывѣ каз. пит. сборовъ въ М. Гербергахъ и между проч. у К. Телепневой въ IV-й что нынѣ Яким. часть.

Янв. 15. О довол. Д. С. С. Рябинину и К. Сов. Бахметеву устр. свекло-сахарный заводъ.

Янв. 15. Объ Анг. Бутлерѣ и Выборг. урож. Маронинѣ въ дѣл. фальш. ассигнацій.

Янв. 16. Ук. Сен. чтобы всѣ Присут. М. опредѣл. и указы свои писали самыми ясными словами такъ, чтобы не могло происходить ни малѣйшаго недоразумѣнія.

Бѣлор. воен. Губер. Герцогу Александру Виртембергскому управл. и гражд. частію въ обѣихъ Бѣлор. губерніяхъ.

Янв. 18. Назнач. запасныя рекрут. двѣ линіи Депо при гарниз. внутр. батал. 1, въ Петрозав., 2, Новгор., 3, Твери, 4, М., 5, Калугѣ, 6, Тулѣ, 7, Орлѣ, 8, Курскѣ, 9, Харьк. и 10, въ Екатеринославлѣ.

Янв. 19. Прош. чин. 6-го кл. Павла Кругликова по заемн. писм. покойнаго Кн. Андрея Александр. Долгорукова, объ устрани. отъ произв. правящ. д. губ. прокур., каз. дѣлъ стряпчаго Евреинова, такъ какъ онъ Д. Камергеръ Кн. Мих. Ад. (сынъ пок.) Долгор. издавна знакомъ и ближайшій пріятель.

Янв. 19. Прик. Общ. Пр., что присланная туда за кражу платка солд. Алексѣева 10 р. съ проц. въ рабочемъ домѣ заработала.

Янв. 23. Упр. Благоч. доносятъ что двор. ч. Андреевъ за подлогъ соч. фальш. билета и партикул. писемъ наказанъ плѣтьми.

Янв. 25. На указъ Палаты о выдержаніи отст. прап. Николая Чевкина за подачу жалобы на Сенать, подъ стражею одинъ мѣсяць, что Ч. умеръ 25. Д. 1809 и погреб. въ Дон. мон.

Янв. 29. Дух. Конс., что солд. Тимофеева за прелюбод. и кровосмѣшеніе 3 мѣсяца на церк. покаяніи выжила.

К. Гавр. Огорокова о прич. ему К. сын. Колобовымъ личной обиды, кричаніемъ на него безрезонно караула.

О Губ. С. Поярковъ якобы причинивш. кр. Шibaеву предъ смертію побои.

Фев. 5. Высоч. повел. о ненаказ. простыхъ монаховъ тѣлесно и считаніе за святотатство растрату денегъ собр. на содерж. монастырей и монаховъ.

Февр. 6. Что фурманъ Прѣсн. ч. Зубихинъ избѣгая наказ. за отлучку отъ своей команды ложно показалъ на себя убійство крестьян.

Ф. 8. О к. сынѣ Степ. Володинѣ въ ограбленіи священника Ѳедорова.

О переводѣ учителя Николая Оранскаго изъ числа канц. служит. Уг. П. въ М. Совѣстный Судъ въ секретари.

Ф. 12. О сыскѣ прикащика К. Никифора содерж. съѣстной трактиръ близъ Вольнаго Дома (гербергъ).

О Моск. 1-й Гильдіи купцѣ и фабрик. и кавалерѣ Ѳедорѣ Пантелѣевѣ въ дачѣ незакон. якобы довѣрен. прикащ. Борису на торговлю конскими товарами.

Ф. 14. Прощ. Д. Т. С. Николая Никит. Демидова сужд. въ говоренныхъ дворов. его человѣкомъ Рыбаковымъ словахъ, означ. вредное его намѣреніе, и будто бы хотѣвш., по случаю невыдачи ему изъ Конторы жалованья нанести себѣ вредъ—объ отсылкѣ его на поселеніе.

Ф. 15. Прощ. Кол. Секр. Ѳедора Левшина, что при опред. его въ 1808 г. въ Уг. Пал. предст. имъ былъ данный ему государств. гербъ и аттестатъ о службѣ просить выдать обратно.

Ф. 20. О Моск. мѣщ. Алексѣѣ Рашковѣ задавл. до смерти обвалившимся въ его домѣ потолкомъ.

О Куп. сынѣ Павлѣ Егоровѣ въ удареніи въ гербергѣ, сост. въ д. Тит. Сов. Зорина бутылкою по головѣ кофейницу вдову Подпор. Варв. Колесникову.

О Куп. сынѣ Тулинѣ въ промотаніи 25 р. ас. взятой имъ для размѣна у кофейницы въ гербергѣ въ д. Вѣляева Мѣщ. Улановой и въ найд. при немъ мышьяка.

Ф. 20. Истекшаго карточн. 3-го откупа содерж. Кол. Сов. Оболонскаго объ изслѣд. о найд. въ домѣ Г. Волкова фальш. картахъ производ. въ продажу людьми его Волкова.

Ф. 22. О Куп. сынѣ Плѣтниковѣ въ убитіи до смерти кулакомъ мѣщ. Сологубова.

О Куп. сынѣ Іонѣ Володинѣ въ ограбл. двор. чел. Матвѣева въ Марьиной рошѣ.

Ф. 23. О Кол. Ас. Разлачовой сужд. за продажу родной своей дочери вмѣсто крѣп. дѣвки.

Ф. 26. О распублик. Управл. Губ: Могил., Витеб. и Пск. за отступленіе данныхъ имъ правилъ нарядомъ подводъ по ложн. слухамъ для мнимаго Е. И. В. проѣзда.

Цеховой Варлашевъ за удареніе двор. чел. палкою по лбу пробылъ въ работѣ мѣсяць.

Опекунши малол. дѣтей пок. Ст. С. Дм. Мамонова, Г. Г. Анны Никол. Неклюд. о похищеніяхъ управл. домами Мамон. двор. ч. Лазаря Мокѣева, обличеннаго въ этомъ 5 предст. письмами къ управл. вотчинами М., Ив. Макс. и Макс. Суханову, чтобъ они къ подобному похищ. случая не упустили.

Ф. 27. О дозв. принять всѣхъ недоимочныхъ рекрутъ рост. въ 2 арш. и 3 в. а лѣтами не моложе 18 и не старѣе 37 л.

Ф. 28. Мѣщ. Кореневъ, наказ. плѣтми и слѣдующій въ Сибирь на поселеніе, по изъявленіи имъ желанія, опредѣленъ въ заплечные мастера (палачъ).

Марта 4. Имян. Указъ о доставленіи въ С. П. Б. Дух. Акад. всѣхъ книгъ и сочиненій, могущихъ соотвѣтствовать цѣли дух. воспитанія.

Чтобы въ Прис. Мѣстахъ никакой другой бумаги не употреблять, кромѣ выдѣлываемой въ Россіи.

М. 5. Выс. Указъ о способахъ усиленія Кред. системы. (Марта 26—В-ше утвержд. мнѣніе Госуд. Сов. о разрѣшеніи нѣкот. недоразумѣній при исполненіи Маниф. 11 Февр. касат. усил. кред. системы.)

М. 5. Выс. Указъ о производствѣ изъ Губ. Секр. въ Колл. Секр., а изъ сего уже чина въ Тит. Сов.

М. 5. Прощ. акціонера Р. Америк. Комп. К. Мих. Гендрикова о ложно взведенномъ на него ругат. причин. Частн. Приставу Ярыжкину во время смотрѣнія піонернаго ученія на Соколн. полѣ.

Судим. въ пьянствѣ и терянїи дав. имъ паспортовъ отст. мичманъ Ѳедоръ Малыгинъ.

Кол. Рег. Алексѣй Бажановъ.

М. 7. Солд. Дарьи Некрасовой въ царапанїи ножемъ по горлу мѣщ. Плясуновой.

М. 13. Указъ Сената о вольной продажѣ соли.

М. 20. О кр. Чаплыгинѣ и Ѳедоровѣ и куп. сынѣ Епифановѣ въ дѣл. фальш. ассигнацій.

М. 20. Въ проигр. Подпор. Лукою Соколовымъ въ 1809 въ карты денегъ разн. людямъ.

М. 21. Отнош. Д. Т. С. Лунина Гл. Директора Павл. больницы, что излишне показ. въ выдачу за работы и пр. деньги 2217 р. 30 к. съ кого слѣд. истребованы и поступили въ сумму больницы.

М. 26. Мѣщ. Ег. Соболевъ въ дѣл. фальш. асигн. улич. представленъ и съ инструм. б. зарытыми въ землѣ въ Перовой рошѣ

М. 27. О мѣщ. Желтовѣ въ удареніи изъ дворянъ Регистр. Гендрикову кулакомъ и въ названіи халдою.

М. 29. В-ше. утв. Мн. Гос. Совѣта о переводѣ изъ мѣстечка Чечельника Пр. Мѣстѣ въ каз. селеніе Рагузу Чечелинскую съ учрежд. въ немъ города Аіополя.

Апр. 15. О бытіи Вотч. Д-та подъ надзоромъ Прокурора Графа Дмитріева-Мамонова.

Апр. 29. Прошеніе купца Степанова объ утвержд. отпуска дан. ему Ротм. Княземъ Андр. Павл. Гагаринымъ, и устраненіи отъ присутств. засѣдат. Тит. Сов. Андр. Ег. Дубенскаго кот. князю суть свойственникъ, за силою гласящихъ на сей случай узаконеній.

Мая 2. О иностр. Карсеѣ Жеромѣ, пред. сужд. по В-му повел. за брошеніе имъ въ бытность 12 Д. 1811 г. въ маскарадѣ въ И-мъ М. театрѣ на полъ неизвѣстно чѣмъ начиненныхъ хлопушекъ.

Мая 3. О Регистр. Тихоновѣ, утратив. книгу о приводѣ Французовъ на присягу.

Мая 6. В-й указъ о производствѣ впредь въ Коллегіи Юнкеры.

Мая 7. Маниф. о соразмѣрности Госуд. доход. и расходовъ.

13-й указъ объ оставленіи въ вѣд. Директора Д-та вмѣсто торг., Врем. Д-та Коммерцъ-Коллегіи.

Мая 9. О сужд. куп. сына Неусмѣхова въ промотаніи отцов. денегъ а мѣщ. Кирил. и солдат. Ивановой въ обобр. его пьянаго.

Мая 13. О имѣніи Шефу М. Гарниз. полка Г. Л-ту Брозину присыл. рекр. и арест.

Мая 14. Гл. Дир. Путей Сообщ. Принцъ Георгій Гомит. Ольденбургскій, по В-мъ Госуд. Имп. Собств. препорученіямъ предоставилъ должн. эту Инж. Генр. де Воланту.

Мая 14. О выигр. на билиардѣ кр. Яковл. маркеромъ у. отст. Серж. Мирон. 150 р.

Іюня 12. О запрещ. принош. подарковъ начальв. Губерній и другимъ въ службѣ чиновникамъ.

Іюня 12. О внесеніи Командоромъ Орд. Св. Іоанна Іерусал. въ казну капи-

тала, соразмѣр. получ. съ имѣній въ пользу Орд. доходовъ и о обращеніи тогда тѣхъ имѣній въ полное ихъ распоряженіе.

О вносѣ Предсѣд. М. Уг. Пал. Ст. Сов. Данилов. въ Каз. П. денегъ по опекаѣ умерш. разслабл. отъ паралича на службѣ Двор. Ив. Яковлева.

Іюня 13. О принятіи по предлож. Д. Т. С. Сенатора Александра Вас. Алябьева ревизов. М. Губ. 338 дѣлъ поступ. изъ уѣздн. городовъ.

Предсѣд. 2 Д-та Уг. Пал. Писаревъ, по случаю наступл. вакантн. времени предпринялъ отдохнов. отъ трудовъ съ 13 Іюня съ котораго Предсѣд. 1-го Деп. Даниловъ будетъ присут. въ 1 Деп. съ утра до 11-го а пополудни до 6-го часа.

Іюня 14. О взим. съ пересыл. по почтѣ денежн. докум. втрое противъ обыкнов. писемъ.

Объ уничтож. врем. Меж. Канц. Д-та.

Іюня 17. О выпитіи Пор. Искутинымъ и двор. ж. Игнатъевою вина съ крѣпкой водкой, отъ чего они и помре. Надв. Судъ заявилъ: поелику Искутинъ, причинствующій въ поврежденіи ядомъ ж. Игн. отравилъ и себя, то сужд. объ нихъ оставить и дѣло почитать рѣш.

Кр. Фуфаевъ по подозр. въ убійствѣ наказанъ плѣтьми.

Іюня 18. Малол. двор. чел., участвовавшій въ уб. помѣщ. Павла Подгорѣцкаго Сергѣевъ, по наказаніи плѣтьми, отосланъ въ дальній монастырь въ тяжкую работу.

О Тул. мѣщ. Арсеньевъ въ намѣр. къ кражѣ изъ ц. Данил. мон. вещей.

О пожарѣ, случивш. въ Собств. Его И. В-ва вотчинѣ селѣ Царицынѣ.

О скоропост. умерш. неизвѣстн. чинѣ, повидимому солдатѣ.

О мертв. тѣлѣ, найд. на ямскихъ огородахъ въ Живодерн. пер. (въ Грузин.).

О удавивш. въ Анненгоф. рошѣ мѣщ. Купріяновъ.

Іюня 19. Маниф. о разсрочкѣ въ заемн. Банкѣ 8 л. займовъ помѣщ. на 12 лѣтъ.

О мертв. тѣлѣ, найд. въ дачахъ Удѣл. Вѣдом. деревень: Нижн. Котл. и Новинокъ.

Іюня 20. Имп. Ук. о управ. воен. министер. на случай отсутствія Министра Г. Л-ту Кн. Горчакову 1-му.

О воспрещ. продажи людей по одиначкѣ безъ земли.

О дозв. Г. М. Талызину въ учрежд. въ имѣніи его М. Губ. Брон. у. въ дер. Денежовкѣ на свеклосах. заводѣ выдѣл. спиртъ изъ свеклосах. остатковъ.

Съ мѣщ. Тимоф. Глазунова взыск. 100 р. за назв. К. Макс. Короткаго плутомъ и банкротомъ отосл. въ Пр. Общ. Призр. по желанію Короткаго.

Юня 21. Двор. дѣвка Максим. за порѣзаніе себѣ ножомъ горла двухнед. срокъ въ Смирит. д. выжила

Имп. Указъ о дозвол. Г. фельдм. Графу Ив. Вас. Гудовичу сложить съ себя званіе Главноком. въ М. и сдать сего поста опредѣленному Воен. Губерн. М. Г. отъ Инф. Графу Федору Вас. Растопчину.

Объ оконч. сроковъ выдерж. въ Смирит. домѣ.

Юня 25. Мѣсячный куп. сыну Павлу Плотникову за неумышл. убійство мѣщ. Сологубова.

Двухдневный кр. Мих. за поздній входъ въ ряды.

О воспрещ. К. Потап. Николаевымъ и проч. обывателями покупать на масл. дворѣ у прѣзжихъ крестьянъ масло.

Юня 27. О крест. умерш. на Сырейномъ (живодерн.) заводѣ въ эконо. дер. Шелепихѣ.

Юля 1. Им. Ук. о причисл. Сестрорѣцкаго оруж. завода къ Выборг. губерніи.

О кр. Серпук. окр. сельца Солнушкова Тимоф. повредивш. у себя лѣвой глазъ избѣгая рекрутской отдачи.

Юля 2. Прошеніе Полк. Кн. Дм. Кантемира о дачѣ ему рѣшит. опредѣл. по дѣлу о покражѣ у него разн. вещей Прап. Кохановскимъ и мѣщ. Голубевымъ.

Юля 3. Указъ Сената о взысканіи съ содержателей въ Москвѣ съѣстн. трактировъ и герберговъ прекращеннаго ими въ 1802 по 1806 г. взноса акциза, на основ. существ. до того времени узаконеній, а съ 1806 сообразно принятому въ С. П. Б. положенію.

О двор. дѣвкѣ помѣщ. Лавровыхъ Matr. Иван. въ положеніи ея въ творогъ приготовл. для печенія ватрушекъ порошка съ намѣр. окормить господъ. Въ докл. Р. № 300: какъ употребл. ватрушки въ пищу произвели только тошноту и рвоту безъ дальн. вреда то закл. Иван. наказать кнутомъ и сослать въ работу въ Нерчинскъ.

Юля 4. О взысканіи по отнош. Управл. лѣсною частію Моск. Губ. Ст. С. Лодыгина за срубл. лѣсъ въ эконо. селѣ Владычномъ.

Юля 10. 2 Деп. Угол. Пал. просить увѣдомленія: судимъ ли былъ Моск. мѣщ. Фуфлыгинъ за уводъ лошади наказанъ ли плѣтьми и написанъ ли въ гор. Броницы въ вѣчно-рабочіе.

Юля 15. О немедл. отвѣтахъ на запросы учрежд. по им. В-му повелѣнію при М. Губ. Пр. Экспедиціи для разбора и окончанія прежнихъ лѣтъ дѣлъ.

Колом. окр. сельцо Хорошово.

Юля 17. Донош. 1 Деп. М. Магистр., при котор. внесено на ревизію дѣло о Моск. куп. сынѣ Мих. Верещагинѣ и Губ. Секр. Петрѣ Мѣшковѣ въ сочине-

ніи: 1-мъ зловредной рѣчи, говор. якобы Франц. Импер. Наполеономъ къ князьямъ Рейнск. союза и письма къ Королю Прусскому, наполнен. насчетъ Р. Имперіи дерзкими словами; а послѣдній въ списываніи оной рѣчи, признавая ее справедливой, и въ дачѣ для списыванія оной. При этомъ донесено, что подсудим. содерж. во Врем. Тюрьмѣ.

Въ докл. Р. № 308 Резол. Пал. „о Верещагинѣ быть по мнѣнію суда, а Мѣшкова наказать содерж. въ Смир. Домѣ“.

Юля 18. М. Губ. Прис. проситъ согласно Высоч. повел. доставить въ оное непремѣнно въ 3-й день списки по формѣ объ иностранцахъ, если таковыя наход. въ Уг. Пал. на службѣ.

Юля 23. О Губ. Секр. Ив. Сахаровѣ въ причин. имъ обиды Ст. С. Кн. Александру Ив. Порюсъ-Визапурскому.

Юля 25. Кр. Зиновьевъ за переломленіе ноги Кол. Секр. Жукову 2 недѣли въ смирит. Домѣ высидѣлъ.

Наказ. плетьюми и назнач. въ у. городъ въ рабочіе или работы по вѣдом. Прик. Общ. Пр. мѣщане:

Стрѣльцовъ за намѣр. къ кражѣ гусей.

Мих. за кражу виноградн. вина.

Авг. 7. Выс. указъ: о возведеніи Полоцк. езуит. коллегіи на степень академіи и о наименован. ее акад. езуит. ордена.

Авг. 8. О поступл. по законамъ съ Волокол. исправникомъ Немирою въ сдѣланіи имъ начальству неосноват. донесенія о происшествіяхъ особл. важности той округи въ вотчинѣ Кн. Хованскаго отъ крестьянъ и дворов. людей капитана Шереметева.

Авг. 12. Объ увольненіи штатскихъ чиновниковъ при мѣстахъ находящ. на время ополченія отъ должностей.

Авг. 14. О вынутіи мѣщ. Григорьевою у иностр. Баты часовъ.

Авг. 16. О включеніи 25 лѣтн. Экспедиціи въ составъ Заемнаго Банка.

Авг. 17. О сборѣ съ удѣльн. и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно со 100 душъ по 2 рекрута.

Авг. 19. Объ иностр. Франц. націи Россійск. подданномъ Петрѣ Мутонѣ въ произношеніи дворов. чел. доктора Шлегеля Фёдору Ефим: непріятныхъ для Р. словъ. Д. Р. № 457: наказать кнутомъ сослать на поселеніе.

Указъ Сената: о бытіи находящ. при особѣ Его И. В. Адмиралу Чичагову Главноком. Дунайской арміей.

Авг. 21. О управл. М. воен. Губ. Графу Растопчину и гражд. частію.

Авг. 22. О сборѣ съ удѣла Вел. Княг. Екат. Павл. на временное ополченіе воиновъ.

Выс. повел. о недопусканіи незамужнихъ иностранокъ вступать въ гильдіи, и записываться въ мѣщанство.

Двор. чел. за прибитіе ученицъ жены его солд. дочерей 3 мѣсяца въ Смир. Домѣ пробылъ.

Авг. 28. Выс. указъ объ управл. въ Грузіи гражд. частію Г. Л. Ртищеву, имѣя главное начальство въ Губ: Астрах. и Кавказа.

О дозвол. Д. С. С. Наумову устроенный въ помѣстьѣ его въ Калужск. губ. свеклосахарный заводъ перевести въ принадлеж. ему Воронеж. губ. Землянск. у. сельцо Азорово.

Таврич. губ. въ гор. Симфероп. и Эвпаторіи у. суды и двор. опеки открыты и воспріяли свои дѣйствія.

Докл. реэстръ М. П. Уг. Суда 1 Деп. на 1812 годъ.

Внесено 1811 г. Февр. 6. Изъ 1 Д. Надв. С. о подсудимыхъ: Ярослав. губ. Ром. окр. экономич. села Фефелова о крест. Род. Федор. Соловьевѣ и моск. мѣщ. Петрѣ Дмитриевѣ: 1-мъ въ читаніи въ харчевнѣ Розыска Св. Димитрія Рост. чудотв., а послѣдній въ поношеніи свят. разными неблагопріят. словами. Надв. Судъ заключилъ: по неополченію ихъ отъ слѣдствія учинить свободными и числить на роспискѣ.

1812 г. Янв. 3. О мѣщ. Никоновѣ въ кражѣ у крест. Андреева образа Св. Димитрія чудотв., по показанію истца 60 р., а по оцѣнкѣ 15 р. Наказать заработаніемъ по оцѣнкѣ въ пользу работ. дома въ Смирит. Домѣ.

О служ. въ Серпух. у. судѣ Кол. Секр. Ив. Безсоновѣ въ утратѣ имъ дѣла о убитомъ помѣщ. Павлѣ Подгорѣцкомъ.

Янв. 19. О кр. Позняковѣ о поступл. по законамъ съ к. Суворовымъ за остриженіе ему безобразно на головѣ волосъ и снятіе съ него одежды. Помирились.

Ф. 21. О кр. Гавр. въ сбитіи съ кр. Петровой 3-хъ платковъ.

О кр. Волог. губ. Кадн. окр. дер. Доръ Тимоф. въ забираиіи по фальшиво напис. отъ имени Донск. мон. іеромонаха Порфирія, М. Акад. учен. Ив. Благговѣщ. запискѣ овощн. тов. и денегъ всего на 36 р. 58 к. Наказ. плѣтьми.

О к. Мих. Гендриковѣ, суд. 1, за произношеніе противъ бывш. М. Губ. Прок. Безсонова въ прок. камерѣ разн. азартн. въ буйств. видѣ словъ, въ ругат. Ч. Пр. на Соколи. полѣ, лишеніи добр. имени. По рѣш. Магистр., 1 Д. Уг. Пал. закл: наказать содерж. въ Смир. Домѣ а потомъ просить прощенія.

Ф. 6. О наказ. плетьюми и написан. въ рабочіе бывш. к. сынѣ Мих. Свиридовѣ въ показ. на себя напрасно въ учиненіи смертоуб. на мѣсяцъ въ Смир. Д. и потомъ отдать въ рабочіе.

Дѣло, внес. на ревизію изъ 1 Д. Надв. С. о Сенат. Рег. Павлѣ Мясновѣ въ соч. стиховъ въ концѣ заключ. пасквиль. Почему тотъ Д-тъ заключилъ: на-

казать его Мяснова въ Смир. Д. 12 мѣсяцевъ, а стихи истребить и потомъ ему подтвердить, чтобъ онъ впредь отъ того воздержадся. Рѣш. Пал: „наказать содержаемъ при командѣ“.

Ф. 6. О фурманѣ Прѣсн. ч. Зубихинѣ якобы въ уб. имѣ, будучи еще въ крест. крест. по имени неизвѣстнаго. Н. Судь: на мѣсяць въ Смир. Д., а Пал: за 3 побѣга и ложное взведеніе на себя смерт. уб. наказать шпицрутеномъ съ напис. въ отдал. гарнизонъ.

Янв. 27. О скоропост. ум. кр. Шибаетъ, котор. передъ смертію Губ. Секр. ив. Поярковъ дралъ за волосы.

Шесть дѣлъ о разн. прест., а 6-е о чиним. въ Яузск. ч. и др. мѣстахъ кражахъ, сознавшихся участн. и несознавш. въ покупкѣ краденаго, всего 51 чел. въ томъ числѣ купцы и жены ихъ. Въ числѣ непризнавшихся по оговору воровъ: М. Куп. Ив. Сѣткинъ.

Ф. 22. Мѣщ. Снеткова за сводничество къ непотребнымъ дѣвкамъ къ 2-хъ мѣсячн. содерж. въ Смир. Домѣ.

Ф. 27. О солд. Балашовѣ въ пьянствѣ, имѣни при себѣ гири на подобіе фунтовика, въ вытаскиваніи изъ дому Кн. Сибир. (на Кузн. м.) скоропост. умерш. крест. въ обгорѣлой театрѣ и въ снятіи съ пьянаго монаха рясы, котор. заложилъ за 1 р.

Въ Мартѣ. Н. Судь закл: отст. мичмана Малыгина за обращ. въ пьянствѣ и терянніи дав. ему паспортовъ отосл. въ Смир. Д. на всегдашнее пребываніе; а Пал: до соверш. воздерж. и восчувствованія.

Кол. Рег. Алексѣя Бажанова тожъ.

Марта 26. О мѣщ. Ег. Соболевѣ въ намѣр. дѣл. фальш. ас., для чего сдѣлалъ 2 формы вырѣз. на пальмов. доскахъ для 50 и 25 р.

Апр. 1. О мѣщ. Дм. Пискаревѣ въ продаваніи немалой величины образа Св. Пр. Или, кот. оказ. украд. Иван. сорока церкви Пр. Или что на Воронц. полѣ,

Мая 1. Н. Судь приговорилъ: двор. д. Максимова за намѣр. лишить себя жизни наказать плетью; а Пал: за преступл. учин. отъ невѣжества въ воздержаніе впредь наказать содерж. въ Смир. Домѣ.

Мая 2. О пред. сужд. по Выс. повел. иностр. фр. націи Карла Мартын. Жеромъ въ брош. имѣ въ маскар. М. театра на полъ неизв. чѣмъ начинен. хлопущкѣ, кот. отъ наступленія ногою хлопнула. Надв. Судь заключилъ: замѣнивъ Ж. тюр. содержаніе и бытіе подѣ судомъ (съ 12 Дек. 1811) и слѣдств., освободить съ сторож. подтверж. чтобъ впредь былъ остороженъ и не наруш. общ. спокойствіе, паче же въ публ. собраніяхъ имѣть вещей при себѣ отнюдь не отваживался, подѣ опасеніемъ строж. наказанія.

А Палата: хотя Ж. не признался въ умысл. брошеніи хлопущки въ нару-

шеніи спокойствія публики, однакожь и оправдать его нельзя: ибо, по его же признанію, есть виновенъ, что онъ купилъ и имѣлъ при себѣ для шалости, кот. и произвелъ и тѣмъ сдѣлалъ и самое въ публикѣ безпокойство, за что и въ воздержаніе впредь отъ такихъ и подобныхъ шалостей наказать содержаніемъ въ Смир. Домѣ.

Іюня 11. О рекр. ж. Хомутовой въ кражѣ имущества наборщика Университетской типографіи.

Надв. Судъ закл: двор. д. Степ. за кражу имущ. у мѣщ. Смирнова на 1578 р. наказать плетьюми и сослать въ Сибирь. Пал. утвердила.

Іюля 29. О покражѣ имущ. у оберъ камеръ-юнкера 5 кл. Александра Безобразова.

Ф. 8. О мѣщ. Степ. въ чиненіи грубостей Кол. Асс. Китовской—на 2 мѣсяца въ Смир. Д.

О к. Ѳеодорѣ Пантелѣевѣ, сужд. въ дачѣ прикащику на торг. конскими товарами якобы незакон. довѣренности. Закл: яко невин., учинить свободнымъ.

О мѣщ. Касаткинѣ въ называніи Рогожской части пристава Перкова, при наказаніи мушкатера Чернышева за упускъ Боровск. мѣщанина палками,—тираномъ.

О Моск. цехов. Кавшинскомъ въ кражѣ въ Англ. клубѣ золот. часовъ, забытыхъ Г. Озеровымъ въ ретиральной комнатѣ.

Мѣщ. Васил. въ промотаніи (произношеніи) похвальн. словъ сжечь домъ.

О М. Купеч. сынѣ Вас. Хлѣбниковѣ въ пьянствѣ.

О М. Купеч. сынѣ Павлѣ Погребовѣ въ кражѣ у Куп. сына Телепнева 5 паръ голубей.

О Кр. Филатовѣ между прочимъ въ дачѣ содерж. въ Гор. Замкѣ колодникамъ для растравленія членовъ мышьяку.

Церкви Іоанна Предтечи, что у Варв. воротъ о пономарѣ Капустинѣ въ похищеніи изъ той церкви съ образовъ 2-хъ ризъ и вѣнчика серебр.

О французѣ Мутонѣ въ произношеніи неприятныхъ для Россіи словъ.

Выписки изъ дѣлъ 1 Департ. Моск. Уг. Палаты съ 1812 г.

О неприят. нашествіи дѣло 1-е съ 26 августа.

Отъ 26 Авг. Рапортъ приходчика-секретаря Мих. о выдачѣ жалованья служащимъ.

Въ Дек. рапортъ: Проток. Грекова, Столон. Фомина, Регистр. Халчева, Вахм. Соболева,—Предсѣдателю Ст. С. Александру Ив. Данилову, что они обще

съ приходч. Мих. осматривали состоящ. при Д-тѣ архиву, въ котор. предъ нашествіемъ въ Москву непріятели оставлены для храненія рѣшен. дѣла и сундукъ съ денежною казною (мѣдн. ден.) и по осмотру оказалось: двери у того архива отворены, въ немъ осталось нѣсколько указныхъ книгъ и небольшое количество дѣлъ и бумагъ разбросанныхъ, сундука же съ деньгами не оказалось.

Затѣмъ рапортъ Данилова Ген. Маіору Гражд. Губерн. Т. Сов. Николаю Вас. Обрескову, что при закрытіи Прис. Мѣстѣ по экстреннымъ обстоят. 31 Авг. 1812, денежная казна въ мѣдной монетѣ 1745 руб. 9¹/₂ к., по неимѣнію ни времени, ни возможности къ отправленію въ г. Владиміръ, запечатана была въ имѣющейся при Пал. надежной и безопасной кладовой, *)— но по осмотру нынѣ оказалась похищенною. А какъ Д-тѣ Пал. назначено открыть въ г. Коломнѣ, то и просить объ исходат. необходимой суммы.

24 Янв. 1813 получено изъ М. Каз. Пал. 1419 руб.

Жур. Іюл., что 31 Авг. 1812 г. по случаю воен. обстоятельствъ присутствіе Д-та было закрыто; нерѣш. дѣла отправлены въ г. Владиміръ, а рѣшенныя и другія, по невозможности помѣстить на назнач. подводахъ, оставлены для безопасности отъ пожарн. случая въ заним. архивою П. кладовой, въ которой нынѣ нѣкот. дѣлъ не оказалось.

Отправл. отъ Пал. канц. чиновниками усмотрѣны таковыя и проч. мѣстѣ дѣла многія, собр. вообще и наход. неразобранными подъ вѣдом. М. Губ. Правленія, котор. отъ 24 Іюля сообщ. Прис. мѣстамъ, чтобъ для разбора дѣлъ командировать чиновниковъ, котор. должны явиться къ Архив. Правл. Шмиту.

Отъ 19 Сент. Архиваріусъ Пал. Меньшовъ донесъ, что будучи отряженъ въ прежнія Прис. мѣста, состояція у Воскрес. воротъ, разобралъ онъ дѣла въ состоявшейся при Губ. Пр. архивѣ и въ 2-хъ комнатахъ, занимаемыхъ Строительною Экспедиціею, и положилъ къ проч. оставш. въ тѣхъ же Прис. Мѣстахъ, въ бывшей сей Палаты архивѣ.

Сент. 19 Губ. Прокуроръ замѣтилъ Д-ту о крайней медленности разбора дѣлъ въ корпусѣ Прис. Мѣстѣ на Губерн. дворѣ, предлагаетъ объ употр. къ тому надлеж. дѣят.

10 Нояб. Д-тѣ просить М. Коменданта Гессе переѣздъ отобранныхъ дѣлъ пропустить. 11 Н. О проп. отвѣтъ.

Отъ 17 Нояб. Архив. Меньшовъ донесъ, что имѣющ. въ бывшей сей Пал. архивѣ, состоящей въ прежн. Прис. Мѣст. что у Воскр. воротъ, дѣла и бумаги

*) Въ Журн. Пал. 31 Авг. 1812 г: казну эту, (мѣдн. д.) запечатавъ въ каз. сундукъ, убрать въ имѣющ. при Д-тѣ ком. со свод. архивѣ съ жел. затв. рѣшет. и дверьми, по безопас. отъ пожара, оставя для наблюденія вахмистра и сторожа.

Палаты въ оную перевезены; а отъ 20 Нояб. Г. Пр. подтвержд. П. о взятіи своихъ дѣлъ; а отъ 21 Авг. сообщая, что приведенныя бывшими при разборѣ чиновниками дѣла въ порядокъ, за неимѣніемъ при нихъ караула, неизвѣстно кѣмъ разбиты, проситъ командировать вновь къ разборкѣ ихъ чиновниковъ. Палата отвѣчала, что по донес. архив. Меньшова отъ 19 Сент. дѣла ея отобранны и привезены къ ней.

Три циркуляра М. Губ. Правленія: 1814 г. отъ Дек. № 56.302; 1815 отъ 9 Мая за № 20.886 и 1817 отъ 12 Апр. № 21.039 о подтвержденіи Прис. Мѣстамъ Моск. и ея губер. въ доставленіи свѣдѣній о дѣлахъ и проч. докум. за время нашествія непріятельскаго.

I. Что бывшій Главнок. въ Москвѣ Графъ Ѳ. В. Растопчинъ хотя былъ совершенно увѣренъ, что всякое Прис. Мѣсто Моск. губ., удалившееся въ критическое время изъ своего города, возвратясь озаботится приведеніемъ въ прежній порядокъ дѣлъ своихъ и постановленіемъ въ извѣстность утратъ, но счелъ нужнымъ поставить предметъ этотъ на видъ Губ. Пр., котор. и проситъ составить и доставить одинъ разъ навсегда вѣрнѣйшую вѣдомость. Правленію отвѣчали между прочимъ:

М. Сов. Судѣ, что рѣшенныя дѣла, по волѣ нач. оставленныя въ Архивн. Судѣ, утратились.

2 Д. Гражд. П., что всѣ рѣшенныя оною дѣла съ откр. Врем. П. и со дня пер. . . . во 2 Деп. т. е. съ 1 Іюня 1805, также разн. Пр. М. запрет. и разрѣш. докум. съ 1783 по С. 1812 по коимъ въ запр. книгахъ подъ статьями запр. и разр. учинены, вход. и исход., настольн. реэстры и пергаментныя книги, оставл. въ Архивѣ Д-та, по возвр. въ Москву не найдены.

Уѣзд. судовъ: Мож., что дѣла до 1782 г. всѣ безъ изъятія сгорѣли, а съ 1782 сбереж. Серпух: что въ крит. время съ непріателемъ утраты дѣлъ и ничему не было. Богород: что нерѣш. и нужныя дѣла сохранены въ цѣлости, а старыя отъ внезапнаго нашествія непріятеля подверглись истребленію.

Отъ весьма многихъ М. и У. мѣстъ и лицъ не доставлено по 17 Дек. 1814.

Главнок. Графъ Александръ Петр. Тормасовъ предлагаетъ треб. вѣдом. изъ всѣхъ Пр. М. дост. къ нему въ теченіи 2-хъ недѣль.

II. Гр. Пр. послѣ неоднократн. предпис. и понужд. получило недостаточныя отвѣтствованія, распространяя оныя объясн., недоставившимъ въ послѣдній разъ подтвердить о дост. или они будутъ оштраф. чувствит. пеней. Мож. Зем. С. спросить: какихъ годовъ дѣла, оставл. въ корпусѣ М. Пр. Мѣстъ, подверглись истребленію.

Отъ 16 Дек. 1815 Губ. Пр. по требов. его отъ 9 Мая проситъ доставить вѣдом. о дѣлахъ утрач. въ 1812 году.

III. Отъ нѣкотор. получ. удовлетвор. свѣдѣнія.

Въ Упр. Благ. пропали нерѣш. дѣла: 1, о купл. купц. Зарубинымъ на сломку казен. Кадашевск. сук. дворѣ; и 2, о взысканіи съ пивовар. и пивопрод. акциза за 1806, 7 и 8 годы 15023 р. 54¹/₂ к.

Опись дѣлъ Моск. Губерн. Правл.

- О возобновл. въ дачахъ церкви Живон. Троицы межевыхъ признаковъ. Графа Растопчина съ Граф. Каменской о спорныхъ земляхъ.
- О пожертв. Рогожск. ямщ. въ военную силу.
- О собраніи и вооруженіи М. военной силы.
- Авг. 3. О бытіи Главногоком. въ М. Гр. Растопч.
- Объ опредѣл. къ Трифон. церкви сторожа.
- О слиткѣ серебра, найд. въ г. Дмитровѣ.
- О закрытіи отъ нашествія непріятели судебныхъ мѣстъ.
- Объ учрежд. на Колым. конюш. дворѣ манежа.
- О Моск. колодникахъ, пересыл. въ Н. Новгородъ во время непріят. нашествія.
- О порубкѣ лѣса казен. Присутств. мѣстъ.
- О вызовѣ ко взятію въ откупъ казен. селеній и питейн. сборовъ.
- О извѣщеніи всѣхъ жив. въ Моск. губерніи.
- О распротр. власти Главногоком. на преемника его Г. Л-та Эссена 1-го.
- Объ откр. Прав. Сената перемѣщ. изъ Москвы въ Казань.
- О причис. церк. праздниковъ къ табельнымъ днямъ.
- О учрежд. въ предмѣстьи Измаила г. Тучкова.

Опись дѣлъ М. Каз. Пал. Камерной Экспедиціи.

- О разн. пит. д. въ Моск.
- О недостаткѣ вина въ Конюшенскомъ откупѣ.
- О оказавш. вреднымъ винѣ въ Подольскѣ.
- О храненіи вина, пожертв. для войскъ.
- Объ отпускѣ безденежно на армію вина изъ Можайска въ Вязьму для арміи 40000 ведръ.
- Трет. вѣдом. о питіяхъ въ М. и Звениг.
- О разграбл. въ Коломнѣ винѣ.
- О привед. въ извѣстность вина послѣ выхода непріятели.
- О питейн. домахъ, разорен. отъ непріятели.
- О возстановл. въ М. продажи питей.
- О перемѣщ. соли на другое мѣсто.
- Объ опредѣл. караула къ сол. магазейнамъ.

- О починкѣ сол. магазейновъ.
- О сол. магазейнахъ Моск. губ.
- О постройкѣ казен. магазиновъ.

- О доставленіи посл. списковъ объ иностранц.
- О постройкѣ по Владим. дорогѣ мостовъ.
- Объ отлож. д. Угрѣшск. мон.
- О Петровскомъ погостѣ.
- О кр. пересел. изъ Волокол. въ М. у.
- О выгодныхъ земляхъ г. М.
- О планѣ на дер. Крутицы.
- Вѣдом. обр. деньгамъ.
- О Мингр. Правит. Минѣ Георгіевнѣ.
- О недоимкахъ по Моск. губ.
- Объ отп. д. на фуражъ.
- О взыск. ден. съ чиновниковъ бывш. при стр. Вд. Д.
- Объ отп. д. Моисеева проф.—1000 р. на починку казен. зданій.
- О производ. на содерж. Груз. Царевича Іулона 1000 р.
- Объ отп. д. Англич. Десальве.
- Роспис. о расходѣ по Моск. губ.
- О кредитной системѣ погаш. долговъ.
- О выдачѣ ден. Дир. Училищъ Моск. губ.
 - — Д. Т. С. Валуюву.
 - — на содерж. Вд. Дома.
- О вычетѣ у Чуд. мон. денегъ за шт. служ.
- Вѣдомость о лѣсныхъ доходахъ.
- Объ отд. купцу Кумову выгон. гор. земли.
- Антонія Груз. Ц-ча объ увольн. кредитор. его.
- Гильд. списки за 1809, 10, 11 и 12 г.
- О 500 р. пожертв. во 2-й Комитетъ.
- О описанномъ чаѣ.
- Объ отп. ден. на плѣнныхъ французовъ.
- О оставленіи гражд. строеній.
- Объ отп. ден. въ Вознес. мон.
- О расхищеніи мѣдной монеты.
- О д. получ. отъ Главнокоманд.
- О выдачѣ пенс. чиновн. М. Архива.
- О выдачѣ ден. Воен. Департаменту.
- Роспись о расхищ. Моск. губ.

Объ отпускѣ Главногоком. ден. на расходы при обозѣ Его Вел-ва.

О наймѣ д. К. Ас. Милютина.

Прих. и расх. запасн. хлѣбн. маг.

О дох. и расх. по Моск. губ.

О мостахъ и перевоз.

О сборѣ съ 500 д. по 10 р. по 83 набору.

По 84-му съ 500 д. 8 чел.

О числѣ народа Моск. губ. отправ. рекр. повин. на 1812 г.

По 82-му набору съ 500 д. по 2 чел.

Копія съ донесенія французскаго посла при петербургскомъ дворѣ.

Citoyen ministre.

Je vous présente mes observations et les portraits des individus avec les quels je suis obligé de vivre et de travailler, je vous les presente bien plus comme objet de récréation que de travail et de méditation, la cour, le cabinet et les ministres de Petersbourg, sont tous pesés et malheur à celui qui ne les a pas mis à leur juste valeur au bout de 15 jours d'existence parmi eux. Rien n'est plus singulier aux yeux d'un observateur actif, par devoir, attaché au bien public par sa place, le desirant avec passion, que de rencontrer partout et dans chaque personne marquante des lenteurs sans fin, et des phrases sans idée et sans conclusion. Je prenaiss d'abord pour mesure de prudence ce qui n'était qu'imprudence et incapacité, je voyais que je h — par bevue les places les mieux conçus et les projets les plus sages: cela n'était que stupide. Egoisme et apathie pour le rête. L'empereur est aussi ennuyé de son poste que les ministres étonnés et degoutés de leur fonctions, le 1-er rège comme le boulanger fait son pain, il le fait c'est sa corvée, les ministres se détestent, se mesurent et se méprisent, trop brutes, trop insignifiants en detail, trop peu maîtres de l'esprit du souverain qui s'en méfie, ils ne peuvent se culbuter; mais ils se méprisent mutuellement, nul d'eux n'a l'estime de l'empereur et tous ont une influence égale, ils montent, descendent, contrarient et sont contrariés et ne parlent avec une sorte d'energie que de leurs rétraites. Les voici en masse, voyez les chacun en particulier.

Woronzoff. Doyen des ministres est celui qu'on fait semblant de consulter le plus et qu'on écoute le moins, il repond parfaitement aux notions que vous m'avez tracés; mais aujourd'hui affaibli par l'âge et les maladies, toute sa vigueur n'est

que dans l'ambition démesurée, personnelle et d'autant plus vile qu'elle n'est tournée que sur son profit et l'avancement des siens. Deux neveux T: et B: perdus de dettes et de crimes forment ses plus intimes délices; tous les deux plats courtisans, infames espions, lui rapportent le soir ce qu'ils pensent le plus convenable pour l'amour, l'effrayer et surtout le retenir en place. Il manifeste le plus grand désir de retourner à sa paisible existence; mais personne n'y croit, et déjà trop faible pour secouer le joug de ses plats adulateurs, qui n'ont d'existence que dans la force de leur oncle. Ces intérêts ne sont plus mesurés par le bien public, et il semble que le Cabinet de Peters: sera au plus offrant tant que Woronz: en aura la direction. Aussi avide de gain qu'insouciant sur le reste, il n'a d'autre calcul que celui, qui lui est personnel. Mauvais citoyen, mauvais ami, exécration ministre, toujours craint, toujours méprisé, haut et rempant, souple et superbe, suivant l'occasion et les gens; dans ce moment frappé d'une attaque de paralysie, qui le mettra plus que jamais sous la férule de ses neveux.

Kotchubey a du mérite et précisément autant qu'il en faut à un courtisan pour figurer à une cour de Madrid, de Lisbonne, ou de Dresde. Mais pas le germe de cette capacité que l'importance de sa place exige, il n'est pas fourbe quoique les petits russiens soient rarement exempts de ce vice. Il voudrait comme l'empereur même, il voudrait le bien; mais il n'a aucune espèce de notion sur sa place et sur ses devoirs. Il se confie à des commis chez les quels l'habitude et une sorte de travail de chancellerie tient lieu de capacité. Tout est livré au pillage, tout dans l'intérieur de l'empire se vend, et le juste impuissant est continuellement victime de l'homme riche et intrigant.

Derjavine. Ministre de justice ou procureur général ne parle que sa langue, bon poète dit-on; mais un ministre poète ne sera jamais ni un Lulli, ni un Chaptal, aussi ne l'est-il pas, c'est un dogue de Themis qu'on garde pour la chasse contre le premier venu, qui déplaît à la bonne ministerielle; mais peu dressé au manège, il mord souvent ses camarades mêmes, qui donneraient beaucoup pour le perdre.

Savodovsky. Ministre de lumière est plongé lui même dans les ténèbres du XV siècle, pédant et sophiste, courtisan et philosophe, joueur et cocu, portant partout un air suffisant et des moyens nuls, c'est le plus dépendant et le moins signifiant des ministres; aussi n'est-il chargé que de la partie, qu'on croit la moins essentielle, parcequ'elle est la moins lucrative.

Roumenzoff. Ministre de commerce autrefois à Francfort et auprès des cercles, c'était sûrement toutes les bornes de sa capacité, aidé d'un bon secrétaire, il aurait pu y rester sans préjudice à son empire; mais la place, qu'il dirige est non seulement audessus de sa capacité; mais jamais il n'a eu même la plus légère idée du commerce. Souvent en relation avec lui, je ne l'ai jamais quitté sans em-

porter une nouvelle surprise causée par mille nouvelles platitudes, et preuves d'une éternelle ineptie. Il parle beaucoup; mais c'est une langue d'une vieille marquise du Marais, et ce qu'il dit n'est point à redire, ni à rétenir, c'est pourtant un être ridicule et borné, qui est à la tête du commerce des ponts et chaussées et communications hydrauliques.

Wasiliew. Ministre des finances est un être isolé et sorti de la chancellerie de l'ancien ministre des finances.

P. Wiasemskoy il fait bien mieux ses affaires que celles de l'empire, je ne lui ai jamais parlé que par interprète et j'étais bien plus content de sa manière de raisonner qu'on a lieu d'être de sa façon d'agir.

Wiasmitinoff. Ministre de la guerre, nul par la constitution même, l'empereur lui-même est ministre de la guerre, et ce qui regarde cette partie, elle va tout aussi mal que le reste, son frère partage cette importante place avec lui, et ils ont trouvés que la coupe d'un habit, les bords d'un chapeau, et l'élégance d'un exercice de parade, formait toute la tactique, il n'y a pas un vieil officier qui ne craigne la guerre, il n'y a pas un seul jeune favori militaire qui ne la desire, le premier observe avec chagrin les changements survenus, les seconds sont enchantés, on verra peut-être bientôt la différence et l'on jugera si elle est à l'avantage du pays ou de l'ennemi.

Le ministre de la marine *Mordwinow* a été renvoyé parceque sa place a été nécessaire et les deux *Woronzow* voulaient y porter à toute force un jeune contre amiral, nommé *Tschitschagoff* anglais dans l'ame, anglais d'alliance et devoue aux anglais autant qu'au deux *Woronzow*. Souple intrigant et de l'esprit — mais généralement méprisé de ces camarades de la marine aujourd'hui ces subordonnés. Les compagnons des ministres font l'esperance de sa Majesté elle ne desire que de les voir remplacer les vieux qu'elle meprise parcequ'elle les connaît; mais elle n'a pas songé qu'elle estime les jeunes parcequ'elle ne les connaît pas.

Strogonow dirige l'intérieur avec *Kotchubey*, il a de l'esprit, du mérite et c'est peut-être ce qu'on a de mieux, il adore le premier consul, et dans son enthousiasme il a dit cent fois qu'il aimerait mieux être simple aide de camp de Bonaparte, que premier ministre d'Alexandre.

Tschertorisky est polonais en naissance et les circonstances auraient indubitablement portés sa famille au trône de Pologne sans l'impératrice Catherine, il ne l'a pas oublié et s'en souviendra toujours, en vouant la haine éternelle aux russes, qu'il exerce à l'empereur qu'il trompe, et aux ministres qu'il meprise; mais il est tout en lui même, et ce qu'il sera.

Le reste ne vaut pas l'honneur d'être nommé, des intrigans ou plutôt des gens sans idée, sans volonté, sans esprit, sans talents, quelconque, que celui de ramper et de se conserver en place. Duroc.

Факсимиле билета *) моск. конторы адресовъ, 1812 года.

БИЛЕТЪ
КОНТОРЫ АДРЕСОВЪ

1го Отдѣленія.

№ 472.

Иностранцу Петру Мерку, уроженцу
Французскому

живущему въ Мухомантале у Князя

Михаила Петровича Толбукина

Февраля 29го дня 1812 года, срокомъ по 1^{му} Декабря

1812 года.

Копия

Правитель конторы

Секретарь

Bon jusqu'au 1er Decembre 1812

*) Рамка билета напечатана зеленой краской.

